

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 21 апреля 2023 г.)*

Абакан
2023

УДК 32/34-024.1(063)
ББК 66.3я431
В582

**Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»**

Редакционная коллегия: **В. В. Наумкина**, доктор юридических наук (научный редактор);
В. Н. Козлова (ответственный редактор);
А. С. Лебедев, кандидат юридических наук;
С. А. Лубенникова, кандидат юридических наук, доцент;
М. Г. Степанов, кандидат исторических наук, доцент;
Ю. К. Троякова, кандидат исторических наук, доцент;
Е. В. Тышта, кандидат политических наук, доцент.

Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 21 апреля 2023 г.) / науч. ред. В. В. Наумкина; отв. ред. В. Н. Козлова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023. – 300 с.
ISBN 978-5-7810-2354-7

Настоящий сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции «Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития», организованной кафедрой государственно-правовых дисциплин Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова 21 апреля 2023 г. в г. Абакане. В конференции приняли участие преподаватели, аспиранты и студенты из городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, Воронежской, Иркутской, Калининградской, Новосибирской, Омской, Ростовской, Рязанской, Самарской областей, Краснодарского, Красноярского, Хабаровского краев, Республик Бурятия, Татарстан, Тыва и Хакасия, а также Республики Беларусь и Киргизской Республики.

Сборник материалов предназначен для преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов, а также государственных и муниципальных служащих и всех интересующихся проблемами юриспруденции и истории.

УДК 32/34-024.1(063)
ББК 66.3я431

ISBN 978-5-7810-2354-7

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023
© Институт истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2023

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И СТРУКТУРЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

В. В. Наумкина

Система публичной власти включает несколько элементов. Законодатель использует узкий подход, отождествляя систему публичной власти со структурой публичной власти. В широком смысле система публичной власти включает три подсистемы. При этом в широком понимании в качестве субъектов системы публичной власти могут выступать политические партии, общественные организации и т. д. Функционально органы взаимосвязаны независимо от правовой природы и вида органа.

Ключевые слова: система публичной власти, структура публичной власти, система управления.

The system of public power includes several elements. The legislator uses a narrow approach identifying the system of public power with the structure of public power. In a broad sense, the system of public power includes three subsystems. At the same time, in a broad sense, political parties, public organizations, etc. can act as subjects of the public power system. Functionally, the bodies are interconnected regardless of the legal nature and type of body.

Keywords: public power system, public power structure, management system.

С развитием общественных отношений система управления государства усложняется. Появляются новые управленческие структуры, которые выходят за рамки традиционного представления о принципе разделения властей, соотношении государственных и местных органов, системе управления [5; 8]. При этом новые структуры управления должны органично вписаться в существующую систему взаимодействия и функционирования управления в государстве. Развитие социальной функции государства и широкое включение населения в управление государством ведет к появлению сложной системы управления.

Современное российское государство характеризуется наличием множества органов, имеющих различную правовую природу и взаимосвязанных функционально. Как таковые системно-функциональные связи складывались на протяжении тридцати лет. Изменения, внесенные в Конституцию РФ в 2020 году, были направлены на некую систематизацию уже существующей системы.

Термин «единая система публичной власти» стал новеллой для российского законодательства. Любая система предполагает наличие нескольких элементов. Термин «система» можно понимать в широком и узком смыслах. В узком смысле «система» и «структура» – это синонимы. В статье 2 Федерального закона «О Государственном Совете РФ» законодатель дает понятие системы публичной власти в Российской Федерации [2]. В Законе содержится узкий подход (перечислены все существующие органы, включая органы местного самоуправления, и указывается их функциональная взаимосвязь). Объединение в единую систему публичной власти органов государственной власти и органов местного самоуправления неоднозначно рассматривается в научной литературе. Ряд авторов считает, что это нарушает основы конституционного строя и ведет к чрезмерной централизации [7, с. 56]. К. И. Корсун полагает, что государственная власть и местное самоуправление являются формами или разновидностями публичной власти [4]. В.В. Рачинский выделяет три формы публичной власти: непосредственное народовластие; представительская демократия; непредставительские формы [6, с. 80].

В широком смысле элементы системы публичной власти и элементы структуры публичной власти не являются синонимами. Система гораздо шире структуры. Система представляет структурно-функциональное единство. Система включает комплекс связей или отношений между элементами или взаимозависимых объектов, которые и образуют сложное единство [3, с. 23]. При этом структура не существует вне системы [3, с. 23]. Система публичной власти в широком смысле будет включать несколько подсистем: организационную, функциональную, содержательную.

В широком смысле субъектами системы публичной власти являются не только органы власти, но иные институты или структуры, которые вылиняют государственно-значимые задачи либо способны оказывать влияние на политику государства. Организационная подсистема включает совокупность всех органов власти, а также политические партии, общественные советы, общественные организации.

Функциональная подсистема включает инструменты, которые обеспечивают взаимодействие всех участников системы публичной власти. А именно, системные связи, механизмы реализации, систему сдержек и противовесов и т. д. Функциональная подсистема позволяет создать единый механизм управления государством и обеспечить взаимодействие всех субъектов организационной подструктуры.

Содержательная подсистема – это объем полномочий различных субъектов системы публичной власти. Эти подсистемы тесно взаимосвязаны.

Таким образом, единая система публичной власти (в узком смысле) – это совокупность всех существующих органов власти на территории государства независимо от их правовой природы или вида органа, которые взаимосвязаны функционально при реализации своих полномочий. Единая система публичной власти (в широком смысле) – это совокупность организационной, функциональной и содержательной подсистем, которые тесно взаимосвязаны между собой, характеризуются единством, взаимозависимостью и способностью к саморазвитию.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.10.2022).
2. О Государственном Совете Российской Федерации: Федер. закон от 08 дек. 2020 г. № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8039.
3. Волович В. Ф. Система и структура федеральных органов исполнительной власти (общетеоретический, конституционно-правовой, организационно-правовой аспекты) // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. В. Ф. Воловича, А. М. Барнашова, В. М. Зуева. Томск: ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», 2009. С. 12–29.
4. Корсун К. И. Публичная власть в Российской Федерации: структура, содержание, взаимодействие элементов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1(40). С. 103–104.
5. Лубенникова С. А. «Иные» государственные органы в системе публичной власти Российской Федерации // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 22–23 апреля 2022 года. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. С. 22–23.
6. Рачинский В. В. Публичная власть как общеправовая категория: теоретико-прикладной аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Уфа, 2003. 195 с.
7. Синельников Ю. П. Конституционная реформа: мифы и реальность. Москва, 2021. 95 с.
8. Шведчикова Е. В., Прокин М.Р. Понятие и особенности государственной власти // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 110–111.

© Наумкина В. В., 2023

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Н. Н. Артёменко

Статья посвящена анализу отдельных проблем, возникающих в процессе квалификации превышения должностных полномочий при характеристике таких элементов, как объективная сторона и субъект.

Ключевые слова: превышение должностных полномочий, объект, объективная сторона, субъект, проблемы квалификации.

The article is devoted to the analysis of individual problems arising in the process of qualification of abuse of official authority, when characterizing such elements as the objective side and the subject.

Keywords: abuse of official authority, object, objective side, subject, qualification problems.

Превышение должностных полномочий как преступление посягает на основы демократического государства посредством дискредитации государственной власти, следствием чего является снижение уровня доверия к государственному аппарату в целом.

Такой элемент состава, как объект, в теории и на практике не вызывает затруднений при его определении. Под объектом рассматриваемого преступления понимается регламентированная нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации. В результате преступного посягательства на деятельность указанных органов и организаций существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства [1].

Объективная сторона состава превышения должностных полномочий характеризуется совершением должностным лицом деяния, которое выходит за рамки его компетенции, т. е. находится вне пределов его полномочий, предоставленных нормативными правовыми актами. Обязательным признаком объективной стороны здесь также являются последствия, которые заключаются в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Понимание признака существенного нарушения прав граждан или организаций достаточно емко раскрывается в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. [1], однако именно позиция, изложенная в указанном Постановлении, вызывает ряд проблем на практике. Подтверждением сказанному является изучение практики рассмотрения судами уголовных дел о превышении должностных полномочий [2]. На основании этого считаем возможным согласиться с мнением, высказанным В. Н. Султановым, о необходимости закрепления в п. 6 примечания к ст. 285 УК РФ следующего: «Под существенным нарушением прав и законных интересов граждан или юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества или государства в статьях настоящей главы следует понимать нарушение конституционных прав граждан (на личную неприкосновенность, на защиту частной собственности, неприкосновенности жилища и других), причинение им морального вреда и материального ущерба, причинение физического вреда (как физической боли и побоев, так и телесных повреждений различной степени тяжести), нарушение законных интересов организаций, учре-

ждений и предприятий, а также причинение им материального ущерба на сумму не менее двух тысяч пятисот рублей, нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, подрыв авторитета и дискредитация органов власти, конкретного государственного учреждения или организации, сотрудника данного учреждения, создание помех и сбоев в работе как органов власти, государственных и муниципальных учреждений и организаций, коммерческих или некоммерческих» [3, с. 12].

Существенность причиненного вреда также выступает признаком превышения должностных полномочий как преступления. По нашему мнению, оценочность этого понятия, отданная на усмотрение сотрудников полиции или суда, нельзя оценить положительно. В статье УК РФ (примечании) нет понятия существенного вреда, не содержится оно и в актах официального толкования уголовного законодательства. Проблем с этим оценочным понятием на практике не возникает только при одном из видов причинения вреда – вреда здоровью, так как тяжесть вреда определяется при помощи экспертиз, позволяющих определять степень причиненного вреда. Иные же виды вреда (как следует из гражданского права, материальный, моральный, интеллектуальный) и степень существенного причинения такого вреда никакому разъяснению со стороны законодателя не подвергаются. Более того, установление интеллектуального вреда даже в теории гражданского права представляет сложности, что же касается уголовного законодательства, то установление такого вреда практически невозможно. В связи с этим видится необходимость формирования единого подхода гражданского и уголовного законодательства в части установления и определения степени тяжести выделяемых в гражданском праве видов вреда.

Также в следственной и судебной практике возникает ряд вопросов относительно специального субъекта уголовной ответственности. Признак специального субъекта возможно трактовать как с позиции его расширенного понимания, так и с позиции сужения. Дискуссионным является вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих определенные виды профессиональной деятельности (врачебная, преподавательская), как должностных лиц при выполнении ряда специфических функций. Данный вопрос по-прежнему остается не разрешенным на уровне законодательства и судебной практики. По нашему мнению, раскрытие сущности выполняемых врачами и преподавателями отдельных функций значительно облегчит практику квалификации их действий как преступных. Высказанное предложение не противоречит практике применения действующего законодательства, так как, например, привлечение врачей за незаконную выдачу больничного листа или же выставление педагогом экзаменационной оценки за получение незаконного вознаграждения позволяет отнести эту категорию работников к специальному субъекту состава, предусмотренного ст. 286 УК РФ, при выполнении ими определенных функций.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7 // Рос. газ. 2009. 24 окт.; 2020. 26 июня.
2. Справка по обобщению судебной практики о рассмотрении судами Архангельской области уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и их превышении (ст.ст. 285 и 286 УК РФ). URL: <http://a2aa.ru/index.php?dn=link&to=open&id=545> (дата обращения: 08.01.2023).
3. Султанов В.Н. Превышение должностных полномочий // Уголовная юстиция. 2018. № 5. С. 12-18.

© Артёменко Н. Н., 2023

О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Н. А. Баранцева

В статье с опорой на статистические источники характеризуются социально-демографические факторы состояния здоровья детей в Республике Хакасия в 2017–2022 гг.

Ключевые слова: Хакасия, сохранение здоровья, болезни, профилактика.

The article, based on statistical sources, characterizes the socio-demographic factors of children's health in the Republic of Khakassia in 2017–2022.

Keywords: Khakassia, health preservation, diseases, prevention.

Важным компонентом охраны материнства и детства является охрана здоровья подрастающего поколения. Здоровье детей является важнейшей социальной ценностью, определяющейся такими значимыми факторами, как «качество среды обитания, условий образования и воспитания, медицинского обслуживания и пр.» [2, с. 33]. Профилактика заболеваемости, укрепление здоровья детей, сокращение младенческой и детской смертности являются важными задачами целевых федеральных и региональных программ в области демографии, здравоохранения, формирования здорового образа жизни, укрепления семьи [4, с. 748–749].

В течение 2010–2017 гг. в Республике Хакасия наметились негативные тенденции: рост заболеваемости населения, снижение коечного фонда, сокращение больниц, поликлиник, производственных мощностей медицинских организаций при одновременном укреплении высших медицинских кадров. Эти факты были обусловлены модернизацией системы здравоохранения, переходом от стационарного к амбулаторному медицинскому обслуживанию населения [4, с. 750].

В последующий период часть негативных тенденций закрепились: с 2017 по 2022 гг. численность врачей-педиатров в Республике Хакасия сократилась с 213 до 198 чел. (с 16,5 до 15,6 чел. на 10 000 чел. населения), акушеров-гинекологов со 145 до 118 чел. (с 5 до 4,2 чел. на 10 000 чел. населения) [5, с. 153].

Количество действующих детских санаториев, призванных укреплять здоровье, было нестабильно: в 2017–2018 гг. – по 1, в 2020 г. – 2, в 2019 и 2021 гг. они не работали. Часть детей до 18 лет отдыхали и получали лечение в санаторно-курортных организациях общего типа, однако число таких детей неуклонно уменьшалось: 7 590 чел. в 2017 г., 1 736 чел. в 2021 г. Вместе с тем число детей, размещенных в иных организациях отдыха, выросло в тот же период с 1669 до 6895 чел. [5, с. 173–174]. В летних оздоровительных организациях, включая стационарные и сезонные, ежегодно отдыхали более 21–24 тыс. детей Хакасии [5, с. 175].

Число коек для беременных и рожениц в указанный период снизилось с 265 до 212. Во многом это было обусловлено сокращением женщин репродуктивного возраста и соответственно рождаемости. Число коек для детей сократилось еще более значительно с 2017 по 2021 гг. – с 694 до 475 (с 53,8 до 37,3 на 10 000 детей в возрасте 0–17 лет). Вместе с тем выросло число женских консультаций, детских поликлиник и отделений / кабинетов – с 79 до 82 [5, с. 155]. Это означало, что основной акцент в сфере здравоохранения был сделан на профилактику заболеваемости и амбулаторное обслуживание. Об этом свидетельствует усиление системности в проведении периодических профосмотров подростков и детей 0–14 лет. С 2017 по 2021 гг. количество осмотров подростков выросло с 10,4 до 14,2 тыс. чел., детей в возрасте 0–14 лет – с 79,9 до 82,8 тыс. чел. (сюда не вошли сведения о детях, находящихся в домах ребенка, детских домах, школах-интернатах, которых обследовали отдельно). В то же время за этот период численность профосмотров взрослых заметно снизилась – с 83,8 до 60,3 тыс. чел. Доля обследований детей в возрасте 0–14 лет и подростков от общего их числа была довольно значительной и составляла соответственно 92,4 и 98,3 % [5, с. 155].

Статистика Минздрава Республики Хакасия показала, что количество больных, которым была оказана скорая медицинская помощь с 2017 по 2021 гг. амбулаторно и на выездах, выросла с 191,9 тыс. до 204 тыс. чел. [5, с. 154].

Данные медицинской статистики свидетельствовали о том, что в 2017–2021 гг. наметилась отчетливая тенденция к снижению количества зарегистрированных заболеваний у детей и подростков как в абсолютных цифрах, так и в расчете на 100 000 населения в данных возрастах (табл.). Это можно объяснить успехами органов здравоохранения по предупреждению заболеваемости, но вместе с тем значительным сокращением численности детей в возрасте 0–4 лет, наиболее подверженных заболеваниям ввиду несформированности иммунитета. С 2018 по 2022 гг. число детей 0–4 лет в результате снижения рождаемости уменьшилось с 38 887 до 29 011 чел., в то время как число других возрастных групп детей и подростков изменилось мало [5, с. 38].

Заболеваемость детей по основным классам болезней [5, с. 160–161]

	Возраст	2017	2018	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7
Все болезни	0–14	215 636	211 797	205 499	159 489	175 181
	15–17	23 811	23 990	23 733	19 670	21 135
На 100 000 детей, в т. ч.	0–14	193 310,6	189 358,1	184 701,6	144 492,2	160 197,7
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин		139 14,1	14 626,7	13 857,6	12 200,7	12 404,8
болезни органов дыхания		115 529,5	114 548,1	116 446,2	96 084,4	103 452,1
болезни кожи и подкожной клетчатки		8 863,4	8 951,3	8 714,7	5 916,0	7 008,5
некоторые инфекционные и паразитарные болезни		11 173,6	9 741,6	9 224,3	5 443,1	5 385,3
болезни нервной системы		6 259,1	6 360,3	6 794,0	3 718,1	4 496,4
COVID-19		×	×	×	752,9	4 479,1
болезни органов пищеварения		13 563,5	12 185,1	6 765,2	4 141,2	3 204,3
На 100 000 детей, в т. ч.	15–17	144 414,1	13 9598,5	133 040,0	107 275,3	111 442,6
болезни органов дыхания		62 942,7	58 137,9	57 839,6	52 241,5	51 404,9
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин		19 905,4	19 912,7	18 375,5	16 743,0	15 808,6
COVID-19		×	×	×	1 298,0	6 946,0

1	2	3	4	5	6	7
болезни кожи и подкожной клетчатки		8 084,7	7 454,2	7 214,5	5 590,1	5 527,6
болезни нервной системы		5 646,5	5 307,0	5 218,9	4 433,9	5 186,5
болезни мочеполовой системы		5 737,5	7 529,8	6 205,5	4 641,1	4 970,0
болезни глаза и его придаточного аппарата		8 697,2	9 316,3	8 823,4	4 428,4	4 331,1
болезни органов пищеварения		11 311,3	12 423,6	8 419,8	3 997,6	3 719,3
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани		4 900,5	4 306,1	3 593,3	2 519,6	2 793,6
болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ		1 558,7	1 710,8	2 741,2	1 761,6	2 696,1

Данные медицинской статистики показывают, что в возрастной группе 0–14 лет наибольшая доля заболеваний приходится на болезни органов дыхания, кожи, травмы и отравления, инфекционные и паразитарные болезни, заболевания нервной системы и органов пищеварения (87,7 % от всех болезней). В подростковой группе 15–17 лет к ним добавляются болезни мочеполовой, костно-мышечной систем, глаз, значительно увеличилась заболеваемость эндокринной системы и расстройства питания (92,7 %). В 2020–2021 гг. был отмечен всплеск нового заболевания COVID-19 [5, с. 160–161].

Младенческая смертность до 1 года снижалась на протяжении 2000-х гг.: с 23,8 на 1 000 родившихся в 2000 г. до 8,5 в 2010 г. Рост смертности 12,9 % обнаружился в 2012 г. в связи с переходом России на критерии ВОЗ, по которым роды учитывались с 22 недель беременности [1, с. 102]. В 2019–2020 гг. показатели младенческой смертности оказались минимальными – 3,9 %, вновь увеличившись в «ковидном» 2021 г. до 5,9 %, когда отчетливо проявились недостатки в организации здравоохранения и оказании медицинской помощи [5, с. 49]. В 2021 г. в структуре смертности наибольшую долю заняли отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде (24,7 на 10 000 родившихся), врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения (17,1), инфекционные и паразитарные болезни (5,7), болезни органов дыхания (5,7) [5, с. 50]. В то же время за последние 25 лет перинатальная смертность снизилась в пять раз в связи с внедрением в республике повсеместной перинатальной диагностики [1, с. 103].

В середине 2010-х гг. в Республике Хакасия проводились медицинские обследования по выявлению санитарно-гигиенических условий обучения и питания школьников 7–17 лет, оценке их антропометрических параметров (длина и масса тела), показателей здоровья детей по сведениям медико-экологического анкетирования родителей. Обследования показали недостаточный охват школьников организацией горячего питания: 63,3 %, в том числе в начальных классах 80 %. У трети детей, по итогам анкетирования, в рационе питания был выявлен дефицит рыбы, мяса, творога, овощей и фруктов. В большей части учебных заведений республики соблюдались нормы дневной и недельной нагрузки школьников [2, с. 33–34]. Исследование физического развития школьников показало более высокие показатели по сравнению с обследованиями прежних лет. В то же время данные физического развития русских школьников Абакана и Саяногорска оказались выше, чем у хакасских учеников Аскиза по массо-ростовому индексу (длине, массе тела и окружности груди), гармоническому развитию [3, с. 56–57].

Таким образом, статистические данные Минздрава Республики Хакасия позволяют сделать выводы, что в последние пять лет наметились позитивные сдвиги в системе медицинского и социального обслуживания населения, повлиявшие на улучшение количественных показателей здоровья детей и подростков. Этому способствовали доступность здравоохранения, проведение профилактических мероприятий, обеспечивающих раннюю диагностику заболеваний, сочетание стационарного и амбулаторного лечения, своевременная вакцинация населения.

Библиографический список

1. Гладкая В. С., Грицинская В. Л., Блинов М. П. Анализ демографии и показателей здоровья женского населения Республики Хакасия в динамике с 1990 по 2015 гг. // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2016. № 18. С. 101–106.
2. Курганов В. В., Романова И. П., Поляков А. Я. [и др.]. Влияние социально-гигиенических условий на функциональное состояние организма школьников на примере Республики Хакасия и города Новосибирска // Здоровье населения и среда обитания. 2016. № 5(278). С. 33–35.
3. Курганов В. Е., Романова И. П., Поляков А. Я. Оценка физического развития школьников отдельных административных территорий Республики Хакасия // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2014. № 8. С. 56–57.
4. Трошкина И. Н. Развитие здравоохранения в республиках Енисейской Сибири (Тыва и Хакасия) как фактор сохранения здоровья и численности населения // Мир Большого Алтая. 2020. № 6 (1). С. 746–755.
5. Хакасский республиканский статистический ежегодник 2022: Стат. сборник. Красноярск: Красноярскстат, 2022. 446 с.

НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ НОРМ РОССИЙСКОГО ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Е. В. Батенева

Статья посвящена анализу сущности, места, необходимости и значения неофициального толкования норм права в деятельности органов публичной власти. Исследованы понятие компетентного (профессионального) неофициального толкования в деятельности публичных органов власти, его основные черты и разновидности.

Ключевые слова: нормы права, неофициальное толкование права, органы публичной власти, компетентное (профессиональное) толкование, нормативные правовые акты.

The article is devoted to the analysis of the essence, place, necessity and significance of informal interpretation of the norms of law in the activities of public authorities. The concept of competent (professional) informal interpretation in the activities of public authorities, the main features and varieties are investigated.

Keywords: legal norms, informal interpretation of law, public authorities, competent (professional) interpretation, regulatory legal acts.

Актуальность исследования определяется тем, что современная юридическая наука имеет достаточно много работ, рассматривающих вопросы официального толкования, обходя вниманием тематику неофициального толкования норм права. Искусство толкования норм права, правильного их разъяснения составляет суть юриспруденции. Неполное раскрытие этой темы ведет к юридической безграмотности населения.

Компетентное (профессиональное) толкование норм права в РФ входит в систему неофициального толкования, однако в нем есть много общего с официальным. Главное различие между ними – акты официального толкования обязательны для всех без исключения граждан, а компетентное толкование права не имеет юридической силы и юридических последствий, но в отдельных случаях его акты обязательны к исполнению для ограниченного круга лиц. Профессиональное толкование правовых норм исходит от лиц, работающих в сфере юриспруденции, имеющих соответствующее образование, знающих действующее законодательство и практику его применения. В первую очередь субъектами профессионального толкования выступают судьи, прокуроры, адвокаты, то есть лица, участвующие непосредственно в судебных процессах. Опыт выступления на заседаниях, постоянное использование законодательных актов делает участников судебного процесса компетентными в вопросах толкования правовых норм, поэтому степень достоверности в пределах системы профессионального толкования является достаточно высокой [8, с. 66].

Профессиональное толкование права как институт использует две формы передачи информации – устную и письменную. В устной форме передаются различные консультации от юристов, в письменной – заключения, справки, постановления и решения судебного органа. Несмотря на высокий уровень достоверности актов профессионального толкования, в ходе судебного заседания часто возникает конфликт интересов, в процессе которого лица могут предоставить различные интерпретации нормативного правового акта. То есть конфликт интересов между государственным обвинителем и правозащитником неизменно перерастает в конфликт интерпретаций. Ни о какой однозначности в рамках профессионального (компетентного) толкования речи быть не может, независимо от того, что субъектами толкования права являются достаточно компетентные граждане [7].

В российской правовой литературе часто поднимается вопрос об обязательности компетентного толкования норм права: если профессиональное толкование – неотъемлемая часть системы неофициального толкования, то его акты не должны иметь правовых последствий и необязательны к исполнению. В данном вопросе выделяют казуальное судебное и нормативное толкование. При осуществлении казуального толкования судебным органом его акты носят обязательный характер для участников судебного процесса, то есть для истца и ответчика, но не затрагивают остальных субъектов права. Суд, применяя определенную норму права, предварительно разъясняет гражданам ее принципы, создавая акт профессионального толкования. Эти разъяснения обязательны к исполнению со стороны истца и ответчика [7, с. 74]. Нормативное толкование права носит рекомендательный характер, несмотря на то, что субъектами нормативного толкования могут быть судебные органы, прокуратура, имеющие широкие полномочия и наделенные определенной властью. Однако имеются исключения, например, работники прокуратуры высокого ранга могут давать официальные разъяснения для сотрудников ниже их по статусу, что также является актом нормативного толкования права. Данные разъяснения обязательны для работников прокуратуры. В этом случае можно заметить, как стирается грань между профессиональным и официальным толкованием [6, с. 5].

Более того, профессиональное (компетентное) толкование иногда бывает трудно отличить от административного. Некоторые ученые утверждают, что выделение из всей системы неофициального толкования административного подвида – ошибка, другие справедливо говорят о том, что административное толкование норм права необходимо признать отдельной единицей, частью системы. Многими правоведами признается тот факт, что административное толкование – элемент казуального толкования, только исходит оно не от судебных органов, а от органов исполнительной власти РФ, местного самоуправления и других уполномоченных структур. Именно поэтому в данной работе предложено решить спорный вопрос о выделении административного толкования права в отдельный подвид неофициального толкования следующим образом: административное толкование не может относиться к профессиональному, потому что это толкование, исходящее от уполномо-

ченных органов исполнительной власти РФ, следовательно, административное толкование можно рассматривать как часть системы неофициального толкования норм права. Иногда органы публичной власти посредством административного толкования норм права разъясняют свои постановления, распоряжения. Акты административного толкования права носят исключительно рекомендательный или просто информационный характер для отдельных категорий граждан, структур и органов [3, с. 303].

Роль административного толкования нельзя недооценивать. Различные структуры при принятии решений руководствуются часто не содержанием нормативного правового акта, а его разъяснением со стороны уполномоченных компетентных лиц и органов. В период существования в государстве социализма акты компетентного и административного толкования права чаще всего подменяли собой непосредственно правовые нормы. Такая ситуация имеет место и в наше время, что наносит существенный урон правовой системе страны в целом, искажая подлинный смысл содержания и существования права.

Авторитет субъектов толкования играет большую роль в плане использования актов толкования при правотворчестве и правоприменении. В случае с профессиональным толкованием норм права его субъектами выступают судебные органы и граждане, занимающиеся юриспруденцией, имеющие опыт работы, знающие нюансы применения нормативных правовых актов на практике. Так, в Конституции РФ [1] официально закреплено прямое действие ее норм во всех сферах общественной жизни. Следовательно, если судебный орган находит в законодательных актах некоторые расхождения, он обязан ставить во главу угла конституционные нормы. Однако в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» указано, что «суд при рассмотрении дела, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ закона, подлежащего применению им в указанном деле, обращается в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности данного закона» [2]. С одной стороны, законодательство устанавливает правило придерживаться конституционных норм в спорных вопросах, а с другой – исходя из ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», судебный орган обязан опираться на решения данной инстанции, что затрудняет процесс верной интерпретации законодательных актов судебными органами.

Судебный процесс необходимо признать самым ярким примером компетентного толкования, ведь в ходе него свои идеи высказывают и прокурор, и правозащитник, и судья, основываясь на принципах равноправия сторон и состязательности. Однако суд может не взять во внимание рассуждения и интерпретации других участвующих сторон, поскольку в первую очередь в принятии решения он ориентируется на силу внутреннего убеждения, на конституционные нормы и уже существующую судебную практику по определенным вопросам. В связи с этими фактами возникает масса проблем интерпретации и толкования законодательных актов компетентными органами, в частности, судами. Т. Г. Морщакова указывает на существование «много неопределенных моментов, которые приходится восполнять с помощью судебного убеждения и интерпретации закона» [5, с. 213]. Вариативность убеждений в рамках профессионального толкования не может оказаться выше, чем при обыденном толковании права. Однако речь идет не только о вариативности интерпретаций между различными группами субъектов (прокурор – адвокат), изначально вынужденных противостоят друг другу, но и о неоднозначности толкования в пределах одной группы. К примеру, судьи при одинаковых конституционных нормах, рекомендациях Конституционного и Верховного Суда могут принимать различные решения, что усугубляет ситуацию в российском праве и вредит правовому институту. С другой стороны, это в различных субъектах РФ можно отнести и к положительным моментам, потому как нарушение единообразия в правоприменении свидетельствует о саморазвитии права.

Очень актуален вопрос о феномене «параллельного права» в РФ. Опасность для российской правовой системы в целом состоит в том, что существующая судебная практика постепенно становится правовым источником для судебных органов, а, следовательно, судебные решения в какой-то мере – прецеденты, что идет вразрез с пониманием и восприятием института права в России. А. И. Кандыбко указывает на использование судебной практики, что делает судебный прецедент прямым источником права, и отодвигает институт компетентного толкования на второй план [4, с. 41]. Необходимо отметить, что следование судебной практике по спорным вопросам – это негласная установка, действующая среди всех судебных органов, не закрепленная законодательно, поскольку это противоречит устоям правовой системы России. Существование такой проблемы наносит существенный урон развитию права и его толкования.

Таким образом, предложено решить спорный вопрос о выделении административного толкования права в отдельный подвид неофициального толкования. Выделены проблемы толкования законодательных актов судами: вариативность интерпретаций нормативных правовых актов со сторон судебных органов по схожим делам; вариативность толкования по субъектам РФ, несмотря на единые принципы законности; частое обращение судебных органов к существующей судебной практике по спорным вопросам, что делает судебный прецедент непосредственным правовым источником.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.10.2022).
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: в ред. Федер. конст. закона от 01 июля 2021 г. № 2-ФКЗ // Рос. газ. 1994. 23 июля; 2021. 06 июля.
3. Агапов А.Б. Административное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник. 10-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2017.

4. Кандыбо А. И. Параллельное право // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2.
5. Морщакова Т. Г. Судебное правоприменение в России: о должном и реальном. Москва: Р. Валент, 2010.
6. Попов В. В. О некоторых проблемах обязательности официального толкования права // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4.
7. Примак Т. К., Казакова Г. В., Орлова К. А. Проблемы толкования правовых норм в деятельности судебных органов // Вестник БФУ им. И. Канта. 2014. № 9.
8. Талянин В. В., Талянина И. А. Особенности правовой системы современной России // История государства и права. 2007. № 4.

© Батенева Е. В., 2023

ПРОБЛЕМА ВАРИАТИВНОСТИ ВЛАСТИ В 1917 Г.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. Я. Беккер

Представленная статья посвящена проблеме возможных вариантов формы политической власти в России. Дается анализ противостояния революционно-демократического (Советы) и либерально-буржуазного движения (Учредительное собрание). Результат этой борьбы определял характер и форму политической власти в России.

Ключевые слова: Ленин, Троцкий, октябрьская революция, Учредительное собрание, большевики, эсеры, советская республика, буржуазно-парламентская республика, гражданская война.

The given article deals with the problem of possible options for the form of political power in Russia. The article determines the analysis of the confrontation between revolutionary-democratic (the Council) and the liberal-bourgeois movement (the Constituent Assembly). The outcome of this struggle was to determine the character and composition of political power in Russia.

Keywords: Lenin, Trotsky, October Revolution, constituent assembly, Bolsheviks, SRs, Soviet republic, bourgeois parliamentary republic, civil war.

В советской историографии прочно утвердилось хрестоматийное положение, что в результате Октябрьской революции 1917 г. в России было построено социалистическое правовое государство. В нем якобы присутствовало господство закона во всех сферах общественной жизни в конституционном смысле [1, с. 113]. На деле в СССР этого не было, реальной властью обладали правительственные и ведомственные акты, а высшей силой владело административное усмотрение. Сложившееся положение напрямую вытекало из реальных событий осени 1917 г. и противоборства сложившихся политических сил.

Как известно, вернувшийся из эмиграции в начале апреля В. И. Ленин и его соратники – большевики взяли курс на перестроение буржуазно-демократической революции в социалистическую мирным путем. Установившееся двоевластие способствовало этому курсу большевиков. Вопреки сложившемуся мнению, нельзя обвинять Временное правительство в абсолютном бездействии. Оно сразу же, после февральской революции, приступило к проведению согласованных с Петроградским Советом демократических реформ. К ним относятся выборы органов местного самоуправления, введение в стране демократических свобод, объявление политической амнистии, отмена всех ограничений по национальному признаку и вероисповеданию, замена царской полиции вооруженными отрядами революционных граждан, наделение солдат гражданскими правами и т. д.

Более того, постоянно подчеркивая легитимность своей власти, Временное правительство уже с весны 1917 г. приняло ряд правовых актов, значительно расширивших демократические права и свободы российских граждан. Был дополнен Устав гражданского судопроизводства, принят Закон «О рабочих комитетах в промышленных заведениях», Закон «О печати», фактически упраздняющий цензуру. Также буржуазное правительство устранило ряд чрезвычайных мер: запретило аресты без суда, отменило смертную казнь, которую большевики, взяв власть, тут же восстановили. Нельзя переоценить Постановление «О согласовании Свода законов с издаваемыми Временным правительством постановлениями». В марте 1917 г. было образовано юридическое совещание, на которое возлагалось «обсуждение вопросов публичного права, возникающих в связи с установлением нового государственного строя» [2].

Эту эффективную и популярную деятельность Временного правительства вынуждены были признать и его противники. Сам Ленин отмечал, что в результате победы февральской революции Россия в один момент превратилась в самую демократическую страну мира. Правда, оставаясь верен себе, он тут же добавляет, что неожиданно быстрая победа революции, молниеносный переход от царского насилия к политической свободе вызвали у народа всеобщее ликование и опьянение. И эта волна, сокрушается Ленин, «захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только численностью, но и идейно... заразила широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику» [3, с. 156]. Но даже в этой критике Ленина невольно просматривается положительная оценка деятельности нового органа власти и одобрение этой политики российским обществом весной 1917 г.

Огульное обвинение Временного правительства в бездейственности и некомпетентности радикалами того времени и рядом современных исследований едва ли можно назвать конструктивным. Следует учитывать, что большинство членов этого правительства были представителями российской буржуазной элиты, являлись гра-

мотными приверженцами идеи правового государства. Они справедливо полагали, что важнейшие вопросы государственного устройства требуют четкой проработки и времени. И эти вопросы должны решать выборные лица (депутаты) от всех сословий и классов в России, а не представители одного класса или одной партии. Это юридически верно и конституционно, но это же обстоятельство сыграло роковую роль в стремительно меняющейся и ухудшающейся ситуации октября – ноября 1917 г. Эта безупречная с юридической точки зрения тактика Временного правительства в политической практике крайне сузила возможности правительства. Не был учтен минимально низкий уровень правового сознания народа, что мешало ему понять, почему это правительство не проводит радикальных преобразований – здесь и сейчас.

Но эту ситуацию правильно оценил Ленин, и после июльских дней большевики все более радикально де-стабилизировали обстановку в столице, действуя по принципу «чем хуже – тем лучше» для партии. Четко выраженная экстремистская программа и деятельность большевиков дали свои плоды. Победе большевиков также способствовала и нерешительная политика Временного правительства, продолжающаяся Первая мировая война и глубочайший общенациональный кризис.

После победы Октябрьской революции Совету народных комиссаров (*далее* – СНК), как и Временному правительству после февраля 1917 года, пришлось решать огромный пласт стоящих перед страной проблем. В строительстве и укреплении советской государственности для большевиков был крайне сложным вопрос о взаимоотношениях Советов и Учредительного собрания. В период февральской революции большевики практически первыми выдвинули лозунг о необходимости созыва Учредительного собрания. И эта идея была поддержана всеми политическими силами. До и после октября 1917 года идея созыва этого собрания была очень популярна в народных массах. Да и сам Ленин писал: «...в буржуазной республике Учредительное собрание является высшей формой демократизма» [4, с. 162]. И даже в «Апрельских тезисах», выдвинув лозунг «Вся власть Советам!», Ленин не снимал с повестки дня идею Учредительного Собрания.

Однако после октябрьского переворота и захвата власти перед большевиками возникла дилемма: провести выборы в Учредительное собрание или покончить с этой идеей. И Ленин, и Троцкий полагали, что после захвата власти и принятия важнейшего Декрета о мире на земле необходимость созыва Учредительного собрания отпала. Тем не менее Совнарком большинством голосов принял решение провести выборы и созвать Учредительное собрание 5 января 1918 года. Понимая, что идея созыва Учредительного собрания еще популярна в народе, правительство В.И. Ленина начало массовую пропагандистскую кампанию, направленную на дискриминацию «Учредилки» и усиление привлекательности власти Советов. Народу внушалось, что советская рабоче-крестьянская республика лучше всякой буржуазно-парламентской республики, а Советы – истинно народные органы власти, лучше всяких буржуазных представительных учреждений [5, с. 13].

В сложившейся ситуации выборы в Учредительное собрание состоялись. Как и ожидалось, большевики не получили поддержки народа, они набрали 25 % голосов, кадеты и другие правые – 13%, эсеры, меньшевики и другие мелкобуржуазные демократы – 65 % [6, с. 50]. По свидетельству Троцкого, Ленин в этой ситуации не хотел открывать работу Учредительного собрания, но все же не решился на этот шаг. 28 ноября 1917 г. в Петрограде состоялась массовая демонстрация народа в поддержку Учредительного собрания. Под руководством кадетов демонстранты подошли к Таврическому дворцу, который был окружен охраной – латышскими стрелками. В ответ партия кадетов была объявлена партией врагов народа. Начались аресты лидеров протестных движений, был разгромлен и закрыт ряд средств массовой информации. Такое противостояние Советов – Учредительное собрание продолжалось вплоть до начала работы собрания.

Утром 5 января, в день открытия Учредительного собрания газета «Правда» вышла с огромным заголовком: «Сегодня гиены капитала и их наемники хотят вырвать власть из рук Советов» [7]. Одновременно, несмотря на запрет Петроградского Совета, состоялась массовая демонстрация народа под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию!». Более чем пятидесятитысячная демонстрация была встречена огнем латышских стрелков. Несколько десятков человек были ранены, были и убитые [8, с. 55]. По некоторым данным, хоронили убитых не 8 января, т. е. на третий день, как положено по христианскому канону, а 9 января рядом с могилами жертв Кровавого воскресенья 1905 г. На одном из венков от питерских рабочих была надпись «Жертвам произвола самодержцев из Смольного».

В зале заседаний Таврического дворца обстановка также была напряженной. По периметру стен зала стояло около 200 матросов в качестве «почетной» охраны. От матросов и солдат в адрес депутатов слышались угрозы – «Штыки вам в бок», «Без пули вам не обойтись» и т. д. [9, с. 55]. На открытии Учредительного собрания присутствовали депутаты – большевики: В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский, И. В. Сталин, Е. М. Ярославский и другие, всего 11 человек [9, с. 497]. Как и положено, по традиции открыть работу собрания было поручено старейшему депутату, известному земскому деятелю, эсеру С.П. Швецову. Меньшинство – левые анархистствующие солдаты и матросы на хорах гудели, шумели и свистели, не давали говорить. Одновременно к трибуне подошел председатель ВЦИКа Я. М. Свердлов. Он бесцеремонно отодвинул Швецова от трибуны, «не говоря ни слова, взял из рук оторопевшего Швецова председательский колокольчик, движением руки устранил его с председательского места и приступил к открытию заседания» уже от имени советской власти [9, с. 497]. Далее он внес на рассмотрение собрания «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», предложил в жесткой форме Учредительному собранию отказаться от законодательной власти, признать республику Советов, одобрить все декреты СНК и ВЦИКа и разойтись. Фактически это был ультиматум большевиков. Н.И. Бухарин от имени большевиков заявил, что именно последние наиболее полно выражают социалистический идеал, они будут вести непримиримую войну с классовым врагом и паршивень-

кой буржуазно-парламентской республикой. И эти слова большевиков не расходились с делом. Ночью 6 января несколько вооруженных матросов анархистов-коммунистов с уголовниками ворвались в Мариинскую больницу, где находились простудившиеся депутаты собрания, члены ЦК партии кадетов Ф. Кокошкин и А. Шингарев и штыками закололи их [9, с. 55].

Вопрос о дальнейшей судьбе Учредительного Собрания решился на заседании СНК в ночь с 6 на 7 января 1918 г. ВЦИК РСФСР в ту же ночь принял Декрет о его роспуске. На заседании ВЦИК Ленин прямо заявил: «пресловутое Учредительное Собрание мы распустили, мы исполнили волю народа, волю, которая гласит: вся власть Советам» [12, с. 499]. И хрестоматийная фраза начальника караула, анархиста-коммуниста А. Железнякова «Караул устал, пора кончать...» положила конец существованию Учредительного Собрания. Тем не менее последствия этого шага большевистского правительства только обострили ситуации в стране. На деле Учредительное Собрание в какой-то степени олицетворяло дверь, ведущую Россию к демократическому варианту развития, но его разгон большевиками широко открыл ворота, ведущие в гражданскую войну.

Библиографический список

1. Четвернин В. А. Концепция советского правового государства. Перестройка: право и власть. Москва: Прогресс, 1990. 527 с.
2. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 г.) / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва: Зерцало, 2004. 372 с.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 31. Москва: Государственное изд-во политической литературы, 1962. 671 с.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. Москва: Государственное изд-во политической литературы, 1962. 671 с.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 41. Москва: Государственное изд-во политической литературы, 1962. 621 с.
6. Иоффе Г. Третьего не дано. Переписка на исторические темы. Москва: Изд-во политической литературы, 1989. 493 с.
7. Газета «Правда». 1917. 5 янв.
8. Иоффе Г. З. Третьего не дано. Почему было распущено Учредительное собрание // Переписка на исторические темы. Москва, 1989.
9. История коммунистической партии Советского Союза. Т. 3. Книга первая. Москва: Изд-во политической литературы, 1967. 606 с.

© Беккер В. Я., 2023

САМОЗАНЯТОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ НАЛОГОВОГО ПРАВА

Н. О. Валеева

В статье характеризуется субъект налогового права, появление которого вызвано принятием в 2018 году Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». В статье анализируются основные характеристики самозанятого лица, дается его понятие, проводится соотношение с физическим лицом как субъектом налогового права.

Ключевые слова: налоговое право, субъект налогового права, правовой статус, самозанятые лица, физические лица, налог на профессиональный доход.

The article characterizes the subject of tax law, the appearance of which is caused by the adoption in 2018 of the Federal Law «On conducting an experiment to establish a special tax regime «Tax on professional income». The article analyzes the main characteristics of a self-employed person, gives its concept, and compares it with an individual as a subject of tax law.

Keywords: tax law, subject of tax law, legal status, self-employed persons, individuals, professional income tax.

С 1 января 2019 г. в качестве эксперимента был введен налог на профессиональный доход, который начал действовать на территории таких субъектов Российской Федерации как «город федерального значения Москва, Московская область, Калужская область и Республика Татарстан» (далее – ФЗ № 422, Федеральный закон «О самозанятых») [3, подп. 1 п. 1 ст. 1]. На сегодняшний день данный вид налога введен в действие во всех субъектах нашего государства, в том числе и в Республике Хакасия, что говорит о его положительном применении. Вместе с тем все еще идут дискуссии по поводу применения нового специального налогового режима, нечетко урегулирован круг субъектов и виды деятельности при его применении.

В Российской Федерации налоговое законодательство состоит из Налогового кодекса РФ и других нормативных правовых актов о налогах и сборах [1, п. 1 ст. 1], в связи с чем нужно отметить, что вышеназванный закон относится к налоговому законодательству. При этом сам налог на профессиональный доход указан в качестве специального налогового режима [1, п. 2 ст. 18]. О. С. Соболев Федеральный закон «О налоге на профессиональный доход» не относит к налоговому законодательству, аргументируя тем, что он принят в качестве эксперимента, начал действовать не территории только четырех субъектов Федерации, порядок установления и

введения данного налога отличается от порядка введения и установления других специальных режимов, указанных непосредственно в Налоговом кодексе РФ [5, с. 105–106]. На наш взгляд, это неверная позиция, т. к. в законе определены все элементы налогообложения и в силу ст. 1 и ст. 18 Налогового кодекса РФ закон является и входит в систему законодательства о налогах и сборах.

Понятие самозанятого лица, или лица, использующего специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», не содержится в законодательстве. В Налоговом кодексе РФ данное понятие отсутствует, но в п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса РФ имеется правило постановки на учет «физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд» [1]. В ФЗ № 422 упоминаются только плательщики налога. Согласно п. 1 ст. 4 ФЗ № 422, к ним относятся физические лица, а также индивидуальные предприниматели, перешедшие на указанный специальный режим [3]. В п. 2 ст. 4 ФЗ упоминаются только лица, не имеющие права использовать такой режим [3]. К физическим лицам Налоговый кодекс РФ относит граждан РФ, иностранцев и лиц без гражданства [1, п. 2 ст. 11]. В связи с тем, что индивидуальная предпринимательская деятельность может осуществляться с 16-летнего возраста, а также учитывая возраст наступления налоговой ответственности, необходимо отметить, что самозанятым может быть лицо, достигшее возраста 16 лет либо 14 лет с согласия законных представителей.

Здесь необходимо отметить, что иностранные граждане из Республики Беларусь, Армении, Казахстана, Киргизии, которые входят в состав Евразийского Экономического Союза, и Украины также могут являться плательщиками налога на профессиональный доход. При этом данные иностранные граждане должны подать заявление через личный кабинет налогоплательщика [3, п. 3 ст. 5].

Для определения субъекта налога на профессиональный доход необходимо выяснить, что такое «профессиональный доход». Его понятие дается в ФЗ № 422: это «доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества» [3, п. 7 ст. 2]. В то же время в Налоговом кодексе РФ указаны виды деятельности, предполагающие оказание услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. К ним законодательство относит услуги «по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации; по репетиторству; по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства» [3, п. 70 ст. 217]. В приведенной норме не указаны виды деятельности в сфере красоты, строительства, дизайна и многих других. Предполагается, что самозанятый может самостоятельно указать вид деятельности, которым будет заниматься. Сюда могут относиться парикмахерские услуги, услуги по отделке жилых и нежилых помещений, пошиву одежды и др. Доходы от таких видов деятельности могут подпадать под специальный режим налога на профессиональный доход. При этом, как указывают некоторые авторы [4, с. 28], профессиональный доход не предполагает доход от деятельности, осуществляющейся по профессии, не требуется специального профессионального образования и соответственно не предъявляются требования к наличию подтверждающих документов.

Федеральный закон «О самозанятых» содержит ограничения на осуществление деятельности для получения профессионального дохода:

- 1) реализация подакцизных товаров и товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 2) перепродажа товаров, имущественных прав, за исключением продажи имущества, использовавшегося ими для личных, домашних и (или) иных подобных нужд;
- 3) добыча и (или) реализация полезных ископаемых;
- 4) трудовые отношения с работниками;
- 5) предпринимательская деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров;
- 6) оказание услуг по доставке товаров с приемом (передачей) платежей за указанные товары в интересах других лиц, за исключением оказания таких услуг при условии применения налогоплательщиком зарегистрированной продавцом товаров контрольно-кассовой техники при расчетах с покупателями (заказчиками) за указанные товары в соответствии с действующим законодательством о применении контрольно-кассовой техники;
- 7) применение иных специальных налоговых режимов или предпринимательская деятельность, доходы от которой облагаются НДФЛ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 15 Федерального закона;
- 8) доходы, учитываемые при определении налоговой базы, превышающие в текущем календарном году 2,4 миллиона рублей [3, п. 2 ст. 4].

Проведя анализ норм налогового законодательства, необходимо отметить, что самозанятые лица – это физические лица, достигшие возраста 16 лет, не являющиеся индивидуальным предпринимателем и оказывающие без привлечения наемных работников услуги для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. При этом предлагаем законодательно уточнить, что будет относиться к таким видам деятельности и услуг, а именно расширить перечень, установленный в п. 70 ст. 217 Налогового кодекса РФ, и определить, что такие услуги могут предоставляться не только физическим лицам, но и организациям. На сегодняшний день услуги, которые могут предоставлять самозанятые лица, прямо не указаны. Также субъекты РФ могут уточнять перечень видов деятельности на уровне регионального законодательства. Но, например, в Законе Республики Хакасия указано

только на введение данного режима на территории Республики, и нет никаких дополнений по видам деятельности. Регулирование данного налога Федеральным законом и Налоговым кодексом РФ, а также региональным законодательством вызывает некоторые затруднения для самозанятых лиц в отношении понимания видов деятельности, которыми можно заниматься в качестве самозанятого лица. Это, несомненно, связано с тем, что налог на профессиональный доход введен в настоящее время в качестве эксперимента, результаты которого можно оценить положительно.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 565-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; 2023. № 1 (часть 1). Ст. 12.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон от 05 авг. 2000 г. № 117-ФЗ: в ред. Федер. закона от 17 февр. 2023 г. № 29-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340; Рос. газ. 2023. 21 февр.
3. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федер. закон от 27 нояб. 2018 г. № 422-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 565-ФЗ // Рос. газ. 2018. 30 нояб.; 2022. 30 дек.
4. Киселева Н.В. Правовая природа экспериментального налога на профессиональный доход // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. № 1. С. 28–30.
5. Соболев О.С. Налог на профессиональный доход в системе специальных налоговых режимов: эксперимент правового обеспечения // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 7. С. 104–111.

© Валеева Н. О., 2023

ПУБЛИЧНЫЕ СЛУШАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Н. Е. Васюткин

Статья посвящена анализу особенностей правового регулирования института публичных слушаний в Республике Бурятия. Рассматриваются вопросы правовой регламентации публичных слушаний, предмета и субъектного состава публичных слушаний. Особое внимание уделяется вопросу демократизации проведения публичных слушаний. По итогам исследования делается вывод о необходимости совершенствовании законодательства о публичных слушаниях.

Ключевые слова: демократия, демократизация законодательства, институт непосредственной демократии, законодательство, законопроектная деятельность, публичные слушания.

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the legal regulation of the institute of public hearings in the Republic of Buryatia. The issues of legal regulation of public hearings, the subject and subject composition of public hearings are considered. Particular attention is paid to the issue of democratization of public hearings. Based on the results of the study, it is concluded that there is a need to improve the legislation on public hearings.

Keywords: democracy, democratization of lawmaking, institute of direct democracy, lawmaking, legislative activity, public hearings.

Институт публичных слушаний получил правовое закрепление в Российской Федерации в 90-х годах XX столетия, а широкое распространение получил в стране на уровне местного самоуправления. На региональном уровне публичные слушания активно начали развиваться в 2000-х годах благодаря принятию ряда федеральных законов.

Публичные слушания в Республике Бурятия были конституционно закреплены в 2006 году, когда региональный парламент (Народный Хурал Республики Бурятия) был наделен полномочиями по организации и проведению публичных слушаний [1], хотя годом ранее региональный законодатель путем внесения изменений в регламент парламента ввел данный институт.

Анализ республиканского законодательства позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, институт публичных слушаний не получил должного законодательного закрепления в Республике Бурятия, в отличие от других консультативных институтов непосредственной демократии, которые также направлены на выявление общественного мнения, – общественных обсуждений и парламентских слушаний. Порядок организации и проведения публичных слушаний подробно установлен Регламентом Народного Хурала Республики Бурятия (далее – Регламент) [2].

Правовую регламентацию публичные слушания также получили в бюджетном и градостроительном законодательстве республики благодаря требованиям федерального законодательства [5, с. 83]. Более того, данным законодательством введена обязательность проведения публичных слушаний. В этой связи можно классифицировать публичные слушания в Республике Бурятия на «обязательные» и «инициативные» (факультативные).

Во-вторых, региональный законодатель не стал давать легального определения институту публичных слушаний, в связи с чем возникают определенные сложности в определении его правовой природы.

В соответствии с частью 1 статьи 91-1 Регламента по решению парламента могут быть проведены публичные слушания по законопроекту. При этом публичные слушания могут быть проведены до принятия парламентом в первом чтении законопроекта. А выявленное мнение жителей республики носит рекомендательный характер [2].

Анализ регионального законодательства позволяет рассматривать институт публичных слушаний в Республике Бурятия как:

а) консультативный институт непосредственной демократии, где принятое итоговое решение носит рекомендательный характер для органа публичной власти, в данном случае – для регионального парламента (Народного Хурала Республики Бурятия);

б) дополнительную стадию законопроектной деятельности Народного Хурала Республики Бурятия. Фактически региональный парламента организывает «нулевое» чтение по законопроекту с привлечением общественности;

в) форму парламентского контроля Народного Хурала Республики Бурятия;

г) форму общественного контроля.

В-третьих, исследование Регламента позволяет определить следующий субъектный состав публичных слушаний – инициаторы слушаний (структурные подразделения парламента, депутатские объединения, депутаты), организаторы слушаний (адресат слушаний, ответственный за проведение слушаний, председательствующий на слушаниях, докладчик и содокладчик), участники слушаний (выступающие и зарегистрированные участники).

В юридической науке предложен аналогичный субъектный состав публичных. Например, М. А. Очеретина выделяет три группы субъектов публичных слушаний – инициаторы, организаторы и участники, а также адресат публичных слушаний [4, с. 69].

При этом необходимо отметить, что организация проведения публичных слушаний не отвечает принципу демократизации законотворчества. В частности, в Республике Бурятия граждане и представители гражданского общества не наделены правом инициирования публичных слушаний, также им не предоставлена возможность выступить с докладом по законопроекту.

В-четвертых, процедура организации и проведения публичных слушаний состоит из нескольких стадий:

а) инициирование публичных слушаний. Необходимо отметить, что инициаторы публичных слушаний обязаны предоставить Председателю Народного Хурала Республики Бурятия ряд документов (решение структурного подразделения парламента или депутатского объединения (обращения депутатов), обоснование, состав участников, информационные и аналитические материалы). Конечно, данное требование нельзя охарактеризовать как существенное препятствие, но если наделить правом инициирования публичных слушаний граждан и общественность, то для населения это может стать затруднительным мероприятием, особенно если говорить о подготовке информационно-аналитического материала. Учитывая, что срок с момента внесения до рассмотрения законопроекта составляет примерно от одного до трех месяцев, то данное мероприятие может стать проблемой для граждан, хотя каких-либо требований к содержанию информационно-аналитического материала нет;

б) рассмотрение инициативы и принятие решения о проведении публичных слушаний. Принимает решение о проведении публичных слушаний председатель парламента, который предварительно проводит консультацию с профильным комитетом парламента. Положения о предварительной консультации с профильным комитетом парламента носит адекватный и обоснованный характер, т. к. именно профильный комитет с момента внесения законопроекта в парламента начинает работу по его подготовке к сессии парламента. В то же время здесь могут возникнуть организационные проблемы – проведение собрания членов комитета с обеспечением необходимого кворума.

Необходимо отметить, что решение о проведении публичных слушаний носит политический характер. В этой связи имеется необходимость в правовой регламентации процедуры отказа в проведении публичных слушаний;

в) подготовка и проведение публичных слушаний, принятие и официальная публикация итогового документа в форме рекомендаций (резолуции).

В-пятых, по итогам анализа законодательства имеется необходимость в совершенствовании института публичных слушаний в Республике Бурятия, а именно:

а) правовое закрепление определения публичных слушаний, под которым следует понимать организованное Народным Хуралом Республики Бурятия и его органами мероприятие для получения и выявления мнений жителей республики по законопроекту и важнейшим вопросам в пределах компетенции Народного Хурала;

б) расширение предмета публичных слушаний, а именно включение иных важнейших вопросов, которые находятся в пределах компетенции Народного Хурала;

в) наделение граждан и общественности правом инициировать проведение публичных слушаний;

г) предоставление возможности гражданам и общественности выступать с докладом по законопроекту.

В юридической литературе при рассмотрении вопросов реализации института публичных слушаний поднимается большое количество проблем, среди которых можно выделить несовершенство правовой базы, низкий уровень открытости и гласности проведения публичных слушаний, недостаточную информированность

населения о публичных слушаниях, а также недоверие со стороны граждан к данному институту [3, с. 119]. В целом необходимо отметить, что в конституционном праве многие консультативные институты непосредственной демократии являются «спящими» и ждут своего момента для их активного применения. В связи с этим имеется необходимость в их теоретическом осмыслении и изучении для дальнейшего совершенствования.

Институт публичных слушаний, особенно это касается «инициативных» публичных слушаний, имеет большой потенциал по демократизации законотворческой деятельности парламента, расширению возможностей для граждан по оказанию влияния на парламент, развитию дополнительных форм коммуникации с депутатским корпусом и т. д.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Конституцию Республики Бурятия: Закон Республики Бурятия от 02 мая 2006 г. № 1611-III // Бурятия. 2006. 04 мая. № 79.
2. О Регламенте Народного Хурала Республики Бурятия: Постановление Народного Хурала Республики Бурятия от 16 апр. 2002 г. № 1037-II; в ред. Постановления Народного Хурала РБ от 30 июня 2022 г. № 2157-VI. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2022).
3. Козырева Л. Д. Публичные слушания как институт гражданского общества: проблемы организации и проведения // Управленческое консультирование. 2015. № 3 (75). С. 116–122.
4. Очеретина М. А. Публичные слушания в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 227 с.
5. Сергеев С. А. Публичные слушания (общественные обсуждения) в региональном бюджетном процессе // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8 (200). С. 83–85.

© Васюткин Н. Е., 2023

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ЕДИНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ И СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

О. В. Гейнце

В статье предлагается анализ проблем квалификации незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ как единого продолжаемого преступления или совокупности преступлений. Анализируются разные подходы к юридической оценке подобных деяний. Предлагаются меры по совершенствованию закона и практики его применения.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, умысел, незаконный сбыт, длящееся преступление, продолжаемое преступление.

The article proposes an analysis of the problems of qualifying the illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances as a single ongoing crime or a set of crimes. Different approaches to the legal assessment of such acts are analyzed. Measures are proposed to improve the law and the practice of its application.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, intent, illegal sale, continuing crime, ongoing crime.

Вопросы борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ были и остаются в сфере пристального внимания законодателя. За последние десять лет в УК РФ были введены нормы, повышающие санкции за незаконный сбыт наркотических средств, введен законодательный запрет на «льготный» зачет времени содержания под стражей осужденных за преступления, предусмотренные частями второй и третьей статьи 228, статьей 228.1 УК РФ и др. [1; 2; 3; 4; 5]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 содержит базовые ориентиры квалификации таких преступлений [6].

Считаем нужным отметить новую складывающуюся тенденцию.

По многолетней сложившейся практике, в случае совершения лицом действий по реализации «партии» имеющегося у него наркотического средства в несколько приемов все действия квалифицировались по одной части соответствующей статьи 228.1 УК РФ.

Например, как указано в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.12.2021 г. № 25-УД21-27-К4, «наркотическое средство (каннабис) общей массой 22,73 грамма Кадирбирдиев И. Ю. и Поляков И. А., действуя по предварительному сговору, приобрели и хранили для последующего сбыта. 30 января и 28 февраля 2019 года, то есть в два приема, они сбыли это наркотическое средство одному и тому же лицу под псевдонимом «Г». По смыслу закона преступления, складывающиеся из ряда тождественных деяний, совершаемых, как правило, через незначительный промежуток времени, в одной и той же обстановке, направленные к общей цели, составляют в своей совокупности единое преступление. В продолжаемом посягательстве отдельные акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения преступления, а также предметом посягательства. Таким образом, если виновный имеет умысел на сбыт всего имеющегося у него наркотического средства и в целях последующего его сбыта совершает такие действия в несколько приемов, содеянное им не образует совокупности преступлений» [7].

Действия осужденного Кадирбирдиева И.Ю. переqualифицированы на пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как единое продолжаемое преступление – незаконный сбыт наркотических средств, со смягчением назначенного осужденному наказания.

Такая позиция была распространена вплоть до 2022 года, когда были приняты судебные решения, коренным образом меняющие этот подход.

В частности, Определением Верховного Суда РФ от 10.03.2022 г. был оставлен без изменения приговор в отношении Гнатьюка А. В., осужденного за восемь покушений на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере. Доводы адвоката о необходимости квалификации действий виновного как единого преступления Судебная коллегия отклонила, поскольку «тайники для помещения наркотических средств были организованы им в разное время, в различных районах <...> области, удаленных друг от друга, и таким образом предназначены для различных приобретателей наркотических средств. В связи с этим все действия виновного, направленные на сбыт наркотических средств, с учетом степени осуществления преступного умысла, обоснованно квалифицированы судом как восемь самостоятельных преступлений – покушений на сбыт наркотических средств в крупном размере» [8].

По уголовному делу в отношении Стекольников А. И. Судебная коллегия указала, что «по смыслу закона, сбыт наркотических средств – это незаконная деятельность лица, которая охватывает любые способы их незаконного распространения, общественная опасность которого и состоит в вовлечении широкого круга лиц – потребителей, здоровье которых и определено как один из объектов посяательства, предусмотренный главой 25 УК РФ. Оборудование, количество тайников-закладок с наркотическим средством, как один из способов распространения, и определяет масштабность преступного вовлечения разных потребителей. Данных о том, что наркотические средства, разложенные в разные закладки, предназначались для одного потребителя, или существовала договоренность с потребителем о реализации всего объема наркотических средств, из материалов уголовного дела, в том числе и из показаний Стекольников А. И., не следует» [9].

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции прямо высказывается о том, что «размещение свертков с расфасованным на части наркотическим средством в 7 разных тайниках образует 7 составов преступлений, совершенных с самостоятельным умыслом применительно к каждой закладке» [10].

Таким образом, есть основания утверждать о формировании новой правовой позиции судов, состоящей в том, что действия виновного, имеющего умысел на сбыт наркотических средств нескольким лицам, при отсутствии с ними предварительной договоренности на реализацию всего объема этих средств, квалифицируются как самостоятельные преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ.

Указанная тенденция позволяет прогнозировать значительный рост числа преступлений, учитывая, что деяния, ранее квалифицированные как одно продолжаемое преступление, могли состоять из десятков или даже сотен преступных эпизодов, каждый из которых подлежит уголовно-правовой оценке как отдельное преступление.

С другой стороны, этот подход может повлечь занижение общественной опасности деяний, учитывая, что размер сбытого вещества будет определяться отдельно по каждому факту. Тем самым будет исключаться возможность оценки таких действий как совершенных в крупном или особо крупном размере путем сложения массы всего сбытого вещества.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 01 марта 2012 г. № 18-ФЗ; в ред. Федер. закона от 03 июля 2016 г. № 329-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федер. закон от 02 июля 2013 г. № 185-ФЗ; в ред. Федер. закона от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).
4. О внесении изменения в статью 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 31 дек. 2017 г. № 494-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).
5. О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 03 июля 2018 г. № 186-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).
6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 дек. 2021 г. № 25-УД21-27-К4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 марта 2022 г. № 48-УД22-7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 апр. 2022 г. № 31-УД22-1-К6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2023).

10. Кассационное Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2022 г. № 77-2825/2022. Официальный сайт Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. URL: http://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=24743615&case_uid=c2b298a4-3545-4252-8c56-30e522a33c39&new=2450001&delo_id=2450001 (дата обращения: 22.02.2023).

© Гейнце О. В., 2023

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЮ И ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ПО ПРАВИЛАМ ГЛАВЫ 30 КАС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. В. Горбунова (Кориунова)

Статья посвящена исследованию производства по делам о госпитализации лица в психиатрический стационар, продлении срока такой госпитализации в недобровольном порядке или психиатрическом освидетельствовании гражданина в случае отсутствия его добровольного согласия. Сделан вывод о том, что такие административные дела представляют собой споры о конкретных публичных правах граждан и государственных (муниципальных) организаций, проведен анализ отдельных особенностей рассмотрения таких дел.

Ключевые слова: административное дело, административный спор, административное судопроизводство, судебная власть.

The article is devoted to the study of proceedings in cases of hospitalization of a person in a psychiatric hospital, the extension of such hospitalization in an involuntary manner or a psychiatric examination of a citizen in the absence of voluntary consent. It is concluded that such administrative cases are disputes about specific public rights of citizens and state (municipal) organizations, an analysis of certain features of the consideration of such cases is carried out.

Keywords: administrative case, administrative dispute, administrative proceedings, judiciary.

Дела рассматриваемой категории представляют особый интерес для исследования, поскольку правовая природа недобровольной госпитализации граждан в медицинскую психиатрическую организацию в теории процессуальной науки точно не определена: с одной стороны, такая категория дел предполагает спор о праве, инструментом защиты которого выступает административный иск, и данную позицию занимает Кодекс административного судопроизводства РФ (далее – КАС) [1], а с другой стороны, в доктрине ведутся дискуссии, и можно встретить мнение о том, что эти дела относятся к делам «обязательного судебного контроля», что говорит не о правосудной, а об охранительной функции суда и бесспорности предмета судебного рассмотрения [6].

Интересно, что до принятия КАС в 2015 году такие дела, согласно подразделу IV раздела II ГПК РФ 2002 г., относились к делам особого производства. В российской юридической литературе подчеркивается, что в особом производстве не производится разрешения материально-правовых споров, а лишь устанавливается наличие либо отсутствие определенных юридических фактов. Конкретно в нашем случае правовая сущность такой категории дел заключается в проверке законности действий отдельных публичных организаций.

Однако достаточно провести анализ действующего материального и процессуального законодательства РФ, судебной практики по его применению, а также правовых позиций высшего судебного органа – Верховного Суда Российской Федерации, чтобы сделать вывод о том, что административные дела о госпитализации, продлении срока госпитализации гражданина в психиатрический стационар и психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке представляют собой споры о конкретных публичных правах граждан и публичных организаций (органов).

Случаи применения медицинского вмешательства в недобровольном порядке (т. е. без согласия гражданина и его законного представителя) исчерпывающим образом определены в ч. 9 ст. 20 ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3]. Согласно данной норме такое вмешательство допускается в отношении лиц: для устранения угрозы жизни и если их состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители; страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих (ВИЧ, гепатит В и С, туберкулез, коронавирусная инфекция (2019-nCoV) и др., перечень которых утвержден Постановлением Правительства РФ [4]; страдающих тяжелыми психическими расстройствами; совершивших общественно опасные деяния (уголовные правонарушения).

Решение о медицинском вмешательстве в недобровольном порядке принимается консилиумом врачей либо судом, при условии, что такое решение принимается в установленном Законом порядке и такие меры не противоречат ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Освидетельствование и госпитализация лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, проводится в недобровольном порядке, установленном Законом от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [5]. Основания для недобровольной госпитализации граждан предусмотрены ст. 29 ФЗ № 3185-1: лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без

его согласия либо без согласия законного представителя до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает: его непосредственную опасность для себя или окружающих, или его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Лицо, госпитализированное в медицинскую организацию в порядке ст. 29 Закона РФ № 3185-1, подлежит обязательному психиатрическому освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров медицинской организации, которая принимает решение об обоснованности госпитализации. В случаях, когда госпитализация признается необоснованной и лицо не выражает согласия на оказание психиатрической помощи, оно подлежит выписке немедленно.

Если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии врачей-психиатров в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения психиатрического стационара для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в нем.

В административном исковом заявлении о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке должны быть указаны сведения, предусмотренные п.п. 1–3, 5 и 9 ч. 2 ст. 125 КАС.

Особую значимость при рассмотрении данной категории дел имеет правильное определение субъектного состава. Так, заявление о госпитализации лица в отсутствие добровольного согласия подписывается и подается руководителем психиатрического учреждения или его заместителем либо прокурором. Такие административные дела рассматриваются с участием прокурора, медицинской организации и представителя гражданина. При отсутствии у гражданина, в отношении которого решается вопрос, представителя суд назначает ему адвоката в качестве представителя в порядке, установленном ч. 4 ст. 54 КАС. Содействие медработникам скорой помощи в недобровольной госпитализации обязаны оказывать сотрудники полиции (ч. 3 ст. 30 Закона № 3185-1).

Спорность многих дел о признании лица фактически недееспособным не выявляется судом по причине того, что рассмотрение таких дел может происходить без вызова в суд лиц, в отношении которых принимается решение об их принудительной госпитализации и освидетельствовании. По нашему мнению, не вполне удачной является формулировка ч. 4 ст. 277 КАС о том, что гражданин имеет право лично участвовать в судебном заседании, если психическое состояние позволяет ему адекватно воспринимать все происходящее в судебном заседании и его присутствие не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих. Ведь вопрос, стоящий перед судом, слишком важен, чтобы без крайней необходимости принимать по нему решение в отсутствие заинтересованного лица. Поэтому указанная норма должна быть сформулирована следующим образом: «лицо не вызывается в суд, если вызов невозможен по состоянию здоровья».

Предметом доказывания по делам о принудительной госпитализации и продлении ее сроков, согласно ч. 1 ст. 278 КАС, являются следующие фактические данные: имеется ли у гражданина тяжелое психическое расстройство; влечет ли тяжелое психическое расстройство последствия в виде непосредственной опасности для гражданина или для окружающих, беспомощности гражданина и (или) возможности причинения существенного вреда его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если гражданин будет оставлен без психиатрической помощи; являются ли обследование и лечение гражданина возможными лишь в условиях медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях; наличие факта отказа или уклонения гражданина от госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в добровольном порядке либо от продления такой госпитализации.

Предмет доказывания по административным делам о психиатрическом освидетельствовании гражданина в отсутствие его добровольного согласия указан в ч. 6 ст. 280 КАС.

Таким образом, роль суда по рассматриваемым делам не может сводиться лишь к чисто формальному анализу представленных сведений со стороны истца и удовлетворению его требований о принудительной госпитализации или медицинском освидетельствовании. Во всех случаях суд обязан удостовериться, что отсутствуют основания сомневаться в достоверности и полноте сведений, указанных в ч. 1 ст. 278 и ч. 6 ст. 280 КАС. При этом такие сведения в соответствии с ч. 2 ст. 84 КАС РФ не могут иметь для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами на основе внутреннего убеждения судьи.

Если по материалам дела будет установлено, что лицо было доставлено в психиатрический стационар бригадой скорой медицинской помощи несмотря на отсутствие добровольного согласия на госпитализацию, суду следует проводить оценку обстоятельств такого доставления, исследовать документы, оформленные врачом (фельдшером) скорой помощи, устанавливать особенности поведения такого госпитализируемого лица, указывающие на нахождение его в состоянии, представляющем непосредственную опасность для себя или окружающих [5, п. 59]. В компетенцию суда не входит диагностирование психического расстройства у лица на дату его госпитализации в принудительном порядке, поскольку судебный орган не может в своей деятельности подменять эксперта, обладающего специальными познаниями в области психиатрии.

Библиографический список

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569 // Рос. газ. 2015. 11 марта; 2023. 11 янв.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ; в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 482-ФЗ // Рос. газ. 2011. 23 нояб.; 2022. 11 янв.
3. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-I; в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 491-ФЗ // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992, № 33. Ст. 1913; Рос. газ. 2022. 11 янв.
4. Об утверждении Перечня социально значимых заболеваний и Перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: Постановление Правительства РФ 01 дек. 2004 г. № 715; в ред. Постановления Правительства РФ от 31 янв. 2020 г. № 66 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 49. Ст. 4916; 2012. № 30. Ст. 4275; 2020. № 6. Ст. 674.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021): утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 10 нояб. 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 2.
6. Бурмистрова С.А. Система основных производств по защите публично-правовых интересов: какой ей быть // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 66-83.

© Горбунова (Коршунова) И. В., 2023

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Т. А. Далгалы

Статья посвящена анализу международно-правовых основ борьбы с преступностью в сфере цифровых технологий. Определяется на основе классификации международных документов нормативно-правовая основа противодействия преступности в сфере цифровых технологий. На основе анализа указанных норм делается вывод о соответствии внутригосударственного уголовного законодательства Российской Федерации международно-правовым нормам.

Ключевые слова: конвенция, борьба с преступностью, цифровые технологии, противодействие преступности, внутригосударственное уголовное законодательство.

The article is devoted to the analysis of the international legal framework for combating crime in the field of digital technologies. Based on the classification of international documents, the regulatory framework for combating crime in the field of digital technologies is determined. Based on the analysis of these norms, a conclusion is made about the compliance of the domestic criminal legislation of the Russian Federation with international legal norms.

Keywords: convention, fight against crime, digital technologies, fight against crime, domestic criminal law.

Цифровые технологии стремительно развиваются последние три десятилетия. Данное обстоятельство не могло не оказать влияние и на развитие новых способов совершения злоумышленниками своих преступных деяний. Как показывает анализ официальной статистики Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России (далее – ГИАЦ МВД РФ), впервые преступления, совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, стали отражаться в ежегодных анализах состояния преступности в России, начиная только с 2017 года, и составили 90 578 преступлений [2]. По данным за январь-декабрь 2022 года, это уже 522 065 преступлений. При этом прирост указанных преступлений составил целых 476,37 %. Также ГИАЦ МВД РФ отмечает, что в 2022 году из них почти три четверти преступлений (73,0 %) совершается с использованием сети Интернет (381,1 тыс.; +8,4 %), более трети (40,8 %) – средств мобильной связи (213,0 тыс.; –2,1 %) [3]. Очевидно, что ежегодный прирост зарегистрированных преступлений не только отражает сложившуюся криминальную ситуацию в обществе, но и требует более эффективных мер реагирования и противодействия преступлениям, совершаемым с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Впервые на международном уровне вопрос о необходимости противодействия преступлениям в сфере цифровых технологий был официально включен в повестку на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 10–17 апреля 2000 г.). Так, в своей резолюции 53/110 Генеральная Ассамблея ООН одобрила программу работы Конгресса по четырем направлениям, одним из которых стали «преступления, связанные с использованием компьютерных сетей». Указанная резолюция раскрывает обеспокоенность мирового сообщества в связи с указанными преступлениями и определяет необходимость проведения исследования по вопросу об эффективных мерах, которые можно было бы принять на национальном и международном уровнях в целях предотвращения компьютерных преступлений.

Однако, несмотря на то, что вопросы необходимости противодействия преступлениям в сфере цифровых технологий поднимались еще более двадцати лет тому назад, до сих пор не существует какой бы то ни было универсальной конвенции о борьбе с киберпреступлениями на уровне Организации Объединенных Наций. При этом ежегодно Генеральный Секретарь ООН выражает свою обеспокоенность в связи с развитием цифровых технологий и использованием их злоумышленниками для совершения преступлений.

Очевидно, что необходимость принятия такого универсального документа на международном уровне назрела уже давно. Действительно, как показывают научные исследования [5, с. 17], законодательное регулирование киберпространства в одной отдельно взятой стране вряд ли возможно. Осознание этого факта приводит к необходимости выработки единого международно-правового акта, регулирующего противодействие преступлениям, совершаемым с использованием компьютерных и телекоммуникационных сетей. Итогом тому стало то, что Россия в 2021 году внесла в Организацию Объединенных Наций проект Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях [4]. Разработанный Россией проект Конвенции в целом отвечает современным цифровым угрозам, определяет основные термины и устанавливает уголовную ответственность за прямо определенный перечень преступных деяний. В проекте Конвенции нашли свое отражение также меры по противодействию преступлениям и иным противоправным деяниям в информационном пространстве, вопросы, касающиеся международного сотрудничества и так далее.

Внесенный Россией проект Конвенции получил одобрение на 74-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, был даже создан Специальный комитет по разработке всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. В январе 2023 года состоялась четвертая сессия указанного Комитета, на которой продолжились переговоры по разработке Конвенции. Очевидно, что преступления в сфере цифровых технологий затрагивают интересы не только отдельных государств, но и являются мировой угрозой, так как киберпространство не имеет границ, а значит, обеспечивать защиту от киберугроз является приоритетом всех государств.

При анализе международно-правовых основ противодействия преступлениям в сфере цифровых технологий нельзя не упомянуть Конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации (Будапешт, 23 ноября 2001 г., ETS № 185) [1], так называемую Будапештскую конвенцию. Российская Федерация в данной Конвенции не участвует. Такое решение было принято в связи с наличием в тексте Конвенции некоторых положений, которые являются неприемлемыми для России, в том числе, например, неуведомительный порядок трансграничного доступа к данным любой страной-участницей Конвенции. Также стоит отметить, что положения Конвенции, безусловно, на данном этапе являются устаревшими и малоэффективными, так как за более чем два десятилетия и технологии стремительно развились и угрозы теперь носят совсем иной характер.

Таким образом, учитывая современное состояние киберугроз и развития преступности в этой сфере, необходимо не только усиливать уголовную политику государств на национальном уровне, но и определить универсальные, всеобъемлющие меры по противодействию преступлениям в сфере цифровых технологий. Безусловно, этому будет способствовать скорейшее принятие универсальной Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

Библиографический список

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (Будапешт, 23 нояб. 2001 г., ETS № 185). Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://rm.coe.int/1680081580> (дата обращения: 03.03.2023).
2. Состояние преступности в России за 2017 год. Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения: 03.03.2023).
3. Состояние преступности в России за 2022 год. Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 03.03.2023).
4. Проект Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Официальный сайт Организации объединенных Наций. URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/AdHocCommittee/Comments/RF_28_July_2021_-_R.pdf/ (дата обращения: 03.03.2023).
5. Волеводз А. Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования // Правовые вопросы связи. 2007. № 2. С. 17–25.

ОБЫЧНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДАРЕНИЯ

А. М. Доо

Статья посвящена анализу обычно-правовой природы дарения. Автор приходит к выводу о том, что с точки зрения обычно-правовой сущности дарение, как правило, осуществляется с определенной целью, носящей традиционный характер.

Ключевые слова: институт дарения, подарок, обычный подарок, обычай, традиция.

The article is devoted to the analysis of the customary legal nature of donation. The author comes to the conclusion that from the point of view of the customary legal essence, donation, as a rule, is carried out for a specific purpose, which is of a traditional nature.

Keywords: donation institute, present, ordinary gift, custom, tradition.

Институт дарения сложился достаточно давно и является частью культуры практически каждого народа. Поводы одаривания могут быть различными, причем вполне объективно форма и содержание дара могут меняться в зависимости от времени, факторов, обстоятельств, но мотив дарения – например, гостеприимство либо благодарность – может оставаться неизменным. Подарки обычно носят «фидуциарный, личный характер» [3]. Большинство из них сопровождаются эмоционально-нравственным компонентом. Дарение – это один из тех гражданско-правовых институтов, которые являются укорененной частью жизнедеятельности. Дарение, во-первых, по существу является отношениями имущественного характера, во-вторых, выступает в качестве некой формы социальной коммуникации, которая направлена, в первую очередь, на установление добротных взаимоотношений. Н.Н. Дерюга считает, что институт дарения «в максимальной степени насыщен нравственными началами» [3].

Существуют различные признаки, дифференцирующие дарение. Одним из таких признаков (существенным) является безвозмездность, предполагающая исключение абсолютно любых возмездных начал в отношениях. В противном случае нельзя будет признать соответствующее соглашение дарением [2]. Необходимо отметить, что в правовой системе России предусмотрены основания дарения так называемых обычных подарков (согласно п. 1 ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], не допускается дарение, за исключением обычных подарков). Причем законодателем не определено, что есть подарок, в том числе обычный. Одним из главных критериев отграничения обычного подарка от подарка является стоимость. Соответственно, имущество, которое не будет превышать трех тысяч рублей, рассматривается в качестве обычного подарка. Однако должна ли это быть одна вещь стоимостью не более трех тысяч рублей либо несколько вещей, стоимость которых в совокупности не превышают указанный предел, – непонятно. В условиях функционирования рыночной экономики, где предусмотрена конкуренция и ее защита, конечно, сложно на законодательном уровне четко идентифицировать «подарок», потому что в любом случае он будет определяться исходя из состава дара (какие товары могут рассматриваться в качестве дара, каким образом будут определены имущественные права или освобождение от имущественных обязанностей, которые также могут выступать предметом дарения). Как минимум, нужно будет предусмотреть в правовом акте подзаконного характера определенный перечень товаров, имущественных прав, оснований освобождения от имущественных обязанностей, которые могут расцениваться в качестве предмета дарения, что представляется затруднительным и нецелесообразным.

Поскольку безвозмездность признается в качестве главного признака дарения, необходимо более подробно рассмотреть данную категорию в целях определения сущности дара (подарка) как такового. Ведь, не понимая сущности явления, очень сложно осуществить его грамотное правовое регулирование.

Итак, с позиции законодателя безвозмездность – это ситуация, когда даритель осуществляет действие даром (бесплатно), полностью апеллируя как нравственно-этическими, так и правовыми нормами. Он должен поступать добросовестно и не преследовать никакие корыстные цели, которые установили бы причинно-следственную связь в отношении будущих взаимодействий (бездействия). Представленная модель является идеальной. Французский социолог М. Мосс в своей работе «Опыт о даре. Формы и основания обмена в архаических обществах» [5] писал о том, что подарки теоретически являются добровольными, но фактически должны быть возмещены. По его мнению, подарки (даваемые и получаемые взамен) заложили основы для возникновения обмена, покупки, продажи и займа. Он пришел к таким выводам, постольку исследовал в том числе обычай потлач, суть которого заключалась в раздаривании материальных благ своего племени, где адресат подарков (другое племя) должно возместить полученное в еще большем объеме (щедрый потлач). Можно сказать о том, что данная система берет свое начало еще с обряда жертвоприношения, когда, например, одаривали духов для того, чтобы получить от них благоволение и т. д.

Советский и российский историк И. Я. Фроянов писал, что в Киевской Руси «с помощью даров князья обычно стремились сохранить добрые отношения с народом» [10, с. 43]. По его мнению, политические цели мотивировали первых лиц Древнерусского государства осуществлять дарение. Князю необходимо было добиться расположения населения. «Действительно, очень редко дарение производится совершенно бескорыстно, – пишет российский ученый-правовед Д. И. Мейер, – а обыкновенно или оно составляет вознаграждение за какую-либо услугу, оказанную дарителю со стороны лица одаряемого, или даритель хочет приобрести какие-либо материальные или нематериальные выгоды, например, склонить лицо одаряемое на свою сторону: но тем

не менее сделка остается дарением. Поэтому, если, например, лицо одарит кого-либо, в надежде на его услугу, которая, однако же, не оказывается, то дарение все-таки действительно, потому что надежда на вознаграждение не имеет юридического момента» [4].

Соответственно, безвозмездность дара может препроводяться на самом деле выгодой. Так, даритель может осуществить дарение, не нарушая соответствующие предъявляемые в нему требования, элементарно в целях установления связей (реализованных, актуальных, потенциальных) с одаряемым. Также он вполне может преподнести дар абсолютно бескорыстно именно в качестве настоящей благодарности, проявляя тем самым наилучшие человеческие качества. Поскольку с точки зрения своего содержания дарение двойственно, т. е. это имущественное отношение с примесью нравственности, постольку в нем всегда будет присутствовать риск нарушения законодательства (антикоррупционного, уголовного и т. д.). Особенно данный риск с определенной долей вероятности является повышенным в поликультурном обществе, потому что объективно сложно в условиях постулирования многообразия прийти к единству, особенно когда позиция законодателя в правовом регулировании института дарения неоднозначна.

Нужно понимать, что в случае если одаривание для отдельных категорий лиц является нормой обычая, то на практике они будут игнорировать нормы права, определяющие дарение, потому что (чаще всего) они будут мотивировать свои действия (бездействие) обычно-правовыми нормами. Причем с учетом специфики обычая здесь в принципе не ставится вопрос, с какой целью совершается дарение, потому что обычай – это исторически сложившееся, устоявшееся правило поведения, которое, как правило, без оценочного суждения детально выполняется приверженцами в большинстве случаев постфактум. Предполагается, что нормы обычая содержат некие «шаблоны социально верных вариантов поведения» [7, с. 9], поэтому степень их стандартизации является достаточно высокой. Также они объективно носят консервативный и локальный характер [6].

Если говорить о значении слова «обычный» в обычном подарке, то в одном случае это означает «привычный», а в другом – «относящийся к нормам обычая» [11]. Ю. П. Гармаев, В. А. Фалилеев считают, что обычный подарок – это «то, что подарено в соответствии с обычаем, например в дни рождения, на 8 Марта, в профессиональные и иные праздники и т. п.» [11]. Соответственно, по мнению авторов, одаривание во время значимых дат, праздников – это и есть обычай. С нашей точки зрения, дарение в связи с днями рождения, с праздниками (профессиональными и иными) – это не обычай, а традиция. Поскольку обычай в отличие от традиции является стереотипной формой поведения, постольку «содержанием обычая является – образец поведения, а формой фиксации – привычка» [9, с. 105]. Соответственно, для обычая в приоритете именно «формулы социального действия, а для традиции – сущности» [9, с. 103]. Стало быть, составной частью традиции, как правило, является эмоционально-нравственный элемент, который напрямую взаимосвязан с чувственным восприятием. По мнению И.В. Суханова, идейное содержание традиции отражает связь между действиями и духовными качествами [8]. Он считает, что «традиции, в отличие от обычая, прямо обращены к духовному миру человека» [8, с. 10]. Поэтому для традиции значимым является эмоциональное, нравственно-этическое сопровождение. Поскольку дарение в связи со значимыми датами, как правило, предполагает наличие эмоционально-нравственного содержания, постольку оценивать данные действия как обычай, а не как традицию, – неприемлемо.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо сказать, что с точки зрения обычно-правовой природы такой признак дарения, как безвозмездность, по сути, не является таковым.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ; в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 295-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5123.
2. Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 окт. 2007 г. № 120 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.
3. Дерюга Н. Н. Институт дарения в гражданском праве и его правовая природа // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2004. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 01.03.2023).
4. Мейер Д. И. Русское гражданское право. Петроград, типография «Двигатель», 1914. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 01.03.2023).
5. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / сост., пер. с фр., предисловие, вступит., статья, комментарии А. Б. Гофмана. Москва: КДУ, 2011. 416 с.
6. Наумкина В. В. Социальный организм как неотъемлемое условие действия обычного права // Право и образование. 2009. № 9. С. 122–128.
7. Плоцкая О. А. Обычное право пермских народов в Российской империи XVIII–XIX вв.: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2016. 37 с.
8. Суханов И. В. Обычай, традиции и преемственность поколений. Москва: Политиздат, 1976. 216 с.
9. Тирских М. Г., Черняк Л. Ю. Соотношение традиции с обычаем и правом: компаративистские аспекты // Сибирский юридический вестник. 2013. № 2 (61). С. 100–107.
10. Фроянов И. Я. Престижные пиры и дарения в Киевской Руси // Советская этнография. 1976. № 6. С. 39–46.
11. Гармаев Ю. П., Фалилеев В. А. Реализация мер антикоррупционного просвещения органами прокуратуры во взаимодействии с юридическими вузами // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 1. С. 11–15. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2023).

ЖЕРТВЫ КИБЕРВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Д. В. Жмуров

В настоящей статье представлен авторский взгляд на проблему интернет-вымогательства и специфические особенности его жертв. Представлены определения указанных понятий, выделяются ключевые признаки пострадавшего от кибервымогательства (криминальная эксциитативность, уязвимость, высокий уровень интернет-активности, информационная сопряжённость). Все жертвы подобных инцидентов классифицированы на контентных, функциональных и жертв личной безопасности.

Ключевые слова: кибервиктимология, кибервымогательство, интернет-вымогательство.

This article presents the author's view of the problem of Internet extortion and the specific characteristics of its victims. The definitions of the mentioned notions are presented, the key features of a victim of cyberextortion (criminal excitability, vulnerability, high level of Internet activity, informational interconnection) are highlighted. All victims of such incidents are classified into content, functional and personal security victims.

Keywords: cybervictimology, cyberextortion, Internet extortion.

В 2020 году на фоне растущей заболеваемости коронавирусом наблюдался рост вымогательств в кибернетической среде. По данным, представленным Chainalysis, объем выкупов, переведенных на счета вымогателей, приблизился к цифре в 350 млн долларов. При этом нельзя забывать, что это лишь приблизительная оценка, не позволяющая объективно определить масштабы настоящего криминального рынка. Немалая часть вымогательств может не регистрироваться, поскольку жертвы вместо оплаты незаконных требований предпочитают бремя ущерба; пытаются решить проблему без выкупа или обращения в правоохранительные органы и т. п. Таким образом, методология расчета вреда, наносимого кибервымогателями, не всегда напрямую связана с объемом криминальных транзакций.

Рост кибервымогательств также наблюдается в России: в 2020 году произошло более 2 тыс. таких случаев (+49,5 % к 2016 г.) [1].

В исторической ретроспективе первый случай кибервымогательства был зафиксирован в 1989 году. Тогда доктор биологических наук Д. Попп разослал ученым около 20 тысяч дискет с якобы важной информацией о СПИДе. На деле отправленный носитель содержал в себе вредоносную программу, которая блокировала компьютер получателя. Для устранения неполадок предлагалось перечислить выкуп на один из банковских счетов в Панаме. Денежные средства, по задумке «криминального гения» предназначались для исследований вируса иммунодефицита человека. Данная история послужила толчком к развитию различного рода вымогательств в киберсфере. А после появления биткоина и популяризации шифровальных методов вымогательства были поставлены на поток.

Сегодня интернет-вымогательство – это *предъявляемое в виртуальной среде требование о передаче активов, совершении каких-либо действий под угрозой причинения ущерба*.

На сегодняшний день интернет-вымогательство является доходным бизнесом. Известно, например, как минимум о десяти крупных интернет-группировках, специализирующихся в данной области деятельности.

Жертва вымогательства – это физическое или юридическое лицо, которому под угрозой предъявлено некое требование. Более 85 % потерпевших, как показывают исследования, не заинтересованы в привлечении полиции [2].

Перечислим основные черты жертв кибервымогательства:

а) *криминальная эксциитативность* выражается в том, что потерпевший является привлекательным объектом для вымогателя и обладает такими характеристиками, как платежеспособность, стремление защищать свою репутацию, включенность в цифровые бизнес-процессы, а для случаев сексуального вымогательства – половые особенности;

б) *уязвимость* как неспособность оказывать вымогателю эффективное сопротивление, отсутствие протекционных поведенческих стратегий;

в) *высокий уровень интернет-активности*, т. е. значительное присутствие в мировой сети;

г) *информационная сопряжённость*, предполагающая владение любой важной информацией, раскрытие которой (блокирование, иная форма компрометации) приводит к негативным для потерпевшего последствиям.

Зачастую от жертвы требуют заплатить, изредка – осуществить иные действия (например, сексуальные манипуляции).

В сфере цифрового вымогательства потерпевших можно разделить на следующие группы:

- 1) *контентные жертвы* – потерпевшие от последствий собственного цифрового поведения. Это лица, генерирующие определенный контент (фото, видео, репосты, лайки и т. п.), который может быть направлен против них (под угрозой потери репутации, утраты социального статуса, прекращения экономической деятельности);
- 2) *функциональные жертвы*, те, кто потерял контроль над управлением собственными цифровыми средствами. Это могут быть как собственники смартфонов, заблокированных преступниками, так и представители крупного бизнеса, чьи базы данных оказались зашифрованными (угроза нормальной работе оборудования, бизнес-процессам);

- 3) *жертвы личной безопасности*, пострадавшие от угроз насилием и вредоносными действиями (стремящиеся к сохранению здоровья, имущества, неприкосновенности жилища).

Рассматривая характеристику методов, которыми пользуются вымогатели, потерпевших можно разделить на жертв программного (посредством специального ПО) и коммуникативного вымогательства (протекающего в форме личного общения).

Опишем важные признаки указанных типов жертв:

1. *Контентные жертвы* – активные пользователи информационной среды. Это субъекты, создающие различного рода контент (инфоповод, инфо-продукт), провоцирующий и дающий повод для вымогательства. Жертвы стремятся избавиться от данных материалов или не допустить их утечки.

Вымогатели проявляют интерес к следующим видам контента: самогенерируемые откровенные материалы (SGEM), самогенерируемые непристойные материалы (SGIM), материалы, связанные с педофилией или сексуальным насилием над детьми (CSAM), а также цифровые доказательства аморального или криминального поведения потенциального потерпевшего. Юридические лица могут пострадать от разглашения конфиденциальной информации. Поэтому вымогатели обращают внимание на базы данных клиентов, поставок, операций.

Обычно предметом вымогательства выступают деньги, в некоторых случаях покупка товаров, передача информации, логины, пароли и иные требования (например, воплощение сексуальных фантазий в видеочатах [3], поддержание интимных отношений [4], требование разрыва отношений с сексуальным партнером и проч.).

Среди контентных жертв распространены пострадавшие от сексторции. Так обычно называется форма шантажа, при которой преступники получают откровенные изображения жертвы, а потом угрожают распространить их, требуя солидную сумму «за молчание». Обычно потерпевшими от такого рода правонарушений становятся люди, которые обмениваются интимным контентом либо фиксируют на видео свои половые акты, ведут «развратный» образ цифровой жизни. Возможными жертвами сексторции являются молодые люди от 15–44 лет [5].

Контентные жертвы не ограничиваются лишь приведенными примерами. Ими могут стать любые лица, пострадавшие от нарушения приватности или конфиденциальности хранения данных. Бывает так, что сами жертвы демонстрируют отрицательное цифровое поведение, ведут себя безнравственно, нарушают закон и т. п.

Вариантов контентного шантажа великое множество. Для этого могут быть использованы: интимные фотографии или видео с личным участием; переписка, репосты, мемы; зафиксированная принадлежность к какой-либо интернет-группе или сообществу; сфабрикованный контент, позволяющий выдвигать обвинения в растлении малолетних или сексуальном домогательстве; данные коммерческого или иного характера.

2. *Функциональные жертвы* – пользователи, которые утратили контроль над файлами или устройствами вследствие чьих-то противоправных деяний, а за восстановление возможности контроля у них требуют денежные средства.

Чаще всего – это жертвы «корпоративных» вымогательств; юридические лица (коммерческие, неправительственные или даже правительственные организации). Это могут быть небольшие компании, но и крупные компании также не застрахованы. Последние в мировой сети защищают себя более эффективно, имеют службы безопасности, а вот государственный, муниципальный сектор и мелкий бизнес не уделяют достаточного внимания собственной безопасности.

В большинстве случаев функциональные жертвы страдают от нескольких типов вымогательства:

- угрозы атаки «отказ в обслуживании» (DDOS, DOS), предусматривающие большое количество ложных обращений к серверу, которые делают его на какое-то время неработоспособным;
- блокирование рабочих устройств (с ограничением доступа к функционалу компьютера, смартфона или другого оборудования) и требованием оплаты за восстановление доступа;
- шифрование данных, когда информация на носителе кодируется, а ключ расшифровки находится у вымогателя (утрачивается целостность и идентифицируемость данных).

3. *Жертвы личной безопасности* подвержены вымогательству через телекоммуникационную сеть: они страдают от угроз жизни и здоровью, распространения адреса места жительства (иных данных), порчи имущества и проч.

Таким образом, жертва цифрового вымогательства – достаточно распространённый тип потерпевшего в цифровой среде. Как правило, это лица, не способные эффективно противостоять вымогателям и обладающие нужными для них характеристиками. Их существенной чертой являются высокие риски двойной виктимизации. Это означает, что данный тип потерпевшего испытывает давление как со стороны преступника, так и со стороны общества с вытекающими отсюда последствиями в виде ретравматизации, социального ostracизма, потери репутации и т. д.

Библиографический список

1. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Гармонизация российского уголовного законодательства о противодействии киберпреступности с правовыми стандартами Совета Европы // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 6. С. 898–913.
2. Вымогательство: Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вымогательство> (дата обращения: 15.01.2022).
3. Javers E. The extortion economy: Inside the shadowy world of Ransomware payouts. URL: <https://www.cnbc.com/2021/04/06/the-extortion-economy-inside-the-shadowy-world-of-ransomware-payouts.html> (дата обращения: 15.01.2022).

4. Третьяк И. В. Новые виды вымогательства в сети Интернет // Вестник науки. 2018. № 7. С. 95–100.
5. Лютых С. Этот жестокий, опасный и безжалостный интернет или как легко стать жертвой вымогателей, орудующих в соцсетях. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/01/shantaz/> (дата обращения: 15.02.2022).

© Жмуров Д. В., 2023

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРАВА НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ, ПЕРЕПОДГОТОВКУ И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

Ю. А. Журова

Данная статья посвящена отдельным вопросам реализации гражданами Республики Беларусь права на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации. Автор проводит анализ основных положений действующего законодательства в данной области, исследует статистическую информацию, а также положения зарубежного законодательства. На основании проведенного исследования автором выработаны предложения по совершенствованию законодательства в данном направлении.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации, занятость, безработица.

This article is devoted to certain issues of realization by citizens of the Republic of Belarus of the right to vocational training, retraining and advanced training. The author analyzes the main provisions of the current legislation in this area, examines statistical information, as well as the provisions of foreign legislation. Based on the conducted research, the author has developed proposals for improving legislation in this direction.

Keywords: vocational training, retraining, advanced training, employment, unemployment.

Институт занятости населения занимает одно из важнейших мест в структуре современного общества и государства. С целью реализации гражданами права на труд действующее законодательство включает в себя достаточно широкий перечень механизмов, в том числе профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации безработных. Профессиональная подготовка, повышение квалификации и переподготовка направлены на развитие трудовых ресурсов, усиление социальной защищенности граждан посредством повышения роста профессионального мастерства и конкурентоспособности на рынке труда.

Анализируя статистические данные по рассматриваемой теме, можно отметить следующие особенности. По состоянию на 31 декабря 2022 года состав безработных по уровню образования в Республике Беларусь выглядит следующим образом: 35,21 % лиц из числа безработных обладают общим базовым или общим средним образованием [6]. Для вовлечения данной категории безработных в трудовую деятельность и повышения их конкурентоспособности на рынке труда с большой долей вероятности придется организовать их профессиональную подготовку и обучение. На важность данного направления в институте занятости населения указывают и иные цифры. В 2021 г. органы занятости Минской области направили на обучение 609 безработных, в том числе 233 молодых человека в возрасте до 31 года [7]. Данная статистика говорит о том, что профессиональная подготовка, повышение квалификации и переподготовка безработных являются достаточно важной и популярной мерой, направленной на снижение числа безработных. На наш взгляд, данная тенденция с течением времени сохранится, поскольку на сегодняшний день рынок труда достаточно изменчив и требует со стороны граждан постоянного совершенствования своего уровня квалификации и профессиональных качеств.

На основании ч. 2 ст. 41 Конституции Республики Беларусь, в случае незанятости лица по не зависящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей [1]. Данное положение Конституции Республики Беларусь нашло продолжение в ряде нормативных правовых актов. Так, ст. 7 Закона Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон № 125-З) закрепляет право безработных и иных категорий граждан на профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации и освоение содержания образовательной программы обучающихся курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите [2]. Основным нормативным правовым актом, детально регламентирующим данную сферу, является Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2006 г. № 1334 «Об утверждении Положения о порядке организации профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации безработных и иных категорий граждан и освоения ими содержания образовательной программы обучающихся курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите» (далее – Постановление № 1334).

П. 3 Постановления № 1334 определяет в качестве цели обучения безработных по направлению органов по труду, занятости и социальной защите предоставление гражданам возможности приобретения необходимых для возобновления (начала) трудовой деятельности профессиональных знаний, умений и навыков с учетом общественных потребностей и в соответствии с имеющимися склонностями, способностями, навыками и особенностями их психофизического развития [4].

Перечень оснований для направления безработного на обучение предусмотрен п. 4 Постановления № 1334. Таковыми основаниями являются: невозможность подбора подходящей работы по причине отсутствия у безработного необходимой профессии, специальности (направления специальности, специализации), квалификации; наличие необходимости изменения профессии, специальности (направления специальности, специализации), квалификации в связи с отсутствием работы, соответствующей имеющимся у безработного профессиональным навыкам; потеря безработным способности к выполнению работы по полученной ранее профессии, специальности (направлению специальности, специализации), квалификации или появление медицинских противопоказаний к ее выполнению [4].

Важно отметить, что действующее законодательство Республики Беларусь не устанавливает для определенных категорий лиц из числа безработных право на первоочередное направление на обучение. Однако, например, граждане, впервые ищущие работу (ранее не работавшие) и при этом не имеющие квалификации, или инвалиды представляют собой особую категорию безработных, уязвимость которых зафиксирована в трудовом законодательстве Республики Беларусь. Анализируя опыт других государств, можем отметить следующее. Так, ч. 3 ст. 23 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» закрепляет право в приоритетном порядке пройти профессиональное обучение и получить дополнительное профессиональное образование для признанных в установленном порядке безработными инвалидов, родителей, усыновителей, опекунов (попечителей), воспитывающих детей-инвалидов, граждан по истечении шестимесячного периода безработицы; иных категорий граждан [3]. Полагаем, что данная норма направлена на защиту наиболее уязвимой категории безработных, требующей со стороны государства большей защиты. Действующее законодательство Республики Беларусь в рамках ст. 11 Закона № 125-3 определяют такие категории лиц, однако не предусматривает для них преференций в вопросе первоочередного права на прохождение обучения и переподготовки. На наш взгляд, представляется необходимым, дополнить ст. 11 Закона № 125-3 нормой следующего содержания: «Граждане, указанные в части первой настоящей статьи, обладают преимущественным правом на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации».

Необходимо также отметить, что действующее законодательство предусматривает обучение безработных по направлению органов по труду, занятости и социальной защите исключительно в очной (дневной) форме обучения. При этом действующее законодательство об образовании закрепляет возможность получения образования в дистанционной форме, в соответствии с положениями законодательства Республики Беларусь об образовании. Организация дистанционного обучения безработных имеет ряд положительных моментов: существенно снижаются расходы государства на подготовку лица, появляется возможность обучения лиц из отдаленных регионов, а также гибкость процесса обучения. Стоит отметить, что возможность обучения в онлайн режиме предусмотрена в ряде государств, например, в Республике Казахстан [5]. Полагаем, что применение дистанционных технологий также может быть предусмотрено и в отечественном законодательстве для обучения безработных.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что профессиональная подготовка, повышение квалификации и переподготовка направлены на развитие трудовых ресурсов, усиление социальной защищенности граждан посредством повышения роста профессионального мастерства и конкурентоспособности на рынке труда. Однако, на наш взгляд, с целью совершенствования законодательства в данном направлении представляется необходимым:

- 1) предусмотреть в законодательстве для определенной категории граждан право на первоочередное направление на профессиональную подготовку, повышение квалификации и переподготовку. Для этого представляется необходимым дополнить ст. 11 Закона № 125-3 нормой следующего содержания: «Граждане, указанные в части первой настоящей статьи, обладают преимущественным правом на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации»;
- 2) установить в п. 32 Постановления № 1334 возможность обучения безработных по направлению органов по труду, занятости и социальной защите в дистанционном формате.

Предлагаемые новации направлены на предоставление дополнительной защиты определенной категории безработных, не способных на равных конкурировать на рынке труда, а также на совершенствование подходов к обучению безработных.

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. 62 с.
2. О занятости населения Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 31 дек. 2021 № 142-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.
3. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апр. 1991 г. № 1032-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 17.02.2023).
4. Об утверждении Положения о порядке организации профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации безработных и иных категорий граждан и освоения ими содержания образовательной программы обучающихся курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 окт. 2006 г. № 1334 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

5. О некоторых вопросах содействия занятости населения // ИПС «Әділет». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013938/> (дата обращения: 17.02.2023).
6. Состав безработных по уровню образования. URL: <https://gsz.gov.by/directory/unemployment-education-graph/> (дата обращения: 17.02.2023).
7. Новая профессия за пару месяцев. Узнали, каким специальностям бесплатно обучают безработных. URL: <https://www.sb.by/articles/kazhdogo-nauchat.html/> (дата обращения: 17.02.2023).

© Журова Ю. А., 2023

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБЕЩАНИЕ ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

В. И. Замараев, Т. М. Каракулева

В статье рассматриваются вопросы освобождения от уголовной ответственности за обещания или предложения посредничества во взяточничестве. Особое внимание авторы уделяют таким критериям, как добровольное сообщение о преступлении и активное способствование его раскрытию. Предлагается исключить из ст. 291.1 УК РФ обещание или предложение посредничества во взяточничестве и сделать данную часть отдельным составом преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, основания освобождения, посредничество во взяточничестве, взяточничество, обещание или предложение.

The article deals with the issues of exemption from criminal liability for promises or offers of mediation in bribery. The authors pay special attention to such criteria as voluntary reporting of a crime and active contribution to its disclosure. It is proposed to exclude from Art. 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation a promise or offer of mediation in bribery and make this part a separate crime.

Keywords: criminal liability, grounds for exemption, mediation of bribery, bribery, promise or offer.

В результате ратификации международных конвенций о противодействии коррупции в 2011 г. в УК РФ была введена ч. 5 ст. 291.1, которая регламентирует уголовную ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве [1].

Часть 5 ст. 291.1 УК РФ включает следующие самостоятельные составы преступлений:

- обещание посредничества во взяточничестве – обязательство перед взяткодателем, взяткополучателем или другими субъектами, представляющими их интересы, совершить деяние в форме, указанной в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ;
- предложение посредничества во взяточничестве – начинание или инициатива лица стать медиатором (посредником) между взяткодателем и взяткополучателем или другими субъектами, представляющими их интересы, совершить деяние в форме, закрепленной в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ [2].

Таким образом, главным критерием разграничения обещания и предложения посредничества во взяточничестве будет иметь установление факта, от кого исходит преступная инициатива совершить противоправные действия [4, с. 36–37].

Под освобождением от уголовной ответственности следует понимать официально определенное решение органа государственной власти, которое принимается с целью избежания лицом, совершившим общественно опасное деяние, претерпевать меры уголовно-правового воздействия и быть подвергнутым судебному осуждению.

Согласно примечанию к ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве возможно при условии, если после совершения преступления лицо добровольно сообщило о нем органу, возбуждающему уголовное дело, а также активно способствовало раскрытию преступления и (или) его пресечению. При установлении наличия лишь одного из двух требуемых условий к посреднику во взяточничестве не применяются нормы примечания, он подлежит ответственности на общих основаниях.

В соответствии с п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», активное способствование раскрытию и расследованию преступления должно состоять из ряда действий, которые направлены на выявления других лиц, участвующих в коррупционных преступлениях, например, помощь в обнаружении имущества, переданного в качестве предмета взятки [3].

Второе условие освобождения от уголовной ответственности за совершение обещания или предложения посредничества во взяточничестве выражается в добровольном сообщении о совершенном преступлении, которое может быть, как устным, так и письменным, независимо от мотивов заявителя [3].

По юридической конструкции данное преступление напоминает усеченный состав, т. е. является оконченным на стадии приготовления к посредничеству во взяточничестве.

Таким образом, возникает вопрос, как лицо может пресечь преступление или добровольно о нем сообщить, если оно уже совершило общественно опасное деяние.

Полагаем, что основания освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, исходя из ее буквального толкования, применяться не могут.

Примечание к указанной статье является правостимулирующим и направлено на поощрение конкретного поведения виновного лица. В силу прямого указания в ст. 291.1 УК РФ право быть освобожденным от ответственности принадлежит лицу, выступающему посредником во взяточничестве, т. е. совершившему посреднические функции, а не предполагающему их совершить.

Следовательно, предлагаем исключить из ст. 291.1 УК РФ обещание или предложение посредничества во взяточничестве и сделать данную часть отдельным составом преступления с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности. Считаем, что высказанные предложения позволят избежать возможных ошибок в квалификации деяний.

Библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 дек. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).
4. Зама раев В.И. Объективная сторона обещания или предложения посредничества во взяточничестве / Научные исследования современных проблем развития России: цифровая трансформация экономики: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета: в 3 ч. Санкт-Петербург (г. Санкт-Петербург, 17 февраля 2022 г.) / под ред. Е. А. Горбашко. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 35–39.

© Зама раев В. И., Каракулева Т. М., 2023

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

В. И. Зама раев, А. О. Стоит

В статье рассматриваются причины и условия совершения посредничества во взяточничестве, выделяются основные детерминанты, влияющие на совершение конкретного преступления коррупционной направленности. Детерминанты посредничества во взяточничестве носят различный характер. Авторы предлагают установить наличие факторов социально-экономического, правоприменительного, социокультурного порядка, чтобы в будущем правоохранительные органы эффективнее боролись не только с данным преступлением, но и с получением и дачей взятки.

Ключевые слова: коррупция, посредничество, взяточничество, причины и условия посредничества взяточничества, детерминанты.

The article examines the causes and conditions of committing mediation in bribery, identifies the main determinants influencing the commission of a particular crime of corruption. Determinants of mediation in bribery are of different nature The authors propose to establish the presence of factors of socio-economic, law enforcement, socio-cultural order, so that in the future law enforcement agencies can more effectively combat not only this crime, but also the taking and giving of bribes.

Keywords: corruption, mediation, bribery, causes and conditions of mediation of bribery, determinants.

В современной науке разрабатываются различные частные методики расследования каких-либо преступлений на основе их криминалистических и криминологических характеристик, для обеспечения эффективности данного процесса устанавливаются причины и условия совершения преступного деяния. Именно установление данных фактов является одной из трудноразрешимых методологических проблем в современной науке. Объясняется это тем, что изучение детерминантов преступности раскрывает природу данного явления.

Для того чтобы понять суть любого общественного явления, необходимо начинать с изучения его исторических корней, истории становления и развития таких процессов. Необходимость применения метода историзма в изучении явления коррупции определяется тем, что сегодняшние правовые реалии в большинстве случаев обуславливаются своим правовым прошлым.

Появление коррупции в России часто связывают с системой «кормлений», заимствованной государством у Византийской империи ещё в IX в. Чиновникам при такой системе не платилось жалование, но зато позволялось жить за счет приношений народа. Однако коррупция – явление, характерное для всех государств, в том числе не подвластных влиянию Византии. В основе его лежит более древний обычай, когда разделение труда еще не было четко дифференцировано, и за выполнение тех или иных управленческих функций, отвлекающих члена общины от обработки урожая, остальная часть общины платила ему вознаграждение в натуральной фор-

ме. Кроме того, в большинстве случаев выполнение организационно-управленческих функций – это интеллектуальная деятельность, а она стала оплачиваться в России не ранее XVIII в.

Поэтому еще в XIV в. на Руси существовало несколько разных понятий для характеристики взятки: почести, поминки и посулы. Их упоминание мы можем найти в Двинской уставной грамоте 1397–1398 гг. и в Псковской Судной грамоте 1397 г. Интересен тот факт, что почести и поминки все принимали как вполне законные вещи, тогда как за посулы с XVI в. виновные уже подвергались телесным наказаниям [1, с. 18]. Прото-нотариусы (площадные подъячие), состоящие на государственной службе, еще в XIX в. не получали жалования и брали с населения за свои услуги так называемые «писчее» или «магарыч» [4]. В результате такого положения в сознании людей твёрдо укрепилось представление о том, что при любом обращении к должностному лицу необходимо чем-то подкрепить своё намерение. Кстати, уже в XVII в. отечественному законодателю была известна фигура посредника во взяточничестве [1, с. 19].

Другая причина совершения коррупционных преступлений в целом и посредничества во взяточничестве в частности обусловлена особенностями общественного сознания большинства населения России. Так, описанная система оплаты труда позволяла государству решить вопрос с выплатой жалования, переложив его на плечи государственного служащего, а последнему не оставалось ничего иного, как обеспечивать свое содержание за счет населения, самостоятельно устанавливая «тариф на услуги». На тот момент система являлась весьма удобной для всех участников отношений, но впоследствии породила такое явление, как коррупция, потому что изначально криминальность взятки отрицалась, более того, создавалась иллюзия ее соответствия общепринятым общественным нормам. В силу того что правом эти отношения регулировались слабо, в сознании россиян сложился и прочно укрепился обычай преподносить власти подарки.

Еще одну группу объективных причин роста коррупционных преступлений в современный период составляют характеристики социально-экономического развития, прежде всего становление смешанной экономики в РФ, которой предшествовала командно-административная советская экономика; общая бедность и рост имущественной дифференциации; экономические кризисы, неустойчивость экономической ситуации.

Далее важным детерминантом, который обуславливает развитие коррупционных преступлений, является размер оплаты труда государственных служащих. Инфляция и стремительное снижение покупательной способности населения сильнее обостряет проблему недостаточного размера оплаты труда государственных служащих. Нет сомнений в том, что подобная ситуация стимулирует коррупционные механизмы, т.к. государственные служащие начинают рассматривать своё место работы и должностное положение в виде реальных возможностей достижения высокого уровня жизни незаконными, коррупционными способами.

К социокультурным факторам можно отнести традиционную слабость гражданского общества и его неспособность противостоять власти; различные стереотипы общественного мнения относительно данной проблемы; недостаточную или неэффективную профилактику коррупционных правонарушений.

Таким образом, анализ наиболее общих детерминант коррупционной преступности в современной России позволяет согласиться с мнением о том, что они «коренятся как в тяжелом историческом наследии, так и в особенностях современного переходного периода. За распространенностью данного преступления таятся крупные упущения в государственном управлении, слабые экономические и организационные основы функционирования государственной службы, распространение в обществе взглядов о вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия, правовой нигилизм» [1, с. 13] и цинизм.

По мере развития общественных отношений сформировались специфические факторы, которые определяют развитие посредничества во взяточничестве как одного из видов коррупционных преступлений. Среди них можно выделить усложнение функционирования государственного аппарата, в результате которого взяткодатель испытывает значительные затруднения не только в области решения конкретного вопроса, но и в получении непосредственного выхода на взяткополучателя. Данное обстоятельство подталкивает последнего обратиться за помощью к третьим лицам, которые обладают необходимыми знаниями и имеют доступ к конкретным должностным лицам. Именно эти третьи лица в дальнейшем и исполняют роль посредников, передавая предмет взятки, или же иначе способствуют реализации определенных договоренностей.

В качестве обособленного состава преступления посредничество во взяточничестве появилось впервые в советском уголовном законодательстве, а именно в ст. 114 УК РСФСР 1922 г. под наименованием «Посредничество в совершении означенного преступления, а равно укрывательство взяточничества» [2, с. 90].

Также в качестве фактора распространения посредничества во взяточничестве как самостоятельного преступления необходимо рассматривать ужесточение уголовной ответственности за совершение данных коррупционных преступлений. Это выражается в стремлении взяткодателя осуществлять всевозможные действия, которые будут направлены на уклонение от возможной ответственности, а именно, привлекать третье лицо для совершения действий по передаче предмета взятки.

Не менее значимый фактор, который определяет стремительное развитие посредничества во взяточничестве, – нормативное несовершенство действующего законодательства, прежде всего, определяющего порядок взаимодействия граждан и органов власти. Например, бюрократия и волокита характерны и на современном этапе развития государства, поэтому процесс реализации своих прав требует от граждан немалых ресурсных и временных затрат. Это заставляет их искать новые возможности для быстрого решения вопроса с помощью незаконных методов, путем нахождения и обращения к посредникам, которые обещают клиентам необходимый им результат.

Опрос следователей, сотрудников прокуратуры и органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью показал, что 47,3 % респондентов отметили в качестве наиболее важных коррупционных факторов социально-психологические причины, социокультурные причины указали 14,86 % опрошиваемых, экономические – 13,51 %, правовые – 10,81 % [3].

Стоит также отметить высокий уровень латентности совершения преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ. Этот фактор определяет условия реализации посредничества во взяточничестве, о чем также свидетельствует социологический опрос сотрудников правоохранительных органов [3]. Чаще всего рассматриваемые условия характеризуются стремлением субъекта преступления замаскировать преступные действия как законные (исполнение юридически незафиксированного долгового обязательства). Активно применяется сокрытие самого факта передачи взятки, например, посредством использования безналичного расчета.

В заключение можно сделать вывод о том, что детерминанты распространения коррупционных преступлений в целом и посредничества во взяточничестве в частности носят различный характер. В связи с этим необходимо установить наличие факторов социально-экономического, правоприменительного, социокультурного порядка, чтобы в будущем правоохранительные органы эффективнее боролись не только с данным преступлением, но и с получением и дачей взятки.

Библиографический список

1. Гребенюк Р. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика взяточничества: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 171 с.
2. Замараев В.И. Посредничество во взяточничестве: Генезис Становления и развития законодательства в XX–XXI вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 5. С. 90–96.
3. Замараев В. И. Особенности субъективных признаков посредничества во взяточничестве // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. 2021. № 4. URL: <https://www.istu.edu/upload/iblock/bfa/nauchnaya-statya.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).
4. Филиппова О.В. Становление нотариата в России, история и современность. URL: <http://npkchr.ru/notariat/istoriya-notariata/224-2013-03-14-07-07-17> (дата обращения: 27.02.2023).

© Замараев В. И., Стонт А. О., 2023

ПОРЯДОК ПРОДЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССАХ

В. Н. Козлова

Статья посвящена изучению порядка продления процессуальных сроков в судах общей юрисдикции при рассмотрении гражданских и административных дел. Анализируя нормы о восстановлении процессуальных сроков, автор приходит к выводу о возможности применения их по аналогии к продлению сроков и необходимости уточнения редакций статей 111 ГПК РФ и 94.2 КАС РФ в части установления порядка продления процессуальных сроков по заявлению заинтересованных лиц и возможности обжалования определения об отказе в продлении соответствующего срока.

Ключевые слова: процессуальный срок, восстановление процессуального срока, продление процессуального срока, суд общей юрисдикции, гражданское дело, административное дело.

The article is devoted to the study of the procedure for extending procedural terms in courts of general jurisdiction when considering civil and administrative cases. Analyzing the rules on the restoration of procedural deadlines, the author comes to the conclusion that it is possible to apply them by analogy to extending the deadlines and the need to clarify the wording of Articles 111 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and 94.2 of the CAS of the Russian Federation in terms of establishing the procedure for extending the procedural deadlines at the request of interested parties and the possibility of appealing the ruling on refusal to extension of the relevant period.

Keywords: procedural term, restoration of the procedural term, extension of the procedural term, court of general jurisdiction, civil case, administrative case.

Значимость института сроков в процессуальном праве делает необходимым закрепление в соответствующих кодексах норм о восстановлении пропущенных процессуальных сроков и их продлении по заявлению лиц, участвующих в деле. Восстановлению подлежат сроки, установленные процессуальным законом, если такие сроки были пропущены по уважительной причине и пропустившее срок лицо ходатайствует о его восстановлении. Продлению подлежат лишь сроки, назначаемые судом для совершения определенных процессуальных действий (например, для исправления недостатков искового заявления в случае оставления его без движения, предоставления дополнительных доказательств и/или копий документов суду и иным участникам процесса и т. п.).

При этом, если процессуальный порядок восстановления сроков урегулирован Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ, Кодексом административного судопроизводства РФ достаточно детально, то порядок продления процессуальных сроков законодатель обходит вниманием. Так, в ГПК РФ о продлении сроков предельно лаконично говорит ст. 111: «Назначенные судом процессу-

альные сроки могут быть продлены судом» [2]. Нормой аналогичного содержания в 2018 году дополнен КАС РФ (ст. 94.2) [3].

Учитывая необходимость соблюдения требований, предъявляемых к процессуальной форме, порядку совершения процессуальных действий, а также строго формализованный характер гражданского и административного процессов, возникает необходимость регламентации порядка обращения заинтересованных лиц в суд с ходатайством о продлении процессуального срока, а также порядка рассмотрения судом такого ходатайства и принятия процессуального решения по нему.

В отсутствие законодательных предписаний, касающихся порядка продления процессуальных сроков, отдельные правила такого продления выработаны судебной практикой. Во-первых, из смысла абзаца четвертого п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» [4] следует вывод о том, что продление процессуального срока возможно только по ходатайству заинтересованного лица. По инициативе суда продление процессуального срока невозможно.

Во-вторых, как отметил Верховный Суд РФ в одном из своих определений, заявление заинтересованного лица о продлении срока должно быть подано в суд до истечения ранее назначенного судом (судьей) процессуального срока. В противном случае такое заявление удовлетворению не подлежит [5].

Правовое предписание ч. 4 ст. 1 ГПК РФ позволяет применять нормы процессуального права по аналогии закона в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства. Соответственно, представляется возможным для решения не урегулированных законодателем вопросов процессуального порядка продления сроков обратиться по аналогии к нормам ст. 112 ГПК РФ о восстановлении процессуального срока.

Интересно при этом, что в ч. 1 ст. 118 АПК РФ прямо говорится о возможности продления назначенных арбитражным судом процессуальных сроков этим же судом по заявлению лица, участвующего в деле, по правилам, предусмотренным статьей 117 АПК РФ для восстановления пропущенных процессуальных сроков [1]. Однако при применении норм о восстановлении сроков по аналогии к продлению процессуальных сроков следует учитывать специфику последних.

В частности, согласно ст. 112 ГПК РФ, заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока рассматривается в судебном заседании, при этом лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте такого заседания, но их неявка не препятствует рассмотрению заявления. Подобный регламент рассмотрения заявления о продлении срока не представляется целесообразным. Видится более эффективным рассмотрение заявления о продлении процессуального срока без проведения судебного заседания и без извещения участников процесса. Это будет способствовать ускорению рассмотрения соответствующего заявления и, соответственно, минимизации сроков рассмотрения гражданского или административного дела в целом.

Ч. 5 ст. 112 ГПК РФ указывает на то, что по результатам рассмотрения заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока судья выносит определение о восстановлении срока или об отказе в его восстановлении, которое может быть обжаловано. Как представляется, аналогичный порядок можно применить и к результатам рассмотрения заявления о продлении процессуального срока.

Совершенно справедливо С.К. Загайнова отмечает, что заявление подлежит удовлетворению, если лицо, ходатайствующее о продлении срока, представит суду доказательства, что процессуальные действия не могут быть выполнены в установленный судом срок по уважительным причинам. В качестве таких причин могут выступать: нахождение лица в командировке, на больничном, несвоевременное получение копии судебного акта, вынесенного в отсутствие заинтересованного лица, и т. д. [6, с. 24].

Таким образом, применяя к продлению процессуальных сроков по аналогии нормы процессуального законодательства о восстановлении сроков, с учетом специфики процессуальных сроков, подлежащих продлению, можно предложить законодателю внести изменения в ст. 111 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Назначенные судом процессуальные сроки могут быть продлены судом.

2. Заявление о продлении процессуального срока подается в суд, в котором надлежало совершить процессуальное действие.

3. Заявление о продлении процессуального срока рассматривается без проведения судебного заседания и без вызова в суд лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса.

4. По результатам рассмотрения заявления о продлении процессуального срока судья выносит определение о продлении процессуального срока или об отказе в его продлении.

5. Заявление о продлении процессуального срока подлежит удовлетворению, если лицо, ходатайствующее о продлении срока, представит суду доказательства того, что процессуальные действия не могут быть выполнены в установленный судом срок по уважительным причинам.

6. Определение о продлении процессуального срока или об отказе в его продлении должно быть направлено лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня с момента его вынесения.

7. Определение об отказе в продлении процессуального срока может быть обжаловано».

В аналогичной редакции должна быть изложена ст. 94.2 КАС РФ.

Как представляется, высказанные предложения будут способствовать более четкой регламентации порядка продления процессуальных сроков в судах общей юрисдикции при рассмотрении гражданских и административных дел, устранят разночтения в регулировании рассматриваемого процессуального действия и обеспе-

чат единообразие судебной практики по вопросу продления процессуальных сроков при наличии достаточных к тому оснований.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 507-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июля; 2022. 08 дек.
2. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации. Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 507-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 нояб.; 2022. 08 дек.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 477-ФЗ // Рос. газ. 2015. 11 марта; 2022. 08 дек.
4. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 // Рос. газ. 2021. 02 июля.
5. Определение Верховного Суда РФ от 14 янв. 2004 г. № 45-Г03-28. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 01.02.2023).
6. Загайнова С. К. О некоторых пробелах правового регулирования процессуальных сроков в административном судопроизводстве и способах их преодоления // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 21–25.

© Козлова В. Н., 2023

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. Н. Копятина

Статья посвящена актуальному на сегодняшний день вопросу единства публичной власти, в свете поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года. В статье проанализировано закрепление понятия «единства публичной власти» в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: публичная власть, единство публичной власти, единство системы публичной власти, единство государственной власти, единство системы государственной власти.

The article is devoted to the current issue of the unity of public authority, in the light of the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020. The article analyzes the consolidation of the concept of «unity of public power» in the constitution (charters) of the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: unity of public power, unity of the system of public power, unity of state power, unity of the system of state power.

В 2020 году в Конституцию Российской Федерации были внесены поправки, закрепившие новые понятия «публичная власть» и «единая система публичной власти» [2]. Понятие единой системы публичной власти раскрывается в Федеральном законе от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [3] как взаимодействие органов государственной власти Российской Федерации и её субъектов, а также органов местного самоуправления. Кроме того, в сфере организации публичной власти был принят Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [4], и планируется принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [5].

Сравнивая понятия «государственная власть» и «публичная власть», можно сделать вывод, что понятие «публичная власть» шире, так как включает в себя такие элементы, как федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, а понятие государственной власти включает только два уровня государственной власти: органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти её субъектов [см.: 18]. Вместе с тем и система публичной власти, и система государственной власти функционируют вместе, дополняя друг друга и обеспечивая единство систем публичной и государственной власти.

В Федеральном законе «О Государственном Совете Российской Федерации» определение публичной власти дано с точки зрения организационного аспекта. Тем не менее в публичной власти сочетаются и непосредственная воля народа (ст. 3 Конституции РФ) [1], и представительный характер власти [19]. Представляется, что в определение единой системы публичной власти следует включить такие элементы, как формы непосредственного осуществления власти народом.

Вопросы публичной власти неоднократно были предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П [6] упоминается понятие публичной власти, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П понятие публичной власти раскрывается как осуществление государственной власти и осуществление государственной власти на местах, «муниципальными органами, не входящими в систему органов государственной власти» [7]. Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2006 г. № 540-О дополняет вышеуказанные постановления: «не входя в

систему органов государственной власти, органы местного самоуправления вместе с тем обладают публично-властными полномочиями применительно к возложенным на местное самоуправление задачам» [8].

В Заключении Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 указано, что единство системы публичной власти направлено на согласованное взаимодействие уровней публичной власти Российской Федерации в целях создания условий социально-экономического развития регионов. Соблюдая ст. 12 Конституции РФ, законодатель ввёл понятие «единство системы публичной власти», а Конституционный Суд РФ обосновывает соответствие разделов Конституции РФ тем, что функциональное единство системы публичной власти «не исключает организационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении задач на соответствующей территории. Это не отрицает самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий и не свидетельствует о вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти (статья 12 Конституции Российской Федерации)» [9].

Приводя в соответствие с изменённой Конституцией РФ основные законы субъектов Российской Федерации, многие регионы по-разному воспроизводят понятие единой системы публичной власти. Так, Устав Забайкальского края в ст. 18 полностью повторяет ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»: «Федеральные органы государственной власти и иные федеральные государственные органы осуществляют свои полномочия на территории края непосредственно или через создаваемые ими территориальные органы во взаимодействии с органами государственной власти Забайкальского края, иными государственными органами Забайкальского края, органами местного самоуправления, действующими на территории края (далее также – органы, входящие в единую систему публичной власти в Забайкальском крае)» [15]. Такие же повторения содержатся в уставах Тамбовский [10] и Ростовской областей [12].

Некоторые субъекты Российской Федерации не предусматривают федеральные органы власти в единой системе публичной власти [17]. С. 2 ст. 4 Устава Липецкой области содержит следующую формулировку: «Органы государственной власти области, государственные органы области, органы местного самоуправления, действующие на территории области (далее также – органы, входящие в единую систему публичной власти в области, органы публичной власти области), при осуществлении своих полномочий обеспечивают соблюдение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов» [14]. Этого же направления придерживаются в уставах Кировской [11] и Пензенской областей [16].

Другие субъекты Российской Федерации предусматривают, что федеральные органы государственной власти входят в единую систему публичной власти. Так, например, согласно ч. 2 ст. 7 Устава Псковской области, «в единую систему публичной власти в Псковской области в их совокупности входят федеральные органы исполнительной власти, иные федеральные органы, осуществляющие свои полномочия на территории Псковской области, органы государственной власти Псковской области, иные государственные органы Псковской области, органы местного самоуправления» [13].

Таким образом, содержание определения понятия единой системы публичной власти в законодательстве субъектов Российской Федерации закрепляется по-разному. Несмотря на разницу в подходах и законодательном закреплении «единой системы публичной власти» в субъектах Российской Федерации, федеральные органы государственной власти безусловно входят в единую систему публичной власти субъектов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
3. О Государственном Совете Российской Федерации: Федер. закон от 08 дек. 2020 г. № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8039.
4. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ: в ред. Федер. закона от 06 февр. 2023 г. № 12-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2021. 21 дек.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Законопроект № 40361-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 03.03.2023).
6. По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424.

7. По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 янв. 1997 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 5. Ст. 708.
8. По запросу Правительства Самарской области о проверке конституционности статьи 1, частей шестой и восьмой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статьи 50 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 02 нояб. 2006 г. № 540-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2.
9. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2020. 16 марта.
10. Устав (Основной закон) Тамбовской области Российской Федерации: принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 30 нояб. 1994 г. № 84: в ред. Закона Тамбовской области от 26 апр. 2022 г. № 80-3 // Тамбовская жизнь. 1994. № 233.
11. Устав Кировской области от 27 марта 1996 г. № 12-3: принят Кировской областной Думой 29 февр. 1996 г.: в ред. Закона Кировской области от 09 мая 2022 г. № 63-ЗО // Вятский край. 1996. № 66(1314).
12. Устав Ростовской области: принят ЗС РО 19 апр. 1996 г.: в ред. Областного закона 29 нояб. 2022 г. № 778-ЗС // Наше время. 2001. № 221–222.
13. Устав Псковской области от 12 апр. 2001 г. № 1-У: принят Псковским областным Собранием депутатов 29 марта 2001 г.: в ред. Закона Псковской области от 04 мая 2022 г. № 2252-ОЗ // Губернские ведомости. 2001. № 11.
14. Устав Липецкой области от 09 апр. 2003 г. № 46-ОЗ: принят постановлением Липецкого областного Совета депутатов от 08 февр. 2023 г. № 279-ОЗ: в ред. Закона Липецкой области от 08 февр. 2023 г. № 279-ОЗ // Липецкая газета. 2003. № 71.
15. Устав Забайкальского края (принят Законодательным Собранием Забайкальского края 11 февр. 2009 г.: в ред. Закона Забайкальского края от 08 июля 2022 г. № 2091-ЗЗК // Забайкальский рабочий. 2009. № 30.
16. Устав Пензенской области: принят ЗС Пензенской обл. 15 апр. 2022 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 15 апр.
17. Блещик А.В. К вопросу о содержании понятия «единая система публичной власти в субъекте Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 12. С. 16–21.
18. Лебедев В.А. Публичная власть в субъектах РФ: понятие, принципы, система // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6. С. 31–36.
19. Чиркин В.Е. Разновидности публичной власти и ее социальные и юридические источники // Государство и право. 2017. № 5. С. 11–20.

© Копятина Г. Н., 2023

О СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

С. М. Курбатова

В работе рассматриваются вопросы, касающиеся обеспечения прав лиц с ограниченными возможностями как участников уголовно-процессуальных отношений, в контексте идей социальной справедливости и принципов уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники, лица с ограниченными возможностями, принципы, социальная справедливость.

The paper discusses issues related to the participation of ensuring the rights of persons with disabilities as participants in criminal procedural relations in the context of ideas of social justice and principles of criminal justice.

Keywords: criminal proceedings, participants, persons with disabilities, principles, social justice.

Уголовное судопроизводство, представляя собой сферу императивно-правового регулирования, имеет вполне конкретное назначение, закрепленное в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (*далее* – УПК РФ) [2], которое сводится к защите прав и интересов потерпевших и защите лиц от незаконного уголовного преследования.

Эти же идеи прослеживаются в положениях других статей главы 2 УПК РФ, посвященной принципам уголовного судопроизводства, среди которых: разумный срок, законность, осуществление правосудия только судом, независимость судей, уважение чести и достоинства личности, ее неприкосновенность, охрана прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенность жилища, тайна переписки и переговоров, презумпция не-

виновности, состязательность сторон, обеспечение права на защиту подозреваемому, обвиняемому, свобода оценки доказательств, язык уголовного судопроизводства, право на обжалование.

Не останавливаясь на вопросах о том, насколько «системна» данная система принципов [6; 7], как полно и логически обоснованно, грамматически правильно и т. п. они изложены [4; 5; 9; 13], поставим в качестве проблемы то, что в них не нашла отражения концепция социального государства, которым, согласно ст. 7 Конституции РФ [1], является Россия.

Более того, современный уровень развития общества привел к пониманию, что правовое государство не может не быть социальным, и наоборот, социальное стало означать и правовое.

Соответственно, говоря о принципах права, необходимо исходить из сущности не только правового государства, но и государства социального. Их необходимо рассматривать не только с правовой стороны, но и с социальной тоже, как, например, делает Т. Г. Олефиренко, исследуя принцип законности [8].

Основным принципом социального государства является принцип социальной справедливости. Он основан на понимании того, что не все люди равны в своих возможностях из-за причин биологического и социального характера (состояние здоровья, уровень образования, возраст и т. п.). Соответственно, если человек ограничен в своих возможностях участия в жизни общества и государства (лицо с ограниченными возможностями), ему необходима компенсация этого с целью выравнивания положения по сравнению с другими участниками общественных отношений. Особенно это касается сферы уголовного судопроизводства, где повышены риски нарушения прав человека, а в случае их нарушения последствия зачастую приобретают крайне негативный характер.

Поэтому важно и нужно применительно к уголовному судопроизводству говорить о социально значимых идеях. Например, С. М. Сапожникова ведет речь о принципах гуманизма, нравственности, совести [12], Е. А. Галкина – о принципе справедливости [3], С. М. Прокофьева – о принципе гуманизации уголовного судопроизводства [10] и т. д. Но также необходимо эти идеи закреплять в нормах уголовно-процессуального законодательства, и прежде всего, в виде принципов, учитывая их роль и значение для всего уголовного судопроизводства, которое они пронизывают от начала и до конца.

Справедливость уголовного судопроизводства (как и законность) должна достигаться при соблюдении правовых предписаний, содержащихся в нормах уголовно-процессуального законодательства. Но для этого она должна там быть, содержаться в их положениях. Справедливость уголовно-процессуальной деятельности означает, пишет А. А. Тимошенко, что она должна «защищать интересы любого лица, в той или иной степени оказавшихся в сфере интересов уполномоченных правоохранительных органов» [14].

Таким образом, необходима переоценка системы принципов уголовного судопроизводства для защиты прав и законных интересов всех его участников и выравнивания процессуального положения тех из них, которые ограничены в своих возможностях участия в производстве по уголовному делу из-за социально значимых причин и обстоятельств.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 610-ФЗ // Рос газ. 2001. 22 дек.; 2023. 10 янв.
3. Галкина Е. А. Принцип справедливости в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Закон и власть. 2018. № 4. С. 45–47.
4. Егизарян Е. М. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей: в 2 частях. Ростов-на-Дону, 09 апреля 2015 года. Часть I. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 193–196.
5. Жороев Н. Н. Принцип языка уголовного судопроизводства в системе принципов российского уголовного процесса // Образование, наука, научные кадры. 2016. № 6. С. 47–51.
6. Манова Н. С. Система принципов российского уголовного судопроизводства: достоинства и проблемы законодательного закрепления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 3–10.
7. Машинская Н. В. Проблемы совершенствования системы принципов уголовного судопроизводства как основы обеспечения прав и законных интересов участников процесса // Основные направления и правовое обеспечение реализации национальных проектов на современном этапе: сборник материалов IV Всероссийской конференции с международным участием. Архангельск, 20–21 декабря 2019 года. Архангельск: Типография А4, 2019. С. 154–162.
8. Олефиренко Т. Г. Социальный и правовой аспекты принципа законности в уголовном судопроизводстве // Закон и власть. 2010. № 2 (19). С. 58–60.
9. Пастухова И. А., Медведев С. С. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Вестник науки. 2019. Т. 3. № 11(20). С. 131–135.
10. Прокофьева С. М. Принцип гуманизации в уголовном судопроизводстве. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2001. 160 с.
11. Рябцева Е. В. Система принципов уголовного судопроизводства: проблемы законодательного закрепления // Принципы права: проблемы теории и практики: материалы XI международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Москва, 18–22 апреля 2016 года. Том 2. Москва: Российский государственный университет правосудия, 2017. С. 256–262.

12. Сапожников С. М. Принципы гуманизма, нравственности, совести в обеспечении принципов уголовного судопроизводства // Экономика, право, образование: региональный аспект: сборник научных трудов XI межвузовской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 18 мая 2017 года. Том Выпуск 11. Нижний Новгород: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2017. С. 168–171.
13. Смирнова И. Г., Казарина М. И. Независимость судей как принцип уголовного судопроизводства через призму защиты прав личности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 26–30.
14. Тимошенко А. А. Обеспечение справедливости уголовного судопроизводства: философские основания построения частной отраслевой теории // Государство и право. 2021. № 5. С. 94–107.

© Курбатова С. М., 2023

О СОЦИАЛЬНОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

С. М. Курбатова

Рассматривается новая формация современного государства – социально-правового. Отмечается ее значимость для обеспечения условий реализации прав и свобод граждан, а также их защиты в случае нарушения. Обращается внимание на эволюцию подхода к пониманию сущности человека и его уязвимости перед современными вызовами.

Ключевые слова: социальное правовое государство, права человека, уязвимость, лица с ограниченными возможностями.

A new formation of the modern state – social and legal – is considered. Its importance is noted for ensuring conditions for the realization of citizens' rights and freedoms, as well as their protection in case of violation. Attention is drawn to the evolution of the approach in understanding the essence of man and his vulnerability to modern challenges.

Keywords: social rule of law, human rights, vulnerability, persons with disabilities.

Развитие общества и государства сказывается и на эволюции основополагающих для них идей, к числу которых относится понимание сущности государства, его роли и значения для общества. И если изначально уделялось внимание государству как таковому, его этапам [5], то затем появилась концепция правового государства, и повышенное внимание стало уделяться именно ему. За годы своего существования идеи правового государства прошли достаточно длительный исторический путь, позволяющий выделять и его этапы [11; 14].

Следующей стала концепция социального государства [4]. Хотя, как считается, впервые термин «социальное государство» был употреблен в 1850 г. Лоренцом фон Штейном, включившим его в перечень функций государства, некоторые авторы уходят и в более отдаленное прошлое, находя отдельные черты проявления идей социального государства еще в Древней Греции, в частности, в трудах Платона [6]. Тем не менее, считается, что как таковой формат социального государства стал формироваться в отдельных странах с 70-х гг. XIX в., когда власть стала брать на себя ответственность за благополучие своего населения, и продлился по 30-е гг. XX в., когда отмечается слияние идей правового и социального государства, выразившееся в понятии «социальное правовое государство», предложенное в 1930 г. Г. Геллером [3]. Как результат, восприятие правового и социального государства стало неразрывным, а зачастую и единообразным в своем значении и понимании [13].

Представляется верным и правильным терминология «социальное правовое государство», которая отражает двуединство обеих концепций [7], что имеет особое значение для населения страны, в которой это реализуется. Речь идет о правах человека, которые в правовом социальном государстве выходят на новый уровень как по своему содержанию и толкованию, так и по охране и защите [12].

Так, одним из результатов этого стало формирование нового подхода к пониманию и сущности человека. Это проявилось, во-первых, в осознании многообразия его восприятия как не только представителя биологического вида, но и социальной личности в ее этнических, культурологических, философских и т. п. аспектах. Во-вторых, в признании его уязвимости перед разными вызовами и барьерами, которые имеются в обществе и с которыми он не может справиться самостоятельно [10]. Это отразилось в теории уязвимости человека [15], которая вызвала интерес с момента ее появления в отчете Белмонта Соединенных Штатов в 1979 году. Суть теории уязвимости сводится к тому, что некоторые участники общественных отношений могут подвергаться более высокому риску причинения вреда или нарушения своих прав. Несмотря на то, что названная теория получила широкое распространение и использование, в том числе в международных правовых актах [2], в научной литературе существуют значительные разногласия относительно значения и определения уязвимости, ее признаков и пр.

И хотя данная теория не получила применения в России, тем не менее отдельные вопросы, связанные с ней, изучаются, но в основном применительно к сфере социальной защиты [9], тогда как многие другие, такие как уголовное судопроизводство, остаются обойденными вниманием.

Считаем необходимым внедрение передовых идей, касающихся обеспечения и защиты прав человека, а особенно – уязвимых категорий населения, значимым и важным для правового социального государства, к которым относится и Российская Федерация, исходя, прежде всего, из положений ст.ст. 1 и 7 Конституции РФ, и

распространение этих идей в разных сферах общественных отношений, особенно тех, где имеются повышенные риски нарушения прав их участников, в частности – в уголовном судопроизводстве [8].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Алисиевич Е. С. К вопросу об определении понятия «уязвимые группы» в международном праве прав человека // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56). С. 29–39.
3. Аникеев А.А. Понятие социального государства в России и мире. URL: <https://proza.ru/2019/10/07/1842> (дата обращения: 26.02.2023)
4. Василевич С. Г. Понятие и сущность социального государства // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 95–100.
5. Гринин Л. Е. О стадиях эволюции государства // История и современность. 2006. № 1. С. 2–44.
6. Ключкина Ю. В. Зарождение и развитие представлений о социальном государстве // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 12 (128). С. 446–453.
7. Коженевский В. Б. Социальное правовое государство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 2 (11). С. 4–9.
8. Курбатова С. М. Лица с ограниченными возможностями как социально уязвимые участники уголовно-процессуальных отношений // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества. Выпуск 6. Ульяновск: ИП Кенешенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2021. С. 84–103.
9. Мисихина С. Г. Социальная поддержка уязвимых групп населения. Москва: Изд-во Инст-та Гайдара, 2011. 92 с.
10. Несмеянова С. Э., Калинина Е. Г. Концепция уязвимости отдельных групп лиц: международный и национальный опыт // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4(100). С. 7–12.
11. Огнева М. В. Исторические этапы развития идеи правового государства в отечественной политико-правовой мысли // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. С. 122–124.
12. Права человека и правовое социальное государство в России / отв. ред. Е. А. Лукашева. Москва: Норма, Инфра-М, 2011. 400 с.
13. Самойленко В. А. Социальное государство в зарубежных странах // Юридическая мысль. 2004. № 5 (24). С. 54–61.
14. Саутбаева С. Б. Этапы становления и развития идей правового государства // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 478–481.
15. Bracken-Roche D., Bell E., Macdonald M. E. [et al.]. The concept of ‘vulnerability’ in research ethics: an in-depth analysis of policies and guidelines. Health Res Policy Sys15. 8 (2017).

© Курбатова С. М., 2023

КРИТЕРИИ ПОВЫШЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, СОВЕРШЕННОГО В СОУЧАСТИИ

Н. Н. Ливатинов

Статья посвящена анализу и изучению критериев повышенной общественной опасности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в соучастии.

Ключевые слова: тяжкий вред здоровью, причинение вреда здоровью, соучастие, опасность насильственных посягательств.

The article is devoted to the analysis and study of criteria of increased public danger of intentional infliction of serious harm to health committed in complicity.

Keywords: serious harm to health, injury to health, complicity, danger of violent attacks.

Конституция Российской Федерации гарантирует абсолютно каждому право на жизнь и его личную неприкосновенность [1]. Данные естественные незыблемые права человека подлежат обязательной уголовно-правовой охране в строгом соответствии с действующим отечественным законодательством.

Рассматривая общественную опасность как один из обязательных признаков понятия преступления, следует отметить его социальную сущность, проявляющуюся непосредственно в причинении вреда кому-либо, будь то личность, общество или государство.

Среди преступлений, посягающих на здоровье человека, а также на его жизнь общественно-опасное посягательство, предусмотренное статьей 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, занимает особую, лидирующую позицию, посягая на такие конституционные права, как право на здоровье, а в отдельных случаях – и на жизнь, оно обладает повышенной опасностью для человека и общества в целом. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что рассматриваемая категория преступных деяний связана с нанесением постра-

дававшему именно тяжкого вреда здоровью, который, в отличие от вреда иного, предусмотренного отечественным законодателем, представляет непосредственную угрозу для жизни лица, влечет за собой необратимые состояния для человеческого организма.

Согласно статистическим данным, всего в Российской Федерации за 2022 год было зарегистрировано 1 966 795 фактов преступлений, из них предусмотренных ст. 111 УК РФ – 17 388, а ч. 4 ст. 111 УК РФ – 3 424. Что касается Республики Хакасия, то ситуация выглядит следующим образом: всего за 2022 год было установлено 9493 факта преступных посягательств, из них по ст. 111 УК РФ – 134, в том числе ч. 4 ст. 111 УК РФ – 22. Хотя доля совершенных рассматриваемых преступлений и невелика, стоит отметить, что это не снижает уровня их социальной опасности для общества и личности.

Ранее в отечественном уголовном законодательстве было закреплено определение телесного повреждения, классифицированного в зависимости от его степени тяжести. Ныне законодатель указал на уголовную ответственность за причинение умышленно вреда здоровью человеку, который определяется в соответствии с его степенью (тяжкий, средней тяжести, легкий). Представляется верной позиция В.В. Сверчкова, в соответствии с которой вред здоровью может быть причинен не только в результате телесного повреждения, но и в результате заболевания либо патологического состояния [5, с. 81]. Действительно, если анализировать указанную уголовно-правовую норму, то можно увидеть закрепленный законодателем ряд общественно-опасных последствий для потерпевшего (неизгладимое обезображивание лица, прерывание беременности, потеря слуха, речи, зрения и т. д.), которые обоснованно юридически закреплены в законе и занимают отдельное место, поскольку являются крайне опасными и необратимыми для личности.

Исходя из законодательной трактовки, вредом здоровью, опасным для жизни человека, является такое нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека различными факторами внешней среды, которое по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вызвавшее развитие угрожающего жизни состояния, то есть вызвавшее расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью [3]. Анализируя данную дефиницию, очевидно приходим к выводу о том, что тяжкий вред здоровью по своему характеру является наиболее опасным для человека, поскольку непосредственно угрожает его жизни, негативно влияя на жизненно необходимые функции всего организма, а также может повлечь такие крайне негативные необратимые последствия для человека, как потеря речи, зрения, слуха, органа либо утрата его функций, заболевание токсикоманией, наркоманией, психическое расстройство, прерывание беременности и пр.

Неоспоримым критерием общественной опасности рассматриваемых насильственных посягательств в соучастии являются особенности субъективной стороны. Так, применительно к частям 1–3 ст. 111 УК РФ следует говорить о наличии косвенного или прямого умысла злоумышленника, зачастую не конкретизированного. То есть в данном случае злоумышленник, помимо осознания им и предвидения общественно опасных последствий своего деяния, еще и выражает определенное внутреннее отношение к преступному результату, а именно предвидит и желает его наступления, или же не желает, однако сознательно его допускает, а равно относится к нему безразлично. В части 4 рассматриваемой статьи речь уже идет о сложном составе преступления, имеющем двойную форму вины, ведь по отношению к наступившему последствию в виде смерти пострадавшего здесь уже выступает небрежность либо наиболее типичное преступное легкомыслие. Безусловно, в отличие от убийства, в анализируемом составе преступления отношение виновного к наступившей смерти потерпевшего обусловлено тем, что он либо, предвидя наступление негативных последствий своего деяния, самонадеянно и безосновательно полагается на их предотвращение, либо вовсе их не предвидит, хотя при определенных условиях мог и должен был это сделать.

Однако ситуация в данном контексте усугубляется возможностью наличия определенных форм соучастия при совершении изучаемого нами состава преступного деяния. В статье 32 УК РФ законодатель конкретно обозначил понятие термина «соучастие» – умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [2]. Соглашаясь с мнением Д. В. Савельева о том, что «можно считать оправданным повторное употребление в уголовном законе термина «умышленное»: в первом случае он относится к совместному участию, а во втором – к преступлению» [4, с. 9], хочется отметить, что соучастие применимо исключительно к умышленным составам преступлений, в том числе с двумя формами вины, коим является преступление, указанное в части 4 статьи 111 УК РФ. Представляется правильным, что в отечественном уголовном законе указаны в пункте «а» части 3 статьи 111 УК РФ три его основные формы: организованная группа, группа лиц с предварительным сговором на совершение преступления либо без такового. По нашему мнению, это обусловлено повышенной опасностью и дерзостью совершаемых деяний, в связи с чем, преследуя цель по усилению уголовно-правовой защиты личности, ее первоочередных и приоритетных прав на охрану здоровья и жизни, законодатель установил вышеуказанное как самостоятельный квалифицирующий признак данного преступления. В законе отмечено, что совершение преступления в составе одной из форм преступного соучастия влечет наиболее строгое наказание. И это не удивительно, поскольку всякие преступления, совершенные в преступном соучастии, характеризуются как наиболее опасные и серьезные нарушения уголовного закона. Применительно к изучаемому нами виду преступного посягательства можно отметить следующие его критерии повышенной опасности для общества, характеризующиеся наличием признаков соучастия: наличие двух и более соучастников, совместности их деяний, причинной связи, общего умысла, единства цели и как следствие – общего преступного результата их противоправной деятельности. Данные факторы позволяют злоумышленникам наиболее

эффективно и быстро решиться на преступление, достичь совместного преступного результата, подавить волю к сопротивлению потерпевшего и причинить ему совместными однородными по своему характеру усилиями то или иное телесное повреждение, подпадающее под категорию тяжкого вреда. А в случае наличия при совершении указанного посягательства организованной группы или преступного сообщества, их устойчивость, наличие четко установленных преступных ролей соучастников, подготовленность к совершению преступления и противоправная направленность обеспечивают устрашение как пострадавшего, очевидцев происшествия, так и общества в целом, вызывают в нем обоснованный резонанс, препятствуют к их раскрытию правоохранными органами.

Кроме того, наиболее часто встречающимся умышленным причинением тяжкого вреда здоровью в соучастии является его совершение в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя или наркотических средств. Данные измененные состояния личности пагубно влияют на осознание лицом опасности своих действий к потерпевшему, а также последствий содеянного. Опьянение соучастников преступного деяния, как правило, обостряет их индивидуальные особенности характера и изменяет модель привычного поведения, нередко вызывает излишнюю агрессию по отношению к окружающим, провоцирует возникновение конфликтных ситуаций, что нередко становится поводом к совершению насильственного акта. Не стоит исключать наличие при этом других квалифицирующих признаков, например, совершение преступления из хулиганских побуждений, а также с применением оружия и предметов в качестве такового. Многие из рассматриваемой категории преступлений совершаются в общественных местах (кафе, ночной клуб и т. п.). «Приправленные» алкогольным опьянением, они, как правило, представляют собой открытый вызов установленному общественному порядку, выражаются в явном его неуважении и пренебрежении к обществу, изобилуют разнообразными способами причинения вреда здоровью потерпевшего, например, при помощи подручных средств, в том числе и бытового назначения (палка, камень, нож, стеклянная бутылка и т. п.).

Таким образом, на основании вышеперечисленного представляется правильной позиция законодателя об отнесении рассматриваемого вида преступления, совершенного в соучастии, к категории особо тяжких преступлений, и как следствие – выделении тем самым его общественной опасности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
3. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апр. 2008 г. № 194н; в ред. Приказа Минздравсоцразвития РФ от 18 янв. 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79398/ (дата обращения: 17.02.2022).
4. Савельев Д. В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2023. 133 с.
5. Сверчков В. В. Преступления против жизни и здоровья человека: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2023. 189 с.

© Ливатинов Н. Н., 2023

ВСЕ ЛИ ПОДЗАКОННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ПОДЛЕЖАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ

С. А. Лубенникова

Статья посвящена анализу требований к государственной регистрации подзаконных нормативных правовых актов. Устанавливается, что в некоторых случаях производится регистрация актов, хотя к ним таких требований не предъявляется. Также не совсем понятны в этом отношении положения Постановления Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009. Делается вывод о необходимости принятия Федерального закона о нормативных правовых актах.

Ключевые слова: нормативные правовые акты, государственная регистрация, ведомственные акты.

The article is devoted to the analysis of the requirements for state registration of by-law regulatory legal acts. It is established that in some cases registration is carried out, although such requirements are not imposed on them. Also, the provisions of the Decree of the Government of the Russian Federation of 13.08.1997 No. 1009 are not entirely clear in this regard. Conclusions are drawn about the need to adopt the Federal Law on Regulatory Legal Acts.

Keywords: regulatory legal acts, state registration, departmental acts.

Нормативный правовой акт (далее – НПА) является основным видом правовой формы государственного управления в России. При хорошей изученности в теории права вопроса правовой природы НПА на уровне

правового регулирования не все так благополучно. Это, конечно, один из факторов, который снижает эффективность государственного управления.

Большой объем правового регулирования во всех сферах жизнедеятельности производится актами подзаконного характера, которые принимаются государственными органами исполнительной власти всех уровней – и федерального, и регионального. Требования к подготовке НПА федеральных органов исполнительной власти четко определены нормативно. К сожалению, в отношении актов регионального уровня этот вопрос единообразно не урегулирован, каждый субъект РФ определяет этот порядок самостоятельно. Но от регулирования этих положений зависит в дальнейшем решение вопросов, можно ли будет применять НПА, обладает он юридической силой. Одно из требований для вступления НПА в юридическую силу – их государственная регистрация (за некоторыми исключениями).

Порядок вступления в силу НПА зависит от факта его регистрации в Минюсте России: зарегистрированные акты вступают в силу в порядке, установленном Указом Президента РФ от 23.05.1996 г. № 763 [1]; порядок вступления в силу актов, не нуждающихся в регистрации, каждый субъект определяет самостоятельно. С 1 января 2016 года для НПА установлен единый источник опубликования «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

В настоящее время порядок вступления в силу актов, признанных не нуждающимися в государственной регистрации, установлен всеми ФОИВ, за исключением МЧС России, Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Везде закреплена следующая формулировка: «Акты, признанные не нуждающимися в государственной регистрации, вступают в силу со дня их размещения (опубликования) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), если самими актами не установлен более поздний срок вступления в силу».

Все нормативные акты подзаконного характера подлежат государственной регистрации в Министерстве юстиции России, за некоторым исключением. В Постановлении Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009 (далее – Постановление № 1009) [2] указаны требования к актам, которые подлежат государственной регистрации. Одна из характеристик НПА, которые подлежат государственной регистрации, – их распространение на неопределенный круг лиц. Но Минюст России в некоторых случаях производит регистрацию НПА внутриведомственного характера, хотя такое требование на них не распространяется. Н.Е. Аленкин в своей статье отмечает [5], что подобного рода акты не надо регистрировать, это приведет к снижению расходов государственного бюджета, качество актов можно будет проверить через другие механизмы контроля. Автор приводит примеры, когда одинаковые по своему предмету регулирования НПА, но только изданные разными субъектами, в одних случаях подлежали государственной регистрации, а в других – не были зарегистрированы. Данный подход не совсем понятен, и признак «важности» при государственной регистрации является очень оценочным.

Раздел 4 «Нормативные правовые акты, неподлежащие государственной регистрации» Приказа Минюста России от 23.04.2020 г. № 105 только запутывает [3]. В этом разделе названы акты внутриведомственного характера, которые являются индивидуальными правовыми актами. Но индивидуальные правовые акты не являются НПА, соответственно, возникает вопрос, зачем включать их в раздел о НПА. Решение о том, производить государственную регистрацию НПА или нет, остается за Минюстом России. Множество актов, которые по характеристикам относятся к актам, определенным в разделе 4, зарегистрированы с позиции того, что затрагивают права и свободы граждан. Но тем не менее, НПА, которые не подлежат государственной регистрации, также попадают в поле судебного контроля. Они не прошли правовую экспертизу, антикоррупционную экспертизу, не внесены в Государственный реестр НПА федеральных органов государственной власти, и их принадлежность к нормативным правовым актам при оспаривании будет определять суд. В некоторых случаях граждане обращаются в суд в связи с тем, что незарегистрированный акт не подлежит применению, но суды отмечают, что государственная регистрация не требуется.

Например, было отмечено, что утверждение в апелляционной жалобе о том, что Общероссийский классификатор специальностей по образованию ОК 009-2016 не мог применяться, поскольку не зарегистрирован в Минюсте России, несостоятельно, поскольку в соответствии с пунктом 13.2 Приказа Минюста России от 23 апреля 2020 г. № 105 документы по стандартизации, утвержденные федеральными органами исполнительной власти, не подлежат государственной регистрации [7].

Требование о признании недействующими положений о военных следственных отделах Следственного комитета России не удовлетворено Решением Верховного Суда РФ от 27.01.2021 г. № ВКАПИ20-23, так как оспариваемые Положения являются по своей правовой природе актами внутриведомственного характера, поскольку распространяются лишь на сотрудников соответствующих военных следственных отделов Следственного комитета Российской Федерации, направлены на организацию работы конкретных территориальных органов (отделов), не изменяют требования действующего законодательства и не содержат новых правовых норм, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина. Суд отметил, что они, не являясь нормативными правовыми актами, не подлежат государственной регистрации, а их издание не требует официального опубликования [8].

Таким образом, все сводится к тому, можно ли норму правового акта применять, если его природу сложно определить, при возникновении спорной ситуации его отнесут к НПА, и окажется, что в отношении его не были произведены соответствующие процедуры, установленные для НПА. Неопределенность этих позиций требуется убрать, приняв Федеральный закон о НПА, где будут четко определяться понятие и признаки НПА, понятие индивидуального правового акта. Попытки принять подобный закон были, но остановились на уровне проекта [4]. Пока что все названные положения регулируются Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 50 [6], но судебная доктрина для нашей правовой системы официально не является источником права.

Библиографический список

1. О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 23 мая 1996 г. №763; в ред. Указа Президента РФ от 03 марта 2022 г. № 90 // Рос. газ. 1996. 28 мая; Собр. законодательства Рос Федерации. 2022. № 10. Ст. 1470.
2. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: Постановление Правительства РФ от 13 авг. 1997 г. № 1009; в ред. Постановления Правительства РФ от 02 июня 2022 г. № 1005 // Рос. газ. 1997. 21 авг.; <http://www.pravo.gov.ru> [Официальный интернет-портал правовой информации]. (дата публикации: 02.06.2022).
3. Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации: Приказ Минюста России от 23 апр. 2020 г. № 105 Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> [Официальный интернет-портал правовой информации]. (дата публикации: 27.04.2020).
4. О нормативных правовых актах Российской Федерации: (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 11 нояб. 1996 г.): проект Федерального закона № 96700088-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2022).
5. Аленкин Н. Е. О правовой природе внутриведомственных нормативных // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 2. С. 100–123.
6. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 25 дек. 2018 г. № 50 // Рос. газ. 2019. 15 янв.
7. Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 23 июля 2020 г. № АКПИ20-178, которым отказано в удовлетворении заявления об оспаривании пункта 35 перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования, необходимых для осуществления кадастровой деятельности, утв. Приказом Минэкономразвития России от 26 апр. 2018 г. № 229: Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Рос. Федерации от 27 окт. 2020 г. № АПЛ20-338 (не опубликовано). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2022).
8. Решение Верховного Суда Рос. Федерации от 27 янв. 2021 г. № ВКАПИ20-23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2022).

Печатается при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс»

© Лубенникова С. А., 2023

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

П. А. Луценко

В статье рассмотрены основные причины преступлений, характерные для АПК, и наиболее вероятные их последствия. Предложены профилактические и предупреждающие меры для их возникновения.

Ключевые слова: преступления в агропромышленных комплексах, воровство, экологические преступления, нарушение техники безопасности, экономические преступления, незаконное получение доходов.

The article considers the main causes of crimes characteristic of the agro-industrial complex and their most probable consequences. Preventive and preventive measures for their occurrence are proposed.

Keywords: crimes in agro-industrial complexes, theft, environmental crimes, economic crimes, illegal income generation.

Сельское хозяйство – одна из ключевых сфер экономики любого государства.

Наиболее тесно связана деятельность агропромышленного комплекса (далее – АПК) с промышленностью, производящей необходимые ресурсы и оборудование для сельскохозяйственных работ, а также с перерабатывающей промышленностью, которая изготавливает из сырья продукцию конечного потребления. Межотраслевая структура агропромышленного комплекса порождает определенные отношения экономического характера: производство, переработка, реализация. Правовое регулирование этих отношений играет важную роль в экономике государства.

Эффективное противодействие росту преступности в сфере агропромышленного комплекса достигается только в результате совместных действий всех подразделений органов внутренних дел, занимающихся выявлением и раскрытием преступлений. Для этого необходимо понимать всю ситуацию и особенности преступлений в сфере агропромышленного комплекса.

Основные направления уголовно-правовой охраны в АПК можно условно разбить на несколько групп.

1. Защита экономических отношений, связанных с производством сельскохозяйственной продукции. В первую очередь это профилактика и предупреждение основных видов экономических преступлений в сфере незаконного получения доходов: мошенничество, присвоение или растрата, незаконное предпринимательство, фиктивное банкротство, уклонение от уплаты налогов, злоупотребление полномочиями, легали-

зация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, коммерческий подкуп, служебный подлог, нецелевое расходование бюджетных средств и другие.

Сравнительные доли экономических преступлений в различных сферах экономики

Целью совершения преступлений такого вида является незаконное обогащение с помощью оказания незаконных услуг или присвоения разнообразных материальных ценностей: денег, товаров, сырья. Преступную обстановку в сельском хозяйстве осложняет наличие в российском законодательстве большой доли льгот, предоставляемых крестьянским (фермерским) хозяйствам, входящим в состав АПК. Это создает определенные трудности для государственных правоохранительных органов, контролирующих предпринимательскую деятельность, и препятствует эффективному ведению оперативно-розыскной деятельности ОВД.

Наиболее часто встречаются экономические преступления, связанные с нецелевым расходованием кредитных или бюджетных средств. Национальная поддержка фермеров осуществляется в виде субсидий и возмещения затрат. Она направлена как на увеличение экономической выгоды конкретной компании, так и на развитие отрасли в целом. При этом контроль над использованием бюджетных средств осуществляется только в момент их перечисления, а не предварительной оценки предпринимательской добросовестности [1]. Отсутствие процедуры прогнозирования добросовестности поведения сельхозпроизводителей способствует криминальной хозяйственной деятельности в агропромышленной зоне.

Кроме того, изощренные методы, с помощью которых преступники скрывают свою преступную деятельность, затрудняют эффективное противодействие таким формам преступности. Нередко совершению недоказуемых экономических преступлений в сфере агропромышленного комплекса способствует наличие коррупционных отношений преступников с должностными лицами исполнительной власти. В случае с небольшими фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями это достаточно легко доказуемо, и обычно ущерб государству в данных случаях составляет несколько сотен тысяч рублей. Но доказать многомиллиардные хищения в крупных АПК практически невозможно. Для сравнения приведем два примера. Фермер взял кредит на развитие молочной фермы и потратил часть денег на личные нужды, ущерб составил 100 тысяч рублей. По другому делу были вскрыты хищения в крупном АПК на сумму 3 миллиарда рублей, преступление осуществлялось организованной преступной группой из семерых членов правления и высокопоставленных лиц. Они использовали поддельные документы для получения субсидирования АПК из бюджетных средств, которые впоследствии были использованы не по назначению. Суду удалось доказать частичную виновность только двоих участников, а личности остальных так и не были установлены [5].

Решению указанного вопроса может способствовать установление критериев, при соответствии которым предприниматели смогут обращаться за субсидиями, в частности, отсутствие нарушений законодательства о налогах и административных правонарушениях в течение нескольких финансовых лет (не менее пяти лет) до обращения за государственной помощью. Кроме того, при получении субсидий деятельность сельхозпроизводителей должна проходить выездные проверки контролирующими органами не реже одного раза в полгода. В этих условиях можно будет постоянно контролировать сельскохозяйственную и промышленную деятельность, на которую распространяется субсидия. Принятие предложенных мер позволит в значительной степени исключить случаи мошенничества, совершаемые со средствами, полученными от государства, а также случаи их нецелевого использования или растраты.

2. Защита окружающей среды от причинения ущерба вследствие несоблюдения природоохранных нормативов и правил. Сельское хозяйство, хоть и напрямую связано с природой, приносит последней значительный урон при нарушении экологических нормативов: эрозия земли, загрязнение водоемов отходами и опасными химикатами, распространение опасных вирусов и бактерий [2]. Преступления в этой сфере чаще всего перекликаются с взяточничеством, служебным подлогом, нарушением техники безопасности на производстве. Для профилактики таких нарушений мы рекомендуем проводить комплексные ежегодные проверки соблюдения норм в сфере экологического законодательства, при появлении жалоб от сотрудников или жителей рядом расположенных поселений проводить независимые экологические экспертизы, исключающие возможность подкупа и подлога.
3. Защита интересов потребителей сельскохозяйственной продукции, связанных с ее безопасностью для жизни и здоровья людей. Особую опасность представляют сельскохозяйственные химикаты, содержащие большое количество ядовитых соединений: удобрения, гербициды и пестициды. При попадании в воду или в сельскохозяйственную продукцию они способны нанести серьезный вред человеку. К сожалению, многие фермеры и владельцы АПК во главу угла ставят прибыль, а неправомерное использование подобных химикатов позволяет повысить количество урожая, хотя его качество при этом оставляет желать лучшего. В

этой сфере чаще всего встречается нарушение предписанных норм производства продукции, использование поддельных документов о ее надлежащем качестве, дача взяток. Мерами предупреждения и профилактики следует считать проведение независимых экспертиз и взаимодействие с союзом потребителей с целью раскрытия преступлений, связанных с выпуском недоброкачественной и опасной продукции. В основном такие правонарушения относятся к административным, но в случае если недоброкачественная продукция привела к смерти человека или возникновению эпидемий и массовых отравлений, они переходят в уголовную юрисдикцию и считаются одним из тяжелых преступлений [4].

4. Защита трудовых интересов персонала АПК. Сельское хозяйство относится к одному из самых сложно регулируемых в плане правового контроля над трудовыми отношениями. Сезонность работы, различные формы оплаты, неравномерная нагрузка, разнообразие трудовых задач – все это сильно осложняет расследование правонарушений в сфере трудового законодательства. Кроме того, сельскохозяйственные работы относятся к категории физически тяжелых работ, сопряженных с большой опасностью. Сезонность, обилие технически несложной физической работы и сложность трудового контроля со стороны государственных органов позволяет использовать труд мигрантов и социально незащищенных лиц в качестве дешевой рабочей силы [3].

Предприниматели, пользуясь услугами сезонных рабочих, нарушают их трудовые права: отсутствие социальных выплат, переработки, нарушение права на достойную зарплату, отсутствие элементарных удобств и средств защиты и др. В лучшем случае это приводит к трудовым конфликтам и воровству, в худшем – к возникновению различных ЧП и смерти по неосторожности. Поэтому необходимо ввести систему контроля над трудовыми ресурсами АПК, проверять порядок трудоустройства и условия работы сезонных рабочих, проводить рейды по выявлению незаконных мигрантов, трудящихся в сфере сельского хозяйства.

Итак, для профилактики и предупреждения правонарушений в АПК необходимо понимать всю совокупность экономических отношений, возникающих в процессе производства, переработки и изготовления сельскохозяйственной продукции. Законодательство о данной экономической системе, в том числе нормы уголовного права, будут реализовываться наряду с мерами экономического, социального и технического характера, направленными на устойчивое и эффективное функционирование агропромышленного комплекса.

Библиографический список

1. Архипов А. В. Субсидии как предмет мошенничества при получении выплат // Российский следователь. 2015. № 7.
2. Героев З. И. Обеспечение органами внутренних дел безопасности агропромышленного комплекса региона: экономико-правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 63 с.
3. Макарова О. А. Правовое регулирование сельского хозяйства и система советского права: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1986. 210 с.
4. Теунаев А. С.-У. Актуальные вопросы противодействия преступлениям, совершаемым в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 347–351.
5. Яни П. С. Противоправность как признак хищения // Законность. 2014. № 6.

© Луценко П. А., 2023

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ГОСУДАРСТВА К БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОПЫТ ИСПАНИИ

В. В. Мансурова

В статье анализируется зарубежный опыт стратегического обоснования целей и методов борьбы с терроризмом в современных условиях. Дается характеристика Национальной стратегии по борьбе с терроризмом Испании 2019 года. Описываются условия ее принятия. Выделяются ее ключевые положения. Делается вывод о возможности применения испанского подхода к российским реалиям.

Ключевые слова: политическая история Испании, контртеррористическая стратегия, терроризм, противодействие терроризму.

The article is devoted to the analysis of the foreign experience of strategic justification of the goals and methods of combating terrorism in modern conditions. The characteristics of the National Counter-Terrorism Strategy of Spain 2019 are given. The conditions of its acceptance are described. Its key provisions are highlighted. The conclusion is made about the possibility of taking into account the Spanish approach to Russian realities.

Keywords: political history of Spain, counter-terrorism strategy, terrorism, countering terrorism.

В современном обществе одна из устойчивых угроз миру, стабильности и благополучию населения – это терроризм. Борьба с ним идет как на международном, так и на национальном уровнях. При этом с точки зрения международного права именно государство выступает в качестве главного актора этой борьбы. Данная задача стоит и перед современной Российской Федерацией. Так, согласно данным отчета Национального антитеррористического комитета за 2022 г., в РФ «на стадии приготовления предотвращено 123 преступления террористической направленности, в том числе 64 теракта. Пресечена деятельность 68 законспирированных ячеек международных террористических организаций» [4].

Безусловно, для эффективной борьбы с терроризмом требуется тщательно изучить это явление, разработать систему законодательных актов, отладить взаимодействие различных организаций и учреждений и т. д. Важно на стратегическом уровне определиться с концепцией деятельности по борьбе с терроризмом. В этой связи целесообразно учитывать и опыт зарубежных стран, например, опыт Испании. Изучение именно этой страны актуально тем, что Испания имеет более чем столетний опыт борьбы с различными проявлениями терроризма, экстремизма и сепаратизма.

Первые законодательные акты по борьбе с терроризмом были приняты в Испании еще в конце XIX в. В них, во-первых, было определено, что террористическим актом является «нападение на людей или повреждение вещей, совершенных с помощью взрывных устройств или веществ» [1]. Во-вторых, указывалось на политическую идеологию «как на основополагающий элемент, определяющий преступления как террористические» [2]. Но современное контртеррористическое законодательство сложилось только с середины 1970-х гг. под влиянием деятельности террористической организации ЭТА (баскская леворадикальная организация, Euskadi Ta Askatasuna (ETA) – переводится как «Страна басков и свобода»), а также активизации такой формы протестов, как Kale borroka (уличные беспорядки).

С того времени удалось не только создать систему нормативных правовых актов, позволяющих осуществлять борьбу с терроризмом, но и получить как позитивный, так и негативный опыт этой борьбы. Однако весь этот опыт, а особенно концептуальные подходы к контртеррористической борьбе, начали подвергаться острой критике в период с 2001 по 2017 гг. Первоначальная дискуссия началась после трагедии 11 сентября 2001 г. в США. Однако наиболее острой она стала после терактов 11 марта 2004 г. в Мадриде, когда на вокзале исламисты устроили взрывы, в результате которых погибли 192 человека, а ранено было больше 2 000 человек. Так, директор Департамента национальной безопасности, эксперт в области геополитики, стратегий безопасности и предотвращения терроризма Мигель Анхель Бальестерос после терактов 2004 г. отметил: «Стратегия безопасности, действовавшая до 11 марта, должна быть пересмотрена, поскольку она оказалась неэффективной» [5]. Диего Камачо указывал, что «в Испании правительство систематически использовало ошибочный анализ, когда полиции удавалось уничтожить лидера военного или военно-политического крыла ЭТА. Это преподносилось общественному мнению, как большая победа, хотя на самом деле существенно не влияло на сам терроризм», – с помощью такой стратегии «в конечном итоге единственное, чего они добились, – это потеря доверия граждан» [6, р. 391]. Отдельные испанские исследователи вообще заявляли, что правительство «присмотрело» новую угрозу, так как пока оно боролось только с ЭТА, причем не всегда эффективно, в стране возникли благоприятные условия для джихадизма [7].

Главный элемент критики со стороны прессы, экспертного сообщества и общественности сводился к тому, что правительство не учитывает в достаточной степени вовлечение Испании в проблему международного терроризма, а также дает неверные оценки результатам борьбы с внутренним радикальным национализмом и терроризмом. При этом следует отметить, что правительство в период с 2004 по 2017 гг. приняло около 20 документов, касающихся вопросов терроризма. Но окончательным результатом этой работы стала разработка в Испании Национальной стратегии по борьбе с терроризмом, которая была принята в 2019 г.

При разработке документа были учтены материалы, внесенные группой экспертов, представляющих академические круги, гражданское общество и жертв терроризма. Стратегия рассчитана на четыре года, представляет собой обновление предыдущих подходов к борьбе с терроризмом и заменяет предыдущую Комплексную стратегию по борьбе с международным терроризмом и радикализацией (EICTIR), разработанную в 2012 г. Примечательно то, что эта стратегия предусматривает создание нового комитета, специализирующегося в области борьбы с терроризмом и интегрированного в систему национальной безопасности.

Стратегия базируется на четырех основных принципах: это предотвращение, защита, преследование и подготовка ответных мер [3].

Компонент «Предотвращение» разрабатывает стратегические направления, необходимые для выявления и предотвращения возникновения, развития и распространения терроризма и насильственного экстремизма, устранения их причин и защиты наиболее уязвимых людей и групп.

Компонент «Защита» определяет точные стратегические направления обеспечения безопасности и защиты общества, граждан, институтов и национальных интересов, снижая уязвимость потенциальных целей перед лицом терроризма и насильственного экстремизма.

Компонент «Преследование» определяет стратегические направления выявления и расследования действий террористов и вооруженных экстремистов, препятствуя планированию и осуществлению их действий, действуя также против их сетей поддержки, материально-технического обеспечения и финансирования, а также обеспечения их предания суду.

Последний компонент, «Подготовка ответных мер», направлен на минимизацию последствий террористической акции, обеспечение максимальной поддержки жертв, возмещение причиненного ущерба и восстановление нормальной жизни путем выполнения действий и планов, предусмотренных для скорейшего выздоровления. В рамках данного компонента также подчеркивается, что из каждого теракта, который не удастся предотвратить, нужно максимально извлекать уроки для усовершенствования борьбы с терроризмом.

Реализуя вышеуказанную стратегию, Испания не только использует все внутренние ресурсы, но и активно выстраивает двустороннее сотрудничество и участвует в международном сотрудничестве по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом.

В целом, анализируя Национальную стратегию по борьбе с терроризмом, действующую в Испании с 2019 г., следует отметить, что если ранее перекося наблюдался в сторону терроризма ЭТА, то теперь основное внимание уделяется джихадизму и исламизму, в то время как проблема радикального испанского сепаратизма размывается. По этому поводу А. Н. Понамарева справедливо отмечает, что «Испания вполне умело справляет-

ся с ... задачей ... обновления национальных механизмов борьбы с джихадистским терроризмом, ... но «зоной риска» остается пространство сцепки радикализации, ведущей к терроризму, с неурегулированной миграцией в купе со слабостью практик интеграции инокультурных иммигрантов и косвенным воздействием последствий региональных конфликтов, ... которые продуцируют новые угрозы безопасности» [8, с. 238–239].

Таким образом, рассмотрев концептуальные положения по борьбе с терроризмом, действующие в Испании, следует отметить, что они могут быть учтены при выработке Российской Федерацией собственных концепций. Во-первых, следует учитывать степень угрозы международного терроризма. Во-вторых, следует учитывать постоянное изменение ситуации в сфере терроризма и экстремизма при выборе методов борьбы. В-третьих, следует целенаправленно работать на предотвращение радикализации общественного мнения и развития условий для вербовки населения в структуры террористических организаций. Наконец, следует проводить постоянный мониторинг внутренних угроз появления радикального национализма.

Библиографический список

1. Ley sobre atentados contra las personas o daños en las cosas por medio de aparatos o sustancias explosivas de 10 de julio de 1894 // Gaceta de Madrid. número 192. de 11 de julio de 1894. tomo III. Pp. 155–156. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE//1894/192/A00155-00156.pdf>. (fecha de acceso: 21.02.2023).
2. Ley rectificada dictando reglas relativas al castigo que se impondrá á los que atentan contra las personas ó causaren daño en las cosas empleando para ello sustancias ó aparatos explosivos y materias inflamables de 2 de septiembre de 1896 // Gaceta de Madrid. número 342. de 7 de diciembre de 1896. p. 919. URL: <https://www.boe.es/datos/pdfs/BOE//1896/342/A00919-00919.pdf>. (fecha de acceso: 21.02.2023)
3. Estrategia Nacional Contra el Terrorismo, 2019. URL: <https://www.uv.es/iccsp/Articulos/ESTRATEGIA%20CONTRA%20TERRORISMO%202019.pdf>. (fecha de acceso: 24.02.2023)
4. Итоговое заседание Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nacionalnogo-1.html> (дата обращения: 20.02.2023).
5. Ballesteros M. A. Estrategias contra el terrorismo // El País. de 24 de mayo de 2004. URL: https://elpais.com/diario/2004/05/24/espana/1085349606_850215.html?event_log=go&o=CABEP&event=go&prod=REG&event_log=go (fecha de acceso: 22.02.2023)
6. Camacho D. Análisis del terrorismo en España // El Español digital. 4.05.2019. URL: <https://www.elespanoldigital.com/analisis-terrorismo-espana/> (fecha de acceso: 22.02.2023)
7. Perez Ventura O. La amenaza de al-Qaeda en España diez años después del 11-M // Revista Aequitas. Madrid, 2015. № 4. P. 389–409.
8. Понамарёва А.М. Испания в противодействии терроризму после 11-м: что было дальше? // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 4 (112). С. 217–246.

© Мансурова В. В., 2023

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ ЗАЩИТУ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

А. В. Минаев

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей являются документом стратегического планирования, направленным на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Данный документ определил систему целей, задач и инструментов реализации направления стратегического государственного приоритета в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: законодательство, государство, защита, безопасность, политика, ценности, планирование.

The foundations of the state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values are a strategic planning document aimed at ensuring the national security of the Russian Federation, which defined a system of goals, objectives and tools for implementing the direction of the strategic state priority in terms of protecting traditional Russian spiritual and moral values.

Keywords: legislation, state, protection, security, politics, values, planning.

В соответствии с Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и на основании Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» были утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – Основы) [1; 2].

Данные Основы, подписанные Президентом РФ, направлены на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и являются документом стратегического планирования, определившим систему целей,

задач и инструментов реализации направления стратегического государственного приоритета в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей (*далее* – традиционные ценности).

Нормативно-правовую базу настоящих Основ составляет следующее законодательство:

а) Конституция Российской Федерации;
б) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;

в) Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1]. Статья 1 Закона № 172-ФЗ указывает на предмет регулирования данного нормативного акта в п. 4. В части стратегического планирования в сферах обеспечения национальной обороны, государственной и общественной безопасности названный Федеральный закон применяется с учетом законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в этих сферах. Согласно ст. 3 Закона № 172-ФЗ, документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации – утверждаемые (одобряемые) Президентом Российской Федерации документы стратегического планирования, определяющие стратегические приоритеты, цели и меры внутренней и внешней политики, характеризующие состояние национальной безопасности Российской Федерации. В статье 18 анализируемого Закона дается понятие стратегии национальной безопасности Российской Федерации: это документ в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, который разрабатывается Советом безопасности Российской Федерации совместно с другими участниками стратегического планирования с учетом стратегического прогноза Российской Федерации на долгосрочный период, не превышающий периода, на который разработан стратегический прогноз Российской Федерации, и корректируется каждые шесть лет.

Принятые 9 ноября 2022 г. Основы уточняют и конкретизируют отдельные положения [6]:

а) Стратегии национальной безопасности Российской Федерации;
б) Доктрины информационной безопасности Российской Федерации;
в) Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года;
г) Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года;
д) Основ государственной культурной политики;
е) Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы;
ж) Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3];
з) Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [4].

К традиционным ценностям в нашем государстве относятся, в частности, жизнь, достоинство, конституционные и гражданские права и свободы человека и гражданина, патриотизм, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Угрозу и подрыв таких ценностей представляют в данное время деятельность организаций, направленных на экстремизм терроризм, противодействие нашему государству США, а также других недружественных иностранных государств. Еще среди угроз отмечается негативное воздействие на идеологию граждан России, которое может угрожать снижению демографической ситуации в государстве.

Внешнее и внутригосударственное психологическое и идеологическое воздействие на людей приводит к насаждению чуждой нашему народу и разрушительной для государства системы ценностей, которая может быть культивированием дае эгоизма, беспредельной вседозволенности, навязанной безнравственности, отрицания национальный идеалов патриотизма, преданному служению Отечеству, долгов и здоровому продолжению жизни, высокой ценности создания крепкой и дружной семьи, укреплению брака, повышению многодетности, созидательного труда на благо Отечества, позитивизма, вклада нашего государства в развитие мировой истории и культуры, а также «пропаганды», направленной на разрушение нашей традиционной семьи с помощью «западной идеологии» нетрадиционных сексуальных отношений [7].

Наше государство рассматривает традиционные ценности как основу российского общества. Целями национальной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей обозначены [5]:

а) сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению;
б) противодействие распространению деструктивной идеологии;
в) формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

Государственная и национальная политика, направленная на сохранение и укрепление традиционных ценностей, нашла свою реализацию в области воспитания и образования, в работе с молодежью, в культуре и науке, а также в межнациональных и межрелигиозных отношениях, в работе СМИ и коммуникаций, международном сотрудничестве. Целями государственной и национальной политики явились передача от поколения к поколению традиционных ценностей, формирование современного образа Российского государства как ангела-хранителя и защитника традиционных ценностей.

Библиографический список

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2023).

2. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2023).
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2023).
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Рос. газ. 2020. 22 июля.
5. Ежов Д. А. Потенциальные риски реализации национальных проектов 2019–2024 и пути их нейтрализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 40–42.
6. Ежов Д. А. О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года в контексте построения эффективного государства // Власть. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 19.02.2023).
7. Ильченко С. В. Национальные проекты России и риски их реализации // Бизнес и дизайн ревю. 2021. № 2 (22). С. 1–4.

© Минаев А. В., 2023

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАРКШЕЙДЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. А. Никиташина, М. А. Двигун

В данной статье авторы выделяют основные проблемы развития в России маркшейдерского дела с позиции его нормативного регулирования, а также предлагают необходимые пути оптимизации действующего законодательства.

Ключевые слова: маркшейдерская деятельность, маркшейдерия, недропользование.

In this article, the authors identify the main problems of the development of mine surveying in Russia from the standpoint of its regulatory regulation, and also suggest the necessary ways to optimize the current legislation.

Keywords: mining activities, mine surveying, subsoil use.

1 января 2021 г. вступило в силу новое положение о лицензировании производства маркшейдерских работ, действующее до 01.01.2027 г., однако уже осенью 2022 г. оно подверглось редакции [2]. Затем 17 февраля 2023 г. Президент России подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3 и 24 Закона Российской Федерации «О недрах»» [1], который устанавливает порядок регулирования осуществления маркшейдерской деятельности. И хотя данный Закон вступает в силу только с 01.09.2023 г., его принятие также подчеркивает актуальность исследуемой темы.

Несмотря на всю важность маркшейдерии, в российской правовой системе отсутствует специальное законодательство, регламентирующее маркшейдерскую деятельность. В силу своей технической направленности ведение данных работ регулируется преимущественно ведомственными актами.

Определенная сложность заключается в том, что маркшейдерские отношения регулируются актами различных отраслей права и законодательства: гражданского, экологического, горного, информационного и др., – то есть законодательство о маркшейдерской деятельности имеет смешанный (сочетая частный и публичный интерес) характер [3, с. 11–12]. Урегулировать столь противоположные интересы – непростая задача для законодателя. Кроме того, имея такой разрозненный массив нормативной базы, необходимо обеспечить отсутствие в нем пробелов и коллизий, что удается не всегда.

Так, в сфере исследуемых отношений исследователи отмечают наличие следующих нерешенных проблем:

- специфика специальной неюридической терминологии. Так, при разработке «Свода правил по геодезическому и маркшейдерскому обеспечению при строительстве подземных сооружений» возникли терминологические разночтения. Например, «часто путались понятия «осадка» сооружений поверхности, вызванная уплотнением грунта под влиянием нагрузки от веса этих сооружений, и «оседание» земной поверхности, вызванное разуплотнением грунта при создании в нем полостей для размещения в них подземных сооружений» [4, с. 36–37];
- развитие горнодобывающего бизнеса привело к застройке соответствующих районов, что в перспективе создало проблему обработки полезных ископаемых под застроенными территориями. Возможный алгоритм решения вопроса должен прежде всего найти свое законодательное разрешение [4, с. 31–32];
- массовое закрытие нерентабельных шахт привело к засорению горизонтов пресных вод, повысив значимость маркшейдерии и необходимость нормативного регулирования на подобные ситуации с целью их дальнейшего недопущения [4, с. 33];
- деградация почв в результате невыполнения недропользователем своих обязанностей по рекультивации земель, отсутствие в течение длительного времени эффективного земельного контроля приводят к многомиллионным операциям по отселению граждан, санации территорий, поэтому контроль за развитием деформационных процессов также лег на маркшейдерскую службу [4, с. 34–35, 39];

- экстенсивное наземное строительство исчерпало имеющиеся ресурсы, особенно населенных пунктов, и поставило человечество перед необходимостью переноса ряда объектов под землю, однако даже статус подземных или смешанных объектов законодательно не определен [4, с. 36];
- несмотря на имеющуюся практику подземного строительства и довольно часто происходящие в этой области аварии, маркшейдеры редко приглашаются к анализу причин, оценке геомеханического состояния грунта и составлению прогнозов его изменения под влиянием активной строительной деятельности, однако с 2003 г. нормативная база по освоению подземного пространства практически не обновлялась, имеющийся нормативный и методический массив предназначен для иных, узкоспециализированных задач [4, с. 36–37].

Хотя подобные недостатки были выявлены еще в начале 2013 г., они до сих пор представляют нерешенную проблему. Таким образом, в области нормативного регулирования маркшейдерской деятельности необходимо предпринять следующие шаги: провести ревизию полномочий маркшейдерской службы в сторону их расширения и в целом провести систематизацию нормативной базы. В целом маркшейдерское дело весьма востребовано в современных условиях, однако, как мы видим, до сих пор ему не уделялось со стороны законодателя должного внимания, и эта ситуация требует пересмотра.

Библиографический список

1. О внесении изменений в статьи 3 и 24 Закона Российской Федерации «О недрах»: Федер. закон (документ не вступил в силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2023).
2. О лицензировании производства маркшейдерских работ: Постановление Правительства РФ от 16 сент. 2020 г. № 1467: в ред. Постановления Правительства РФ от 04 окт. 2021 г. № 1679 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 39. Ст. 6047; 2021. № 41. Ст. 6988.
3. Березина Ю. П. Соотношение частных и публичных интересов в регулировании маркшейдерской деятельности // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы: Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2021. Том 2. Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Иркутск, 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47421487> (дата обращения: 01.03.2023).
4. Иофис М. А., Гришин А. В. Особенности маркшейдерского обеспечения освоения недр в современных условиях // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2013. С. 30–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-marksheyderskogo-obespecheniya-osvoeniya-ne-dr-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (дата обращения: 03.03.2023).

© Никиташина Н. А., Двигун М. А., 2023

КАКОГО АБИТУРИЕНТА ЖДУТ СОВРЕМЕННЫЕ ВУЗЫ

Н. А. Никиташина, Е. В. Пащенко

Статья посвящена анализу спроса и предложения на рынке образовательных услуг: какого студента хочет получить вуз и какого абитуриента готова предоставить ему школа, соответствуют ли ожидания реальности и каковы причины несоответствий. Авторы апеллируют к сложившемуся опыту учебных учреждений г. Абакана.

Ключевые слова: абитуриент, школа, вуз, студент, работодатель, ФГОС.

The article is devoted to the analysis of supply and demand in the educational services market: what kind of student does the university want to receive, and what kind of applicant is the school ready to provide him, do the expectations correspond to reality and what are the reasons for the discrepancies. The authors appeal to the established experience of educational institutions in the city of Abakan.

Keywords: applicant, school, university, student, employer, Federal state educational standard.

Как известно, дореволюционную систему отечественного образования отличало наличие существенных «разрывов» между различными уровнями образования, в частности, между средним и высшим звеном, в советский период этот недостаток был преодолен. В настоящий момент государство направляет все усилия на создание следующей ступенчатой системы образования и подготовки к нему: «детский сад – начальная и средняя общеобразовательная школа – среднепрофессиональное учреждение – высшее образовательное учреждение – послевузовское образование (аспирантура, докторантура) – работодатель». Так, выпускников детского сада учат азбуке, чтению, счету до 10, рисованию, прививают коммуникативные навыки и т. п. [1]. Согласно ФГОС СО, выпускники школ, помимо знаний, также должны освоить ряд умений и навыков: умение работать с базами данных, готовить презентации, заниматься проектной деятельностью, представлять тексты в виде тезисов, конспектов, аннотаций, рефератов, сочинений различных жанров, умение общаться в устной и письменной формах с носителями изучаемого иностранного языка и т. п. [2]. Небольшая «заминка» возникла на уровне среднепрофессионального звена, в связи с необходимостью выпускников, во-первых, сдавать ЕГЭ (т. е., по сути, готовиться к двум экзаменационным процедурам практически параллельно), во-вторых, выбирать вуз в соответствии с профилем среднепрофессионального образования. Система послевузовского образования сейчас пере-

живает очередной этап реформирования (возврат к ФГТ), также как систему высшего образования ждет в перспективе возврат к специалитету. Может показаться, что обсуждать в этих условиях требования, которые выдвигает вуз к выпускникам школ, преждевременно. Однако время нельзя заморозить до окончания реформ. Кроме того, опыт показывает, что первое, так называемое «переходное», время, субъекты образовательных отношений будут использовать уже имеющиеся наработки и ориентироваться на требования работодателя, которые сохраняются или меняются вне зависимости от реформ в образовании, и, понимая, пользуясь языком различных СТО СМК, что качественный продукт (специалиста) можно приготовить только из качественного сырья (абитуриента). И тут бесспорно и то, что плохой работой испортить можно даже качественное сырье. Но нас в данной статье интересует, насколько ожидания вуза совпадают со школьными реалиями.

Сегодня вузы нередко обвиняют в том, что они, заявив цель – «научить студента учиться», т. к. в наш информационный век ему на протяжении жизни, скорее всего, придется несколько раз или менять профессию, или меняться вслед за ней, осваивая все новые знания, умения и навыки, – не выполняют ее: не учат студентов скорочтению, техникам запоминания информации и отсеивания фейков, правильному пользованию поисковыми системами, составлению презентаций и резюме [3]. Однако это общая задача всей системы образования. Так, чтению на скорость, простейшим техникам запоминания информации, составлению презентаций, работе с поисковыми системами и основам компьютерной безопасности учат еще в школе. Например, пп. 4–5 п. 8 ФГОС СО устанавливает следующее требование к ученику 11 класса: «умение ориентироваться в различных источниках информации, критически оценивать и интерпретировать информацию, получаемую из различных источников», «умение использовать средства информационных и коммуникационных технологий с соблюдением норм информационной безопасности» [2]. Составлению резюме уже давно учат в вузах на обязательной для всех направлений дисциплине «Трудоустройство и планирование карьеры», продолжают вузы и подготовку по дисциплине «Информатика». Получается, проблема не в этом. Работодателю нужны несколько иные знания, умения и навыки, а точнее – готовый специалист, что называется, «под ключ», о чем мы уже писали ранее [4, с. 39]. Чтобы подготовить его качественно, нужно начинать подготовку еще со школы. Утрируем мысль, но действительно, у вуза нет времени учить студента чтению, счету, письму, основам программирования, анатомии, математики или иным базовым ЗУВ.

Вуз в подготовке своих образовательных программ настроен на то, что к нему придет выпускник, умеющий критически мыслить, находить и «просеивать» информацию, инициативный, умеющий организовывать свою самостоятельную работу, владеющий хотя бы базовыми навыками публичных выступлений (не обязательно научного характера), тот самый «цифровой абориген», который свободно ориентируется в Интернет-пространстве, а еще творческий, спортивный или ориентированный на общественную работу. И вовсе не потому, что никто из педагогов не хочет учить этому студентов, а потому что на возврат к основам просто нет времени. Высокая планка, заданная работодателем, не всегда учитывающим, что без теории нет практики (и, напротив, без практики нет теории), насыщенная программа обучения уже не общеобразовательной, а профессиональной направленности не оставляют времени на повторение и ликбез.

Однако практика показывает, что большинство выпускников школы, неплохо или даже блестяще освоив навыки реферирования, создания презентаций и видеороликов, испытывают трудности при выступлении перед большой аудиторией, не владеют навыками публичных выступлений (и прежде всего, своим голосом: темпом, интонацией), в силу того, что ответы у доски чаще всего заменяются реферативной и иной письменной работой. Если учесть, что современные «цифровые аборигены» и во внешкольной жизни общаются без посредства гаджетов реже, чем их родители в школьные годы, неразвитость данного навыка становится закономерна, что ставит перед образованием новую (или все же старую?) задачу.

А в том, что навык публичных выступлений необходим не только адвокату в уголовном судопроизводстве для убеждения присяжных заседателей, но и эксперту-криминалисту, казалось бы, работающему с реактивами и оборудованием, при опросе его как эксперта в зале суда, – бесспорно. Нужен этот навык, например, и учителю биологии для проведения занятия со школьниками, и социальному работнику, выступающему перед социально незащищенными гражданами в рамках той или иной социальной программы, и ученому-физику, готовящему доклад на конференцию. Это универсальный и весьма востребованный в современном обществе навык, несмотря на тенденцию к глобальной цифровизации. Особенно хорошо достоверность данного вывода показала пандемия.

Также, обобщая накопленный, в том числе в рамках учебных заведений г. Абакана, опыт, констатируем, что поднятая нами проблема реальна, актуальна и требует внимательного к ней отношения и оперативного решения, поскольку негативный опыт отсутствия преемственности между различными ступенями образования у России уже был. Можно, конечно, возразить, что речь идет о дореволюционном периоде, то образование тогда было на порядок выше. Однако такой вывод можно сделать, если не учитывать, что в этой системе отсутствовало всеобщее начальное образование и в зачаточном состоянии находилось женское образование, но главный аргумент даже не в этом. Если посмотреть на эту проблему не со стороны самой системы образования, а со стороны потребителя образовательных услуг, то проблема обретает иные масштабы: в связке «заказчик» – «исполнитель» обе стороны одинаково зависят друг от друга.

Библиографический список

1. Об утверждении и введении в действие федеральных государственных требований к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от

17 окт. 2013 г. № 1155. Национальная ассоциация развития образования и науки [сайт]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/> (дата обращения: 28.02.2023).

2. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413. Национальная ассоциация развития образования и науки [сайт]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 28.02.2023).
3. 10 мифов современного образования. Хабр [сайт]. URL: <https://habr.com/ru/post/148356/> (дата обращения: 26.02.2023).
4. Никиташина Н. А., Филиппенко О. П., Филиппенко Е. П. Специфика обучения поколения z: психолого-педагогические и методические аспекты // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2021. С. 38–40.

© Никиташина Н. А., Пашенцева Е. В., 2023

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЭССЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Н. А. Никиташина, О. П. Филиппенко, Е. П. Филиппенко

Статья посвящена анализу понятия и признаков эссе в целом и юридического эссе в частности как одного из методов обучения и оценки знаний, умений и навыков студентов-юристов, определению его роли в формировании правового сознания и правовой культуры молодежи. Авторы апеллируют к сложившемуся опыту учебных учреждений г. Бердска Новосибирской области, Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника», Оксфордского университета.

Ключевые слова: эссе, юридическое эссе, методы обучения, правовое сознание, правовая культура.

The article is devoted to the analysis of the concept and features of an essay in general and a legal essay in particular as one of the methods of teaching and assessing the knowledge, skills and abilities of law students, determining its role in the formation of legal consciousness and legal culture of young people. The authors appeal to the established experience of educational institutions in the city of Berdsk, Novosibirsk Region, Katanov Khakass State University, Nizhny Novgorod Research and Applied Center «Legal Technique», Oxford University.

Keywords: essay, legal essay, teaching methods, legal consciousness, legal culture.

Как известно, «все новое – это хорошо забытое старое», вероятно, поэтому жанр эссе, появившийся еще в трудах античных философов, но ставший популярным в период Возрождения благодаря Мишелю де Монтеню и активно применявшийся в высшем образовании Оксфорда вплоть до настоящего времени, получил свое развитие и в России. Слабо востребованный в советской высшей школе, он и сейчас чаще всего применяется на уровне среднего школьного образования, особенно в рамках ЕГЭ. И потому часто воспринимается не просто как комплексное средство оценки, а именно как разновидность дидактического теста [3, с. 256], что, на наш взгляд, неверно, и, в связи с чем у отдельных исследователей возникают обоснованные «сомнения в валидности эссе как теста» [3, с. 255, 259]. Будучи по своей сути мини-сочинением, отражающим субъективную авторскую позицию на ту или иную проблему, эссе априори не может сравниваться с классическим тестом по одной шкале, это разные оценочные средства.

В подтверждение своей точки зрения сформулируем основные признаки эссе:

- письменное прозаическое произведение небольшого объема (литературная миниатюра);
- отличающееся свободной композицией и стилистикой;
- самостоятельное творческое и, следовательно, субъективное рассуждение по заданной теме, позволяющее автору сформировать собственную точку зрения, а педагогу – оценить общий кругозор и личную зрелость автора;
- развернутое, логически выстроенное и аргументированное изложение автором своей позиции, позволяющее не только научить его критически мыслить и логически излагать, но и уметь быть убедительным для читателя;
- развивает высшие компетенции, согласно пирамиде Блума, выполняя до 7 функций как оценочное средство.

Вот как описывает значение эссе Джордж Боуэн, преподаватель Королевского колледжа при Оксфордском университете: «Каждую неделю на протяжении всего учебного года каждый студент пишет мини-работу по теме, которую выбирает вместе с наставником. Главная цель этого упражнения – научиться логически выстраивать аргументы, подводя к конечным выводам. Нам нужно, чтобы студенты не рассказывали нам, что написано в книгах (подразумевается, что они должны читать их), а сопоставляли то, что в них написано, и включались в обсуждение проблемы, излагая собственные мысли. Для многих это становится в некотором роде шоком, потому что они привыкли просто заучивать факты, пересказывать содержание книги, вместо того чтобы

думать своей головой. Таким образом, даже час занятий с каждым студентом в неделю в сочетании с написанием эссе позволяют наставнику оценить личные навыки и знания подопечного, постепенно поднимая планку, пока тот не освоит навыков аналитического мышления» [1].

Однако, несмотря на очевидные «плюсы» эссе как метода обучения и воспитания, как показывает практика, по содержанию наиболее популярны такие виды эссе, как философское, теологическое, литературно-критическое, историко-библиографическое, художественное, публицистическое, научно-популярное, организационно-управленческое. В отличие от перечисленных видов, юридическое эссе встречается в практике высших учебных заведений гораздо реже, что говорит о недооценке данного способа обучения. Как правило, в учебном процессе при подготовке студентов-юристов используются несколько иные письменные методы, например, подготовка и оценка юридических документов (договоров, законопроектов, судебных решений, исков, претензий, протоколов осмотра места происшествия и т. п.).

В то же время такие подвиды эссе, как нарративное, сравнивающее, но в большей степени – аргументирующее, аналитическое и причинно-следственное, как нельзя лучше подходят для подготовки студентов юридического направления, т.к. эссе учит:

- анализировать статистические данные;
- выделять причинно-следственные связи;
- использовать понятийный аппарат;
- определять критерии для сравнения, сопоставлять разные явления;
- строить логические цепочки, рассуждать и строить умозаключения;
- правильно подбирать доказательства (не примеры из личной жизни, а удостоверенные факты, нормативную базу, научные определения, статистику);
- делать обоснованные выводы, а не просто предлагать оценочные суждения.

Юридическое эссе может быть использовано не только для оценки итоговых знаний, умений и навыков, но и для текущего и даже вводного контроля. В ситуации, когда дисциплина формирует не только общепрофессиональные и профессиональные, но и универсальные компетенции, данный метод обучения тем более предпочтителен. Одним из его существенных плюсов является комплексность, оно проверяет знание специальной терминологии, логические умения, навыки критического мышления, общий кругозор автора, его гражданскую позицию, личное отношение к тем или иным общественным проблемам.

Так, например, при изучении дисциплины «Экологическое право» подобное эссе позволяет выяснить отношение студентов 2 курса к различным экологическим проблемам, при изучении дисциплины «Профессиональная этика юриста» юридическое эссе помогает студентам 1 курса сформулировать свою точку зрения по отношению к тем или иным этическим категориям, встречающимся в юридической деятельности, и так далее.

Более того, Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», возглавляемый доктором юридических наук, профессором В. М. Барановым, вот уже второй год в рамках ежегодного Международного научно-практического форума «Юртехнетика» проводит конкурс эссе среди ученых: в 2022 г. по теме «Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)», в 2023 г. – по теме «Примеры применения аналитики в юридической науке, образовании, практической юридической деятельности» [2].

Но кроме учебных и научных целей юридическое эссе можно использовать в воспитательных целях, в частности для формирования правового сознания, а через него – и правовой культуры молодежи.

Так, в 2021 г. на базе Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова в рамках освоения дисциплины по выбору «Правосознание юристов» был проведен конкурс эссе на тему «Формирование национального правосознания в русском и хакасском эпосе» в рамках Года хакасского эпоса [4, с. 233]. Итоги конкурса показали, что «задания подобного рода могут быть полезны не только для патриотического воспитания студентов или расширения их кругозора, но и в учебно-методических целях, способствуя поиску нетривиальных методов работы с современной молодежью, в том числе в рамках развития их профессиональных компетенций» [4, с. 234]. Поэтому полученный опыт руководством вуза было решено расширить, приняв участие в конкурсе эссе, объявленном Нижегородским исследовательским научно-прикладным центром «Юридическая техника», в рамках одноименной дисциплины «Юридическая техника».

Также, обобщая накопленный, в том числе в рамках учебных заведений г. Бердска Новосибирской области, опыт, констатируем, что использование данного эвристического инструмента позволяет в мягкой форме не только выявить личную позицию студентов по той или иной проблематике, но и установить таким образом психологический микроклимат на курсе, а использование оксфордского опыта интерактивного наставничества – укрепить человеческие взаимоотношения между наставником и учащимися.

Библиографический список

1. Бочарников О. Эссе: жанр, который учит мыслить. Newtonew [сайт]. URL: <https://newtonew.com/opinion/essays-that-learn-you-to-think> (дата обращения: 19.02.2023).
2. Информационное письмо о XXV Международном научно-практическом форуме «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности». Юридическая техника [сайт]. URL: <http://jurtech.org/1492-2/> (дата обращения: 19.02.2023).
3. Мильруд Р. П., Максимова И. Р. Эссе как жанр, прием обучения и инструмент педагогического измерения // Язык и культура. 2020. № 2. С. 255–275.

4. Никиташина Н. А. Формирование национального правосознания в русском и хакасском эпосе (на примере конкурса эссе среди студентов-юристов) // Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий: материалы Международного симпозиума хакасского эпоса, VIII Международной научной конференции, посвященной 300-летию открытия памятников енисейской письменности и Году хакасского эпоса в Республике Хакасия. Абакан, 2021. С. 231–234.

© Никиташина Н. А., Филиппенко О. П., Филиппенко Е. П., 2023

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДЕЛИКТА НА ПРИМЕРЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ СОСТАВОВ

Е. А. Николаева, И. А. Ардамин

Статья посвящена анализу практики применения судами и органами исполнительной власти гражданско-правового и уголовно-правового законодательства при разграничении имущественных преступлений и имущественных споров.

Ключевые слова: квалификация, преступление, правонарушение, мошенничество, кража.

The article is devoted to the analysis of the practice of application by courts and executive authorities of civil and criminal law legislation in the differentiation of property crimes and civil law relations.

Keywords: qualification, crime, an offense, fraud, theft.

Имущественные преступления (гражданско-правовые деликты, правонарушения) являются объектом постоянных споров между разными сторонами уголовного и гражданского процессов. Основной вопрос состоит в установлении природы правоотношения, ставшего объектом спора. Наиболее распространенным, ставшим настоящей проблемой современной России, для граждан – участников рыночных отношений и правоохранительных органов является факт неисполнения обязательства по гражданско-правовому договору.

Органами, осуществляющими предварительное расследование по имущественным преступлениям, в большинстве случаев рассмотрения сообщений о преступлениях выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события или состава преступления, мотивированные тем, что в возникшем нарушении прав одного субъекта другим усматриваются признаки гражданско-правовых отношений, что исключает возможность возбуждения уголовного дела, то есть, фактически декриминализуется ряд правонарушений, внешне схожих с преступлением, но в действительности подчиняющихся нормам гражданского законодательства.

Однако такой односторонний подход правоохранительных органов нельзя воспринимать как единственный правильный. Главная цель органов следствия и дознания в России, в связи с кадровой политикой и кадровыми проблемами в этих органах (что было доложено на расширенной коллегии МВД России 17 февраля 2022 года [5]), – снижение процессуальной нагрузки. В таком случае судебная власть, как кажется, остается последним средством квалификации двух конкурирующих типов правоотношений.

Статьей 8 УК РФ [1] установлено, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, однако это довольно императивное декларирование не несет в себе никакой практической выгоды, так как формальное наличие состава не означает фактического его наличия. Связано это с тем, что состав преступления перестал быть признаком преступления. Наглядным примером является постоянная декриминализация состава статьи 159.4 УК РФ [1]; данной проблеме посвящена довольно подробная и ценная в научном плане работа ученых Московского университета МВД Бокши И. В., Калининской Я. С., Миловидовой С. Ф. [4]

Верховный Суд Российской Федерации проделал колоссальную работу по систематизации и аналитике правоприменения, что выразилось в профильном Постановлении Пленума (о мошенничестве, присвоении и растрате [2]), а также в обобщении практики гражданско-правовых деликтов в другом Постановлении Пленума (об ответственности за нарушение обязательств [3]).

Итог довольно предсказуем, Верховный Суд Российской Федерации как орган правоприменения был вынужден исходить из действующего законодательства при формировании правовой позиции по данной проблеме. Как результат, позиция высшего суда совпала с позицией правоприменителя «на местах», есть состав – есть преступление, нет состава – гражданское правонарушение, ничего, таким образом, не привнеся в правоприменительную практику, сославшись лишь на необходимость тщательного определения вида умысла.

Суд стал заложником закона, который поставил состав преступления выше по иерархии, чем умысел, при определении формальных признаков совершенного преступления. Однако в качестве шага в правильном направлении Верховный Суд РФ сделал уточнение, что судам следует учитывать: конкретные доказанные или известные обстоятельства преступления сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении преступления. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства [2]. Однако суд решает поставить окончательную точку в неопределенности положения данных составов, указывая в своем же постановлении, что в

случаях, когда усматриваются признаки гражданско-правового деликта, событие стоит проверить на предмет самоуправства, что является возвратом к уголовно-правовой направленности закона [2, п. 26]. В данном случае суд признает ничтожной идею о верховенстве умысла как квалифицирующего признака преступления.

Подводя итог, следует отметить, что гражданские правоотношения, исполненные ненадлежащим образом, сущностно являющиеся обычной деятельностью хозяйствующих субъектов, и преступления имущественного характера разделяет весьма тонкая грань, зачастую имеющая под собой лишь субъективное мнение конкретного правоприменителя. При регулировании данной области правоотношений необходимо учитывать следующее: как при установлении уголовно-правовых запретов, так и при принятии законов, смягчающих или устраняющих преступность и наказуемость деяния, следует исходить из приоритета защиты прав и свобод человека и гражданина, равенства всех перед законом и судом и защиты граждан от произвола со стороны органов власти, которые реализуют уголовно-правовые предписания. При этом неприемлемо допускать возможность разрешения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования. Основным способом решения данной проблемы нам видится совершенствование системы уголовного законодательства, в частности, установление жестких и однозначных критериев, определяющих характер правоотношений. Проблема актуальна, и свою актуальность она сохранит до того момента, пока федеральный законодатель не проведет глобальную реформу уголовного законодательства, вынашиваемую уже несколько десятилетий.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26106/> (дата обращения: 28.02.2023).
3. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8478/> (дата обращения: 28.02.2023).
4. Бокша И. В., Калининская Я. С., Миловидова С. Ф. О криминализации и декриминализации мошенничества в предпринимательской сфере // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 156–158.
5. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 17 февраля 2022 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/28589724/> (дата обращения: 28.02.2023).

© Николаева Е. А., Ардамин И. А., 2023

ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Е. А. Николаева, Ч. Б. Монгуш

В статье проведен анализ причин, ведущих к проблемам реализации полномочий органов опеки и попечительства в России, предлагаются способы решения указанных проблем.

Ключевые слова: органы опеки и попечительства, полномочия, проблема кадрового обеспечения, реформирование, проблемы реализации полномочий.

The article analyzes the reasons leading to problems in the field of implementation of the powers of guardianship authorities in Russia, and suggests ways to solve these problems.

Keywords: guardianship authorities, powers, the problem of staffing, reforming, problems of the implementation of powers.

Одной из важных проблем государственного значения в России является защита прав детей, наименее защищенного слоя населения, которые не могут самостоятельно обеспечить достойный образ жизни. Различные государственные и общественные структуры привлекаются для решения указанной проблемы. В системе государственных органов, обладающих полномочиями по защите прав детей, органы опеки и попечительства занимают особое место. Вследствие этого тема изучения вопроса эффективного функционирования органов опеки и попечительства является особенно актуальной.

В последнее время наблюдается расширение полномочий органов опеки и попечительства. Необходимо отметить, что в связи с расширением спектра полномочий органов опеки и попечительства возрастает необходимость повышения квалификации специалистов в данной сфере.

В своем выступлении заместитель Председателя Государственной Думы, бывший Уполномоченный по правам ребенка Анна Кузнецова обозначила три направления совершенствования деятельности органов опеки: это система управления, кадровая политика и обратная связь [2].

Е. А. Калина высказывает мнение о том, что для осуществления эффективной работы по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних необходимо предусмотреть создание государственным органом опеки и попечительства субъекта Федерации своих территориальных органов (управлений, отделов), действующих на территории одного или нескольких муниципальных образований. Такая схема организации работы в сфере опеки и попечительства, когда региональные органы власти в полном объеме сохраняют за собой полномочия по организации и осуществлению своей деятельности, является наиболее эффективной [5].

Множество различных факторов имеют прямое или косвенное влияние на эффективность реализации полномочий органов опеки и попечительства. Процесс повышения эффективности деятельности указанных органов необходимо начинать с анализа факторов, которые оказывают негативное или положительное влияние на их деятельность. Например, к таким факторам можно отнести: уровень развитости законотворческого процесса в сфере регулирования деятельности органов опеки и попечительства, а также состояние и качество их кадрового состава.

Проблема недостатка кадровых ресурсов имеет особенно важное значение, поскольку в случае низкого уровня профессионализма сотрудников будет наблюдаться отрицательное воздействие в рамках реализуемых полномочий.

Согласно исследованиям, более половины сотрудников органы опеки и попечительства работают в этой сфере менее пяти лет, а 16,5 % – меньше года. Функции сотрудников специалистов органов опеки и попечительства обширны и разноплановы. Ни одно высшее учебное заведение не готовит кадры по этой специальности. Лица, работающие в органах опеки и попечительства, как правило, имеют юридическое, педагогическое, психологическое образование. Специалисты опеки и попечительства принимают зачастую судьбоносные для отдельно взятого ребенка или целой семьи решения. И очень важно, чтобы эти решения были приняты с максимальным профессионализмом [3].

Замечания относительно деятельности органов опеки и попечительства высказывают и Уполномоченный по правам ребенка, и представители СМИ, и специалисты в сфере защиты прав детей.

В числе причин недостаточно эффективного решения специалистами возложенных на них задач приводятся такие, как отсутствие четких критериев оценки деятельности органов опеки и попечительства, слабая кадровая обеспеченность, их текучесть, тенденция к расширению зон ответственности специалистов, расширение категорий граждан, с которыми работают специалисты, их низкая заработная плата и др.

Невозможность обеспечить в полном объеме кадрами органы опеки и попечительства в регионах России не позволяет в полной мере осуществлять на высоком профессиональном уровне основные предусмотренные законодательством Российской Федерации полномочия и функции.

Т. Л. Калачева, Н. С. Махарадзе, А. В. Фадеева и А. К. Шереметьева в своем коллективном научном труде справедливо утверждают, что сфера органов опеки и попечительства в России требует особого нормативно-правового регулирования. Органы опеки и попечительства не должны выходить за пределы своих полномочий, т. е. минимизировать факт произвольного вмешательства в семейные дела. Основные принципы, которыми должны руководствоваться в своей деятельности органы опеки и попечительства, – это презумпция добросовестности осуществления родителями родительских прав и право ребенка на родную семью [4].

В качестве способов решения указанного кадрового «голода» органов опеки и попечительства можно предложить следующие меры:

- осуществлять на постоянной основе подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов органов опеки и попечительства;
- увеличить государственное финансирование указанных органов, что позволит расширить штат сотрудников и повысить размер их денежного вознаграждения за выполняемый труд;
- на законодательном уровне разрешить органам опеки и попечительства передавать ряд полномочий другим государственным органам;
- разрешить органам опеки и попечительства приглашать специалистов, которые необходимы для решения сложных вопросов, требующих специализированных знаний в области медицины, педагогики, специальной психологии с возможностью выплачивать им вознаграждение за проделанную работу.

Все это позволит вывести работу органов опеки и попечительства на качественно новый уровень. Можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день осознается острая необходимость проведения комплексной реформы института опеки и попечительства, целесообразно четко разграничить полномочия и задачи органов опеки и попечительства на законодательном уровне. Также требует незамедлительного решения и проблема нехватки работников органов опеки и попечительства, поскольку большая загруженность работников в данной сфере значительно снижает эффективность деятельности органов опеки и попечительства.

Библиографический список

1. Об опеке и попечительстве: Федер. закон от 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ; в ред. Федер. закона от 30 апр. 2021 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755; 2021. № 18. Ст. 3058.
2. Анна Кузнецова обозначила направления совершенствования деятельности органов опеки и попечительства. URL: <http://duma.gov.ru/Новости/54071> (дата обращения: 28.02.2023).
3. Дербенев Д. А. Проблемные вопросы деятельности органов опеки и попечительства // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 246–248. URL: <https://moluch.ru/archive/315/71779/> (дата обращения: 28.02.2023).
4. Калачева Т. Л., Махарадзе Н. С., Фадеева А. В. Вопросы совершенствования законодательства об опеке и попечительстве // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. № 3. Том 1. С. 104–110.
5. Калина Е. А. Органы опеки и попечительства: полномочия и задачи // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 107–109.

© Николаева Е. А., Монгуш Ч. Б., 2023

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Е. А. Николаева, А. А. Хромцова

Статья посвящена анализу принятых в первые годы Советской власти большевиками нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность добровольческих общественных союзов и организаций.

Ключевые слова: организация, некоммерческая организация, общественная организация, добровольческие союзы.

The article is devoted to the analysis of the normative legal acts of the Bolsheviks in the early years of Soviet power regulating the activities of voluntary public unions and organizations.

Keywords: organization, non-profit organization, public organization, voluntary unions.

Некоммерческие организации в качестве основной цели своей деятельности выдвигают не получение финансовой прибыли, а достижение социальных, культурных, и духовных благ. Они не ставят задачи заниматься предпринимательской деятельностью, соответственно, отчасти выходят за рамки хозяйственного сектора экономики, но это снижает их значимость в развитии социума, так как, по сути, они представляют третий сектор государства, а деятельность их направлена на решение социальных проблем граждан в сферы культуры, спорта, образования, здравоохранения и т. д. [2, с. 15]. Поэтому поиск эффективного правового регулирования деятельности некоммерческих организаций всегда стоял на первом месте в отечественной практике. Советский период правового регулирования некоммерческого сектора государства характеризуется двумя важными особенностями. Во-первых, отрицанием всякого опыта, связанного с правовым регулированием общественных, благотворительных организаций царской России. Во-вторых, формированием законодательной базы регулирования деятельности некоммерческих организаций на основе классовой, марксистско-ленинской идеологии.

Зарождение новой советской правовой базы в отношении некоммерческих организаций начинается с первых дней Советской республики. С приходом к власти большевики сразу взяли на себя обязательство по социальной поддержке населения, поэтому в системе органов государственной власти впервые появились такие органы по социальному обеспечению, как Наркомат государственного призрения и Наркомат социального обеспечения, взявшие на себя полномочия по общественной благотворительности. Данными органами были приняты Декреты по ликвидации благотворительных фондов царской России и созданию новых советских организаций, таких как Фонд обеспечения детей красноармейцев, Коллегия по охране материнства и младенчества и т. д. В сфере просвещения и культуры также под руководством Народного комиссариата просвещения появился ряд учреждений и организаций культурно-просветительского и образовательного характера. На местах активно стали создавать такие общественные некоммерческие организации, как рабочие клубы, краеведческие общества и т. д. [1, с. 146].

Основной целью государственной политики в данный период стало установление идеологического контроля над некоммерческими организациями. Коммунистическая партия должна была давать свои директивы не только в отношении государственных, коммерческих, но и общественных структур, поэтому первые годы становления советских некоммерческих организаций отличаются тем, что между государственными органами власти и органами управления данных организаций устанавливается тесная связь. Эта связь проявлялась в том, что при формировании некоммерческих организаций в обязательном порядке должны были привлекаться представители государственных органов путем их включения в состав руководящих органов некоммерческих структур. В то же время каждая некоммерческая организация имела право на материальную помощь со стороны государства.

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность некоммерческих организаций, стал Декрет «Об обществах и союзах» от 12 апреля 1917 г., по которому гражданам предоставлялась возможность создавать некоммерческие организации всем без исключения, лишь бы цели и задачи таких организаций не противоречили уголовным законам. Декрет не требовал обязательной регистрации организаций, допускалось создание их объединений с другими общественными организациями, в том числе и иностранными. Но такая ситуация продлилась не долго: в июне того же 1917 г. Законом «О регистрации товариществ, обществ и союзов» было установлено требование обязательной регистрации всех общественных организаций. Это стало первым проявлением желания большевиков установить контроль за деятельностью общественных организаций.

Первое законодательное на конституционном уровне закрепление права граждан на создание некоммерческих организаций положила Конституция РСФСР 1918г., которая в ст. 16 узаконила права рабочих и крестьян объединяться в союзы и общества. И хотя данное положение носило классовый характер, так как отдельные категории граждан – так называемые «лишенцы» [1, с. 147] – были за пределами реализации данного права, тем не менее первая Советская Конституция дала мощный толчок развития добровольческих некоммерческих обществ. 12 июня 1922 г. в результате принятия Президиумом ВЦИК РСФСР Постановления «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними» была установлена не только процедура регистрации данных организаций, но и впервые оговорены условия при которых деятельность организации могла быть приостановлена или ликвидирована. И здесь мы наблюдаем идеологический контроль государства за деятельность некоммерческих организаций, так как основной причиной закрытия организаций была так называемая «неполезность» для советского общества.

Следующим значительным шагом в законодательном регулировании деятельности некоммерческих организаций стало принятие Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. В нем уделялось довольно много внимания юридическим лицам, в рамках норм о которых и рассматривались некоммерческие организации. Первый Гражданский кодекс РСФСР на основании предыдущих нормативных документов более детально регламентировал регистрацию обществ, указав на обязательное наличие устава организации. Так, в ст. 14 ГК РСФСР говорилось, что «правоспособность юридического лица возникает с момента утверждения устава (положения), а в тех случаях, когда закон требует регистрации юридического лица, – с момента таковой регистрации» [3]. И разумеется, идеологическая атмосфера того времени нашла свое отражение в установлении контроля за деятельностью общественных организаций. Так, в ст. 18 Кодекса отмечалось, что государство вправе прекращать деятельность организации в том случае, «если его органы (общее собрание, правление) в своей деятельности уклоняются в сторону, противную интересам государства» [3]. Установление жесткого контроля в отношении некоммерческих организаций со стороны государства отражает и следующий нормативный акт, принятый в 1922 г. Президиумом ВЦИК РСФСР, – «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений и о регистрации этих организаций». Данным актом Народному комиссариату внутренних дел поручалось давать разрешение на созыв съездов организаций некоммерческого характера, тем самым органы внутренних дел устанавливали негласный контроль за деятельностью общественных объединений. В дальнейшем, с образованием СССР, данные принципы контроля общественных организаций со стороны НКВД были перенесены и в нормы союзного законодательства.

На протяжении развития советского законодательства контроль за деятельностью некоммерческих организаций только ужесточался. Нормативные акты, принимаемые и в 1930-е годы, и в дальнейшем, уже в 1980-е годы, ужесточали процедуру регистрации обществ, требуя доказательств их деятельности в соответствии с задачами и целями строительства социалистического общества. Вопрос о целесообразности создания той или иной некоммерческой организации решался исключительно партийными работниками и государственными служащими, которые вправе были давать в отношении их деятельности указания, вести контроль а в случае несоблюдения целей, указанных в уставе, – ликвидировать. При этом внесудебный порядок ликвидации общественной организации и запрет вступать в них гражданам, проявившим враждебное отношение к рабочему классу и социалистской революции, явно показывали государственную политику, несовместимую с демократией и основами правового государства.

Библиографический список

1. Блеклова О. М. Становление правовых отношений регулирования деятельности некоммерческих организаций в советской России (1917–1922 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 1. С. 146–150.
2. Руслан М. Б. Роль некоммерческих организаций в обществе // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 15–16.
3. О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 11 нояб. 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904. – (утратило силу).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННО-СУДНЫХ КОМИССИЙ В КАВКАЗСКОМ ЛИНЕЙНОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ: ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Н. В. Паришина

В статье с помощью историко-правового метода научного познания, юридической герменевтики исследуется правовой статус военно-судных комиссий Кавказского линейного казачьего войска. На основе специального законодательства, регламентирующего их деятельность, а также материалов правоприменительной практики автором анализируется специфика работы казачьих военных судов во второй половине XIX в.

Ключевые слова: Кавказское линейное казачье войско, судопроизводство, военно-судные комиссии, закон.

In the article, with the help of the historical and legal method of scientific cognition, legal hermeneutics, the legal status of the military judicial commissions of the Caucasian linear Cossack army is investigated. On the basis of special legislation regulating their activities, as well as materials of law enforcement practice, the author analyzes the specifics of the work of Cossack military courts in the second half of the XIX century.

Keywords: Caucasian linear Cossack army, judicial system, judicial proceedings, military judicial commissions, law.

Действующим законодательством РФ предусматривается регулирование правового статуса казачьих обществ, на которые возложены значимые для современной России социально-экономические, политические и духовно-патриотические функции [1].

В связи с этим предметное исследование исторического прошлого казачества в общем и закрепления их сословного статуса в нормах права Российской империи в частности не исчерпало своей актуальности. Особый интерес здесь вызывает специфика функционирования казачьих судов, которая регламентировалась специальным законодательством, в том числе на Юге России.

Кавказское линейное казачье войско было сформировано на территории Кубани в 1832 г. [10, с. 230]. Первоначально регулирование общественных отношений внутри линейцев строилось на основе обычая. Так, С. А. Никифоров по этому поводу справедливо отмечает, что «создание...войска никак не отразилось на самоуправлении казаков, получившем у историков обозначение «казачья войсковая демократия»» [6, с. 175].

В течение первой половины XIX в. по поручению Николая I велась работа, направленная на выработку специального акта, регламентирующего внутренний уклад линейцев, закрепление в нём правового статуса сословных судебных учреждений. Для этого в г. Ставрополь был образован Особый комитет под председательством командующего войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани – генерала от кавалерии Г. А. Эммануэля [8, с. 285].

В 1832 г. проект закона был составлен, однако впоследствии жёстко раскритикован преемником Г. А. Эммануэля – генералом А. А. Вельяминовым. Поэтому в 1838 г. был учреждён новый Комитет под председательством Наказного атамана Кавказского линейного казачьего войска генерал-майора С.С. Николаева. Затем этим вопросом стал заниматься генерал Холанский, который был командирован на Кавказ для осмотра школ. Холанский, изучив особенности бытования линейцев, отмечал, что они находятся в бедственном положении, поэтому необходимо обратить в казачье сословие всё местной население. С этим категорически не был согласен командующий правым флангом Кавказской линии генерал-адъютант П. Х. Граббе. Законопроект, составленный Холанским, также не был утверждён.

В итоге Положение о Кавказском линейном казачьем войске было принято только в 1845 г [2]. В нем были учтены предложения, лично сформулированные Императором, в частности, о том, что к войсковым обязанностям казаков относилась «...охрана линии, участие в военных экспедициях и отправление внутренних повинностей» [8, с. 286]. По «Положению...», войско функционировало в составе команды гвардейских линейных казаков Собственного Его Величества конвоя, 17-ти конных полков (по 6 сотен), составлявших 8 бригад, конно-артиллерийской бригады из трех батарей 8-орудийного состава, дивизиона в составе Кавказского сводного иррегулярного полка [9, с. 193].

В вышеназванном «Положении...» закреплялся и правовой статус казачьих судебных учреждений – временных военно-судных комиссий. В Кавказском линейном казачьем войске учреждались две военно-судных комиссии (по две на каждые четыре бригады). Они образовывались только в случае необходимости – для рассмотрения конкретного правонарушения, совершенного представителем казачьего сословия. В состав каждой комиссии входил презус (председатель в военных судах до 1867 г.), три ассесора и аудиторы. Презусы назначались по распоряжению Войскового Наказного Атамана из числа служащих в войске Штаб- и Обер-офицеров. Аудиторы определялись по распоряжению Аудиторского Департамента Военного Министерства.

Следует отметить, что «квалификация уголовно наказуемых деяний, совершенных членами казачьего войска, производилась по нормам 1-ой и 2-ой книг части V Свода военных постановлений 1839 г.» [7, с. 48].

Контроль над законностью и своевременностью рассмотрения дел военно-судными комиссиями возлагался на Бригадных командиров (3-й и 6-й бригады, при которых образовывались эти учреждения). Следует подчеркнуть, что таким комиссиям были подсудны и женщины войскового сословия, которые в отличие от представителей мужского пола, судились по нормам общегражданских уголовных законов. Производство по

делу возбуждалось только на основании распоряжения Войскового Наказного Атамана или Бригадного командира. При этом Бригадные командиры были обязаны ежемесячно предоставлять Войсковому Наказному Атаману и в Аудиторский Департамент Военного Министерства статейные списки о количестве споров, находящихся в производстве военно-судных комиссий. Например, благодаря изученным архивным материалам известно дело по обвинению неслужилого казака Михаила Евдокимова в причинении телесных повреждений дьякону Новотроицкой станицы Василию Перевозовскому, которое рассматривалось восемь лет (с 1850 по 1858 гг.) [5].

Таким образом, казачьему судебному производству были присущи многие черты дореформенной юстиции: отсутствие отделения суда от администрации, длительное рассмотрение споров, сословное правосудие. Значительно, что военно-судные комиссии еще некоторое время сохраняли свои полномочия на Северном Кавказе даже после начала проведения судебной реформы Александра II в данном регионе [4]. Нужно сказать, что к этому периоду Кавказское войско было преобразовано: вместе с Черноморским, оно вошло в состав Кубанского казачьего войска [3], которое уже в новых исторических реалиях и сегодня продолжает свою работу на благо России.

Библиографический список

1. О государственной службе российского казачества: Федер. закон от 05 дек. 2005 г. № 154-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 нояб. 2022 г. № 460-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.02.2022).
2. Высочайше утвержденное Положение «О Кавказском линейном казачьем войске» от 14 февраля 1845 г. // ПСЗ-II. Т. XX. № 18739.
3. Именной Указ, объявленный Сенату Военным Министром «О некоторых изменениях в Положениях казачьих войск Черноморского и Кавказского линейного, переименованных в Кубанское и Терское казачьи войска» от 19 ноября 1860 г. // ПСЗ-II. Т. XXXV. Ч. II. № 36327.
4. Именной указ, данный Сенату «О введении Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года в Кубанской и Терской области и в Черноморском округе» от 30 декабря 1869 г. // ПСЗ-II. Т. XLIV. Ч. II. № 47848.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 339. Оп. 1. Д. 10.
6. Никифоров С. А., Тимофеева Т. Ю. Семейная история. Москва: Планета, 2019. 454 с.
7. Паршина Н. В. Особенности правового регулирования судебного производства в Кавказском линейном казачьем войске в дореформенный период: нормативная основа и правоприменительная практика // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2022. № 4. С. 44–52.
8. Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. 11. Ч. 1.: Главное управление казачьих войск. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1902. 900 с.
9. Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. 11. Ч. 3: Воинская повинность казачьих войск. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1907. 683 с.
10. Толстов В.Г. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896. Тифлис., 1900–1901. 291 с.

© Паршина Н. В., 2023

ПАТТЕРНЫ РЕПРЕССИЙ М. М. БАХТИНА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИКА

М. Г. Степанов

В статье дана краткая характеристика паттернов репрессий социолингвиста и философа М. М. Бахтина. Сделан вывод о ценности взглядов М. М. Бахтина для общего развития концепта «большого террора» (1937–1938 гг.) в СССР в современной российской историографии.

Ключевые слова: политические репрессии, И. В. Сталин, М. М. Бахтин, сталинизм, паттерны репрессий, хронотоп, СССР, «большой террор».

The article gives a brief description of the patterns of repression of sociolinguist and philosopher M. M. Bakhtin. The conclusion is made about the value of M. M. Bakhtin's views for the general development of the concept of the «great terror» (1937–1938) in the USSR in modern russian historiography.

Keywords: political repression, I. V. Stalin, M. M. Bakhtin, stalinism, patterns of repression, chronotope, USSR, «great terror».

В 2023 г. исполняется 70 лет со дня смерти И.В. Сталина – государственно-партийного лидера СССР, чья деятельность оценивается в качестве отдельной эпохи. Созданная при его личном участии репрессивная система, обросшая разнообразными «мифами» апологетов и противников репрессий в очередной раз обращает наше внимание к данной проблематике. В связи с этим особый интерес представляют взгляды знаменитого социолингвиста и философа М. М. Бахтина, судьба которого была тесно переплетена с практикой сталинских репрессий.

Как верно заметил немецкий историк – специалист по Восточно-Европейской истории К. Шлегель, именно «Москва-1937» превратилась в шифр тоталитарного насилия и тотальной власти [2]. Следует сказать,

что именно М. М. Бахтин впервые рассмотрел «Москву-1937» через его же концепт «хронотопа», единства места и времени, когда историческая констелляция, т. е. стечение обстоятельств, сконцентрировалась в некий образ, символ и понятие [1].

М. М. Бахтин предложил следующие паттерны (шаблоны или образцы) сталинских репрессий, которые мы можем интерпретировать следующим образом:

- **«страх»** (исходил как от государственных структур, так и от конкретных физических лиц – коллег, соседей, даже близких родственников);
- **«вездесущность тайной полиции»** (разветвленная агентурная сеть органов государственной безопасности быстро и «эффективно» определяла новые категории потенциальных жертв репрессий);
- **«речи о заговоре»** (перманентное внедрение доктрины об организации заговоров, со стороны как враждебных капиталистических стран, так и так называемых «бывших»);
- **«повсеместное недоверие»** (настороженность значительной части населения, потенциальная готовность к возможным провокациям со стороны «секретных сотрудников» НКВД СССР);
- **«невозможность ничего рассчитать»** (отсутствие стабильной уверенности в завтрашнем дне, в организации планирования собственной жизни);
- **«шокирующий опыт, согласно которому нет никакой защиты и ее возможности, полный произвол, который может обрушиться на каждого»** (публичные уголовно-политические процессы в Москве над представителями из числа «старых большевиков» полностью развеяли миф о существовании какого-либо иммунитета от репрессий);
- **«опыт полной капитуляции»** (любые проявления политической борьбы к 1937 г. стали стабильно квалифицироваться в качестве «контрреволюционного преступления»);
- **«абсурдность обвинений»** (противоречивый характер обвинений в совершении политических преступлений иногда подвергался критике даже со стороны оперативно-следственного состава органов НКВД);
- **«самообвинение обвиняемых, самоотрицание и самооговоры»** (надежда на положительный эффект во время судебного следствия на «явку с повинной» стала причиной многочисленных самооговоров);
- **«опыт, согласно которому сами экзекуторы могли быть казнены; сегодняшние убийцы завтра сами могут быть убитыми; злодеи могут стать жертвами, а жертвы – злодеями»** (многочисленный чистки органов государственной безопасности второй половины 1930-х гг. позволили выделить две крупные кадровые ротации чекистов – Н. И. Ежова и Л. П. Берии);
- **«слепой характер связей насилия»** (строго секретный характер организации и проведения репрессий, определение лимитов репрессированных формировало миф о жестокости карательных акций в отдельных регионах, лишь в 1990-е гг. в связи с так называемой «архивной революцией» был установлен целенаправленный характер всех репрессивных кампаний в СССР).

Таким образом, бахтинский хронотоп и паттерны репрессий в рамках современного историографического дискурса полностью встраивается в общий концепт «большого террора» в СССР (1937–1938 гг.). Опыт жертвы политических репрессий придает особую ценность взглядам М.М. Бахтина для дальнейшей разработки отчасти не популярной в настоящее время научно-исторической проблематики.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Марксизм и философия языка // Бахтин М. М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка: сборник статей. Москва: Лабиринт, 2000. С. 349–487.
2. Шлегель К. Сталинская машина // *Lette International*. Fruehjahr. 2007. № 76. S. 5–34.

© Степанов М. Г., 2023

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

А. В. Тонковидова

Статья посвящена анализу различных теорий наказания. Изучается возмездительная теория наказания, которая исходит из предпосылки, что в мире существует универсальный закон справедливости, который требует, чтобы тот, кто нанес другим какой-то ущерб, претерпел его в той же самой мере. Указывается на парадокс И. Канта. Определяется терапевтическая концепция наказания. Делается обзор теории на основании текстов Платона и Оруэлла. Третье понимание наказания, представляющее его как инструмент защиты гражданского общества, связывается с трудами Чезаре Беккариа. Мера наказания может быть обеспечена тщательными исследованиями, освещаемыми достоверной теорией.

Ключевые слова: преступление, возмездительная теория наказания, терапевтическая теория наказания, гражданское общество, Чезаре Беккариа.

The article is devoted to the analysis of various theories of punishment. The retributive theory of punishment is studied, which proceeds from the premise that there is a universal law of justice in the world, which requires that the one who caused some damage to others should have suffered it in the same measure. The paradox of I. Kant is pointed out. The therapeutic concept of punishment

is defined. A review of the theory is made on the basis of the texts of Plato and Orwell. The third understanding of punishment, representing it as an instrument for the protection of civil society, is associated with the writings of Cesare Beccaria.

Keywords: crime, retributive theory of punishment, therapeutic theory of punishment, civil society, Cesare Beccaria.

На каждое особо тяжкое преступление, на каждый преступный феномен, который повторяется с назойливой частотой или серьезностью, общественное мнение всего мира реагирует, требуя ужесточения соответствующих наказаний. Речь идет о естественной реакции, потому что общество и составляющие его отдельные индивиды чувствуют, что эти феномены угрожают их безопасности и самой основе их существования. Но это – реакция, которая считает само собой разумеющимся, что достаточно ужесточить наказание, чтобы воспрепятствовать повторению или усугублению преступлений, и эта вера вполне естественна, потому что она основывается на определенной философской теории наказания.

Моральная правовая философия постоянно обсуждала и обсуждает сегодня весьма часто и оживленно проблему обоснования или оправдания наказания, проблему, которую в наиболее обобщенной форме можно выразить словами: «на чем основывается право наказания?» Ответ на эту проблему состоит в определении цели, которой должно достичь наказание. И эта цель может быть определена тремя различными способами. Во-первых, можно считать, что наказание имеет целью восстановление целостности морального порядка, оскорбленного или нарушенного преступлением, восстановление в сознании как преступника, так и других величия и сакральности попорченного закона. Это понимание наказания можно определить *возмездительным*. Во-вторых, наказание может иметь целью исправление или спасение преступника, т. е. его перевоспитание в духе уважения к закону. Это понимание можно назвать *исправительным* или *попечительным*. И, в третьих, наказание может иметь целью защиту общества, как предупреждая преступления посредством внушаемого им страха, так и делая для преступника невозможным дальнейшее нанесение вреда. Это понимание наказания называется *утилитарным*, потому что его впервые ввели и защищали философы-утилитаристы (Беккариа и Бентам).

Эти три понимания, хотя они имеют различную теоретическую базу, часто используются попеременно или совместно как философами и юристами, которые ведут споры об обосновании наказания, так и действующими системами наказания, которые часто, не задумываясь, вдохновляются более чем одним из них. Но последние дискуссии показали, что они несовместимы между собой и ведут к различным последствиям, прежде всего в определении меры наказания.

Возмездительная теория наказания исходит из предпосылки, что в мире существует универсальный закон справедливости, который требует, чтобы тот, кто нанес другим какой-то ущерб, претерпел его в той же самой мере. Кант довел до парадокса это понимание, утверждая, что цивилизованное общество, даже когда оно распадалось бы с согласия всех его членов, должно было бы сперва оправдать последнего убийцу, который находится в тюрьме. Ясно, что с этой точки зрения приведение в исполнение наказания должно было бы отвечать правилу «око за око, зуб за зуб», и исключало бы всякую возможность принятия во внимание обстоятельств, которые могут усугубить или смягчить вину преступника. Мера вины была бы установлена раз и навсегда и не подвергалась бы ни увеличению, ни уменьшению, потому что определялась бы исключительно величиной оскорбления.

С другой стороны, терапевтическая концепция наказания, имеющая благородные прецеденты, потому что ее изложение можно найти в «Горгии» Платона, кажется, отрицает всякое объективное соотношение между преступлением и наказанием [5]. Если наказание – это как бы слабительное, которое должно очистить преступника от шлаков зла, то оно тем эффективнее, чем сильнее, независимо от содеянного поступка. И почему не налагать наказание в течение неопределенного времени, т. е. до раскаяния преступника, наказание, которое (за любую вину) длилось бы даже всю жизнь, если бы он не раскаялся?

Понимание наказания как лечения поддерживается моралистами, психоаналитиками и филантропами, которые бы хотели, дабы в отношении преступника была упразднена всякая позиция отчуждения или негодования с тем, чтобы он рассматривался только как больной, которого необходимо лечить. А больного не за что ни упрекать, ни прощать, подобно тому, как не за что упрекать или прощать того, кто действует под воздействием наркотиков или гипноза. С другой стороны, нет недостатка в тех, кто в подобном понимании видит великолепный предлог для оправдания действий любого абсолютистского правительства, типа того, которое описано Оруэллом в «1984». Чтобы отправить какого-то человека «лечиться» (т. е. чтобы лишить его свободы передвижения), нет необходимости в том, чтобы он оказался преступником или злоумышленником, достаточно и того, чтобы он считался «больным», т. е. чтобы он не сообразовывался с правилами, навязанными правительством [4]. В любом случае, с этой точки зрения, не только наказание не может быть соизмерено с оскорблением, но, строго говоря, «наказания» даже не существует, существует лечение, которое, несмотря на свое филантропическое обличье, может оказывать услуги всякому произволу.

От этих затруднений освобождается третье понимание наказания, то, которое рассматривает его как инструмент защиты гражданского общества. Чезаре Беккариа выразил это понимание посредством золотой формулы, когда утверждал: «Наказания, превышающие необходимость сохранения залога общественного здоровья, несправедливы по своей природе» [2]. Вред, который какое-то действие наносит обществу, как признавал уже Гегель, является единственно возможной мерой для определения величины наказания. Но Гегель также (и по праву) отмечал, что эта мера может изменяться в зависимости от исторической ситуации самого общества. Тяжесть наказания не может быть установлена раз и навсегда в отношении соответствующего ей вреда или оскорбления, и она не может быть установлена в отношении злого умысла преступника или, если угодно, «бо-

лезни», которой он был охвачен. Исторические обстоятельства могут сделать уместным или необходимым ужесточение наказания за преступления, считающиеся обычно «мелкими», и смягчение наказания за «серьезные» преступления. «Уголовный кодекс, – писал Гегель, – принадлежит исключительно своему времени и состоянию гражданского общества этого времени» [3].

Это, несомненно, то понимание наказания, к которому скрыто апеллируют, когда в определенных обстоятельствах общественное мнение, политики или юристы и сами законодатели требуют для некоторых преступников ужесточения или смягчения наказания. И в самом деле, не имело бы смысла какое бы то ни было изменение наказания, коль скоро последнее всегда должно было бы точно соответствовать ущербу, который преступление нанесло другим, как, с другой стороны, не имело бы смысла продолжение лечения отдельно взятых индивидов в случае эпидемии или сокращения ее в единичных случаях.

Позиция общественного мнения по отношению к преступлениям, которые в силу своей серьезности или в силу своей частоты особенно задевают его, определяется, пусть даже бессознательно, ощущением опасности, которую преступление принимает в ситуациях, повторяющихся с определенной частотой в какой-то период или на какой-то фазе развития гражданского общества [1; 6].

Безусловно, эта позиция, быть может, как раз в силу своей бессознательной мотивации является больше эмоциональной, чем рациональной, а эмоция – не лучший путеводитель в подобных делах. Необходим как можно более точный подсчет долгосрочных последствий, которые может иметь увеличение наказания, на частоту и тяжесть преступлений, и этот подсчет может основываться лишь на психологических и социологических данных, на статистических и вероятностных предвидениях. И в этой связи необходимо учитывать предостережение Чезаре Беккариа, которое очень часто игнорируется: «неотвратимость наказания, пусть даже умеренного, будет производить всегда больше впечатление, чем страх другого, более жестокого, соединенный с надеждой на безнаказанность». Непримененные или неприменяемые наказания не производят никакого устрашающего воздействия и не составляют эффективной защиты общества и его членов. Минимальные, но неотвратимые и адекватные наказания за ущерб, который какое-то преступление может нанести гражданскому обществу в определенной ситуации, являются более эффективными [2]. Мера, говорили древние мудрецы, – наилучшее среди вещей, но и самое трудное. И в нашем столь сложном обществе, в котором постоянно действует определенное количество факторов, порой непредсказуемых, мера наказания может быть обеспечена не устаревшими концепциями, не старыми сводами законов, не смутными гуманистическими устремлениями, а лишь тщательными исследованиями, освещаемыми достоверной теорией.

Библиографический список

1. Айвазян О. О., Кукушкина А. А. Социологический анализ коммуникативной компетентности в сфере права как детерминанты коммуникативно-правовой культуры молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 1. С. 9–28.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М: ИНФРА-М, 2018. 183 с.
3. Гегель Г. Философия права / переводчик Б. Г. Столпнер. Москва: Юрайт, 2023. 292 с.
4. Оруэлл Дж. 1984 / пер. с англ. В. Голышева // Новый мир. 1989. № 2. С. 132–172; № 3. С. 140–189; № 4. С. 92–128.
5. Платон. Диалоги / пер. с древнегреч.; сост., ред. и авт. вступит. статьи А. Ф. Лосев; авт. примеч. А. А. Тахо-Годи. Москва: Мысль, 1986. 607 с.
6. Теоретические и эмпирические исследования в области общественных наук / Л. Г. Битарова, Е. В. Везетиу, М. В. Влавацкая [и др.]. Нижний Новгород : НОО «Профессиональная наука», 2020. 189 с.

© Тонковидова А. В., 2023

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА «ИНЕ ТІЛІ» КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

Ю. К. Троякова

В статье рассматриваются вопросы генезиса и развития республиканского движения за сохранение и развитие хакасского языка «Ине Тілі» как элемента гражданского общества в постсоветской России (на примере Республики Хакасия).

Ключевые слова: гражданское общество, республиканское движение, сохранение хакасского языка, культура народов России, государственная программа, Республика Хакасия.

The article deals with the issues of the genesis and development of the republican movement for the preservation and development of the Khakass language «Ine Tili» as an element of civil society in post-Soviet Russia (on the example of the Republic of Khakassia).

Keywords: civil society, republican movement, preservation of the Khakass language, culture of the peoples of Russia, government program, Republic of Khakassia.

Важнейшей частью государственной национальной политики РФ является развитие и сохранение культур и языков народов России. Данная миссия может быть возложена и на институты гражданского общества. Ключевым компонентом гражданского общества являются различные общественные движения, что свидетельствует о высокой активности граждан. Одним из таких движений в Хакасии является Республиканское движение за сохранение и развитие хакасского языка «Ине Тілі». Оно было создано в 2003 г., объединив вокруг себя на общественных началах наиболее заинтересованных, равнодушных и продвинутых представителей национальной интеллигенции. Координатором движения стала Зинаида Андреевна Чертыкова, а непосредственно его основателем, идейным вдохновителем была доктор филологических наук, профессор ХГУ им. Н. Ф. Катанова Тамара Герасимовна Боргоякова, которая занималась проблемой развития государственных тюркских языков республик Южной Сибири.

Основная цель общественного движения – популяризация и сохранение родного языка, культуры среди населения Республики Хакасия (*далее – РХ*) через реализацию новых форм работы, проектов, конкурсов, фестивалей, направленных на укрепление имиджа хакасского языка, а также постепенное увеличение количества лиц как говорящих на хакасском языке и творящих на нем, так и пока только изучающих хакасский язык.

Все мероприятия и конкурсы «Ине Тілі» проводились и проводятся только на родном языке. По мнению З. А. Чертыковой, «можно предположить, что именно поэтому мероприятия стали традиционными и самое главное – востребованными» [1, с. 93]. К наиболее успешным проектам движения можно отнести такие мероприятия на хакасском языке, как конкурсы и мастер-классы хакасских семей, вечера юмора «Хормачы Иир», конкурсы знатоков хакасского языка среди молодого поколения и взрослых, конкурсы исполнителей героических сказаний, конкурсы хакасских команд КВН и др.

Представители общественного движения «Ине Тілі» активно взаимодействуют с органами исполнительной власти РХ, участвуют практически во всех республиканских, городских, районных мероприятиях, направленных на сохранение самобытного хакасского языка, традиций, культуры коренных народов сибирской провинции, тесно сотрудничают с общественными организациями, этнической направленности.

Движение активно участвует в грантовой деятельности. Так, в 2013 г. на средства гранта были проведены обучающие семинары «Тахпах чорыгы» в различных районах республики [1, с. 93]. Одним из активных участников данных мероприятий стал ансамбль «Чон кӧлҕері», руководителем которого являлась Нина Викторовна Катаева. Ансамбль провел серию мастер-классов по тахпахам. Как отмечала сама Зинаида Андреевна, «активное участие в их проведении принял практически весь коллектив прославленного народного ансамбля, который постоянно включает тахпахи в свой репертуар» [1, с. 93].

Проводятся различные фестивали, направленные на укрепление и сохранение хакасского языка. Так, например, фестиваль «Ине Тілі» был посвящен теме лошади (ат) в жизни хакасов (2014). Участники фестиваля подготовили интереснейшие тексты о лошади, прочитали алыптыг нумахи, импровизировали, подготовили рисунки на заданную тему, а также соревновались в мастерстве красноречия и «скороговорения» на хакасском языке [1, с. 94].

В 2016 г. был проведен еще один республиканский фестиваль «Ине Тілі» в рамках подпрограммы «Укрепление единства Российской нации и гармонизации межрегиональных отношений в РХ» (2014–2016 гг.), утвержденной постановлением Правительства РХ от 13.11.2013 г. № 622. Целью фестиваля стало развитие и сохранение хакасского языка, а также расширение сфер его использования. Задачами фестиваля стали: содействие укреплению позитивной этнической идентичности подрастающего поколения через изучение героических сказаний; оказание содействия деятельности образовательных организаций РХ популяризации хакасского языка и эпического наследия; повышение привлекательности языка хакасского эпоса для интеллектуального и творческого развития учащихся, расширение словарного запаса обучающихся за счёт богатого языкового наследия героических сказаний хакасского народа [1, с. 96].

К делу сохранения, развития и популяризации хакасского языка привлекаются представители подрастающего поколения региона. Так, например, с целью формирования и укрепления позитивной этнической идентичности молодежи через богатырский эпос в 2017 г. был проведен республиканский молодежный фестиваль-конкурс «Ине Тілі». Основными участниками мероприятия стали обучающиеся образовательных заведений РХ.

Работа в данном направлении продолжается. Так, например, в 2021 году впервые была утверждена государственная программа Республики Хакасия «Сохранение и развитие хакасского языка», рассчитанная до 2027 года (Постановление Правительства РХ от 08.11.2021 г. № 569). Целью программы явилось обеспечение условий для сохранения, изучения, развития и популяризации хакасского языка как государственного языка Республики Хакасия. На реализацию программы планируется направить более 19 млн. рублей. Средства должны быть направлены на издание книг для детей на хакасском языке, пособий и справочных изданий по обучению хакасскому языку и проведение различных конкурсов.

Члены движения «Ине Тілі» продолжают активное сотрудничество с представителями научной, педагогической, творческой интеллигенции Республики Хакасия (ИГИСАТ ХГУ им. Н. Ф. Катанова, ХакНИИЯЛИ, ХакИРОиПК, Союз театральных деятелей РХ и др.). Так, например, Союз театральных деятелей (председатель – С. С. Чаптыкова, Заслуженная артистка РФ и РХ) оказывает консультационную и практическую помощь в организации мероприятий, фестивалей, конкурсов «Ине Тілі». Как отмечает З. А. Чертыкова, «это позволяет

нам предлагать и реализовывать новые проекты и формы работы, направленные на укрепление имиджа родного языка и более активное и творческое его использование рядовыми носителями языка» [1, с. 92].

Таким образом, современные общественные организации России играют определенную роль в формировании и развитии гражданского общества. Не является исключением в этом смысле и Республиканское движение за сохранение и развитие хакасского языка «Ине Тілі» как особая разновидность общественных движений. Данная организация является группой саморазвития, различных инициатив, просветительских акций, чья деятельность направлена на сохранение исторических традиций коренного населения сибирской провинции, в том числе популяризацию родного языка, культуры среди населения Республики Хакасия.

Библиографический список

1. Чертыкова З. А. Роль республиканского общественного движения «Ине Тілі» в сохранении родного языка и этнической идентификации // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири. Материалы IV Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. Абакан: Изд-во «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2016. С. 92–96.

© Троякова Ю. К., 2023

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Е. В. Тышута

Статья посвящена процессу формирования информационно-политического пространства. Автор анализирует его цели, оценивает информационную подготовку, исследует основные компоненты. Особое внимание в статье уделено соотношению трех основных компонентов: виртуального, информационного и событийного.

Ключевые слова: информационно-политическое пространство, коммуникация, информационные потоки, массовое сознание.

This article is devoted to the process of formation of the information and political space. The author analyzes its goals, evaluates information preparation, and examines the main components. Special attention is paid in the article to the ratio of three main components: virtual, informational and event.

Keywords: information and political space, communication, information flows, mass consciousness.

Современное информационное пространство во многом формирует становление и развитие социальных норм. Общественные потрясения требуют формирования нового (а иногда – ранее забытого) восприятия окружающей действительности. Социальные нормы регулируют общественную жизнь, дают основные векторы дальнейшего развития.

Помимо традиционно рассматриваемых социальных норм, таких как право, мораль, религиозные и корпоративные нормы, особняком стоят мифы как форма общественного восприятия действительности. Некая абстрактная модель поведения создает образец социального взаимодействия. Можно долго искать ответ на вопрос, почему Древняя Греция так и не стала единой. Можно перечислить десятки социально-экономических и культурных причин, но без анализа классической древнегреческой мифологии не обойтись. Боги, которые постоянно воевали между собой, любили и предавали, создавали определенную модель поведения, которая воплощалась в реале. Основным способом передачи социального взаимодействия является коммуникация. Практически любое социальное действие основано на определенном уровне информационной подготовки.

Данное утверждение является аксиомой и для современных политических технологов. Социальные структуры меняют свою конфигурацию под воздействием структур информационных. Особенно ярко это проявляется в кризисный период, когда возможна «подмена», невидимая для массового сознания. Общество «разъединяется», возникает внутренняя борьба, базирующаяся на постоянно увеличивающемся информационном потоке. Чем серьезнее кризис, тем интенсивнее становятся информационные обмены. То есть информационные структуры первыми создают противостояние «свой» – «чужой». Г. Г. Почепцов еще на заре XXI века, в эпоху, когда интернет не был столь всеобъемлющим, создал модель **ВИС (Виртуальный-Информационный-Событийный компонент)** [1, с. 81]. Иногда виртуальный мир может переформатироваться в события, а только потом появляется информационное обоснование.

Итак, виртуальный компонент базируется на ментальном сознании населения. Он должен соответствовать запросам общества. Идеи национализма в Германии в 1930-х гг. во многом базировались на условиях Версальского мирного договора, когда немецкий народ почувствовал себя «обиженным».

Информационный компонент – это информационное пространство. Оно определяет спектр воздействия (целевая аудитория) и форму воздействия (непосредственный контакт (чат-рулетка), массовое воздействие (посты в социальных сетях, ролики, имеющие с одной стороны развлекательный контент, но несущие смысловую нагрузку). Управление событийным компонентом часто происходит при помощи информационного пространства. То есть «событие» еще не произошло, но оно уже проанонсировано. Таким образом, может формировать-

ся «контринформационное пространство». Но в таком случае увеличение информационного компонента при отсутствии или запоздании событийного является типичной ошибкой информационных технологий. «Вот, вот сейчас ... лучшая жизнь, победа и т. д.».

Усиление воздействия имеет место, когда происходит переход от словесного компонента к событийному или визуальному, когда объект видит результат. Этот процесс должен происходить под контролем визуальной реальности, поскольку именно она отражает предпочтения и интересы массового сознания. Хочется заметить, что есть определенные виртуальные типажи (мать с ребенком, солдат, старик и т. д.), которые актуальны в общественном сознании всегда и не зависят от исторической эпохи. Технологам необходимо «привязать» их к событиям и детализировать эти сообщения.

Активная информационная кампания направлена на нарушение личного информационного пространства. Человек получает информацию, которую не хотел бы получить в стандартной ситуации. Конечно, это делается скрытно, иначе это вызывает отторжение (прямое навязывание). Гиперссылки, ролики в социальных сетях, сообщения на иных ресурсах (например, в группе садоводов). Передаваемая информация должна лишь боком касаться заданного параметра. По итогу информационное поле должно быть «закрыто» вышеуказанными сообщениями. При этом скорость передачи информации должна быть выше, чем способность человека получать и адекватно обрабатывать информацию. В таком случае ему приходится принимать информацию на веру, следовать сценарию, заложенному коммуникатором.

Ускорение информационных потоков позволяет обыграть массовое сознание. Для этого необходим учет общепринятых стандартов. Например, как показывает практика, для обывателя наибольшее значение имеют события его локальной общности. Поэтому информация о мировых кризисах, размещенная в региональных пабликах, вызывает большую степень доверия. Массовое сознание, получая информацию по «своему» каналу, оценивает его как более достоверное.

В случае информационной компании не человек ищет сообщение, а сообщение находит человека. Для этого создается определенный алгоритм поиска. Стоит человеку раз получить сообщение, аналогичные сообщения будут приходить к нему без запроса.

В случае активного сообщения чаще всего возникают вторичные информационные процессы, когда люди сами начинают пересылать сообщения, пересказывать сообщения СМИ, обсуждать их. Как ни парадоксально, но этот тип передачи информации еще более эффективен, так как собеседника нельзя переключить, он реален и имеет личностную окраску.

Виртуальный компонент выступает как фильтр, который отделяет реальность от заданного параметра. На все остальные характеристики просто не хватает внимания, так как информационный поток сосредоточен на определенных параметрах. Например, акцент делается на внешнюю политику третьих государств, отводя внимание от социально-экономического положения в собственной стране.

В случае конфликтной ситуации (а политике практически любая ситуация таковой является) используется два основных метода: героизация своей стороны и демонизация оппонента. Четкое разделение на «свой» – «чужой» более легко проходит в массовое сознание и сильнее закрепляется в нем.

Собственные действия описываются как позитивные, на общем фоне которых создаются героические образы. По мнению Г. Г. Почепцова, «люди голосуют за человека-легенду, а не за посредственность» [1, с. 86]. А если легенды нет, её надо создать. В истории России это было неоднократно. Валерий Чекалов, челюскинцы, Василий Зайцев, академик Лихачев – конечно, это достойнейшие люди, но информационные потоки создали из них легенды, героев тех времен.

Информационные потоки также направлены на формирование необходимого поведения. Культурные матрицы задают четкие параметры как «героя», так и «врага». В любом информационном поле должно быть три составляющие: невинная жертва, вероломный враг и герой. Например, действия террористических групп:

- женщины, дети _____ жертва;
- террористы _____ враги;
- добрый солдат _____ герой.

В данной статье остановимся только на анализе первого элемента, жертвы. Как указано выше, чаще всего под образом жертв выступают женщины и дети, а идеал – женщина с ребенком. Образ богородицы или мадонны неоднократно использовался в информационных потоках как и в истории, так и в современности.

«Укутанная в черный плащ Богоматерь нежно держит на крепкой руке ребенка, склонившись над ним. Защищенный теплом ее тела и рук младенец безмятежно спит. Материнское объятие защищает его от ужасов жизни и смерти. Изнутри мистического круга, который образует фигура склоненной над Иисусом Девой Марией, идет свет...» [2]. Этот рисунок Курта Ройбера, ставший известным под названием «Сталинградская мадонна», можно назвать символичным. Если на рисунке немецкого врача изображена неизвестная женщина, которая во многом олицетворяет всеобщую жертвенность, то современные мадонны, как правило, имеют и имя, и фото.

«Киевская мадонна» – Татьяна Близняк с двухмесячной дочкой Маричкой.

«Горловская мадонна» – Кристина Жук и дочка Кира.

«Мариупольская мадонна» – Виктория Дьяченко.

Женщина с ребенком вызывает бурю эмоций, которую коммуникатор направляет в нужное русло. Если враги приходят сами, то героев формирует общество. Здесь большую роль играет образ жизни, социально-значимая профессия. Создается определенная виртуальная реальность, в которой герой должен защитить жерт-

ву. Героизация не создает социальных норм для обыкновенного человека, но создает вектор развития как общества в целом, так конкретного человека в частности.

Таким образом, информационно-политические технологии направлены на формирование информационного пространства, которое, с одной стороны, создает информационные события, призванные увести общественное мнение от «неудобных» ситуаций коммуникатора, с другой же – усиливает эмоциональную составляющую общества, при этом смещается вектор внимания. В этом случае общество отрабатывает только те задачи, которые ставятся перед ним коммуникатором.

Библиографический список

1. Почепцов Г. Г. Информационно-политические технологии. Москва: Центр, 2003. 384 с.
2. Призыв Македонянина. URL: <https://serg-slavorum.livejournal.com> (дата обращения: 24.02.2023).
3. Diez [сайт]. URL: <https://ru.diez.md/> (дата обращения: 24.02. 2023).
4. Горловская Мадонна. URL: <https://donpress.ru/gorlovskaja-madonna/> (дата обращения: 24.02.2023).
5. Рамблер. Новости России и мира сегодня [сайт]. URL: <https://news.rambler.ru/> (дата обращения: 24.02.2023).

© Тышта Е. В., 2023

«ЛОВУШКИ» ДЕМОКРАТИИ: ЧТО ПРЕПЯТСТВУЕТ РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ?

Ю. А. Удальцова

Статья посвящена анализу актуальных проблем, связанных с формированием и развитием гражданского общества в постсоветский период. С помощью подходов, разработанных теоретиками демократии, на основании анализа практической деятельности некоммерческого сектора в России делается вывод о рисках деполитизации гражданского общества и фактического сращения его с государством. В заключении приводятся рекомендации о недопущении негативного сценария развития событий.

Ключевые слова: гражданское общество, некоммерческие организации, демократия, Россия, grass root democracy.

The article analyses urgent problems concerned the forming and developing the civil society in the post-soviet era. With the help of approaches developed by the theorists of democracy, in the base of analyzing the nonprofit sector in Russia, it is concluded the risks for depolitization of the civil society and its real merging with the state. For conclusion it is made recommendation for avoiding the negative scenario of march of events.

Keywords: civil society, non-profit organizations, democracy, Russia, grass root democracy.

Процесс демократизации, принявший в середине прошлого столетия по-настоящему глобальный масштаб, стал серьезным вызовом для теории и практики демократии. Перед вновь образованными демократическими государствами стояла задача инкорпорирования либеральных ценностей и институтов на совершенно новой, ментально и физически далекой от Запада почве. Результаты подобных социальных экспериментов отличались значительным разнообразием и оказались далеко не однозначными.

Отметим в данной связи, что теоретически привлекательная идея народовластия на практике оказывается трудноосуществимой, так как препятствием на пути её реализации становится эффект масштаба: чем многочисленнее, разнообразнее внутренняя структура сообщества, тем сложнее организовать в нём эффективное самоуправление. Прямая демократия была возможна только в древнегреческом полисе, с учетом того, что к участию к управлению не допускались женщины, граждане, не имевшие земельной собственности, иностранцы, рабы и другие многочисленные группы людей [6, с. 40].

Все современные национальные политические системы демократического характера базируются на принципах представительства и выборности органов власти. «Ахиллесовой пятой» репрезентативной демократии является политическое участие, ведь если участие граждан в политике ограничивается голосованием на выборах, то влияние электората на политические процессы в государстве в период между избирательными кампаниями практически сводится к нулю. Поскольку политика давно стала профессиональной деятельностью и даже своего рода бизнесом [4, с. 651–655], репрезентативная демократия по мере своего развития трансформируется в бюрократическое, олигархическое или технократическое государственное управление.

Противостоит этой тенденции система гражданского общества. Если рассматривать концепт гражданского общества с практической точки зрения, в отрыве от ценностных суждений и идеологических установок, то функции его институтов сводятся к следующему:

- агрегирование интересов различных социальных групп и их артикуляция;
- налаживание диалоговых механизмов для эффективной двусторонней коммуникации с властью;
- обеспечение инклюзивного политического участия, вовлечение широких масс населения в политические процессы, повышение их политической и правовой грамотности.

Очевидно поэтому, что формирование жизнеспособного гражданского общества становится одной из ключевых проблем в период социально-экономической и политической трансформации стран на постсоветском пространстве. Здесь на начальных этапах развития гражданского общества образовавшийся вакуум общественной жизни стал быстро наполняться некоммерческими организациями, финансируемыми преимущественно иностранными фондами [2, с. 55; 3, с. 69]. С одной стороны, естественно, что развитие демократии стремились помочь новым демократическим государствам в процессе осуществления реформ. С другой стороны, основным функциям, описанным выше, такие институты гражданского общества служить не могли, во всяком случае, в интересах населения данного государства, – потому, что не его интересы они представляли.

Поэтому со временем назрела необходимость регулирования деятельности некоммерческих организаций (далее – НКО). В Российской Федерации это привело к принятию в 2012 году соответствующего Федерального закона, в соответствии с которым все неправительственные организации, занимающиеся политической деятельностью на территории России, финансируемые зарубежными донорами, обязаны зарегистрироваться в Министерстве юстиции РФ в качестве иностранных агентов [1].

Тем не менее в последнее время можно заметить тенденцию возрождения интереса к деятельности некоммерческих организаций, при фактически полном переосмыслении их роли в современном российском обществе и изменении характера их взаимоотношений с государством [9, с. 103]. Анализ ряда документов, в частности, отчетов о состоянии гражданского общества в России, позволяет сделать несколько важных выводов о развитии институтов гражданского общества в стране [11, с. 10–65; 12, с. 30–36].

Во-первых, деятельность НКО как движущей силы гражданского общества сосредотачивается не на политической, а на иных сферах жизнедеятельности людей [9, с. 104]. На первый план выдвигается оказание социальных услуг населению, благотворительность, культурные, образовательные, экологические проекты, поддержка социально уязвимых слоев населения, охрана общественного порядка и т. д. Во-вторых, государство берет на себя обязательства по поддержке и стимулированию деятельности НКО посредством выделения финансирования на грантовой основе: то есть, внутригосударственные фонды вытесняют из данной сферы фонды иностранные. В-третьих, государство активно использует потенциал НКО для формирования общественного мнения, лояльного власти и её институтам. Это находит выражение в смещении акцентов деятельности НКО. Например, в 2022 году главным лейтмотивом деятельности российского гражданского общества стал патриотизм, гуманитарная деятельность по оказанию помощи лицам, оказавшимся в зоне боевых действий в качестве некомбатантов, солидарность, сохранение традиционных ценностей, обращение к внутренним ресурсам развития (например, импортонезависимость экономики, суверенизация сферы высшего образования и т. д.) [11, с. 10–60].

Невозможно дать однозначно негативную или позитивную оценку описанным выше тенденциям в развитии российского гражданского общества. Положительное влияние связано с тем, что организованные подобным образом НКО действительно способны решать социально значимые проблемы. Они могут мобилизовать граждан, неравнодушных к судьбе своего сообщества и чувствующих солидарность с ним, привлекая их к решению важных для сообщества задач [8, с. 725–727]; они могут консолидировать ресурсы из различных источников, что способствует росту эффективности их практической деятельности [7]. Также, выступая связующим звеном в партнерстве власти и общества, НКО могут способствовать росту доверия государственным институтам со стороны населения.

В то же самое время данный путь развития гражданского общества чреват риском фактического сращивания НКО с государством, трансформации их в бюрократические структуры, лишь номинально не относящиеся к институтам госуправления. Более того, самоустранение НКО от непосредственного участия в политической жизни не позволяет им стать выразителями агрегированных интересов определенных социальных групп, то есть реализовать главную функцию гражданского общества. Наконец, чрезмерный упор на солидарность подрывает идею плюрализма, и вместо «гражданской ассоциации» (по выражению Д. Дж. Грина), то есть развитого гражданского общества, мы рискуем получить «ассоциацию-предприятие», что в политической практике означает формирование тоталитарного государства [5, с. 27–30].

Одним из вариантов выхода из данной ситуации является стимулирование развития демократии низшего уровня (*grass root democracy*). Данный англоязычный термин описывает феномен политического участия и вовлечения в процесс принятия и реализации решений на микроуровне (то есть уровне местных сообществ: города, села, района, муниципалитета, соседской общины и т. д.) [10]. Успешное развитие данных институтов предполагает их законодательно закрепленную независимость от органов государственной власти. При этом они способны, во-первых, выявлять, агрегировать и артикулировать интересы местного сообщества; опираясь на имеющиеся внутренние ресурсы, решать проблемы локального характера; служить формой политического участия граждан на рутинной основе. Последняя из названных функций представляется основной при обеспечении легального, конвенционного доступа рядовых граждан к политике. Неконвенционные формы, как правило, носят протестный характер и могут привести к социальным взрывам, угрожающим конституционному строю и устойчивости всей государственной системы.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федер. закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2023).

2. Балгимбаев А. Гражданское общество: модели и реальность // Гражданское общество в Республике Казахстан: концептуальные основы и реальность развития. Центр актуальных исследований «Альтернатива». Алматы, 2012. С. 50–59.
3. Биримкулов Д. К. Неправительственные организации – основной элемент гражданского общества // Гражданское общество и НПО Кыргызстана: взгляд изнутри. Международный центр «Интербилим», Бишкек, 2005. С. 67–75.
4. Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные произведения. Москва: Прогресс, 1990. 808 с.
5. Грин Д. Дж. Возвращение в гражданское общество: Социальное обеспечение без участия государства. Москва: «Новое издательство», 2009. 220 с.
6. Медовичев А. Е. Демократия, (не)равенство и проблема бедности в Афинах: концепции античных мыслителей и подходы современных исследователей // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал, 2020. С. 39–49.
7. Простова Д. М., Дворякина Е. Б. Социально-ориентированные некоммерческие организации как субъекты региональной экономики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал 2020. № 3 (63).
8. Фролова Е. В., Рогач О. В. Факторы формирования доверия к местной власти в Российской Федерации на современном этапе. *Ars Administrandi* (Искусство управления). Т. 14. 2022. № 4. С. 719–740.
9. Чаплыгин А. А., Агеева Е. А. Модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества. Вестник экспертного совета. 2018. № 3 (14). С. 103–107.
10. Mathew G. Grass roots democracy and decentralization. Beyond the ballot box. Report from the deepening and sustaining democracy in Asia Conference. 11-14 October 2009. URL: <http://www.bhutanstudies.org.bt/publicationFiles/ConferenceProceedings/DemocracyConference2009/07GrassRootsDemocracybyMathew.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).
11. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2018 год. Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2022. 109 с.
12. Состояние и перспективы развития сектора социально ориентированных некоммерческих организаций Санкт-Петербурга в 2021–2022 г. Санкт-Петербург: Лема, 2022. 108 с.

© Удальцова Ю. А., 2023

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЧИН КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ ПУТЕМ ВЫЯВЛЕНИЯ И АНАЛИЗА СХОДНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

С. М. Храмов

Статья посвящена установлению причин киберпреступлений путем выявления и анализа сходных обстоятельств. На завершающем этапе расследования уголовного дела лицо, производящее предварительное расследование, обязано установить причины и условия, способствовавшие совершению киберпреступления. В качестве аналитического инструмента обобщения данных может быть использован метод сравнения. Делается вывод о том, что одной из причин противоправных деяний в рассматриваемой сфере является техническая возможность осуществления цифровых манипуляций с использованием вверенного компьютерных оборудования. Предлагаются меры профилактики, направленные на устранение причин и условий киберпреступлений.

Ключевые слова: киберпреступления, причины и условия, профилактика, предупреждение, правоприменительная практика, аналитика, метод сходства.

The article is devoted to establishing the causes of cybercrime by identifying and analyzing similar circumstances. At the final stage of the investigation of a criminal case, the person conducting the preliminary investigation is obliged to establish the causes and conditions that contributed to the commission of a cybercrime. The comparison method can be used as an analytical tool for summarizing data. It is concluded that one of the reasons for illegal acts in this area is the technical possibility of digital manipulations using entrusted computer equipment. Proposed preventive measures aimed at eliminating the causes and conditions of cybercrime.

Keywords: cybercrime, reasons and conditions, prevention, warning, law enforcement practice, analytics, similarity method.

Киберпреступления совершаются посредством компьютерных сетей и при этом посягают «на различные охраняемые законом объекты» [10, с. 257]. Если в результате киберпреступления причиняется вред двум объектам (экономическим отношениям и отношениям в сфере компьютерной безопасности), то квалифицировать действия виновного лица следует по совокупности статей 272 и 273 УК РФ [1] «в зависимости от конкретных обстоятельств дела» [9, с. 91].

На завершающем этапе расследования уголовного дела лицо, производящее предварительное следствие, обязано установить причины и условия, способствовавшие совершению киберпреступления. Этот этап должен быть осуществлен не формально, так как от выявления и устранения причин преступления зависит последующая профилактическая работа по обеспечению информационной безопасности.

Как правило, причины киберпреступлений являются типовыми. Их можно выявить, например, применяя аналитический метод сходства. Он заключается в сравнении различных фактов киберпреступлений и выявлении общих обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Эти общие обстоятельства и будут являться типовыми причинами киберпреступлений.

Аналитический метод сходства, который может быть применен при расследовании киберпреступлений, основан на каноне сходства Дж. Ст. Милля, который в авторской редакции звучит так: «...если два или более случая подлежащего исследованию явления имеют общим лишь одно обстоятельство, то это обстоятельство – в котором только и согласуются все эти случаи – есть причина (или следствие) данного явления» [7, с. 354].

Возьмем несколько примеров совершенных киберпреступлений.

Первый пример: специалист группы офисов Б. отвечал за замену SIM-карт, клиентов. Для совершения преступлений он использовал уже активированные персональные рабочие компьютеры своих коллег, которые отсутствовали на рабочем месте. Далее он входил в программу «1С» и программный комплекс «Ensemble», являющиеся средствами хранения, обработки и передачи компьютерной информации в информационно-телекоммуникационной сети.

Используя функциональные возможности указанного программного обеспечения и имеющиеся у него модули SIM-карт, Б. осуществлял замены SIM-карт в отсутствие клиентов – владельцев абонентских номеров. Такие манипуляции Б. чаще всего производил в обеденное время или после окончания рабочего дня. Например, в 13 часов 10 минут, 13 часов 12 минут, 13 часов 14 минут, 13 часов 15 минут, 20 часов 11 минут, 20 часов 16 минут, 20 часов 40 минут, 20 часов 48 минут, 21 час 40 минут. По ряду эпизодов фигурирует утреннее время: 09 часов 10 минут, 09 часов 12 минут и т. д. Таких эпизодов было множество. В результате Б. изменил IMSI SIM-карт с одних номеров на другие.

Модификация электронных записей данных об IMSI SIM-карт абонентских номеров клиентов произошла посредством неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, на которую распространяют свое действие ст. 2 Федерального закона (далее – ФЗ) от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [2], ст. 9 ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3] и ст. 3 ФЗ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [4].

Замена SIM-карт повлекла блокировку доступа к ним клиентов, признанных впоследствии потерпевшими.

Механизм последующих действий Б. таков: «находясь на своем рабочем месте, пользуясь тем, что за его действиями никто не наблюдает, вставив замененную SIM-карту в мобильный телефон, находящийся у него в пользовании, за счет указанных электронных денежных средств производил оплату в магазине приложений Google Play, iTunes, а также регистрировал на абонентских номерах электронные счета платёжной системы QIWI-кошелек, куда осуществлял их перевод».

В результате преступных действий Б. тайно похитил электронные денежные средства. Все эпизоды противоправной деятельности охватывались единым умыслом и поэтому были квалифицированы как продолжаемое преступление.

Всего Б. «тайно похитил [...] электронные денежные средства на общую сумму 14 576 рублей 94 копейки...» [5].

Действия Б. были квалифицированы по ч. 3 ст. 272 УК РФ как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, когда это деяние повлекло блокирование, модификацию компьютерной информации, совершенное из корыстной заинтересованности, лицом с использованием своего служебного положения; по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ).

В данном примере в качестве отличительных можно выделить следующие обстоятельства:

- пользование виновным возможностями, связанными с занимаемой должностью;
- совершение преступлений по месту работы преимущественно в обеденные перерывы либо после окончания рабочего дня;
- использование неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации как средства завладения электронными денежными средствами;
- многоэпизодная цепочка схожих по конструкции преступных действий, хваченных одним умыслом.

Второй пример: специалист офиса в офисе обслуживания и продаж Ж. отвечал за работу с компьютерной программой CRM (система регистрации контактов с клиентами).

В силу выполнения своих должностных обязанностей он имел доступ к базе, содержащей персональные данные клиентов организации, и воспользовался этим в своих корыстных целях. Так, по просьбе неустановленного лица за денежное вознаграждение он должен был оказать услугу о перевыпуске сим-карты с определенным абонентским номером.

Для этого Ж. по месту работы неправомерно, используя конфиденциальный логин и пароль, получил доступ к компьютерной информации для перевыпуска сим-карты абонента.

Далее Ж. на своем служебном компьютере, «не имея законных оснований на совершение указанных действий, вошёл в программу «IC-Retail», которая используется для внесения изменений в список услуг и проведение абонентских операций с номерами клиентов ПАО «ВымпелКом», тем самым осуществив неправомерный доступ к охраняемой законом информации, где, не имея соответствующего заявления клиента, выбрал абонентский номер [...], зарегистрированный на М. Е. В., с целью проведения его модификации» [6].

Подобная манипуляция осуществлялась неоднократно.

Действия Ж. были квалифицированы как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший модификацию компьютерной информации, совершенный из корыстной заинтересованности с использованием своего служебного положения.

Как видно из приведенных примеров, киберпреступления могут иметь латентный характер. По этому поводу в научной литературе отмечается: «особенно пристального внимания с позиции противодействия киберкриминальным угрозам заслуживает проблема раннего обнаружения умысла на совершение киберпреступления...» [8, с. 67].

Таким образом, анализ характерных примеров из практики совершения киберпреступлений позволил выявить ряд сходных обстоятельств:

- обладание субъектами специальными техническими навыками и соответствующей компетенцией;
- наличие свободного доступа к служебному компьютерному оборудованию;
- использование возможностей, связанных с занимаемой должностью;
- отсутствие надлежащего контроля со стороны руководства;
- возможность произвольно оставаться на рабочем месте после окончания рабочего дня, в обеденное время в отсутствие коллег;
- иллюзия безнаказанности в связи с несвоевременным выявлением совершенных преступлений;
- многоэпизодность преступной деятельности;
- доступ к закрытым базам данных, в том числе содержащим важные личные персональные данные клиентов.

При этом одной из причин противоправных деяний в рассматриваемой сфере является техническая возможность осуществления цифровых манипуляций с использованием вверенного компьютерных оборудования.

В связи с выявленными причинами киберпреступлений могут быть предложены следующие меры профилактики, направленные на устранение причин и условий противоправных деяний:

- письменное предупреждение уполномоченной категории работников об ответственности за неправомерные уничтожение, блокировку, модификацию и копирование компьютерной информации;
- введение в корпоративных кодексах этики запретов на неправомерные действия с компьютерной информацией;
- выявление и устранение условий совершения киберпреступлений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. О связи: Федер. закон от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 356-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2023).
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. 149-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 604-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2023).
4. О персональных данных: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 266-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2023).
5. Приговор № 1-66/2020 от 27 мая 2020 г. по уголовному делу № 1-66/2020 // Архив Советского районного суда г. Брянска (Брянская область). 2023.
6. Приговор № 1-68/2020 от 21 июля 2020 г. по уголовному делу № 1-68/2020 // Архив Кашинского городского суда (Тверская область). 2023.
7. Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. Москва: Изд. Г. А. Лемана, 1914. URL: <https://vikent.ru/enc/835/> (дата обращения: 02.03.2023).
8. Оганов А. А. Противодействие умышленному причинению тяжкого вреда здоровью. Оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ: монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 143 с.
9. Простосердов М. А. Об общественной опасности экономических киберпреступлений // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: сборник материалов четвертой Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. Е. Пудовочкина, А. В. Бриллиантова. Москва: РГУП, 2017. С. 89–94.
10. Собольников В. В. Криминальная психология: учебник для вузов. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт, 2020. 379 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА КАК ЧАСТЬ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

И. А. Чеботарева

В статье дана содержательная характеристика международных межведомственных договоров Российской Федерации и анализируется место данного вида международных регуляторов в российской правовой системе, исходя из основных параметров, предусмотренных Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации». Автор обосновывает необходимость расширительного толкования данной категории с точки зрения системы федеральных органов государственной власти, участвующих в международном сотрудничестве, и предлагает решение вопроса об иерархии международных договоров в российской правовой системе.

Ключевые слова: международный договор РФ, международный договор межведомственного характера, юридическая сила международных договоров, иерархия международных договоров РФ, ведомство.

The article gives a meaningful description of interdepartmental international treaties of the Russian Federation and analyzes the place of this type of international regulators in the Russian legal system based on the main parameters provided for by the Federal Law «On International Treaties of the Russian Federation». The author substantiates the need for a broad interpretation of this category from the point of view of the system of federal government bodies participating in international cooperation, and proposes a solution to the issue of the hierarchy of international treaties in the Russian legal system.

Keywords: international treaty of the Russian Federation, international treaty of an interdepartmental nature, legal force of international treaties, hierarchy of international treaties of the Russian Federation, department.

В системе международных договоров Российской Федерации (далее – МД РФ) особое место занимают МД межведомственного характера. Согласно ст. 3 Федерального закона «О МД РФ» [2] такие МД заключаются «от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций», в отличие от межгосударственных, заключаемых от имени Российской Федерации, и межправительственных, заключаемых от имени Правительства РФ.

Обращает на себя внимание некоторая несуразность такой классификации МД.

1. Заключение МД определяется в ФЗ как выражение согласия на его обязательность, выражает согласие всегда конкретный орган, действующий в определенных правовых формах. Выражение «от имени» обычно характеризует отношения представительства. Эти вопросы решены в названном законе только применительно к ведению переговоров и подписанию МД (ст. ст. 11, 12), а подписание не означает выражение согласия на обязательность МД. Опять же межправительственные МД (как они понимаются в законе) могут подлежать ратификации, но Федеральное Собрание РФ явно действует от имени всего государства, а не от имени Правительства РФ. Таким образом, либо законодатель предлагает некий «ребус», либо «заключение МД» используется в нескольких смыслах, а не только в том, что содержится в ст. 2.
2. Ещё А. Н. Талалаев отмечал, что, независимо от органа, заключившего МД, «субъектом международного договора всегда будет государство» [8, с. 16]. То есть от имени российского государства заключаются и МД межведомственного характера.
3. В основе классификации, скорее всего, лежит иерархия федеральных органов государственной власти, осуществляющих исполнительную власть, и их актов. В российской правовой системе двойственность управленческой вертикали, когда над частью федеральных органов исполнительной власти руководство осуществляет Президент РФ, а над другой частью – Правительство РФ [3], дополнена однозначной иерархией актов: указы и распоряжения Президента – постановления и распоряжения Правительства РФ – акты иных федеральных органов исполнительной власти. Именно упомянутая двойственность лежит в основе решения практических вопросов заключения МД в разделе II Федерального закона «О МД РФ» (особенно межгосударственных).
4. Составной частью российской правовой системы в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [1] объявлены все без исключения МД РФ, но правоприменительный приоритет, установленный там же, касается лишь МД, согласие на обязательность которых выражено в форме федерального закона, хотя это прямо и не предусмотрено Конституцией РФ.
5. В ст. 15 Федерального закона «О МД РФ» основания ратификации обусловлены либо предметом регулирования МД, либо обстоятельствами его заключения. В то же время этот Закон регулирует порядок внесения на ратификацию лишь тех МД, решение о подписании которых было принято Президентом РФ или Правительством РФ. Это не только межгосударственные и межправительственные МД. Согласно п.п. 3 и 4 ст. 11 Федерального закона «О МД РФ», Правительство РФ принимает решения о подписании международных договоров межведомственного характера, если соответствующие вопросы имеют важное значение для государственных интересов РФ, в остальных случаях – это прерогатива руководителя ведомства (федерального органа исполнительной власти или уполномоченной организации), но при согласовании с МИД РФ. Поэтому МД межведомственного характера в этом плане не однородны по составу.
6. Решение вопроса о юридической силе МД в судебной практике поставлено в зависимость от двух факторов: 1) выражено ли согласие на него в форме федерального закона; 2) место актов органа, заключившего такой МД, в иерархии источников российского права. Иллюстрацией этому является абз. 2 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5: «Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти или уполномоченной организацией, заключившими данный договор» [4].

С учетом специального значения понятия «заклучение МД», следуя логике Пленума Верховного Суда РФ, юридическая сила межправительственного МД, утвержденного Президентом РФ, больше юридической силы межгосударственного договора, заключенного Правительством РФ. Если проще, то решающее значение должна иметь правовая форма выражения согласия на обязательность такого МД. Более того, в Федеральном законе «О МД РФ» необходимо прямо предусмотреть, что МД межведомственного характера утверждаются теми органами государственной власти, которые приняли решение о подписании МД. Таким образом, если Правительство РФ приняло решение о подписании МД межведомственного характера, то оно должно и утверждать такой МД. Пока же этот вопрос решен в пользу руководителя ведомства. Кроме того, и опубликование МД межведомственного МД также должно обеспечиваться органом, выразившим согласие на обязательность МД, иначе основная часть таких МД малодоступна [7, с. 111–112].

7. Особое внимание отечественная доктрина всегда обращала на правовую природу МД межведомственного характера и состав субъектов, полномочных на их заключение [6; 7; 9]. Основная причина – неопределённость категории «ведомство», тем не менее, относящейся к сфере государственного управления [5, с. 33]. Кроме того, в условиях государственной экономики и планового ведения хозяйства государственные органы и подчиненные им организации выступали от имени советского государства в экономическом обороте, осуществляя, помимо управленческих, и хозяйственные функции. Соответственно, квалификация их соглашений в качестве МД либо внешнеэкономических сделок имела серьезные правовые последствия. Несмотря на переход к рыночной экономике, проблематика сохраняется, обогащаясь новым содержанием.

Во-первых, заключение МД центральными федеральными органами исполнительной власти специальной компетенции, к сожалению, никак не обусловлено наличием или отсутствием у них полномочий по осуществлению нормативно-правового регулирования в соответствующей сфере, хотя изначально именно различие функций лежало в основе дифференциации организационно-правовых форм таких органов. Более того, с точки зрения законодательства о МД соглашения всех таких органов равнозначны, тогда как с административно-правовых позиций статус органов различен: в частности, есть федеральные агентства и службы, подведомственные министерствам, а есть – имеющие статус, равный министерствам.

Во-вторых, в настоящее время в число субъектов государственного управления включены отдельные государственные корпорации. Именно эти структуры охватываются законодательной категорией «уполномоченная организация», но они будут субъектами МД межведомственного характера только в силу прямого указания в законе. В настоящее время полномочия в сфере МД предусмотрены федеральными законами, определяющими правовой статус государственных корпораций «Росатом», «Роскосмос» и «ВЭБ.РФ».

Есть еще один аспект проблемы: число федеральных органов государственной власти, заключающих международные соглашения, растёт. Соответственно, есть и международные соглашения, которые остались вне сферы регулирования законодательства о МД. Их заключают органы, не относящиеся к системе исполнительной власти. В частности, это Верховный Суд РФ, Центральный Банк РФ, Следственный комитет РФ (ранее – и Генеральная прокуратура РФ). Истории известны межпарламентские международные соглашения, заключал международные соглашения и Конституционный Суд РФ. Статус таких соглашений должен быть решен, как вариант – путем распространения на них правового режима МД межведомственного характера.

Таким образом, в настоящее время МД межведомственного характера остаются наиболее спорным договорным регулятором международной составляющей российской правовой системы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. О международных договорах Российской Федерации: Федер. от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 дек. 2020 г. № 429-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757; 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8074.
3. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21 янв. 2020 г. № 21; в ред. Указа Президента РФ от 20 окт. 2022 г. № 759 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 4. Ст. 346; 2022. № 43. Ст. 7383.
4. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2013 г. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2023).
5. Бахрах Д. Н. Административное ведомство: понятие, правосубъектность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 3. С. 33–41.
6. Курашвили А. Ю. Международные договоры межведомственного характера: некоторые коллизии в российском законодательстве // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 210–222.
7. Морозов А. Н. Международные межведомственные договоры СССР: опыт и современная практика Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 102–112.
8. Талалаев А. Н. Юридическая природа международного договора. Москва: Издательство института междунар. отношений, 1963. 263 с.
9. Тиунов О. И., Каширкина А. А., Морозов А. Н. Статус международных межведомственных договоров Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 115–127.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. В. Шведчикова

Статья посвящена изучению негативных моментов функционирования системы обязательного социального страхования в современной России.

Ключевые слова: социальное страхование, страховой случай, страховые выплаты, финансирование.

The article is devoted to the study of the negative aspects of the functioning of the compulsory social insurance system in modern Russia.

Keywords: social insurance, insured event, insurance payments, financing.

Социальная политика в современном Российском государстве ориентирована на решение прежде всего проблем социального характера. Россия вкладывает значительные средства в социальное развитие, однако складывается парадоксальная ситуация, когда, несмотря на рост государственных расходов, многие социальные проблемы по-прежнему требуют разрешения.

Среди негативных моментов в системе современного обязательного страхования в Российской Федерации исследователи выделяют следующие:

- низкий уровень объема выплат работодателей работникам за трудовую деятельность работников;
- страховой тариф, выплачиваемый в рамках социального обязательного страхования, не учитывает систему актуарных расчетов, что вызывает его резкие негативные и положительные колебания. Этот тариф не обеспечивает выплаты пособий при наступлении социальных рисков, а при этом прогнозируется, что дефицит финансовых средств фонда обязательного социального страхования будет возрастать с каждым годом. На практике имеют место случаи выплат, не имеющих страховой природы, а расходы на обеспечение подобных выплат компенсируются из средств внебюджетных фондов;
- нерешенность вопросов льготного пенсионного обеспечения нарушает равновесие системы обязательного пенсионного страхования. Льготные пенсии выплачиваются посредством общих страховых фондов.

К сожалению, около 30–40 % работодателей уклоняется от уплаты страховых взносов в фонд обязательного социального страхования;

- не соблюдается законодательно установленная финансовая устойчивость системы обязательного социального страхования, построенная на эквивалентности страхового обеспечения;
- в стране объемы государственных пенсионных обязательств перед гражданами статистически не фиксируются, нигде не закреплены законодательно, и публично не оглашаются.

Преодолению проблемных моментов в системе обязательного социального страхования будет способствовать во многом пополнение доходной части внебюджетных фондов [3, с. 53].

Данная цель может быть достигнута посредством осуществления следующих мероприятий:

- повышение объекта и базы исчисления страховых взносов посредством повышения заработной платы, утверждение прогрессивной шкалы взносов с заработной платы, прямого участия застрахованных лиц в уплате страховых взносов с помощью удержания 1–2 % подоходного налога;
- осуществление оплаты расходов внебюджетных фондов, не имеющих отношения к социальному страхованию, из средств исключительно федерального бюджета;
- увеличение числа застрахованных лиц. Основное внимание следует обратить на трудовых мигрантов и работников, задействованных в «теневой экономике»;
- необходимость специальной оценки опасных и вредных условий труда законодательно требует установления дополнительных тарифов страховых взносов (8 % для опасных рабочих мест; от 2–7 % для вредных рабочих мест).

Проведенное исследование позволяет отметить значительное преобладание негативных моментов в развитии системы обязательного социального страхования в Российской Федерации. Их детальный анализ требует поиска путей и способов преодоления сложившейся ситуации.

Библиографический список

1. Бухарбаева Д. М. Формирование механизма социального страхования как инструмента управления социальными рисками // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 1. С. 31–34.
2. Гаджиясулов М. М. Совершенствование системы обязательного социального страхования на основе концепции социально-страхового маркетинга // Финансы и кредит. 2013. № 36. С. 50–52.
3. Семенов И. В. Социальное страхование: сущность, виды // Социально-политические науки. 2014. № 1. С. 53–55.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАЛОГИ: ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Р. П. Алагашева

Научный руководитель: М. Г. Боярский

Статья посвящена наиболее острым проблемам взимания региональных налогов и их роли в формировании доходов бюджетов субъектов РФ. На сегодняшний день одним из важнейших инструментов формирования государственного бюджета являются налоги. Доход субъектов Российской Федерации зависит от сбора региональных налогов; соответственно, чем больше будет доход от этих налогов, тем лучше будет жизнь жителей конкретного региона.

Ключевые слова: доход, налог, региональные налоги, субъект Российской Федерации.

The article is devoted to the most acute problems of collecting regional taxes and their role in the formation of budget revenues of the subjects of the Russian Federation. Today, taxes are one of the most important tools for forming the state budget. The income of the subjects of the Russian Federation depends on the collection of regional taxes and, accordingly, the more income from these taxes, the better the life of the inhabitants of a particular region will be.

Keywords: income, tax, regional taxes, subject of the Russian Federation.

В соответствии со статьей 8 Налогового кодекса РФ, под налогом понимается обязательный индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Таким образом, можно сказать, что налоги являются основным источником дохода государства. В налоговой системе РФ выделяют федеральные, региональные и местные налоги – в соответствии с уровнем бюджета, в который они зачисляются. Главной целью нашей статьи является изучение регионального налога как дохода в бюджет государства.

Региональными налогами признаются налоги, которые установлены НК РФ и законами субъектов РФ о налогах. Данные налоги обязательны к уплате на территориях соответствующих субъектов РФ; указанные обязательные платежи зачисляются напрямую в казну субъекта РФ. Региональные налоги устанавливаются на федеральном уровне, а особенности их применения детализируются законодателями субъектов РФ. Стоит отметить, что законодательные органы субъектов РФ при установлении региональных налогов самостоятельно определяют налоговые ставки, порядок и сроки уплаты, если эти элементы налогообложения не установлены в НК РФ. Все остальные элементы региональных налогов установлены соответствующими главами Налогового кодекса РФ. Таким образом, региональные налоги являются основной доходной частью бюджета региона и направляются на реализацию социально-значимых программ и мероприятий конкретного региона.

Согласно статье 14 НК РФ, к составу региональных налогов относятся: налог на имущество организаций; налог на игорный бизнес; транспортный налог. Так, налогом на имущество организаций признаётся имущественный сбор, который исчисляют и уплачивают именно юридические лица. Объектом обложения является имущество, которое находится в собственности организации [4]. С 2019 года рассматриваемый налог фактически стал налогом на недвижимость, кроме земельных участков. Движимое имущество этим налогом больше не облагается. Предельные налоговые ставки установлены Налоговым кодексом РФ в размере 2,2 % от среднегодовой стоимости имущества и в размере 2 % от кадастровой стоимости имущества. Органы законодательной власти субъектов РФ вправе снижать процент налоговой ставки, но не повышать его.

Так, например, Законом Республики Хакасия от 29 ноября 2022 г. № 97-ЗРХ предусмотрено, что освобождаются от уплаты налога в размере 95 процентов от суммы налога, исчисленного по ставке 2 % организации по производству, переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, выращиванию, лову и переработке рыбы и морепродуктов, у которых выручка за налоговый период от указанных видов деятельности составляет не менее 70 % общей суммы выручки от реализации продукции (работ, услуг); организации, одновременно осуществляющие виды деятельности по предоставлению услуг в сфере туризма и услуг гостиниц, установленные подклассом 55.1 раздела I и подклассом 79.9 раздела N Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 029-2014 [2].

Налог на игорный бизнес уплачивают организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность по проведению азартных игр, которая связана с извлечением организациями доходов в виде выигрыша и (или) платы за проведение азартных игр. В соответствии со статьей 366 НК РФ к объектам обложения налогом относятся: игровой стол; игровой автомат; процессинговый центр тотализатора; процессинговый центр букмекерской конторы; пункт приема ставок тотализатора; пункт приема ставок букмекерской конторы [1].

Поскольку региональными признаются налоги, зачисляемые в бюджет субъекта, то логично предположить, что правила и особенности налогообложения устанавливаются на уровне конкретного региона. При этом нельзя забывать, что существуют общие правила, которые распространяются на всю территорию РФ. В частности, заявление налогоплательщика о регистрации объекта (объектов) налогообложения должно быть представлено в налоговый орган не позднее чем за пять дней до даты его (их) установки. Такой же срок законодатель отводит для оповещения ИФНС при изменении количества объектов налогообложения, а также для постановки

на учет налогоплательщика, не состоящего на учёте в налоговых органах на территории того субъекта Российской Федерации, где устанавливается (открывается) объект налогообложения.

Для оплаты налога на игорный бизнес устанавливаются фиксированные ставки, предусмотренные для каждого объекта налогообложения. Размеры минимальных и максимальных ставок закреплены в статье 369 НК РФ. Если регион не установил свои конкретные значения для ставок данного налога, то налогоплательщики должны применять минимальные значения.

Транспортный налог и порядок его уплаты регулируются статьей 358 НК РФ [1]. Данный налог уплачивают лица, на которых в соответствии с законодательством РФ зарегистрированы транспортные средства. Налог возлагается на лиц, имеющих не только автомобиль, но и другие транспортные средства, например, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные машины и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу; также объектами налогообложения являются самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты и другие водные и воздушные транспортные средства, зарегистрированные в соответствии с законодательством РФ. Размер налога зависит от мощности двигателя транспортного средства. Базовая налоговая ставка определяется федеральным налоговым законодательством, но нельзя не отметить, что региональными законами ставка может быть увеличена или уменьшена в 10 раз. Из всего этого следует, что транспортный налог приносит немалую часть доходов в бюджет государства, так как обладателем транспортного средства является каждый второй.

Регионы вправе устанавливать льготы по уплате налога, и в качестве примера можно привести Закон Республики Хакасия от 02.11.2022 г. № 76-ЗРХн. Согласно этому закону, освобождены от уплаты транспортного налога граждане, проживающие на территории Республики Хакасия, из числа военнослужащих, добровольцев, принимающих участие с 24 февраля 2022 года в специальной военной операции, проводимой на территориях Украины, а также призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» после 21 сентября 2022 года, и члены их семей (супруга (супруг), несовершеннолетние дети, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения) – на один объект налогообложения по выбору налогоплательщика за налоговый период 2021 года [3].

Важное значение налоговых зачислений заключается в том, что они являются основой развития экономики субъектов РФ. Соответственно, чем больше поступлений от налогов, тем больше возможностей реализации различных программ. Также можно отметить, что роль региональных налогов в формировании доходов бюджетов субъектов Российской Федерации заключается в следующем: на федеральном уровне устанавливаются общие принципы исчисления таких налогов, а ставки налога и состав льгот по нему определяются региональным законодательством, а в дальнейшем суммы уплачиваемых налогов распределяются в соответствии с задачами, которые стоят перед субъектами РФ.

На данном этапе развития региональных налогов стоит отметить, что эффективность бюджетных доходов возрастёт только тогда, когда на территории конкретного субъекта РФ будет предприниматься больше усилий и мер при мобилизации собственных доходов, чем при сборе исключительно федеральных налогов. Решение недочётов кроется в усовершенствовании налогового законодательства. Необходимы фискальная децентрализация, то есть наделение количественно и качественно налоговыми полномочиями субъектов РФ, а также увеличение количества собственных доходных источников субъектов и прав по управлению такими источниками. Таким образом, для улучшения финансового положения субъектов РФ, обеспечения устойчивого экономического роста необходимо: устранить пробелы в действующем бюджетном и налоговом законодательстве РФ в области расширения фискальных полномочий региональных органов, а также повысить доли собственных налоговых доходов в бюджетах субъектов РФ [4].

Согласно Основным направлениям бюджетной, налоговой и тарифно-таможенной политики на 2023 год и плановый период 2024–2025 годов, в части имущественных налогов предусматривается переход к налогообложению недвижимого имущества организаций исходя из кадастровой стоимости в отношении всех объектов недвижимости (за исключением отдельных сооружений) [5].

Применение такого единого подхода к определению налоговой базы делает логичным и следующий шаг – введение единого налога на недвижимость вместо земельного налога и налога на имущество организаций. Это позволило бы обеспечить единообразие имущественного налогообложения и упростить администрирование.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что региональные налоги являются основой бюджета субъектов РФ. Для повышения уровня жизни в субъектах России необходимо уделять больше внимания системе сбора налогов. Вместе с тем нельзя забывать, что каждое новое предложение по повышению налоговой нагрузки негативно сказывается на уровне жизни населения многих субъектов РФ, что связано с нарушением принципа «налоговой стабильности». Основной упор в настоящее время должен быть сделан на повышение собираемости налогов, упрощение процедур администрирования, чему может способствовать введение единого налога на недвижимость.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая от 05 авг. 2000 г. № 117-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 619-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 66.

2. О внесении изменений в Закон Республики Хакасия «О налоге на имущество организаций» и признании утратившим силу Закона Республики Хакасия «О внесении изменений в статью 2 Закона Республики Хакасия «О налоге на имущество организаций»: Закон Республики Хакасия от 29 нояб. 2021 г. № 96-ЗРХ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/577980722> (дата обращения: 27.02.2023).
3. О внесении изменений в статью 7 Закона Республики Хакасия «О транспортном налоге»: Закон Республики Хакасия от 02 нояб. 2022 г. № 76-ЗРХ. URL: <https://r-19.ru/documents/8633/137860.html> (дата обращения: 27.02.2023).
4. Балаева Д.А. К анализу налоговых доходов регионального бюджета // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2. С. 239–242.
5. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, утв. Минфином России. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2023).

© Алагашева Р. П., 2023

ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЬИ И БРАКА КАК ВАЖНЕЙШИХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ РИМСКОГО ОБЩЕСТВА

А. Е. Ан

Научный руководитель: О. А. Плоцкая

Статья рассматривает эволюцию институтов семьи и брака в Риме на протяжении тринадцати веков их существования. Описываются различные формы брака и семейных отношений, а также их изменения в соответствии с законодательством и идеологией того времени. Особое внимание уделяется ряду законов, изданных императором Августом, направленных на борьбу с кризисом в семейной жизни, а также Закону Юлия, регулирующему брак и рождение детей. Стоит отметить, что, несмотря на изменения в законах и мировоззрении, семья и брак продолжали оставаться важными институтами в общественной жизни Рима.

Ключевые слова: Рим, институт семьи, институт брака, патриархат, конкубинат, развод, законы Августа, Закон Юлия, римское право.

The article discusses the evolution of the family and marriage institutions in Rome during the thirteen centuries of their existence. It describes various forms of marriage and family relationships, as well as their changes in accordance with the legislation and ideology of the time. Special attention is paid to a series of laws issued by Emperor Augustus aimed at addressing the crisis in family life, as well as the Julian Law regulating marriage and childbirth. It is important to note that despite changes in laws and worldview, family and marriage continued to be important institutions in the social life of Rome.

Keywords: Rome, family institution, marriage institution, patriarchy, concubinage, divorce, Augustus' laws, Julian Law, Roman law.

Актуальность заявленной темы заключается в том, что институты семьи и брака на протяжении всей истории человечества играли чрезвычайно важную роль и продолжают сохранять свою значимость сегодня.

При исследовании институтов римской семьи и брака огромную ценность представляют работы Л. Н. Загурского [4], Д. И. Азаревича [2], Л. Н. Казанцева [6] и др. По результатам изучения этих работ был сделан вывод о том, что все институты римского права имели свои особенности на каждом из этапов развития, институты семьи и брака в Риме не были статичны на протяжении тринадцативекового периода их существования.

Источниками римского права, содержащими нормы семейного права, являлись Законы XII таблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана [1] и др.

Приведем примеры норм Законов XII таблиц, регулирующих семейные отношения римского общества. Так, например, у женщины было право уйти от мужа. В таблице VI было установлено правило для женщин, которые не желали подчиняться своим мужьям и состояли с ними в давних отношениях. Согласно этому правилу, такие женщины должны были покинуть свой дом на три ночи каждый год, чтобы нарушить годичное давностное владение ею. (VI, 4) [10]. Власть мужчины в семье была первенствующей, мужу был доступен развод при всех формах брака. Для формального развода мужу достаточно было произнести жене «Бери свои вещи и иди прочь» и отнять ключ (IV, 3) [10].

В начале римской истории семья была патриархальной, глава семьи контролировал свою жену, детей и имущество. Брак в те времена считался союзом между мужчиной и женщиной, в котором обязательно должны были быть дети. В Древнем Риме устанавливались такие формы брака, как религиозный обряд с участием десяти свидетелей, жрецов и особого хлеба, и покупка жены у ее опекуна, которая также происходила в присутствии свидетелей и весовщика [10].

Постепенно в римской истории появляется новый тип брачных отношений, согласно которому предполагалось, что жена была свободна от власти мужа и сохраняла свое прежнее положение в старой семье, хотя строго юридически конкубинат не считался браком. Появление этого нового брака привело к первой пробойне в единстве старой римской патриархальной семьи.

В конце периода Римской республики происходил кризис семейных отношений, сопровождавшийся разводами. Для борьбы с этими проблемами император Август издал ряд законов, включая Закон о наказаниях за прелюбодеяния, и закрепил обязательство для всех мужчин и женщин состоять в браке и иметь детей. Однако эти законы не достигли своей цели и вызвали много путаницы, в результате они были отменены в период правления Константина.

Важным в эволюции римской системы брака и семьи является Закон Юлия [1], введенный для регулирования брака как законного союза между мужчиной и женщиной и поощрения рождения детей. В Риме были приняты и другие законы, направленные на укрепление семьи и брака, в частности, Закон Нумы [1], и разработанная концепция усыновления. Институт отцовства играл значительную роль, причем римский отец имел абсолютное право над своей семьей, детьми и женой. Римские законы со временем начали ограничивать власть отца и признавать права жен и детей, что привело к увеличению свобод и прав для детей и женщин.

Таким образом можно сказать, что эволюция семьи и брака в Риме была долгим и сложным процессом, который продолжался на протяжении нескольких столетий. Несмотря на то, что идеологии и законы менялись со временем, семья и брак продолжали оставаться важными институтами, играющими значительную роль в общественной жизни Рима. Сегодня мы можем видеть наследие римской культуры и правовой системы в современных обществах, где семья и брак также играют важную роль. Следует отметить, что Рим был одним из первых обществ, создавших формальную систему брака и семьи, которая была регулируема государством. Римский опыт оказал значительное влияние на эволюцию семьи и брака в мире и продолжает оставаться важным для понимания их развития.

Библиографический список

1. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. Москва, 1997.
2. Азаревич Д. И. Брачные элементы и их значения: Ист.-юрид. исслед. Ярославль. 1879. 132 с.
3. Бизаева А. А., Кузичкина М. В. Брачно-семейные отношения Древнего Рима // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2016. № 4 (62). С. 75–77.
4. Загурский Л. Н. Элементарный учебник римского права. Особенная часть. Семейное право. Вып. I и II. 2-е изд., испр. и доп. Харьков, 1898.
5. Карева И. Д. Эволюция семьи и брака как важнейших правовых институтов римского общества // Государство и право: материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016 / научный руководитель И. А. Кравец. 2016. С. 11–12.
6. Казанцев Л. Н. О разводе по римскому праву в связи с историческими формами римского брака. Период языческий. Историко-юридическое исследование. Киев, 1892. Р. 1–245.
7. Новицкий И. Б. Римское право. Москва: Ассоциация «Гуманитарное знание», 1993.
8. Покровский И. А. История римского права. Санкт-Петербург: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999.
9. Семелькина П. Д. Эволюция института брака в римском праве // Молодой ученый. 2021. № 13 (355). С. 191–194.
10. Законы XII таблиц // Черниловский З. М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Москва, 1996. С. 261–272.
11. Институции Гая Черниловский З. М. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Москва, 1996. С. 273–281.

© Ан А. Е., 2023

ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Д. А. Артёменко

Научный руководитель: Р. Л. Мифтахов

В статье рассматривается сущность лишения специального права как меры административного наказания, дается его определение. Автором перечисляются виды лишения специального права с учетом правовых оснований получения такого права.

Ключевые слова: специальное право, лишение, виды специальных прав, право на управление транспортным средством, право на охоту, право на участие в обороте гражданского оружия, право на оказание охранных услуг.

The article examines the essence of deprivation of a special right as a measure of administrative punishment, and gives a definition. The author lists the types of deprivation of a special right, taking into account the legal grounds for obtaining a special right.

Keywords: special right, deprivation, types of special rights, the right to drive a vehicle, the right to hunt, the right to participate in the circulation of civilian weapons, the right to provide security services.

Наказание в виде лишения специального права входит в систему наказаний, предусмотренных административным законодательством. Область применения этого вида наказания, имеющего своей целью обеспечение безопасности общества и предотвращение совершения административных проступков, достаточно обширна

и включает такие сферы, как безопасность дорожного движения, оборот оружия, охота, использование средств связи.

Сущность лишения специального права как вида административного наказания проявляется в правоограничении ранее имеющегося права как последствия совершенного правонарушения, предусмотренного нормами КоАП РФ [11, с. 56].

Личность как юридический институт обладает рядом (массивом) прав и обязанностей, которые определены в законодательстве РФ. Именно этот массив определяет дозволенность поведения, которое, определяется с одной стороны, как социально-полезное, а с другой – как поощряемое поведение, могущее влечь за собой меры поощрительного характера, выражающиеся в дозволении государством конкретной личности приобретать специальные права.

Субъективные права в научной литературе принято классифицировать на следующие виды:

1. Права, которые возникают непосредственно из нормативных актов. В качестве примера можно назвать Конституцию РФ, которая выступает гарантом тех прав, которые в ней указаны: право на жизнь, право на образование, право на тайну телефонных переговоров и т. п.;
2. Права, основанием возникновения которых выступает конкретный нормативный акт, распространяющий свое действие не на любую личность, а только на личность, которая соответствует всем необходимым требованиям, указанным в этом акте. Для того чтобы такое право возникло, необходимо наличие индивидуального акта управления, которым будет урегулирован вопрос предоставления права и его дальнейшей реализации [11, с. 159].

Специальное право можно определить как право субъекта-участника отношений в административно-правовой сфере заниматься конкретным видом деятельности, которая не запрещена на территории РФ и регулируется конкретным индивидуальным юридическим актом, принятым в закрепленном законом порядке.

Действие ст. 3.8 КоАП РФ направлено исключительно на физических лиц, обладающих конкретным правом, в отношении которого может быть применено лишение этого специального права.

Первой разновидностью специального права выступает право на управление транспортным средством. Внутривидовая классификация права на управление зависит от конкретного вида транспорта, которым может выступать вертолет, грузовой автомобиль, квадроцикл, легковой автомобиль, мотоцикл, самолет, снегоход, трактор, трамвай.

От вида транспорта зависят особенности приобретения права, от того, насколько вид транспорта распространен среди граждан – показатель лишения права. Например, самым распространенным видом транспорта считается автомобиль, следовательно, и лишение права управления автомобилем находится в первой строке показателей, в отличие, например, от самолета или вертолета.

Первым подвидом права на управление транспортным средством выступает право на управление автомобилем (легковым, грузовым), мотоциклом и т. п. Порядок получения гражданином специального права на управление транспортным средством определен Федеральным законом «О безопасности дорожного движения» [1]. В указанном Законе раскрывается понятие транспортного средства как устройства, предназначенного для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на них. П. 1 ст. 27 Закона указывает на ряд требований, которые необходимо выполнить для получения права на управление транспортным средством.

Следующим элементом внутривидовой классификации права на управление транспортным средством считается право на управление спецтехникой, к которой относятся комбайны, трактора, косильная автотехника и т. п. Допуск к управлению такими транспортными средствами определяется Правилами допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста) [7].

Третий подвид – право на управление воздушными судами. Весь спектр прав и обязанностей лиц, управляющих воздушными судами, определен в Воздушном кодексе РФ [2]. Получение этого права характеризуется многоступенчатостью прохождения специальных квалификационных комиссий: по месту проживания, на региональном уровне, на уровне Высшей квалификационной комиссии ФАС России.

К четвертому подвиду относится право на управление судами водного транспорта. Для получения права на управление судами водного транспорта необходимо получение двух документов: диплома и свидетельства [10], что закреплено в ст. 54 КТМ РФ [3].

К пятому подвиду относится право на управление маломерными судами. Получение этого права урегулировано специальными пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации [9] и Правилами аттестации на право управления маломерными судами, поднадзорными Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [8].

Второй разновидностью специального права выступает право на охоту, под которым понимается право на деятельность, связанную с выслеживанием, добычей, переработкой, преследованием, транспортировкой охотничьих ресурсов. Регулируется это право специальным Федеральным законом «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ [4]. Этот вид специального права подтверждается таким документом, как охотничий билет, который выдаёт специализированным органом – Департаментом по охране объектов животного мира субъекта РФ.

Следующий вид специального права – право быть участником законного (легального) участия в обороте оружия. Выдачу этого специального права регулирует Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [5]. Такое право может быть предоставлено как самостоятельное право для граждан, занимающихся коллекционированием, видами спорта, требующими разрешения на оружие конкретного вида, и любым гражданам для самообороны.

Далее следует право на оказание охранных услуг. Этот вид права имеет такое условие его получения, как трудоустройство гражданина в негосударственные охранные структуры [6].

Лишение специального права как административное наказание имеет большую значимость в противодействии совершению административных правонарушений. Лицо, обладающее специальным правом, обязано соблюдать все требования, которые на него возложены в связи с обладанием этим правом. При условии несоблюдения установленных требований (грубого или систематического нарушения порядка пользования специальным правом) лишение специального права неизбежно. Назначить наказание в виде лишения специального права может только суд. Сущность рассматриваемого вида наказания заключается в том, что лицо, обладающее специальным правом, лишается его при условии выявления порядка осуществления этого права.

Таким образом, лишение специального права – это вид административного наказания, которое назначается по решению суда за совершение правонарушения, предусмотренного КоАП РФ.

Библиографический список

1. О безопасности дорожного движения: Федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 нояб. 2021 г. № 389-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 50. Ст. 4873; 2021. № 49 (ч. 1). Ст. 8153.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ; в ред. Федер. закона от 19 дек. 2022 г. № 547-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 12. Ст. 1383; 2022. № 52. Ст. 9377.
3. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апр. 1999 г. № 81-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 июня 2022 г. № 219-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18. Ст. 2207; 2022. № 27. Ст. 4620.
4. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ; в ред. Федер. закона от 04 нояб. 2022 г. № 433-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 30. Ст. 3735; 2022. № 45. Ст. 7678.
5. Об оружии: Федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 638-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 85.
6. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1; в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888; Рос. газ. 2022. 30 дек.
7. Об утверждении Правил допуска к управлению самоходными машинами и выдачи удостоверений тракториста-машиниста (тракториста): Постановление Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 796; в ред. Постановления Правительства РФ от 21 мая 2022 г. № 932 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 29. Ст. 3759; 2022. № 22. Ст. 3678.
8. Об утверждении Правил аттестации на право управления маломерными судами, поднадзорными Государственной инспекции по маломерным судам Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: Приказ МЧС России от 27 мая 2014 г. № 262; с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 23 окт. 2018 г. № АКПИ18-826.
9. Об утверждении Правил пользования маломерными судами на водных объектах Российской Федерации: Приказ МЧС России от 06 июля 2020 г. № 487. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2020. 23 окт.
10. Об утверждении Положения о дипломировании членов экипажей морских судов: Приказ Минтранса России от 08 нояб. 2021 г. № 378. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2021. 30 нояб.
11. Баев К.В. Лишение специального права как вид административного наказания // Вестник МФЮА. 2014. № 2. С. 159–165.

© Артёменко Д. А., 2023

ТУРИЗМ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Е. А. Асочакова

Научный руководитель: **В. Н. Асочакова**

Статья посвящена изучению туризма как культурологического явления, предмета в системе социально-гуманитарных наук. Проанализированы основные подходы к определению функций туризма в современной историографии. Охарактеризованы виды и формы туризма. Показана взаимосвязь туризма и культуры.

Ключевые слова: туризм, культура, история туризма, социально-гуманитарные исследования.

The article is devoted to tourism as a cultural phenomenon, a subject in the system of social sciences and humanities. The main approaches in modern historiography to the definition of tourism functions are analyzed. Types and forms of tourism are characterized. The relationship between tourism and culture is shown.

Keywords: tourism, culture, history of tourism, social and humanitarian studies.

Туризм как явление и отрасль экономики существует давно. Однако туризм как наука – явление достаточно новое. Туризм можно отнести к числу тех многогранных явлений в социально-гуманитарных науках, которые привлекают внимание ученых, представляющих различные сферы научного знания. Набор научных дисциплин, изучающих туризм, достаточно широк: культурология, социальная философия, история, религиоведение, психология, педагогика, социология. Современные исследователи подчеркивают важную роль туризма в гуманитарном образовании и эстетике, в области экономики и культурного обмена.

Механизм формирования комплексной науки, объединяющей достижения различных исследований сферы туризма в рамках блока гуманитарных и общественных наук, продолжает формироваться и в настоящее время.

Методологической основой разнообразных исследований по туризму является комплексный междисциплинарный подход, связанный с принципами взаимосвязи и взаимозависимости форм социально-гуманитарного знания. Одним из подходов является социокультурный. С точки зрения социокультурного аспекта туризм можно рассматривать как индикатор уровня жизни населения, который способствует сохранению культурного наследия и исторических ценностей, формированию взаимного интереса людей различных национальностей, а также ведет к росту толерантности и уважения между ними, сохранения и упрочнения межэтнических и международных отношений.

«Туризм способствует освоению не только географическо-социального, но и культурного пространства, его конструированию и моделированию. При этом происходит ознакомление не только с культурой «страны прибытия», но и собственной страны. «Познание себя через познание других» – одна из важнейших культурологических функций туризма и путешествий» [4].

Одной из первых в культурологии попыток осмыслить место туризма в структуре культуры стала концепция А. Я. Флиера, согласно которой туризм входит в культуру физической и психической репродукции, реабилитации и рекреации человека [2].

Туризм как социокультурное явление выполняет разнообразные функции. А. Я. Флиер предлагает рассмотреть несколько функций туризма. Интегративно-коммуникативная функция способствует процессам интеграции, а также дифференциации мировой культуры. Структурообразующая – связана со структурированием свободного времени. Культуроохранная функция заключается в том, что туризм способствует сохранению культурного наследия, заставляет обновлять, реставрировать, сохранять памятники истории и культуры, пробуждает в людях понимание необходимости бережного к ним отношения. Кроме того, туризм способствует национальной самоидентификации, т. е. осознанию своей культуры, национального самосознания. У туризма есть и игровая функция: он служит формой свободного самовыражения человека и выявления интеллектуальных возможностей личности. Туризм способствует формированию новых потребностей человека, развивает в нем тягу к познанию нового [2, с. 8].

По мнению Е. М. Кузьминой, туризм оказывает влияние на человеческую деятельность практически во всех сферах, но одной из важнейших функций является познание себя через познание других [3].

В зарубежных исследованиях особый интерес представляет концепция Д. Белла. Он выявляет особенности взаимосвязи туризма и культуры: «для общества, группы людей или отдельной личности культура представляет собой непрерывный процесс поддержания собственной неповторимой индивидуальности, основанной на гармоничном единстве, которое достигается благодаря стройной системе эстетических взглядов, нравственных оценок своей сущности и стилю жизни» [4].

В настоящее время формируются новые виды и формы туризма: детский, инклюзивный, религиозный и другие. Социальную эффективность туризма оценить через его доступность для большинства социальных слоев общества, особенно многодетных семей, молодежи, пенсионеров, инвалидов. Создание и реализация таких проектов невозможна без подробного изучения всего многообразия теоретических и практических методов и принципов организации туризма. Зачастую на первый план выходит экономическая, а не культурная составляющая проекта, что, на наш взгляд, не совсем верно.

Для развития новых видов туризма требуются знания в таких областях, как религиоведение, культурология, психология, педагогика, социология. Создание таких турпродуктов – более сложный процесс, их целевая аудитория ограничена, при этом вклад в культурное развитие очень велик. Ведь туризм – это вклад прежде всего в своё духовное, образовательное и художественное развитие, в том числе это показатель качества жизни определенного человека. Туризм как процесс – персональный способ каждого встретить интересных людей, завести новые знакомства, получить положительные впечатления и эмоции, приобрести определенный опыт.

Каждый, кто возвращается домой после туристического путешествия, испытывает чувство радости и находит в себе новые силы творить, созидать, а также испытывает потребность жить и развиваться.

Таким образом, культурология туризма является ключевой теоретической основой, динамично развивающейся отраслью знания. Она объединяет в себе результаты исследований других наук, расширяет познания в области экономики и психологии туризма, управления туристской деятельностью и т. д. В то же время проис-

ходит динамичное расширение области исследований в сфере туризма, формирование ответвлений путем проникновения в область туристской деятельности.

Библиографический список

1. Боровинская Д. Н. Туризм: современные подходы к исследованию // Философия и культура. 2018. № 2. С. 14–23. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25391 (дата обращения: 25.02.2023).
2. Захарова Л. Н. Туризм как социокультурное явление. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2033. 124 с.
3. Кузьмина Е. М. Туризм как способ взаимодействия культур: атвореф. дис. ... канд. культурологии. Тюмень, 2005. 24 с.
4. Пивоварова Н. В. Туризм в системе социально-гуманитарного знания: «культурология туризма» и культурологические исследования по туризму // Вестник культуры. 2014. № 2 (26). С. 65–69.

© Асочакова Е. А., 2023

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ В ВОДОЁМАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. А. Атаев

Научный руководитель: А. В. Минаев

Данная статья призвана осветить проблему регулирования в сфере защиты водоёмов Российской Федерации и водных биоресурсов на границах страны от недружественных стран. Статья основана на работах Межпарламентского объединения Парламентская Ассоциация Северо-Запада России (ПАСЗР) и Законодательного Собрания Калининградской области. Рассмотрены основания принятия новых нормативных правовых актов, призванных защитить водные биоресурсы в водоёмах Российской Федерации.

Ключевые слова: рыболовство, водные биоресурсы, водоём, территориальная целостность, иностранный гражданин, лицензия, Законодательное Собрание Калининградской области, Парламентская Ассоциация Северо-Запада России.

This article is intended to highlight the problem of regulation in the field of protection of water bodies of the Russian Federation and aquatic biological resources on the borders of the country from unfriendly countries. The article is based on the work of the Inter-Parliamentary Association Parliamentary Association of the North-West of Russia (PASZR) and the Legislative Assembly of the Kaliningrad Region. The grounds for the adoption of new regulatory legal acts designed to protect aquatic biological resources in the water bodies of the Russian Federation are considered.

Keywords: fishing, aquatic biological resources, water, territorial integrity, foreign citizen, license, Legislative Assembly of the Kaliningrad Region, Parliamentary Association of the North-West of Russia.

Согласно Конституции Российской Федерации, территория нашей страны целостна и неприкосновенна [1], никто извне не может посягать на ее территорию и на всё, что находится на ней, в том числе и на водные биоресурсы. Поскольку водные границы несколько отличаются от общего понимания границ, немаловажным будет пояснить, что морская граница, согласно Федеральному закону от 17.12.1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», находится на расстоянии 200 морских миль (370,4 км) от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря [2]. В законе встречается также понятие «внешняя граница исключительной экономической зоны», что, в общем и целом, тождественно понятию морская границы.

Однако не все граждане иностранных стран соблюдают морскую территориальную границу нашей страны, производя нелегальную ловлю водных биоресурсов: рыб, моллюсков, кальмаров, крабов, креветок и т. д. Так, например, весной 2022 года погрануправлением ФСБ Приморского края были задержаны две зарубежные шхуны. Осмотровая группа пограничного сторожевого корабля при задержании обнаружила на обеих шхунах свыше 22 тысяч моллюсков [3]. Капитаны кораблей были наказаны штрафом в размере 80 тысяч рублей каждый, а их суда и орудия ловли были конфискованы в доход государства. Также были замечены рыболовные корабли Литвы на Российской морской границе Балтийского моря.

Указанные факты побудили Парламентскую Ассоциацию Северо-Запада России (ПАСЗР) предпринять срочные меры по урегулированию данного конфликта [5]. Итогом стало внесение ряда изменений в Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части предоставления лицензии на рыболовство, что должно поспособствовать уменьшению случаев незаконной ловли рыбы иностранными гражданами. Однако эффективность Закона и его исполнение вызывают сомнения. Если обнаружить рыболовный корабль посреди моря, то установить его причастность к конкретному государству не составит проблем, но стоящий у реки человек с удочкой – совсем другая ситуация. К тому же не урегулирован вопрос о возможности участия иностранного гражданина на соревнованиях по спортивной рыбалке [4].

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время законодательная власть Российской Федерации активно борется с незаконным рыболовством, осуществляемым зарубежными лицами, так как защита ресурсов

нашей страны является одной из важнейших задач в условиях нынешней политической ситуации. Однако ввиду неопределенности и быстрой изменчивости последней законодатель не способен в полной мере урегулировать вставшую перед ним проблему.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Об исключительной экономической зоне Российской Федерации: Федер. закон от 17 дек. 1998 г. № 191-ФЗ; в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 486-ФЗ // Рос. газ. 1998. 24 дек.; 2022. 11 янв.
3. Медиахолдинг Fishnews. URL: <https://fishnews.ru/news/44310> (дата обращения: 25.02.2023).
4. Минаев А. В. Государственная безопасность и стратегическое планирование в Российской Федерации // Вестник Тульского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (20). С. 155–163.
5. Официальный сайт Законодательного Собрания Калининградской области. URL: <https://zaksob39.ru/info/archive/publications/2022/5/31/63275> (дата обращения: 25.02.2023).

© Атаев Н. А., 2023

ЛИЧНОСТЬ ПОСРЕДНИКА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

М. М. Байкалов, Д. В. Чирков

Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье рассматриваются характерные черты личности посредника во взяточничестве, определяется преступная роль посредника во взяточничестве. Авторы приходят к выводу о том, что выявление посредника во взяточничестве поможет в раскрытии и расследовании преступлений, предусмотренных статьями 290 «Получение взятки» и 291 «Дача взятки» УК РФ.

Ключевые слова: посредник, посредник во взяточничестве, личность, личность посредника во взяточничестве.

The article considers the characteristic features of the personality of a bribery intermediary. Also the article defines the criminal role of a bribery intermediary. The authors come to the conclusion that the identification of an intermediary in bribery will help in the detection and investigation of crimes under Articles 290 «bribery» and 291 «bribery» of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: intermediary, intermediary in bribery, personality, personality of the intermediary in bribery.

«Посредничество во взяточничестве» – это разновидность коррупционного преступления, при исследовании которого важную роль играют личности его участников. В данной статье будут рассмотрены особенности личности посредника во взяточничестве.

Под объектом криминологии нужно представлять:

- 1) конкретного субъекта;
- 2) контингентный состав преступников;
- 3) совокупность нравственно-психологических признаков, присущих субъекту или субъектам преступления.

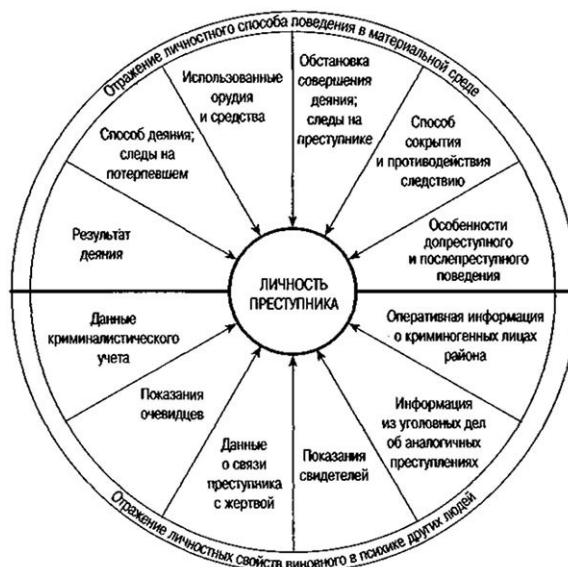
Криминологическая характеристика посредника во взяточничестве представляет собой совокупность черт, которые определяют конкретное лицо, совершившее определенное преступление, а именно противоправное деяние, связанное с посредничеством во взяточничестве. Помимо прочего, криминологическая характеристика включает в себя анализ общественных связей преступника, особенностей его духовного мира и социальных условий его жизни. Структура личности преступника во многом определяет его роль в совершении преступления, так как это позволяет определить отношение лица, преступившего закон, к своему противоправному и наказуемому деянию.

Судя по объему преступного оборота, личность посредника во взяточничестве относится к профессиональному, а не ситуативному типу. Пренебрегая моральными и нормативными запретами и ограничениями, преступник проявляет специфические особенности своей личности. Посредник во взяточничестве испытывает потребность в постоянном создании новых связей и криминальных знакомств для повышения «эффективности» своей деятельности.

Зачастую происходит так, что посредниками во взяточничестве становятся адвокаты. Их мотивация заключается в том, чтобы, во-первых, получить значительные по объему денежные средства, а во-вторых, завоевать авторитет в определенных кругах. В таком случае речь идет о профессиональном типе преступника [1].

Посредник во взяточничестве может обладать такими же социально-демографическими признаками, как и иные участники данного преступления. Так же, как взяткодатель и взяткополучатель, посредник во взяточничестве может быть организатором преступления, то есть может предложить взяткополучателю и взяткодателю осуществить противоправные действия. Зачастую происходит так называемая «эволюция» преступника от не-

запланированного участия в преступной деятельности до превращения в профессионального посредника во взяточничестве и даже организатора коррупционной деятельности [2].

<https://cyberleninka.ru/article/n/tip-lichnosti-vzyatkodatelya-vzyatkopoluchatelya-i-posrednika-pri-dache-vzyatki?ysclid=lea8anxand251947541> (дата обращения: 18.02.2023).

3. Замаараев В. И. Особенности субъективных признаков посредничества во взяточничестве // BAIKAL RESEARCH JOURNAL. 2021. № 4. URL: <https://www.istu.edu/upload/iblock/bfa/nauchnaya-statya.pdf> (дата обращения: 18.02.2023).
4. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-determinanty-korruptsiionnogo-povedeniya?ysclid=lenb2o6cb9613841337> (дата обращения: 18.02.2023).

© Байкалов М. М., Чирков Д. В., 2023

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ «ПОКУШЕНИЕ НА УБИЙСТВО» И «УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ»

А. А. Бем

Научный руководитель: Э. А. Сагалаков

Статья посвящена анализу таких составов преступления, как покушение на убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Автор обозначает элементы составов указанных преступлений, сравнивает их, а также приводит примеры отграничения данных преступлений друг от друга на практике, указывает на проблемные вопросы квалификации.

Ключевые слова: покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, состав преступления, отграничение составов преступлений.

The article is devoted to the analysis of such elements of crimes as attempted murder and intentional infliction of serious harm to health. The author identifies the elements of the compositions of these crimes, compares them, and also gives practical examples of distinguishing these crimes from each other in practice, points out problematic issues of qualification.

Keywords: attempted murder, intentional infliction of serious harm to health, corpus delicti, delineation of the elements of crimes.

Статья 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку [1]. Покушение на убийство квалифицируется через ч. 3 ст. 30 – как ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Статья 111 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека. Указанные составы преступлений тесно переплетены друг с другом и нередко перетекают из одного в другой при квалификации в ходе предварительного следствия либо на судебном заседании, в т.ч. в судах вышестоящих инстанций (апелляции, кассации).

Касательно элементов состава покушения на убийство (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ), объектом в данном случае является человеческая жизнь, независимо от того, оконченное ли это деяние или покушение. При этом категория «жизнь» не может быть оценена как в качественном, так и в количественном эквиваленте, защита жизни всех граждан – важнейший из принципов уголовного права [2].

Субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14 лет.

Объективная сторона покушения на убийство выражена тремя элементами: действием, наступившими последствиями, причинно-следственной связью между ними, однако в силу особенностей состава элемент последствий (наступление смерти человека) выпадает по не зависящим от субъекта преступления обстоятельствам.

С субъективной стороны покушение на убийство характеризуется исключительно прямым умыслом. Пленум Верховного Суда РФ указал в п. 2 Постановления от 27.01.1999 г. № 1: «Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, т. е. когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)».

Состав преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, состоит из следующих элементов: объект – здоровье другого человека; объективная сторона – действие или бездействие, установленные в диспозиции ст. 111–118 УК РФ, наступившие последствия в виде тяжкого вреда здоровью человека (критерии вреда установлены постановлением Правительства РФ), причинно-следственная связь между действием (бездействием) и наступившими последствиями; субъективная сторона – прямой либо косвенный умысел. Для умышленного причинения вреда здоровью наиболее типичен неконкретизированный умысел, когда виновный предвидит и желает или сознательно допускает причинение вреда здоровью другого лица, но не представляет конкретно объем этого вреда и нередко лишен возможности конкретизировать степень тяжести причиняемого вреда здо-

ровью. Квалификация содеянного при неконкретизированном умысле определяется в зависимости от фактически наступивших последствий, поскольку умыслом виновного охватывалось причинение любого вреда здоровью. При прямом конкретизированном умысле ответственность должна наступать за тот вред здоровью, который охватывался умыслом виновного [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что два вышеописанных состава существенно отличаются друг от друга, однако на практике нередко возникают затруднительные ситуации при квалификации преступления органами следствия, прокуратуры.

Так, может возникнуть следующая ситуация: возбуждено уголовное дело по ст. 111 УК РФ. В ходе следствия установлена локализация нанесенных ударов ножом – область сердца. Согласно показаниям подозреваемой, прямой умысел на убийство отсутствовал, убивать не желала, хотела прекратить нападки со стороны супруга, ножом не прицеливалась и ударила с разворота со спины. Причиной возникшего конфликта являются многолетние напряженные отношения супругов – психологическое давление мужа. В ходе проведения следственного эксперимента установлено, что потерпевший значительно выше нападавшей. Отталкиваясь от этого, можно сделать вывод о том, что версия подозреваемого об отсутствии умысла на убийство не подтверждается и необходимо переквалифицировать данное преступление на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, направив уголовное дело для дальнейшего расследования в орган Следственного комитета Российской Федерации.

На практике подобные ситуации возникают постоянно. Важную роль могут сыграть различные факторы: результаты судебно-медицинской экспертизы, следственного эксперимента, осмотра места происшествия, показания сторон, очевидцев. С учетом сказанного, неудивительно, что суд часто руководствуется личным убеждением и переквалифицирует один состав на другой, несмотря на приведенные доказательства.

Умысел при этом становится определяющим элементом состава для квалификации, а его установление – приоритетной задачей следователя в ходе проведения доследственной проверки сообщения о преступлении.

Так, приговором Промышленного районного суда г. Смоленска от 24.01.2014 года К. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Последний, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений в ходе ссоры с А., с целью лишения жизни, нанес последней множественные удары ножом в жизненно важные органы: в область грудной клетки и живота, причинив тяжкий вред здоровью. Увидев следы крови на теле А., покинул дом. Судебная коллегия по уголовным делам Смоленского областного суда согласилась с выводами суда первой инстанции о наличии у К. на момент нанесения ударов ножом прямого непосредственного умысла на причинение смерти потерпевшей, с учетом способа, орудия преступления, количества, характера и локализации ножевых ранений, причиненных К., а также высказанных непосредственно перед нанесением ударов угроз убийством потерпевшей. Вместе с тем, согласно установленным обстоятельствам, К., имея реальную возможность полностью реализовать свой преступный умысел, на стадии покушения добровольно и окончательно прекратил совершение противоправных действий, отказавшись от убийства А. Учитывая наличие добровольного отказа К. от убийства А., своевременное оказание медицинской помощи потерпевшей, на которое ссылается суд первой инстанции в обоснование вывода о наличии в действиях осужденного покушения на убийство А., не может быть признано не зависящим от воли виновного обстоятельством, послужившим причиной ненаступления преступного результата в виде смерти потерпевшей. Согласно ч. 3 ст. 31 УК РФ, лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. По убеждению судебной коллегии, действия осужденного К. следует переквалифицировать с ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека [4]. Как представляется, приведенное решение судебной коллегии можно оспорить. Осужденный нанес потерпевшей 11 ударов ножом. Возникает вопрос, можно ли в данном случае говорить о том, что прямого умысла на убийство у него не было, если придерживаться позиции Пленума Верховного Суда РФ. Прекращение противоправных действий хоть формально и зависело от осужденного и не было случайностью, однако формулировка «увидел следы крови на теле и ушел из дома» весьма сомнительна. Добровольный отказ от доведения умысла до конца хоть фактически имеет место, однако то, что 11 ударов ножом не привели к смерти потерпевшей, можно расценивать как невероятный казус, и осужденный сделал все, что от него зависело, чтобы убить потерпевшую.

Таким образом, в ходе практической деятельности правоохранительных органов разграничение составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ и ст. 111 УК РФ, представляет определенные сложности и требует фиксации и учета мельчайших деталей произошедшего. Показания свидетелей, заключения экспертиз, результаты следственных экспериментов могут прямо повлиять на квалификацию преступного деяния. Также необходимо учитывать личность обвиняемого, его психологическое состояние в момент совершения преступления, отношение к произошедшему, то есть следует определять наличие преступного умысла, причем делать это необходимо на стадии доследственной проверки, то есть до возбуждения уголовного дела. Может возникнуть ситуация, при которой определяющим станет и психологический аспект.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Кожухарик Д.Н., Савин П.Т. Разграничение покушения на убийство от причинения тяжкого вреда здоровью // Современная научная мысль. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-pokusheniya-na-ubiystvo-ot-prichineniya-tyazhкого-vreda-zdorovyu> (дата обращения: 24.02.2023).

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А. И. Парог. 13-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2022.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 20 марта 2014 г. по делу №22-527/2014. РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-smolenskij-oblastnoj-sud-smolenskaya-oblast-s/act-519493986/> (дата обращения: 24.02.2023).

© Бем А. А., 2023

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБУЧЕНИЯ КАДРОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

П. В. Бем

Научный руководитель: А. В. Мохова

Статья посвящена раскрытию особенностей обучения государственных гражданских служащих в Российской Федерации, в том числе в области формирования антикоррупционного поведения, искоренения правового нигилизма, насаждения антикоррупционной этики как среди граждан, так и среди служащих государственного аппарата на различных должностях.

Ключевые слова: государственный служащий, коррупция, антикоррупционное поведение, образование, государственная программа, повышение квалификации, переобучение.

The article is devoted to the disclosure of the peculiarities of the training of state civil servants in the Russian Federation, including in the field of the formation of anti-corruption behavior, the eradication of legal nihilism, the imposition of anti-corruption ethics among both citizens and employees of the state apparatus in various positions.

Keywords: civil servant, corruption, anti-corruption behavior, education, state program, professional development, retraining.

В настоящее время глобальная обстановка на мировой арене, сложившаяся в связи с межгосударственными конфликтами, а также переделом сфер влияния конгломератов государств, требует незыблемой стойкости от всех без исключения органов государственной власти Российской Федерации. Бесспорно, основной единицей, стандартизированной ячейкой государственного аппарата является государственный служащий. Одним из вытекающих из сложившейся в мире ситуации последствий является необходимость повышения профессионального уровня кадров государственной службы. Причиной этого является тот факт, что госслужащие принимают непосредственное участие в выработке проектов законов, программ, отражающих внутреннюю и внешнюю политику государства, предметно занимаются подготовкой изменений в структуре государственных органов, находят решения проблем, требующих непосредственного государственного вмешательства [2]. В связи с этим вопросы повышения уровня кадров государственного аппарата являются одними из ключевых в системе госслужбы, ее кадровой политики на протяжении долгого времени.

Базовую нормативную основу для обучения будущих государственных служащих составляют как общие нормативные правовые акты, например, Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], так и специализированные законодательные акты в данной сфере: Федеральные законы от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»; от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации».

Согласно указанным нормативным правовым актам, требования, предъявляемые к кандидатам на службу, обширны и разнообразны, и варьируются от накопления определенного стажа для дальнейшего продвижения по карьерной иерархии до ежегодного предоставления сведений о доходах. Статистические показатели наличия высшего образования у чиновников различных должностей на протяжении около 10 лет неизменно находятся в районе 90 %. Хуже обстоит ситуация с дополнительным обучением и повышением квалификации государственных служащих. Ежегодные показатели вышеуказанных мероприятий варьируются в районе 60–65%, что является низким для объемного государственного аппарата.

Неизменно, вот уже на протяжении двух десятилетий, ключевыми направлениями подготовки кадрового состава гражданской службы являются:

- профессиональная подготовка гражданских служащих, переподготовка, повышение квалификации, а также прохождение стажировки согласно программам профессионального образования служащих;
- содействие должностному росту служащих благодаря осуществлению замещения вышестоящих должностей на конкурсной основе (лучшие на более ответственных должностях);
- ротация гражданских служащих как по профильному признаку, так и по территориальности;
- формирование целостного кадрового резерва за счет замещения должностей на конкурсной основе и его эффективное и целесообразное использование;
- оценка результатов профессиональной служебной деятельности гражданских служащих посредством проведения аттестации, квалификационных экзаменов, комиссионных заслушиваний.

Кроме этого, ежегодно возрастает необходимость дополнительного обучения госслужащих основам антикоррупционного поведения и противодействия коррупции.

Коррупция как социально-экономическое явление известно уже около 20 тысяч лет. Данный термин имеет множество различных определений, но суть сводится к неизбежному и тотальному разложению государственного аппарата изнутри, отрицанию принципов равенства граждан отдельными его индивидами, использованию государственных сил, средств, делегированных полномочий в личных целях. Проблема коррупции носит интернациональный характер и занимает лидирующие места в повестках обсуждений международных организаций не первый год [3].

Анализ существующих программ обучения государственных служащих в сфере противодействия коррупции позволяет выделить ряд основных, ключевых направлений деятельности государства в рассматриваемой сфере.

1. Попытки преодоления правового нигилизма. Формирование уважения к закону должно стать важнейшим принципом жизни не только чиновников, но и каждого отдельного служащего. Сложившийся в нашем государстве исконно высокий уровень правового нигилизма (безразличия) чинит постоянные препятствия в формировании здорового менталитета общества, особую роль в борьбе с ним играют государственные программы правового просвещения и формирования основ правовой культуры, в частности, в сфере модернизации антикоррупционного законодательства.
2. Постоянное правовое информирование обучаемых о многоликости коррупционного поведения. Дать или получить взятку – это далеко не исчерпывающий перечень коррупционных преступлений и правонарушений. Закрывать глаза на осуществление своих обязанностей в конкретный момент, получить «услугу за услугу», оказать приоритетное внимание в связи с личной заинтересованностью и т. д. – у коррупции десятки «масок», и государство активно разъясняет служащим, как распознать признаки коррупции в неочевидных ситуациях и не допустить их пролонгации.
3. Формирование осознанного восприятия коррупции как неоспоримого факта действительности. Государственные органы активно насаждают нравственное отторжение коррупционного поведения, формирование здоровой коррупционной морали и этики, поскольку не только, и не в большей степени, карающий закон, а именно нравственный выбор конкретного государственного служащего ограждает орган государственной власти и общество от коррупции.
4. Обучение навыкам, необходимым для борьбы с проявлениями коррупции, создание антикоррупционного стандарта поведения. Так, у государственного служащего воспитывается доминирующее представление о коррупционном поведении как о модели поведения, неприемлемой в принципе, а также появляется шаблон практических деятельностных навыков в случае столкновения с конкретной жизненной коррупционной ситуацией. Стоит отметить, что противодействие коррупции, по мнению государства, должно носить не только нигилистический характер – «я лично не приемлю и не участвую в коррупционных деяниях», но и активный – «я борюсь с любыми проявлениями коррупции в обществе». Вероятно, это одно из самых сложных направлений государственного обучения, поскольку в нашем обществе, благодаря негативным последствиям реорганизации и реструктуризации государства в процессе его исторического развития, сложился тип мышления, не приемлющий так называемое «доносительство». Однако именно из-за подобной модели поведения искоренить коррупцию становится все более проблемно.
5. Антикоррупционная пропаганда и распространение идей законности и уважения к закону – важное направление реализации Национального плана и стратегии противодействия коррупции государством.

Таким образом, государство активно модернизирует и реализует программу антикоррупционного обучения кадрового состава государственной службы. Вышеперечисленный перечень направлений обучения не является исчерпывающим и постоянно пополняется. Показателем положительной динамики в данном вопросе является снижение количества фактов выявления должностных и коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками государственного аппарата и муниципальных органов власти.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 642-ФЗ // Рос. газ. 2012. 31 дек.; 2023. 10 янв.
2. Илларионова Л. А. Теоретические аспекты профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих в Российской Федерации // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-professionalnoy-podgotovki-i-povysheniya-kvalifikatsii-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-v-rossiyskoy> (дата обращения: 25.02.2023).
3. Пимкина Д.О. Коррупция: понятие и виды // Россия в глобальном мире. 2021. № 19 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-ponyatie-i-vidy> (дата обращения: 25.02.2023).

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Я. С. Бережная

Научный руководитель: Ж. Ю. Юзефович

В статье проведен анализ злоупотребления правом в сфере наследственных правоотношений, раскрываются конкретные случаи такого злоупотребления в российской практике.

Ключевые слова: злоупотребление, право, наследственные отношения, наследство, наследник, наследодатель.

The article is devoted to the analysis of abuse of law in the sphere of hereditary legal relations, reveals specific cases of abuse of law in Russian practice.

Keywords: abuse, law, inheritance relations, inheritance, heir, testator.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 10 закрепляет запрет злоупотребления правом в гражданских правоотношениях. В указанном законе под данным явлением понимаются действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав с целью причинения вреда другому лицу [1].

Для раскрытия сущности злоупотребления с позиции наследственного права необходимо сначала проанализировать характерные черты и особенности злоупотребления правом, которые выделяются различными авторами.

Т. С. Савлаев под злоупотреблением правом понимает предел ограничения субъективных прав, предел допустимой свободы действий при выборе вариантов поведения [4].

Ф. Х. Каракетова предлагает следующее понятие злоупотребления правом: это граница, где заканчивается право одного лица и начинается стеснение права других лиц гражданских правоотношений [3].

Таким образом, злоупотребление правом характеризуется наличием причинения вреда другим лицам (участникам гражданских правоотношений) при реализации прав «злоупотребляющим» субъектом, когда прямого нарушения юридической нормы не происходит.

Большинство ученых – правоведов исследуют проблему злоупотребления правом именно в гражданских правоотношениях. В России наследственное право не является самостоятельной отраслью, а, напротив, выступает частью гражданского права.

В науке злоупотреблению правом в наследственных правоотношениях уделяется достаточно мало внимания.

Для раскрытия факта злоупотребления правом в наследственных отношениях необходимо указать субъектов данных правоотношений:

Наследник – лицо, имеющее право на наследование и получившее (принявшее) наследство. При этом ГК РФ выделяет категорию недостойных наследников – это лица, имевшие право на наследство, но в силу определенных действий (например, если они своими противоправными действиями пытались исказить последнюю волю наследодателя с тем, чтобы претендовать на получение наследства вне очереди или увеличить причитающуюся им долю в наследуемом имуществе) не имеют права на наследование имущества ни по закону, ни по завещанию.

Наследодатель – лицо, после смерти которого открылось наследство.

Кредитор – лицо, в пользу которого должник обязуется совершить какие-либо определенные действия (передать имущество, уплатить деньги и др.) или воздержаться от таких действий.

Разберем конкретные ситуации (случаи), когда злоупотребление правом возможно:

Случай первый. Наследственное право предусматривает положение о том, что смерть наследодателя, который являлся должником, не является прекращением долговых обязательств. В случае если наследник принял наследство, он несет ответственность по долгам наследодателя в пределах стоимости и размера наследственного имущества. Примером может служить кредит, взятый наследодателем в банке (кредитной организации). Злоупотреблением правом в судебной практике по наследственным спорам признаются действия кредиторов, если они без уважительных причин длительное время не предъявляли требования о взыскании задолженности по кредитному договору с целью дальнейшего взыскания большего размера процентов за пользование чужими денежными средствами. Ссылаясь на статью 10 ГК РФ, суд отказывает кредиторам во взыскании указанных процентов за весь период со дня открытия наследства [2].

Указанные действия кредиторов – достаточно распространенная практика, приведенный случай является ярким примером злоупотребления правом.

Случай второй. В судебной практике отмечаются также случаи, когда наследники злоупотребляют правом путем сокрытия информации об имуществе наследодателя. Например, супруг может скрывать сведения о совместно нажитом имуществе, в котором есть доля наследодателя, наследники умышленно могут длительное время не рассказывать о смерти родственника, надеясь на пропуск другими наследниками срока принятия наследства.

Случай третий – злоупотребление правом в случае отказа наследниками от наследства. Отказ от наследства представляет собой одностороннюю сделку, посредством которой наследник отказывается от причитаю-

щего ему наследственного имущества. Право отказа от наследства предоставлено в силу статьи 1157 ГК РФ. Наследник имеет возможность воспользоваться данным правом в течение срока вступления в наследство (6 месяцев).

Е. Н. Шибева утверждает, что отказ от наследства не является злоупотреблением правом, в случае если у наследника отсутствует реальная заинтересованность в наследуемом имуществе [5]. Однако в некоторых случаях отказ от наследства может носить недобросовестный характер.

В нотариальной практике распространены ситуации, когда наследник, отказываясь от наследования какого-либо конкретного имущества, спустя время претендует на другое имущество, ошибочно полагая, что отказ от него не оформлял. Тем самым у наследника присутствует заблуждение относительно того, что у него есть право выбора наследуемого имущества после смерти наследодателя, что приводит к нарушению прав и интересов других наследников. При этом отказ от части наследуемого имущества в случае наличия нескольких наследников может привести к нарушению баланса интересов всех наследников, и породить множество судебных споров.

Таким образом, субъекты наследственного права, как и гражданского права в целом, могут злоупотреблять правом при осуществлении своих прав, тем самым нанося вред другим лицам.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 февр. 2022 г. № 20-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2022. 01 марта.
2. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 // Рос. газ. 2012. 06 июня; 2021. 15 янв.
3. Каракетова Ф. Х. Правовые последствия злоупотребления правом // Вестник науки. № 5 (14). 2019. С. 132–137.
4. Савлаев Т. С. Злоупотребление правом в российском гражданском законодательстве: сущность, подходы, проблематика // Аллея науки. 2017. № 9. С. 645–648.
5. Шибаева Е. Н. Злоупотребление правом в условиях отказа от наследства // Современный юрист. 2020. № 3. С. 59–68.
6. Юзефович Ж. Ю., Конончук М. И. Наследственный договор как особый институт наследственного права Российской Федерации: общая характеристика, особенности, проблемы правового режима // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 81–84.

© Бережная Я. С., 2023

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСРОЧНОГО ОТРЕШЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРИЧИНЕ УТРАТЫ ДОВЕРИЯ

Е. А. Бугров

Научный руководитель: *Д. Э. Якубенко*

В статье анализируются различия оснований привлечения к конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, рассматриваются проблемные вопросы, связанные с механизмом отрешения высшего должностного лица субъекта РФ от должности в связи с утратой доверия Президентом Российской Федерации.

Ключевые слова: отрешение, конституционно-правовая ответственность, высшее должностное лицо, субъект Российской Федерации, Президент РФ.

The article analyzes the differences in the grounds for bringing the highest official of a constituent entity of the Russian Federation to constitutional and legal responsibility, discusses problematic issues related to the mechanism for the dismissal of the highest official of a constituent entity of the Russian Federation from office due to the loss of confidence of the President of the Russian Federation.

Keywords: dismissal, constitutional and legal responsibility, senior official, subject of the Russian Federation, President RF.

Механизм конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта РФ в современной России нуждается в доработке и совершенствовании. В соответствии со ст. 29 Федерального закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – ФЗ-414) Президент Российской Федерации может отрешить высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации от должности по следующим основаниям:

- 1) в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации;
- 2) в связи с выражением ему недоверия законодательным органом;
- 3) в случае неисполнения им решения Конституционного Суда Российской Федерации по поводу отмены нормативного правового акта высшего должностного лица, который был признан не соответствующим конституции;

- 4) если в течение месяца со дня вынесения Президентом РФ предупреждения или выговора высшее должностное лицо субъекта РФ не приняло мер по устранению причин в пределах его полномочий [1].

Такое основание, как отрешение высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации, на наш взгляд, является самым применяемым и в то же время самым противоречивым. Данное основание конституционно-правовой ответственности неопределенно и достаточно размыто в силу того, что «утрата доверия Президента РФ» не ограничивается правовыми обоснованиями, как, например, выражение недоверия высшему должностному лицу законодательным органом, правовые основания которого раскрываются в ст. 30 ФЗ-414.

Помимо этого, стоит сравнить положения Федеральных законов от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее – ФЗ-184) и ФЗ-414. Так, ФЗ-184 связывал утрату доверия Президента с несоблюдением антикоррупционных требований либо ненадлежащим исполнением своих обязанностей высшим должностным лицом субъекта РФ, при этом в указанном Законе содержалось правовое обоснование «утраты доверия» [2]. В ФЗ-414 таких правовых обоснований нет, следовательно, Президент РФ может отрешить высшее должностное лицо субъекта РФ от должности без привязки к каким-либо основаниям, что может привести в решении кадровых вопросов к неограниченному спектру полномочий, которые воспринимаются в юридической литературе как «инструмент политического давления» [4]. Д. Э. Якубенко отмечает, что утрата доверия Президента – это мера конституционно-правовой ответственности по отношению к главе субъекта РФ, а основания этой ответственности имеют не только правовую, но и политическую природу [5].

Отметим, что ФЗ-414 расширяет полномочия Президента РФ: он вправе не только отрешить высшее должностное лицо субъекта РФ от должности в связи с утратой доверия, но и вынести предупреждение, выговор, временное отстранение от должности [3].

Таким образом, можно сказать, что принятие нового Федерального закона, регулирующего конституционно-правовую ответственность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, не решило проблем, которые обнаруживались в предыдущих нормативных правовых актах, а привело лишь к усугублению ситуации в целом. Полномочия Президента РФ в рассматриваемой сфере только возросли: законодательством ему предоставляется возможность отрешить высшее должностное лицо субъекта РФ от должности без каких-либо оснований. Из всего этого вытекает, что процесс усовершенствования конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта РФ, несмотря на нововведения, остается незавершенным и требует дальнейшей доработки.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 560-ФЗ // Рос. газ. 2021. 27 дек.; 2022. 30 дек.
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 1999 г. № 184-ФЗ // Рос. газ. 1999. 19 окт. – (утратил силу)
3. Федотова А. Р. Проблемы конституционно-правовой ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 26. URL: <https://moluch.ru/archive/421/93590/> (дата обращения: 23.02.2023).
4. Кондрашев А. А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // Lex russica. 2020. Т. 73. № 3. С. 20–32.
5. Якубенко Д. Э. Утрата доверия Президента РФ за ненадлежащее исполнение своих обязанностей: конституционно-правовая ответственность главы субъекта РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 14–17.

© Бугров Е. А., 2023

ФАЛЬШИВЫЕ ДЕНЬГИ КАК ПРЕДМЕТ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Е. А. Бугров, И. В. Туртугешева

Научный руководитель: В. И. Замаев

В статье рассмотрена проблема квалификации получения взятки в виде фальшивых денежных средств. Автор отмечает, что в силу ничтожности фальшивых денег для финансового оборота им нельзя дать легальную денежную оценку, которая требуется для исчисления размера взятки, влияющего на квалификацию преступления.

Ключевые слова: фальшивые деньги, предмет взятки, взятка, вопрос квалификации.

The article deals with the problem of qualification of receiving a bribe in the form of counterfeit money. The author notes that due to the insignificance of counterfeit money for financial circulation, they cannot be given a legal monetary value, which is required to calculate the amount of a bribe that affects the qualification of a crime.

Keywords: counterfeit money, the subject of a bribe, a bribe, a question of qualification.

Уголовный закон Российской Федерации в качестве предмета преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ, рассматривает следующие предметы: деньги (наличные и безналичные), ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права. Как отмечается в юридической литературе, предмет взятки может передаваться не только физическим, но и интеллектуальным способом, например, при совершении посредничества во взяточничестве (ст. 292.1 УК РФ) [1].

Однако особый интерес вызывает получение должностным лицом фальшивых денег в качестве предмета взятки. Первой проблемой, с которой сталкивается правоприменитель в таком случае, является определение ценности фальшивых денежных средств (монет или банкнот), поскольку они не являются законным платежным средством и не могут находиться в свободном товарно-денежном обращении. Материальные ценности, включая услуги, должны носить имущественный (но при этом не всегда ценовой) характер. Следовательно, фальшивым деньгам нельзя дать легальную денежную оценку в силу их ничтожности для финансового оборота, однако такая оценка требуется для исчисления размера взятки, влияющего на квалификацию преступления.

С другой стороны, разновидности предмета взятки раскрываются в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – ПП ВС № 24) [3]. Согласно данному Постановлению, имущество, переданное в качестве взятки, будет являться объективным критерием, которым будут руководствоваться судьи для принятия законного и обоснованного приговора.

Рассмотрим другую ситуацию, когда, например, взяткодатель и взяткополучатель не осознают, что передают фальшивые деньги. Данный факт позволяет расценивать данную ситуацию как неоконченное преступление (то есть как покушение на получение взятки) [4, с. 118].

Однако не вполне понятно, как с правовой точки зрения оценивать факт того, что предметом преступления выступают именно фальшивые денежные средства. Фальшивые деньги изымаются из финансового оборота, однако у них сохраняется статус вещи, и их природа не должна меняться. Следовательно, их и стоит классифицировать как вещь, изъятую из гражданского оборота. В этом плане практика рассмотрения гражданских и уголовных дел отличается: в гражданско-правовых отношениях предмет материального мира не просто получает статус вещи, он параллельно классифицируется как движимое или недвижимое имущество, однако это положение относится только к имуществу, полученному или приобретенному законным путем [2]. Так, самовольная постройка не будет признана недвижимым имуществом.

В связи со сказанным фальшивые деньги должны относиться к иному имуществу, указанному в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Данное предположение вытекает из того, что взяткой могут быть вещи, ограниченные в обороте, а также полностью изъятые из него, в число которых входят и вещи, полученные преступным путем.

Возникает вопрос, важна ли стоимость фальшивых денежных средств при получении взятки, так как взятка представляет собой получение материального вознаграждения за совершение либо несовершение каких-либо определенных действий должностным лицом с использованием служебных полномочий. В данной ситуации, бесспорно, возникает трудность с установлением стоимости получаемых должностным лицом благ в виде поддельных денежных средств. Однако стоимость характеризует предметы материального мира, независимо от того, находятся они в свободном или ограниченном обороте либо вовсе изъяты из оборота. Исключение составляют предметы особой культурно-исторической ценности, также имеющие денежную стоимость, которая в то же время уступает художественной ценности данных предметов. Но возникает очередная проблема, которая заключается в возможности объективного оценивания такой вещи, то есть подкрепления своих рассуждений достоверными доказательствами. Невозможно провести некую экономическую экспертизу по определению рыночной стоимости фальшивых денег. Отсюда и складывается мнение, о том, что, независимо от рыночной цены данной вещи, важно лишь то обстоятельство, что фальшивые денежные средства имеют имущественный характер, даже если они по своей сути ничтожны и противозаконны. Ведь помимо законного оборота вещей существует и незаконный экономический оборот данных предметов.

В п. 9 ПП ВС № 24 речь идет лишь о легитимных предметах получения взятки, однако ничего не говорится про оценку предметов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте. Безусловно, «стоимостная концепция» здесь не может быть применена. Например, невозможно оценить стоимость внутреннего органа, будь то печень, почка, кровь либо костный мозг человека, в случае, когда органы и ткани являются предметом получения взятки.

В заключение стоит отметить, что в случае, когда предметом получения взятки являются незаконные имущественные ценности, их стоимость должна браться во внимание не в первую очередь. Ведь необходимо учитывать, что преступен сам факт получения взятки, то есть благ, которые имеют имущественный характер.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 дек. 2019 г. № 59 // Рос. газ. 2013. 17 июля; 2019. 31 дек.
2. Артельных И. В. Критерии, по которым суды оценивают, является объект движимым имуществом или относится к недвижимости // Российский налоговый курьер. 2013. № 5. Консалтинговая группа Ареопак [сайт]. URL: <http://areopag2002.ru/kriterii-po-kotorym-sudy-ocenivayut> (дата обращения: 21.02.2023).

3. Замаараев В. И. Посредничество во взяточничестве: пробелы в законодательной трактовке // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24549> (дата обращения: 21.02.2023).
4. Щепельков В. Ф. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Уголовное право. 2013. № 5. С. 117–119.

© Бугров Е. А., Туртугешева И. В., 2023

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ

А. А. Букаренко

Научный руководитель: А. В. Минаев

В работе раскрываются основные особенности производства по делам о привлечении к административной ответственности за правонарушения в сфере охраны собственности. Определены правовая основа регулирования правоотношений в области охраны собственности, в том числе и в рамках их нарушения, а также основные стадии производства по делам о привлечении к административной ответственности за правонарушения в сфере охраны собственности.

Ключевые слова: административное производство, правоотношения, административная ответственность, охрана собственности.

The paper reveals the main features of proceedings in cases of bringing to administrative responsibility for offenses in the field of property protection. The legal basis for the regulation of legal relations in the field of property protection, including within the framework of their violation, as well as the main stages of proceedings in cases of bringing to administrative responsibility for offenses in the field of property protection, are determined.

Keywords: administrative proceedings, legal relations, administrative responsibility, protection of property.

Привлечение к административной ответственности всегда сопряжено с административным производством, представляющим собой комплекс взаимосвязанных административно-процессуальных норм, которые совершаются уполномоченными государственными органами и направлены на применение мер административной ответственности к виновным лицам [9].

Иными словами, производство по делам об административных правонарушениях – это последовательные действия должностных лиц уполномоченных органов, направленные на привлечение к административной ответственности.

Административное производство вне зависимости от категории правоотношений всегда осуществляется по следующему алгоритму:

- возбуждение административного дела;
- рассмотрение административного дела;
- осуществление пересмотра постановлений;
- исполнение постановлений [5].

На каждой стадии осуществляются совокупность процессуальных действий, имеющих сравнительно самостоятельный характер и призванных решать свойственные только ей задачи.

Административные правонарушения могут совершаться в различных сферах, в том числе и в рамках охраны собственности. Данные вопросы регулируются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3].

В целом такие правонарушения – это правонарушения, которые посягают на материальные блага собственника. КоАП РФ в главе 7 содержит несколько составов таких правонарушений [2].

Конституция Российской Федерации определяет принципы охраны собственности, нарушение которых может повлечь за собой производство об административных (иногда – уголовных) правонарушениях [1].

Родовой объект таких правонарушений – это собственность физического или юридического лица, а связующее звено – это присвоение чужой собственности. Правонарушения в области охраны собственности посягают на экономические правоотношения.

Основной элемент такого рода правоотношений – это право собственности, которое представляет собой право владения, пользования, распоряжения своим имуществом (собственностью). Если такие права нарушаются (например, присвоением чужого имущества), возникает необходимость ведения административного производства со всеми его стадиями.

Так, первая стадия производства по делам о привлечении к административной ответственности за правонарушения в области охраны собственности – это возбуждение дела, в рамках которого принимается решение о начале административного расследования. Далее происходит соби́рание и исследование материалов, имеющих

отношение к совершенному правонарушению и личности правонарушителя, т. е. административное расследование.

Затем осуществляется процессуальное оформление результатов расследования, составляется протокол об административном правонарушении для рассмотрения дела по подведомственности.

Чаще всего поводами к возбуждению административного дела за правонарушения в области охраны собственности являются:

- обнаружение уполномоченными должностными лицами данных, которые могут свидетельствовать о нарушении прав собственности. При этом важно, что такие должностные лица должны обладать полномочиями по составлению протокола, например, должностные лица налоговых органов и т. д.;
- сообщение о событии, которое может повлечь за собой состав правонарушения, от других государственных органов и должностных лиц;
- сообщения от физического или юридического лиц, средств массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения [7].

Изначально анализируются представленные данные, затем дело готовится к рассмотрению, проводится анализ и оценка обстоятельств и выносится постановление. Относительно правонарушений в сфере охраны собственности постановление выносится судебными органами. Дело рассматривается судом в 15-дневный срок со дня получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела. Срок может быть увеличен, если есть мотивированное определение суда [4].

Следующий этап (стадия) – это пересмотр вынесенных постановлений. Эта стадия носит факультативный характер и имеет двоякую цель:

- обеспечение реализации прав виновного лица от неправомерных действий государственных органов;
- подтверждение (опровержение) законности принятого решения, а также исправление ошибок (при их наличии).

КоАП РФ декларирует единые процедурные правила пересмотра для административных органов и судов, однако у этих двух видов государственной деятельности различная конституционная основа и основополагающие правовые и организационные принципы [2]. Рассмотрение жалобы по рассматриваемой категории дел осуществляется в судебном порядке.

Завершающая стадия производства по делам о привлечении к административной ответственности за правонарушения в области охраны собственности – это исполнение постановления.

Таким образом, административное производство осуществляется в едином порядке вне зависимости от правоотношений, которые были нарушены [6]. В целом административное производство – это связанные между собой последовательные действия должностных лиц государственных органов, а также судебных органов, которые нацелены на привлечение к административной ответственности виновного лица.

Если говорить о производстве по делам о привлечении к административной ответственности за правонарушения в области охраны собственности, то можно выделить следующие его особенности:

- правоотношения регламентированы главой 7 КоАП РФ;
- производство осуществляется судебными органами Российской Федерации;
- не применяется ускоренный процесс производства, предусмотренный для отдельных категорий дел об административных правонарушениях.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 479-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2022. 08 дек.
3. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206-208.
4. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.
5. Осинцев Д. В. Административная ответственность: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2020. 466 с.
6. Попов Л. Л. Административное право России: учебник. Москва: Просвещение, 2018. 204 с.
7. Стахов А. И. Административная ответственность: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Москва: Юнити-Дана: Закон и право, 2019. 455 с.
8. Тимошенко И. В. Административная ответственность. Ростов н/Д: Феникс, 2018. 344 с.
9. Хомяков Л. Л., Карпеченков М. Ю., Сидоров Е. И. Административное производство. Москва: Изд-во Российской таможенной академии, 2021. 132 с.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

С. А. Бутенко

Научный руководитель: Е. В. Тышута

Статья посвящена анализу понятия рецидива преступлений в уголовном праве России, его основных признаков, а также проблемных аспектов данного вопроса в теории и на практике.

Ключевые слова: рецидив преступлений, рецидивная преступность, судимость, преступление, признаки рецидива преступлений.

The article is devoted to the analysis of the concept of recidivism in the criminal law of Russia, its main features, as well as problematic aspects of this issue in theory and in practice.

Keywords: recidivism of crimes, types of recidivism, conviction, crime, signs of recidivism.

Когда преступность в государстве растет, она пагубно влияет на развитие общества, изменяя привычки и мировоззрение людей. Следует отметить, что Российская Федерация сталкивается с ростом преступности каждый год. При этом рецидивная преступность представляет собой одну из сложных и дискуссионных проблем в теории уголовного права. Количественные показатели рецидивной преступности в РФ характеризуются негативными тенденциями: за январь-декабрь 2022 года в России всего зарегистрировано 1 966 795 преступлений, из них было расследовано 625 743 преступлений, которые совершены лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности [2]. Таким образом, в 2022 году около 32 % зарегистрированных преступлений совершено лицами, которые ранее привлекались к уголовной ответственности.

Законодательное понятие рецидива преступлений впервые закрепляется в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). В ч. 1 ст. 18 действующей редакции УК РФ законодатель определяет понятие рецидива преступлений следующим образом: рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Также законодатель в ч. 4 ст. 18 УК РФ устанавливает исключения, которые при признании рецидива преступлений не учитываются [1].

Таким образом, законодательно закрепляется один из обязательных признаков рецидива преступлений, который заключается в том, что его образуют не все совершенные преступления, а лишь те, которые совершены умышленно. Это обусловлено психологической сущностью рецидива, определяющей повышенную опасность личности виновного, который сознательно игнорирует состоявшееся ранее осуждение.

На сегодняшний день в науке нет единого мнения о понятии рецидива преступлений. Законодательное определение рецидива является достаточно кратким и не отражающим, по мнению ряда авторов, всех существенных признаков, присущих этому уголовно-правовому явлению. Например, существует научное мнение, согласно которому понятие рецидива преступлений должно быть шире и включать в себя не только умышленные преступления, но и преступления, совершенные по неосторожности. Так, Т. Г. Черненко законодательное определение рецидива преступлений считает узким и призывает не исключать опасность преступлений, совершенных по неосторожности. Он считает, что дефиницию рецидива нужно редактировать, не указывая вообще категорию преступлений: «Рецидив преступлений – это совершение нового преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление» [6].

С этой позицией солидарен А.П. Козлов. Он критически оценивает ст. 18 УК РФ, аргументируя это необходимостью установить в уголовном законе понятие рецидива, который должен охватывать и умысел, и неосторожность. А. П. Козлов полагает, что «по своим признакам косвенный умысел максимально схож с неосторожностью и поэтому оставлять его в рецидиве при нынешнем законодательном решении едва ли целесообразно» [5].

Следующая позиция полностью противоречит вышеуказанному научному мнению. Так, Ю. И. Бытко считает, что лишь только в случае совершения лицом умышленных преступлений имеется свойственная для рецидива линия поведения, заключающаяся в выборе лицом дальнейшей умышленной преступной деятельности после отбытия наказания за ранее совершенные им умышленные преступления. Он полагает, что «повторение неосторожного преступления после предыдущего осуждения за такое же по форме вины преступление, как и совершение в повтore умышленного преступления при наличии судимости за неосторожное преступление и наоборот, рецидивом признать нельзя» [3].

Есть и сторонники внесения в уголовный закон такого понятия, как «неосторожный рецидив». Так, И. Я. Мирончик и Ю. В. Голик считают, что преступления, совершенные по неосторожности, – это показатель того, что у человека нет привычки не нарушать предписания соответствующих правил и инструкций, он достаточно легко относится к правонарушениям, у него имеется стойкое отрицательное отношение к соблюдению общепринятых правил предосторожности [4].

Мы же полагаем, что позиция законодателя верно отражает сущность рецидива преступления в том, что рецидивом признаются повторные преступления, совершенные умышленно, так как осознанные действия, когда лицо предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, желает, сознательно допускает или относится к ним безразлично, отличаются от деяний, совершаемых по небрежности

или легкомыслию, степени контроля сознания и воли. Однако сложно согласиться с таким исключением для признания рецидива преступлений, как неучет судимости за умышленные преступления небольшой тяжести.

Исходя из статистических данных Генеральной прокуратуры РФ, которые размещены на Портале правовой статистики, большая часть зарегистрированных преступлений на 2022 год из числа всех зарегистрированных преступлений (1 966 795) – преступления небольшой тяжести (830 804) [2]. Следовательно, среди лиц, совершающих преступления, распространенность получили преступления небольшой тяжести. Кроме того, как правило, большинство рецидивистов впервые сталкиваются с деятельностью правоохранительных органов как раз после совершения преступлений небольшой степени общественной опасности. Таким образом, если лицо, совершившее умышленное преступление небольшой тяжести (например, кражу без квалифицирующих признаков) и понесшее наказание за это преступление, не делает должных выводов, совершая новое преступление, следовательно, примененные меры не возымели надлежащего действия и стоит задуматься о применении более тяжкого наказания. Так проявляется дотаживание задач института рецидива.

Кроме того, законодатель устанавливает еще один признак рецидива преступлений: за ранее совершенное преступление лицо осуждалось с назначением ему наказания для реального исполнения. В данном случае считаем его излишним, поскольку условное осуждение применяется к лицам, совершившим преступление впервые, или к лицам, совершившим преступление небольшой или средней степени тяжести, и при наличии других иных смягчающих обстоятельств. Полагаем, нецелесообразно ещё раз субъекту преступления давать шанс, поэтому не включаем данный признак в своё определение. Кроме того, это дает возможность суду назначать условное осуждение за каждое совершенное лицом преступление отдельно. Таким образом, в практике имеются случаи, когда у осужденного исполняются самостоятельно по два и более условных осуждения, что противоречит целям уголовного наказания.

Резюмируя сказанное, можно выделить следующие основные признаки рецидива преступлений в уголовном праве России: одним лицом совершено два и более преступления; совершенные рецидивистом преступления носят умышленный характер; второе и последующие преступления совершены после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, по которому лицо осуждено за ранее совершенное преступление; судимость за первое преступление не снята и не погашена к моменту совершения последующих преступлений; лицо было ранее осуждено в СССР или в Российской Федерации; преступления, которые составляют рецидив, совершены после достижения виновным лицом 18-летнего возраста.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 39. Ст. 6535.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 29.01.2023).
3. Бытко Ю. И. Учение о рецидиве преступлений в российском уголовном праве: история и современность: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Нижегородский юрид. ин-т. Нижний Новгород, 1998. 45 с.
4. Голик Ю. В., Мирончик И. Я. Неосторожный рецидив: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки. Свердловск. 1990. С. 62–68.
5. Козлов А. П., Севастьянов А. П. Единичные и множественные преступления. Санкт-Петербург: Юридический центр-Пресс, 2011. 913 с.
6. Черненко Т. Г. Назначение наказания при множественности преступлений: Монография. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2016. URL: <https://znanium.com/catalog/product/943307> (дата обращения: 29.01.2023).

© Бутенко С. А., 2023

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Е. Е. Вакулин

Научный руководитель: **В. И. Замаев**

В настоящей статье рассматриваются современные проблемы борьбы с преступлениями против собственности и предупреждения их в будущем. Борьба с данной разновидностью преступности будет более эффективна, если она будет основываться на изучении эффективности применения уголовного закона и предупреждения посягательств против собственности, а также вопросов квалификации данных преступлений.

Ключевые слова: преступность, предупреждение, собственность, преступления против собственности.

This article deals with modern problems of combating crimes against property and preventing them in the future. The fight against this type of crime will be more effective if it is based on the study of the effectiveness of the application of the criminal law and the prevention of encroachments against property, as well as the issues of qualifying these crimes.

Keywords: crime, prevention, property, crimes against property.

Под корыстной преступностью понимают деяния, связанные с посягательством на общественные отношения с целью удовлетворения своих потребностей на безвозмездной основе на определенной территории в определенный период.

На данный момент в УК РФ содержатся следующие преступления против собственности:

- 1) кража;
- 2) грабёж;
- 3) мошенничество;
- 4) вымогательство;
- 5) присвоение и растрата;
- 6) умышленные уничтожение или повреждение имущества;
- 7) причинение ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Большую долю всех общеуголовных преступлений составляют корыстные преступления. Согласно статистике, ежегодно обществу наносится имущественный ущерб в размере 20 млрд рублей [3, с. 63].

Особенностью преступлений против собственности является то, что им свойственно изменение структуры в виде характеристики отдельных параметров, разновидностей преступления.

При анализе судебных дел по хищению чужого имущества отмечается, что виновными являются профессиональные преступники. Этому виду преступности свойственны следующие характерные черты:

- преступления совершаются путем применения специальных приемов, способов и методов;
- корыстные посягательства выступают как основной способ получения средств для существования;
- преступность характеризуется профессиональной субкультурой (традиции, жаргон и пр.);
- наличие профессиональных секретов;
- чувство профессионального престижа, которое вызвано необходимостью психологической или материальной компенсации;
- подражание преступникам в их корыстных посягательствах среди общественности;
- обучение несовершеннолетних правонарушителей основам совершения хищения чужого имущества;
- создание модели будущего преступления, его тщательное планирование и подготовка;
- преступники, как правило, объединяются в группы, среди которых всегда есть авторитет, а финансирование объединений осуществляется через так называемый «общак», формируемый из похищенных средств;
- преступники эффективно реализуют меры по устранению улик преступления, а также знают места отхода и каналы легализации средств, что характеризует их посткриминальное поведение;
- совершенствование профессионального мастерства;
- преступники выбирают одну из разновидностей преступлений и совершают исключительно ее, доводя свои криминальные навыки до совершенства;
- и др.

В задачи органов правовой охраны входят борьба с корыстной преступностью и ее предупреждение. Для того чтобы эффективность исполнения данных задач была высокой, требуется определить прочный научный фундамент в данной области, а также установить связь науки и практики применения уголовного права по вопросам корыстной преступности [4, с. 20].

Отметим основные недостатки, которые были выявлены в деятельности органов внутренних дел в процессе предупреждения совершения преступлений против собственности:

- несоответствующая работа по анализу, прогнозу и планированию профилактических мер, направленных на предупреждение преступлений против собственности;
- отсутствие эффективного взаимодействия правоохранительных органов и исправительных учреждений между собой;
- недостаточное использование современных технологий либо их неэффективное применение на практике;
- отсутствие работы с потенциальными жертвами данной категории преступлений;
- недостаточное использование СМИ для профилактики и предупреждения преступлений против собственности;
- слабое взаимодействие в вопросах профилактики правоохранительных органов с органами государственной власти, общественными организациями по вопросам преступности;
- отсутствие единой апробированной на практике концепции предупреждения конкретных преступлений [1, с. 53];
- необходимости доработки системы уголовных наказаний, например, в части исключения наказаний, которые не применяются на практике (например, смертная казнь) [5, с. 33].

Преступления против собственности как некое социальное явление могут поддаваться профилактике только при наличии прочного фундамента, который бы учитывал не только социальные, но и материальные факторы [2, с. 16]. Подобная деятельность направлена на решение следующих задач:

- определение оснований для совершения преступлений против собственности;
- закрепление на законодательном уровне субъектов, в полномочия которых будет включена обязанность по проведению мероприятий, направленных на профилактику данных преступлений. Для таких субъектов должны быть определены пределы их компетенций, функции, а также направления работы;

- организация профилактической работы с лицами, склонными к совершению преступления;
- организация профилактической работы с лицами, которые потенциально могут стать жертвами преступлений, предупреждение возникновения обстоятельств, способствующих совершению данных деяний;
- методическая поддержка субъектов, уполномоченных на предупреждение и профилактику преступлений против собственности.

Реализация комплекса мер, направленных на предупреждение и профилактику преступлений против собственности, будет способствовать созданию единой системы, которая соединит в себе как теорию данного вопроса, так и его практическую реализацию.

Библиографический список

1. Бажанов С. В., Малахов А. А. Предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений // Российский следователь. 2020. № 3. С. 52–55.
2. Евсеев А. В., Рачицкая В. И. К вопросу о приоритетах виктимологической профилактики преступности // Вестник «ВИПК МВД России». 2017. № 4. С. 37–43. URL: [https://мвд.рф/upload/site1/document_journal/_4_\(44\).pdf](https://мвд.рф/upload/site1/document_journal/_4_(44).pdf) (дата обращения: 01.03.2023).
3. Майорова А. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. Москва, 2014. 223 с.
4. Тайбаков А. А. Социально-криминологическое исследование корыстной преступности Европейского Севера России и ее предупреждение органами внутренних дел: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Санкт-Петербург, 2001. 417 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-kriminologicheskoe-issledovanie-korystnoi-prestupnosti-evropeiskogo-severa-rossii-> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Замараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.

© Вакулин Е. Е., 2023

СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) И КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

О. П. Вахрушева

Научный руководитель: **Т. В. Мельникова**

В статье рассматриваются общие и отличительные черты секрета производства (ноу-хау) и коммерческой тайны. Представлены различные точки зрения учёных относительно вопроса соотношения двух понятий. Также проводится анализ отличий правового значения этих понятий и делается вывод относительно правильности той или иной точки зрения.

Ключевые слова: секрет производства, ноу-хау, коммерческая тайна, конфиденциальная информация.

This article discusses the common and distinctive features of the «secret of production (know-how)» and «trade secret». Various points of view of scientists regarding the question of the relationship of the two concepts are presented. An analysis of the differences in the legal meaning of these concepts is also carried out and a conclusion is made regarding the correctness of a particular point of view.

Keywords: production secret, know-how, trade secret, confidential information.

Вопрос относительно соотношения таких правовых конструкций, как «секрет производства» и «коммерческая тайна», является причиной научных споров достаточно давно и на данный момент не теряет своей актуальности.

Так, одни ученые утверждают, что понятия являются синонимами, другие считают, что институт коммерческой тайны включает в себя институт ноу-хау, но не ограничивается им, третьи полагают, что секреты производства являются одним из объектов коммерческой тайны, поскольку они представляют собой особые методы, бизнес-стратегии, возникающие в результате интеллектуальной деятельности, а четвертые придерживаются мнения, что ноу-хау относится к нетрадиционным объектам интеллектуальной собственности, права на которые охраняются в режиме коммерческой тайны [4].

Для того чтобы разобраться, какая точка зрения является наиболее точной, необходимо проанализировать общие и отличительные черты данных правовых конструкций.

К одному из главных признаков, объединяющих анализируемые понятия, относится нематериальный характер результата как в первом, так и во втором случаях, который выражается в форме информации.

В качестве второго общего критерия выделяют конфиденциальную информацию, к которой применяются одни и те же способы правовой защиты, из которых выделяются следующие:

- фактическая или потенциальная коммерческая ценность, которая неизвестна третьим лицам;
- отсутствие свободного доступа на законных основаниях;
- меры, принимаемые владельцем информации для защиты ее конфиденциальности.

Отличительные черты понятия «секрет производства» и «коммерческая тайна» выражаются в следующем.

Во-первых, в объёме сведений, которые входят в содержание и подлежат охране со стороны их правообладателя. Так, в понятие «секрета производства (ноу-хау)» входят сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) только о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности.

Содержание понятия «коммерческая тайна» составляет практически любая информация, доступ к которой ограничен и которая в результате попадания к конкурентам может причинить вред правообладателю.

Во-вторых, различия названных правовых институтов заключаются в составе субъектов права на данные объекты. Обладателем прав на коммерческую тайну могут выступать только лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность – либо юридические лица, либо индивидуальные предприниматели [4]. В свою очередь, правообладателем секрета производства (ноу-хау) могут выступать не только юридические лица, но и физические лица, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя.

В-третьих, согласно ст. 1225 ГК РФ секрет производства входит в перечень результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которого действует исключительное право [1], тогда как коммерческая тайна не входит в состав результатов интеллектуальной деятельности, в связи с чем в отношении неё возможно принятие только мер по охране её конфиденциальности [2].

Стоит отметить, что один из признаков правовой охраны в режиме коммерческой тайны затрагивает только ноу-хау и выражается в следующем: обладатель ноу-хау обязан принять разумные меры для того, чтобы обеспечить соблюдение конфиденциальности секретных сведений, в том числе ввести режим коммерческой тайны. Данное обстоятельство предоставляет правообладателю возможность самостоятельно выбрать необходимые меры для обеспечения конфиденциальности информации [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что секрет производства (ноу-хау) и коммерческая тайна имеют достаточно много отличий и соответственно не представляют собой одно и то же правовое явление. Понятие «коммерческой тайны» представляется более широким относительно понятия «секрет производства». Следовательно, наиболее верной является точка зрения, согласно которой институт коммерческой тайны включает в себя институт ноу-хау, однако не ограничивается им, так как ноу-хау в соответствии с российским законодательством является лишь частью информации, составляющей коммерческую тайну.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвёртая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 503-ФЗ // Рос. газ. 2006. 22 дек.; 2022. 08 дек.
2. Багаева А. Н. Соотношение понятий «секрет производства» (ноу-хау) и «коммерческая тайна» // Корпоративный юрист: магистерская научная школа: сборник статей. Том Выпуск № 2. Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2021. С. 12–16.
3. Носов К. И. Некоторые особенности правовой природы ноу-хау // Молодой ученый. 2021. № 20 (362). С. 352–354.
4. Шишкина Н. М. Соотношение понятий «секрет производства», «ноу-хау» и «информация, составляющая коммерческую тайну» // Юридический факт. 2019. № 76. С. 30–34.

© Вахрушева О. П., 2023

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТАТЬЕ 207.3 УК РФ

О. П. Вахрушева, Д. В. Иваниц

Научный руководитель: **А. С. Лебедев**

Статья 207.3 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, появилась совсем недавно, и ввиду этого ещё не сформирована конкретная практика применения данной нормы уголовного закона. В связи с этим существуют трудности не только в понимании содержания данной статьи, но и в квалификации по ней. Авторы рассматривают проблемные вопросы квалификации деяния по ст. 207.3 УК РФ.

Ключевые слова: квалификация, проблемы квалификации, распространение заведомо ложной информации, использование Вооруженных Сил РФ.

Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for criminal liability for the public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, appeared quite recently, and therefore a specific practice of applying this provision of the criminal law has not yet been formed. In this regard, there are difficulties not

only in understanding the content of this article, but also in qualifying for it. The authors consider the problematic issues of qualification of an act under Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: qualification, qualification problems, dissemination of deliberately false information, use of the Armed Forces of the Russian Federation.

В уголовно-правовую характеристику состава преступления входит четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона преступления.

Под объектом понимают то, на что направлено преступление. В соответствии со ст. 207.3 УК РФ объектом преступления является общественная безопасность.

Также стоит уделить особое внимание предмету преступления, которым выступает заведомо ложная информация, представляющая угрозу общественной безопасности. В данный предмет входит пять обстоятельств, наличие каждого из которых имеет значение для привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Во-первых, необходимым признаком предмета является публичность распространения сведений. Публичность подразумевает под собой доведение информации до неограниченного круга лиц, при этом сведения распространяются непосредственно в присутствии публики или же с помощью способа, который позволяет получить доступ к таким сведениям сторонним лицам, например, посредством распространения сведений через социальные сети, путем размещения информации в сети «Интернет» [1].

Во-вторых, одним из обязательных условий привлечения к ответственности по данной статье является распространение информации, которая будет заведомо ложной, о чём будет свидетельствовать то, в какой форме и каким способом была изложена такая информация, например, в виде высказываний публичных лиц или же ссылки на компетентные источники.

Рассматривая вопрос корректности данного признака предмета преступления с позиции теории права, мы приходим к выводу о том, что при условии, когда лицо, занимающееся распространением сведений, уверено в их достоверности, в том числе в результате добросовестного заблуждения в правдивости информации, привлечение такого лица к уголовной ответственности за распространение заведомо ложных сведений невозможно. Но на практике наблюдается иное применение данного признака. Таким образом, игнорирование «заведомости» приводит к нарушению основных принципов уголовного права и процесса, включая презумпцию невиновности.

Уже на данном этапе мы видим столкновение практики применения нормы и теории права, их несоответствие и противоречие презумпции невиновности, закреплённой уголовным законом.

В-третьих, признаком предмета преступления выступает распространение ложных сведений под видом достоверных. Данный признак состава преступления означает, что, распространяя заведомо ложные сведения, виновный должен преподносить их как достоверные, то есть правдивые и проверенные, не подлежащие сомнению. Распространённым способом отнесения информации к заведомо ложной является проведение по делу судебно-лингвистической экспертизы, которая отвечает на вопрос, является ли представленный на исследование текст текстом, содержащим признаки оценочного суждения, или сообщением о фактах, которые могут быть проверены и признаны достоверными или недостоверными. Также по делам о фейках проводят исторические экспертизы, допрашивают в качестве специалистов историков, политологов.

В-четвёртых, предмет преступления предполагает содержание в распространённых сведениях данных об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации или исполнении государственными органами России своих полномочий за пределами Российской Федерации.

В-пятых, предмет преступления предполагает содержание в распространённых сведениях данных об использовании Вооружённых Сил России или исполнении полномочий государственными органами России своих полномочий в целях защиты интересов России, граждан России и поддержания мира и безопасности. Данный признак конкретизирует предыдущий, касающийся содержания распространяемой информации, – в ней должны быть данные об использовании армии или исполнении полномочий властными органами исключительно в целях защиты интересов российского государства, ее граждан или для поддержания мира и безопасности.

Следующим элементом анализируемого состава является объективная сторона преступления, которая выражается в публичном распространении под видом достоверных заведомо ложных сведений, содержащих данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации и сведений об исполнении государственными органами России своих полномочий за пределами Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации, граждан России и поддержания мира и безопасности.

Субъект преступления по статье 207.3 УК РФ общий, в качестве субъекта выступает только лицо, во-первых, физическое, во-вторых, вменяемое и, в-третьих, достигшее возраста, установленного уголовным законом.

С субъективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 207.3 УК РФ, характеризуется виной в форме умысла. Как представляется, умысел должен быть прямой, при этом преступления, предусмотренные частью 1 и частью 2 ст. 207.3, по составу являются формальными, для которых не обязательно наличие каких-либо последствий. С точки зрения уголовной ответственности, не имеет значения, официальный или неофициальный источник цитируется, для квалификации действий лица как преступных необходимо осознание лицом того, что оно распространяет информацию, не соответствующую действительности.

В качестве особо квалифицирующих составов законодатель утвердил в ч. 3 ст. 207.3 деяния, которые предусмотрены частями 1 и 2 указанной статьи, если они повлекли тяжкие последствия. Тяжкие последствия

является оценочным признаком. В уголовном законе известны трактовки тяжких последствий в ряде должностных преступлений. Например, Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 своего Постановления от 16.10.2009 г. № 19 к таким последствиям относит крупные аварии, нарушения деятельности организаций, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти, самоубийство и др. [2] Вопрос отнесения последствий содеянного к категории тяжких решается судом с учетом всех обстоятельств дела [3].

Таким образом, квалификация представляет собой процесс установления и юридического закрепления соответствия совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой. Говоря о проблемах квалификации по ст. 207.3 УК РФ, следует отметить проблемные вопросы при установлении элементов состава преступления. Так, проблемным является установление предмета преступления, а именно определение наличия признака распространения ложных сведений под видом достоверных. Возникают сложности в определении наличия субъективной стороны, так как лицо должно осознавать, что оно распространяет информацию, не соответствующую действительности, а без признания самого лица доказать прямой умысел по этому составу крайне сложно. Помимо вышеуказанного, возникает вопрос в определении наличия тяжких последствий для вменения ч. 3 ст. 207.3 УК РФ. В связи с этим, по нашему мнению, законодателю следует разъяснить, что подразумевается в ч. 3 ст. 207.3 УК РФ под тяжкими последствиями, ведь данный пробел затрудняет работу органов предварительного расследования при квалификации содеянного, в Постановлении же Пленума Верховного Суда РФ дается слишком обширное толкование и не конкретизированное толкование указанного понятия.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19; в ред. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7 // Рос. газ. 2009. 30 окт.; 2020. 26 июня.
3. Молокоедова В. С. Проблемы квалификации новых составов преступлений (ст. 207.3, 280.3, 284.2 УК РФ) в рамках информационной войны: борьба с фейками // Уголовное право в эволюционирующем обществе: Сборник научных статей симпозиума молодых учёных и студентов с международным участием. 2022. С. 188–195.
4. Луценко Е. П. Уголовная ответственность за фейки по действующему уголовному законодательству // Право и управление. 2022. № 10. С. 145–149.

© Вахрушева О. П., Иваниц Д. В., 2023

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 150 УК РФ)

Д. В. Вильмова

Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена анализу субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, поскольку квалификация рассматриваемого преступления по субъективной стороне вызывает затруднения у правоприменителя. Автором сделан вывод о необходимости в целях верной квалификации деяния исследовать обстоятельства дела и использовать обязательные разъяснения высших судебных инстанций.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

The article is devoted to the analysis of the subjective side of the involvement of a minor in the commission of a crime, since the qualification of the crime in question on the subjective side causes difficulties for the law enforcement officer. The author concludes that in order to correctly qualify the act, it is necessary to investigate the circumstances of the case and use mandatory explanations of higher judicial instances.

Keywords: the subjective side of the crime, involvement of a minor in the commission of a crime.

В статье 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления [1]. Несмотря на изученность рассматриваемого уголовно-правового состава в теории уголовного права, в правоприменительной практике возникают отдельные вопросы при квалификации преступления по субъективной стороне.

В науке уголовного права субъективная сторона преступления традиционно определяется как психическое отношение виновного лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления [12, с. 48] и характеризует процессы, протекающие в психике виновного, установить которые возможно путем анализа и оценки поведения правонарушителя, т. е. особенностей выполнения объективной стороны преступления [4, с. 10].

В содержание субъективной стороны преступления включаются вина, мотив и цель преступления, эмоциональное состояние лица в процессе совершения преступления [9, с. 192]. Субъективная сторона преступления показывает внутреннее отношение лица, совершившего преступление, в момент его подготовки и осуществления [6, с. 84].

Положения п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление № 1) определяют, что рассматриваемое преступление совершается исключительно умышленно [2], но вид умысла не определяют.

В современной отечественной науке уголовного права относительно вида умысла при совершении преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, обоснованно главенствует подход, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления возможно только с прямым умыслом [5, с. 46]: совершеннолетний преступник предвидел возможность или неизбежность совершения вовлеченным им несовершеннолетним преступления и желал наступления этих общественно опасных последствий.

Ю. Е. Пудовочкин подчеркивает, что, несмотря на то, что в диспозиции ст. 150 УК РФ отсутствует указание о необходимости осведомленности взрослого лица о несовершеннолетии вовлекаемого лица, знания и представления о возрасте невозможно отнести к категории специальных, а соответственно, они не требуют особой подготовки для определения возраста вовлекаемого подростка. Также следует учесть тот факт, что в большинстве случаев совместного совершения преступления вовлеченный и вовлекаемый достаточно хорошо знакомы. Можно предположить, что взрослое лицо имеет возможность предвидеть возраст вовлекаемого, а в ситуации совместного совершения преступления – должен это предвидеть [10, с. 109].

Позиция, изложенная Ю. Е. Пудовочкиным, поддерживается решениями судов. Так, доводы осужденного Г. о неосведомленности о несовершеннолетнем возрасте, вовлеченного им в совершение особо тяжкого преступления, были признаны необоснованными. Из показаний несовершеннолетнего установлено, что Г. был знаком ему с детского возраста, длительное время являлся его соседом по дому, поддерживал с ним хорошие приятельские отношения, что свидетельствует об осознании Г. несовершеннолетнего возраста вовлеченного [3].

Исследователи отмечают, что при разрешении уголовных дел подробно анализируются вопросы предшествующих совершению преступления взаимоотношений между вовлеченным и несовершеннолетним, что позволяет установить, например, факт родства, длительного проживания по соседству, обучения в одной школе, свидетельствующих о том, что преступник знал о реальном возрасте подростка. Кроме того, сведения о внешнем облике вовлекаемого подростка могут поставить под сомнение доводы преступника о том, что он не предполагал несовершеннолетнего возраста подростка ввиду его акселерации [11, с. 54].

Таким образом, для привлечения к ответственности по ст. 150 УК РФ необходимо установить характер осознания виновным возраста вовлекаемого несовершеннолетнего, который может выражаться в:

- 1) четком осознании возраста подростка, вовлекаемого в совершение преступления;
- 2) осознании предположительном, когда виновный в общих чертах осознает и по обстоятельствам дела должен был осознавать реальные возрастные характеристики вовлекаемого им в преступление лица.

Мотив преступления не является составообразующим при квалификации по ч.ч. 1 – 3 ст. 150 УК РФ и требует установления только при вменении ч. 4 рассматриваемого уголовно-правового состава, т. е. мотивов политической, идеологической, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В п. 43 Постановления № 1 разъясняется, что для квалификации деяния по ч. 4 ст. 150 УК РФ необходимо устанавливать, в чем именно выражались преступные действия виновных, составляющих объективную сторону рассматриваемого особо квалифицированного состава исследуемого состава преступления.

Следует присоединиться к мнению авторов, полагающих, что для вменения ч. 3 ст. 150 УК РФ следует установить, что вовлечение несовершеннолетнего по указанным мотивам должно сопровождаться действиями преступника, возбуждающими у несовершеннолетнего ненависть или вражду, т. е. сформировало преступный мотив у несовершеннолетнего, которым он руководствовался при совершении преступления экстремистской направленности, в которое был вовлечен взрослым сообщником [7, с. 80].

В качестве итога отметим, что, несмотря на сложность установления субъективной стороны рассматриваемого преступления, в первую очередь, осознания преступником несовершеннолетнего возраста вовлекаемого в преступление лица, подробный анализ всех обстоятельств расследуемого уголовного дела с учетом разъяснений, данных в Постановлении № 1, позволит верно квалифицировать преступление и вынести законное и обоснованное процессуальное решение.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рс. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 39. Ст. 6535.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февр. 2011 г. № 1; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 окт. 2021 г. № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4; 2021. № 12.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 г. № 44-АП/17-8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.02.2023).

4. Дагель П. С., Михеев Р. И. Установление субъективной стороны преступления: учеб. пособ. Владивосток: ДВГУ, 1972. 36 с.
5. Иванова М. В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 201 с.
6. Лебедев А. С. Уголовная ответственность за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 224 с.
7. Любавина М. А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 года № 1. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. 104 с.
8. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / науч. ред. Г. И. Чечель. СПб., 2002. 291 с.
9. Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. Москва: Юристъ, 2003. 543 с.
10. Уголовное право России: Часть общая и особенная: учебник / отв. ред. А. В. Бриллиантов. Москва: Проспект, 2011. 1232 с.
11. Цатурова А. Р., Доровская Ю. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Проблемы и решения // Актуальные проблемы науки и практики. 2016. № 2. С. 51–55.
12. Яни П. С. Сложные вопросы субъективной стороны преступления // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 47–49.

© Вильмова Д. В., 2023

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

М. М. Виноградова

Научный руководитель: **А. В. Мохова**

В данной статье автором рассматривается проблема коррупционных проявлений в РФ. Предпринимается попытка изучения законодательного регулирования данной сферы, выделяются способы и меры борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, меры борьбы с коррупцией, профилактика коррупции.

In this article, the author examines the problem of corruption manifestations in the Russian Federation. An attempt is being made to consider the legislative regulation of this sphere, as well as ways and measures to combat corruption are highlighted.

Keywords: corruption, anti-corruption measures, prevention of corruption.

На современном этапе проблеме противодействия коррупции уделяется достаточно большое внимание. Некоторые исследователи рассматривают коррупцию как главную, ключевую причину, препятствующую развитию нашего государства.

Противодействие коррупции и борьба с ней всегда идут параллельно с развитием государственного аппарата, что способствует увеличению числа чиновников и принятию нормативных правовых актов в этой области.

При изучении явления коррупции стоит упомянуть, что она тесно связана с низким качеством государственного управления, неэффективностью политических систем, отсутствием гражданской активности, антикоррупционной идеологии и жестких наказаний за преступления коррупционного характера.

В настоящее время существует немало мер, связанных с борьбой против коррупционных проявлений. Так, например, ратификация РФ 8 марта 2006 г. Конвенции ООН против коррупции [2] ознаменовала собой принятие ряда обязательств по внедрению новых антикоррупционных механизмов, в частности, введение в действие Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3], где в 15 статьях излагаются основные положения антикоррупционной политики, определяется ответственность юридических и физических лиц за правонарушения коррупционной направленности, обязанности организаций предпринимать меры по предупреждению коррупции и др. Необходимо отметить и статью 575 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], в которой говорится о запрете дарения в отношении публичных должностных лиц, за исключением обычных подарков, стоимостью до трех тысяч рублей.

Также с 2013 года на отечественной государственной службе введена ротация кадров, которая во многих зарубежных странах показала себя как одно из действенных средств противодействия коррупции. На наш взгляд, в ротации кадров имеется больше плюсов, чем минусов. Так, за время своей службы должностное лицо знакомится с руководителями разных государственных структур, частных корпораций, обзаводится связями, которые могут побудить к коррупционным правонарушениям. Не вызывает сомнения и тот факт, что чем дольше человек задерживается на одном месте, взаимодействует с одними и теми же людьми, тем более близким становится его взаимодействие с данными субъектами права, что, в свою очередь, увеличивает вероятность коррупционных деяний. Не стоит забывать и о том, что с течением времени сотрудник достигает определенного уровня мастерства в своей деятельности, выполняет служебные задачи на «отлично», что ведет к потере инте-

реса к ней, а новые задачи, обязанности, как показывает практика, способствуют умственному развитию, а также расширению имеющихся умений и навыков [5, с. 48].

Кроме перечисленных мероприятий, проводятся и предупреждающие меры борьбы с коррупцией. Так, например, на сайте Министерства юстиции Российской Федерации в открытом доступе есть информация о планах проверок, а на сайте Прокуратуры Российской Федерации размещена информация о том, в какое время и в отношении каких объектов будет осуществлена проверка. Также все государственные служащие обязаны подавать сведения о своем имуществе, имуществе супруги (супруга), несовершеннолетних детей. Итак, можно сказать, что с развитием информационных технологий и инноваций растет и доля прозрачности деятельности государственных органов.

Так как коррупция является явлением сложным и многогранным, то и подходить к решению данной проблемы необходимо при помощи различных способов и методов. Так, мы считаем, что следует воспитывать у чиновников уровень самоуважения, самосознания при помощи введения этических кодексов. Такие кодексы устанавливают стандарты этического поведения, в идеале настраивают на добросовестное и честное управление для выборных должностных лиц. Отметим, что в зарубежных странах, например, Марокко, Великобритания и др., такие кодексы существуют и достаточно успешно применяются. В России также существуют подобного рода кодексы служебного поведения, но для того чтобы они действительно оказывали положительный эффект, в первую очередь, необходимо, чтобы руководители и политические лидеры придерживались определенных этических правил. Если этические нормы не соблюдаются должностными лицами, то и успех антикоррупционной политики сводится к минимуму. Так, в первую очередь, необходимо обратить внимание общества на проблемы современной молодежи, на ее воспитание в плане духовного развития и т. д.

Теперь выделим меры, которые, на наш взгляд, необходимы для борьбы с коррупцией. Это, в первую очередь, гласность, открытость в деятельности государственных служащих и государственной власти, а также их персональная ответственность.

Во-вторых, это разделение функций различных ведомств, а также четкое разграничение компетенций среди министерств.

В-третьих, осуществление разработки системы общественного и государственного контроля деятельности государственного аппарата и государственных служащих и ее внедрение.

В-четвертых, проведение постоянных антикоррупционных образовательных мероприятий среди населения.

В-пятых, привлечение СМИ для формирования антикоррупционного мировоззрения и популяризации антикоррупционной деятельности [4, с. 121].

Считаем также необходимым более детально подходить к разработке и созданию законодательства, которое бы отвечало реалиям сегодняшнего дня. Оно в первую очередь должно быть направлено всецело на борьбу с коррупцией во всех её проявлениях, что обеспечивало бы принципы законности в обществе.

Систему мер, направленных на профилактику коррупционных проявлений, необходимо дополнить так называемой частной превенцией. Частную превенцию коррупции можно раскрыть как меру, направленную на предупреждение совершения новых преступлений лицами, которые уже совершали коррупционные правонарушения. В современных реалиях элементом такой превенции является, например, прорабатываемый Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Таким образом, анализ законодательства в области противодействия коррупции в органах публичной власти показал, что противодействие коррупции есть профилактика и борьба с ней, предполагающие сведение коррупционных последствий к минимуму. При этом представляется необходимым дальнейшее развитие мер борьбы с коррупцией, профилактических мер посредством не только законодательных, но и организационных мероприятий, поскольку именно они нацелены на устранение коренных причин коррупции в органах власти.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Рос. Федерации. Часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 295-ФЗ // Рос. газ. 1996. 06 февр.; 2021. 06 июля.
2. О ратификации Конвенции Организации Объединенных наций против коррупции: Федер. закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Рос. газ. 2006. 21 марта.
3. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 591-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек.; 2023. 09 янв.
4. Егорова В. А., Яковлев Н. А. Современный взгляд на коррупцию и методы борьбы с её проявлением // Успехи современной науки. 2016. № 12. С. 119–123.
5. Морозова А. В. Коррупция и методы борьбы с ней // Проблемы науки. 2018. № 10 (34). С. 48–51.

© Виноградова М. М., 2023

МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН РОССИИ

А. С. Высочанский

Научный руководитель: Д. Э. Якубенко

Статья посвящена анализу работы органов внутренних дел России по обеспечению реализации прав, свобод и обязанностей граждан.

Ключевые слова: права, свобода, обязанность, органы внутренних дел, полиция.

The article is devoted to the analysis of the work of the internal affairs bodies of Russia to ensure the realization of the rights, freedoms and duties of citizens.

Keywords: rights, freedom, duty, internal affairs bodies, police.

Одним из основных элементов системы федеральных органов исполнительной власти, на который возлагаются задачи по борьбе с преступностью, охрана общественного порядка, предупреждение, а также пресечение правонарушений и преступлений, являются органы внутренних дел (далее – ОВД) Российской Федерации. В наше время ОВД незамедлительно приходят на помощь каждому гражданину, который нуждается в защите от преступных посягательств и иных противоправных действий.

Анализ места и роли органов внутренних дел в механизме реализации прав, свобод и обязанностей граждан России нуждается в дополнительном теоретическом осмыслении, поскольку существует ряд проблем по конкретизации их деятельности: отсутствие методики использования, а также применения программных комплексов по раскрытию преступлений и правонарушений в интернете, связанных с нарушением прав, свобод и обязанностей граждан; недостаточный уровень и состав сотрудников патрульно-постовой службы для охраны общественного порядка; определение факторов, негативно влияющих на сотрудников наружных нарядов патрульно-постовой службы полиции при несении службы по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах, оценка степени их влияния на состояние здоровья, в том числе эмоциональное состояние.

Основными задачами, возложенными, на ОВД, являются: проведение мероприятий по защите прав и свобод гражданина; обеспечение защиты всех субъектов любой формы собственности; разработка и применение мер по поддержанию общественного порядка; реализация мероприятий по раскрытию преступных действий и административных правонарушений [2].

Деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод граждан реализуется в различных формах: административной, уголовной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной. Важно подчеркнуть значение Конституции РФ, в которой определены права, свободы, обязанности граждан РФ [1]. Конституционные права могут быть ограничены сотрудником полиции на разрешенных законом основаниях, в рамках предоставленных ему полномочий и средств их реализации [4].

Работа ОВД по обеспечению прав и свобод человека реализуется в определенных направлениях и заключается в осуществлении ряда функций, которые подразделяются на три группы: общие, специальные, обеспечивающие.

Общие функции – это прогнозирование, планирование, организация, регулирование, учет, контроль.

Специальные (основные) функции – это работа административных органов, которая заключается в обеспечении и поддержании условий, благоприятных для реализации гражданами и другими субъектами их прав, свобод, обязанностей.

Основные функции полиции заключаются в следующем: обеспечение безопасности жизни общества; защита жизни, свобод, прав, от преступных действий, защита чести и достоинства личности; выявление и устранение событий и явлений, влияющих на совершение какого-либо преступления; совершенствование правовых знаний граждан; обеспечение общественного порядка на всей территории РФ; контроль и учет иммиграционных правил, правил регистрации документов, удостоверяющих личность, правил пребывания в РФ иностранцев и лиц без гражданства; обеспечение безопасности на дорогах общего пользования; защита всех форм собственности [3].

Обеспечивающие функции – это кадровое, финансовое материально-техническое обеспечение деятельности органов внутренних дел РФ. К ним относятся работа инспекций по работе с личным составом; обеспечение финансовой политики; деятельность хозяйственных отделов, обеспечивающих личный состав вещевым довольствием, жилой площадью, а также организация, эксплуатация и содержание движимого и недвижимого имущества полиции.

Одной из важных функций ОВД является охрана общественного порядка; также следует выделить основную задачу полиции – обеспечение безопасности и защиты прав, свобод и обязанностей граждан. Все это является основой работы полиции, которая создана для эффективного обеспечения безопасности и поддержания порядка на улицах нашего государства. Для достижения данных целей необходимо улучшить систему регламентации деятельности сотрудников полиции, обеспечить повышение профессионального стандарта деятельности и совершенствование деятельности нарядов полиции по обеспечению прав, свобод и обязанностей

граждан [5]. Данные цели поспособствуют снижению и поддержанию деятельности органов полиции; четкой и плодотворной работе сотрудников патрульно-постовой службы и других служб ОВД.

В связи с этим важно отметить работу органов внутренних дел по обеспечению безопасности прав, свобод и обязанностей граждан, которую данное ведомство выполняет эффективно и организованно. ОВД являются основополагающим правоохранительным органом по обеспечению порядка и безопасности на территории РФ, что подтверждается статистикой и аналитикой ведомства, данными средств массовой информации и интернет-ресурсов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. О полиции: Федер. закон от 07 февр. 2011 г. № 3-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 2; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
3. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 дек. 2016 г. № 699; в ред. Указа Президента РФ от 11 февр. 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52 (ч. 5). Ст. 7614; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2023. 11 февр.
4. Климова Д. В. Деятельность ОВД по защите прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения: организационно-правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 296–298.
5. Маюров Н. П., Ороева О. Д. Место и роль органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. 2011. № 6. С. 50–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-organov-vnutrennih-del-v-obespechenii-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina?ysclid=leez9yv8l4898229809> (дата обращения: 02.03.2023).

© Высочанский А. С., 2023

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В. И. Гилев

Научный руководитель: **В. И. Замараев**

В статье исследуются некоторые вопросы квалификации деяний по статье 132 УК РФ. Автор выделяет такую проблему насильственных действий сексуального характера, как субъективное восприятия к совершаемому деянию. Также в работе определены перспективы решения спорных вопросов в квалификации статьи 132 УК РФ.

Ключевые слова: половые преступления, насильственные действия сексуального характера, вопросы квалификации.

The article explores some issues of qualification of Article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author highlights such a problem of violent acts of a sexual nature as subjective perception to the committed act. Also, the paper offers prospects for resolving controversial issues in the qualification of article 132 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: sexual offences, violent acts of a sexual nature, issues of qualification.

Преступления по ст. 132 УК РФ, а именно насильственные действия сексуального характера – это преднамеренные действия, причиняющие вред сексуальному самоопределению личности, направленные на сексуальное удовлетворение или разрушение социальных взаимоотношений [1]. Это посягательство нарушает личные права и достоинство человека, влечет физический и психический вред здоровью, тяжелые социальные последствия.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2012 г. № 16, «насильственные действия сексуального характера» – это противоправные деяния относительно половой неприкосновенности, при которых применяется психологическое или физическое притеснение, или угроза его применения, а также в ситуациях, когда пострадавший находится в беспомощном положении. Под такими действиями понимают: мужеложство, лесбиянство и другие действия сексуального характера [2].

Как показывает правовая статистика за 2020–2021 гг., по ст. 132 УК РФ:

- по ч. 1 осуждено – 254 чел. (за 2021 г. – 251), из них оправдан 1 чел.; лишены свободы – 196 чел. (за 2021 г. – 204), условное лишение свободы получили 56 (за 2021 г. – 43); предприняты принудительные меры к невменяемым – 13 чел.;
- по ч. 2 осуждено – 235 чел. (за 2021 г. – 319), из них лишены свободы – 217 чел. (за 2021 г. – 300), условное лишение свободы получили 18 чел. (за 2021 г. – 17), за 2021 г. также были предприняты принудительные меры к невменяемым – 5 чел.;

- по ч. 3 осуждено – 181 чел. (за 2021 г. – 216), из них лишены свободы – 170 чел. (за 2021 г. – 200 чел.), за 2021 г., условное лишение свободы получили 9 чел. (за 2021 г. – 14); за 2021 г. были оправданы 2 чел., ограничение свободы получил 1 чел., предприняты принудительные меры к невменяемым – 12 чел.;
- по ч. 4 осуждено – 1048 чел. (за 2021 г. – 1386), из них оправданы 4 чел. (за 2021 г. – 5), лишены свободы – 1038 чел. (за 2021 г. – 1363), условное лишение свободы получил 1 чел. (за 2021 г. – 2), ограничены в свободы – 2 чел. (за 2021 г. – 14), исправительные работы получили 2 чел., обязательные – 1 чел., как и за 2021 г., при этом за 2021 г. выписан штраф 1 чел. и предприняты принудительные меры к 181 невменяемому;
- по ч. 5 осуждено – 37 чел. (за 2021 г. – 30), которые были лишены свободы [3].

Как видим из статистики, наибольшее число осужденных наблюдается по ч. 4 ст. 132 УК РФ, при этом за 2021 г. количество осужденных по ч.ч. 2, 3 и 4 данной статьи выросло, в то время как по ч.ч. 1 и 5 стало меньше.

Одной из проблем квалификации деяний по ст. 132 УК РФ является определение объекта насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

Так, действия сексуального характера, которые направлены на несовершеннолетних детей в возрасте до четырнадцати лет, подпадают под квалификацию по анализируемой статье, поскольку последние в силу своего малолетства априори находятся в беспомощном состоянии, и не могут осознавать характер и значение совершаемых противоправных действий.

Другой вопрос заключается в субъективном восприятии лицом совершаемого деяния. Так, например, встречаются случаи, когда дети выглядят старше своего фактического возраста, и не во всех случаях умысел субъекта преступления направлен на насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего.

Поэтому в правоприменительной практике может возникнуть ситуация, когда органы следствия квалифицируют дело не по ст. 132 УК РФ, а по ст. 135 УК РФ.

Таким образом, чтобы установить прямой умысел субъекта ст. 132 УК РФ, который был направлен на несовершеннолетнего ребенка в возрасте до четырнадцати лет, необходимо принимать во внимание заключения различных судебно-медицинских экспертиз.

Другим спорным вопросом являются описанные в диспозиции ч. 1 ст. 132 УК РФ иные действия сексуального характера, содержание которых в уголовном законе не раскрывается, что может создать сложности при квалификации соответствующего деяния.

Еще одна проблема заключается в отграничении изнасилования от насильственных действий сексуального характера и понуждения к ним.

Несмотря на наличие множества комментариев к УК РФ, научных публикаций, учебных пособий по уголовному праву, проблемы уголовной ответственности за сексуальные преступления ввиду их многоаспектности и сложности не получили глубокого и системного освещения. В науке уголовного права мало изучены лесбиянство и другие насильственные сексуальные действия. Считаем, что необходимо разрешение данных проблем в части:

- отграничение насильственных сексуальных действий от других видов сексуальных преступлений, иных преступлений против жизни, здоровья, свободы личности;
- установления общего правила уголовной ответственности за любые насильственные действия сексуального характера, в частности за изнасилование, с введением новой редакции ст. 132 УК РФ, консолидирующей данные аспекты;
- толкования положения ст. 132 УК РФ, согласно которому насилие при совершении насильственных действий сексуального характера к третьим лицам выступает проявлением объективной стороны и преследует любую цель (психическое давление на потерпевшего, устранение очевидцев и препятствующих совершению преступления лиц);
- расценивания по ч. 1 ст. 132 УК РФ действий участников группы, если иные ее участники не привлекались к уголовной ответственности ввиду невменяемости или недостижения уголовно наказуемого возраста.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 586-ФЗ // Рос. газ. 1996. 16 июня; 2023. 09 янв.
2. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 дек. 2014 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2023).
3. Данные о назначенном наказании по статьям УК. Официальный сайт судебной статистики РФ. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17/> (дата обращения: 19.02.2023).
4. Крюков А. В. Проблемы при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Юридическая наука 2022. № 3. С. 85–88.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Д. В. Глотов

Научный руководитель: А. В. Минаев

Данная статья посвящена административной ответственности, которая является одним из видов юридической ответственности. Уделено внимание целям, задачам, признакам административной ответственности, основным ее функциям административной ответственности.

Ключевые слова: административное право, кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, административное правонарушение, административное наказание, административная ответственность, юридическая ответственность.

This article is devoted to administrative responsibility, which is one of the types of legal responsibility. Attention is paid to the goals, objectives, signs of administrative responsibility, its main functions of administrative responsibility.

Keywords: administrative law, code of the Russian Federation on administrative offenses, administrative offense, administrative punishment, administrative responsibility, legal responsibility.

Административная ответственность (*далее* – АО) – это система воздействия, направленная на обеспечение соблюдения правовых норм и законов и приравненная к исправительному, гражданско-правовому и уголовно-правовому властному воздействию. Вопросы АО регулирует Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (*далее* – КоАП РФ) [1].

Субъектами АО являются физические и юридические лица, должностные лица, военнослужащие, иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица.

Субъектами одного и того же административного правонарушения могут быть как физические, так и юридические лица. Статья 2.3 КоАП РФ устанавливает возраст, с которого лицо может быть привлечено к административной ответственности, – если на момент совершения правонарушения ему исполнилось 16 лет [2]. При этом возраст уголовной ответственности также установлен в 16 лет, но за некоторые преступления (убийство, похищение человека, изнасилование и другие) может нести ответственность лицо, достигшее на момент совершения преступления 14 лет (статья 20 Уголовного кодекса РФ).

Статья 2.3 КоАП РФ предусматривает особый характер административной ответственности несовершеннолетних, то есть лиц в возрасте от 16 до 18 лет. Несовершеннолетние являются специальными субъектами административной ответственности. С учетом конкретных обстоятельств дела и фактов правонарушения комиссия по защите несовершеннолетних и защите их прав может освободить несовершеннолетнего от административной ответственности и применить иные меры.

Статья 2.4 КоАП РФ определяет административную ответственность должностных лиц как специализированных органов. По сравнению с положениями Уголовного кодекса РФ КоАП РФ определяет должностное лицо более широко: это лицо, выполняющее функции представителя власти с постоянными, временными или специальными полномочиями, то есть лицо, которому в установленном законом порядке предоставлены административные полномочия в отношении лиц, не находящихся в его подчинении, а также в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, в которых осуществляется организация и управление, административно-хозяйственные функции [3].

Организационно-административные функции включают управление коллективом, организацию и наем персонала, поддержание дисциплины, мотивацию и дисциплинированное подчиненных, а административно-финансовые функции включают полномочия по управлению и расходованию активов и средств, находящихся на балансе и банковских счетах организации или учреждения.

Нарушение правовых норм, регулирующих административные правоотношения, является административным правонарушением. Административное правонарушение – это противоправное действие/поведение как физического, так и юридического лица в соответствии с законом об административных правонарушениях. За административные правонарушения в субъектах Российской Федерации установлена АО законами соответствующих субъектов РФ.

АО – это процедура государственного воздействия за ущерб, причиненный административными правонарушениями, государственная оценка нарушений административно-правовых норм и средств административного принуждения.

Эти правила распространяются на широкий круг лиц, включая граждан и юридических лиц, работников различных сфер экономической, социальной, культурной, административной и политической деятельности, а также служащих государственных, муниципальных, общественных и коммерческих организаций.

Компетентный орган или компетентное должностное лицо налагает на лицо, совершившее административное правонарушение, административное взыскание, определенное соответствующими правовыми законами Российской Федерации об административных правонарушениях, и лицо подвергается такому взысканию.

При этом четкого понятия АО в нормативных актах нет; его можно вывести с опорой на определение административного правонарушения, данное в статье 2.1 КоАП РФ [1].

Ключевой особенностью и целью АО является то, что она направлена на защиту интересов физических и юридических лиц, их прав и свобод, окружающего мира, обеспечение безопасности людей, установление общественного порядка. Также целью АО является воспитание лиц, совершивших административные правонарушения.

Административные полномочия охватывают различные правовые формы, регулирующие конкретные аспекты административной деятельности в различных отраслях и сферах государственного управления.

Еще одной характеристикой АО является ее универсальный характер: нормы и правила обязательны для исполнения всеми без исключения.

Активное совершенствование российской административно-правовой системы и накопление опыта в области права и правоприменения повысит эффективность применения норм административного права и распределения административных полномочий в сфере наложения мер АО.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 479-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2022. 08 дек.
2. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208.
3. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.

© Глотов Д. В., 2023

ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. В. Глотов

Научный руководитель: *А. В. Минаев*

Статья посвящена основным проблемам страхования в России, организации страхового рынка и показателям, по которым можно проверить надежность конкретной страховой компании.

Ключевые слова: законодательство, страхование, рынок, защита, формы страхования, классы страхования, мошенничество, выплата.

The article is devoted to the main problems of insurance in Russia, the organization of the insurance market and indicators by which you can check the reliability of a particular insurance company.

Keywords: legislation, insurance, market, protection, forms of insurance, classes of insurance, fraud, payment.

Страхование представляет собой финансовую защиту человека или компании от природных, техногенных, экономических, социальных, экологических и других рисков. Страхование осуществляется специальными страховыми компаниями.

Принцип страхования прост: «Клиент оплачивает страховую премию, чтобы при наступлении страхового случая страховая компания заплатила деньги, в связи с проблемами страховая компания компенсировала ущерб» [7].

При страховании объектов незавершенного строительства от пожара, наводнения, удара молнии и так далее страховой тариф, как правило, выше и зависит от процента завершенности объекта недвижимости. Но чтобы застраховать недостроенный дом, нужно подтвердить, что это не самострой и есть права на землю, где дом строится, в противном случае страховые компании отказываются заключать договоры страхования.

Если рассматривать компенсацию на примере пожара, то владелец недвижимости заявляет о наступлении страхового события в страховую компанию, предоставляет необходимые документы, получает возмещение, если случай был страховым. По данным пресс-службы «Росгосстраха», «самая маленькая выплата по договору страхования недвижимости и имущества физлиц составила в 2020 году 129 руб. 87 коп. – это возмещение за две рейки сайдинга площадью 0,27 кв. м, которые снесло сильным ветром. Максимальная выплата – 9,9 млн руб. за сгоревший двухэтажный брусковый дом в Подмосковье» [4].

По статистике страхования передовых стран, по номинальному ВВП Россия находится на 11 месте. Доля России в мировой экономике составляет 1,7 %. ВВП России за 2021 год составил 12 173 долларов США, за 2022 год оценивается в 14 665 долларов США. По данному показателю Россия занимает 63 место в мире [6].

Доля страхования в России составляет 17,5 % – это максимальное значение после 2012 года. Рынок вырос на 270 млрд рублей по сравнению с 2020 годом, что стало рекордом за всю его историю [5].

На сегодняшний день можно выделить следующие проблемы страхования и страхового рынка в России:

1. Низкий уровень спроса на страховые услуги (в России нет страховой культуры, в большинстве случаев жители обращаются к страховщикам лишь из-за того, что они обязаны это делать. Нельзя получить кредит в

банке без страхования жизни, за отсутствие полиса ОСАГО нарушитель должен заплатить штраф, без договора личного страхования туристу не получить визу. Люди уже привыкли к навязыванию страховых услуг страховку и не считают их финансовой защитой. Мы полагаем, что у людей очень низкое доверие к страховым компаниям из-за низкой финансовой грамотности, но убеждены, что с каждым годом отношение россиян к страхованию меняется в лучшую сторону.

2. Ограничение конкуренции на страховом рынке, зачастую искусственное: так, если клиент берет кредит под ипотеку, договор страхования можно заключить только с партнерской компанией. Вместе с тем конкуренция стимулирует бизнес, дает возможность поиску новых путей развития, оценке клиентов, сохранению высокого качества услуг и товаров.
3. Непрозрачность рынка (пожалуй, лишь страховщики знают, как устроены страховые рынки). Спрос на страховую услугу повысить невозможно, если население не доверяет в целом отрасли. Нужно улучшить ее прозрачность и расширить перечень документов, данных, которые должны быть раскрыты.
4. Низкие стандарты деятельности (проблема связана не только со страховой отраслью, но со всей сферой услуг нашей страны). Невысокие стандарты деятельности привели к тому, что большинство страховых компаний не несут ответственность за своих клиентов.
5. Страховое мошенничество.
6. Урегулирование конфликтных ситуаций и защита интересов застрахованных, страхователей возможны зачастую лишь в судебном порядке.
7. Слабая информатизация, замедленное внедрение современных технологий в страховой бизнес.

Желающим заключить договор страхования следует изучить выбранную страховую компанию, обратить внимание на перечень разрешенных классов обязательного и добровольного страхования (чем больше классов страхования в лицензии, тем солиднее страховая компания); изучить финансовую отчетность, что можно сделать на сайте страховой компании, обращая внимание на некоторые показатели:

- 1) активы – свободные средства компании, которые свидетельствуют о платежеспособности страховой компании: чем больше активов, тем легче компании справляться со своими обязательствами. Размер активов должен соответствовать размеру принятых обязательств;
- 2) собственный капитал: чем больше сумма собственного капитала, тем надежнее страховая компания. Если собственный капитал составляет половину активов, то можно сказать, что компания находится на уровне оптимального функционирования;
- 3) страховые резервы – эта сумма, отложенная специально на выплату страховых возмещений. Важно посмотреть, как меняются страховые резервы: если они постепенно растут, это говорит о том, что у компании растет количество клиентов.

Важнейшими документами, которые контролируют деятельность страховых компаний, является глава 48 Гражданского кодекса РФ и Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Невзирая на то, что данный закон корректировался много раз, он до сих пор носит лишь форму декларации [1]. Разумеется, в будущем, по мере эволюции страхового рынка, нужно быть готовым к новым изменениям единого страхового портфеля, что наверняка создаст новые проблемы, но отказываться от преобразований не стоит, т.к. страховая защита нужна всем и каждому.

Думаем, что необходим цивилизованный страховой рынок, на котором есть сильная конкуренция за клиента, за улучшение качества оказываемых услуг. Функционирование страхового рынка должно основываться на высокой квалификации и профессионализме работников и руководителей страховых организаций.

Библиографический список

1. Архипов А. П. Социальное страхование: учебник и практикум для СПО. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2019. 301 с.
2. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2(61). С. 206–208.
3. Минаев А. В., Ливертовский В. С. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации как признак социального государства // Вопросы гуманитарных наук. 2019. № 4 (103). С. 37–40.
4. Недвижимость. URL: <https://realty.rbc.ru/news/6041ee7c9a794780a40f8901> (дата обращения: 07.01.2023).
5. Рынок страхования. URL: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/ins_2021/ (дата обращения: 07.01.2023).
6. Рейтинг стран мира по уровню ВВП. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/gross-domestic-product-ranking> (дата обращения: 07.01.2023).
7. Тарасова Ю. А. Страхование: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. Москва: Юрайт, 2018. 236 с.

© Глов Д. В., 2023

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: КЛАССИФИКАЦИЯ, ВИДЫ, ПРОФИЛАКТИКА

С. А. Голубева

Научный руководитель: Е. В. Шведчикова

В статье рассматривается определение киберпреступности. Дается основная характеристика, изучаются классификация и виды киберпреступлений. Рассматриваются виды юридической ответственности, предусмотренные за киберпреступление. характеризуются способы защиты от киберпреступлений.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпреступление, информационная среда, финансовые преступления, кибертерроризм, кибер-торговля, фишинг.

The article deals with the definition of cybercrime. The main characteristics are given, the classification and types of cybercrimes are studied. The types of legal liability provided for cybercrime are considered, methods of protection against cybercrimes are characterized.

Keywords: cybercrime, cybercrime, information environment, financial crimes, cyberterrorism, cyber-trading, phishing.

На сегодняшний день одной из самых важных задач, стоящих перед обществом, является поиск способов борьбы с преступностью в различных сферах и повышение эффективности ее профилактики.

Во время стремительного развития информационных технологий одной из главных проблем стал рост киберпреступности. За совершенствованием новых технологий и увеличением количества разнообразных социальных платформ последовало и увеличение числа пользователей, погружающихся в виртуальную среду. Естественным является процесс появления новых видов преступлений и новых технологий. Киберпространство является одним из них. В сети находится огромное количество личных данных о людях, которые могут быть под большой угрозой [1, с. 13].

Для исследования этой проблемы нужно дать наиболее подробное определение понятия киберпреступности. В наиболее общем виде киберпреступность представляет собой совокупность противоправных действий, которые осуществляются в киберпространстве с использованием компьютерных систем, сетей и иных средств доступа к нему. Иными словами, киберпреступность представляет собой незаконную деятельность, осуществляемую в информационной среде с помощью компьютерных систем или сетей или против них [2, с. 22]. Таким образом, можно сформулировать понятие киберпреступления следующим образом: это совокупность преступлений, причиняющих вред разнородным общественным отношениям, совершаемых дистанционно, путем использования средств компьютерной техники, информационно-телекоммуникационных сетей и образованного ими киберпространства [3, с. 95].

Следует привести классификацию киберпреступлений в зависимости от их целей и объектов воздействия:

1. Незаконный доступ – ст. 272 УК РФ определяет ответственность за противоправный доступ к охраняемой законом информации, в случае если это деяние повлекло уничтожение, блокирование или копирование информации.
2. Незаконный перехват – противоправный умышленный перехват данных компьютера, которые не предназначены для общественности.
3. Вмешательство в данные – противоправное повреждение, удаление, нарушение, изменение либо пресечение компьютерных данных.
4. Вмешательство в систему – серьезное противоправное препятствование функционированию компьютерной системы путем ввода, передачи, повреждения, удаления, нарушения, изменения либо пресечения компьютерных данных.

Рассмотрим некоторые виды киберпреступлений.

Финансовые преступления – опасные для общества действия, которые заключаются в покушении на финансово-экономические отношения, такие как мошенничество с кредитными картами, хищение денежных средств во время осуществления банковских операций и т. д.

Фишинг – это противозаконное действие, заключающееся в выяснении информации у наивных граждан для получения доступа к их банковским счетам. На сегодняшний день большое распространение получил целевой фишинг. Он применяется в отношении небольших групп лиц и заключается в рассылке сообщений, текст которых призывает людей открыть файл или сайт, содержащий вредоносный код. Более опасным видом мошенничества, чем фишинг, является так называемый фарминг.

Кибер-торговля наркотиками – это торговля наркотиками, которая осуществляется при помощи шифрования сообщений, отправляемых по электронной почте. Обычно в таких сообщениях наркоторговцы обозначают в кодированном виде определенное место и способ осуществления обмена товара на денежные средства.

Кибертерроризм – это противоправное действие, которое заключается в осуществлении террористических актов в интернет-пространстве. К данному виду преступлений можно отнести распространение с помощью Интернета информации о террористических актах, которые могут быть совершены в будущем.

Также выделяют такие виды киберпреступлений, как азартные игры онлайн и киберпреследование.

Стоит обратить внимание на то, что жертвами киберпреступлений чаще всего становятся лица, не достигшие совершеннолетнего возраста. Согласно информации Следственного комитета Российской Федерации, самым страшным процессом воздействия на несовершеннолетних является их массовое вовлечение в суицидальные группы, в которых пропагандируется уход из жизни. Воздействие осуществляется с помощью предложения просмотра видео, обсуждения сериалов и т. д. [4, с. 165–166].

УК РФ предусматривает соответствующее наказание за определенный вид преступления. В уголовном законодательстве России регулирование преступлений в информационной среде осуществляет глава 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Она содержит в себе ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»; ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно телекоммуникационных сетей»; ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации».

Вместе с тем с помощью компьютера можно совершить любое противоправное деяние, соответственно, количество статей, по которым могут быть наказаны преступники, велико, например: ст. 129 «Клевета», ст. 163 «Шантаж», ст. 165 «Ущерб имуществу путем злого умысла или злоупотребления доверием», ст. 182 «Заведомо ложная реклама», ст. 200 «Обман потребителей», ст. 276 «Шпионаж», ст. 282 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды», ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 138 «Нарушение тайны переписки населения, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» [5].

Для обеспечения личной безопасности граждан необходимо придерживаться следующих правил:

- 1) не открывать ссылки или файлы от незнакомцев;
- 2) не посещать неизвестные сайты;
- 3) создавать резервные копии документов;
- 4) не устанавливать программы из неизвестных источников;
- 5) использовать только сложные пароли и не хранить их в памяти компьютера;
- 6) обновлять устаревший браузер;
- 7) удалять программное обеспечение, которое не используется;
- 8) установить антивирусные программы.

Киберпреступность стала намного опаснее, чем ранее. Это связано с тем, что правонарушители применяют множество новых информационных технологий. Киберпреступления являются объективным следствием интеграции информационных действий и появления всемирных компьютерных сетей. Так как количество пользователей информационных технологий в различных сферах стремительно увеличивается, то и использование их в целях совершения преступлений тоже увеличивается. Какие бы усилия не прикладывало государство по предотвращению киберпреступлений, их количество не уменьшается. Ни одно государство не способно противостоять этому самостоятельно. Представляется необходимой активизация международного сотрудничества, в частности, налаживание международно-правового механизма регуляции, а также параллельное формирование внутреннего законодательства о противодействии компьютерным преступлениям, согласованного с международными нормами права [6, с. 903].

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 586-ФЗ // Рос. газ. 1996. 16 июня; 2023. 09 янв.
2. Агаркова А. А., Сеницына В. А. Киберпреступность в современной России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-3. С. 13–16.
3. Коновалов А. А., Наумов С. А., Колесникова Д. Д. Киберпреступность как глобальная угроза экономической безопасности: виды, особенности, проблемы противодействия // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 20–27.
4. Кочкина Э. Л. Определение понятия «киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 162–169.
5. Лыженкова А. Н., Шарыпова Т. Н. Киберпреступления: понятие, классификация, юридическая ответственность, основные правила компьютерной безопасности // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 26. С. 900–904.
6. Шавалеев Б. Э. Классификация киберпреступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 3 (49). С. 93–97.

НАДЛЕЖАЩИЕ ОТВЕТЧИКИ ПО ДЕЛАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Р. Д. Гончаров

Научный руководитель: Ю. В. Шаляева

Статья посвящена определению надлежащего ответчика по делам о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением. Подчеркивается, что надлежащим ответчиком по таким делам может выступать не только сам причинитель вреда, но и третьи лица (родители, усыновители, попечители, работодатели, публично-правовые образования и т. п.), в случае, если гражданским законодательством имущественная ответственность возложена на указанных лиц. Автор приходит к выводу о необходимости дополнения ГК РФ статьей, содержащей специальный деликт, – нормы об имущественной ответственности за вред, причиненный преступлением.

Ключевые слова: преступление, имущественный вред, имущественная ответственность, причинитель вреда, потерпевший, возмещение вреда, надлежащий ответчик.

The article is devoted to determining the proper defendant in cases of compensation for property damage caused by a crime. It is emphasized that not only the tortfeasor himself, but also third parties (parents, adoptive parents, trustees, employers, public legal entities, etc.) can act as the proper defendant in such cases, if the civil law imposes property liability on the indicated persons. The author comes to the conclusion that it is necessary to supplement the Civil Code of the Russian Federation with an article containing a special delict – the rules on property liability for harm caused by a crime.

Keywords: crime, property damage, property liability, tortfeasor, victim, compensation for harm, proper defendant.

Исходя из общих положений о возмещении вреда, причиненного жизни или имуществу физического или юридического лица, вред, причиненный в результате совершения преступления, за которое виновное лицо осуждено в уголовно-процессуальном порядке, подлежит возмещению в полном объеме.

П. 1 ст. 1064 ГК РФ, закрепляя принцип генерального деликта, устанавливает, что вред возмещается лицом, такой вред причинившим [1]. Исходя из буквального толкования приведенной нормы, ответчиком по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве о возмещении вреда, причиненного преступлением, является непосредственно лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, если этот приговор вступил в законную силу.

Однако применение норм о специальных деликтах позволяет прийти к выводу о том, что имущественный вред, причиненный преступлением, не всегда будет взыскиваться непосредственно с осужденного. Это объясняется особенностями гражданско-правовой ответственности и определения ее субъектов.

Так, общий возраст наступления уголовной ответственности, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, составляет 16 лет, а за отдельные тяжкие и особо тяжкие преступления к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие к моменту совершения преступления возраста 14 лет [2]. Вместе с тем, согласно нормам ГК РФ, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет отвечает по обязательствам всем своим имуществом, а при недостаточности у него денежных средств субсидиарную ответственность несут его родители, усыновители, попечители (п.п. 1, 2 ст. 1074 ГК РФ). Соответственно, при обращении в суд с требованием о возмещении имущественного ущерба, причиненного преступлением, потерпевший должен будет указать в качестве соответчиков самого несовершеннолетнего и его родителей, а суд при вынесении решения в резолютивной части отметит, что законные представители ребенка солидарно несут субсидиарную ответственность по заявленному требованию. Конкретно вопрос определения наличия или отсутствия денежных средств у виновного в совершении преступления в указанном случае будут решать судебные приставы-исполнители после возбуждения исполнительного производства.

Еще более интересен вопрос определения ответчика при причинении вреда работником организации или должностным лицом органа государственной власти, органа местного самоуправления. Согласно ст.ст. 1068, 1069 ГК РФ, за действия таких лиц отвечает их работодатель (в том числе орган власти). Привлечение лица к уголовной ответственности не изменяет порядок несения ответственности гражданско-правовой. Соответственно, гражданским ответчиком в уголовном судопроизводстве будет выступать работодатель (организация или индивидуальный предприниматель) либо орган власти, в котором осуществляло свою деятельность должностное лицо, в результате преступных действий которого был причинен имущественный вред гражданскому истцу. При этом, согласно ст. 1071 ГК РФ, от имени публично-правового образования и органов власти выступают финансовые органы (Министерство финансов и Федеральное казначейство, а также территориальные органы указанных субъектов), поскольку именно они являются главными распорядителями бюджетных средств наряду с отдельными министерствами и ведомствами, выступающими главными распорядителями в силу прямого указания на это в ведомственной структуре расходов федерального бюджета на текущий год [5]. Таким образом, при причинении вреда лицом, осужденным за совершение преступления при выполнении своих должностных обязанностей, гражданским ответчиком должен выступать работодатель – организация или ИП; при причинении вреда должностным лицом (например, при совершении коррупционных преступлений) – Российская Федерация, ее субъект, муниципальное образование, в котором осуществляло свою служебную деятельность должностное лицо, Министерство финансов РФ или соответствующего субъекта РФ, финансовые органы муници-

пального образования, а также Федеральное казначейство или управление Федерального казначейства по субъекту РФ.

Сам осужденный в таком случае будет отвечать в порядке регресса (п. 1 ст. 1081 ГК РФ), если субъект, возместивший вред, воспользуется своим правом обратного требования. Следует подчеркнуть при этом, что если вред, причиненный преступлением, может возмещаться в порядке предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве (по УПК РФ [3]), регрессный иск может быть заявлен только в порядке гражданского судопроизводства (по ГПК РФ [4]).

Частый случай, являющийся основанием привлечения к уголовной ответственности и одновременно возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, является причинение вреда источником повышенной опасности (*далее* – ИПО) (в частности, транспортным средством). По общему правилу, закреплённому в ст. 1079 ГК РФ, за вред, причиненный в результате использования ИПО, отвечает его владелец, если не докажет, что ИПО выбыл из его владения против его воли. Таким образом, если, например, за рулем транспортного средства находилось третье лицо, привлекаемое в дальнейшем к уголовной ответственности, в гражданско-правовом порядке отвечать будет владелец ИПО, который в дальнейшем может воспользоваться своим правом регресса.

Таким образом, возмещение вреда, причиненного преступлением, является специальным деликтом, содержащим исключение из общего правила о возмещении вреда лицом, такой вред причинившим. Логика построения Гражданского кодекса РФ и формулирования его норм позволяет сделать вывод о том, что каждому специальному деликту (исключающему действие одного или нескольких положений генерального деликта) посвящена отдельная статья ГК РФ. Следовательно, представляется необходимым дополнить ГК РФ статьей 1079.1, изложив ее в следующей редакции: «Вред, причиненный в результате совершения преступления, за которое лицо осуждено в установленном законом порядке, возмещается по общим правилам, предусмотренным гражданским законодательством, причинителем вреда или иным лицом».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ; в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 295-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5123.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 39. Ст. 6535.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 610-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.; 2023. 10 янв.
4. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации. Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ; в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 507-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 нояб.; 2022. 08 дек.
5. О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 13 // Рос. газ. 2019. 07 июня.
6. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 окт. 2020 г. № 23 // Рос. газ. 2020. 23 окт.

© Гончаров Р. Д., 2023

ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЯНИЙ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

П. В. Григорьева

Научный руководитель: *Ю. К. Троякова*

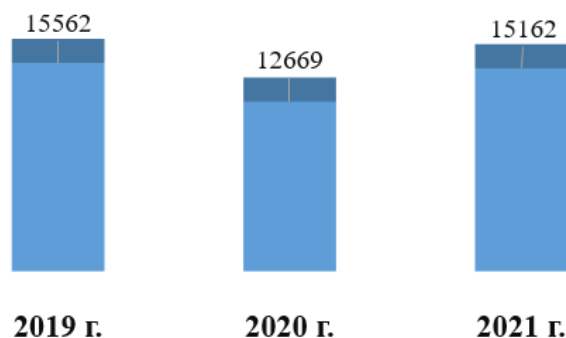
В статье анализируются причины, способствующие совершению коррупционных правонарушений в системе органов внутренних дел. Автор доказывает, что первопричиной таких нарушений являются морально-психологические качества личности сотрудника ОВД.

Ключевые слова: коррупция, причины коррупции, органы внутренних дел, дача взятки, получение взятки.

The article analyzes the reasons contributing to the commission of corruption offenses in the system of internal affairs bodies. The author proves that their root cause is the moral and psychological qualities of the personality of the police officer.

Keywords: corruption, causes of corruption, internal affairs bodies, giving a bribe, receiving a bribe.

Борьба с коррупционной преступностью не теряет своей актуальности на протяжении многих лет, однако эффективность применяемых мер зачастую вызывает сомнения и споры в научной среде, поскольку статистические данные по РФ свидетельствуют о росте числа этих преступлений (рис.).

*Количество вынесенных обвинительных приговоров
по преступлениям коррупционной направленности в 2019–2021 гг.,
по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, шт.*

При этом отмечается, что сотрудниками органов внутренних дел (далее – ОВД) преступления рассматриваемой направленности совершаются чаще, чем другими категориями государственных служащих [1, с. 57].

Причинами, которые вызывают коррупцию в ОВД и способствуют ее распространению, могут быть самые разнообразные явления современного общества: социальные, политические, правовые, экономические и др. Они формируются под воздействием многообразия негативных социальных явлений во всех сферах общественной жизни [4, с. 44].

Исследователями называются разные детерминанты коррупции в ОВД. Так, А. В. Куракин выделяет среди них недостаточность контроля компетентных органов за деятельностью ОВД; отсутствие правосознания о недопустимости дачи взяток государственным служащим у граждан [3]. Отметим, что названные ученым причины не теряют своей актуальности и в настоящее время, несмотря на то, что были выделены более 15 лет назад.

М. А. Багмет также называет среди причин коррупции в ОВД несовершенство действующего законодательства о противодействии коррупции в ОВД и недостаточное специально-правовое регулирование ведомственными актами ОВД профилактики коррупционной преступности в ОВД, а также отсутствие ротации руководящего звена в системе ОВД и общественного контроля за деятельностью сотрудников ОВД в целом [2, с. 42].

Мы же полагаем, что первопричиной любого коррупционного правонарушения являются, прежде всего, морально-психологические качества личности сотрудника ОВД. Именно от его ценностных ориентаций зависит поведение и совершаемые им действия, в том числе и противоправные. Несформированность у сотрудника должного антикоррупционного поведения, наличие корыстной мотивации, неумение вести себя в ситуации, способствующей совершению коррупционного деяния, повышают вероятность его осуществления.

Безусловно, сложность несения данного вида государственной службы также оказывает влияние на мотивационную направленность личности сотрудников ОВД, его нравственное самосознание, а также на скорость и результат их профессиональной деформации. Отсутствие контроля за нравственно-правовым сознанием сотрудников ОВД, их поведением не только при несении службы, но и в нерабочее время, недостаточность профилактической работы среди личного состава оказывают негативное влияние на личностные качества сотрудников, снижая положительную мотивацию государственной службы в ОВД и осознание социальной значимости этой профессии. Профилактическая и воспитательная работа с сотрудниками зачастую носит формальный характер. Как загруженность, так и недобросовестность некоторых из них не всегда позволяет эффективно следовать основам антикоррупционного стандарта поведения сотрудников ОВД, который является неотъемлемой частью воспитательной работы в целом.

Причиной, способствующей распространению коррупции в ОВД, может быть низкий уровень образованности и воспитания сотрудников, самого населения, что особенно актуально в отдаленных от центра местностях. В таких районах может присутствовать низкий уровень материального и технического обеспечения подразделений ОВД, где может не хватать каких-либо материальных ценностей для элементарного выполнения своих непосредственных служебных обязанностей: офисной техники, транспорта, мебели, канцелярских принадлежностей, служебного транспорта, горюче-смазочных материалов.

Несвоевременное реагирование руководства ОВД и личного состава, как и отсутствие реакции, на коррупционные проявления способствует увеличению их количества. Зачастую вполне очевидные признаки коррупции остаются без должного внимания, так как среди сотрудников сложились своеобразные межличностные отношения (дружеские, товарищеские), не позволяющие оглашать ставшие известными им сведения о совершении коррупционного преступления. Часто имеет место нежелание одних сотрудников вмешиваться в дела других и ограниченность только своими должностными обязанностями.

Вероятность совершения коррупционного преступления повышает терпимость коллег и руководства к проявлениям коррупции, в том числе и к бытовой. Это особенно очевидно при трудоустройстве нового сотрудника в коллектив, где к коррупционным проявлениям относятся положительно. Противостоять ему бывает до-

вольно сложно ввиду недостаточной психологической подготовки самого сотрудника, его желания «влииться» в коллектив, умения противостоять трудностям.

Латентность коррупционных преступлений, а следовательно, безнаказанность лиц, их совершивших, также способствует профессиональной деформации сотрудников ОВД, размывая рамки допустимого и недопустимого поведения, а значит, и детерминирует повышение уровня коррупционной преступности ОВД.

Таким образом, причин, способствующих распространению коррупции в ОВД, существует достаточно много, однако возможность совершения коррупционного преступления детерминирована в первую очередь личностью конкретного сотрудника. Поэтому предупреждение и профилактику коррупции необходимо начинать, прежде всего, с соответствующей подготовки по формированию антикоррупционного поведения, в частности установок о недопустимости совершения коррупционных деяний сотрудником ОВД, проведения соответствующей воспитательной работы с личным составом.

Библиографический список

1. Багмет М. А. Причины и условия коррупционной преступности в органах внутренних дел // Российский следователь. 2019. № 12. С. 56–59.
2. Багмет М. А. Противодействие коррупции в системе органов внутренних дел. Москва: Юрлитинформ, 2016. 142 с.
3. Куракин А. В. Теоретические и практические проблемы реализации административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы в органах внутренних дел (милиции) Российской Федерации // Право и политика. 2007. № 12.
4. Малыхина Т. А. К вопросу о детерминации коррупции в ОВД России // Сибирский юридический вестник. 2021. № 3(94). С. 42–47.

© Григорьева П. В., 2023

К ИСТОРИИ ПОЛЕТОВ ПЕРВЫХ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ В КОСМОС

Д. С. Гришин

Научный руководитель: М. Г. Степанов

Статья посвящена анализу первых экспериментальных полетов живых существ в космос, которые осуществили советские и американские ученые. В статье сделан вывод о результатах данных экспериментов для развития космических программ СССР и США.

Ключевые слова: животные, космос, полет, Советский Союз, эксперимент, космическая радиация, космическое пространство, ученые.

The article is devoted to the analysis of the first experimental flights of living beings into space, which were carried out by Soviet and American scientists. The article concludes about the results of these experiments for the development of space programs of the USSR and the USA.

Keywords: animals, space, flight, The Soviet Union, experiment, cosmic radiation, outer space, scientists.

Внимание людей на мир звезд и планет обращалось еще с давних времен [3, с. 277]. Выстраивались предположения, формулы, гипотезы. Люди конструировали модели предполагаемых летательных аппаратов, создавали оптические приборы для наблюдения удаленных объектов. И все это было сделано ради того, чтобы хоть на крайнюю малость познать удивительный мир и расширить свое представление о Вселенной. По мере развития науки данный вопрос по-прежнему не утрачивал актуальности. И вот, в середине XX в., советское, американское, а также ряд других государств поставили перед собой четкую задачу по началу освоения космоса. Развитие технологий к тому времени позволяло ученым реализовать свои цели в полной мере. Строились ракеты, спутники и другие космические аппараты. Однако, прежде чем отправить человека в полет по космическому пространству, советские и американские ученые должны были понять, как все возможные по ходу полета раздражители будут влиять на живое существо. Рисковать человеком таким образом было очень опасно, поэтому ученые пришли к выводу о необходимости подготовки экспериментов на животных. Результаты таких экспериментов были колоссальны. Именно после таких проб Советский Союз смог отправить первого человека в открытый космос. На сегодняшний день данная тема как никогда актуальна. Казалось бы, за последние несколько лет оборудование и технологии значительно усовершенствовались, однако, по последним данным, галактическое пространство исследовано всего на 1–5 %.

Первыми живыми существами, которые побывали в космосе, были мухи-дрозофилы [4, с. 112]. Их отправляли для того, чтобы исследовать космическую радиацию. Инициатором выступили США 20 февраля 1947 г. на ракете Фау-2. На землю мухи вернулись целыми, и впоследствии американские ученые еще долго наблюдали за их состоянием и за состоянием их потомства. Именно после полета мух-дрозофил начались полеты в космос животных.

Буквально через несколько месяцев в космос, со стороны американцев, была отправлена первая обезьяна. Состоялся полет 11 июня 1948 г., закончился он неудачно, т.к. обезьяна умерла от удушья. Вообще приматов выбирали, отталкиваясь от их физических показателей, близким к человеку. Запускали обезьян под глубоким наркозом. Второй американский запуск на ракете Фау-2 состоялся 14 июня 1949 г. вместе с обезьяной по кличке Альберт II. Это был первый суборбитальный полет, который так же закончился трагично – из-за нераскрытия парашюта ракета разбилась. Лишь только в 1951 г. макака-резус по кличке Альберт VI вместе с 11 мышами смогли пережить возвращение на землю. В экспериментальных полетах в обезьян вживляли датчики, чтобы узнать, как полет, перегрузки взлета, посадки оказывают влияние на их организм. Перегрузки на самом деле достигали огромной величины, из-за чего отбор обезьян становился все более жестким. Побывали в космосе и шимпанзе. В 1961 г. шимпанзе Хэм и Энос благополучно вернулись на Землю. Американцы считали обезьян более схожими по строению с людьми. Но с самых ранних этапов эксперимента ученые стали замечать, что обезьян было не очень удобно отправлять в космос. Все дело в том, что они очень не любили замкнутые пространства. Вдобавок они очень непоседливы. Из-за этого американские ученые давали испытуемым седативные средства, что впоследствии еще больше усложняло ситуацию. Многие данные обезьян из-за влияния лекарств были не точны. 28 мая 1959 г. макак-резус Мисс Эйбл и саймири Мисс Бейкер стали первыми обезьянами, которые вернулись на Землю без каких-либо последствий [5, с. 256]. В Иране и Аргентине также запускали макак-резусов. Удачный полет макаки в Иране состоялся в 2013 г., а в Аргентине – в 1969 г., это была макака по кличке Хуан.

Параллельно в Советском Союзе также практиковали экспериментальные вылеты в космос макак-резусов, но значительно позже, чем американцы, а именно с 1983 по 1996 гг. В Советском Союзе наибольшее внимание уделялось не обезьянам, а собакам [1, с. 288]. Такой выбор был обусловлен рядом причин. В начале XX в. в России работал известный ученый, который очень много и тщательно исследовал собак, – И. П. Павлов. Благодаря ему не было необходимости во вживлении датчиков в животных. Достаточно было внешних признаков, например дергания глаза, потоотделения, слюноотделения, чтобы понять, как чувствует себя собака, как она переживает полет. Именно этим был обусловлен выбор собак. Собаки оказались намного спокойнее обезьян. Они были готовы служить человеку, выполнять его задания. В ходе наблюдений советские ученые выяснили, что породистые собаки обладают слабым здоровьем и невысоким интеллектом. Они очень сложно поддавались дрессировкам. Такие собаки не были готовы к весомым перегрузкам полетов. Внимание ученых переключилось на крупных собак, обладающих всеми необходимыми качествами. Но и здесь возникли трудности: большая масса таких собак требовала дополнительных условий при их запуске, следовало создавать дополнительное оборудование для их полета. Поэтому были выбраны не крупные, но умные, обладающие крепким здоровьем собаки-дворняги. Дело в том, что такие собаки прошли естественный отбор улиц, выживали благодаря своим выработанным в ходе жизни навыкам. Специально обученные люди занимались их отловом, обследованием, лечением. Их подвергали дрессировкам, на них испытывали перегрузки, одновременно все записывая и анализируя. Вне тренировок собак окружали лаской и заботой, сильнее же всех весь собачий коллектив любил С. П. Королев. После всех необходимых процедур их отправляли в космос.

Первыми собаками, которые отправились в космос, в суборбитальный полет с полигона Капустин Яр, были собаки по кличке Дезик и Цыган 22 июня 1951 г. Они смогли преодолеть высоту свыше 100 км и благополучно вернуться. Собаки, на удивление, чувствовали себя хорошо. Сразу же после этого Дезика отправили во второй полет с собакой по кличке Лиса. У Цыгана нашелся хозяин, и его забрали домой. Дезик и Лиса поднялись в космос 29 июня 1951 г., но, к сожалению, на обратном пути у них не раскрылся парашют. Данное событие вынудило советских ученых продумать систему катапультирования пассажиров в экстренных случаях. После этого собаки много раз летали в космос, и в суборбитальные, и в орбитальные полеты. Помимо полетов на ракетах, собак готовили и к запускам на космических аппаратах-спутниках. Ученые хотели выяснить, как будет меняться организм собаки в условиях долгой невесомости, в условиях влияния космической радиации. Первой собакой, оказавшаяся на орбите нашей планеты в Спутнике-2 3 ноября 1957 г., была Лайка. Собака должна была несколько дней летать на орбите, но ученые немного ошиблись в своих расчетах, собака перегрелась, и впоследствии скончалась. 19 августа 1960 г. известные и по сей день собаки-космонавты Белка и Стрелка стали первыми из живых существ, кто совершил суточный орбитальный полет и благополучно вернулись обратно. Полет был произведен на втором корабле-спутнике, который совершил 17 полных оборотов вокруг Земли. Характер у Белки был веселый и активный, Стрелка же, наоборот, была застенчивой и робкой.

После своего полета собаки сразу же стали знаменитыми. О них писали в газетах, снимали фильмы. Весь мир восхвалял этот отважный собачий дуэт. Для советской же космонавтики возвращение животного с орбиты являлось огромным достижением, ставшим первым шагом отправления человека в космос. Всего же на орбиту слетало около 40 собак, большая часть которых благополучно вернулась домой. Отдельно стоит упомянуть и то, что для всех собак, которые принимали участие в полетах в космос, начиналась счастливая жизнь. Дворняги, на полном обеспечении жили до самой старости. Исследовательский институт, отвечавший за подготовку и обследование этих собак, в течение всех их жизней следил за их здоровьем.

Приближалось время запуска первого человека в космос. Сергей Королев принял эту идею, но с одним условием: только если последующие два запуска собак в космос будут удачными. 9 марта 1961 г. один виток вокруг земной орбиты успешно завершила собака по кличке Чернушка, а вслед за ней 25 марта это сделала собака Звездочка. С.П. Королев сдержал свое обещание. 12 апреля 1961 г. состоялся первый в мире полет человека в космос.

Таким образом, благодаря всем этим живым существам, первооткрывателям космического пространства, в частности собакам, человек проложил себе безопасный путь в космос. Этот путь прокладывался постепенно, иногда и ценою жизни испытуемых. Каждый из них внес свой неоценимый вклад в изучение космоса и помог человечеству исследовать его особенности.

Библиографический список

1. Железняков А. Б. Первые в космосе. Как СССР победил США. Москва: Яуза, Эксмо, 2011. 288 с.
2. Космонавтика СССР: научно-популярная литература / ред. Ю. А. Мозжорин; сост.: Л. А. Гильберг, А. А. Еременко. Москва: Машиностроение; Планета, 1987. 496 с.
3. Серебров А. А. Космос. Земля. Человек. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2011. 277 с.
4. Сигорская Ю. А. Вперед, в космос! Открытия и достижения: энциклопедическое издание. Санкт-Петербург, Москва: Речь, 2021. 112 с.
5. Хардести В., Айсман Д. История космического соперничества СССР и США. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 256 с.
6. Шаталов В. А. Трудные дороги космоса / Лит. запись В. А. Таборко. Москва: Молодая гвардия, 1978.
7. Шеянов В. В. Русский космос. Победы и поражения. Москва: Эксмо, 2011. 272 с.

© Гришин Д. С., 2023

ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ: РАССЛЕДОВАНИЕ ОТРАВЛЕНИЙ ПАРАЦЕТАМОЛОМ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Р. В. Гусейнов

Научный руководитель: *Е. В. Тышута*

Статья посвящена изучению особенностей расследования отравлений парацетамолом малолетних детей.

Ключевые слова: парацетамол, отравление, судебно-медицинская экспертиза.

The article is devoted to the study of the features of the investigation of paracetamol poisoning in young children.

Keywords: paracetamol, poisoning, forensic medical examination.

Парацетамол – это наиболее часто используемое безрецептурное лекарственное средство во всем мире. Однако, несмотря на популярность и применение в течение многих лет, его безопасность и механизм действия до сих пор неясны. Однако отсутствие указанных установочных данных лекарственного средства не препятствует его широкому распространению как препарата первой помощи.

Парацетамол является составляющим более 200 лекарственных средств, в том числе и во множестве детских – сиропы, капсулы, таблетки, суппозитории. Это противогриппозные и обезболивающие препараты. В терапевтических дозах парацетамол быстро и почти полностью всасывается в желудке и в верхних отделах тонкого кишечника, достигая пика концентрации в крови через 30–120 мин. Поэтому, учитывая эффективность парацетамола, передозировка данного препарата вследствие самолечения является частым явлением, в том числе и при недосмотре родителями при лечении ребенка парацетамолом в качестве жаропонижающего средства [3].

Органами предварительного следствия систематически фиксируются случаи неосторожного использования родителями малолетних детей различных медицинских препаратов, содержащих парацетамол. Нарушения правил предосторожности родителями при употреблении вышеуказанных медицинских препаратов приводят к острым отравлениям и даже гибели ребенка. При медикаментозном отравлении парацетамолом в первую очередь развиваются отчетливые признаки таких симптомов, как тошнота и рвота, отсутствие аппетита, слабость, острые боли в животе, острая почечная недостаточность, судороги и – уже после – смерть.

При прибытии следователя на место, где обнаружен труп малолетнего ребенка с признаками отравления, первостепенное и особое внимание при осмотре места происшествия нацелено на окружающие предметы и обстоятельства смерти, а также наличие на губах трупа белой крупнопузырчатой пены, свидетельствующей об отравлении.

При установлении в ходе проверочных мероприятий у погибшего ребенка болезни следователь выясняет у его родителей способы лечения, количество и частоту приема медикаментозных препаратов и дальнейшее их влияние на здоровье человека. Затем изучаются медикаментозные препараты, с помощью которых производилось лечение, после чего, назначается производство судебно-медицинской экспертизы.

При установлении судебно-медицинской экспертизой смертельного отравления парацетамолом следователь устанавливает причастность родителей, которые проводили лечение, рядом следственных действий: допросы свидетелей (родственники и близкий круг), медицинский персонал, осуществляющий патронаж, осмотр медицинской документации погибшего по ведению патронажа, – направленных на доказывание причастности

родителя к совершению, согласно ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), причинения смерти по неосторожности [1] путем отравления парацетамолом.

Можно привести пример из судебной практики: 16.06.2015 г. подсудимый с целью сбить высокую температуру малолетней потерпевшей (дочери), поднявшуюся у той в результате болезни, не обращаясь за квалифицированной медицинской помощью, не выяснив у матери потерпевшей о приеме лекарственного средства парацетамол, которое незадолго до этого было дано последней, не обращаясь к инструкции приема лекарственного средства, вновь налил не менее половины измерительной ложки находившееся в доме лекарственное средство – парацетамол и дал выпить потерпевшей, тем самым превышая установленную дозировку данного лекарственного средства. Затем, с целью успокоить свою дочь, чтобы та крепко спала, без использования каких-либо измерительных приборов налил в столовую ложку находившийся в доме спирт, после чего содержимое столовой ложки перелил в бутылку с манной кашей для кормления и положил данную бутылку в кровать последней, чтобы та употребила, что потерпевшая впоследствии и сделала.

В результате употребления повышенной дозы лекарственного средства парацетамол и спирта произошло острое отравление этиловым спиртом и парацетамолом, явившееся непосредственной причиной смерти потерпевшей по неосторожности [2].

Таким образом, зная особенности первичных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, допросы свидетелей и осмотр медицинской документации, при установлении возможного медикаментозного отравления парацетамолом и состоящего в причинно-следственной связи с наступившей смертью малолетнего, следователь может успешно раскрыть и расследовать преступное деяние, квалифицирующиеся по ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Приговор Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 1 дек. 2015 по делу № 1-347/2015. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jj6H2d4A1rxF/> (дата обращения: 01.03.2023).
3. Зобнин Ю. В. Отравление парацетамолом: клиника, диагностика и лечение: Информационно-методическое письмо для студентов, клинических ординаторов, врачей-интернов и практических врачей. Иркутск: Иркутский государственный медицинский университет, 2002. 36 с.

© Гусейнов Р. В., 2023

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

А. А. Дадеко

Научный руководитель: Н. О. Валева

Налоги являются основным источником дохода государства, важнейшим элементом его экономической политики. Налоговые доходы государственного бюджета каждой страны мира составляют наибольшую часть всех доходов государственного бюджета. Между тем, в связи с мировым экономическим кризисом, серьезно повлиявшим на экономику Российской Федерации, органы государственной власти и органы местного самоуправления сталкиваются с такой проблемой, как нехватка средств для покрытия расходной части соответствующих бюджетов Российской Федерации. Поэтому в современных условиях перед государством стоит еще более актуальная задача создания прозрачного механизма сбора средств в виде налогов и сборов и обеспечения его функционирования. В целях обеспечения налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в главе 11 части первой НК РФ законодатель установил различные способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов.

Ключевые слова: способы обеспечения налоговых обязательств, физические лица, налоги, налогоплательщик, пени, залог имущества, поручительство, банковская гарантия.

Taxes are the main source of state income, the most important element of its economic policy. The tax revenues of the state budget of every country in the world make up the largest part of all state budget revenues. Meanwhile, in connection with the global economic crisis, which has seriously affected the economy of the Russian Federation, state authorities and local governments are faced with such a problem as a lack of funds to cover the expenditure side of the relevant budgets of the Russian Federation. Therefore, in modern conditions, the state faces an even more urgent task of creating a transparent mechanism for collecting funds in the form of taxes and fees and ensuring its functioning. In order to ensure tax revenues to the budgets of the budgetary system of the Russian Federation, in part one of the Tax Code of the Russian Federation, in Chapter 11, the legislator has established various ways to ensure the fulfillment of the obligation to pay taxes and fees.

Keywords: ways to ensure tax obligations, individuals, taxes, taxpayer, penalties, pledge of property, surety, bank guarantee.

Способами обеспечения исполнения налоговых обязательств являются специальные, законодательно определенные меры воздействия, побуждающие налогоплательщика или иное обязанное лицо к надлежащему исполнению своих обязанностей по уплате налогов и сборов. Порядок и условия применения способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов указаны в главе 11 НК РФ. Полный перечень способов обеспечения исполнения налоговых обязательств приведен в пункте 1 статьи 72 НК РФ [2].

Ранее, до принятия части первой НК РФ, пункт 4 статьи 11 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», регулировавший отношения в сфере обеспечения исполнения обязательства по уплате налогов и сборов, устанавливал, что в случае, если налогоплательщик не исполняет свои обязанности, их реализация обеспечивается посредством административных, налоговых обязательств, санкций, а также залогов денежного и движимого имущества, поручительств или гарантий кредиторов налогоплательщиков. Однако фактически указанный акт лишь перечислял такие способы и не содержал каких-либо положений об основаниях и порядке их применения.

В Налоговом кодексе РФ установлены пять способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов. Все они закреплены в ст. 72 НК РФ. К ним относятся: залог, поручительство, пени, приостановление операций по счетам в банке и наложение ареста на недвижимое имущество налогоплательщика, что существенно расширяет перечень способов обеспечения, установленных Законом «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». К физическим лицам применимы не все способы, а только три: залог, поручительство, неустойка. Перечень способов, приведенный в ст. 72 НК РФ, является исчерпывающим.

Необходимо разделение залога и поручительства в публичной и частной (налоговой и гражданской) сферах. Как отмечает А.С. Нажесткин, они не связаны, но первоначально некоторые элементы гражданско-правового залога и поручительства были заимствованы налоговым законодательством [4]. Две рассматриваемые меры являются самостоятельными элементами налогово-правового механизма по обеспечению исполнения обязанности по уплате налогов и сборов.

Обеспечение исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в форме залога заключается в том, что в случае, если налоговое обязательство не будет исполнено, налоговый орган за счет стоимости заложенного имущества сам исполняет обязательство. Основное отличие залога в налоговых правоотношениях от залога в правоотношениях гражданских заключается в том, что такие условия являются обязательными и применяются только при изменении срока уплаты налогов и сборов, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 73 Налогового кодекса РФ. Кроме того, основания для изменения срока уплаты налогов и сборов не подлежат расширительному толкованию.

Суть поручительства заключается в том, что третье лицо несет бремя исполнения обязанности по уплате налога или сбора, если налогоплательщик не уплачивает налог и соответствующие пени в полном объеме в установленный срок. Поручительство, как и залог, может применяться только в случае изменения сроков уплаты налогов или сборов и в других случаях, которые указаны в Налоговом кодексе РФ, в соответствии со статьей 74 НК РФ. Поручитель и должник могут нести солидарную ответственность перед налоговыми органами за неисполнение налогового обязательства. Компетентные органы государства устанавливают использование поручительства как средства обеспечения исполнения обязанности по уплате налога (сбора). В одном обязательстве по уплате налога могут одновременно участвовать несколько поручителей.

Залог и поручительство предназначены в первую очередь для предоставления дополнительных гарантий исполнения налоговых обязательств. Однако любое обеспечительное обязательство теряет практическое значение в силу своего дополнительного характера, если основное обязательство недостаточно обосновано с экономической точки зрения, что и объясняет отсутствие спроса на эти инструменты в настоящее время [3].

Говоря об особенностях залога в налоговых отношениях, следует отметить, что в гражданском праве в зависимости от обстоятельств поручитель может нести полную или частичную ответственность за исполнение обязательств должника, тогда как в налоговом праве поручитель, гарантирующий исполнение обязательств налогоплательщика, должен обеспечить полное исполнение данным налогоплательщиком налоговых обязательств [4].

Применительно к залому А. С. Нажесткин подчеркивает, что в налоговом праве не допускается применение статьи 350 ГК РФ [1], в связи с чем налоговые органы не вправе удержать предмет залога и зачесть сумму неуплаченных налогоплательщиком налогов или сборов. Это объясняется исключительно денежным характером отношений по уплате налогов и сборов.

С юридической точки зрения пеня является одним из самых сложных мер обеспечения налоговой задолженности. Пеня, применяемая в налоговых отношениях, носит двойственный характер: с одной стороны, это средство правовой защиты, которое направлено на принуждение к исполнению неисполненного обязательства, а с другой стороны, это один из способов обеспечения исполнения налогового обязательства в соответствии с положениями статьи 75 НК РФ.

В своем исследовании А. С. Нажесткин обращает внимание на сущность пени именно как средства обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов. Это полностью противоречит мнению некоторых ученых, которые видят в пене особый способ выполнения карательных функций налоговой ответственности [4]. Отмечается, что пеня и способы взыскания налоговых обязательств имеют разные цели и функции. Важным отличием является отсутствие необходимости доказывания вины налогоплательщика при наложении санкций, а также применение методов взыскания налоговой ответственности. Обязанность по уплате пени возникает вопреки воле субъектов налоговых правоотношений. При этом до момента неисполнения обязанности по уплате

налогов и сборов пеня выполняет стимулирующую функцию, способствуя точному и своевременному исполнению такой обязанности, а в случае неуплаты в срок причитающихся сумм налогов и сборов пеня реализует компенсационную функцию, направленную на возмещение убытков государства, вызванных такой просрочкой [4].

Таким образом, все вышеназванные способы обеспечения исполнения обязательств направлены на защиту интересов государства и пополнение доходной части соответствующих бюджетов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 февр. 2022 г. № 20-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2022. 01 марта.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 565-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 12.
3. Волкова Н. Н. Некоторые актуальные аспекты взаимодействия и взаимопроникновения норм налогового и гражданского законодательства // Современная экономика и право. 2005. № 5. С. 38–41.
4. Нажесткин А. С. Правовое регулирование способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011.

© Дадеко А. А., 2023

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. Дадеко, Е. Г. Полежаева

Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена изучению оснований освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Рассматриваются условия освобождения от уголовной ответственности по статье 76.1 УК РФ, определяется субъект возмещения вреда, а также условия реализации данного основания.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, экономические преступления, экономическая деятельность, возмещение ущерба.

The article is devoted to the study of the grounds for exemption from criminal liability in cases of crimes in the field of economic activity. The conditions for exemption from criminal liability under article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered, the subject of compensation for harm is determined, as well as the conditions for the implementation of this basis.

Keywords: exemption from criminal liability, economic crimes, economic activity, compensation for damages.

Современная Россия придерживается политики смягчения санкций по отдельным категориям преступлений [4, с. 32]. Несмотря на то, что государство находится в поиске новых возможностей для эффективного противодействия преступной деятельности, оно сменило курс с преимущественно карательных функций на гуманизацию и либерализацию уголовного закона. Принцип гуманизма уголовного законодательства отражается в виде освобождения от уголовной ответственности по преступлениям в сфере экономической деятельности. Обращаясь к статистике, опубликованной на сайте «Адвокатской газеты» – органа Федеральной палаты адвокатов РФ, стоит отметить, что на 2021 год осуждено по преступлениям, предусмотренным главой 22 УК РФ, всего 8 199 человек, освобождены от уголовной ответственности и наказания 191 человек, или 2, 33 % от всех осужденных. В то же время, по преступлениям против жизни и здоровья личности за тот же период было осуждено 62 527 человек, освобождено от уголовной ответственности и наказания 642 человека (1,03 %) [5]. Тем самым подтверждается сделанный выше вывод о том, что по преступлениям в сфере экономической деятельности практика освобождения от уголовной ответственности применяется достаточно часто, и по процентной составляющей в два раза больше, чем по некоторым другим видам преступлений. Все перечисленные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы.

Преступления в сфере экономической деятельности представляют собой общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения и потребления материальных благ и нематериальных по своей сути услуг.

В статье 76.1 УК РФ установлен особый вид освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, лицо, которое совершает преступные деяния, предусмотренные ст. ст. 198–199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, впервые, должно быть освобождено от уголовной ответственности, если ущерб, который был причинен бюджетной системе РФ посредством указанного преступления, возмещен в полном объеме [1].

Лицо, которое впервые совершает преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147, ч. 5 – ч. 7 ст. 159, ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2, ч. 1 ст. 159.3, ч. 1 ст. 159.5, ч. 1 ст. 159.6, ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 165, ст. 170.2, ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ст. 171.5, ч. 1 ст. 172, ст. 176, ст. 177, ч. 1 ст. 178, ч. 1–ч. 3 ст. 180, ч. 1, ч. 2 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ч. 1 ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ч. 1 ст. 185.6, ч. 1 и ч. 4 ст. 191, ст. 192, ч. 1 ст. 193, ч. 1 и ч. 2 ст. 194, ст. 195–197 и 199.2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если им возмещен ущерб, который он причинил гражданину, организации или государству вследствие совершения преступления, если оно осуществило перевод в федеральный бюджет денежных средств, с целью возмещения ущерба в двукратном размере, либо перевод в федеральный бюджет доходов, которые были получены посредством совершения преступления, также в двукратном размере от суммы полученных доходов [1].

Основанием для освобождения от уголовной ответственности является нецелесообразность привлечения к ней лица, совершившего экономическое преступление, но своими положительными действиями доказавшего, что оно утратило опасность для общества и возместило ущерб, который был причинен потерпевшему.

Освобождение от уголовной ответственности в таких случаях является обязательным при соблюдении условий, указанных в законе.

Однако на практике часто возникает вопрос, освобождается ли лицо от уголовной ответственности по статье 76.1 УК РФ при совершении нового аналогичного преступления, если ранее оно уже было освобождено по тем же основаниям. На этот вопрос Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ дает положительный ответ [2].

Можно согласиться с Г. С. Досаевой, которая считает, что освобождение возможно только в том случае, если «причастность обвиняемого к преступлению доказана и является одним из вариантов воздействия на преступника» [3, с. 38]. В то же время можно добавить, что освобождение не несет воспитательной функции, потому что виновный не знает всех трудностей и тягот, которые он мог бы перенести в случае назначения уголовного наказания – он просто купил освобождение путем возмещения ущерба. Поэтому у виновного может сложиться впечатление, что его дальнейшие действия не повлекут за собой наказания. И, как комментируют эксперты в этой области, люди, которые «профессионально» занимаются экономическими преступлениями, совершают больше преступлений, чем получается доказать.

При рассмотрении возмещения ущерба в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности возникает вопрос о субъекте такого возмещения. Так, на доктринальном уровне подробно обсуждается проблема юридического значения факта возмещения вреда иными лицами за причинителя.

Исходя из пояснений, которые были даны Верховным Судом РФ, можно прийти к выводу, что возмещение ущерба, причиненного преступлением в сфере экономической деятельности, может осуществляться и другими лицами по просьбе виновного и с получением согласия от него, а не только самим преступником. Далее идет уточнение, которое свидетельствует о попытке принятия взвешенного, усредненного решения. Верховный Суд РФ не отрицает возможность компенсации ущерба сторонними лицами, но акцентирует внимание на значимости волеизъявления непосредственного причинителя вреда, то есть он должен просить об этом или хотя бы дать согласие на возмещение ущерба, причиненного преступным путем, другими лицами [2]. С одной стороны, восстановление прав потерпевшего от преступления происходит независимо от источника возмещения причиненного ущерба. Но, с другой стороны, неучастие в этом процессе причинителя как бы выводит его из соответствующих правоотношений. По сути, на виновного в таком случае может не оказываться уголовно-правового воздействия.

Важным является также вопрос, при каких условиях происходит освобождение от уголовной ответственности по ст. 76.1 УК РФ, когда преступление совершено в соучастии. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ дается разъяснение, в соответствии с которым в случаях совершения преступлений в сфере экономической деятельности в соучастии по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ допустимо освобождение от уголовной ответственности при условии полного погашения обязательств одним из соучастников преступления.

Учитывая, что возмещение ущерба по ст. 76.1 УК РФ подразумевает возможность получения достаточной компенсации третьим лицом, но по просьбе или с разрешения правонарушителя, это правило следует применять и в случаях совершения преступлений в соучастии.

Так, мы можем заключить, что особенность рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности выражается в том, что наказание к виновному не применяется, по большей части просто констатируется факт совершения преступления, и при этом сохраняется «пласт» платежеспособного населения, который, помимо выплаты налогов, еще и возмещает вред в полном или двукратном размере, что положительно влияет на экономику страны.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 56 // Рос. газ. 2013. 5 июля; 2016. 07 дек.
3. Досаева Г. С. Проблемы соответствия принципов неотвратимости ответственности и справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием // Юристы. Правоведь. 2010. № 1. С. 38–41.

4. Замараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.
5. Эксперты проанализировали статистику Суддепа о состоянии судимости в России. Адвокатская газета Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/eksperty-proanalizirovali-statistiku-suddepa-o-sostoyanii-sudimosti-v-rossii/> (дата обращения: 24.02.2023).

© Дадеко А. А., Полежаева Е. Г., 2023

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ФАКТА НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

А. С. Денисов

Научный руководитель: Б. Н. Кичеев

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью внесения изменений в способ документирования незаконной рубки лесных насаждений при составлении протокола осмотра места происшествия. На данный момент фиксация границ незаконной рубки проводится при помощи буссоли и мерных лент, что является длительным и трудоемким методом. Кроме того, не осуществляется точечная привязка на местности каждого срубленного дерева, что в рамках дополнительного следственного действия вызывает затруднения в определении местонахождения деревьев, зафиксированного на первоначальном этапе.

В статье рассматриваются особенности определения границ незаконной рубки путем фиксации географических координат осматриваемого участка и каждого срубленного дерева при помощи навигационного прибора на базе «GPSmap Gramin», с последующим отражением сведений в протоколе осмотра места происшествия и составленной к нему схемы рубки на основе карт местности.

Ключевые слова: следственное действие, осмотр места происшествия, незаконная рубка лесных насаждений, географические координаты.

The relevance of this article is due to the need to make changes to the method of documenting illegal logging of forest plantations when drawing up a protocol for examining the scene. At the moment, the borders of illegal logging are fixed with the help of a compass and measuring tapes, which is a long and laborious method. In addition, there is no point binding on the ground of each felled tree, which, as part of an additional investigative action, causes difficulties in determining the location of the trees recorded at the initial stage.

The article discusses the peculiarity of determining the boundaries of illegal logging by fixing the geographical coordinates of the inspected area and each felled tree using a navigation device based on «GPSmap Gramin», followed by reflection of the information in the report of the inspection of the scene and the logging scheme drawn up for it based on maps of the area.

Keywords: investigative action, inspection of the scene, illegal logging of forest plantations, geographical coordinates.

Осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, которое проводится на первоначальном этапе, и от его проведения зависит быстрое и полное раскрытие и расследование преступления. На подготовительном этапе, до выезда на место происшествия, руководитель следственно-оперативной группы должен позаботиться о наличии необходимой документации и технико-криминалистических средств. Во время подготовки к осмотру места незаконной рубки необходимо иметь в наличии таксационное описание и план (карты) лесосеки. Данная документация будет способствовать верному ориентированию на местности, установлению завизирных рубок. Из технических средств необходимо наличие буссоли, сертифицированной мерной ленты и навигационного прибора «GPSmap Garmin» с загруженными в нем картами лесосек лесничества.

Безусловно, одной из особенностей осмотра места происшествия по делам данной категории является обязательное участие специалиста лесной охраны либо лесничего, а также при необходимости лесопатолога. Это вызвано тем, что только с их помощью целесообразно проводить измерение диаметра незаконно срубленных деревьев вышеуказанными приборами. При отсутствии указанных специалистов в протоколах о лесонарушении, а именно в ведомости пересчета деревьев, составляемых лесниками, и протоколе осмотра места происшествия, составленном следователем (дознавателем), будут расхождения. Также без участия специалиста лесной охраны или лесничего, на участке которого произошла незаконная рубка, следователь (дознаватель) едва ли сможет грамотно и без ошибок определить квартал, выдел, лесосеку участка незаконной рубки, время совершения преступления, породный состав незаконно спиленных деревьев и т. д.

Прибыв на место происшествия, перед началом осмотра следователь (дознаватель) должен опросить лиц, обнаруживших незаконную порубку. В ходе опроса необходимо уточнить, где находится участок вырубki, когда была обнаружена незаконная порубка. Данный опрос в рамках полученного сообщения о совершенном (совершаемом) преступлении возможен и в территориальном органе, но от незамедлительно выезда на место происшествия зависит установление на местности лиц, совершивших незаконную рубку.

После этого следователь (дознатель) с участием специалиста-криминалиста и сотрудника лесничества приступает к проведению осмотра места происшествия. В ходе осмотра необходимо указать место и дату производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минут, сделать обязательную привязку на местности к неизменным объектам, которыми могут быть дом, дорога, квартальный столб; определить границы осматриваемого участка, составить схему и фототаблицу. При фото-, видеосъемке обязательно делаются панорамные, узловые и детальные снимки.

В ходе осмотра места происшествия должны быть решены следующие задачи: подробная фиксация обстановки места происшествия, площади уничтоженного или поврежденного лесного массива, характера растительности; обнаружение следов преступления; установление способов совершения и сокрытия преступления.

В протоколе осмотра необходимо также отразить следующие данные: каким способом осуществлена порубка на территории лесов, какого вида, следы каких транспортных средств имеются на участке, какие иные предметы и следы преступления обнаружены (инструменты, окурки с характерными прикусами и др.). При обнаружении любых следов преступления они должны быть соответствующим образом изъяты, упакованы и приобщены к материалу проверки [9, с. 158–160].

В соответствии с п.п. 1 ч. 1, ч. 3 ст. 170 УПК РФ, «следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов». Однако, учитывая отдаленность места происшествия и невозможность поиска понятых, осмотр может быть проведен без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. В этом случае применяются технические средства фиксации хода осмотра и его результатов [9, с. 160–161]. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь обязан сделать в протоколе осмотра соответствующую запись.

В ходе осмотра необходимо замерять диаметр пней, породный состав, наличие и высоту снежного покрова, длину и диаметры оставшихся от незаконной порубки хлыстов, что позволит установить период совершения преступления и в дальнейшем рассчитать ущерб. В протоколе осмотра места происшествия при описании каждого пня, как показывает практика, нужно отражать его географические (геодезические) координаты и высоту над уровнем моря при помощи навигационного прибора «GPSmap Garmin». Это необходимо для того, чтобы в случае проведения повторного осмотра места происшествия или иного следственного действия по ходатайству защитника подозреваемого (обвиняемого), на местности можно было установить фактическое местонахождение незаконного срубленного дерева. Также с пней и имеющихся на участке хлыстов пилой делаются комлевые срезы (для проведения в последующем трасологической экспертизы) [5, с. 414–420], которые описываются, упаковываются и опечатываются.

Положительный практический опыт применения привязки на местности каждого пня в рамках осмотра места происшествия, а также разграничения категорий земель имеется в МО МВД России «Шушенский». Так, в рамках расследуемого уголовного дела № 1-6/2022 года по ч. 3 ст. 260 УК РФ необходимо было отграничить земли государственного лесного фонда от земель сельскохозяйственного назначения, так как обвиняемый В. С. В., совершая мелиоративные работы, вышел за границы сельскохозяйственного участка и совершил незаконную рубку лесных насаждений на землях государственного лесного фонда. В процессе документирования факта незаконной рубки в протоколе осмотра места происшествия осуществлялась не только фиксация разграничения категорий земель, но и привязка географических координат каждого пня. Далее географические координаты наносились на карту местности, связанную с *googlemap*, что позволило составить схему незаконной рубки деревьев, и, находясь в зале суда, наглядно продемонстрировать судье фактическое место рубки и границы лесосеки, количество срубленных деревьев и их координаты. Указанные действия в процессе рассмотрения уголовного дела в суде, при проведении повторной судебной экспертизы по ходатайству государственного обвинителя, позволили в полной мере доказать вину обвиняемого и установить с точностью до 80 см местонахождение каждого незаконного срубленного дерева [2; 3; 5].

Подводя итоги статьи, можно сделать вывод о том, что протокол осмотра является ключевым следственным действием, которое ложится в основу доказывания по уголовному делу. Обязательное отражение географических координат каждого пня и его высоты над уровнем моря при необходимости проведения дополнительных следственных действий, как показывает практика, позволит определить его место нахождения с точностью до 80 см, а также составить схему незаконной рубки лесных насаждений путем наложения на публичную кадастровую карту или карту местности, связанную с *googlemap*, которую впоследствии можно использовать для демонстрации в зале суда. Кроме того, это позволит избежать таких нештатных ситуаций, как выкорчевывание, сжигание с последующим уничтожением подозреваемым (обвиняемым) пней, зафиксированных в рамках первоначального протокола осмотра места происшествия. В рамках расследуемого уголовного дела по ст. 260 УК РФ защитник подозреваемого (обвиняемого) может заявить ходатайство о необходимости проведения повторного следственного действия по каким-либо основаниям, и, в случае его удовлетворения следователем, до выезда в лесной массив подозреваемый (обвиняемый) может выехать на ранее осматриваемый участок местности и осуществить выкорчевывание части пней путем их сжигания с последующим механическим повреждением, с целью «уменьшения» ущерба, причиненного государственному лесному фонду. Благодаря отраженной в осмотре места происшествия географической привязке каждого пня удастся установить места, где обвиняемый осуществил выкорчевывание ранее находившихся пней, а также их корневую систему. Фиксация указанных событий как дополнительное доказательство ляжет в основу доказывания по расследуемому уголовному делу.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 610-ФЗ // Рос газ. 2001. 22 дек.; 2023. 10 янв.
2. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 окт. 2012 г. № 21: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 дек. 2022 г. № 38 // Рос. газ. 2012. 31 окт.; 2022. 28 дек.
3. Приговор по уголовному делу № 1-6/2022. URL: https://ermak--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=222323608&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 28.02.2023).
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический)/ под. ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2019.
5. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Часть 1 / под ред. Ю. М. Дильдина, В. В. Мартынова. Москва, 2010.

© Денисов А. С., 2023

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В. С. Дерябин

Научный руководитель: **И. В. Андропова**

В работе рассмотрены организационные проблемы обеспечения безопасности в образовательных учреждениях, а также представлены пути решения выявленных проблем. В качестве мер предложены как наиболее простые, так и радикальные меры. Все они продемонстрируют наивысшую эффективность, благодаря чему каждое образовательное учреждение любой ступени образования гарантированно сможет получить максимально продуманную базу для реализации профессиональных решений по обеспечению безопасности.

Ключевые слова: безопасность, система образования, образовательные учреждения, государственное управления, Россия.

The paper considers the organizational problems of ensuring security in educational institutions, and also presents ways to solve the identified problems. Both the most simple and radical measures are proposed as measures. All of them will demonstrate the highest efficiency, thanks to which each educational institution of any level of education is guaranteed to be able to get the most thoughtful base for the implementation of professional security solutions.

Keywords: security, education system, educational institutions, public administration, Russia.

Актуальность избранной проблемы обусловлена тем, что в связи с множеством внешних и внутренних факторов, в числе которых активное развитие психических заболеваний у лиц разного возраста, а также повышенный коэффициент опасности возгорания техники и др., одной из главных задач государства остается защита подрастающего поколения – молодежи, которая, несомненно, является будущим своей страны.

Научная новизна данной работы заключается в возможностях применения новых методов обеспечения безопасности в образовательных учреждениях, связанных в первую очередь с предложениями ведущих экспертов. При их своевременной интеграции человечество сумеет сократить число смертей, а также повысить уровень безопасности.

В современном мире наибольшую ценность играют дети и молодое поколение, которые ежедневно сталкиваются с определенным рода сложностями. Связаны последние не только с бытовыми проблемами, но и угрозой жизни и здоровью подрастающего поколения. Вот почему правительство обязано создавать максимально эффективные меры поддержки обеспечения безопасности в образовательных учреждениях, чтобы позаботиться о будущем детей и всей нации.

В связи с данными статистики преступлений и несчастных случаев, происходящих в школах и высших учебных заведениях, а также лицеях и общеобразовательных учреждениях, целесообразно разработать целый комплекс мер предосторожности. Связаны они должны быть со следующими факторами: пожаробезопасность, предотвращение потопов, защита в ходе землетрясений, предотвращение террористических актов и других потенциальных угроз.

В зависимости от типа сложности ситуации, а также сторонних факторов меры могут оказаться как эффективными, так и неэффективными. Вот почему каждое действие обязано быть не только принято, но и усовершенствовано до достижения наиболее высокой эффективности.

Для обеспечения пожарной безопасности эксперты предлагают предпринимать самые разные меры. Так, например, для спортивных сооружений, в том числе спортивных залов, следует не только реализовывать максимально безопасную обстановку, но и обучать персонал с детьми тому, как тушить пожар и бороться с последствиями огня [1; 3]

Не менее важной проблемой можно также назвать проблему организации безопасности, которая, в свою очередь, влечет за собой такие происшествия, как террористические акты, ЧП с участием людей с психическими заболеваниями и многие другие. Источниками происшествий здесь становится не один, а сразу несколько факторов, в числе которых неорганизованность, растраты, неподготовленность учителей и др.

Согласно статистике за последние годы, наиболее частыми жертвами жестоких убийств на территории Российской Федерации становятся дети или студенты. Все потому, что они не в состоянии постоять за себя и не имеют достаточной подготовки и опыта, чтобы противостоять убийце. Чтобы предотвратить или существенно сократить количество смертей, педагоги в школах и институтах обязаны:

- информировать учеников о том, как правильно себя вести с незнакомцами или психически нездоровыми людьми (в некоторых случаях стоит вводить дополнительные занятия, посещение которых будет обязательным для каждого обучающегося);
- развивать логику, которая будет способствовать быстрому реагированию на самые разнообразные ситуации (в том числе поможет бороться с преследованием в интернете);
- просвещать касательно безопасности не только в реальной жизни, но и в социальных сетях [2; 4].

При соблюдении этих базовых правил каждое учебное заведение сможет существенно повысить уровень безопасности организационных процессов, а также сохранить жизни тысячам обучающихся.

Библиографический список

1. Еремина Т. Ю., Трегубова И. В., Тихонова Н. В. Пожарная безопасность спортивных сооружений: российские и международные нормы проектирования, инновационные решения в области пожарной безопасности // Пожаровзрывобезопасность. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozharnaya-bezopasnost-sportivnyh-sooruzheniy-rossiyskie-i-mezhdunarodnye-normy-proektirovaniya-innovatsionnye-resheniya-v-oblasti> (дата обращения: 27.02.2023).
2. Какадий И. И., Беспалов О. Э., Белецкая О. О. [и др.]. Особенности управления безопасностью современной организации социальной сферы // Вестник евразийской науки. 2016. № 2 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-bezopasnostyu-sovremennoy-organizatsii-sotsialnoy-sfery> (дата обращения: 27.02.2023).
3. Поленов Б. В. Защита жизни и здоровья человека в XXI веке. Восемь основных источников опасности для человека. Москва: Группа ИДТ, 2008. 718 с.
4. Симонова Л. Б. Школьники-убийцы: анализ факторов формирования девиации и возможность ее преодоления // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolniki-ubiysy-analiz-faktorov-formirovaniya-deviatsii-i-vozmozhnost-ee-preodoleniya> (дата обращения: 27.02.2023).

© Дерябин В. С., 2023

СУД КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Л. С. Диллакян

Научный руководитель: Н. Н. Бочарова

Данная статья посвящена некоторым вопросам реализации участия суда в уголовном судопроизводстве. Обозначены основные полномочия, которые реализует суд при рассмотрении дел в рамках уголовного судопроизводства. Выявлены ключевые проблемы, препятствующие развитию уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Предложены меры по совершенствованию системы правосудия.

Ключевые слова: участие суда, уголовное судопроизводство, проблемы, перспективы, полномочия суда.

This article is devoted to some issues of the implementation of the participation of the court in criminal proceedings. The main powers that the court exercises when considering cases in the framework of criminal proceedings are outlined. The key problems hindering the development of criminal proceedings in the Russian Federation are identified. Measures to improve the justice system are proposed.

Keywords: participation of the court, criminal proceedings, problems, prospects, powers of the court.

Уголовное судопроизводство позволяет проводить расследование преступлений и наказывать виновных, совершивших их. Согласно нормам Конституции Российской Федерации, суд является единственным органом, который обладает полномочиями осуществлять правосудие [1]. Реализацию прав, законных интересов граждан при осуществлении правосудия по уголовным делам следует рассматривать как защиту населения от общественно опасных деяний со стороны лиц, совершающих преступления.

Тема данной работы является актуальной, поскольку в любом процессе присутствует ряд определенных проблем, устранение которых позволяет качественно улучшить его реализацию. Исключением не становится и участие суда в уголовном судопроизводстве. Для раскрытия темы настоящей статьи необходимо обозначить роль суда в уголовном судопроизводстве, представить основную терминологию.

Необходимо начать с определения базовых терминов, которые будут использованы автором далее. Так, были изучены различные подходы к определению термина «уголовное судопроизводство». По мнению

Л. В. Сатдинова, под термином «уголовное судопроизводство» следует понимать совокупность норм, которые регулируют процесс выявления, расследования и санкционирования преступной деятельности [3, с. 27]. В работе А. О. Пивоваровой содержится иной подход к определению рассматриваемого понятия [4, с. 110]. Автор указывает, что под термином «уголовное судопроизводство» следует понимать совокупность полномочий лиц, которые осуществляют правосудие в Российской Федерации. Безусловно, подходы авторов являются корректными, однако уголовное судопроизводство – это совокупность и процессов, и полномочий лиц, отраженных в законодательстве.

Также следует раскрыть термин «суд». Для осуществления этого были изучены нормы ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (*далее* – УПК РФ) [2]. Однако формулировка, содержащаяся в нормах данной статьи («суд – любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения») является некорректной, поскольку указывает только на суды общей юрисдикции. Уголовные дела могут быть рассмотрены также военными судами, исходя из норм ст. 31 УПК РФ.

Далее необходимо проанализировать роль и место суда при участии в уголовном судопроизводстве. Как было отмечено ранее, суд – единственный государственный орган, обладающий правом совершать правосудие. В связи с этим данный государственный орган занимает центральное положение в системе осуществления правопорядка, на него возлагается правомочие признать лицо виновным в преступлении, принять соответствующее решение и назначить наказание. Только суд имеет право ограничить конституционные права и свободы гражданина (например, приговорить к лишению свободы).

Обозначим, как суд участвует в уголовном судопроизводстве. Полномочия суда в уголовном судопроизводстве урегулированы нормами ст. 29 УПК РФ. В ходе проведенного анализа было выявлено, что суд осуществляет полномочие по осуществлению правосудия в рамках уголовного судопроизводства. Для осуществления этого суд рассматривает дело и выносит приговор о виновности лица или освобождения его от наказания. Также суд вправе реализовывать полномочия по применению определенных ограничительных мер. Например, суд имеет право освободить несовершеннолетнего от наказания с применением мер воспитательного характера, назначить при необходимости судебную психиатрическую экспертизу. Следует выделить участие суда в уголовном судопроизводстве при осуществлении полномочий, связанных с принятием решений о применении мер принудительного характера. Кроме того, суд рассматривает жалобы на действия прокурора, дознавателя, следователя, совершенные в ходе досудебной стадии разбирательства по делу.

На основании анализа был выделен ряд ключевых проблем, препятствующих развитию уголовного судопроизводства и участия в нем суда. Отнесение проблем общего характера, связанных с уголовным судопроизводством, целесообразно рассмотреть в данной статье, поскольку правосудие – единая система, которая может успешно функционировать исключительно при проведении реформирования, нейтрализующего возникающие проблемы. Так, первой выделенной проблемой стало рассмотрение жалоб в рамках ст. 125 УПК РФ. В судебной практике нередки случаи, когда должностное лицо, действия которого обжалуются, надлежащим образом не извещается об этом. При этом извещение лиц становится не фундаментальным критерием для рассмотрения жалобы в суде. На наш взгляд, необходимо дополнение норм современного УПК РФ положениями о надлежащем извещении лиц, интересы которых затрагиваются порядком обжалования.

Кроме того, был проанализирован институт активности суда в уголовном судопроизводстве. Данная активность проявляется в сборе судом необходимых доказательств для разрешения уголовного дела. При этом пределы активности суда в собирании доказательств обусловлены указанными целями такой активности, а также требованиями, вытекающими из содержания принципов диспозитивности и состязательности сторон. В связи с этим недопустимо возлагать на суд обязанности, связанные со сбором доказательств по делу, нарушать правило исследования доказательств сторонами, а затем судом.

На современном этапе развития уголовного судопроизводства роль суда как участника судопроизводства является дискуссионным вопросом. Ранее было отмечено, что суд реализует множество различных полномочий, однако они связаны с государственным статусом органа, а не с участием его в процессе. Безусловно, участие суда затрудняется состязательностью судопроизводства. Однако окончательное решение принимается судом, на основании оценки представленных доказательств. В связи с этим при сборе доказательств непосредственно судом может быть утеряна внутренняя беспристрастность суда к рассматриваемому делу.

По нашему мнению, функциональный аппарат органов юстиции неразделен с полномочиями обвинителя, что нарушает принцип равенства в уголовном судопроизводстве. В таком случае к реализации состязательности на досудебной стадии можно отнести лишь право защитника на сбор доказательств по делу своего подзащитного. В связи с этим возникает проблема невозможности участия защитника в качестве полноценной стороны в ходе досудебного разбирательства. На наш взгляд, в качестве решения данной проблемы могло бы быть закрепление в нормах УПК РФ положений, позволяющих сбор доказательств защитником на равных условиях с обвинением.

Таким образом, участие суда в современном уголовном судопроизводстве реализуется через призму полномочий, перечисленных в УПК РФ. Однако требуется более активное участие суда в уголовном судопроизводстве, поскольку это значительно облегчит процесс принятия решения. В связи с этим требуется изменение нормативно-правового регулирования, которое позволит проявлять суду больше активности, чем сейчас. Также закрепление возможности сбора доказательств стороной защиты на равных началах со стороной обвинения позволит сохранить принцип равенства в уголовном судопроизводстве. Отметим, что основная задача суда –

принятие решения о виновности или невиновности лица, однако, чтобы данное решение было корректно, необходимо исследование как можно большего числа доказательств по делу.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 610-ФЗ // Рос газ. 2001. 22 дек.; 2023. 10 янв.
3. Сатдинов Л.В. Назначение уголовного судопроизводства – установление объективной истины // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 4 (42). С. 27–35.
4. Пивоварова А.О. Проблемы собирания доказательств субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2018. № 27 (213). С. 110–113.

© Диллакян Л. С., 2023

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

М. Ю. Довгополая

Научный руководитель: Н. Н. Бочарова

В статье отражен авторский подход к определению места электронных доказательств в современном судопроизводстве. В связи с развитием Интернет-технологий требуется законодательное закрепление электронных доказательств в качестве отдельного вида доказательств. В статье приводятся особенности использования электронных доказательств и отличие их от письменных доказательств.

Ключевые слова: электронное доказательство, гражданское судопроизводство, доказательство, гражданский процесс.

This article reflects the author's approach to determining the place of electronic evidence in modern legal proceedings. Due to the development of Internet technologies, the legislative consolidation of electronic evidence into a separate type is required. The article describes the features of the use of electronic evidence and their difference from written evidence.

Keywords: electronic evidence, civil proceedings, evidence, civil procedure.

Доказательства необходимы для установления судом корректного решения по делу, вне зависимости от того, к какому направлению относится судебное разбирательство. Развитие Интернет-технологий позволило применять в современном судопроизводстве новые виды доказательств, которые не использовались ранее. В связи с этим необходимо изучение и определение места электронных доказательств в процессе доказывания.

Актуальность статьи обусловливается широким использованием информационных систем, электронных документов и цифровых доказательств в судопроизводстве. В рамках настоящей статьи можно остановиться на формировании подхода к истребованию и предоставлению электронных доказательств в гражданском процессе.

На данный момент термин «электронное доказательство» не закреплен в нормативных правовых актах нашего государства. В связи с этим был проведен анализ научной литературы по цивилистике, гражданскому и арбитражному процессам с целью выявления наиболее корректного понятия. Так, в работе А. Ю. Браилко отражается следующее определение рассматриваемого термина: под электронным доказательством понимается информация, полученная с помощью компьютерных средств и имеющая значение для дела [2, с. 197]. При этом, по мнению А. В. Одерия, электронное доказательство – новый вид доказательств, который позволяет установить истинность юридических фактов в процессе [3, с. 28]. На основании указанных определений необходимо сформировать авторский подход, характеризующий данное явление.

Электронное доказательство – совокупность сведений, позволяющих установить истину в деле, зафиксированных на цифровом носителе. На данный момент электронные доказательства относятся к письменным. На это указывают нормы ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1]. Однако такое положение электронных доказательств, на наш взгляд, является некорректным. Во-первых, одним из ключевых признаков письменного доказательства является фиксация его на бумажном носителе. При этом электронный документ может обладать такой фиксацией (быть электронным образом документа, зафиксированным посредством сканера), однако фиксация на бумажном носителе может отсутствовать. Во-вторых, электронные доказательства всегда созданы с помощью кодирования, позволяющего передать информацию без изменения.

На современном этапе технологического развития широко используется система двоичного кодирования. Поскольку она обладает дискретным способом передачи информации, риск искажения стремится к нулю. Безусловно, возможны попытки фальсификации электронных доказательств. Однако наличие недобросовестных изменений документа отражается в метаданных документа, файла или записи.

По мнению автора статьи, необходимо закрепить электронные доказательства в качестве отдельного вида доказательств, что связано с ключевыми особенностями таких доказательств. Укажем их:

- 1) способ истребования и передачи;
- 2) хранение данных;
- 3) оценка в суде должна производиться иным образом.

Так, для истребования и передачи электронного доказательства можно воспользоваться электронной почтой, мессенджером или информационной системой. Отметим, что передача доказательства совершается за считанные секунды, а в зависимости от способа отправки фиксируется дата и время предоставления электронного доказательства. Также электронное доказательство может обладать большим массивом данных (например, облачное хранилище). В связи с этим истребование и изучение доказательств такого вида является более ресурсозатратным (увеличивается временной поиск и оценка доказательств). Данный факт указывает на возможность увеличения компенсации в суде за счет противостоящей стороны.

Не все электронные доказательства возможно оценить посредством визирования. Например, перечисления с помощью цифровой валюты осуществляются через блокчейн. Данная система представляет собой закодированную запись, которая одновременно находится на серверах всех пользователей. Без соответствующей консультации суд не сможет учесть и оценить такое доказательство самостоятельно.

Кроме того, при предоставлении скриншотов в качестве доказательств требуется документальное заверение посредством нотариуса. При этом если для крупных компаний стоимость нотариального заверения является невысокой, поскольку цена иска, как правило, выше, то для физического лица нотариальные услуги могут оказаться слишком затратными. На данный момент стоимость нотариального заверения скриншота составляет порядка 10 тыс. руб., т. е. довольно значительную сумму.

Выделение электронных доказательств в отдельную категорию позволит в дальнейшем разработать единый порядок их предоставления. На данный момент в судебной практике существуют различные мнения суда по принятию к делу тех или иных электронных доказательств. На наш взгляд, такая позиция неверна. Предлагается деление электронных доказательств на несколько групп: цифровые доказательства, электронные сообщения, Интернет-источники, электронные образы документов.

К цифровым доказательствам следует отнести информацию, созданную на базе цифровых технологий, зафиксированную двоичным кодированием. Это может быть виртуальная валюта, записи счета блокчейн, платежи, совершенные с использованием биометрических данных.

Электронные сообщения – материалы переписки, зафиксированные с помощью скриншота, которые обладают важным значением для принятия решения по делу. Многие сделки в нашей стране совершаются без соблюдения простой письменной формы, например, розничная покупка товара в социальных сетях. Единственным доказательством заключения и времени сделки в таком случае является электронная переписка продавца и покупателя.

Интернет-источниками признаются сайты, официальные порталы, которые содержат какую-либо информацию. Информация, полученная с использованием сервиса Wayback Machine, также относится именно к данной категории. Обозначим, что Wayback Machine позволяет просмотреть все изменения сайта.

Электронные образы документов – документы, которые были составлены на бумаге и перенесены в электронный вид с использованием периферийного устройства. При этом отметим, что к данной категории можно отнести и сами электронные документы, поскольку юридически они не отличаются от аналогичных на бумажном носителе.

Таким образом, современная юридическая практика указывает на востребованность использования электронных доказательств в гражданском судопроизводстве. Такие доказательства позволяют значительно облегчить процесс доказывания и исследования материалов дела, поскольку необходимые сведения могут быть получены с помощью портативного компьютера. В связи с вышеуказанным следует закрепить термин «электронное доказательство» в качестве отдельного вида доказательств в правовой системе Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации. Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 507-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 нояб.; 2022. 08 дек.
2. Браилко А. Ю. Особенности оценки электронных доказательств в суде // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 197–199.
3. Одерий А. В. Электронные доказательства в гражданском и арбитражном процессе // Инновационная наука. 2022. № 6. С. 28–35.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

А. Э. Донгак

Научный руководитель: А-Х. Э. Ондар

В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются судебные приставы при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Данная тема имеет важное значение, поскольку от эффективности исполнения обязанностей судебными приставами по ОУПДС зависит не только авторитет судебной власти, но и безопасность свидетелей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса.

Ключевые слова: федеральная служба судебных приставов, судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, обязанности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, специальная подготовка, бесхозные вещи.

The article discusses the problems faced by bailiffs in the performance of duties to ensure the established order of the courts. This topic is of great importance, since not only the authority of the judiciary, but also the safety of witnesses, jurors and other participants in the trial depends on the effectiveness of the performance of duties by bailiffs under the OUPDS.

Keywords: federal bailiff service, bailiffs to ensure the established order of activity of courts, duties of bailiffs to ensure the established order of activity of courts, special training, unattended items.

Суд в системе органов государственной власти занимает особое место. Он обладает исключительными полномочиями по осуществлению правосудия и правом принятия общеобязательных решений. Механизмом, реализующим исполнение постановлений суда, является Федеральная служба судебных приставов. Она, обеспечивая безопасность участников судебного процесса, также придает авторитет судебной власти. В зависимости от функций и основных задач судебные приставы подразделяются на две большие группы: судебные приставы-исполнители и приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

В сфере обеспечения установленного порядка деятельности судов судебные приставы выполняют широкий перечень обязанностей в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [1]. Основная функция приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов заключается в охране зданий и помещений судов, обеспечении безопасности судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса, в предотвращении противоправных действий, обеспечении силовой поддержки приставов-исполнителей, а также осуществлении принудительного привода лиц, уклоняющихся от явки в суд, в том числе из других регионов Российской Федерации.

В настоящее время возникла потребность в обеспечении личной безопасности судебных приставов, поскольку при исполнении ими своих служебных обязанностей судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов сталкиваются с некоторыми проблемами. Например, при обеспечении безопасности участников судебного процесса, общественного порядка в зданиях, помещениях суда жизнь и здоровье приставов подвергаются опасности. Также при исполнении служебных обязанностей по обеспечению безопасности приставов-исполнителей, иных должностных лиц органов принудительного исполнения нередко возникают ситуации, опасные для жизни и здоровья судебных приставов по ОУПДС. Так, например, 9 июня 2021 года в Адлере Краснодарского края кубанский пенсионер Варган Кочьян застрелил двух судебных приставов: пристава-исполнителя и пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов [3]. Из этого следует, что проблема обеспечения личной безопасности судебных приставов остается актуальной.

Стоит отметить, что судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов обладают широкими полномочиями. Согласно ст. 11, 16, 17, 18 главы 3 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеют право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случаях, предусмотренных указанным Федеральным законом. В связи с этим следует подчеркнуть, что к таким обстоятельствам судебные приставы должны быть готовы и морально, и физически. В целях приобретения и совершенствования профессиональных навыков сотрудникам органов принудительного исполнения, необходимо постоянно повышать свой уровень специальной подготовки. Специальная подготовка включает тактико-специальную подготовку, физическую и огневую подготовку. Уровень подготовленности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов будет служить основой их безопасности. В настоящее время, на наш взгляд, назревает необходимость повышения профессионализма кадрового состава Федеральной службы судебных приставов, что должно стать одним из приоритетных вопросов их деятельности. Решению проблемы, на наш взгляд, могло бы поспособствовать внедрение практических курсов повышения квалификации сотрудников Федеральной службы судебных приставов, вместо повышения образовательного ценза.

В Республике Тыва случаев причинения вреда здоровью судебным приставам или участникам судебного процесса не зарегистрировано. Однако, согласно статистическим данным, предоставленным Управлением Федеральной службы судебных приставов, на территории Республики Тыва зарегистрировано 180 фактов наруше-

ний установленного порядка деятельности судов. Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов проверяют помещения судебного заседания на предмет обнаружения в них бесхозных вещей, горючих, взрывчатых, отравляющих и иных опасных предметов, участников судебного процесса, а также лиц, поведение которых либо их внешний вид вызывают подозрение. На этом этапе происходит пресечение правонарушений, что не осложняет дальнейший процесс обеспечения безопасности и общественного порядка в суде и демонстрирует эффективность деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов Республики Тыва.

По результатам интервьюирования сотрудников Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Тыва стало известно, что существуют проблемы с нехваткой автотранспорта для доставки уголовных дел и вещественных доказательств к месту проведения судебного заседания или при осуществлении привода лиц, уклоняющихся от явки по вызову судебным приставом-исполнителем. В связи с этим возникает необходимость оснащения органов принудительного исполнения автотранспортом, что может повысить эффективность деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

Оснащение необходимыми системами обеспечения безопасности зданий судов является немаловажным. С точки зрения обеспечения безопасности в зданиях судов необходимо оснащение пропускных пунктов в зданиях судов средствами обнаружения взрывчатых и отравляющих веществ, шлюзовыми кабинами досмотра персонала и посетителей, рентгенотелевизионными установками для досмотра ручной клади посетителей суда.

В заключение следует отметить, что обеспечение личной безопасности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов должно стать одним из приоритетных направлений деятельности исполнительной власти Российской Федерации. Повышение профессионализма сотрудников Федеральной службы судебных приставов поднимет престиж рассматриваемой службы, что в целом позитивно отразится на авторитете государственной власти. Таким образом, необходимо на государственном уровне принять вышеуказанные меры в целях повышения оснащенности Федеральной службы судебных приставов, а также повышения профессионализма ее сотрудников.

Библиографический список

1. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: Федер. закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ; в ред. Федер. закона от 21 дек. 2021 г. № 417-ФЗ // Рос. газ. 1997. 05 авг.; 2021. 27 дек.
2. Методические рекомендации по обеспечению безопасности участников судебного процесса и должностных лиц ФССП России: утв. ФССП РФ 05 сент. 2011 г. № 03-11 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. № 12.
3. Адлерский стрелок: почему пенсионер убил приставов: Кавказский Узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/365081/> (дата обращения: 01.12.2021).
4. Шамардин А. А. Правоохранительные органы (Судоустройство): учебник для вузов. Москва: ООО ИПК «Университет», 2021. 200 с.

© Донгак А. Э., 2023

АМНИСТИЯ КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

В. Е. Дремлюгов, Д. Д. Чумаков

Научный руководитель: **В. И. Замараев**

Данная статья посвящена рассмотрению такой меры уголовно-правового характера, как амнистия. Объявление амнистии относится к ведению Государственной Думы РФ и применяется к определенной категории лиц. Акт об амнистии может как смягчать наказание, так и полностью освобождать от уголовной ответственности. Также в статье приведена сравнительная характеристика амнистии и помилования.

Ключевые слова: амнистия, помилование, Государственная Дума, осужденный, освобождение от уголовной ответственности, судимость.

This article is devoted to the consideration of such measure of criminal-legal nature as amnesty. The declaration of amnesty falls under the jurisdiction of the State Duma and applies to a certain category of persons. The act of amnesty may mitigate the punishment and completely release from criminal responsibility. Also the article provides a comparative characteristic of amnesty and pardon.

Keywords: amnesty, pardon, State Duma, convict, exemption from criminal responsibility, criminal record.

В настоящее время средствами массовой информации, научным сообществом и отдельными государственными деятелями все чаще высказывается мысль о необходимости проявления гуманизма к человеку, даже если тот нарушил закон. В целом, гуманизация стала новым направлением государственной политики, получив отражение во многих проявлениях законотворческой практики. К одним из таких проявлений можно отнести амнистию и помилование. Так как эти понятия достаточно близки между собой, то важной проблемой науки уголовного права является их разграничение.

Понятие амнистии можно вывести из ст. 84 УК РФ – это акт законодательного органа власти, который направлен на индивидуально не определенный круг лиц, которые освобождаются от уголовной ответственности или от наказания; он также может изменять и смягчать назначенное наказание, а с лиц, отбывших наказание, досрочно снимать судимость [2].

Статья 103 Конституции РФ говорит о том, что объявление амнистии относится к ведению Государственной Думы РФ [1].

Часть 2 статьи 84 УК РФ также обращает внимание на конституционное положение об объявлении амнистии Государственной Думой РФ, конкретизируя его указанием на то, что амнистия освобождает только определенные категории лиц. В этом и есть главное отличие амнистии от помилования, поскольку последнее применяется к конкретному лицу. Вопрос о применении (или неприменении) амнистии решается органами, указанными в акте об амнистии или в постановлении о ее применении [7].

В основном акты об амнистии принимаются в связи с какими-либо знаменательными событиями в жизни страны [3]. Иногда амнистия может быть связана с изменениями в экономической или социальной политике государства, которые оказывают существенное влияние на определение направления и приоритетов в уголовно-правовой политике.

Акт об амнистии не устраняет преступность и наказание за предписанные им деяния, это одно из его фундаментальных отличий от смежных институтов уголовного права, декриминализующих деяние, то есть исключаящих его из числа уголовно наказуемых действий (или бездействий). Акт об амнистии освобождает от уголовной ответственности или смягчает наказание только в отношении определенной категории лиц, совершивших преступные деяния до публикации такого акта, но он не распространяется на действия, совершенные после его издания.

В соответствии с ч. 2 ст. 84 УК РФ акты об амнистии могут предусматривать:

- а) замену одного наказания другим, более мягким видом наказания;
- б) сокращение срока, назначенного приговором суда;
- в) освобождение лица от основного или дополнительного наказания;
- г) освобождение лица от уголовной ответственности;
- д) снятие судимости.

Чаще всего амнистии проводятся в рамках каких-то важных, в том числе юбилейных, событий. Так, последняя амнистия проводилась в 2015 году и была приурочена к 70-летию победы в Великой Отечественной войне. Были освобождены более 231 тыс. человек, при этом из мест лишения свободы – более 34 тыс. человек [5]. В 2020 г. также готовилось два проекта постановления об объявлении амнистии и ее применении, но из-за пандемии вопрос был отложен, хотя по данным социологических опросов, идею амнистии в честь 75-летия победы в Великой Отечественной войне поддержало 44 % россиян [4]. В 2023 г. ожидается очередная амнистия. Вообще, в отечественной доктрине принято делить амнистии на планируемые и внеплановые, а первые – на затрагивающие небольшой круг лиц, отбывающих наказание, и расширенные. Поэтому какие-то амнистии происходят только в связи со значительными событиями, какие-то – по сложившейся традиции – каждые 5 лет (к очередному юбилею Победы в войне 1941–1945 гг.).

Понятие помилования можно вывести из ст. 85 УК РФ – это акт, подписываемый Президентом РФ и являющийся адресным. Данный акт может изменять и смягчать назначенное наказание, а с лиц, отбывших наказание, – досрочно снимать судимость [2].

Проведем сравнительную характеристику помилования и амнистии.

Во-первых, эти два акта различаются по направлению воздействия. В случае с помилованием направленность идет на определенное лицо, в то время как амнистия объявляется в отношении индивидуально неопределенного круга лиц.

Во-вторых, важно отметить, какой орган власти издает акт: в случае помилования он подписывается лично Президентом РФ, а при амнистии – нижней палатой законодательного органа государства.

Схожесть данных правовых актов определяют функциональная составляющая и выполняемая цель. По своему содержанию помилование и амнистия ограничивают или прекращают отрицательные правовые последствия преступного поведения лица и направлены на гуманизацию уголовно-правовой политики государства.

Опираясь на собранный материал, важно отметить, что, несмотря на некоторую схожесть амнистии и помилования, это два самостоятельных правовых института. Главные их отличия в том, что они реализуются разными органами власти и направлены на разных субъектов.

Стоит отметить, что не все лица, отбывающие наказание, имеют право ожидать амнистии. Граждане, находящиеся под следствием, также подлежат амнистии. В первую очередь освобождаются от ответственности несовершеннолетние, пожилые люди, женщины (в том числе и беременные на любом сроке), люди с первой судимостью, те, кто отбывают наказание за преступления небольшой и средней тяжести, люди, страдающие онкологическими заболеваниями или туберкулезом последней стадии, ветераны Великой Отечественной войны, люди с ограниченными возможностями (1 или 2 группа), отцы или матери, у которых есть несовершеннолетние дети [6].

Амнистии не подлежат следующие лица: преступники, получившие пожизненный срок осуждения за особо тяжкие преступления, террористы, участники разбойных нападений, насильники и убийцы несовершеннолетних, рецидивисты, заключенные, совершившие кражу или занимавшиеся торговлей людьми, серийные убийцы и маньяки и т. д. [8].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 янв. 1997 г. № 1-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 590-ФЗ // Рос. газ. 1997. 16 янв.; 2023. 09 янв.
4. Амнистия-2020: быть или не быть? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/amnistiya-2020-byt-ili-ne-byt>. (дата обращения: 02.03.2023).
5. Статистика амнистий: уголовное право в России. URL: <https://vawilon.ru/statistika-amnistii-v-rossii/> (дата обращения: 02.03.2023).
6. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. Москва: Юстицинформ. 2016. 580 с.
7. Учебное пособие по уголовному праву (общая часть) по специальности «Юриспруденция» / сост. Н. В. Сычева. Шадринск: Шадринский государственный педагогический институт, 2009. 92 с.
8. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Москва: Зерцало, 2009. 806 с.

© Дремлюгов В. Е., Чумаков Д. Д., 2023

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. Дурасов

Научный руководитель: Ж. Ю. Юзефович

В статье рассмотрены проблемные вопросы применения норм антикоррупционного законодательства в Российской Федерации, проанализированы отдельные нормативные правовые акты в указанной сфере, а также исследованы вопросы, возникающие в практической деятельности.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции, коррупциогенность должности, коррупционные проявления.

The article deals with the problematic issues of the application of anti-corruption legislation in the Russian Federation, analyzes individual legal acts, and also investigates issues that arise in practice.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, anti-corruption, corruption of the position, corruption manifestations.

Антикоррупционное законодательство России в последнее время активно развивается в целях обеспечения национальной безопасности государства. Основные направления развития и приоритеты перечислены в Стратегии национальной безопасности, где искоренение коррупции отнесено к национальным интересам государства [4]. Так, например, в рамках усиления антикоррупционного законодательства в 2011 г. законодатель ввел в действующий УК РФ норму, которая регламентирует уголовную ответственность за совершение посредничества во взяточничестве [6, с. 71].

Поэтому формирование механизма противодействия коррупции – одна из главных задач государственной политики, в решении которой необходимо совершенствование нормативной базы. Говоря о месте законодательства, затрагивающего борьбу с проявлениями коррупции, нужно сказать, что сформировался комплексный правовой институт, объединяющий нормы нескольких отраслей права, характеризующийся многослойностью источников. Нормы и акты, направленные на пресечение и предупреждение коррупции, объединяются в нормативно-правовой массив, объектом которого являются коррупционные проявления лиц, состоящих на муниципальной и государственной службе. Характерной особенностью настоящего времени является формирование системного подхода в сфере противодействия коррупции.

За прошедшее десятилетие в нашем государстве предприняты значительные усилия, направленные на борьбу с коррупцией. Одним из ключевых направлений является формирование масштабного антикоррупционного правового поля в РФ. В стране было создано антикоррупционное законодательство и разработан соответствующий нормативный инструментарий, позволяющий бороться с этим негативным явлением.

Профессор С. А. Комаров считает, что такие институты появляются, когда возникает необходимость «принимать законы не только в строгом соответствии с предметами отраслей права, но и в области государственной деятельности» [7, с. 99].

Правовую основу противодействия коррупции составляет в первую очередь Конституция РФ. Это подтверждается ее ст. 18, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность законодательной и исполнительной власти. Сюда же входят федеральные законы, Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ и законы субъектов РФ. Основные направления государственной политики в области противодействия коррупции определяет Президент РФ, который руководит федеральными органами исполнительной власти и устанавливает их компетен-

цию. Федеральное Собрание РФ принимает законы по вопросам противодействия проявлениям коррупции и осуществляет контроль за деятельностью органов исполнительной власти [2].

Антикоррупционное законодательство включает в себя два уровня нормативного правового регулирования: федеральный и региональный. Большое значение здесь имеет оптимальный баланс между федеральным и региональным законодательством, при сохранении определенной централизации федеральной политики. Безусловно, принятые в 2008 г. законы существенно усилили правовую основу противодействия коррупции. Особо нужно выделить первый в отечественной истории Федеральный закон 2008 г. «О противодействии коррупции», где были определены понятия «коррупция» и «противодействие коррупции» [1]. Принятие этого закона имеет большое значение для развития правовой системы РФ. Этот закон является комплексным с точки зрения своей отраслевой принадлежности, поскольку в нем встречаются нормы разных отраслей права. Реализация его положений происходит через несколько отраслей права: уголовного, административного, трудового, гражданского, что позволяет организовывать противодействие коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества, предусматривая механизм реализации антикоррупционного законодательства [9, с. 64].

Однако, несмотря на множество нормативных правовых актов, регламентирующих борьбу с коррупцией, все еще нередки случаи, когда чиновник свои личные корыстные интересы ставит выше исполнения служебных обязанностей. Причем более высокая должность может давать больше возможностей для злоупотреблений, хотя это не всегда верно. Соблюдение служащими обязанностей зачастую носит эпизодический характер. Это подтверждают различные оценки и анализ антикоррупционного законодательства, а также научные исследования, например, С. Н. Братановского и М. Ф. Зеленова [5, с. 67].

Напрашивается вывод, что чаще именно конкретные должности более коррупциогенны, чем отдельные их категории. Так, В. М. Корякин предлагает использовать термин «коррупциогенность должности», под которым понимается наличие в полномочиях лица, занимающего данную должность, потенциальных возможностей для коррупционного поведения, выражающегося в принятии этим лицом не предусмотренных законом материальных и иных благ и преимуществ путем использования своего должностного положения [8, с. 124].

Документом, в котором законодатель наконец предпринял попытку определить конкретные должности, стал Указ Президента РФ «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» [3]. В нем приведен исчерпывающий список должностей по различным министерствам и ведомствам, хотя и сделана оговорка о «других должностях федеральной государственной службы, замещение которых связано с коррупционными рисками». Анализ данного нормативного акта позволяет определить обстоятельства (обязанности государственного служащего), которые могут выступать своеобразными катализаторами коррупционных проявлений на определенных должностях: наличие властных полномочий; осуществление контрольных мероприятий; осуществление государственных закупок; принятие решений о предоставлении различных льгот; принятие кадровых решений и др.

Возвращаясь к термину «коррупциогенность должности», стоит отметить, что, чем больше указанных факторов можно отнести к одной должности, тем больше риски возникновения коррупции. Можно отметить, что наличие данных факторов зависит и от «силы» того или иного ведомства, и от «степени значимости» определенного структурного подразделения в конкретном государственном органе. Вместе с тем нередки случаи, когда государственные служащие считают положения Указа Президента РФ не «требованиями», а «пожеланиями».

В связи с этим представляется актуальным дополнить ст. 6 ФЗ «О противодействии коррупции» формулировкой, что «...лицо, замещающее должность государственной или муниципальной службы может быть привлечено к административной или уголовной ответственности в случае непредставления представителю нанимателя (работодателю) сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей...».

Формирование законодательного комплекса на следующем этапе должно дополняться активным и всесторонним административным контролем. Его суть заключается в том, что государство осуществляет контроль над собственным исполнительным аппаратом, который ни в коем случае не должен быть предоставлен самому себе, то есть должен быть налажен внешний контроль со стороны независимых и облеченных соответствующими полномочиями экспертов, проверяющих деятельность служащих на своих постах. Созданные в соответствии с Конституцией РФ и правовыми актами контрольные комиссии должны наладить прямые контакты с широкими слоями гражданского общества, чтобы через каналы взаимодействия поступала информация обо всех случаях незаконного поведения представителей органов власти.

В заключение хотелось бы заметить, что противодействие преступлениям коррупционной направленности требует принятия более проработанных комплексных мер различного характера, в том числе совершенствования уголовно-правовой политики и правоприменительной практики, в частности повышения эффективности применения наказаний к лицам, виновным в совершении данных преступлений. Поддержка общества будет способствовать повышению эффективности борьбы против коррупционеров.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 591-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 38.
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федер. закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ; в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 498-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609; 2022. № 50 (ч. 3). Ст. 8792.
3. Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 557; в ред. Указа Президента РФ от 21 дек. 2020 г. № 803 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 21. Ст. 2542; 2020. № 52 (ч. 1). Ст. 8795.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Братановский С. Н., Зеленев М. Ф. Формирование системы мер по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1. С. 67–71.
6. Замараев В. И. Объективная сторона посредничества во взяточничестве: вопросы квалификации // Уголовный закон российской федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования (г. Иркутск, 21 апреля 2022 г.): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / гл. редактор О. Г. Деменченко, зам. гл. ред. О. В. Ивушкина. Иркутск, 2022. Иркутск: Изд-во ВСИ МВД РФ, 2022. С. 71–75.
7. Комаров С. А. Внешнее и внутреннее «совпадение» системы права и системы законодательства // Проблемы системы и систематизации законодательства: сборник статей. Москва: Юриспруденция, 2018. С. 99–102.
8. Корякин В. М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. Москва: За права военнослужащих, 2009. 154 с.
9. Стрыгина С. В. Место антикоррупционного законодательства в современной системе Российского права // Modern Science. 2022. № 8. С. 64–67.

© Дурасов А. Н., 2023

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

М. С. Дымченко, В. Е. Харюшин

Научный руководитель: *В. И. Замараев*

В статье рассматривается принудительный труд как вид уголовного наказания, а также вопросы применения принудительных работ на практике.

Ключевые слова: принудительные работы, наказание, преступник.

The article deals with forced labor as a type of criminal punishment, as well as issues of the application of forced labor in practice.

Keywords: forced labor, punishment, criminal.

Принудительные работы – это один из видов уголовного наказания, который применяется в некоторых странах мира. Они могут быть назначены в качестве альтернативы лишению свободы или в сочетании с другими видами уголовного наказания.

Идея применения принудительных работ возникла в Европе в XIX веке как альтернатива смертной казни. В те времена смертная казнь была наиболее распространенным видом уголовного наказания, но большая часть просвещенного общества считала подобное положение дел проявлением жестокости. Позже данная идея получила свое нормативное закрепление.

В настоящее время смертная казнь как исключительная мера уголовно-правового характера в России не применяется [1, с. 34], поэтому заменить ее были призваны принудительные работы как более гуманное наказание.

Принудительные работы – это вид уголовного наказания, который может быть назначен в качестве альтернативы лишению свободы или в сочетании с другими видами уголовного наказания. Цель принудительных работ заключается в том, чтобы привлечь преступника к тяжелому труду, который позволит ему возместить ущерб, причиненный обществу, а также укрепить его нравственные качества, способствовать реабилитации и облегчению дальнейшей социализации после освобождения.

Принудительные работы могут выполняться в разных местах, в том числе на строительных площадках, в народном хозяйстве, на промышленных предприятиях и т. д. Принудительные работы назначаются на определенный срок, который зависит от тяжести преступления. Во время работы преступник находится под наблюдением специального надзирателя, который контролирует его поведение.

Принудительные работы имеют ряд преимуществ. Одним из главных преимуществ является то, что они могут быть более эффективны, чем лишение свободы в плане предотвращения рецидива. Принудительные работы позволяют преступнику не только возместить ущерб пострадавшему, но и научиться трудиться, приобрести профессиональные навыки. Это может увеличить его шансы на успешную реабилитацию и снизить вероятность совершения новых преступлений.

Однако у принудительных работ есть свои недостатки. Во-первых, они могут быть опасны для здоровья преступника, если работа связана с тяжелым физическим трудом или вредными условиями. Во-вторых, они могут привести к эксплуатации труда, если назначаются без учета возможности оплаты труда преступника [3, с. 158].

Кроме того, принудительные работы могут вызвать социальное негодование, если используются, например, тоталитарным государством для наказания политических заключенных, осужденных за высказывания и поступки, расходящиеся с официальной и единственно верной государственной идеологией.

Таким образом, принудительные работы – это вид уголовного наказания, который может быть эффективным средством предотвращения рецидива и обучения преступника труду [2, с. 74]. Однако они также могут быть опасны для здоровья, а при злоупотреблении властью вызывать эксплуатацию труда, а также порождать недовольство населения. Поэтому при использовании принудительных работ важно учитывать их особенности и соблюдать права преступников, чтобы достичь максимальной эффективности этого вида уголовного наказания.

Библиографический список

1. Замираев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.
2. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г. А. Есаков [и др.]; под ред. А. И. Рарога. Москва: Проспект, 2021. 288 с.
3. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. Москва: Проспект, 2019. 248 с.

© Дымченко М. С., Харюшин В. Е., 2023

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА

Д. А. Емельянов

Научный руководитель: Н. А. Никиташина

Статья посвящена изучению понятия и основных элементов интернет-мошенничества.

Ключевые слова: интернет-мошенничество, мошенничество, преступление.

The article is devoted to the study of the concept and main elements of Internet fraud.

Keywords: internet scam, scam, crime.

Обман и злоупотребление доверием как способы мошенничества подразумевают достижение определённых промежуточных результатов перед окончательным получением чужого имущества или права на него, а именно введение в заблуждение собственника или владельца имущества таким образом, чтобы преступник впоследствии получил имущество от жертвы. В противном случае это будет не мошенничество, а разновидность кражи, совершённой с применением особых способов. Поэтому важно правильно определить состав мошенничества. Элементами мошенничества являются:

- 1) обстановка совершения преступления, включая место, время и обстоятельства, благодаря которым было совершено преступление;
- 2) способ его совершения (в частности, способ подготовки, способ непосредственного совершения, а также способ сокрытия уже содеянного);
- 3) объект и предмет посягательства;
- 4) субъект преступления.

Для того чтобы преступный замысел был удачно осуществлён, нужно рассчитать время и выбрать место совершения преступления. Учитывая сказанное, следует обратить пристальное внимание на места, где наиболее часто совершаются отдельные виды мошенничества (в частности, интернет-клубы или подобные места, где можно выйти в сеть не со своего IP-адреса, создав фейковый аккаунт; социальные сети, мобильные приложения), и проводить оперативные мероприятия с учетом новых реалий [2, с. 16].

Следует также учесть следующие важные факторы: социально-экономическую обстановку региона, социальный состав населения, где собирается действовать мошенник, и т. п. факторы. Зная их, можно определиться со способом действия, с помощью которого будет обеспечено максимальное прикрытие, получена максимальная прибыль от большого числа потенциальных жертв.

Основным элементом, характерным для криминалистической характеристики какого-либо преступления, является способ его совершения. Способ совершения преступления – это совокупность действий, благодаря которым осуществляется преступный замысел. При этом такая совокупность отличается системностью. Кроме того, она образует три взаимозависимых этапа:

- 1) действия, имеющие подготовительный характер, направленные на создание условий, благодаря которым реализация преступного замысла становится не только возможной, но и наименее трудной;
- 2) действия, с помощью которых непосредственно реализуется задуманное преступником;
- 3) действия, которые направлены на то, чтобы скрыть следы преступления, а также воспрепятствовать не только его обнаружению, но и расследованию.

Безусловно, для криминалистики важны все перечисленные этапы. На наш взгляд, наиболее интересен именно второй этап, позволяющий провести уголовно-правовую квалификацию деяния. Когда будет установлен и проведен анализ способа совершения преступления, можно будет сделать вывод, какие возможные подготовительные действия совершались, какие типичные следы нужно искать.

Так, А. А. Эксархопуло говорит: «знания типичных следов, которые остаются в обстановке, если преступник для совершения преступления воспользовался данным способом, особенно полезны на начальном этапе расследования, когда ощущается дефицит исходных данных о преступлении. Эти знания помогают вести целенаправленный поиск реально существующих следов и по мере их обнаружения конкретизировать представление о способе совершения преступления, которое надлежит расследовать. Подтверждение сведений о способе совершения преступления позволит спланировать дальнейшие мероприятия, конкретизировать методику его расследования» [6, с. 153].

Так как каждое действие способно оставить след (в нашем случае – электронный), соответственно, проанализировав следы всех действий, целью которых было скрыть преступление, можно определить, какие конкретно следы были сокрыты. Подчеркнем важность проведения анализа совокупности однотипных преступлений, чтобы определить относимость тех следов, которые были оставлены после сокрытия содеянного, к разным преступлениям.

В ст. 159 УК РФ сказано о том, что под предметом мошенничества понимается чужое имущество либо право на него. Так как законодателем мошенничество рассматривается в качестве формы хищения, то и указание в статье 159 УК РФ права на чужое имущество как одного из предметов посягательства отражает специфику этого преступления на фоне, к примеру, обычной кражи (предметом которой не может быть право на имущество). Говоря о мошенничествах, совершаемых в сети Интернет, отметим, что они посягают только на имущественные права, поскольку Интернет является такой средой, где возможна лишь передача информации, а она нематериальна.

Отдельные юристы считают, что в процессе изучения мошенничества исследование личности преступника не менее важно. Так, в научной литературе существуют разные мнения относительно личности мошенника, которые условно делятся на две группы.

Представители первой группы отмечают, что мошенничество предполагает наличие у преступника комплекса специальных качеств. В частности, К. Б. Куринов дает следующую характеристику мошенников: «высококвалифицированные профессионалы, обладающие широким кругозором и познаниями в области права», в связи с тем, что для мошенников характерно «воспитание или развитие умения импровизировать, оперативно реагировать на быстро меняющуюся обстановку» [5, с. 44]. В свою очередь, В. Л. Волков называет мошенников «элитой воровского мира» [1 с. 32]. Данного мнения придерживаются также другие ученые [4, с. 48].

Вторая группа исследователей считает, что мошенничество может совершить любой человек, а на распространенность преступности в указанной сфере влияет исключительно сложившаяся ситуация, а не какие-то особые черты личности [3, с. 24]. Не согласимся с данной точкой зрения, так как существуют определенные факторы, например, воспитание и система внутренних ценностей, влияющие на поведение личности.

Мы разделяем точку зрения исследователей о том, что в определенных обстоятельствах любое лицо может совершить преступление, однако это нельзя утверждать в отношении мошенничества, особенно интернет-мошенничества, требующего дополнительных технических познаний.

Необходимо также подчеркнуть, что для традиционных видов мошенничества характерен достаточно высокий процент рецидива. Соответственно, среди мошенников наблюдается большое количество тех, кто ранее привлекался к уголовной ответственности за совершение корыстных преступлений, включая мошенничество. Весьма интересен тот факт, что специализация многих рецидивистов ограничивается одним определенным видом мошенничества, т. е. является узкой, что еще раз подчеркивает важность специальных качеств и знаний.

Действительно, определенные виды мошенничества очень сложны в исполнении, следовательно, предполагают более узкую специализацию. Таким образом, создаются предпосылки для совместных действий преступников, и как итог – происходит образование группы по предварительному сговору либо организованной группы. Последние особо опасны, об этом можно судить по упоминанию об организованных группах в ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Для настоящего времени свойственно так называемое «сращивание» реального и виртуального преступных миров. С нашей точки зрения, указанная тенденция дает возможность создавать более сложные схемы мошенничества, что усложнит и процесс выявления и расследования данного преступления, а также, на наш взгляд, вполне вероятно, создаст конфликты подследственности из-за того, что разные правоохранительные органы будут расследовать одно преступление.

Для решения указанной проблемы необходимо не только усовершенствовать механизм формирования следственных групп, но и предусмотреть систему обмена информацией между правоохранительными органами с целью повышения эффективности действий их сотрудников на ранних стадиях расследования преступления.

Таким образом, подводя итоги сказанному, представим следующие выводы.

1. Главными элементами мошенничества в сети Интернет выступают:
 - 1) обстановка совершения преступления, включая место и время;
 - 2) способ совершения преступления (способ подготовки, способ непосредственного совершения и способ сокрытия, содеянного);
 - 3) объект и предмет посягательства;
 - 4) субъект преступления.
2. Полагаем, что во время совершения мошенничества в сети Интернет посягательство осуществляется лишь на имущественные права, так как Интернет – это среда, где можно передать только информацию, но не вещь. Эту среду можно считать материальной лишь условно, поскольку она не обладает всеми признаками материальности. В данном случае уместно говорить о виртуальном мире и виртуальной среде, которая, будучи объектом материального мира, тем не менее, нематериальна.

Библиографический список

1. Астафьев Д. В. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 189 с.
2. Волков В. Л. Уголовно-правовые меры борьбы с мошенничеством в сфере оборота недвижимости: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 193 с.
3. Волохова О. В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования. Москва, 2005. 128 с.
4. Ивашенко С. Б. Уголовная ответственность за неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. 151 с.
5. Куринов К. Б. Криминалистические и процессуальные аспекты расследования мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 191 с.
6. Федорова Е. С. Мошенничество как форма хищения: проблемы правового регулирования // Молодой ученый. 2021. № 44. С. 153–156.

© Емельянов Д. А., 2023

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Т. Д. Ефимова

Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена проблемным моментам реализации исправительных работ как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике. Автор отмечает, что у осужденного лица не всегда имеются соответствующие требуемые документы для трудоустройства. Также в статье предлагаются конкретные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: исправительные работы, вид наказания, уголовное наказание, уголовно-исполнительная инспекция, осужденный.

The article is devoted to the problematic aspects of the implementation of correctional labor both at the legislative level and in law enforcement practice. The author notes that the convicted person does not always have the relevant required documents for employment. The article also suggests specific ways to solve the identified problems.

Keywords: correctional work, type of punishment, criminal punishment, penal inspection, convicted person.

Исправительные работы – это вид уголовного наказания, состоящий в принудительном привлечении осужденного к труду с вычетом из его заработной платы определенной доли в доход государства, и являющийся альтернативой лишению свободы.

Согласно ч. 1 ст. 50 УК РФ, исправительные работы назначаются осужденному, как имеющему основное место работы, так и не имеющему его. Работающий осужденный отбывает наказание по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, однако в районе места жительства осужденного. Исправительные работы устанавливаются на срок от 2 месяцев до 2 лет,

при этом из заработной платы осужденного производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но в рамках от 5 до 20 % [1].

Некоторые авторы считают, что исправительные работы в настоящее время являются более мягким видом наказания, чем, например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, так как не лишают лицо прежнего рабочего места, что наиболее актуально в современных кризисных условиях. Существенным является и тот факт, что срок лишения права занимать определенные должности в определенных случаях может достигать 20 лет, а максимальный срок исправительных работ составляет 2 года. Однако законодатель определяет лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как более мягкое наказание, чем исправительные работы [3, с. 35].

Уголовно-исполнительная инспекция осуществляет контроль над правильностью и своевременностью удержаний из заработной платы осужденных и перечислением удержанных сумм в соответствующий бюджет. Практика работы инспекции раскрывает проблемы, с которыми каждый день сталкиваются сотрудники, указывая при этом на их системность и необходимость принятия рациональных мер по их устранению:

- невозможность трудоустройства, осужденного в установленный законом период, то есть в течение 30 дней со дня получения инспекцией соответствующего судебного постановления [2]. Эта проблема появляется ввиду того, что у осужденного не всегда имеются требуемые документы (паспорт, СНИЛС и т. д.) для трудоустройства. При этом большая часть работ предусматривает обязательное прохождение медицинской комиссии, в процессе которого у осужденного выявляются разные заболевания, противоречащие условиям труда, и уменьшаются возможности выбора работы для осужденного.

Полагаем, что необходимо более конкретно регламентировать срок и порядок исполнения данного вида наказания;

- наличие перечня рабочих мест для исполнения этого вида уголовного наказания. Данный перечень в разных регионах, исходя из уровня безработицы в них, отличен. Помимо этого, даже работодатели, согласившиеся трудоустроить осужденных для исправительных работ, не готовы постоянно сохранять места вакантными [4, с. 8]. Иными словами, вакантные места быстро пополняются законопослушными гражданами, поскольку любого работодателя, в первую очередь, интересует бесперебойная и результативная работа организации. При этом рекомендации по предоставлению налоговых и разного рода льгот для таких работодателей де-юре носят декларативный характер, так как, например, Налоговый кодекс РФ не содержит положений о таком преференциальном режиме [6, с. 245].

Зачастую работодатели неохотно соглашаются на трудоустройство осужденных, что сопряжено с тем, что последние плохо работают, не вкладывают все силы в работу, допускают брак, порчу рабочего имущества (инвентаря), с них практически нельзя взыскать ущерб [5, с. 50].

Для решения проблем исполнения наказания в виде исправительных работ можно предложить следующее:

- либо полностью исключить из ч. 1 ст. 50 УК РФ указание на то, что исправительные работы отбываются по месту жительства осужденного к ним лица, либо дополнить данную часть фразой «при наличии вакансий»;
- внести уточняющее дополнение в ч. 2 ст. 39 УИК РФ о том, что привлечение осужденных к исправительным работам сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции должно осуществляться в течение 30 рабочих дней;
- разработать и законодательно закрепить специальный (упрощенный) порядок выдачи (восстановления) осужденным к исправительным работам документов, требуемых для их трудоустройства.

Подводя итог, можно отметить, что в законодательстве РФ наблюдается гуманизация карательной политики, выражающейся в частности в использовании уголовного наказания в виде исправительных работ, однако законодатель до конца не выработал механизм реализации этого наказания на практике. Существуют вопросы его исполнения, требующие доработки и уточнения, в том числе: что является «районом места жительства»; куда трудоустраивать осужденных при неимении рабочих мест или видов работ, соответствующих квалификации и образованию осужденных и др.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 янв. 1997 г. № 1-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 590-ФЗ // Рос. газ. 1997. 16 янв.; 2023. 09 янв.
3. Замаараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.
4. Орлов В. Н. Проблемы назначения и исполнения исправительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2000. 188 с.
5. Самойленко М. В., Рудый Н. К. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде исправительных работ // Меридиан: научный электронный журнал. 2019. № 8 (26). С. 48–50.
6. Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительное право России: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. 432 с.

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

А. Н. Жарова

Научный руководитель: В. И. Замареев

В статье исследуются вопросы, сопряженные с одним из самых назначаемых в России видов уголовного наказания, – лишением свободы. Этот вид наказания наиболее суровый, ввиду изоляции осужденного от общества, семьи и помещением его в исправительное учреждение. Автор отмечает, что лица, совершившие преступления по неосторожности, направляются в соответствующее исправительное учреждение, отбывать наказание с разными категориями преступников, что может создавать у такого осужденного предпосылки для совершения в будущем преступлений, даже если ранее они отсутствовали.

Ключевые слова: наказание, лишение свободы, исправительное учреждение, осужденный, виды уголовного наказания.

The article examines the issues associated with one of the most prescribed types of criminal punishment in Russia – deprivation of liberty. This type of punishment is the most severe, due to the isolation of the convict from society, family and his placement in a correctional institution. The author notes that persons who have committed crimes through negligence are sent to the appropriate correctional institution to serve their sentences with different categories of criminals, which can create prerequisites for such a convicted person to commit crimes in the future, even if they were absent before.

Keywords: punishment, imprisonment, correctional institution, convict, types of criminal punishment.

В настоящее время применение практически любого из входящих в систему уголовных наказаний имеет ряд проблем, что, в свою очередь, влияет на обоснованность, законность и справедливость приговоров судебных органов, а также на предупреждение совершения новых преступлений. Лишение свободы в этом плане не является исключением [5, с. 32].

Согласно ст. 43 УК РФ, наказание – это мера государственного принуждения, назначаемого виновному лицу по приговору суда [2]. Лишение свободы выступает основным видом уголовного наказания среди других наказаний, указанных в ст. 45 УК РФ. Так, за 2021 г. лишение свободы на конкретный срок как уголовное наказание было назначено 174 156 осужденным [6].

Лишение свободы делится на три вида наказания: арест (лишение свободы на короткий срок), лишение свободы на конкретный, более длительный, период и пожизненное заключение. Эти виды выделяют по двум признакам:

- режим отбывания: арест отбывается в строгой изоляции от общества – в арестных домах; лишение свободы на конкретный период – в различных исправительных колониях (общего, строгого, особого режима), тюрьмах, лечебно-исправительных учреждениях; пожизненное лишение свободы – в исправительных колониях особого режима или тюрьмах;
- срок наказания: арест производится на срок от 1 месяца до полугода; лишение свободы назначается на конкретный период – от 2 месяцев до 20 лет; пожизненное заключение – без срока.

Специфика лишения свободы состоит в том, что как вид наказания оно включает комплекс частичных или полных ограничений. Иными словами, ущемляются основные конституционные права осужденного по стст. 22 и 27 Конституции РФ [1]. Недопустимо оставление места отбывания наказания (ст. 313 УК РФ). Таким образом, проблема состоит в возложении на виновного серьезных правовых ограничений свободы передвижения, возможности выбора вида трудовой деятельности и т. д. Поэтому лишение свободы, как и другие виды уголовного наказания, включающие его элементы, должны использоваться только тогда, когда достичь целей наказания более мягкими методами нельзя.

Среди неоднозначных аспектов, проявляющихся в рассматриваемой сфере, можно отметить проблему усмотрения судей при назначении наказаний, сопряженных с лишением свободы. Согласно п. 4 ст. 1 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации», судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны [3]. Следовательно, в этой ситуации важным является постоянное повышение уровня профессионализма судей, что обеспечивается качеством их теоретической и практической подготовки.

Не менее актуальной проблемой лишения свободы как вида уголовного наказания выступает вынесение решения суда на основании только достоверных и в полной мере доказывающих вину лица доказательств. Вероятность появления ошибок на этапах досудебного и судебного следствия обуславливает необходимость решения повышения качества расследования и разрешения уголовного дела по существу. Рост качества уголовного судопроизводства – доказательство законного, справедливого и обоснованного назначения уголовного наказания.

Одной из проблем реализации данного вида наказания является тот факт, что лица, совершившие преступления по неосторожности, направляются в соответствующее исправительное учреждение отбывать наказание с разными категориями преступников, что, в свою очередь, может создавать у нового осужденного лица предпосылки для совершения в будущем преступлений, даже если ранее они отсутствовали.

Гуманизация уголовной политики имеет свои недостатки: происходит ослабление карательной функции уголовного наказания, приводящего к появлению чувства безнаказанности и вседозволенности у некоторых условно осужденных; несостоятельность применения наказаний, альтернативных лишению свободы, подтверждается высоким процентом рецидива среди условно наказуемых лиц; ухудшение количественных и качественных характеристик совершаемых преступлений. Поэтому единственным социально позитивным приемом уголовно-правового влияния на лиц, совершивших преступления, остается их изоляция от общества, т. е. наказание в виде лишения свободы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что в процессе назначения наказаний, сопряженных с лишением свободы, имеются определенные проблемы разрешение которых может оказать положительное влияние на качество российского уголовного судопроизводства в целом и обеспечит устранение случаев незаконного лишения свободы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1; в ред. Федер. закона от 19 дек. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2023).
4. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 дек. 2019 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2023).
5. Замараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г.С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.
6. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Применение основной и дополнительной меры наказания. URL: <https://stat.xn----7sbqk8ac.hja.xn--p1ai/stats/ug/t/12/s/8?ysclid=I9m5isg6fi258682155> (дата обращения: 24.02.2023).

© Жарова А. Н., 2023

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАТЕРИНСТВА, ДЕТСТВА И ОTCОВСТВА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

М. А. Журавлева, Д. В. Иваниц

Научный руководитель: Ю. К. Троякова

Статья посвящена одной из наиболее актуальных социальных проблем в России – поддержке семьи, материнства и детства. Можно сказать, что данная сфера находится в кризисном состоянии, что обусловлено несколькими причинами: уменьшение числа лиц, желающих вступить в брак, увеличение количества разводов, снижение рождаемости, большие затраты на семью и др. Защита семьи, материнства и детства всегда занимает приоритетное место в политике социального государства. Рассматриваются проблемы реализации социальной поддержки отцовства, детства и материнства.

Ключевые слова: социальная поддержка, отцовство, детство, материнство, проблемы, пути решения.

The article is devoted to one of the most pressing social problems in Russia – support for family, motherhood and childhood. It can be said that this sphere is in a crisis state, which is due to several reasons: a decrease in the number of people wishing to marry, an increase in the number of divorces, a decrease in the birth rate, high family costs, etc. The protection of the family, motherhood and childhood always occupies a priority position in the policy of the welfare state. The problems of implementing social support for fatherhood, childhood and motherhood are considered.

Keywords: social support, fatherhood, childhood, motherhood, problems, solutions.

Государство в последнее время придерживается политики по укреплению института семьи. Действия государства по созданию условий, способствующих обеспечению интересов семьи, ее отдельных членов, являются выражением публичного интереса. Как указывает Р.Р. Кириченко, «экономическая составляющая – это один из самых важных элементов благополучия семьи». Далее она же отмечает, что «при наличии достаточного имущественного обеспечения семья сможет должным образом реализовывать свои социальные функции – заботиться о детях и воспитывать их» [1, с. 106].

При том что государство на самом деле обеспечивает конституционно гарантированную поддержку института семьи через пособия семьям с детьми, социальную поддержку многодетных семей и др., в сфере защи-

ты семьи, материнства, отцовства и детства имеются правовые проблемы, которые требуют скорейшего решения.

В числе этих проблем отсутствие социального патронажа при проведении которого выявлялись бы потенциальные клиенты социальных служб [2, с. 138]. В настоящее время оказание социальной помощи происходит только после обращения в социальную службу или социальное ведомство (часть 2 статьи 8 ФЗ «О государственной социальной помощи»). Небезосновательно можем полагать, что не все люди, нуждающиеся в социальной поддержке, имеют достаточно информации, для того чтобы обратиться в соответствующие центры с просьбой о помощи. Исследователи Н. В. Лутовинова и А. А. Овсянникова приводят в пример опыт европейских стран, в которых имеются социальные педагоги и социальные психологи, которые наблюдают за поведением детей, интересуются их жизнью, а также оказывают помощь конкретной семье при возникновении различных внутренних проблем на ранних этапах.

Но в нашей стране эта система пока недостаточно развита. На данный момент внимание и просвещение в области социального обеспечения неблагополучные семьи получают лишь после наступления негативных событий, правонарушений [4, с. 212]. Несомненно, есть люди, целые семьи, которые знают о возможной социальной поддержке, собирают необходимые документы и обращаются в компетентные службы, но, как правило, такие лица узнали о соответствующих службах самостоятельно: либо лично ходили в учреждения, занимающиеся социальной защитой населения, либо через Интернет искали возможности получения помощи. Однако не каждый человек способен это сделать самостоятельно. Поэтому мы считаем, что имеется необходимость в оказании профилактических услуг семьям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, например, работа по предупреждению социально опасных ситуаций в семье с целью стабилизации внутрисемейных отношений.

Мы придерживаемся мнения, что государству следует увеличить долю расходов на оказание таких услуг.

Также в качестве правовой проблемы выступает тот факт, что социальная помощь оказывается только семьям с низкими доходами [3, с. 64]. В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей», при условии, когда родители имеют низкий совместный доход, они могут реализовать право получения социальной выплаты на детей. А. А. Ходусов отмечает в связи с этим противоречие: «социальная помощь связана с низким доходом членов семьи или же с поддержкой института семьи, материнства, отцовства и детства как такового? Из первого варианта вытекает, что государство, предоставляя материальную помощь семьям с низким совокупным доходом, стимулирует социально-экономическое неблагополучие. Если же такая поддержка предоставляется только при наличии факта рождения ребенка, то почему она связана с доходами семьи? Ведь рождение детей происходит и в связи с решением демографической проблемы семьями, обладающими доходом выше минимального. Следовательно, государство оказывает социальную помощь при нахождении ребенка в сложном социально-экономическом положении. Такой подход не способствует росту уровня благополучия семей и решению демографического кризиса в РФ».

Чтобы решить вышеуказанную проблему, необходимо усовершенствовать концепцию государственной семейной и демографической политики через разработку индивидуального подхода к потенциальным клиентам социальных служб в определении правового статуса граждан. Помимо материального положения, следует учитывать и другие проблемы, с которыми может столкнуться та или иная семья.

Итак, поддержка семьи, материнства, отцовства и детства представляет особую важность в государственной семейной политике и национальных проектах. И поэтому конституционно-правовое регулирование защиты этого института в Российской Федерации нуждается в определенном совершенствовании, которое будет направленно на решение существующих проблем.

При этом не стоит забывать, что меры государственной поддержки хоть и должны быть направлены на решение проблем материнства и детства, в действительности они во многом зависят от экономических возможностей государства, поскольку весь перечень мер по социально-правовой защите семьи материнства и детства практически полностью финансируется и предоставляется государством и лишь в незначительной мере – общественными организациями и частными предприятиями.

Библиографический список

1. Кириченко Р. Р. Поддержка материнства и детства в семейной политике России // StudNet. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-materinstva-i-detstva-v-semeynoy-politike-rossii> (дата обращения: 27.02.2023).
2. Лутовинова Н. В. Проблемы защиты института семьи, материнства и детства в РФ и пути их решения // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 137–141.
3. Ходусов А. А. Конституционно-правовое регулирование защиты материнства и детства в Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 61–68.
4. Сыстеров Е. В. Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 14 (409). С. 212–213.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Е. А. Завгородний

Научный руководитель: А. В. Минаев

В статье анализируются особенности административного расследования дел, связанных с правонарушениями в области дорожного движения, действующая законодательная база, а также основания и порядок возбуждения производств по указанной категории дел.

Ключевые слова: правила дорожного движения, производство по делам об административных правонарушениях, административное расследование, административные правонарушения в области дорожного движения.

This article analyzes the features of the administrative investigation of causes related to traffic offenses, the current legislative framework, as well as the grounds and procedure for initiating proceedings in this category of cases.

Keywords: traffic rules, proceedings on cases of administrative offenses, administrative investigation, administrative offenses in the field of road traffic.

Для соблюдения Распоряжения Правительства РФ от 08.01.2018 г. № 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы» необходима эффективная законодательная база, регламентирующая порядок и основания привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения [4].

Именно законодательство, отвечающее всем требованиям эффективности и своевременности введения, оказывает значительное влияние на общую дорожную обстановку, безопасность передвижения и отношение общества к представителям законодательной и исполнительной власти [2]. В связи с этим правоохранительным органам, применяющим нормы права, требуется обеспечивать высокий уровень производства по делам об административных правонарушениях в области безопасности дорожного движения [3].

Поводами к возбуждению административного дела в отношении конкретного субъекта являются первичные сведения. Именно на них основывается стадия «открытия» производства, то есть возбуждение определенного административного дела. Список оснований к возбуждению дел об административных правонарушениях указан в ч. 1 ст. 28 КоАП РФ [1]. Можно заметить, что именно должностное лицо часто обнаруживает факт и признаки административного правонарушения. Это еще раз подтверждает, что представитель власти оказывает значительное влияние на дорожную обстановку.

Однако чаще всего используются специальные технические средства, имеющие функции видео- и фотосъемки, работающие в автоматическом режиме.

К сожалению, использование технических средств приводит к возникновению спорных ситуаций. При рассмотрении таких дел, при отсутствии доказательств на бумажных носителях, трудно доказать вину субъекта административного правонарушения. Зачастую собственник подает жалобу, указывая, что он не управлял транспортным средством, а делало это иное лицо, которому передалось управление на законных основаниях.

Согласно ч. 1 ст. 28.2 КоАП РФ, по факту совершения административного правонарушения составляется протокол, за исключением случаев, предусмотренных статьей 28.4, частями 1, 3 и 4 статьи 28.6 КоАП РФ [1].

Поэтому при возбуждении административного дела важным являются именно действия и обязанности должностного лица ГИБДД, а именно правильное и полное составление протокола об административном правонарушении. Нарушение порядка и несоставление протокола может привести к статусу «не имеет юридической силы» и «недействительность», следовательно, виновное лицо имеет шанс избежать ответственности за правонарушение.

Согласно ст. 28.5 КоАП РФ, протокол об административном правонарушении составляется немедленно после выявления факта совершения административного правонарушения. В случае, если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела либо данных о физическом лице или сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении, протокол об административном правонарушении составляется в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения. В случае проведения административного расследования протокол об административном правонарушении составляется по окончании расследования в сроки, предусмотренные статьей 28.7 КоАП РФ [1].

Согласно ст. 28.6 КоАП РФ законодатель дает возможность назначить административное наказание без составления протокола, если лицо, в отношении которого возбуждено административное дело, не оспаривает назначенное ему административное наказание. В таком случае выносится постановление по делу об административном правонарушении в порядке, предусмотренном статьей 29.10 КоАП РФ. Копия постановления по делу об административном правонарушении вручается под расписку лицу, в отношении которого оно вынесено, а также потерпевшему по его просьбе [6].

Особой формой производства по делу является административное расследование, которое определяется законодателем как совокупность процессуальных действий, приводящих к применению правовой нормы.

Согласно п. 4 ст. 28.7 КоАП РФ, административное расследование проводится по месту совершения или выявления правонарушения должностным лицом, составляющим протокол об административном правонару-

шении, однако данная обязанность может быть поручена и иному сотруднику. Следовательно, законодатель не определяет круг должностных лиц, которые уполномочены осуществлять административное расследование.

Административное расследование представляет собой систему мероприятий, процессуальных действий, которые направлены на сбор, фиксацию и исследование полученных доказательств. Наиболее частым случаем, требующим проведения административного расследования сотрудниками ГИБДД, является дорожно-транспортное происшествие. Именно правильное и полное оформление всех документов сотрудником ГИБДД о произошедшем ДТП имеет главное значение для административного расследования [5].

Ситуации, в которых законодательно определены только уполномоченные лица, принимающие решение о составлении протокола и начале проведения административного расследования в отношении лица, без указания должностных лиц, уполномоченных на проведение расследования, приводят к неясности процессуальной формы, а, следовательно, к возможным ее нарушениям.

Таким образом, с момента обнаружения сотрудником ГИБДД признаков к возбуждению административного правонарушения, с момента составления протокола и до окончания расследования по делу необходимо обеспечить реализацию права на защиту лица, подвергаемого административному преследованию.

Законодательно необходимо усилить контроль за действиями сотрудников ГИБДД на разных этапах административного вмешательства, произвести корректировки статей, которые регламентируют подведомственность рассматриваемых дел. Необходимо в полной мере урегулировать порядок стадий и действий, проводимых в ходе административного расследования, как это сделано в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 479-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2022. 08 дек.
2. О полиции: Федер. закон от 07 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 2; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
3. О безопасности дорожного движения: Федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 нояб. 2021 г. № 389-ФЗ // Рос. газ. 1995. 26 дек.; 2021. 03 дек.
4. Агапов А. Б. Административная ответственность: учебник для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 483 с.
5. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208.
6. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.

© Завгородний Е. А., 2023

НЕОБХОДИМОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Е. А. Зауэр

Научный руководитель: Е. А. Николаева

Статья посвящается анализу процедуры изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, в процессе которого выявляются проблемы, вызывающие дисбаланс публичных и частных интересов. Автор акцентирует внимание на важности и необходимости соблюдения баланса частных и публичных интересов при осуществлении вышеуказанной процедуры, формулируются предложения по поддержанию такого баланса.

Ключевые слова: частные интересы, публичные интересы, изъятие земельных участков, государственные нужды, муниципальные нужды.

The article is devoted to the analysis of the procedure for the withdrawal of land plots for state and municipal needs, during which problems are identified that cause an imbalance of public and private interests. The author focuses on the importance and necessity of maintaining a balance of private and public interests in the implementation of the above procedure, formulates proposals for maintaining such a balance.

Keywords: private interests, public interests, seizure of land plots, state needs, municipal needs.

Обеспечиваемые государством публичные интересы выступают фундаментом для создания и функционирования государственных и общественных институтов. Частные интересы отражают потребности граждан и организаций и являются главным фактором их деятельности. Необходимость учета частного и публичного интересов характеризует современное взаимодействие личности, общества и государства [4, с. 36].

На современном этапе вопрос относительно соотношения частного и публичного интересов обостряется и за счет стремления государства обеспечить гибкость правового регулирования. Ситуацию усложняют и текущие тенденции, характерные для современного права, а именно стирание границ между частными и публичными проявлениями в различных правоотношениях. Сейчас затруднительно даже отнести конкретную отрасль права исключительно к частному или публичному праву. Очевидно, что только государство способно обеспечить защиту частных интересов посредством использования различных методов правового воздействия на публично-правовую и частно-правовую сферы жизнедеятельности [5, с. 132].

В последние годы законодательство в области принудительного изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд несколько раз кардинально менялось, разработка новых подходов в данной области продолжается. При этом сложилась ситуация, когда определенная группа отношений, связанных с изъятием земельных участков, регулируется нормами конституционного, гражданского, административного, земельного, жилищного и других отраслей права по-разному.

Как правовой институт, изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих общественные отношения, возникающие в процессе прекращения субъективных имущественных прав на земельные участки ради необходимости использования последних в публичных интересах.

Следует отметить, что при принудительном изъятии у собственника земельного участка из-за его ненадлежащего использования процесс изъятия проводится в четыре этапа:

- проверка фактов ненадлежащего использования земельных участков, находящихся в собственности или на ином вещном праве у лица;
- выдача предписания собственнику при выявлении нарушений со сроками, установленными для устранения таких нарушений;
- проведение повторной проверки после окончания вышеуказанных сроков, при неустранении собственником нарушений составление иска об изъятии земли;
- при вынесении судом решения об изъятии, участок продаётся на торгах, из полученной суммы вычитаются расходы на проведение аукциона, оставшаяся сумма остаётся у собственника.

В некоторых случаях земля у собственника может быть изъята в упрощенном порядке без судебного решения.

В случае недостижения компромисса с правообладателем земельного участка допускается осуществление изъятия в принудительном порядке. В отличие от других оснований принудительного прекращения права собственности и других вещных прав на земельные участки, изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд производится у добросовестного законного правообладателя, то есть в условиях отсутствия какого-либо нарушения законодательства или невыполнения обязательства со стороны правообладателя. Это обстоятельство обуславливает исключительность случаев изъятия [6, с. 260].

Говоря о проблемах, которые возникают в процессе изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, стоит отметить, что имеется спор о разграничении сфер действия норм гражданского и земельного законодательства (п. 1 ст. 2 ЗК РФ [2], п. 2 ст. 3 ГК РФ [3]). При этом на практике суды при разрешении дел, связанных с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд, применяют нормы как гражданского, так и земельного законодательства.

Также проблемным при попытке соблюдения баланса частных и публичных интересов является реализация процедуры возмещения стоимости земельного участка. Так, одним из ключевых условий при изъятии земельных участков считается процедура возмещения, в рамках которой определяется выкупная цена, определяющаяся с помощью договора между собственником и государственным учреждением, занимающимся изъятием. В свою очередь, отсутствие в Земельном кодексе РФ определения государственных и муниципальных нужд способствует злоупотреблениям со стороны уполномоченных органов и должностных лиц. При этом положения Земельного кодекса РФ и других правовых актов не содержат конкретных критериев оценки государственных и муниципальных нужд, что, в свою очередь, ведет к неправомерному принятию решений по изъятию земельных участков. Такая неопределенность в оценке государственных и муниципальных потребностей приводит к конфликту частных и общественных интересов и, что более важно, к возможности нарушения права частной собственности, гарантированного Конституцией Российской Федерации [1].

Совершенствование законодательства в целях установления баланса публичных и частных начал требует более четкой регламентации оснований принудительного изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд. При этом определение всех возможных случаев, при которых допустимо изъятие земельного участка для публичных нужд, представляется затруднительным. При принятии решения о принудительном изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд необходимо оценивать объективно возникшую потребность Российской Федерации, территориального субъекта Российской Федерации или муниципального образования для использования земельного участка в целях обеспечения социально важных интересов и требований общества как государственные и муниципальные потребности в целом. Следовательно, в основе изъятия земельного участка должны лежать критерии «социальной потребности» или «общественной необходимости».

Правовые нормы, закрепленные в нормативных правовых актах, должны строго защищать принцип права на частную собственность, не допускать злоупотребления этим правом в интересах лиц, преследующих свои

личные интересы или не осознающих границы возможности применения данного механизма, в противном случае это приводит к обесцениванию всего института частной собственности в целом.

Таким образом, происходящие в настоящее время изменения в содержании отношений между государством и обществом должны находить свое отражение в действующем законодательстве, которое и фиксировать необходимый баланс интересов публичного и частного порядка.

Оптимальное сочетание публичных и частных интересов при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд достигается путем сбалансированного правового регулирования, которое предполагает упорядочение общественных отношений, возникающих при необходимости использования в публичных интересах земельных участков, принадлежащих на законных основаниях гражданину или юридическому лицу, способами, направленными на максимальный учет прав и интересов таких лиц при сохранении права публичного образования на принудительное изъятие земельного участка.

Для устранения противоречий в правовом регулировании необходимо внести конкретику в определение понятия и содержание терминов «государственные и муниципальные нужды», «выкупная цена». Во избежание споров о разграничении действия норм земельного и гражданского законодательства представляется целесообразным урегулировать отношения, связанные с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд, отдельным федеральным законом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 февр. 2022 г. № 20-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2022. 01 марта.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ; в ред. Федер. закона от 06 февр. 2023 г. № 13-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147, 4148; 2023. № 6. Ст. 920.
4. Бакаева О. Ю., Погодина Н. А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4 (172). С. 36–47.
5. Архипова Е. Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. 2022. № 2. С. 132–139.
6. Копылова А. А. Особенности изъятия земель для государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 259–261.

© Зауэр Е. А., 2023

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В. Э. Иванов, Д. Ю. Золотухин

Научный руководитель: **В. И. Замараев**

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы рецидива преступлений. Отмечается, что одной из проблем совершения рецидива преступлений в России является действующая система наказаний; авторы предлагают конкретные меры предупреждения рецидива преступлений.

Ключевые слова: рецидив преступлений, предупреждение, преступление.

This article discusses some issues of recidivism of crimes. It is noted that one of the problems of recidivism in Russia is the current system of punishments; the authors propose specific measures to prevent the recurrence of crimes.

Keywords: recidivism of crimes, warning, crime.

Ч. 1 ст. 18 УК РФ определяет рецидив уголовного преступления как совершение умышленного преступления лицом, ранее судимым за умышленное преступление [1]. В правоприменительной практике рецидив преступлений влечет более строгое наказание и влияет на вид исправительного учреждения, в котором лицо будет отбывать наказание.

В соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ наказание за повторное преступление любого вида не может быть менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, в пределах санкции соответствующей статьи УК РФ.

Если обратиться к статистическим данным, то можно отметить, что в 2020 году в Российской Федерации количество рецидивов оставалось традиционно высоким: неснятая и непогашенная судимости есть у 37,6 % осужденных, которые совершают повторные преступления (212 591 тыс. чел.) [6].

На 2021 год в России по-прежнему большую часть выявленных преступников составляли рецидивисты и те, кто не имеет постоянного дохода. По данным Генпрокуратуры РФ, всего за семь месяцев 2021 г. в России преступления совершили 497 тыс. человек, из них 288,3 тыс. граждан ранее уже нарушали уголовный закон [7].

В Республике Хакасия в 2019 г. отмечались самые низкие показатели, если исследовать данные с 2010 г., в 2020 г. наблюдается резкий скачок на 20,3 % (и пока показатель за этот год является самым высоким), затем, в 2021 г., следует спад на 7,8 %, но в 2022 г. – снова рост на 7,4 %. В рейтинге регионов по данному показателю Хакасия с 2019 г. переместилась с 62 на 60 место [5].

Иными словами, необходимо, чтобы государство принимало ряд экономических, идеологических, исправительных и правовых мер по устранению или минимизации причин и условий, способствующих совершению преступлений.

При оценке статей Уголовного кодекса РФ, касающихся рецидива преступлений, необходимо отметить определенные недостатки. Так, в соответствии с п. «б», ч. 4 ст. 18 УК РФ рецидивом преступления не признается ситуация, когда судимость получена за различные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.

Однако, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ, общий возраст привлечения к уголовной ответственности начинается с шестнадцати лет, а за тяжкие и особо тяжкие преступления – с четырнадцати [1]. Получается, что субъект преступления может совершать общественно опасные деяния до восемнадцати лет, а отягчающим обстоятельством в виде рецидива суд признать это не сможет.

Другая проблема заключается в том, что, согласно буквальному толкованию п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, рецидив преступлений признается отягчающим обстоятельством, однако в приведенной норме не указан вид рецидива, который предусмотрен в последующей части. Поэтому не совсем понятна идея законодателя разделить виды рецидива и в то же время установить единые критерии для определения минимального наказания при любом виде рецидива. Это имеет практическое значение только применительно к пенитенциарной системе.

Закон расширяет судебное усмотрение при вынесении приговора путем применения ст. 68 УК РФ.

С учетом вышесказанного, наказания за опасный рецидив и особо опасный рецидив должны быть более строгими. Это означает, что при опасном рецидиве максимальное наказание не должно быть менее половины максимального срока наиболее тяжкого наказания, установленного за данное преступление, а при особо опасном рецидиве – менее двух третей срока наиболее тяжкого наказания, установленного за данное преступление.

Наказание – одна из самых суровых форм государственного принуждения. Осуждение и наказания демонстрируют реальность уголовного права, оказывая общее профилактическое воздействие на неустойчивых членов общества, а также выступая в качестве средства предотвращения новых правонарушений со стороны осужденных.

Роль осуждения и наказания в предупреждении повторных преступлений можно понять, только изучив содержание наказания, его цели, условия воздействия, а также влияние на причины повторных преступлений.

Система наказаний и связанных с ними исправительных мер призвана побудить осужденных к самоисправлению и критической переоценке своих антиобщественных взглядов и привычек.

Однако в действующей системе наказаний нарушен принцип иерархии наказаний (от менее строгого к более строгому виду наказанию), что также может повлиять на совершение рецидива преступления [4, с. 33].

Полагаем, что правовая пропаганда может сыграть положительную роль в предупреждении рецидивов в отношении тех положений закона, которые предусматривают повышенную ответственность за рецидив. Правовую пропаганду среди заключенных нельзя сводить к угрозе наказания, хотя угроза является ее необходимым элементом. Задача правовой пропаганды заключается не в объяснении «санкций», а в разъяснении тех обязательств, которые члены общества несут перед ним и государством [2].

Превентивное воздействие на заключенных возможно, если уголовные нормы будут прямо предусматривать привлечение к ответственности рецидивистов. Сила превентивного воздействия закона на осужденных преступников зависит от уровня раскрываемости преступления, неотвратимости наказания и информированности общественности о наказаниях.

Также стоит отметить, что закрепление исправления, достигнутого в результате отбывания наказания, требует помощи со стороны государственных и общественных органов и контроля за поведением освобожденных, особенно на ранних стадиях. Осужденные, которые не прошли реабилитацию и поведение которых таково, что они рискуют совершить повторное преступление, требуют повышенного административного или социального контроля. Административный и социальный контроль за осужденными заключается, прежде всего, в том, чтобы помочь им вернуться к нормальной жизни, наблюдать за их поведением и предотвратить опасное развитие в их поведении.

Хорошо организованный административный надзор дает возможность контролировать поведение поднадзорного и затрудняет или делает невозможным его повторное правонарушение.

Проведенный анализ приводит к выводу о том, что проблема рецидива преступлений актуальна и сегодня и требует всестороннего изучения с точки зрения криминологии и уголовного права, причем последнее является основой для первого. Это связано с тем, что именно уголовное право содержит нормы, регулирующие ответственность за рецидив преступлений, и формулирует правила назначения наказания при рецидиве [3].

На сегодняшний день в науке не существует единого мнения относительно предотвращения рецидива, высказываемые точки зрения по-своему актуальны, но неполны. В связи с этим необходимо дальнейшее изучение проблем рецидива в уголовном праве и разработка предложений по совершенствованию уголовного зако-

нодательства в части регламентации ответственности рецидивистов. Решение этих и других проблем рецидива преступлений будет способствовать совершенствованию и унификации уголовно-правовой терминологии, делает данный институт уголовного права отвечающим потребностям правового развития как государства, так и общества и тем самым позволит правоохранительным органам «решительно бороться с преступностью».

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Безбородов Д. А. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие / под общ. ред. А. Н. Попова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. 188 с.
3. Батискина А. С., Амяга И. С., Григорьева А. Д. Рецидивная преступность // Молодой ученый. 2021. № 51 (393). С. 157–161. URL: <https://moluch.ru/archive/393/86961/> (дата обращения: 27.02.2023).
4. Замараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.
5. Показатели преступности России. Республика Хакасия. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [сайт]. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 28.02.2023).
6. Состояние преступности в России // Сборник федерального статистического наблюдения. Москва: Генеральная Прокуратура РФ, 2020. 62 с. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2021/02/december.pdf> (дата обращения: 28.02.2023).
7. Состояние преступности в России за 2021 года. Москва: Генеральная Прокуратура РФ, 2022. 68 с. URL: https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/sb_21_12.pdf (дата обращения: 28.02.2023).

© Иванов В. Э., Золотухин Д. Ю., 2023

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

О. Е. Кайдараква

Научный руководитель: С. Б. Карамашев

Статья посвящена назначению и исполнению наказания в виде принудительных работ. В данной статье автор рассматривает проблемы, связанные с применением данного института на практике, и предлагает пути совершенствования уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: наказание, принудительные работы, исполнение наказания, назначение наказания, исправительные центры.

The article is devoted to the appointment and execution of punishment in the form of forced labor. In this article, the author examines the problems associated with the application of this institution in practice and suggests ways to improve legislation in the field of penal enforcement law.

Keywords: punishment, forced labor, execution of punishment, sentencing, correctional centers.

Актуальность исследуемой проблемы выражается в том, что в настоящее время целью уголовно-правовой политики является повышение эффективности борьбы с преступностью, в том числе совершенствование видов уголовных наказаний.

Современное уголовное законодательство Российской Федерации в последнее время существенно меняется. На практике отмечается как появление новых уголовно наказуемых деяний, так и поиск альтернативы лишению свободы. При этом все более широко применяются наказания, не связанные с изоляцией от общества, к лицам, осужденным за преступления, не представляющим большой общественной опасности, исправление которых возможно при сохранении привычных им условий жизнедеятельности. Наказание в виде принудительных работ учитывает принцип экономии угнетения и позволяет индивидуализировать уголовную ответственность лиц, совершивших преступления.

Проанализировав историю развития рассматриваемого вида наказания, можно заметить, что принудительные работы как вид наказания были введены в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) только в 2011 году, но официально его ввели в действие только в 2017 году.

Российские правоприменители сразу же столкнулись с рядом проблем, связанных с исполнением и реализацией данного вида наказания. Некоторые из этих вопросов были решены Верховным Судом Российской Федерации, который попытался добиться единообразия судебной практики в отношении назначения и испол-

нения принудительных. Однако следует признать, что большинство выявленных в применении института принудительных работ проблем в ближайшей перспективе остаются нерешёнными.

Наказание урегулировано уголовным, уголовно-исполнительным и трудовым законодательством и предполагает обязательное привлечение осужденного лица к труду без права свободного выбора места работы, рода деятельности и профессии, с ограничением права на вознаграждение за труд.

Согласно ч. 1 ст. 45 УК РФ [1], к основным наказаниям относятся, наряду принудительными работами, обязательные и исправительные работы, а также ограничения по военной службе, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь.

Специфика принудительных работ проявляется в их назначении: для назначения принудительных работ предварительно назначается наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет.

Так, в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ закреплено следующее: «если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами». Соответственно, рассматриваемый вид наказания не может применяться как самостоятельный. В иных случаях, согласно ст. 64 УК РФ, принудительные работы могут быть назначены как более мягкий вид наказания.

Согласно ст. 60.1. Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [2], принудительные работы должны реализовываться в специальных либо изолированных учреждениях, которые функционируют как исправительные центры с привлечением осужденных к труду.

Однако при отсутствии на территории субъекта Российской Федерации по месту жительства или по месту его осуждения исправительного центра или невозможности размещения (привлечения его к труду) в имеющихся исправительных центрах, по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы осужденный направляется в исправительный центр на территории другого, близко расположенного субъекта Российской Федерации, имеющего условия для привлечения к труду.

Также стоит подчеркнуть, что администрация исправительного учреждения должна провести мероприятия по трудоустройству каждого осужденного – в организациях любой организационно-правовой формы. Однако часто у осужденных в исправительных центрах нет профессионального образования, навыков и стажа работы, что мотивирует неготовность многих организаций трудоустраивать такого рода работников.

В соответствии со ст. 53.1. УК РФ, принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет. Срок наказания начинается с момента прибытия осужденного в исправительный центр, но не включает в себя самовольное отсутствие на работе или в исправительном центре более чем на один день. Преднамеренный отказ от соблюдения режима принудительных работ или признание осужденного злостным нарушителем, установление факта, что осужденный уклоняется от выполнения своих обязанностей или упорно нарушает условия содержания, приводит к замене принудительных работ лишением свободы за каждый день принудительных работ. Однако уголовный закон не предусматривает замену принудительных работ лишением свободы в случаях злостного нарушения порядка и условий, связанных с исполнением наказания. «Таким образом, уголовный и уголовно-исполнительный кодекс не согласованы с друг другом», – отмечает Е.В. Благов [3].

Главной функцией исправительного центра является исправление осужденного с обязательным привлечением к труду, условия которого регулируют ст. 60.1–60.8 УИК РФ.

Что касается назначения и исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ на практике, то стоит выделить следующие наиболее значимые в этом направлении проблемы:

Во-первых, в исправительных центрах должен быть только один воспитатель, что усложняет решение индивидуальных воспитательных задач, которые являются необходимым условием для реинтеграции осужденных. Поэтому необходимо рассмотреть возможность введения дополнительного персонала, который выполнял бы следующий ряд задач: проведение воспитательных мероприятий, оказание психологической и социальной помощи осужденным. Некоторые службы (например, по работе с заключенными за пределами исправительного учреждений, содержанию технических средств надзора и контроля за поведением осужденных) также не доукомплектованы.

Во-вторых, необходимо на законодательном уровне закрепить возможность взыскания с осужденного к принудительным работам расходов, понесенных при розыске, задержании и возвращении в исправительный центр. Так, на наш взгляд, следует дополнить УИК РФ статьей 60.22 следующего содержания: «С осужденного к принудительным работам, необходимо взыскивать расходы, понесенные органами исполнительной власти при розыске, задержании и возвращении его в исправительный центр».

Таким образом, в настоящий момент в Российской Федерации активно проводится системная работа, которая направлена на совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, в частности, на повышение результативности уголовной и уголовно-исполнительной политики страны и одновременно обеспечение качественного соблюдения правового статуса осужденных, что в конечном итоге будет способствовать не только их исправлению, но и, безусловно, успешной реинтеграции в общество и спаду рецидивной преступности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 янв. 1997 г. № 1-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 590-ФЗ // Рос. газ. 1997. 16 янв.; 2023. 09 янв.
3. Благов Е. Принудительные работы // Уголовное право. 2022. № 2. С. 15–16.

© Кайдаракова О. Е., 2023

КРИПТОВАЛЮТА КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А. А. Канзычакова

Научный руководитель: Т. В. Мельникова

Статья посвящена анализу такого нового способа получения незаконных денежных средств при совершении коррупционных преступлений, как операции с криптовалютой. Сегодня проблема борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, приобрела глобальный характер, что актуально и для России. В статье рассматриваются новые технологии, которые внедряются в рамках цифровой экономики и воспринимаются как инструмент коррупции, а также оказывают профилактическое и регулирующее воздействие.

Ключевые слова: криптовалюта, взяточничество, коррупция, блокчейн, коррупционное преступление.

The article is devoted to the analysis of such a new way of obtaining illegal funds in the commission of corruption crimes as an operation with cryptocurrency. Today, the problem of combating crimes committed using information technology has acquired a global character, which is also relevant for Russia. The article discusses new technologies that are being introduced within the digital economy and are perceived as a tool of corruption, as well as having a preventive and regulatory impact.

Keywords: cryptocurrency, bribery, corruption, blockchain, corruption crime.

Одной из основных угроз безопасности Российской Федерации является совершение коррупционных преступлений, их динамика и развитие. В условиях широкого применения информационных и телекоммуникационных технологий появляются новые инструменты преступных посягательств. Криптовалюта – один из таких инструментов.

На сегодняшний день криптовалюта является легальным объектом в силу положений Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 259). Он определяет цифровую валюту как совокупность электронных данных, которые могут быть приняты в качестве средства платежа или инвестиций. Такие активы не должны быть денежной единицей какого-либо государства.

К цифровым валютам можно отнести и криптовалюты, однако этот термин не упоминается в законе. Закон № 259 признал цифровые валюты имуществом, что закреплено и в иных нормативных правовых актах, включая Федеральный закон «О противодействии коррупции».

В марте 2022 года Международный валютный фонд опубликовал отчет «Криптовалюта, коррупция и контроль за капиталом: корреляции по странам», в котором отметил, что страны с более высоким уровнем коррупции и более жестким контролем за движением капитала чаще используют криптовалюты [3]. Согласно Индексу восприятия коррупции (CPI) 2022 года, Россия является одной из самых коррумпированных стран мира, занимая 136-е место.

В первую очередь для обозначения коррупционной составляющей необходимо обратиться к отечественному законодательству, согласно которому под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [2].

Децентрализация криптовалюты и ее анонимность обеспечивают привлекательный выход для преступной деятельности, такой как отмывание денег или взяточничество. Отмывание денег часто используется коррумпированными субъектами, чтобы дистанцироваться от истинного источника своей добычи и избежать преследования.

Криптовалюта в настоящее время входит в категорию имущественных, а именно цифровых, прав. Цифровые права – это новый объект гражданских прав, который был закреплен в статье 128 ГК РФ только в марте 2019 года. Обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом [1].

Таким образом, криптовалюту можно отнести к имущественным, а конкретно – цифровым, правам.

С учетом этого 24 декабря 2019 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации внес изменения в пункт 9 своего Постановления от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных

коррупционных преступлениях», в соответствии с которыми к имущественным правам, являющимся предметом взяточничества и коммерческого подкупа, отнесены среди прочих и цифровые права, дающие взяткополучателю возможность получать доход от их использования [4, с. 379].

Стоит отметить, что криптовалюта построена на технологии блокчейн – особого метода хранения записей, в котором криптография используется для связывания данных в структуру цепочки.

Хотя транзакции с криптовалютами, такими как Биткойн, записываются в общедоступном блокчейне, существуют способы сохранить конфиденциальность личности в этих цепочках блоков. Один из основных методов называется CoinJoin, который связывает несколько транзакций вместе, поэтому невозможно увидеть, какие монеты ушли.

Таким образом, криптовалюты расширяют возможности коррупционных практик, облегчая контакты между договаривающимися сторонами. Именно анонимность платежей с использованием криптовалюты является недостатком для розыска и установления личности преступников, это свойство усложняет задачи правоохранительных органов при раскрытии преступлений, привлечении виновных к уголовной ответственности и реализации принципа неотвратимости наказания.

Возможность решения этой проблемы заключается в необходимости ужесточения регулирования криптовалют, в частности требования идентифицировать клиентов, использующих криптовалюты. Это требует дальнейшего совершенствования нормативных правовых актов, содержащих запреты, ограничения и обязанности, установленные в целях противодействия коррупции, с учетом практики их применения.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 февр. 2022 г. № 20-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2022. 01 марта.
2. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 591-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 38.
3. Алнасаа, Марва и Георгиев, Николай и Хонда, Джиро и Имамоглу, Эслем и Мауро, Паоло и Примус, Кейра и Рожков, Дмитрий, Криптовалюта, коррупция и контроль за движением капитала: межстрановые корреляции (1 марта 2022 года). Рабочий документ МВФ № 2022/060, доступный в SSRN. URL: <https://ssrn.com/abstract=4076356> (дата обращения: 28.02.2023).
4. Куликова А. А., Жмурко Р. Д. Криптовалюта как предмет преступления: проблемы квалификации и защиты // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-2. С. 376–381.

© Канзычакова А. А., 2023

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КОТОЖЕКОВ – УЧАСТНИК МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ГРУППЫ «БЕЛЫЙ ОЛЕНЬ»

О. В. Карачакова

Научный руководитель: **Е. П. Мамышева**

Статья посвящена малоизвестному эпизоду из творческой жизни известного деятеля Республики Хакасия А. И. Котожекова – участию в организации группы «Белый олень». Названный уникальный коллектив, существовавший в 1992–1994 гг., представлял собой межрегиональное объединение актеров Хакасии, Тувы, Бурятии, Алтая.

Ключевые слова: А. И. Котожеков, группа «Белый олень», театральная группа.

The article is devoted to the little known episode from a creative life of the famous figure of the Republic of Khakassia A. I. Kotozhekov, his participation in organisation of the group «Beliy olen». This unique group existing in 1992–1994 was an interregional association of actors from Khakassia, Tuva, Buryatia, Altai.

Keywords: A. I. Kotozhekov, group Belyi olen, theatre group.

Александр Иванович Котожеков – известный деятель культуры Республики Хакасия, многогранная личность. Как драматург, писатель он нам известен под псевдонимом Александр Чапрай [4]. Его перу принадлежит около двадцати пьес, семь из которых поставлены в театрах Хакасии. Он является лауреатом трех конкурсов национальной драматургии Российской Федерации. Одно из его произведений – трагедия «Абахай Пахта» – было удостоено Государственной премии Министерства культуры РСФСР. Автор был награжден дипломом I степени фестиваля тюркоязычных театров в г. Уфе в 1991 г. А. И. Котожекову принадлежат философские произведения, среди которых можно назвать работу «Некоторые теоретические основы концепции развития культуры», вызвавшая всплеск интереса у деятелей культуры [2]. Им же написана «Книга гаданий», в которой представлена гадательная традиция, основанная, по версии автора, на философии древних тюрков. Его беско-

нечно терзают размышления об истории Хакасии с ее основания до наших дней, он исследует религиозные проблемы. А. И. Котожеков является автором герба Республики Хакасия

После окончания в 1977 г. Ленинградского института театра, музыки и кинематографии началось его творчество как художника, сначала в г. Златоусте, затем в разные годы – в театрах Хакасии, Иркутска, Горно-Алтайска. Он оформил более 100 спектаклей, особо автор выделяет свою работу в качестве художника-постановщика первой хакасской оперы «Чанар Хус» [3].

Одним из достижений Александра Ивановича является специальная премия ТЮРКСОЙ в области изобразительного искусства, полученная им в 2005 г. Он является автором художественных картин, которые распространены по миру. Турция выкупила картины «Сотворение мира» и триптих «Мир», картина «Ожидание» стала достоянием Всероссийского фонда культуры, в настоящее время находится в Аршановском доме культуры Хакасии, «Забытый бог» – в фонде краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова, «Портрет Катанова» – в Черногорской картинной галерее; «Ханская стрела», «Седло дедушки» – в частных коллекциях на Кипре и в Финляндии.

Каждая из сфер деятельности этого талантливого человека весьма привлекательна для исследователя, в представленной статье мы остановимся на малоизвестном эпизоде из его творческой жизни – участии в организации группы «Белый олень». Следует отметить, что данному событию предшествовало создание в октябре 1991 г. хозрасчетной студии «Хакмультифильм» при Хакасском отделении Всероссийского фонда культуры, директором которого был А. И. Котожеков. Группа «Белый олень» была создана при «Хакмультифильме» на закрытии II фестиваля национальных театров Сибири в г. Абакане. Создание группы явилось неким воплощением долгих разговоров театральных деятелей Сибири о необходимости поиска стиля и языка национальных театров. Уникальный коллектив «Белый олень» – межрегиональная театральная группа, которая объединила актеров из Республик Хакасии, Тувы, Бурятии, Алтай. В ее состав вошли: Котожеков А. И. – от театра «Читиген»; заслуженная артистка Республики Хакасия Кыстоякова М. П. – от Хакасского национального драматического театра им. М. Ю. Лермонтова; Монгуш О. – от Тувинского музыкально-драматического театра; Жалцанов Э. – от Бурятского института культуры; Жалцанова Б. – от Бурятского драматического театра; Шумаров Н. С. – от Алтайского республиканского драматического театра.

Участники определили тему, представитель каждой республики разрабатывал свою версию сценического воплощения легенды о матери – Белой Оленихе, опубликованной Ч. Айтматовым в повести «Белый паром». В феврале 1993 г. состоялись репетиции в г. Абакане, где за основу был принят бурятский вариант. Кроме того, были намечены окончательный сюжет и действенные линии всех исполнителей, распределены роли. После коротких репетиций по выверке сюжетной линии и определению стиля участники разъехались с тем, чтобы каждый самостоятельно отрепетировал свои роли.

В период с 27 мая по 29 июня 1993 г. группа «Белый олень» провела в Москве сводные и генеральные репетиции ритуального спектакля «Потомки Белой Оленихи» и репетиции концерта. Первые гастроли группы по югу ФРГ состоялись с 10 июня по 26 июня, о чем писала «Баденская газета» от 16 июня 1993 г. Автор сообщал: «Сибирь – она непонятная, неохватно большая страна, а от сознания средневропейцев удалена даже на несколько световых лет. Центральная Азия – родина древних мистических ритуалов, в которых взываются к единству человека и природы, где абсолютно не разграничены смерть и жизнь, небо и земля, прошлое и будущее» [6]. Спектакль вызвал в Германии высокий общественный резонанс. По воспоминаниям Александра Ивановича Котожекова, участники этой группы выполняли высокую миссию: они популяризировали культурное наследие своих народов за рубежом. Они открыли для немецкого зрителя по-настоящему новый мир. Александр Иванович, решая организационные вопросы (визы, билеты), не остался в стороне от постановки спектакля и участия в нем. Он вспоминает, что в основу спектакля положены мифы и легенды сибирских народов, адаптированные для понимания зарубежного зрителя.

В 1994 г., с 4 по 12 апреля, вновь состоялись сводные репетиции в Москве, был обсужден сценический вариант следующей постановки. Гастроли состоялись с 14 апреля по 20 мая по приглашению Германского дома культуры народов мира. В составе группы произошли изменения: вместо М. П. Кыстояковой в гастролях приняла участие заслуженная артистка Республики Хакасия С. С. Чаптыкова. В течение месяца был показан 21 спектакль в Берлине, Дрездене, Гамбурге, Штутгарте и других городах [5].

Для германского зрителя того времени это была настоящая экзотика: непривычное звучание национальных инструментов, горловое пение, танцы создавали ощущение знакомства немцев с инопланетянами, как писали немецкие газеты. Один из авторов подчеркивал: «Хоть темы многих мифологий нам неизвестны, мы познаем благодаря Белому оленю, как ограничен наш горизонт» [1].

26 августа 1994 г. группа собралась на репетиции в г. Улан-Удэ, а затем приняла участие в международном фестивале монголоязычных театров в г. Улан-Батор, где на научной конференции опыт группы «Белый Олень» был назван самым интересным. Следует отметить, что деятельность группы получила поддержку со стороны правительств всех республик. Невзирая на экономические трудности начала 1990-х гг., правительства Хакасии, Тывы, Горного Алтая и Бурятии оказывали финансовую поддержку своим участникам, им были выделены из бюджета необходимые средства для гастролей и поездок.

Александр Иванович Котожеков подчеркивает, что создание в 1992–1994 гг. группы «Белый олень» следует связывать с изменениями в политической сфере в конце 1980-х – начале 1990-х гг., которые открыли дорогу формированию институтов гражданского общества, выдвижению самостоятельных инициатив и реализации собственных проектов. 1990-е гг. явились временем колоссальных материальных сложностей, которые

помешали стабильной государственной поддержке многих инициатив. Именно поэтому распалась и группа «Белый олень».

Библиографический список

1. Берлин очарован и покорен // Абакан. 1994. 3 июня.
2. Кокова В. Александр Котожеков: «Я занимаюсь душой человека» // Хакасия. 1995. 24 авг.
3. Котожеков Александр Иванович (Александр Чапрай) // Хакасия-2018: календарь знаменательных и памятных дат / составитель И. Н. Андреева. Абакан, 2017. С. 107–110.
4. Котожеков (Чапрай) Александр Иванович // Писатели Хакасии: биобиблиографический справочник. Абакан, 2000. С. 91–92.
5. Седова Н. Гастроли в Германии // Республика. 1994. 17 июня.
6. Ярко, экзотично, завораживающе // Баденская газета. 1993. 16 июня.

© Карачакова О. В., 2023

ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

К. С. Кароян

Научный руководитель: А. В. Минаев

Статья посвящена изучению института административных наказаний, который является ключевой формой выражения административной ответственности. Посредством административных наказаний осуществляются не только карательная функция и восстановление социальной справедливости, но и как частная, так и общая превенция.

Ключевые слова: законодательство, административная ответственность, привлечение к ответственности, административные наказания, административное право, правонарушения.

This article is devoted to the study of the institution of administrative penalties in administrative law, which is a key form of expression of administrative responsibility. Through administrative punishments, not only the punitive function and the restoration of social justice are carried out, but both private and general prevention are carried out.

Keywords: legislation, administrative responsibility, bringing to responsibility, administrative penalties, administrative law, offenses.

Исследование историко-правового развития института административных наказаний необходимо производить по методологии от общего к частному. В связи с этим следует обратиться к истокам проблемы, анализируя понятие наказания в разрезе не только юридической, но и общесоциальной и иных позиций. Под наказанием понимается социальный институт, который рассматривается в юридическом, религиозном, социальном, моральном и семейно-правовом аспектах. Рассматриваемый термин характерен для социальной ответственности в целом, в связи с чем активно используется в науке административного права [3, с. 47].

Многие ученые воспроизводят законодательное определение административного наказания, данное в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ [4, с. 97]. Так, в соответствии с указанной статьей, «административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами» [1].

Исходя из приведенного определения, можно увидеть, что единственной целью административного наказания, напрямую закрепленной в основном законе, регламентирующем административно-правовую ответственность, является предупреждение наказаний.

Можно сделать вывод о том, что административное наказание в качестве приоритета ставит именно превенцию новых правонарушений, демонстрацию социального примера того, что за любое противоправное деяние в обязательном порядке следует соответствующая мера ответственности. Это – мощнейший профилактический фактор. Поэтому следует констатировать важность административного наказания в деле о противодействии противоправной активности лиц, выражающейся в совершении ими административных правонарушений [4, с. 213].

Административное наказание является разновидностью административного принуждения. От других его мер оно отличается тем, что преследует особые цели и применяется в урегулированном процессуальном порядке. Административными признаются исключительно принудительные меры, установленные статьями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, порядок назначения которых, в свою очередь, также определяется нормами КоАП РФ [5].

Административное наказание может налагаться уполномоченным органом на виновного, который не состоит с первым в каких-либо служебных или трудовых отношениях. Для сравнения: дисциплинарные взыскания применяются в порядке подчиненности по отношению к работнику работодателем либо вышестоящим должностным лицом.

Особое внимание необходимо обратить на то обстоятельство, что административное наказание влечет последствия, при которых и после исполнения наказания нарушитель считается подвергнутый наказанию в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ в течение года [1].

Таким образом, действующие нормы КоАП РФ предлагают актуальную дефиницию термина «административное наказание». Согласно определению, данному законодателем, указанная категория наказаний представляет собой комплекс правовых мер, которые определяют ответственность физических и юридических лиц за совершение нарушений и направлены, в первую очередь, на профилактику совершения подобных деяний [2].

Институт административных наказаний выступает одним из важнейших в административном праве, поскольку является ключевой формой выражения административной ответственности, а значит, реализует важнейшие функции. Так, посредством административных наказаний осуществляется не только карательная функция и восстановление социальной справедливости, но и частная и общая превенция [6]. Несмотря на то, что КоАП РФ действует уже несколько лет, а институт административных наказаний прошел длительный этап становления, уровень совершаемых административных правонарушений со временем становится все выше. Данный тезис подтверждается статистическими сведениями. За 2017 год в РФ было рассмотрено 6 423 122 административных дела, в 2018 году данный показатель увеличился до 6 512 118 дел, в 2019 году – до 7 033 723 дел, в 2020 году показатель составил 7 018 402 дела, в 2021 году – 7 041 039 дел [7]. Представленные статистические данные не учитывают степень латентности административных правонарушений, но даже несмотря на это указанные сведения демонстрируют распространенность административных правонарушений.

Можно сделать обобщающий вывод о том, что административные наказания представляют собой важнейшие инструменты органов государственной власти по реализации карательной функции, восстановлению справедливости и осуществлению частной и общей превенции.

В целом же, рассматривая законодательное определение административных наказаний, можно отметить некоторое несовершенство, связанное с сущностью данного института, поэтому думается, что следует внести некоторые изменения в ст. 3.1 КоАП РФ. Целесообразно изменить наименование статьи на «Понятие и цели административного наказания», а также изложить норму в следующем виде: «1. Административное наказание – это установленная государством мера, применяемая к лицам, совершившим административное правонарушение, с целью предупреждения новых правонарушений как самим нарушителем, так и третьими лицами, восстановления баланса общественных отношений. Посредством административных наказаний реализуется правовое воспитание граждан в Российской Федерации». Часть 2 предлагается оставить в прежней редакции.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 479-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2022. 08 дек.
2. Административное право России: учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.]; под ред. А. И. Стахова, П. И. Кононова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 484 с.
3. Камолов С. Г. Институт административной ответственности. Москва: Инфра-М, 2017. 208 с.
4. Корсакова Н. А. Назначение административных наказаний: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2021. 143 с.
5. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51-53.
6. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206-208.
7. Судебная статистика. Общие показатели административных правонарушений. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения: 19.01.2023).

© Кароян К. С., 2023

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА

Д. А. Киселева

Научный руководитель: В. И. Замаев

Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов квалификации убийства. В статье рассматриваются пробелы действующего УК РФ по вопросам совершения убийства в соучастии и совместно с несовершеннолетними либо невменяемыми лицами, а также формулируются пути решения выявленных проблем квалификации.

Ключевые слова: убийство, квалификация, соучастие, преступление.

The article is devoted to consideration of some questions of qualification of murder. The article considers gaps in the current Criminal Code of the Russian Federation on the issues of committing murder in complicity and together with minors, or insane persons. It also formulates ways to solve the problems identified in the qualification.

Keywords: murder, qualification, complicity, crime.

Российская Федерация является демократическим государством, высшая ценность которого – жизнь человека. Поэтому человеческая жизнь является главным объектом, охраняемым уголовным правом. В связи со значимостью жизни человека уголовное законодательство предусматривает одни из наиболее жестких мер наказания за преступления, посягающие на жизнь человека, например, пожизненное лишение свободы. Ответственность за данные преступления предусмотрена ст. 105 УК РФ [1].

В современных условиях существует ряд социальных, экономических и политических факторов, таких как безработица, низкая заработная плата, социальное неравенство и др., которые влияют на совершение убийств. Помимо этого, в некоторых регионах наблюдается рост «бытовых» убийств, совершенных в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Растет и число преступлений против жизни, которые представляют собой квалифицированные составы Особенной части УК РФ. Так, по данным МВД РФ, за восемь месяцев 2022 года правоохранительными органами раскрыто 706,2 тыс. преступлений. По 80 % из них уголовные дела расследованы сотрудниками органов внутренних дел. Сохраняется высокая раскрываемость убийств – более 98 %.

Несмотря на широкое исследование уголовного законодательства, правоприменители все равно сталкиваются с затруднениями в вопросах квалификации убийств, особенно если речь идет о совершении преступных деяний, которые предусмотрены квалифицированными составами ст. 105 УК РФ. На данный момент актуальной проблемой можно назвать борьбу с преступлениями, совершаемыми в соучастии. Значительное число убийств совершается в соучастии, но на практике бывает трудно правильно оценить данное посягательство. Статья 105 УК РФ не относит формы соучастия к самостоятельным квалифицирующим признакам, а объединяет их в рамках п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Помимо этого, в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» не дается разъяснений по проблемным аспектам квалификации соучастия, таким как распределение ролей соучастников.

Основную сложность в уголовно-правовой оценке убийств, совершаемых в соучастии, составляет представленная в ст. 35 УК РФ конструкция группы лиц по предварительному сговору. В науке по вопросам, связанным с квалификацией убийства, совершаемого в соучастии, ведется множество дискуссий. Некоторые авторы утверждают, что группа лиц по предварительному сговору может существовать и с одним исполнителем, действующим в сговоре с другими участниками преступления. При этом соучастие с распределением ролей более опасно. Поэтому более разумным будет квалифицировать деяние по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ независимо от количества лиц. Но это мнение не соответствует положениям уголовного права о дифференциации уголовной ответственности. Из этого следует ярко выраженное несоответствие наказания и уровня общественной опасности совершенных преступлений. Соучастники законодательно разделены на виды, в соответствии с которыми в ст. 34 УК РФ предусмотрены особенности ответственности за совершенные преступления. Исходя из этого, действия одного исполнителя и других соучастников не могут квалифицироваться по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Другие авторы придерживаются иной позиции, в соответствии с которой группу лиц по предварительному сговору могут составлять не менее двух исполнителей, но возможно и соучастие с распределением ролей. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разделяет эту позицию и признает участниками группы лиц по предварительному сговору только соисполнителей [3]. В случае, если убийство совершается одним исполнителем совместно с другими участниками преступления, невозможна его квалификация по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ни в отношении исполнителя, ни в отношении иных участников преступления.

Однако в судебной практике по данному вопросу нет единого мнения, и суды также не используют озвученную позицию Пленума Верховного Суда РФ в вопросе квалификации деяний, совершаемых в соучастии. Из этого можно сделать вывод о том, что недостатки толкования присутствуют, как в уголовном законодательстве, так и в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ.

Помимо этого, возникает проблема и при квалификации совершения преступления совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, то есть несовершеннолетними или невменяемыми. Последние две категории лиц называются «негодными субъектами». Пленум Верховного Суда РФ в вышеназванном Постановлении не дает четких рекомендаций по квалификации убийства с участием годного или негодного субъектов. Чаще всего, суды не приравнивают убийство, совершенное с участием негодного субъекта, к преступлению, совершенному совместно с годным субъектом, но, несмотря на это, действия годного субъекта в таком случае дополнительно квалифицируются по ст. 150 УК РФ. Надо заметить, что для данной квалификации должен быть установлен факт вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение убийства. При том, что такая квалификация преступных действий может быть только при условии негодности субъекта, обусловленной его возрастом или отсутствием вменяемости [2].

Таким образом, в основе проблем уголовно-правовой оценки убийств, совершенных в сложном соучастии, лежит конструкция ст. 35 УК РФ, в которой представлено содержание различных форм соучастия. Законодательное определение группы лиц по предварительному сговору не устанавливает конкретное число лиц, которые совершают совместное преступление. Необходимо изменить формулировку ч. 2 ст. 35 УК РФ таким образом, чтобы она была согласована с предлагаемой позицией Пленума Верховного Суда РФ и уже наработанной судебной практикой по данному вопросу. Данная мера могла бы способствовать решению исследуемой проблемы.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Есаков Г. А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10-15.
3. Машин А. А., Донченко А. Г. Теория и практика квалификации убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору // Конституционные и административно-правовые основы российской государственности: история, современность и перспективы развития: сборник материалов заочной Международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. В. Андреева, А. Г. Петрова. Чебоксары, 2015. С. 202-206.

© Киселева Д. А., 2023

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПОЛНОМОЧИЯ ВЫБОРНОГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА»

Д. А. Князев

Научный руководитель: В. В. Наумкина

В статье рассматривается проблематика единообразного подхода к определению понятия «полномочия выборного должностного лица», предлагается общая трактовка данного понятия, выявлены особенности и многообразие полномочий выборных должностных лиц в зависимости от уровня власти и законодательного закрепления правового статуса конкретных должностей. Также определены сложности и проблемы формирования единообразного и унифицированного подхода к законодательному закреплению правовой категории «полномочия выборного должностного лица».

Ключевые слова: выборное должностное лицо, публичная власть, полномочия выборных должностных лиц, правовой статус, должность.

The article examines the problems of a uniform approach to the definition of the concept of «competencies of elected official», offers a general interpretation of this concept, identifies the features and diversity of the competencies of elected officials, depending on the level of power and legislative consolidation of the legal status of specific elected official. The difficulties and problems on the way to a uniform and unified approach to the legislative consolidation of such a legal category as «competencies of elected official» are also identified.

Keywords: elected official, public power, competencies of elected official, legal status, public office.

В юридической литературе и законодательстве не встречается единой общепринятой трактовки понятия «полномочия должностного лица» в целом и «полномочия выборного должностного лица» в частности, поскольку, как правило, они определяются через перечисление конкретных полномочий по отношению к конкретной должности. Наиболее ярко и четко это отражено в Конституции РФ по отношению к высшей выборной должности – Президенту РФ [1]. Проблема формулирования законодательного единообразного общего определения категорий «полномочия должностного лица» и «полномочия выборного должностного лица» остается актуальной и по сей день, поскольку содержание указанных понятий раскрываются лишь через простое перечисление конкретных полномочий, без указания на сущность, признаки и предназначение. Новизна данного исследования раскрывается в комплексном анализе законодательстве всех уровней, касающегося полномочий выборных должностных лиц. Поскольку не выявлены все особенности полномочий в целом и отдельных конкретных должностей в частности, возникает необходимость их детального изучения и научного анализа, результаты которых и предопределяют новизну исследования.

Исходя из общего определения полномочий в широком смысле и сущности понятия выборного должностного лица, предлагается исходить из нижеследующего определения: полномочия выборного должностного лица – это совокупность тесно взаимосвязанных между собой прав и обязанностей выборного должностного лица, которое наделено ими сугубо для осуществления своих функций как представителя власти в интересах общества и государства и для решения вопросов в пределах своего ведения.

Пределы ведения конкретного выборного должностного лица определяются соответствующими правоустановительными нормативными актами, в которых содержится перечень конкретных полномочий. Выход за пределы полномочий является превышением последних, то есть «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [2]. При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» приводятся примеры действий, которые: относятся к полномочиям другого должностного лица; действий, допустимых только при особых обстоятельствах, которые регламентированы законом или просто с совершенные с нарушением порядка осуществления и действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать [7]. Злоупотребление же полномочиями, в свою очередь, означает, что полномочия осуществлены «вопреки интересам службы, если это деяние соверше-

но из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [2].

За злоупотребление и превышение должностных полномочий предусмотрена уголовная ответственность, но если выборное должностное лицо обладает иммунитетом или неприкосновенностью, то для наступления уголовной ответственности необходимо применить уже меры конституционной ответственности, которые, как правило, приводят к прекращению полномочий должностного лица с лишением соответствующего статуса.

Возвращаясь к вопросу об объеме и пределах полномочий, следует отметить, что, например, в законодательном закреплении понятия «Глава муниципального образования» используется формулировка «наделенное собственными полномочиями по решению вопросов местного значения». В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дается трактовка понятию «вопросы местного значения – вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно» [3]. Более детально термин раскрывается в главе 3 того же Закона: в зависимости от вида и уровня муниципального образования указан конкретный перечень вопросов.

Сфера и пределы ведения Президента РФ определены конкретными полномочиями, закрепленными в Конституции РФ, хоть некоторые из них и являются обобщающими или даже абстрактными и требуют нормативной детализации. Рассматривая должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, необходимо обратить внимание на то, что основная сфера ведения и принципы установления полномочий урегулированы Федеральным законом «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», а детализируются они уже региональным законодательством. Так, высшее должностное лицо Республики Хакасия имеет двойное наименование и двойной статус в соответствии с п. 5 ст. 20 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и статьёй 89 Конституции Республики Хакасия и именуется «Глава Республики Хакасия – Председатель Правительства Республики Хакасия» [4]. Иную модель закрепления статуса высшего должностного лица субъекта РФ в системе исполнительной власти можно рассмотреть на примере Красноярского края, где Губернатор Красноярского края имеет статус только высшего должностного лица субъекта РФ, а председателем Правительства края является лицо с иной должностью – первый заместитель Губернатора края, который назначается на должность Губернатором края по согласованию с Законодательным Собранием края в соответствии с Уставом Красноярского края [5]. В результате этого объем полномочий и правовой статус одной и той же выборной должности – высшего должностного лица субъекта РФ будет существенно различаться в зависимости от модели закрепления в системе исполнительной власти региона и соответствующем региональном законодательстве конкретного субъекта федерации.

На уровне местного самоуправления статус Главы муниципального образования регулируется, помимо прочего, муниципальными правовыми актами. Например, полномочия и правовой статус Главы города Абакана устанавливается Уставом города Абакана, в котором также определяется статус выборных должностных лиц представительных органов муниципальной власти и указывается конкретный перечень вопросов местного значения в контексте города Абакана [6].

Таким образом, перечень конкретных полномочий, закреплённых за определённой выборной должностью, определяет сферу и пределы ведения, а определяются такие полномочия в разнообразных нормативных актах, начиная от Конституции РФ для высшей выборной государственной должности и федерального законодательства, где устанавливаются общие принципы организации власти, и заканчивая муниципальными нормативными правовыми актами для соответствующих выборных должностей местного уровня. При этом соблюдается иерархия нормативных правовых актов, при которой противоречие акту более высшей юридической силы недопустимо.

Также в ходе данного исследования обнаружено, что правовой статус, необходимая терминология и их законодательное закрепление и регламентация наиболее широко, четко и подробно урегулированы именно для должностей местного самоуправления. При этом в соответствии с Конституцией РФ «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти», хотя «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации». Приведенные нормы указывают на несовершенство законодательства в сфере регулирования правового статуса именно государственных выборных должностей, включая правовой статус высшего должностного лица РФ – Президента РФ. Законодательство требует изменений с опорой на текущий опыт законодательного закрепления правового статуса для муниципальных выборных должностей, что само по себе требует дальнейших научных изысканий и законодательной работы на федеральном уровне. Однако подобная работа осложняется многообразием рассмотренных выборных должностных лиц на разных уровнях власти. Особую сложность для унификации норм и определения понятий являет собой отсутствие единой императивной модели закрепления статуса высшего должностного лица субъекта Федерации в системе исполнительной власти субъекта РФ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 253-ФЗ // Рос. газ. 2003. 08 окт.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2022. 14 июля.
4. Конституция Республики Хакасия: [принята на XVII сессии Верховного Совета Республики Хакасия (первого созыва) 25 мая 1995 г.]; в ред. Конституционного закона Республики Хакасия от 22 июля 2022 г. № 54-ЗРХ // Вестник Хакасии. 1995. № 25; 2022. 22 июля.
5. Устав Красноярского края: [утвержден Законом Красноярского края от 05.06.2008 № 5-1777]; в ред. Закона Красноярского края от 26 мая 2022 №3-785 // Краевой вестник. 2008. 11 июня; Официальный интернет-портал правовой информации Красноярского края <http://www.zakon.krskstate.ru>. 2022. 01 июня.
6. Об утверждении Устава города Абакана в новой редакции: Решение Совета депутатов города Абакана Республики Хакасия от 28 дек. 2005 г. № 222; в ред. Решения Совета депутатов города Абакана Республики Хакасия от 26 апр. 2022 г. № 372 // Абакан. 2006. № 6. С. 15–21; Абакан. 2022. № 19.
7. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 окт. 2009 г. № 19; в ред. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7 // Рос. газ. 2009. 30 окт.; 2020. 26 июня.

© Князев Д. А., 2023

ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

А. В. Когаленок

Научный руководитель: **Ю. В. Шалеева**

В статье исследован статус органов публичной власти в гражданских правоотношениях. Соотнося особенности деятельности органов власти с признаками юридического лица, автор приходит к выводу о необходимости прямого закрепления в Гражданском кодексе РФ положения о том, что органы государственной власти, органы местного самоуправления являются юридическими лицами и могут самостоятельно выступать в гражданском обороте.

Ключевые слова: орган публичной власти, орган государственной власти, орган местного самоуправления, юридическое лицо, гражданские правоотношения.

The article analyzes the status of public authorities in civil legal relations. Correlating the features of the activities of government bodies with the features of a legal entity, the author comes to the conclusion that it is necessary to directly fix in the Civil Code of the Russian Federation the provision that state authorities, local governments are legal entities and can independently act in civil circulation.

Keywords: public authority, public authority, local government, legal entity, civil legal relations.

Вопрос о статусе органов публичной власти, участвующих в гражданском правообороте, является дискуссионным в науке. Отдельные авторы полагают, что субъектами гражданских правоотношений могут быть только те органы, которые прямо названы в Конституции РФ, – Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ и суды [9, с. 27–28]. Однако превалирует в литературе (и подтверждена судебной практикой) точка зрения, согласно которой в гражданском обороте могут участвовать любые органы государственной власти – федеральные и субъектов федерации [10].

Определяя статус публично-правовых образований, Гражданский кодекс РФ [4] не дает определения, каким статусом обладают органы публичной власти. Единственное упоминание органов власти как субъектов гражданских правоотношений содержится в ст. 125 ГК РФ, согласно которой органы государственной власти, органы местного самоуправления вправе выступать в гражданских правоотношениях от имени Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований соответственно, т. е. реализовывать правосубъектность публично-правовых образований.

Но органы публичной власти сами могут являться субъектами гражданских правоотношений, соответственно, должны наделяться гражданской право- и дееспособностью и выступать в гражданском обороте от собственного имени. Органы власти могут приобретать имущество, необходимое им для осуществления своей деятельности, быть одаряемыми (в частности, по договорам пожертвования), предоставлять имущество в аренду, безвозмездное пользование и т. д. Возникает вопрос, каким статусом обладают органы публичной власти в гражданских правоотношениях: в качестве отдельного субъекта гражданского оборота законодатель их не выделяет.

По аналогии с публично-правовыми образованиями, которые, согласно п. 1 ст. 124 ГК РФ, «в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов» приравниваются в статусе к юридическим лицам, можно предположить, что органы публичной власти также могут наделяться при участии в гражданском обороте правами юридического лица. Данный тезис

можно подтвердить, соотнеся признаки юридического лица со статусом и деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления.

С учетом положений п. 1 ст. 48 ГК РФ можно говорить о следующих признаках юридического лица.

1. Организационное единство. Применительно к органам публичной власти данный признак проявляется в наличии у последних организационной структуры, иерархии руководящих и вспомогательных органов, территориальных органов соответствующих органов, четкой компетенции не только самого органа, но и его структурных подразделений и должностных лиц каждого подразделения.

Так, согласно п. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона (далее – ФКЗ) от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [3], Правительство Российской Федерации состоит из членов Правительства Российской Федерации – Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров. Компетенция Правительства РФ также определена названным ФКЗ.

2. Наличие обособленного имущества. Любой орган публичной власти владеет, пользуется, распоряжается переданным ему имуществом самостоятельно в пределах своих полномочий. Так, согласно п. 9 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, «МВД России является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в сфере управления и распоряжения имуществом органов внутренних дел» [6].
3. Возможность от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. В этом плане интересно содержание ст. 21 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», которая носит название «Гражданско-правовой статус Верховного Суда Российской Федерации»: «Верховный Суд Российской Федерации обладает ... правом распоряжаться от имени Российской Федерации закрепленным за ним федеральным имуществом, правом выступать от имени Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации учредителем федеральных государственных бюджетных учреждений и иных организаций, подведомственных Верховному Суду Российской Федерации» [2].

Для подтверждения наличия у органов власти соответствующего полномочия возможно привести позицию Верховного Суда РФ, отметившего при рассмотрении дела в порядке кассационного пересмотра, что у министерства «возникло неосновательное обогащение в размере 797 499,99 рублей...» [8]. Приведенный пример свидетельствует о возможности возникновения обязательств у министерства как органа исполнительной власти, а также о том, что такой орган (как и любые органы публичной власти) могут выступать в качестве лиц, участвующих в гражданских делах, о чем речь пойдет ниже.

4. Возможность отвечать своим имуществом по обязательствам, быть истцом и ответчиком в суде. Если орган публичной власти является участником сделок, то, естественно, он будет нести ответственность за ненадлежащее исполнение таких сделок, а также вправе требовать надлежащего исполнения обязательств от своих контрагентов. Ст.ст. 1067, 1070 ГК РФ предусматривают возможность привлечения государственных органов к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный действиями (бездействием) этих органов и их должностных лиц. По общему правилу в таких делах ответчиком выступает Российская Федерация в лице Министерства финансов РФ и Федерального казначейства. Однако, если конкретный орган, в деятельности которого обнаружено незаконное действие (бездействие), является главным распорядителем бюджетных средств (что можно выяснить, обратившись к приложению к федеральным законам о бюджете на текущий финансовый год), то такие органы выступают в делах о возмещении вреда по ст. 1069, ст. 1070 ГК РФ самостоятельно [7].

Таким образом, выступая в гражданском обороте, органы публичной власти отвечают всем признакам юридического лица, названным в ст. 48 ГК РФ.

Следует обратить внимание на то, что применительно ко многим органам исполнительной и судебной власти в законодательстве прямо предусмотрены положения о том, что эти органы являются юридическими лицами. Так, в соответствии с п. 15 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, «Минюст России является юридическим лицом» [5]. Аналогичные нормы предусмотрены и применительно к другим органам исполнительной власти.

Однако анализ нормативных правовых актов показывает, что законодатель не всегда придерживается позиции о приравнивании органов власти к юридическим лицам. Так, в уже упоминаемой выше ст. 21 ФКЗ «О Верховном Суде РФ» говорится, что Верховный Суд РФ «обладает правами юридического лица» (а не «является юридическим лицом»); в ФКЗ «О Правительстве РФ», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», «О Конституционном Суде Российской Федерации» [1] отсутствуют вообще какие-либо упоминания о гражданско-правовом статусе указанных органов и возможности признания их юридическими лицами.

Как представляется, подобная позиция законодателя должна быть уточнена и унифицирована. Как было обосновано выше, органы публичной власти соответствуют всем признакам юридических лиц, названным в ст. 48 ГК РФ; при этом органы власти являются активными участниками гражданских правоотношений и выступают в гражданском обороте от собственного имени. Учитывая, что признавать их отдельными субъектом гражданского права (наряду с физическими и юридическими лицами и публично-правовыми образованиями) и посвящать им отдельные главы (разделы) ГК РФ нецелесообразно, представляется необходимым дополнить ст. 125 ГК РФ пунктом 4 следующего содержания: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления являются юридическими лицами». Аналогичные положения должны быть закреплены в федеральных

законах и положениях о конкретных органах публичной власти в целях уточнения гражданско-правового статуса органов публичной власти и единообразного правового регулирования их деятельности.

Библиографический список

1. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: в ред. Федер. конст. закона от 01 июля 2021 г. № 2-ФКЗ // Рос. газ. 1994. 23 июля; 2021. 06 июля.
2. О Верховном Суде Российской Федерации: Федер. конст. закон от 05 февр. 2014 г. № 3-ФКЗ: в ред.: Федер. конст. закона от 16 апр. 2022 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 2014. 07 февр. 2022. 19 апр.
3. О Правительстве Российской Федерации: Федер. конст. закон от 06 нояб. 2020 г. № 4-ФКЗ // Рос. газ. 2020. 09 нояб.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 февр. 2022 г. № 20-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2022. 01 марта.
5. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13 окт. 2004 г. № 1313: в ред. Указа Президента РФ от 04 нояб. 2022 г. № 799 // Рос. газ. 2004. 19 окт.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 45. Ст. 7694.
6. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 дек. 2016 г. № 699: в ред. Указа Президента РФ от 30 сент. 2022 г. № 688 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52 (ч. 5). Ст. 7614; 2022. № 40. Ст. 6787.
7. О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2019 г. № 13 // Рос. газ. 2019. 07 июня.
8. Определение Верховного Суда РФ от 26 авг. 2021 г. № 305-ЭС21-14133 по делу № А40-314182/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).
9. Андреев Ю. Н. Участие государства в гражданско-правовых отношениях. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 490 с.
10. Рудакова В. Д. Гражданско-правовой статус государственных органов и органов государственной власти. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovoy-status-gosudarstvennyh-organov-i-organov-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 01.02.2023).

© Когаленок А. В., 2023

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

К. В. Кожухов

Научный руководитель: **В. И. Замараев**

В статье раскрывается уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями. Автор предлагает варианты различных мер реагирования, которые бы позволили снизить темп роста преступности по ст. 285 УК РФ. Также рассматриваются некоторые вопросы квалификации деяний по ст. 285 УК РФ.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, должностные полномочия, злоупотребление, должностное лицо.

The article reveals the criminal-legal characteristics of the abuse of official powers. The author offers options for various response measures that would reduce the rate of crime growth under Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation. Some issues of qualification of acts under Art. 285 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: abuse of official powers, official powers, abuse of, public official.

Злоупотребление правом – явление, давно известное законодателю, как, собственно, и злоупотребление властью. И столь же трудноискоренимое. Нет ничего удивительного в том, что и в современном обществе мы постоянно сталкиваемся с его проявлениями. Так, согласно статистическим данным, за 2021 год по ст. 285 УК РФ осуждено 417 человек. Аналогичное положение дел наблюдается и в отношении других преступлений коррупционной направленности. Например, по ст. 289 УК РФ за 2021 год осуждено 5 человек, по ст. 290 УК РФ – 718 человек, по ст. 291.1 УК РФ – 309 человек [5]. Проанализировав количественные данные, приходим к выводу, что злоупотребление должностными полномочиями занимает одно из первых мест среди преступлений коррупционной направленности, уступая только получению взятки (ст. 290 УК РФ).

В отличие от злоупотребления субъективным правом в гражданско-правовых отношениях, под злоупотреблением должностными полномочиями, согласно статье 285 УК РФ, подразумевается использование лицом своих служебных обязанностей для извлечения материальной или иной выгоды [1].

Состав злоупотребления должностными полномочиями является материальным, т. е. считается оконченным деянием, если оно повлекло значимое нарушение прав и законных интересов граждан или организаций.

Родовой объект статьи 285 УК РФ представляет собой группу общественных отношений, которые обеспечивают легитимность, нормальное существование и функционирование государственной власти и местного самоуправления [4].

По видовому объекту рассматриваемое преступление совпадает с такими преступлениями, как получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве и некоторые другие, сущность которых направлена на дестабилизацию деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Непосредственным объектом рассматриваемого состава может быть каждый из названных выше элементов. Это зависит от того, в какой именно сфере совершено преступное посягательство. Помимо основного непосредственного объекта преступник, совершая деяние, предусмотренное ст. 285 УК РФ, посягает также на конкретные права и законные интересы граждан или организаций, что представляет дополнительный объект преступления.

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями включает в себя следующие элементы:

- деяния служащего против интересов службы, которые наносят вред органам публичной власти;
- нарушение прав и законных интересов как физических и юридических лиц, так и государственных структур, общества;
- четкая причинно-следственная связь между совершением противоправного деяния и наступлением опасных последствий.

Чтобы установить причинно-следственную связь между действиями субъекта рассматриваемого состава и наступившими последствиями, привлекаются эксперты-криминалисты, специалисты в различных областях профессиональной деятельности.

Злоупотребление должностными полномочиями выражается как в активном действии, так и в пассивном бездействии виновного лица.

Статья 285 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за злоупотребление именно должностными полномочиями, а не соответствующим положением. Полномочия должностного лица определяются в законах, положениях, уставах и образуют его компетенцию. В свою очередь, под должностным положением понимается значимость, авторитет занимаемой должности, позволяющие оказывать влияние как на служебное поведение подчиненных, так и на поведение частных лиц.

Квалифицированный состав злоупотребления должностными полномочиями (ч. 2 ст. 285 УК РФ) предполагает совершение преступления должностным лицом особого ранга – занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации. Этим субъектам права посвящены примечания 2 и 3 анализируемой статьи.

Особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 285 УК РФ) предполагает то же деяние, но повлекшее тяжкие последствия. Под таковыми следует понимать, например, крупные аварии, длительную остановку транспорта или производственного процесса, дезорганизацию работы учреждения, срыв выполнения производственных заданий, нанесение значительного материального вреда, имущественного ущерба в особо крупных размерах, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего.

Должностное лицо выступает в качестве специального субъекта данного преступления. Традиционно специалисты ориентируются на признаки должностного лица, закрепленные в примечании к ст. 285 УК РФ. На его основании к должностным лицам следует относить лиц, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях и в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях.

Некоторые работники государственных и муниципальных учреждений обладают двойным статусом. При выполнении сугубо профессиональных обязанностей такие лица не являются должностными, но если те же лица осуществляют организационно-распорядительные полномочия, то они признаются таковыми.

Что касается субъективной стороны рассматриваемого деяния, законодатель устанавливает ответственность при вине в форме умысла (как прямого, так и косвенного), а также с обязательными мотивами: корыстной или иной личной заинтересованностью. Корысть понимается как желание должностного лица приобрести незаконным путем какую-либо имущественную выгоду (не обязательно деньги). Личная заинтересованность также может выражаться в попытке уклониться от обязательных платежей. Типичная ситуация – когда чиновник злоупотребляет своими полномочиями для получения взятки. В этом случае цель реализуется в получении взятки. Ложно понятые служебные интересы (например, излишне частое проведение ревизий и проверок с целью выявить скрытые злоупотребления и правонарушения) не могут образовывать необходимый для наличия состава преступления мотив [4, с. 50].

При характеристике состава преступления встает вопрос, какие меры ответственности чаще всего применяет суд по ст. 285 УК РФ. Как показывает практика, суд, как правило, выносит решение об условном лишении свободы либо штрафе, лишение свободы применяется только в отдельно взятых случаях. На наш взгляд, уголовно-правовая практика требует реформирования в сторону ужесточения санкций. Как показывает правовая статистика, лица, совершающие анализируемые преступления не беспокоятся о наступлении негативных последствий.

Таким образом, в идеале наличие различных видов уголовного наказания за злоупотребление должностными полномочиями должно формировать у должностных лиц определенное правовое сознание и соответствующую правовую культуру.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апр. 2022 г. по делу № А38-2851/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022).
3. Замараев В. И. Посредничество во взяточничестве: пробелы в законодательной трактовке // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24549> (дата обращения: 25.02.2023).
4. Леткеман К. А. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями // Новый юридический вестник. 2022. № 1 (34). С. 49–52.
5. Статистика преступности Росстат. Статистика и показатели Региональные и федеральные. URL: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/> (дата обращения: 25.02.2023).

© Кожухов К. В., 2023

СВОБОДА СОБРАНИЙ, МИТИНГОВ, ШЕСТВИЙ И ДЕМОНСТРАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ

К. В. Кожухов

Научный руководитель: Д. Э. Якубенко

В статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования свободы собраний, митингов, шествий и демонстраций, а также ограничения этого права, предусмотренные законодателем. Автор пытается ответить на вопрос, каким способом гражданам можно воспользоваться своим конституционным правом на свободу собраний, митингов, шествий и демонстраций.

Ключевые слова: свобода, собрание, митинги, шествия, демонстрации, законодательное регулирование, ограничение свободы собраний.

The article deals with the problems of legislative regulation of freedom of assembly, rallies, marches and demonstrations, as well as restrictions on this right provided by the legislator. The author tries to answer the question of how citizens can exercise their constitutional right to freedom of assembly, rallies, processions and demonstrations.

Keywords: freedom, assembly, rallies, processions, demonstrations, legislative regulation, restriction of freedom of assembly.

Актуальность избранной темы обуславливается тем, что в настоящий момент складывается неоднозначная ситуация относительно проведения митингов, шествий и собраний: проведение одних митингов разрешено даже вне специальных мест, а в проведении митингов оппозиции часто отказывают, что приводит к увеличению количества несанкционированных митингов. По статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2020 год, к ответственности было привлечено 2 442 человека: 233 был назначен административный арест, более 2 тысяч получили штрафы, 147 – обязательные работы [6]. Перед гражданами встает закономерный вопрос, каким образом они могут влиять на деятельность органов государственной власти, выражать критику как отдельных действий и решений органов государственной власти и местного самоуправления, так и их политики в целом путем проведения публичных мероприятий с привлечением общественности так, чтобы это было законно.

Согласно статье 31 Конституции Российской Федерации, граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, демонстрации и шествия, и пикетирования [1]. Наряду с другими правами и свободами, которые гарантируются Конституцией Российской Федерации, рассматриваемое конституционное право предоставляет гражданам реальную возможность посредством публичных мероприятий (митингов, демонстраций, шествий) влиять на деятельность органов государственной власти и тем самым способствовать поддержанию мирного диалога между гражданским обществом и государством. Не исключен предосудительный характер подобных публичных мероприятий, что может выражаться в критике как отдельных действий и решений органов государственной власти и местного самоуправления, так и их политики в целом.

Для начала необходимо разграничить такие понятия, как собрание, митинг, демонстрация, шествие, пикетирование.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», под собраниями понимается общее присутствие гражданина в выделенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения любого общественно значимого вопроса. Митингом является массовое присутствие граждан в конкретном месте для публичного выражения общественного мнения

по актуальным вопросам преимущественно социально-политического характера. Демонстрация является собой организованное публичное выражение общественных настроений через группу граждан с использованием плакатов, баннеров и других средств наглядной агитации. Шествие – это массовая проходка граждан по заранее определенному маршруту с целью привлечения внимания к какой-либо проблеме. В свою очередь, пикетирование является формой публичного выражения мнений, которое производится при отсутствии передвижения и без использования звукоусиливающих технических средств, через размещение у пикетируемого объекта одного или более граждан, которые используют плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации [2].

Говоря о проблемах, встающих перед организаторами публичного мероприятия, в первую очередь следует обратить внимание на процесс организации такого мероприятия.

Так, чтобы провести публичное мероприятие, организатору необходимо уведомить о проведении публичного мероприятия в письменной форме орган исполнительной власти (*далее* – ОИВ) субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления (*далее* – ОМСУ) в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия. Если срок подачи уведомления о проведении публичного мероприятия полностью совпадает с нерабочими праздничными днями, уведомление может быть подано в последний рабочий день, предшествующий нерабочим праздничным дням.

Следует указать на проблему отсутствия регулирования «срочных» и «спонтанных» публичных мероприятий [3, с. 130]. Законодатель исходит исключительно из того, что организатор имеет возможность уведомить органы власти заблаговременно и не признает необходимости проведения мероприятия в сжатые сроки. С другой стороны, это может быть обусловлено необходимостью подготовки со стороны властей к такому мероприятию – обеспечению безопасности участников, в частности. Однако этот вопрос должен быть урегулирован во избежание появления споров в представленной сфере [5, с. 27]. Таким образом, чтобы провести публичное мероприятие, необходимо подготовиться к нему заблаговременно.

Отдельного внимания заслуживает вопрос нетерпимости к одиночному пикетированию, не требующему согласования. Кроме того, законодатель не определяет статус одиночного пикетчика: считается ли он организатором акции или её участником. Как следствие, возникают двойные обязанности таких лиц.

Законами России не определена вероятность того, что неопределенное количество людей соберется одновременно на мирное собрание. Такое мероприятие не имеет официальных организаторов, согласовавших его с властями, поэтому его называют неорганизованным. Данное название не совсем верно, поскольку оно обычно координируется посредством мессенджеров и социальных сетей. Таким образом, текущее законодательство не уточняет вопросы функционирования свободы мирных собраний.

Предполагается, что реакция органов государственной власти на организацию и проведение митингов, демонстраций, шествий должна быть нейтральной и в любом случае, независимо от политических взглядов их инициаторов и участников, направлена на обеспечение условий (как на уровне законодательного регулирования, так и на уровне правоприменения) для законного обеспечения права граждан и их объединений на свободу мирных собраний, включая разработку четких правил функционирования таких мероприятий и их поведения, без превышения пределов допустимых ограничений прав и свобод граждан в демократическом правовом государстве.

Но все же ошибок со стороны ОИВ и ОМСУ не избежать, и периодически приходится сталкиваться с безосновательными отказами в проведении публичных мероприятий, и необоснованными задержаниями участников соответствующих мероприятий. На этот случай законодатель закрепил в ст. 19 ФЗ «О собраниях, митингах, шествиях и пикетированиях» возможность обжалования действий органов государственной власти, нарушающих право граждан на проведение публичного мероприятия, через суд.

Таким образом, решение вышеуказанных проблем лежит в формировании правового идеала публичного и мирного выражения своего мнения. Он создаст отлично функционирующее право на свободу мирных собраний из-за усиления потребности в нем. В свою очередь, поддержание правового идеала – важнейшая цель для общества и государства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 498-ФЗ / Рос. газ. 2004. 23 июня; 2022. 09 дек.
3. Трофимова Е. О. Проблема отказа в проведении публичных мероприятий в России // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2. С. 123–130.
4. Саленко А. В. Философия свободы мирных собраний в конституционных принципах России и Германии // Антиномии. 2020. Т. 20. № 1. С. 117–139.
5. Кузнецов И. Н., Шолохова Е. А. Препятствия реализации права на проведение публичных мероприятий в Российской Федерации: юридические аспекты // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 24–33.
6. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде России. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://cdcp.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 01.03.2023).

ОБРАЗОВАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОКРУГОВ КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАРОДОВЛАСТИЯ

Е. Г. Козырева

Научный руководитель: В. В. Наумкина

В настоящее время территориальная структура местного самоуправления в России претерпевает изменения, общее направление которых состоит в укрупнении муниципальных образований. В статье оцениваются сложности и определяются проблемные аспекты территориальной реформы, связанной с внедрением муниципальных округов. Целью исследования является изучение способов и особенностей организации муниципального округа как нового вида муниципальных образований Российской Федерации. На основе анализа законодательства и правоприменительной практики автор приходит к выводу, что объединение поселений в муниципальный округ способствует решению местных финансовых проблем, но правовое регулирование оснований его создания нуждается в дополнительном уточнении.

Ключевые слова: муниципальный округ, муниципальное образование, местное самоуправление.

Currently, the territorial structure of local self-government in Russia is experiencing changes, the general direction of which consists in the consolidation of municipalities. The article assesses the complexities and identifies problematic aspects of territorial reform related to the implementation of municipal districts. The purpose of the study is to study the methods and features of organizing the municipal district as a new type of municipal formations of the Russian Federation. Based on an analysis of legislation and law enforcement practice, the author concludes that the unification of settlements into a municipal district helps to solve local financial problems, but the legal regulation of the grounds for its creation needs additional clarification.

Keywords: municipal district, municipal formation, local self-government.

Местное самоуправление является конституционной гарантией осуществления народовластия и условием реализации демократических начал в правовом государстве. Поиск оптимальных вариантов организации местного самоуправления с целью обеспечения возможности эффективного решения вопросов местного значения, исходя из интересов граждан, с учетом исторических и иных местных традиций обуславливает реформирование системы муниципальных образований в Российской Федерации [5].

Муниципальный округ является сравнительно новым видом муниципального образования. Реализация норм Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ) [1] привела к существованию на территории Российской Федерации множества муниципальных образований, которые не отвечали требованиям указанного Закона. В первоначальной редакции Федерального закона № 131-ФЗ был закреплен принцип доступности для сельских поселений и муниципальных районов, согласно которому:

- границы сельского поселения, в состав которого входят два и более населенных пункта, устанавливаются с учетом пешеходной доступности до его административного центра и обратно в течение рабочего дня для жителей всех населенных пунктов, входящих в его состав;
- границы муниципального района – с учетом транспортной доступности до его административного центра и обратно в течение рабочего дня для жителей всех поселений, входящих в его состав.

Данный принцип был направлен прежде всего на обеспечение интересов населения. С одной стороны, субъект РФ заинтересован в сокращении количества муниципальных образований на своей территории, так как при недостатке собственных финансовых средств законодатель предусматривает межбюджетные трансферты в местный бюджет (в том числе из бюджета субъекта РФ). Поэтому субъект РФ заинтересован в преобразовании мелких муниципальных образований. С другой стороны, население заинтересовано в наличии муниципальных органов в непосредственной доступности для реализации своих прав и получении услуг от муниципального образования. Масштабные преобразования муниципальных образований стали причиной проведения реформы [7].

Изменения Федерального закона в 2019 году были направлены на совершенствование территориальной организации местного самоуправления. Создание муниципальных округов могло привести к упразднению городских округов [4].

Критериями разграничения муниципальных и городских округов является доля городского населения, доля площади городских территорий и плотность населения.

Совокупность населенных пунктов (как городских, так и сельских) может быть наделена статусом городского округа при условии, что 1) в городских населенных пунктах в его составе проживает не менее двух третей населения, 2) совокупный размер территорий сельских населенных пунктов не превышает в два и более раза площадь территорий городских населенных пунктов, 3) плотность населения в пять и более раз превышает среднюю плотность населения в Российской Федерации (пункт 3.3 части 1 статьи 11 Федерального закона № 131-ФЗ).

Соответственно, статусом муниципального округа может быть наделена территория, объединяющая несколько населенных пунктов в случае, если она не отвечает вышеизложенным критериям.

Городские округа, которые не имеют установленную законом долю городского населения, не соответствуют требованиям по площади для территории городского округа или плотности населения, наделяются статусом муниципального округа законом субъекта Российской Федерации. Это положение установлено в ч. 10

ст. 13 Закона № 131-ФЗ и представляет собой вариант обязательного изменения статуса округа с городского на муниципальный.

Сравнение сущностных признаков, вытекающих из рассмотренных определений муниципального и городского округов, показывает, что вариантов образования городских округов больше, поскольку муниципальный округ – «несколько населенных пунктов...», тогда как городской округ – «один или несколько населенных пунктов», что означает, что муниципальный округ образуется только из нескольких населенных пунктов, а городской округ – как из одного, так и из нескольких населенных пунктов.

Кроме того, законодатель в ст. 16 Закона № 131-ФЗ определил, что муниципальный и городской округа имеют аналогичный перечень вопросов местного значения. Также муниципальные округа могут осуществлять отдельные государственные полномочия, что функционально сближает их с городским округом. Однако главным фактором, установленным в Законе при решении вопроса о наделении муниципального образования статусом городского округа, является не количество населенных пунктов, а доля городского населения, входящего в состав муниципального образования.

Муниципальный округ может быть образован двумя способами: за счет преобразования городского округа или за счет объединения всех поселений муниципального района с согласия населения, выраженного представительными органами соответствующих поселений и муниципального района.

Муниципальный округ является «промежуточным» вариантом между муниципальным районом и городским округом. В отличие от муниципального района, муниципальный округ имеет один уровень управления и высокую плотность населения. Муниципальный район является двухуровневым муниципальным образованием и может иметь низкую плотность населения. Муниципальный округ и городской округ имеют одинаковую систему управления, и финансово-бюджетную систему, но различаются по составу входящих населенных пунктов и составу населения.

Территориальная реформа местного самоуправления и закрепление в законодательстве нового вида муниципального образования – муниципального округа – вызвало много споров в научной литературе. При этом на практике данный вид муниципального образования оказался востребованным далеко не во всех субъектах РФ. Так, в Сибирском федеральном округе из 10 субъектов Российской Федерации данный вид был востребован только в двух: в Красноярском крае (Пироговский, Тюхтетский, Шарыповский) и в Кемеровской области (Новокузнецкий, Мариинский, Беловский, Гурьевский, Ижморский, Кемеровский, Крапивинский, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевский, Промышленновский, Тисульский, Топкинский, Тяжинский, Чебулинский, Юргинский, Яйский, Яшкинский).

Муниципальные округа были созданы на территориях, которые либо занимаются добычей полезных ископаемых, либо имеют крупное промышленное производство. На территориях с сельскохозяйственным профилем данный вид не используется.

Реформа по созданию муниципальных округов была рассчитана до 2025 года. Изменения Конституции 2020 года и закрепление единой системы публичной власти в РФ привели к необходимости проведения очередной реформы. Проект Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» предусматривает отказ от двухуровневой организации местного самоуправления.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ; в ред. Федер. закона от 06 февр. 2023 г. № // Рос. газ. 2003. 08 окт.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Законопроект № 40361-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 01.03.2023).
3. О некоторых аспектах образования городских и муниципальных округов путем объединения поселений в составе муниципального района и статуса населенных пунктов в границах объединяемых поселений после их вхождения в состав городского муниципального округа: Информация Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2023).
4. Наумкина В. В. Муниципальное право России. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2006. 136 с.
5. Чуб Н. В., Рудометова А. В. Проблема реализации права граждан на местное самоуправление в городских округах с внутригородским делением // Права человека: история, теория, практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Курск, 20–21 сентября 2015 г.): сборник научных статей / отв. ред. В. В. Коровин. Курск: Университетская книга, 2015. С. 83–87.
6. Сибилева А. Ю. Муниципальный округ – новый вид муниципального образования: проблемы и перспективы реформы территориальной организации местного самоуправления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 86–91.
7. Джораева С. В., Двинских А. Ю. К вопросу о преобразовании в муниципальные округа // Аграрное и земельное право. 2020. № 2 (182). С. 6–9.
8. Петров Н. В. Муниципальный округ как новый вид муниципального образования в Российской Федерации: особенности и современные проблемы организации // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. № 4. С. 6–9.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Д. С. Копин

Научный руководитель: А. В. Минаев

Анализируется действующее административное законодательство и правоприменительная практика по основаниям и порядку возбуждения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, а также особенности проведения административного расследования по указанной категории дел.

Ключевые слова: административное правонарушение, правила дорожного движения, административное расследование, производство по делам об административных правонарушениях.

The article analyzes the current administrative legislation and law enforcement practice on the grounds and procedure of initiation of proceedings in cases of administrative violations in the field of traffic, as well as the peculiarities of the administrative investigation in this category of cases.

Keywords: administrative offence, traffic regulations, administrative investigation, manufacture on Affairs about administrative offences.

Целью рассмотрения дел об административных правонарушениях (далее – АП) является полное, всестороннее, объективное и оперативное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение их в соответствии с законом, обеспечение исполнения постановления, выявление причин и обстоятельств, которые способствуют совершению АП. Все эти элементы необходимы для правильного рассмотрения дела, и именно они должны быть выявлены при совершении правонарушения.

Судьи, начальники ГИБДД, их заместители, командиры полка (батальона, роты) ДПС, сотрудники ГИБДД, которые имеют специальные звания; госинспекторы дорожного надзора, согласно главе 23 КоАП РФ, осуществляют производство по делам о нарушении правил дорожного движения.

Практика по административным делам показывает, что у органов ГИБДД МВД России отсутствует достаточная доказательная база [4, с. 373]. С учетом большого количества дел об АП органы ГИБДД МВД России допускают множество процессуальных нарушений, в результате чего выносятся незаконные решения о привлечении граждан к административной ответственности. Это приводит к тому, что в судебных инстанциях при обжаловании такие постановления, вынесенные органами ГИБДД МВД России, чаще всего отменяются [4, с. 41].

КоАП РФ регламентирует производство по делам об административных правонарушениях в упрощенном порядке, без составления протокола. В этом случае должностное лицо, которое выявило нарушение, само принимает решение о назначении административного наказания и немедленно приводит его в исполнение либо разъясняет порядок исполнения назначенного наказания. Наличие малозначительного нарушения является предпосылкой для принятия административного наказания без составления протокола.

Предупреждение является одним из видов административного взыскания, налагаемого без составления протокола. Предупреждение должно быть вынесено в письменной форме.

Такие технические средства, как «Безопасный город» и др., помогают не только значительно повысить уровень выявления нарушений, но и объективно фиксировать факты нарушения, что позволяет исключить субъективные оценки поведения водителей сотрудниками ДПС [2].

При установлении АП в области дорожного движения и фиксации его с помощью специального технического устройства, которое работает в автоматическом режиме, протокол об АП не составляется, а постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, возбудившего дело, и оформляется в порядке, предусмотренном ст. 29.10 КоАП РФ [1]. Копии постановления по делу об АП и материалов, которые получены с помощью специального технического устройства, работающего в автоматическом режиме и имеющего функции фото- и киносъемки, видеозаписи, направляются лицу, в отношении которого возбуждено дело об АП, в течение трех дней со дня вынесения указанного решения.

Бывают случаи, когда участник дорожного движения, в отношении которого возбуждено дело об АП, оспаривает:

- наличие события АП;
- назначенное ему административное наказание;
- отказывается от уплаты административного штрафа на месте совершения АП.

В таких случаях составляется протокол об АП.

Так, 9 сентября 2020 г. N 5-АД20-90 в постановлении Верховного суда рассматривалась апелляционная жалоба гражданина Г, по вопросу, что он не уплатил в установленные сроки штраф в 3 тысячи рублей [3].

При рассмотрении дела жалобы гражданина Г. по делу о неуплате в установленные сроки административного штрафа в размере 3 тысяч рублей Верховный Суд РФ установил, что копия постановления заместителя начальника МАДИ от 28 мая 2019 года Г. получена не была, в связи с чем он не имел возможности обжаловать данное постановление в установленный законом срок и не мог знать о необходимости оплаты назначенного

данным постановлением административного штрафа. Тем не менее суд первой инстанции принял решение привлечь Г. к ответственности, назначив ему штраф в двойном размере – 6 тысяч рублей.

«Причины, по которым почтовое отправление было утрачено и сведения о лице его утратившем, не влияют на неполучение Г. названного почтового отправления и исчисление срока вступления в законную силу постановления», – говорится в постановлении Верховного Суда РФ [3]. В связи с этим высшая судебная инстанция отменила все постановления нижестоящих судов, а производство по делу прекратила за недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены судебные акты.

Основываясь на практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, можно сделать вывод о том, что обеспечение безопасности дорожного движения является одним из основных направлений государственного регулирования [5].

Однако, какими бы совершенными не были улицы и дороги, технические средства организации и регулирования дорожного движения, а также транспортные средства, безопасность общественных отношений в области движения во многом зависит от эффективности действующего административного законодательства, строгого соблюдения КоАП РФ и Правил дорожного движения РФ [6].

По-прежнему качество оформления протоколов и рассмотрения дел об административных правонарушениях не отвечает предъявленным требованиям. Большинство руководителей не контролируют правоприменительную деятельность, обучение сотрудников носит случайный характер, руководители не проходят адекватной аттестации. Большое количество необоснованных и случаев прекращения дел об АП, а также неадекватное административное принуждение и санкционирование принятых мер негативно сказываются на профилактике нарушений правил дорожного движения его участниками. Правоприменительная практика не отвечает требованиям всестороннего, полного, объективного и своевременного исследования доказательств. В большинстве ведомств отсутствуют комплексные механизмы по обеспечению принципов необходимости и объективности наказания за правонарушения в области дорожного движения.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 479-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2022. 08 дек.
2. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23 окт. 1993 г. № 1090: в ред. Постановления Правительства РФ от 31 дек. 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2023)
3. Постановление Верховного Суда РФ от 01 июля 2022 г. № 19-АД22-9-К5. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2020084 (дата обращения: 10.02.2023).
4. Агапов А. Б. Административное право: учебник. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2011. 373 с.
5. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208.
6. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.

© Копин Д. С., 2023

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА ПУТИ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. И. Корнев, Э. М. Микаелян

Научный руководитель: **О. В. Климова**

В статье рассматриваются ключевые вопросы и проблемы государственной политики в сфере актуализации и консолидации совместных усилий разнообразных гражданских институтов и населения с целью противодействия коррупции. Также затрагивается деятельность общественного контроля как одного из перспективнейших антикоррупционных механизмов. Проводится параллель между коррупцией и ее развитием в отдельных отраслях в связи с несовершенством современного законодательства и чрезмерно широким кругом полномочий у различных компетентных органов.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, борьба с коррупцией, коррупционер.

This article examines the key issues and problems of public policy in the field of actualization and consolidation of joint efforts of various civil institutions and numerous segments of the population in the fight against corruption. The activity of public control as one of the most promising anti-corruption mechanisms is also touched upon. A parallel is drawn between corruption and its development in certain industries due to the imperfection of modern legislation and an excessively wide range of powers of various competent authorities.

Keywords: corruption, anti-corruption, anti-corruption, corrupt official.

Коррупция за последние десятилетия существования современной России качественно преобразовалась, перейдя из разряда отдельных, не связанных между собой преступлений, совершаемых конкретными субъектами власти, в разряд массовой, системной политической реальности России. Более того, коррупция стала высокодоходным бизнесом для значительного числа чиновников, депутатов, а также субъектов, задействованных в охране общественного порядка и безопасности государства. На текущий момент коррупция переформатировалась в социальный институт, упорядоченный и имеющий устойчивые организационные формы, запутанную структуру, в которую вовлечены синхронизированные многочисленные артели, члены которых занимают соответствующие должности как во властных структурах различного уровня, так и в бизнес-структурах и общественных организациях. Параллельно с развитием отдельных коррупционных групп коррупция как деятельность стала уже «стилем ведения бизнеса» нашего века, привычным и надежным для государственных и муниципальных служащих, предпринимателей, менеджеров, а также простых граждан, пытающихся извлечь из коррупции зачастую материальную выгоду [4].

Для некоторых людей коррупция уже перестала быть чем-то из разряда противозаконного и нравственно-деградирующего, данное явление стало иметь фискальную природу наравне с налогами, штрафами и сборами, перейдя из категории неизбежного зла во вполне допустимое социальное поведение, к которому можно и нужно приспособиться [3]. Многими людьми негативное социальное явление коррупции воспринимается не как правонарушение, а как «норма жизни», которая помогает успешно участвовать в сделках [7].

В качестве средства борьбы с данным явлением большинство граждан видят исключительно силу мощного, справедливого государства, однако практически никогда не задумываются о том, что они могут сделать ради достижения законности в различных социально-правовых аспектах, через государственные и социальные институты.

Как показывает практика, без участия граждан невозможно победить коррупцию. Ведь именно они и являются основным источником в достижении антикоррупционной политики общества.

Развивающийся коррупционный уровень, консолидация уголовного элемента с органами власти различных страт, правоохранительными и судебными органами формируют аргументированное возмущение у общества и недоверие граждан в силу государственных институтов единолично обеспечить протекцию их конституционных прав. Более того, аутентичные состояния общества являются идеальной основой для развития оппозиционных лозунгов, различных экстремистских субкультур с целью разжигания ксенофобии, межнациональной розни и дестабилизации власти. Неудовлетворенность работой государственных органов власти, возмущение их бездействием или произволом, неспособность влиять на деятельность и решения госорганов неоднократно приводили к спланированному восстанию граждан в неконтролируемую толпу, вспышкам гнева и массовым беспорядкам. Достаточно вспомнить события в Москве на Манежной площади или в районе Бирюлево, в Хабаровске на площади Ленина, на Украине и в Беларуси. (Однако в Хабаровске государственные органы сработали крайне быстро и эффективно, дипломатическим способом воспрепятствовав развитию оппозиционных, дестабилизирующих настроений и проведя санацию в органах регионального управления) [2].

Поэтому крайне необходимо оперативно проводить государственную политику, направленную на интеграцию различных институтов гражданского общества и широких социальных слоев населения в противостоянии с коррупцией, в том числе развивать их активность. Следовательно, нужна подготовка диалога между государством и гражданским обществом, при этом государство в лице своих органов и представителей власти должно сотрудничать с различными институтами гражданского общества и обеспечивать защиту гражданских интересов.

Социальный контроль является ключевым инструментом на пути к стабильности гражданского общества и давно подтвердил свою значимость как действенный способ обеспечения законности и предупреждения различных правонарушений на всех уровнях власти, в том числе коррупционного характера.

На данный факт указывает и проект Концепции модернизации форм и методов социального контроля в России, где отмечено, что «в условиях отсутствия общественного контроля роль административного усмотрения чиновников возрастает до недопустимых для развитого гражданского общества».

В нынешних условиях социальный контроль имеет задачу ограничения властвующих полномочий с целью гарантирования прав граждан, а также является сдерживающим фактором для подготовки, принятия и реализации представителями власти решений, нарушающих права и свободы граждан, в том числе противоречащих интересам государства и общества, что позволяет повысить ответственность чиновников за такие решения.

Гражданский контроль, по мнению разных авторов, крайне необходимо рассматривать как соответствующий процесс, в рамках которого гражданское общество принимает участие в определении ключевых направлений внутренней и внешней политики государства, а также в решении других социально значимых вопросов на всех уровнях с основной задачей побудить властвующие элементы встать на позицию признания мнения человека, в том числе его прав и свобод, высшей ценностью, как закреплено в Конституции Российской Федерации [5].

Главная цель таких институтов гражданского общества – повышение эффективности деятельности органов государственной власти, регионального и местного управления, а также государственных и муниципальных организаций и соответствующих учреждений в процессе осуществления ими государственной политики.

На сегодняшний день совершенствование системы и структуры государственных органов, направленных на создание эффективных механизмов социального контроля за их деятельностью и механизмов взаимодействия правоохранительных и иных госорганов с общественными и парламентскими комиссиями, а также с

гражданами и институтами гражданского общества, урегулированы действующим законодательством в качестве наиболее приоритетных направлений антикоррупционной, санирующей деятельности, а развитие общественного и парламентского контроля признается одной из основных предупреждающих антикоррупционных мер.

Таким образом, залогом эффективной государственной политики, приводящей в конечном счете к успешной борьбе с коррупцией, является повышение социального контроля над соответствующей деятельностью высших органов государственной власти [1].

Анализ действующего законодательства России позволяет сделать вывод о том, что, к сожалению, единая система социального контроля на текущий момент в государстве отсутствует, а эффективность контроля отдельных механизмов гражданского контроля и институтов гражданского общества за действиями государственных органов остается крайне низкой. Во многом это обусловлено недоработанностью системы правового регулирования отношений, связанных с осуществлением компетентными социальными структурами общественного контроля. В результате на сегодня в российском законодательстве нет четкого определения понятия общественного контроля, а также не закреплены его основные принципы, формы и методы, нормативно-правовое регулирование социального контроля чаще всего носит декларативный, поверхностный характер, из-за чего механизмы по его осуществлению становятся неэффективными или попросту отсутствуют.

В настоящее время в Российской Федерации формы и механизмы общественного контроля закреплены многими нормативными актами, в частности Федеральными законами «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», «Об Общественной палате Российской Федерации», «О полиции» и др. Действует множество нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления общественного контроля на уровне федерального, регионального и местного законодательства. Важное значение среди нормативных актов, регламентирующих общественный контроль, имеет Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [1].

Огромное влияние на развитие гражданского контроля и антикоррупционной политики оказывает Концепция гласности и открытости государственных решений по различным общественно важным вопросам. Такая концепция позволяет государству привлечь огромное число граждан для усовершенствования государственной политики и улучшения различных аспектов посредством введения различных процедур и технологий, влияющих на последующее развитие антикоррупционного правового общества и культуру людей. Также Концепция позволяет гражданам осуществлять власть в государстве посредством взаимодействия с различными государственными и общественными институтами [3].

Таким образом, социальный контроль представляет собой одну из наиболее важных антикоррупционных систем, служащих существенной преградой на пути недобросовестных чиновников. Его влияние должно быть направлено на обеспечение законности в различных сферах государственного, регионального и муниципального управления, на снижение возможности принятия и реализации на различных уровнях власти коррупционных противозаконных решений, которые наносят серьезный вред развитию общества и безопасности государства.

Антикоррупционная политика в России должна иметь исключительно наступательный характер, только тогда удастся искоренить коррупцию как общественно опасное явление. В соответствии с данной политикой следовало бы ужесточить санкции по отношению к коррупционерам, вплоть до снятия моратория на смертную казнь и применения данного наказания к соответствующим государственным криминогенным субъектам [8].

Общественный контроль в России должен получить свое развитие, однако ни в коем случае не должен заменять существующую власть, иначе это может привести к дезорганизации правительственного аппарата страны, что в итоге приведет к развалу политического режима и раздробленности государства.

Поэтому общественный контроль может быть крайне эффективным механизмом в борьбе с коррупцией только в том случае, если у граждан страны присутствует сильная политическая воля на реальное противодействие коррупции. В худшем случае итоги общественного контроля будут проигнорированы властными структурами и не смогут оказать существенного влияния как на их деятельность, так и на политическую жизнь страны в целом.

Помимо всего вышеперечисленного, исходя из личного опыта авторов, в результате столкновения с коррупционными составляющими во властных структурах, крайне важно не опускать руки и идти до конца. Безусловно, борьба с коррупционерами, обладающими существенным весом в обществе, – крайне сложное мероприятие, но всегда есть люди, пострадавшие от рук коррупционеров и готовые помочь, поэтому крайне важно консолидироваться и быть готовыми всеми законными способами наказать противозаконные элементы в государственных органах. Для этого на сегодняшний день создаются различные общественные организации и движения, помогающие пострадавшим от рук коррупционеров восстановить справедливость.

Так, на примере Хабаровского края в сфере предпринимательской деятельности активные действия по антикоррупционной политике и защите прав субъектов малого и среднего бизнеса осуществляет общественная организация «Опора России», во главе с председателем С.Н. Мазуниным.

За то время, что в регионе присутствует данная общественная организация, значительному числу пострадавших от рук коррупционеров была оказана квалифицированная юридическая и социальная помощь по защите их прав и пресечению государственного произвола в различных государственных органах. Имея значительное число комитетов по различным внешним связям, данной общественной организации намного проще осуществлять действия, направленные на восстановление справедливости и осуществление правосудия.

Ключевым звеном по обеспечению юридической поддержки в данной общественной организации является «Бюро по защите прав предпринимателей и инвесторов» при Хабаровском отделении Общественной организации «Опора России». Его специалисты имеют огромный юридический опыт и вот уже более 20 лет помогают в решении различного рода проблем, в том числе имеющих коррупционный характер, во главе с его руководителями И. В. Корневым и В. А. Перепелицей помогая не только предпринимателям и членам «Опоры России», но и простым гражданам.

Как итог всему вышесказанному стоит отметить, что коррупция – это не просто явление, это отрицательная система жизненных и нравственных моделей в умах конкретных субъектов как со стороны власти, так и со стороны обычных людей. Поэтому коррупция – это результат безнравственного мышления отдельных лиц, заражающих все общество и ломающих правовое мышление окружающих, что в итоге дестабилизирует общество на макроуровне.

Коррупция, помимо своего внутреннего негативного влияния, крайне отрицательно отражается на внешней политике нашей страны, тем более в условиях сложной политической ситуации. Правительству РФ крайне необходимо провести санацию военных, государственных и стратегически важных коммерческих структур для обеспечения минимальных рисков коррупционных составляющих. В целом данная задача успешно реализована, государство смогло принять ряд важных решений, позволивших избежать негативных последствий и минимизировать ущерб со стороны коррупционных элементов, благодаря общественному и государственному контролю.

Библиографический список

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ: в ред. Федер. закона от 27 дек. 2018 г. № 498-ФЗ // Рос. газ. 2014. 23 июля; 2018. 29 дек.
2. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 591-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 38.
3. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: Распоряжение Правительства РФ от 30 янв. 2014 г. № 93-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 5. Ст. 547.
4. Бакшеева А. Р. Политико-правовое регулирование противодействию коррупции в Российской Федерации на современном этапе // Гражданское право и гражданский процесс. 2021. № 20.
5. Купреев С. С. Административное право и защита прав и свобод человека и гражданина в современный период // Административное право и процесс. 2011. № 9.
6. Купреев С. С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2010. № 9.
7. Овчинников О. А., Тришкин С. В. Правовые и социальные аспекты, оказывающие влияние на антикоррупционную ситуацию в России // Административное право и процесс. 2012. № 5.
8. Ягодин П. С., Волков П. А. Противодействие коррупции // Уголовное право и уголовный процесс. 2017. № 11.

© Корнев В. И., Микаелян Э. М., 2023

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

К. В. Кореньков

Научный руководитель: **А. В. Минаев**

В статье исследуются особенности административного производства по делам о нарушениях правил дорожного движения. Дается обзор действующего законодательства, описываются основные виды правонарушений, за которые предусмотрена административная ответственность.

Ключевые слова: штрафы за нарушение правил дорожного движения, административная ответственность за правонарушения в области дорожного движения, административное производство, штрафы, Кодекс об административных правонарушениях.

The article examines the features of administrative proceedings in road traffic violations. It provides an overview of the current legislation and describes the main types of violations that are subject to administrative responsibility.

Keywords: penalties for violation of traffic rules, administrative liability for offenses in the field of traffic, administrative proceedings, fines, Code of Administrative Offenses.

В России соблюдение Правил дорожного движения является одним из основных критериев безопасности на дорогах. Несоблюдение данных Правил считается правонарушением и может повлечь за собой административную ответственность. В данной статье рассмотрим особенности производства по административным делам о правонарушениях в области дорожного движения.

Одной из особенностей является то, что такие дела рассматриваются в упрощенном порядке. Например, в соответствии с ст. 28.6 КоАП РФ, если нарушитель был задержан на месте происшествия, то дело может быть рассмотрено в упрощенном порядке [1]. Однако, если нарушитель не был задержан, то дело должно быть передано в суд для рассмотрения. Также важно отметить, что в процессе рассмотрения дела должны соблюдаться права нарушителя. Он имеет право на ознакомление с материалами дела и на защиту – право на адвоката, который будет представлять его интересы в ходе судебного процесса [6].

Еще одной особенностью является то, что в процессе рассмотрения дела обязательным является наличие протокола об административном правонарушении. Протокол составляется сотрудниками полиции, которые зафиксировали правонарушение. В нем должны быть указаны дата, время и место правонарушения, а также данные о нарушителе и о примененных к нему мерах воздействия [3].

Следует отметить, что в области дорожного движения существует много правил и норм, и нарушение каждой из них может привести к различным видам административной ответственности. Например, превышение скорости может повлечь за собой штраф или лишение права управления транспортным средством, а управление последним в состоянии опьянения – лишение свободы на срок до двух лет. Кроме того, при наличии дополнительных обстоятельств, таких как наличие детей в автомобиле, наказание может быть более суровым.

Следующей важной особенностью является то, что производство по делам о правонарушениях в области дорожного движения подчинено принципу своевременности. Это значит, что рассмотрение дела должно проводиться в кратчайшие сроки после его возбуждения [2].

Производство по административным делам в области дорожного движения может быть проведено как по факту правонарушения, так и по результатам контрольных мероприятий. Такие мероприятия могут проводиться сотрудниками ГИБДД и направлены на проверку технического состояния транспортных средств, наличия документов, а также проверку водителей на наличие алкоголя в крови. При обнаружении в результате контрольных мероприятий правонарушений могут быть оформлены соответствующие материалы и переданы на рассмотрение в суд [5]. Немаловажно то, что в производстве по административным делам в области дорожного движения имеется возможность заключения мирового соглашения. Также нужно отметить, что в случае нарушения правил дорожного движения, если был риск для жизни и здоровья других участников дорожного движения, нарушитель может быть привлечен к уголовной ответственности. При этом производство по уголовному делу является более сложным и длительным процессом, чем производство по административному делу.

Стоит сказать, что при рассмотрении дел о правонарушениях в области дорожного движения часто используются доказательства нарушения правил дорожного движения с помощью специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, имеющих функцию фото- и киносъемки, видеозаписи. Это позволяет дополнительно убедиться в факте нарушения и снизить вероятность субъективного восприятия происшествия.

При совершении лицом одновременно двух и более правонарушений административное наказание назначается за каждое совершенное административное правонарушение. При одновременном рассмотрении таких правонарушений одним и тем же органом, должностным лицом, наказание назначается в пределах только одной санкции [4].

Таким образом, производство по административным делам о правонарушениях в области дорожного движения имеет ряд особенностей, которые связаны с упрощенным порядком рассмотрения дел, наличием протокола об административном правонарушении, соблюдением прав нарушителя, принципом своевременности и использованием особых доказательств. Производство по административным делам о правонарушениях в области дорожного движения является важным инструментом обеспечения безопасности на дорогах. Оно имеет свои особенности, которые нужно учитывать при его проведении, чтобы гарантировать законность и объективность решений.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 479-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2022. 08 дек.
2. О безопасности дорожного движения: Федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 нояб. 2021 г. № 389-ФЗ // Рос. газ. 1995. 26 дек.; 2021. 03 дек.
3. Берзина М. Особенности административного производства по делам о нарушениях правил дорожного движения // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 44-47.
4. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208.
5. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.

ЗНАЧЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д. О. Кочергина

Научный руководитель: Д. Э. Якубенко

Статья посвящена анализу использования новых информационных технологий и формированию электронной демократии в Российской Федерации. Автор рассматривает перспективы становления электронной демократии, а также её роль в современном демократическом обществе. В статье обосновывается реформирование демократии в условиях глобальной информатизации, определяются направления изменений основных демократических институтов.

Ключевые слова: электронная демократия, граждане, власть, политическая жизнь, информационные технологии, коммуникации, политическое участие.

The article analyzes the use of new information technologies and the formation of electronic democracy in the Russian Federation. It considers the prospects for the establishment of e-democracy. The author considers the prospects for the formation of e-democracy, as well as its role in modern democratic society. The article substantiates the reform of democracy in the conditions of global informatization, describes the directions of changes in the main democratic institutions.

Keywords: e-democracy, citizens, power, political life, information technology, communications, political participation.

Демократические внутриполитические системы достаточно давно объявлены общепринятыми большинством современных государств. Однако демократия в настоящее время подвергается существенному преобразованию под воздействием различных информационных и телекоммуникационных технологий.

Электронная демократия может трактоваться как определенная форма организации социально-политической деятельности граждан на основе широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий в отношения между гражданами, государственными институтами, властью, общественными организациями и коммерческими организациями [8].

Под влиянием развития современных информационных технологий сложившаяся представительная демократия с применением информационно-коммуникационных технологий преобразуется в модель с признаками и присущими ей элементами прямой демократии, в процессе которой граждане по открытым каналам активно принимают участие в управлении государственными делами.

Благодаря активному развитию и распространению новых информационных и коммуникационных технологий в распоряжение общества поступают новые средства и методы. Как полагает А. Кескинен, это будет способствовать ускоренному переходу от слаборазвитой демократии к реальной демократии и обеспечит широкий перечень возможностей для всех представителей общества, которые могут более эффективно управлять своей собственной жизнью в качестве независимых участников, что подразумевает переход от нынешней демократической парадигмы к более открытой парадигме, которая поощряет плюрализм, новые ценности, потребности и методы [2].

Под концепцией электронной демократии предполагаются новые организационно-правовые способы взаимодействия властных структур и человека в условиях информационного общества.

В российских правовых актах употребляется термин «информационная демократия», но не приводится его толкование [1].

На официальном сайте Российского фонда развития электронной демократии термин «электронная демократия» используется в значении «устройство открытого государства и общественного самоуправления с помощью информационных технологий» [6].

В современных реалиях в качестве основных рычагов взаимодействия граждан с политической сферой являются электронные конференции (собрания) граждан, электронное голосование, форумы, блоги и т. д. Несмотря на то, что эти средства не оказывают особого влияния на политический процесс, их функции и направления современного развития имеют большое практическое значение для обеспечения эффективного взаимодействия государства и граждан, что и позволяет им быть действенным механизмом.

Как показывает анализ практики применения современных механизмов организации взаимодействия между гражданами и органами власти, главными инструментами развития новых форм демократии выступают электронные собрания граждан, электронное голосование, форумы, блоги, электронная подача заявлений.

Так, Указом Президента РФ от 04.03.2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»» утверждены В документе регламенты, по которым с помощью современных технологий граждане могут донести до власти и общественности свои предложения по решению вопросов социально-экономического развития страны и улучшения государственного и муниципального управления [4].

Необходимо также подчеркнуть, что рост процесса глобализации современного мира имеет колоссальное воздействие на формирование демократической структуры информационной сети. Это приводит к снижению контроля национальных государств над коммуникационными источниками и содействует широкому распространению политических идей.

Тем не менее, по мнению многих ученых, такие изменения влияют только на технические возможности ускорения информационных процессов и услуг, оставляя в прошлом старые общественные связи и отношения.

Не меняется природа власти и политического управления. Невысокий уровень политической культуры и гражданской активности способен обесценить весь огромный потенциал новейших информационных технологий [5].

Также следует обратить внимание и на то, что новые технологии обладают значительными возможностями для проведения манипуляций с общественным сознанием. В любые электронные сети проникают дезинформация и обман [3]. Они отражают интерес весьма разнообразных политических сил, которые управляют этими каналами. Современные технические средства также могут использоваться для антигосударственной террористической деятельности. Эти обстоятельства порождают сомнения в демократическом характере зарождающегося информационного общества.

Таким образом, в век информационных технологий электронную демократию, которая проявляется в использовании современных механизмов взаимодействия граждан и власти (электронные собрания граждан, электронное голосование, форумы, блоги, электронная подача заявлений и т. д.), уже можно считать одной из форм непосредственной демократии. Конечно, нынешняя система демократии в РФ не идеальна, но в будущем, если народное представительство станет более эффективным, многие недостатки системы исчезнут.

Библиографический список

1. О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: Указ Президента РФ от 04 марта 2013 г. № 183; в ред. Указа Президента РФ от 17 сент. 2020 г. № 562 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2013. 04 марта; 2020. 17 сент.
2. Кескинен А. Будущая демократия в информационном обществе // Будущее. Квилфилд. 2000. Том 33. № 3/4. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/2002.-03.-022.-Кескинен-А.-Будущая-демократия-в-А.-Е.В/4960e0dbae286400bd883aabc1393ac82a2a9b9> (дата обращения: 26.02.2023).
3. Кузнецов А. В. Проблемы формирования электронной демократии в современной России // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество. Санкт-Петербург, 2007.
4. Пономарёва А. Э. Электронная демократия в условиях развития электронного правительства в РФ // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 266–268. URL: <https://moluch.ru/archive/363/81222/> (дата обращения: 26.02.2023).
5. Пшеницын О. Интернет-демократия // ЭЖ-Юрист. 2013. № 9. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/70774-internet-demokratiya> (дата обращения: 26.02.2023).
6. Телешина Н. Н. Понятие и сущность электронной демократии // НПЖ «Диалог». 2015. № 1 (1). С. 62–68.
7. Трейс Вестен. Электронная демократия: (готова или нет, вот она). URL: <http://www.netcaucus.org/books/egov2001/pdf/edemos.pdf> (дата обращения: 26.02.2023).
8. Федосеева Н. Н. Правовое реформирование институтов современной демократии в условиях институтов современной демократии в условиях информатизации // Юридический мир. 2006. № 11.

© Кочергина Д. О., 2023

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ КРАЖИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Д. О. Кочергина, В. В. Петухова

Научный руководитель: В. И. Замараев

В работе проводится сравнительно-правовой анализ норм, регламентирующих привлечение преступника к уголовной ответственности за совершение кражи с квалифицирующими признаками, в России и за рубежом. Соответствующие статьи УК РФ сравниваются со статьями УК Испании, Болгарии, Франции и Республики Беларусь. Выявляются схожие и отличные черты уголовного законодательства названных стран. Особое внимание уделяется институту уголовной ответственности за квалифицированные виды кражи, как, например, кража с незаконным проникновением в жилище.

Ключевые слова: уголовная ответственность, кража, незаконное проникновение в жилище, квалифицирующие признаки.

The article provides a comparative legal analysis of the articles regulating the prosecution of an offender for committing theft with qualifying features in Russia and abroad. Relevant articles of the Criminal Code of the Russian Federation are compared with the articles of the Criminal Code of Spain, Bulgaria, France and the Republic of Belarus. The similarities and differences in the criminal legislation of the mentioned countries are revealed. Particular attention is paid to the institution of criminal liability for qualified types of theft, such as theft with illegal entry into the home.

Keywords: criminal liability, theft, unlawful entry into the home, qualifying signs.

На территории России, согласно статистическим данным, случаи хищения чужого имущества из года в год составляют значительную долю всех регистрируемых преступлений – не менее 50 % [6, с. 17]. Высокий уровень посягательств на собственность граждан является проблемой не только для России, но и для многих зарубежных стран. В связи с этим рассмотрим особенности уголовной ответственности за хищение чужого имущества, сравнив уголовное законодательство отдельных стран Европы и СНГ с уголовным законодатель-

ством России. Страны выбраны не хаотично, как могло бы показаться на первый взгляд, все они относятся к романо-германской правовой семье [6, с. 12], а точнее – к ее романской ветви, если не принимать во внимание Беларусь. Последняя выбрана как государство, сохранившее более тесную связь с Россией, чем иные страны-члены СНГ. Кроме того, нас интересовало не столько различие, сколько сходство регулирования государством вопросов, связанных с кражей.

Так, Испания в своем уголовном законодательстве закрепила специфические, характерные только для нее особенности. Само определение кражи в ст. 234 УК Испании сформулировано так: «присвоение чужого имущества, с целью получения прибыли без согласия его владельца, на сумму более 400 EUR» [3].

На первый взгляд, данная дефиниция имеет сходство с российской, однако есть и кардинальные отличия, заключающиеся в описании объективной стороны деяния. Так, в УК РФ тайность совершения противоправного деяния является основным, обязательным признаком объективной стороны кражи и отграничивает рассматриваемый состав от смежных преступлений, а в УК Испании данный признак отсутствует. Второе важное отличие состоит в том, что законодательство Испании закрепило ответственность за уголовные преступления и административные проступки в одном нормативном правовом акте.

Как уже говорилось выше, кража на общую сумму менее 400 EUR будет квалифицироваться как проступок, мерой ответственности за который является арест или штраф. Однако проступок может быть переквалифицирован в преступление при наличииотягчающих обстоятельств. Так, если одно и то же лицо в течение года трижды присвоит себе чужое имущество на сумму не более 400 EUR, действия данного лица квалифицируются как кража.

Квалифицирующие признаки кражи содержатся в ст. 235 УК Испании. В качестве основных названы следующие: особая художественная, культурная, историческая или научная ценность похищенной вещи; нанесение потерпевшему значительного ущерба; создание ситуации, когда потерпевший и его семья ставятся действиями преступника в трудное материальное положение, либо он злоупотребляет личными обстоятельствами жертвы; похищенный предмет имел особое значение и его утрата составит крупный ущерб; привлечение к соучастию в преступлении лица, не достигшего возраста 14 лет.

Проанализировав данную статью, можно констатировать, что в ней не закреплено большинство квалифицирующих признаков, предусмотренных в Уголовном кодексе РФ, например, кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, кража организованной группой. Однако стоит отметить, что есть и схожие квалифицирующие признаки кражи, в частности, «причинение значительного ущерба гражданину, равно как и хищение предметов, представляющих особую ценность» [5, с. 28, 30].

Уголовное законодательство Болгарии закрепило ответственность за хищение чужого имущества в гл. V УК Болгарии «Преступления против собственности» [2]. Само определение кражи содержится в ст. 194 УК Болгарии: «...кто завладеет чужим имуществом без его [владельца] согласия с корыстными намерениями, подлежит наказанию за кражу лишением свободы на срок до 15 лет». Одной из характерных черт болгарского Уголовного кодекса является то, что ответственность за кражу чужого имущества может возникнуть, даже когда правонарушитель имеет право на часть предмета кражи.

Согласно УК Болгарии, уголовная ответственность за кражу может быть назначена в виде общественных работ, либо тюремного заключения на срок от 1 года, либо штрафа. Так, УК Болгарии предусматривает ответственность за кражу в виде тюремного заключения на срок от 1 до 10 лет в случаях, когда «хищение чужого имущества совершается при условиях природных бедствий, войны, при использовании специальных механических инструментов, а также в случае, когда хищение чужого имущества производится должностным лицом, которое пользуется служебным положением для совершения кражи» [2].

Самым суровым наказанием, предусмотренным за кражу уголовным законодательством Болгарии, является лишение свободы на срок до 15 лет.

При анализе УК Болгарии можно отметить наличие таких знакомых нам по УК РФ признаков и обстоятельств, отягчающих преступление, как использование служебного положения, совершение кражи группой лиц по предварительному сговору. Это свидетельствует о сходстве составов кражи в уголовном праве Болгарии и России.

В УК Франции закреплено два вида краж: простая кража и кража с отягчающими обстоятельствами. Само понятие кражи в уголовном законодательстве Франции определяется как «обманное изъятие вещи другого лица, а также обманное изъятие энергии, причинившее вред другому лицу, совершенное без отягчающих обстоятельств», и наказывается такое деяние «тремя годами лишения свободы и штрафом в размере 45 тысяч евро» [4].

Сопоставив уголовное законодательство Франции и России, можно отметить в УК Франции ряд специфических признаков: энергия предусматривается предметом кражи; тайность не рассматривается как признак кражи (и в этом сходство УК Франции с УК Испании); кражи, сопряженные с применением насилия, также квалифицируются как кражи, тогда как по УК РФ хищение, сопряженное с применением насилия, будет квалифицироваться как грабеж (ст. 161) или разбой (ст. 162) [1].

Несмотря на кардинальные различия, в УК Франции и УК РФ имеются и сходства, например, наличие такого квалифицирующего признака, как совершение кражи организованной группой.

Определение кражи в уголовном законодательстве Беларуси очень близко к тому, что установлено в отечественном законодательстве. Можно также заметить, что, в отличие от стран Европы, в УК Республики Беларусь имеется такой обязательный признак объективной стороны, как тайность [2].

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: в ряде стран, относящихся к романо-германской правовой семье, регулирование вопросов кражи личного имущества граждан имеет ряд общих черт, но есть и отличия, как существенные, так и незначительные. Наиболее детально обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность за кражу, отражены в УК Испании. С точки зрения реализации норм научный интерес представляет УК Франции, в котором закреплены такой дополнительный квалифицирующий признак кражи, как «совершение ее лицом, обладающим публичной властью», что представляет интерес для российского законодателя.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Уголовный кодекс Болгарии. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/bolgar/> 2.doc (дата обращения: 27.02.2023).
3. Уголовный кодекс Испании. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/spain/> 2.doc (дата обращения: 27.02.2023).
4. Уголовный кодекс Франции. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/france/> 2.doc (дата обращения: 27.02.2023).
5. Довгань Е. А., Биднюк Н. В., Белова С. Н. Ответственность за кражу в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран // Закон и право. 2022. № 2. С. 28–30.
6. Куликов А. В., Перцев Д. В., Шелег О. А. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства об ответственности за кражи, совершаемые с незаконным проникновением в жилище // Кражи с проникновением в жилище: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Калининград, 2021. 145 с.

© Кочергина Д. О., Петухова В. В., 2023

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А. С. Кривохижа

Научный руководитель: Ю. В. Шалеева

В сети Интернет размещаются многие объекты авторского права: текст веб-страниц, звуковые файлы, изображения, компьютерные программы. Даже при наличии большой нормативной базы на практике при защите авторских прав в сети Интернет возникают проблемы, которые рассматриваются в настоящей работе.

Ключевые слова: авторские права, защита авторских прав, интеллектуальная собственность, проблемы гражданского права, Интернет.

There are many copyright objects are placed on the Internet: the text of web pages, sound files, images, computer programs. Even if there is a large regulatory framework in practice, there are problems in protecting copyright on the Internet, which are discussed in this paper.

Keywords: copyright, copyright protection, intellectual property, civil law issues, Internet.

Сфера правоотношений, связанных с Интернетом, во многом пересекается со сферой регулирования авторского права. Многие авторы публикуют свои работы на разных интернет-площадках, обмениваются информацией и опытом и т. д.

Интернет является информационным пространством больших возможностей. К положительному аспекту в данном случае следует причислить облегчение распространения информации. Вместе с тем информацией в электронном виде управлять практически невозможно: ее можно скачать, дублировать, отдать или иным образом хранить, менять или продавать. Поэтому возникает необходимость защиты прав субъектов интеллектуальной собственности, использующих свои объекты посредством Интернета.

Проблема охраны объектов авторского права в сети Интернет не теряет своей актуальности, что, несомненно, связано с быстрым, эффективным и удобным способом обмена данными посредством интернет-технологий и обусловлено свойствами всемирной сети, такими как глобальность, экстерриториальность, общедоступность, интерактивность, анонимность [10, с. 405].

Автор, который разместил свой контент в Интернете, фактически опубликовав тем самым объект авторского права, выражает согласие на его демонстрацию, но не дает разрешения копировать и, тем более, выдавать их в качестве своих произведений другим людям, но это не препятствует нарушению законодательства об авторском праве со стороны отдельных лиц.

Как правило, к способам нарушения авторского права в сети Интернет относят незаконное распространение аудиозаписей, фильмов и других материалов, программных продуктов, литературных и научных произведений, нелегальное использование текстов, графиков, рисунков и других подобных объектов авторского права.

Можно выделить несколько основных моментов, определяющих причины нарушений авторских прав во всемирной сети.

Во-первых, Интернет доступен без существенных препятствий любому человеку, в любое время; во-вторых, Интернет предоставляет платформу для широкого распространения и получения информации в короткие сроки; в-третьих, отсутствует возможность проследить, кем и как будет использоваться объект авторского права после его размещения в сети Интернет; в-четвертых, нелегко определить, является ли произведение «копией» защищенного произведения или оригинальной работой [6, с. 85].

Местом противоправных действий выступает виртуальное пространство, которое является трансграничным. Таким образом, нарушитель может находиться в одной стране и оказывать воздействие на объекты авторского права, находящиеся в другой стране, а результат своих действий разместить в третьей.

База, которая составляет основу правового регулирования общественных отношений в сфере авторского права в Российской Федерации, фундаментально представлена несколькими нормативными правовыми актами. Вопросам авторского права посвящена глава 70 ГК РФ [1]. За нарушение норм права об авторском праве установлена административная [2] и уголовная [3] ответственность. Однако названные акты не регулируют вопросы, связанные с особенностями защиты интеллектуальных прав авторов контента в Интернете.

Наиболее масштабным актом, регулирующим отношения в сфере авторского права, является Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ [4], который определил порядок и механизм блокирования нелегального контента в сети. Кроме того, данный законодательный акт содержит требования, согласно которым оператор связи должен ограничить доступ к информации, нарушающей в той или иной степени права автора размещенного контента, а в случаях отсутствия технической возможности – заблокировать ресурс, который содержит такую информацию.

Меры, которые принимает законодатель по защите авторских прав в онлайн-сети, носят точечный характер, не регулируют вопросы комплексно. Существующие механизмы блокировки сайтов не являются действенными, поскольку в сети Интернет создается множество «зеркал», то есть точных копий сайтов и иных заблокированных онлайн-ресурсов. Кроме того, законодатель не стимулирует приобретение официально разрешенного, то есть лицензионного, материала [8, с. 271].

К формам защиты авторских прав в сети Интернет относят юрисдикционную и неюрисдикционную защиту. Юрисдикционная защита авторских прав в сети Интернет – это защита через органы государственной власти. Здесь выделяют два порядка: судебный и административный. К неюрисдикционной защите авторских прав в сети Интернет относятся действия по самозащите [9, с. 26].

При этом нередко возникают ситуации, когда лицо не может доказать факт своего авторства. Так, истец обратился в суд с требованием, в котором указал, что профессиональные фотографии, которые были им сделаны, использованы в рекламных целях ответчиком в сети Интернет, после чего истец не смог их использовать для своей предпринимательской деятельности, поскольку они уже были использованы ответчиком. В данной связи истец потребовал возместить ущерб. Однако суд отказал в удовлетворении требований в связи с тем, что предоставленные заявителем доказательства факта своего авторства не являются достоверными, так как заявитель предоставил лишь диск с изображением спорных фото, однако дата их создания была более поздней, чем дата использования фото иными лицами в своей рекламной акции [5].

Если обратиться к опыту зарубежных стран, представляется эффективным решение о прямом воздействии не только на распространителя, но и непосредственно на потребителя незаконного контента. Например, во Франции действует закон «Haute Autorité pour la Diffusion des Œuvres et la Protection des droits d'auteur sur Internet», который также известен как «Закон трех предупреждений». Согласно этому Закону, после получения жалобы от правообладателя нарушителю выписывается первое предупреждение – отправляется электронное письмо-претензия; если в течение полугода правонарушение совершается повторно, то второе предупреждение – претензия направляется заказным письмом на адрес правонарушителя, а впоследствии, если предыдущие шаги не возымели эффекта, дело передается в суд, который может назначить штраф. Следует полагать, что принятие подобных мер на территории Российской Федерации могло бы позволить сократить количество пользователей пиратского контента [7, с. 80].

Российское законодательство и предпринимаемые меры правовой защиты авторских прав в сети Интернет в настоящее время недостаточны и нуждаются в оптимизации, поскольку часть проблем остается нерешенной. При наличии проблемности имеющихся в настоящее время национальных правовых инструментов в области защиты авторского права следует обратить внимание законодателя на теоретические разработки ученых европейских стран и имеющийся на их основе положительный практический опыт правоприменения в области защиты авторского права. Представляется возможным более активное использование зарубежного опыта правового регулирования в совершенствовании российского законодательства, направленного на защиту авторских прав на произведения в сети Интернет.

Таким образом, для того чтобы усилить эффективность борьбы с правонарушениями в сфере авторских прав в сети Интернет, необходимо продолжать совершенствование технических и информационных мер по их предупреждению, проводить работу с целью повышения правовой грамотности граждан и формирования культуры использования интеллектуальной собственности, продолжать совершенствовать законодательство, не исключая опыт зарубежных стран в данной сфере.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 503-ФЗ // Рос. газ. 2006. 22 дек.; 2022. 11 дек.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 479-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2022. 08 дек.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях: Федер. закон от 02 июля 2013 г. № 187-ФЗ: в ред. Федер. закона от 12 марта 2014 г. № 187-ФЗ // Рос. газ. 2013. 10 июля; 2014. 17 марта.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 февр. 2020 г. № 09АП-1196/2020-ГК по делу № А40-121738/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.02.2023).
6. Дегтярик В. С. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук: материалы XII Международной научно-практической конференции. В 3-х частях; редколл.: С. И. Романюк [и др.]. Минск, 2022. С. 84–85.
7. Кульбида В. А. Проблемы защиты авторских прав в сети «Интернет» // XIV Итоговая студенческая научная конференция: сборник статей. Санкт-Петербург, 2022. С. 75–80.
8. Пуликов В. Г. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети интернет // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 77-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2021 год: 3-х частях. Краснодар, 2022. С. 270–273.
9. Рубцов А. А. Применение способов защиты авторских прав в сети Интернет по законодательству РФ // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 3. С. 25–30.
10. Хилькевич А. О. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Молодой ученый. 2023. № 3 (450). С. 405–406.

© Кривохижа А. С., 2023

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. И. Кулекин

Научный руководитель: А. В. Минаев

Статья посвящена организации системы валютного контроля в Российской Федерации. Согласно Конституции РФ, правовое регулирование валютного контроля находится в исключительном ведении Российской Федерации. Правительство РФ определяет и согласовывает деятельность органов валютного контроля и порядок взаимной работы его агентов. Непосредственный валютный контроль осуществляется агентами валютного контроля, о чем и идет речь в данной статье.

Ключевые слова: валютный контроль, законодательство, органы контроля, агенты контроля, налоговая служба, таможенная служба.

The article is devoted to the organization of the currency control system in the Russian Federation. According to the Constitution of the Russian Federation, the legal regulation of currency control is in the exclusive jurisdiction of the Russian Federation. The Government of the Russian Federation determines and coordinates the activities of currency control bodies and the procedure for the mutual work of its agents. Direct currency control is carried out by agents of currency control, which is discussed in this article.

Keywords: currency control, legislation, control bodies, control agents, tax service, customs service.

Валютный контроль в настоящее время является важной частью экономической политики, проводимой Правительством Российской Федерации. С целью воздействия на рынок национальной валюты государство использует комплекс законодательных мер, направленных на контролирование валютных операций. Функция регулятора возложена на Центральный Банк РФ [4] и Правительство РФ [1], которые организуют свою деятельность в рассматриваемом направлении на основе Федерального закона РФ от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [3]. Уполномоченные банки, отчитывающиеся перед ЦБ РФ, являются агентами валютного контроля.

Финансовый контроль применительно к теории финансового права – это деятельность специально созданных контрольных органов, которая строго регламентируется и направлена на соблюдение финансовой дисциплины и финансового законодательства всех субъектов экономических взаимоотношений [9].

Наличие специальных служб, таких как органы валютного контроля, наличие предметов контроля (валютные операции), наличие специальных нормативных правовых актов (законы и постановления) – всё это указывает на самостоятельность государственного контроля в области валютных операций. Валютный контроль представляет собой комплекс организационных и правоприменительных мероприятий, направленных на осуществление порядка совершения валютных операций, а также критериев по соблюдению, выявлению, предупреждению и пресечению нарушений этого порядка. Деятельность по валютному регулированию осуществляется на основе совокупности нормативных правовых актов: Конституции РФ, федеральных законом «О валютном регулировании и валютном контроле», «О Банке России» и др.

На основании ст. 71 Конституции РФ правовое регулирование валютного контроля находится в исключительном ведении Российской Федерации [1], которая устанавливает правовые основы единого рынка ценных бумаг, осуществляет денежную эмиссию, таможенное регулирование, определяет основы ценовой политики, осуществляет кредитное регулирование. Также в её ведение находятся федеральные банки и экономические службы.

На рисунке представлена схема организации валютного контроля в РФ.

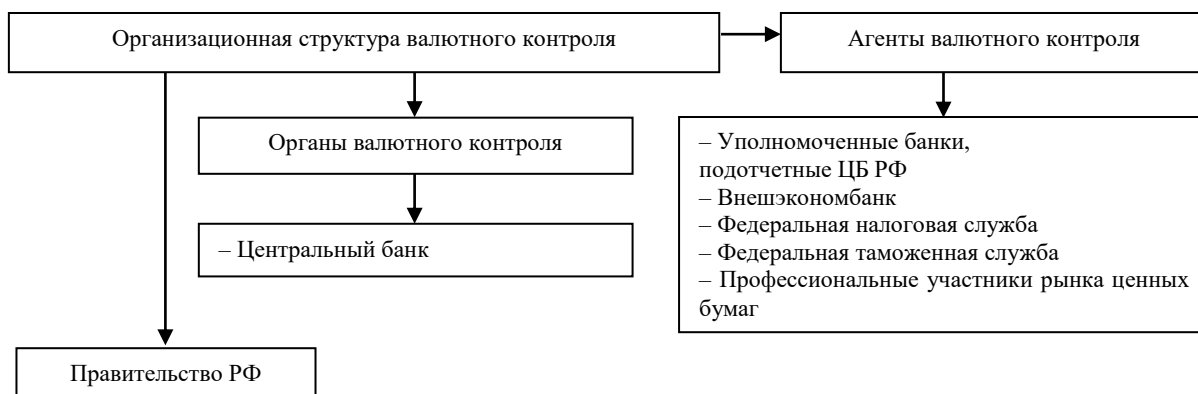

Схема организации валютного контроля в Российской Федерации

Правительство РФ определяет и согласовывает деятельность органов валютного контроля и порядок работы его агентов. Непосредственный валютный контроль осуществляется агентами валютного контроля. Валютный контроль в РФ осуществляется в следующей последовательности: уполномоченные банки-агенты, в соответствии с распоряжением Центрального Банка России производят контроль резидентов при совершении ими валютных операций. В случае выявления предполагаемого правонарушения в сфере валютного законодательства информация о нарушителе подаётся в территориальное подразделение Центрального Банка РФ, а также в Федеральную таможенную службу России или Федеральную налоговую службу России. После этого информацию о предполагаемых нарушениях передают в нижестоящие региональные управления таможенной или налоговой службы, которые непосредственно производят проверку по выявленным признакам нарушений [10].

Агенты валютного контроля и непосредственно должностные лица, участвующие в проверках предполагаемых нарушений, обязаны соблюдать требования конфиденциальности коммерческой, налоговой и банковской тайны, которая стала им известна при выполнении своих полномочий [5].

Должностные лица органов валютного контроля при осуществлении своих полномочий в соответствии с законодательством имеют право [6]: осуществлять выпуск актов валютного контроля; осуществлять проверку соблюдения валютного законодательства резидентами и нерезидентами; проводить проверку достоверности отчётности по валютным операциям; запрашивать и получать информацию об открытии и ведении валютных счетов; применять меры ответственности за нарушение валютного законодательства.

Коммерческие банки, производящие расчеты с использованием иностранной валюты, сопровождающие валютные операции, обслуживают внешнеэкономические сделки. Банк «Внешэкономбанк» обеспечивает контроль движения внешних государственных ценных бумаг.

Профессиональные участники рынка ценных бумаг – это организации, основной вид деятельности которых связан с учётом ценных бумаг. К таким организациям относятся депозитарии и регистраторы. Депозитарии осуществляют услуги хранения сертификатов ценных бумаг и учёт изменения прав собственности на ценные бумаги. Регистраторы производят сбор, фиксацию, обработку, хранение и предоставление данных, составляющих систему ведения реестра владельцев ценных бумаг [7].

В системе валютного контроля Федеральная налоговая служба выполняет следующие функции: обеспечивает контроль внешнеторговых сделок, осуществляемых в области оказания услуг, либо контроль сделок с интеллектуальной собственностью; контролирование обоснованности платежей резидентов и нерезидентов в пределах таможенной территории РФ; контроль поступления полной суммы выручки за оказание услуг, выполнение работ, интеллектуальной деятельности [8].

Деятельность таможенных органов в системе валютного контроля в РФ регламентируется Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Таможенные органы в качестве агента валютного контроля играют важную роль и выполняют следующие функции [2]: контролируют своевременное поступление валютной выручки в полном объёме за экспортируемые товары; проверяют обоснованность величины стоимости импортируемых товаров; контролируют сроки поставок при осуществлении бартерных сделок; осуществляют контроль за перемещением наличной валюты, ценных бумаг и валютных ценностей; контролируют соблюдение валютного законодательства при осуществлении внешнеторговых сделок.

Как представляется, системе валютного контроля России необходима определённая модернизация с целью передачи контролирующих функций от уполномоченных банков государственным органам.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, Москва, 11 апр. 2017 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2018. 12 янв.
3. О валютном регулировании и валютном контроле: Федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 511-ФЗ // Рос. газ. 2003. 17 дек.; 2022. 09 дек.
4. О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления: Инструкция Банка России от 16 авг. 2017 г. № 181-И: в ред. Указания Банка России от 25 янв. 2022 г. № 6062-У // Вестник Банка России. 2017. 16 нояб.; 2022. 26 мая.
5. Гармаев Б. М. Валютное регулирование и контроль // Проблемы современной науки и образования. 2021. № 14 (22). С. 1–7.
6. Камалова В. Т. Совершенствование системы валютного регулирования и валютного контроля в Российской Федерации // Экономика и право. 2020. № 11. С. 21–26.
7. Леонова О. В. Актуальные проблемы валютного контроля сегодня // Финансовые проблемы. 2022. № 1. С. 50–55.
8. Минаев А. В. Государственная безопасность и стратегическое планирование в Российской Федерации // Вестник Тульского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (20). С. 155–163.
9. Минаев А. В., Недвецкая Я. С. Особенности доказывания безденежности договора займа // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 3. С. 6–9.
10. Пономаренко В. Е. Валютное регулирование и валютный контроль: учебное пособие. Москва: Ольмега-Л, 2022. 145 с.

© Кулекин С. И., 2023

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Т. В. Кулумаева

Научный руководитель: *Ю. К. Троякова*

Статья посвящена анализу конституционных положений, определяющих содержание права на образование в современной России.

Ключевые слова: права человека, конституционное право на образование, реализация права на образование.

The article is devoted to the analysis of constitutional provisions that determine the content of the right to education in modern Russia.

Keywords: human rights, constitutional right to education, realization of the right to education.

В настоящее время во всех странах мира важную роль играет образование. Сейчас право на образование признается непосредственным правом человека, при этом именно образование определяет степень развития как культуры, науки, так и всего общества. Но, несмотря на важность образования, профессия учителя является одной из самых подверженных влиянию профессионального выгорания, так как профессиональный труд педагога отличается особо высокой степенью эмоциональной напряженности. Также к факторам, способствующим профессиональному выгоранию, можно отнести большое количество социальных контактов за рабочий день, высокую ответственность, недооценку большинством людей профессиональной значимости, необходимость быть все время в исключительно хорошей форме. Общество декларирует образ социально успешного, самостоятельного, решительного и уверенного в себе человека, достигшего карьерных успехов. Наряду с этим для поддержания соответствующего имиджа учитель должен иметь мощные внутренние ресурсы.

Российская Федерация гарантирует право каждого человека на образование, поэтому государство обязано создать систему механизмов и условий для обеспечения этого права на федеральном, региональном и местном уровнях [2].

Традиционно право на образование относят к социально-экономическим правам. Для того, чтобы развить в человеке, и в частности в ребенке, осознание рационального отношения к природе, научить грамотному использованию и распределению ее ресурсов, вызвать желание помогать, восстанавливать и нести ответственность за окружающую среду требуется формирование общего образовательного воспитания человека. Такой вид воспитания следует рассматривать как высший уровень владения человеком системой образовательных знаний, а также как степень развития образовательного сознания и поведения личности.

Таким образом, можно предположить, что право на образование является одним из естественных неотъемлемых основных прав и свобод человека. Право на образование и государственные гарантии его реализации, определенные в статье 43 Конституции РФ [1], ранее были закреплены в национальном законодательстве об образовании и в настоящее время разрабатываются в законах и нормативных актах.

Реализация права на образование является длительным процессом, который начинается с начального образования. Чувствительность и сензитивность позволяют знакомиться с нравственными образами через конкретные примеры поведения окружающих людей. При этом формируется личностное отношение ребенка к различным процессам. Чувствительность и эмоциональность школьников создают предпосылки для самостоятельной мотивации к деятельности.

Основная нагрузка по поддержанию и развитию системы образования, несмотря на происходящие социально-экономические изменения в Российской Федерации, по-прежнему ложится на государство (на федеральном и региональном уровнях) и муниципальные образования (на уровне местного самоуправления). В связи с этим государство обеспечивает:

- 1) получение бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования;
- 2) получение бесплатного высшего образования по программам бакалавриата (специалитета), магистратуры и аспирантуры при соблюдении следующих условий:
 - а) на конкурсной основе (интеллектуальная квалификация);
 - б) если гражданин впервые получает образование такого уровня [3].

Таким образом, основную нагрузку по обеспечению образованием своих граждан несёт государство.

Определяя этапы реализации права на образование, авторы выстраивают их по принципу иерархичности, то есть каждый этап основывается на предыдущем.

Необходимо отметить, что право на образование нередко нуждается в защите, с применением как норм российского права, так и общепризнанных принципов и норм международного права. В теории международного и внутреннего права нет единого мнения о том, какие принципы и нормы являются общепризнанными. В пункте 4 ст. 15 Конституции РФ прилагательное «общепризнанные» относится как к принципам, так и нормам международного права [2]. В обоих случаях это характеризует юридически обязательное правило поведения. Эта норма не проводит различий между ними, не называет характерные для них черты. Международное право также не содержит определения общепризнанных принципов и норм. Нет документа, содержащего юридически обязательный перечень таких норм и принципов. Изменение социально-экономического фона функционирующей системы правоотношений в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, а также юридических лиц (бизнеса) не могло не сказаться на системе толкования закона в правоприменительной деятельности как в отношении российского, так и международного законодательства, в том числе в сфере реализации права на образование.

Рассмотренные выше нормы и правила устанавливают необходимые базовые начала законодательного регулирования права на образование, конечной целью которого является формирование определенных ценностей у будущего поколения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. Официальный сайт «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/2f2f19d786e4d18472d3508871a9af6e482ad9ca/ (дата обращения: 25.02.2023).
3. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 642-ФЗ // Рос. газ. 2012. 31 дек.; 2023. 10 янв.

© Кулумаева Т. В., 2023

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ ПО РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Ч. В. Куулар

Научный руководитель: **Т. М. Толмашова**

В статье рассматривается эффективность деятельности налоговых органов на примере Управления Федеральной налоговой службы по Республике Тыва, обосновывается значение налоговой системы в функционировании государства. Представлено правовое регулирование налоговой системы Российской Федерации, правовые основы деятельности Федеральной налоговой службы.

Ключевые слова: налоги, государственное регулирование, налоговая система, бюджет, государственное управление, государство.

The article examines the effectiveness of the tax authorities on the example Offices of the Federal Tax Service for the Republic of Tyva, substantiates the importance of the tax system in the functioning of the state. The article presents the legal regulation of the tax system of the Russian Federation, the legal basis of the Federal Tax Service.

Keywords: taxes, state regulation, tax system, budget, public administration, state.

Важнейшим рычагом государственного регулирования экономики является финансово-экономическое регулирование в виде налогов. Современное общество не может существовать без налогов и высокоэффективной налоговой системы. Налоги – это обязательные платежи, уплачиваемые государству физическими и юридическими лицами в размере, порядке и на условиях, установленных действующим законодательством.

Теоретический фундамент исследования категории «эффективность налоговой системы» был создан учеными М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем. Научные труды таких ученых, как В. И. Вернадский, К. М. Долгов, А. Г. Здравомыслов, Н. С. Злобин и другие, содержат наработки изучения составляющих эффективности налоговой системы государства, важнейших для государства элементов налоговой системы.

Основным законом, регулирующим отношения, возникающие по установлению, исчислению и взиманию налогов в России, является Налоговый кодекс Российской Федерации (*далее* – НК РФ) [2], принятый в соответствии с Конституцией РФ.

Страны строят свои налоговые системы на основе общепринятых принципов экономической теории справедливости и эффективности налогообложения с учетом последних достижений науки [3].

Цель эффективной налоговой системы состоит не в том, чтобы собрать максимальный налог (из традиционного понятия «эффективность»), а в том, чтобы удовлетворить достаточный объем потребностей бюджета для выполнения государственных функций с наименьшими затратами.

Рассмотрим эффективность деятельности налогового органа на примере Управления Федеральной налоговой службы по Республике Тыва, в частности, динамику поступлений доходов в бюджет города Кызыл за период 2017–2021 гг.

Рис. 1. Динамика доходов в бюджет г. Кызыла

Анализ данных диаграммы показывает, что динамика доходов в бюджет за 2017–2021 годы имеет тенденцию к увеличению, в 2021 году по сравнению с 2020 годом доходы бюджета увеличились с 4 607,74 до 5 897,31. Увеличение доходов бюджета г. Кызыл связано с увеличением безвозмездных поступлений.

Состав и структура доходов, зачисляемых в городской бюджет, представлены на рисунке 2.

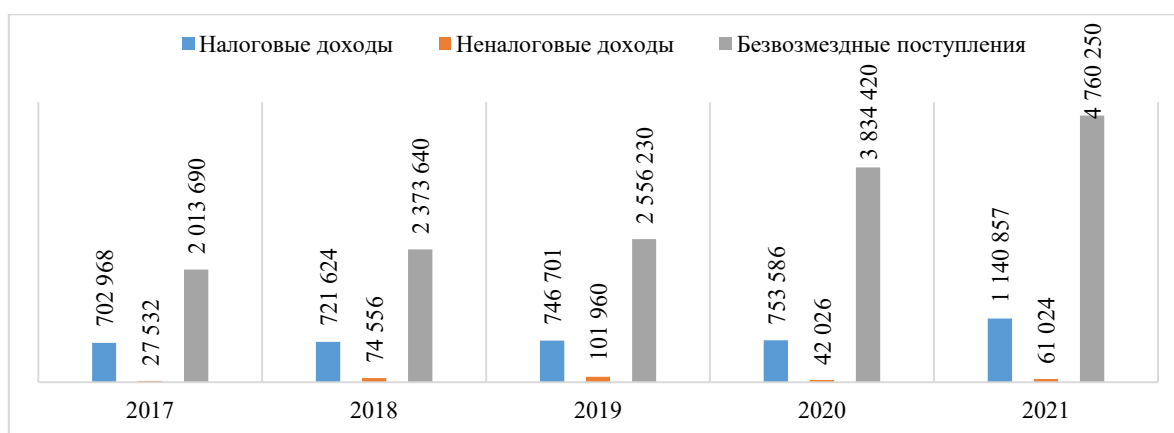

Рис. 2. Структура доходов бюджета г. Кызыл

Основную долю в структуре доходов бюджета города Кызыл занимают безвозмездные доходы: по сравнению с 2017 годом размер безвозмездных доходов в 2021 году увеличился на 2 746,56 руб. Также увеличиваются показатели налоговых доходов, изменение 2021 году к 2017 году составило 437 889 руб.

Правильно построенная налоговая система обеспечивает сбалансированность бюджетной системы, развитие предпринимательства, оказывает существенное влияние на эффективное функционирование всего народного хозяйства. Через налоги перераспределяется до половины всего общественного продукта, произведенного не только непосредственно на территории государств, но и за рубежом.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 562-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 9.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 565-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 12.
3. Кулькова В. Ю. Основные показатели эффективности налогового контроля на местном уровне // Вестник государственного и муниципального управления. 2018. № 3 (18). С. 11–18.

© Куулар Ч. В., 2023

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В. В. Кушинов

Научный руководитель: **А. В. Минаев**

Статья посвящена изучению особенностей функционирования российской системы здравоохранения и рассмотрению вопросов, связанных с качеством реформ в этой сфере.

Ключевые слова: здравоохранение, система здравоохранения, государственная власть, государственное управление, сфера здравоохранения.

The article is devoted to the study of peculiarities of functioning of the Russian health care system and consideration of issues related to the quality of reforms in this sphere.

Keywords: health, health care system, state power, public administration, health care sector.

В настоящее время управление системой здравоохранения страны находится в стадии реформирования. Основной движущей силой реформы здравоохранения в стране являются существующие проблемы в указанной сфере, такие как низкая экономическая и социальная эффективность работы медицинских учреждений.

Политика в области здравоохранения решает следующие вопросы: выбор модели здравоохранения и законодательное, нормативное и правовое обеспечение функционирования выбранной модели; выбор приоритетов развития системы здравоохранения, что фактически дает видение будущего и тем самым предопределяет цели и направления развития в краткосрочной и среднесрочной перспективе; гармонизация интересов различных групп населения и политики при выборе конкретных стратегий и программ; учет интересов конкурирующих сил, поиск консенсуса между властью и гражданскими структурами и распространение информации. Главная задача сегодня – воплотить цели здравоохранения в конкретные действия с точки зрения доступа, справедливости, эффективности и качества. Это требует соответствующих форм руководства и управления, включая управление политическими процессами [8].

Политика в области здравоохранения относится к решениям, планам и действиям, предпринимаемым для достижения конкретных целей в области здравоохранения. Во всех случаях участие государства является системообразующим фактором. В то же время политика здравоохранения связана с другими государственными политиками непосредственно за пределами медицины и учреждений здравоохранения [4]. Кроме того, необходимо учитывать специфику сектора здравоохранения, поскольку стандартные теории, применимые к другим секторам экономики, часто оказываются неприменимыми к сфере здравоохранения. Поэтому вопрос о роли здравоохранения как системы обеспечения здоровья населения всегда актуален и требует определения и применения соответствующих методов управления, обеспечивающих эффективное функционирование сектора при соблюдении основополагающих принципов социальной системы. Эти вопросы определяют важность эффективной политики общественного здравоохранения. Это не просто вопрос постановки целей; выбранные методы должны быть уместными и способствовать достижению общественных интересов. В случае с политикой здравоохранения цель не оправдывает средства, но средства достижения цели должны быть социально приемлемыми [2].

Политика Российской Федерации в области здравоохранения основывается на следующих принципах: соблюдение прав граждан в области охраны здоровья; обеспечение государственных гарантий этих прав и социальной справедливости при их реализации; ответственность органов государственной власти, юридических и должностных лиц за свои действия по сохранению и укреплению здоровья населения; ресурсное обеспечение системы здравоохранения; ограничение власти и полномочий, а также охрана здоровья населения [5]. В итоге

политика в области здравоохранения является фактором обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [1].

К здравоохранению применимы как конкретные ситуации, так и общие принципы политологии. Различные теоретические подходы используются для объяснения политических процессов, формирующих политику здравоохранения, и «работы» политических решений. Более того, эти решения всегда в той или иной степени опосредованы общественным мнением, которое оказывает важное влияние на их целевое содержание. Важно, чтобы подходы экспертов и общественности были связаны, где это уместно, с вопросами, решаемыми государственной политикой. В этом отношении задача экспертов, аналитиков и теоретиков – дать соответствующие рекомендации о том, как можно объединить эти позиции для достижения максимального эффекта. Центральное место здесь занимает взаимосвязь между различными сферами деятельности и между принятием стратегических и оперативных решений на всех уровнях власти [6].

Российское здравоохранение характеризуется дуализмом, который препятствует его эффективному развитию. Эта проблема существует с самого начала реформы, но остается в значительной степени скрытой в общественной сфере. В основе проблемы лежит конфликт между двумя различными (культурными) подходами к пониманию здравоохранения, врачей, пациентов и, как следствие, медицинских услуг. Согласно первому подходу, здравоохранение – это экономический сектор, своего рода бизнес, к которому должны применяться коммерческие правила. На практике этого подхода придерживаются либеральные политики частной модели здравоохранения и страхования. Врачи являются поставщиками медицинских услуг, пациенты – потребителями, и отношения между ними основаны на рыночных принципах [7].

Согласно второму подходу, здравоохранение – это место бескорыстного служения нуждающимся (врачи неоднократно изображаются в русской (советской) классической литературе). Эта идеологическая и культурная традиция (в том числе и в России) признает социальную значимость медицинской помощи нуждающимся. Фактически социалистическая и социал-демократическая политика артикулирует приоритет этого подхода в государственной (бюджетной) модели здравоохранения, особенно в форме обязательного медицинского страхования [3].

Государственное управление здравоохранением выявляет все более сложные взаимоотношения между государственными и негосударственными субъектами. Появляются возможности для применения решений, выходящих за рамки одного учреждения, и формирования настоящих межпрофессиональных и межсекторальных сетей. При таком подходе государство представляется как специфическое социальное пространство, объединяющее правительственные связи и обзорные отношения со всеми другими акторами, которые влияют на формирование стратегий и целей. В этом смысле именно сетевой подход привел к различным изменениям в медицинском страховании в нашей стране. Однако, когда влияние государства велико, оно становится заинтересованным в формировании сети национального (государственного) управления. В этом контексте усиление роли граждан как заинтересованных в регулировании общественных отношений сторон необходимо для повышения их благосостояния [9].

Эти четыре модели управления и их сочетание обеспечивают конструктивную эвристическую основу для анализа многочисленных попыток топографического контроля, реформирования, изменения и совершенствования общественного здравоохранения и механизмов предоставления услуг потребителям. В политике здравоохранения эти когнитивные рамки могут быть использованы через объяснительные предположения.

Например, сочетание кланового управления с элементами иерархической бюрократии (особенно в распределении и управлении финансами) обнаруживает определенную напряженность (проявляющуюся в секторе здравоохранения в виде трений между (типичными) представителями медицинских профессий и бюрократией, представленной Министерством здравоохранения Российской Федерации). Введение правил, стандартов, инструкций, соглашений и профессиональных целей, их постоянное воспроизводство и уточнение являются частью перехода от клановой к бюрократической модели управления. В этом случае менеджеры, а не эксперты, предлагают и формализуют цели и стандарты в соответствии с организационными требованиями.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 22 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Рос. газ. 2011. 23 нояб.; 2022. 30 дек.
3. Заигралова С. В. Особенности инновационной политики в сфере здравоохранения в РФ // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 449–456.
4. Минаев А. В., Ливертовский В. С. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации как признак социального государства // Вопросы гуманитарных наук. 2019. № 4(103). С. 37–40.
5. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2(61). С. 206–208.
6. Сапигура Е. В. Система здравоохранения в РФ и перспективы ее реформирования // Университетская клиника. 2021. № 4 (36). С. 115–116.
7. Современные тенденции в системе здравоохранения Российской Федерации. Москва: Издание Государственной Думы, 2019. 80 с.

8. Старых Н. П. Значение целевых показателей национального проекта «Здравоохранение» в оценке эффективности здравоохранения // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. № 1. С. 143–161.
9. Степанькова С. В. Модернизация системы здравоохранения // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2019. № 1 (2). С. 96–97.

© Кушнов В. В., 2023

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

В. А. Кышпанаков

Научный руководитель: **Н. А. Баранцева**

В статье рассмотрены теоретические основы формирования и развития бренда гастрономического туризма с акцентом на территорию Республики Хакасия. Нами было определено, что для успешного формирования бренда необходимо соблюдать аутентичность бренда, местные рецепты приготовления продуктов, свежесть продуктов, их производство внутри территории, иначе это не будет считаться местной кухней. На основе успешного гастрономического тура маршрута был проведен анализ особенностей качественного развития туристического бренда.

Ключевые слова: гастрономический туризм, Хакасия, туристический бренд.

The article considered the theoretical foundations of the formation and development of the brand of gastronomic tourism with an emphasis on the territory of the Republic of Khakassia. We have determined that in order to successfully form a brand, it is necessary to observe the authenticity of the brand, local recipes for cooking products, the freshness of products, their production within the territory, otherwise it will not be considered local cuisine. Based on the successful gastronomic tour route, the analysis of the features of the qualitative development of the tourist brand was carried out.

Keywords: gastronomic tourism, Khakassia, tourist brand.

Гастрономия стала неотъемлемой частью знакомства с культурой другой страны во время путешествий. Данный вид туризма имеет большие шансы стать важным фактором в развитии экономического роста региона. Успешное развитие гастрономического бренда на национальном и международном уровне гарантирует повышение ценности местных продуктов, активизацию инвестиционной деятельности, приток туристов, а в целом – росту конкурентоспособности и укреплению имиджа региона «в глазах» соседей [6, с. 495].

В целом для России гастрономический туризм является новым элементом в сфере туризма, в силу этого оценить влияние данного вида туризма на экономику сложно. Однако, согласно данным Всемирной туристской организации, почти для 40 % туристов знакомство с кухней страны или региона является главным при выборе места туристического путешествия. Если же говорить о деньгах, то объем мирового рынка гастрономического туризма составляет 45 миллиардов долларов [2, с. 137].

Также стоит учитывать тот несомненный факт, что кулинарные традиции напрямую связаны с географическим положением региона. Актуальность темы исследования связана с тем, что гастрономический туризм стремительно набирает обороты в мировом туризме, так как людей привлекает знакомство с уникальной рецептурой, вобравшей в себя традиции и культуру питания, попутно знакомство с духовной и материальной культурой народов, населяющих современные территории.

Предметом исследования данной статьи является фактор гастрономического туризма в контексте привлекательности региона. Исследований на тему гастрономического туризма немного, а те, что имеются, не всегда отличаются «глубиной погружения» в вопрос. Вместе с тем это дает дополнительный стимул к изучению темы [4, с. 9].

Сам термин «кулинарный туризм» впервые был использован только в 1998 г. Л. Лонгом [5, с. 190]. Рассмотрение «гастрономического туризма» как самостоятельного явления началось в 2001 г., когда Э. Вульф определил гастрономический туризм как «поиск и наслаждение уникальным, незабываемым опытом в еде и напитках, как на другом конце Земли, так и на соседней улице» [1, с. 105]. Есть мнение, что «кулинарный туризм» и «гастрономический туризм» – это разные понятия. Например, А. А. Морозов считает, что «кулинарный туризм» – понятие более узкое, так как оно непременно включает в себя дегустацию, а «гастрономический туризм» – более широкое, где факт наличия дегустации «местной» пищи не обязателен для проведения мероприятия [5, с. 185].

Что же является предпосылками для изучения вопроса о потенциальном развитии гастрономического туризма в отдельно взятом регионе? Прежде всего – это наличие в самом регионе, где будет создаваться определенный бренд, культурного, природного и этнических компонентов. Затем следует присутствие в данном регионе производителей туристических услуг (общепит, транспортные компании), наличие различных учебных заведений, где будет производиться подготовка кадров для работы в туристической сфере, а также уровень развитости пищевой промышленности в регионе.

Относительно ключевых факторов гастрономического туризма принято выделять следующее:

- возможность развития данного вида туризма;
- продвижение местных производителей и хозяйств;
- отсутствие сезонной дифференциации;
- определенное влияние на развитие экономики;
- питание как способ познания мира, а не просто способ утоления голода или жажды.

Гастрономический туризм очень часто связан с другими видами туризма, например, культурным, оздоровительным или событийным [3, с. 187].

Так, в Республике Хакасия был разработан гастрономический маршрут под названием «Тайны и вкусы солнечной Хакасии», который занял первое место в окружном конкурсе Всероссийской туристской премии «Маршрут года». Данный маршрут идеально демонстрирует связь гастрономического туризма с другим видом туризма, в данном случае – культурно-познавательным. Так, Андрей Попков в интервью объяснил, что из-за малого количества населения республики было принято решение объединить команду фермеров, рестораторов и производителей продуктов с шаманами при разработке данного маршрута [7]. Таким образом, был выполнен первый этап в формировании и продвижении бренда гастрономического туризма – объединение имеющихся предложений в единое целое.

При выполнении второго этапа – анализ гастрономических ресурсов – были проанализированы природно-географические, культурно-этнические и производственные ресурсы Республики Хакасии.

Хакасия имеет уникальную природу, потому неудивительно, что маршрут пролегает именно через живописные районы. Участники маршрута могут быть свидетелями обряда Воды «Дары Сутгези», пройти тематические мастер-классы, увидеть обряд Земли – обращение к матери матерей о благополучии, побывать на обряде Воздуха – «Дары Тенри-хана», посетить музей под открытым небом и послушать местные легенды. Таким образом культурно-этнические и природно-географические ресурсы используются в полной мере [8].

Что же касается производственных ресурсов, то туристов ожидает исконно традиционная хакасская кухня, что, безусловно, совпадает с уже установленным нами ранее критерием о блюдах, характерных только для определенного региона и приготовленных из местных продуктов.

В рамках тура «Тайны и вкусы солнечной Хакасии» участников маршрута ожидают: сибирский завтрак из фермерских продуктов; обед из блюд хакасской кухни; ужин из блюд шорской национальной кухни. Из числа этих блюд можно упомянуть традиционное блюдо хакасов – талган, который готовится из смеси жареного ячменя с пшеничной мукой и медом.

Что же касается исследования предпочтений потребителей, что является третьим этапом в формировании бренда гастрономического туризма, то данный маршрут ориентирован на практически все возрастные группы, кроме самых маленьких детей. Уровень дохода, половозрастная группа потребителя для участия в маршруте значения не имеют.

И заключительный этап в развитии бренда – расширение списка гастрономических предприятий – выполняется за счет потенциала данного туристического маршрута. Помимо сотрудничества с туристической фермой «Золотая подкова» и различными частными хозяйствами и фермами, заведениями общепита, в обозримом будущем рассматривается возможность обучения и создания новой организации для проведения туристических проектов и развития событийных туристических мероприятий. По словам директора Ассоциации «Крестьянских (фермерских) хозяйств и организаций агропромышленного комплекса Сибири» А. Попкова, предполагается также сотрудничество с другими частными компаниями по производству продуктов [7].

Таким образом, мы установили четыре основных этапа по созданию, продвижению и развитию бренда гастрономического туризма. Примером стал гастрономический туристический маршрут «Тайны и вкусы солнечной Хакасии». Маршрут показал, что Хакасия обладает богатыми природными и культурно-этническими ресурсами. Увлекательная история Хакасии дает возможность коренному населению предложить туристу уникальную кухню в рамках грамотно организованного маршрута. Не случайно этот гастрономический тур занял первое место в окружном конкурсе Всероссийской туристской премии «Маршрут года», а также получил диплом в финале Всероссийского конкурса проектов в сфере гастрономического туризма во Владивостоке.

Библиографический список

1. Иванов В. Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туристической индустрии // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. № 2. С. 105–112.
2. Пахарь В. В. Состояние и направления развития гастрономического туризма в мире и в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7. С. 138–142. URL: <https://research-journal.org/archive/7-109-2021-july/sostoyanie-i-napravleniya-razvitiya-gastronomicheskogo-turizma-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 26.02.2023).
3. Линькова А. А., Максименко А. Г. Актуальность включения гастрономических туров в программу туристских путешествий. Краснодар: КГУ. 2014. № 1. С. 187–190.
4. Казначеева С. Н., Быстрова Н. В., Сеницына А. А. [и др.]. Направления гастрономического туризма в России // Вестник евразийской науки. 2019. № 6. С. 1–9.
5. Морозов М. А., Войт М. Н. Теоретико-экономическое содержание понятия «туристская дестинация» // Вестник Российского нового университета. 2013. № 2. С. 188–195.
6. Энциклопедия туризма / О. Е. Афанасьев, И. В. Бушуева, О. И. Вапнярская; под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. А. А. Федулина. Москва: КиТ, 2017. 495 с.

7. Королев А. Гастротуризм в Хакасии // Пульс Хакасии – 2022. URL: <https://pulse19.ru/155420-gastroturizm-v-hakasii/> (дата обращения: 26.02.2023).
8. Хакасия – Земля Пяти Стихий. URL: <https://khakassia.travel/tourizm/tours/tajny-i-vkusy-hakasii> (дата обращения: 26.02.2023).

© Кышпанакоев В. А., 2023

О ПОДХОДЕ К ТОЛКОВАНИЮ СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ КАК ОСОБОГО ПРАВОВОГО СОСТОЯНИЯ

А. О. Лактюхин

Научный руководитель: И. В. Пантюхина

Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией сегодня уже являются обыденностью. С каждым годом их перечень расширяется. В то же время в науке до конца не выработан подход к осознанию их правовой природы. В связи с этим ученые предлагают самые различные способы толкования сущности административной преюдиции в уголовном праве. Одним из таких подходов является толкование административной преюдиции как особого правового состояния.

Ключевые слова: административная преюдиция, правовая сущность, правовое состояние.

Criminal law norms with administrative prejudice are already commonplace today. Every year their list is expanding. At the same time, science has not fully developed an approach to understanding their legal nature. In this regard, scientists offer a variety of ways to interpret the essence of administrative prejudice in criminal law. One of such approaches is the interpretation of administrative prejudice as a special legal condition.

Keywords: administrative prejudice, legal essence, legal status.

Осознание сущности административной преюдиции занимало умы ученых длительное время, начиная с советского периода. Выдвигались различные гипотезы о том, как именно определить природу административной преюдиции. Весьма распространенными являются предложения о толковании административной преюдиции как особого порядка привлечения к уголовной ответственности [1, с. 247], порядка придания административно-правовой норме уголовно-правового значения [3, с. 177], особой разновидности юридической техники [1, с. 12–13]. Причиной такого обилия существующих подходов является отсутствие законодательной дефиниции административной преюдиции. Весьма интересным представляется исследование, проведенное О.С. Одоевым, в котором ученый истолковал сущность административной преюдиции посредством термина «правовое состояние» [5, с. 155; 6, с. 5].

Стоит отметить, что ученый одновременно предлагал два подхода к определению административной преюдиции – через категорию «правовое состояние» и «система уголовно-правовых фактов». Тем не менее, в обоих случаях ученый характеризовал отдельные признаки административной преюдиции, опираясь на некоторые черты «правового состояния», принятые в науке.

Мы полагаем, что в целях детального уяснения сути данного подхода, а также установления его достоверности необходимо обратиться к работам ученых, проводивших исследования «правового состояния». Последнее представляет собой определенное длящееся обстоятельство, которое обуславливает положение субъекта права в обществе в целом, раскрывает как юридические, так и социальные его характеристики. Фундаментальные учения о юридическом назначении правового состояния, его правовых особенностях были изложены в работах Ю. С. Новиковой [4, с. 6] и А. В. Парфенова [7]. Учеными была проанализирована проблема толкования правового состояния как уникального юридического явления, а также изложены наиболее существенные их правовые признаки.

Из текста работ следует, что к чертам правового состояния относят разновидность состояния в обществе, наличие в конкретный момент времени, отражение в законе, существование в течение определенного отрезка времени, зависимость от уровня экономического, политического и культурного развития общества.

С нашей точки зрения, вышеописанные признаки не в полной мере соотносятся с сущностью административной преюдиции. Если говорить о первой выделенной черте (разновидность состояния в обществе), то её лишь частично можно соотнести с административной преюдицией. Однако осмелимся предположить, что в данном контексте в качестве разновидности такого состояния выступает состояние административной наказанности, выступающее одновременно и условием привлечения лица к уголовной ответственности. Другими словами, при указании на то, что административная преюдиция выступает правовым состоянием, происходит смешение понятий, которые, несмотря на свою схожесть, все же различны.

Еще одним признаком правового состояния служит его временной характер. В этой части мы полагаем возможным соотнесение признака правового состояния с административной преюдицией. Последняя, как мы считаем, также связана с определенными сроками «действия» в уголовно-правовой среде. Тем не менее, такие

сроки соответствуют сроку административной наказанности, закреплённому в КоАП РФ. В то же время указанный срок может быть закреплён и в УК РФ в том случае, когда законодатель связывает наступление уголовно-правовых последствий с фактом привлечения лица ранее к административной ответственности. Следовательно, если предположить, что правовое состояние должно единым образом отражаться в законе с точки зрения его временного лимита, то в этой части административная преюдиция не в полной мере соответствует данному признаку.

Весьма спорно соотнесение такого признака правового состояния, как зависимость от уровня экономического, политического и культурного развития общества, с административной преюдицией. Безусловно, уровень качества и эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией во многом основывается на высокой степени развития как права в целом, так и остальных сфер жизнедеятельности человека. В то же время становление административной преюдиции как юридического явления, увеличение статистических показателей применения таких уголовно-правовых норм в большей степени связано с особенностями правового регулирования, а также общим вектором развития уголовного права, выбранного законодателем. Другими словами, хотя данный признак гипотетически можно соотнести с сущностью административной преюдиции, он, все же, не обладает первостепенным значением. Следовательно, вряд ли, по нему можно судить о существенных чертах административной преюдиции. Таким образом, мы считаем, что в полной мере соотнесение административной преюдиции с категорией «правовое состояние» невозможно.

Возвращаясь к определению административной преюдиции, предложенному О.С. Одоевым, мы отмечаем некоторые спорные моменты. В частности, ученый не указал в определении такой признак, как срок совершения повторного нарушения. С нашей точки зрения, игнорирование данного признака влечет неправильное осознание ключевого признака сущности административной преюдиции – предусмотренное законодателем последовательное правовое воздействие на нарушителя в ограниченный срок.

Отсутствует в предложенном толковании и описание тождественности совершаемых проступков. О.С. Одоевым делается акцент лишь на том, что оба проступка являются схожими по объективной стороне. Мы же убеждены, что административная преюдиция как явление возникает лишь в том случае, когда оба совершенных деликта являются тождественными. Именно само тождество обоих деяний обуславливает намеренного игнорирования нарушителем законодательных запретов, что влечет и рост уровня общественной опасности такого деяния.

В дополнение к вышеизложенному соотнесение сущности административной преюдиции с правовым состоянием, как мы уже указали ранее, неизбежно влечет её смысловое смешение с состоянием административной наказанности. По нашему мнению, существование данных длящихся обстоятельств не соответствует друг другу с точки зрения их временного существования. Административная наказанность, как следует из текста КоАП РФ, возникает и прекращается в связи с исполнением нарушителем самого наказания. Буквальное толкование уголовного и административного закона позволяет сделать вывод, что, независимо от совершения повторного тождественного деяния, сама административная наказанность не пропадает. Она выступает лишь основанием для применения уголовно-правовых норм с административной преюдицией, которая одновременно возникает и прекращается именно в момент применения нормы УК РФ. Таким образом, после привлечения лица к уголовной ответственности за повторное тождественное правонарушение административная преюдиция фактически «не существует», а значит, соотнесение её с правовым состоянием невозможно.

Итак, в результате проведенного исследования мы предполагаем, что сущность административной преюдиции не может раскрываться через категорию «правовое состояние». Это связано как с отсутствием её достаточной схожести с признаками правового состояния, установленными в науке, так и разницей её изначального превентивного назначения и назначения правовых состояний в целом.

Библиографический список

1. Богданов А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 251 с.
2. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5 (1). С. 246–254.
3. Мустафаев Ч. Ф. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1986. 203 с.
4. Новикова Ю. С. Правовое состояние как категория права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 28 с.
5. Одоев О. С. Административная преюдиция в уголовном праве России и стран СНГ: монография. Москва: Юриспруденция, 2018. 190 с.
6. Одоев О. С. О понятии административной преюдиции в уголовном праве России и стран СНГ // Административное и муниципальное право. 2019. № 2. С. 1–10.
7. Парфенов А. В. Понятие и социально-юридическая природа правового состояния // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 2(3). С. 4–7.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРИЗНАКА КОРЫСТНОЙ ЦЕЛИ ПРИ ПРИСВОЕНИИ И РАСТРАТЕ

К. А. Лебедева

Научный руководитель: В. Н. Борков

В статье раскрывается вопрос о содержании признака корыстной цели при квалификации преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата». Обозначается проблема пределов субъективистского толкования корыстной цели. Автор анализирует разъяснения, вынесенные высшими судебными инстанциями относительно содержания признака корыстной цели при решении вопроса о виновности лица в совершении присвоения или растраты, в том числе в ретроспективном аспекте; исследует научный подход к определению содержания корыстной цели; приводит судебную практику по теме исследования и излагает собственное видение решения данной проблемы.

Ключевые слова: преступление; хищение; присвоение, растрата; корыстная цель; материальная выгода.

The article reveals the question of the content of the sign of a mercenary purpose in the qualification of a crime under Art. 160 of the Criminal Code of the Russian Federation «Assignment or waste». The problem of the limits of the subjectivist interpretation of the selfish goal is indicated. The author analyzes the clarifications issued by the highest courts regarding the content of the sign of a mercenary purpose when deciding on the guilt of a person in misappropriation or embezzlement, including in a retrospective aspect; explores the scientific approach to determining the content of a selfish goal; cites judicial practice on the topic of research and sets out his own vision of solving this problem.

Keywords: crime; theft; embezzlement, embezzlement; selfish purpose; material gain.

Несмотря на имеющуюся практику применения статьи 160 УК РФ, а также периодическое обобщение соответствующей судебной практики на уровне высшей судебной инстанции, на сегодняшний день остается проблема интерпретации содержательной части такого признака состава преступления, как корыстная цель, при решении вопроса о виновности лица в совершении присвоении или растраты.

Как известно, «корыстная цель» – это цель, которая ориентирована на личную выгоду, материальную выгоду, безразличие к правам и интересам других людей, групп или общества в целом. Корыстная цель может быть мотивом для совершения преступлений и проявляться в виде стремления получить незаконную прибыль, избежать угрозы или наказания, обогатиться за счет других людей и т. д.

Анализ юридической литературы позволил выделить узкий и широкий подходы в определении содержания признака корыстной цели. Первый характеризует корыстную цель как желание преступника получить возможность распорядиться похищенным имуществом по собственному усмотрению, как своим собственным [5, с. 68]. Второй подход предполагает возможность обогащения не только самого преступника, но и других лиц, с которыми правонарушитель состоит в имущественных или личных отношениях, а также обогащения соучастников хищения [3, с. 151; 3, с. 153].

Несмотря на различия во мнениях ученых, в них наблюдается общий вектор определения содержания корыстной цели – извлечение выгоды.

Что касается судебных разъяснений, то следует отметить, что п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – ППВС РФ от 30.11.2017 г. № 48), содержит указание на неограниченный круг лиц, которым может быть осуществлена передача чужого имущества.

Таким образом, приходим к выводу о необходимости использования правоприменителем широкого подхода к толкованию содержания корыстной цели при присвоении и растрате, но изучение судебной практики свидетельствует об обратном.

Так, судом первой инстанции был вынесен обвинительный приговор в отношении гражданки А., которая, занимая должность главного бухгалтера ГУЗ, осуществила передачу талонов на горюче-смазочные материалы (далее – ГСМ) и денежных средств на приобретение ГСМ своему сыну Н. для выполнения работ по оказанию транспортных услуг указанной организации на весь период его работы. При этом выдача денежных средств и талонов на ГСМ происходила в нарушение договорных обязательств и нормативных правовых актов, регламентирующих ведение бухгалтерского учета ГУЗ.

Суд апелляционной инстанции, вынося оправдательный приговор в отношении бухгалтера А., указал, что в действиях А. отсутствуют обязательные признаки присвоения как противоправного, незаконного удержания против воли собственника и использования чужого имущества в своих корыстных целях, поскольку она ничего за счет кого-либо не сберегла, ничем безвозмездно не завладела и не приобрела право на чужое имущество [1].

Как видим из указанного примера, по мнению суда, действия бухгалтера по отчуждению имущества организации в пользу третьих лиц не образовали состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, что, по нашему мнению, не является верным.

В другом случае суд первой инстанции указал на виновность гражданина М. в совершении преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ и выразившееся в хищении вверенного имущества посредством его рас-

траты. Как указал суд, гражданин М. растратил вверенное имущество осознанно и по своему усмотрению, к тому же фальсифицируя отчетные документы.

Отменяя обвинительный приговор, вышестоящий суд указал, что приговор не имеет указаний на то, какую корыстную заинтересованность и личную цель преследовал М., также приговор не содержит указаний и о конкретном лице, в чью именно пользу М. совершил хищение вверенного имущества, а фальсификация отчетных документов является лишь нарушением финансовой дисциплины [2].

Опираясь на такие решения, можно сделать вывод, что содержание корыстной цели при совершении преступлений по присвоению или растрате вверенного имущества в интерпретации ППВС РФ от 30.11.2017 г. № 48 в судебной практике не получило должного распространения.

Исходя из проведенного анализа правоприменительной практики, считаем целесообразным изложить абзац 1 пункта 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 в следующей редакции: «При решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен, для получения материальной выгоды».

Это будет способствовать единообразию судебной практики и обеспечит более точное определение корыстной цели в совершении указанных преступлений, что, в свою очередь, повысит эффективность правоприменительной практики и защиту прав потерпевших. Также данное предложение позволит уменьшить возможность противоречий в решениях разных судов, что является важным элементом справедливости и законности в правосудии. В целом данное предложение является шагом к улучшению качества правоприменительной практики в России и может оказать положительное влияние на борьбу с преступностью в сфере экономики.

Библиографический список

1. Апелляционный приговор Забайкальского краевого суда от 25 июля 2018 г. по делу № 22-2063/2018. Официальный сайт Забайкальского краевого суда. URL: <http://oblsud.cht.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).
2. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Калмыкия от 09 августа 2018 г. по делу № 22-209/2018. Официальный сайт Верховного суда Республики Калмыкия. URL: <http://vs.kalm.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).
3. Волженкин Б. В. Служебные преступления // Уголовное право / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. Москва, 2007. 367 с.
4. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность. Москва: Норма, Инфра-М, 2012. 527 с.
5. Яни П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность. Москва: Интел-синтез, 2002. 136 с.

© Лебедева К. А., 2023

СКРИНШОТ КАК ЭЛЕКТРОННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Н. А. Лихолетова

Научный руководитель: *В. Н. Козлова*

В статье анализируются возможность и порядок предоставления скриншота в качестве доказательства в гражданском судопроизводстве, порядок обеспечения электронных доказательств. Автор формулирует проблемы, возникающие в судебной практике при исследовании и оценке скриншотов как доказательств по гражданским делам, и предлагает пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: электронное доказательство, скриншот, обеспечение доказательств, исследование доказательств, оценка доказательств, гражданское дело.

The article analyzes the possibility and procedure for providing a screenshot as evidence in civil proceedings, analyzes the procedure for providing electronic evidence. The author formulates the problems that arise in judicial practice in the study and evaluation of screenshots as evidence in civil cases, and suggests ways to solve the identified problems.

Keywords: electronic proof, screenshot, providing evidence, examining evidence, evaluating evidence, civil case.

В настоящее время, в условиях технического прогресса и цифровизации, стороны все чаще предоставляют в суд в качестве доказательств электронные документы, сообщения, информацию из сети Интернет. Одним из наиболее распространенных электронных доказательств является скриншот.

Скриншот представляет собой снимок экрана – изображение, полученное при помощи компьютера или иного технического устройства (планшета, смартфона) и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода. Обычно это цифровое изображение получается операционной системой или другой программой по команде пользователя.

Суды относят скриншоты к письменным доказательствам, урегулированным ст. 71 ГПК РФ [1], так как снимки экрана изготавливаются на бумажном носителе (путем распечатки соответствующих страниц веб-сайтов или электронной почты из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»). На это прямо указывает судебная практика. Так, в решении суда о защите чести, достоинства и деловой репутации указано, что представленные в качестве доказательств скриншоты не соответствуют требованиям ст. 71 ГПК РФ, которая посвящена письменным доказательствам, и не могут быть положены в основу решения суда [4].

Возможность использования скриншотов в судебном процессе и предоставления их в суд закреплена и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 [3], что отражает сложившуюся правовую позицию судов по гражданским делам относительно использования снимков экрана в качестве допустимых доказательств.

Вместе с тем, поскольку использование скриншотов как электронного доказательства напрямую не закреплено в процессуальном законодательстве, представляется необходимым внести изменения в абзац второй ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, который содержит перечень средств доказывания, расширив его указанием на электронные доказательства. В этом случае электронные доказательства будут отграничены от письменных и вещественных доказательств, а их самостоятельность как средства доказывания будет подчеркнута законодателем.

Формулировка предлагаемой нормы, на наш взгляд, должна выглядеть следующим образом: «Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных доказательств, вещественных доказательств, электронных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов».

Также необходимо дополнить ГПК РФ статьей 77.1 ГПК РФ, содержащей понятие электронного доказательства, виды электронных доказательств, в том числе скриншоты, а также порядок предоставления, исследования и оценки таких доказательств.

К сожалению, ни в одном процессуальном кодексе или ином законе не содержится порядок получения сведений, информации путем создания скриншота, порядок его заверения, а также правила представления скриншота в суд в качестве доказательства.

ГПК РФ устанавливает, что доказательства должны отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности. Судьи могут принять скриншоты в качестве доказательств только в случае, если они отвечают всем свойствам доказательств.

Анализируя порядок предоставления в качестве доказательств скриншота, следует подчеркнуть, что распечатанный снимок экрана должен содержать адрес интернет-страницы, с которой сделан скриншот, точное время и дату получения скриншота. На это, в частности, указывает Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10.

При этом в письме ФНС № СА-4-7/ 5589 от 31 марта 2016 г. [2] содержится более детальная информация о том, что должен содержать скриншот, чтобы быть допустимым доказательством. Так, согласно указаниям налогового органа, распечатка скриншота должна быть подписана должностным лицом (с указанием его фамилии и инициалов и должности); нужно указать время и дату составления документа; сведения на бумажной копии должны содержать адресную строку сайта или название программного обеспечения, при этом на скриншоте обязательно должно быть указано точное время его сохранения.

Следовательно, процессуальное законодательство нуждается в доработке. Представляется целесообразным дополнить ГПК РФ статьей 71.2 ГПК РФ, содержащей понятие скриншота, а также данные, которые должны быть на нем указаны при предоставлении его в суд в качестве доказательства.

В некоторых случаях при предъявлении электронного доказательства, в том числе и скриншотов, в суд нужно обеспечить его надлежащее подтверждение. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы у суда, а также и у другой стороны спора не возникло подозрений в том, что предоставленное доказательство недостоверно.

В связи с этим любое лицо, чьи права или законные интересы нарушены либо потенциально могут быть нарушены или затронуты публикацией (размещением информации) в сети Интернет, имеет право обратиться к нотариусу с заявлением об обеспечении доказательств. В заявлении необходимо указать:

- 1) причину такого обращения (например, в случае с фиксированием доказательств – тот факт, что сайт или информация на нем могут быть удалены либо изменены без ведома обращающегося лица);
- 2) права заявителя, которые были нарушены или могут быть нарушены и подлежат защите.

По общему правилу, нотариус после получения такого заявления должен известить о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц, однако их неявка не является препятствием для выполнения действий по обеспечению доказательств. Требование об извещении участников неприменимо в случаях, не терпящих отлагательства, или когда нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле. Соответственно, для целей заверения скриншотов страниц интернет-сайта нотариус имеет право не направлять вышеуказанные уведомления и провести осмотр без вызова заинтересованных лиц, мотивируя это необходимостью немедленного осмотра.

По результатам осмотра нотариус составляет протокол, в котором подробно указывает последовательность действий при осмотре, использовавшиеся компьютерные программы и оборудование, описывает непосредственно увиденное при осмотре. Также формируется приложение к протоколу со скриншотами сайта, возможно приложение видео-, аудиозаписей, графических объектов на материальном носителе, не позволяющем вносить изменения впоследствии, как правило, на CD-диске с ограничением возможности дальнейшей записи.

Альтернативной нотариальному заверению является обеспечение доказательств судом. Это предусмотрено ст. 64 ГПК РФ, в которой говорится о том, что лица, участвующие в деле, имеющие основания опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным, могут просить суд об обеспечении этих доказательств. Для этого лицо, нуждающееся в обеспечении электронного доказательства, направляет в суд ходатайство, в котором обосновывает такую необходимость.

Исследуя скриншот, суд оценивает такое доказательство по критериям, содержащимся в ч. 3 ст. 67 ГПК РФ, на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности. При оценке скриншота следует обращать внимание на то, было ли предусмотрено в договоре условие о переписке по электронной почте (если предоставляется скриншот переписки), можно ли подтвердить содержание и реквизиты (дату, адресанта) письма.

Как показывает практика, скриншот как электронное доказательство все чаще предоставляется в суд и иногда является единственным доказательством, благодаря которому можно правильно разрешить дело. В связи с этим предложенные в данной работе пути совершенствования процессуального законодательства, как представляется, будут способствовать более четкой регламентации порядка предоставления, оценки и исследования скриншота в качестве доказательства по гражданским делам.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации. Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 603-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 нояб.; 2023. 09 янв.
2. О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования: Письмо Федеральной налоговой службы от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 27.02.2023).
3. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апр. 2019 г. № 10: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06 мая. 2019 г. № 7 // Рос. газ. 2019. 06 мая.
4. Решение Уссурийского районного суда (Приморский край) от 27 июля 2020 г. по делу № № 2-1503/2020 25RS0029-01-2020-001360-32. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T7d4vh6B1CZr/> (дата обращения: 27.02.2023).

© Лихолетова Н. А., 2023

УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

М. К. Магомедова

Научный руководитель: *А.-Х. Э. Ондар*

В статье раскрывается особая значимость защиты прав несовершеннолетних в исполнительном производстве РФ.

Ключевые слова: исполнительное производство, Федеральная служба судебных приставов, несовершеннолетний, представитель, Конституция Российской Федерации, дееспособность.

The article reveals the special importance of protecting the rights of minors in the enforcement proceedings of the Russian Federation.

Keywords: enforcement proceedings, Federal Bailiff Service, minor, representative, Constitution of the Russian Federation, legal capacity.

В настоящее время в России пристальное внимание направлено на проблемы семьи и детства. В соответствии с Конституцией РФ, материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Целями государственной политики являются осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией РФ, недопущение их дискриминации, восстановление их прав в случаях нарушений, формирование правовых основ гарантий прав ребенка и упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей.

Основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренные Конституцией РФ, устанавливаются Федеральным законом от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в целях создания правовых социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов несовершеннолетних [3].

Полная дееспособность в исполнительном производстве наступает по общему правилу по достижении совершеннолетия, т. е. 18 лет. С 16 лет полная дееспособность в исполнительном производстве возникает согласно ч. 4 ст. 51 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗИП) в ряде случаев. Во-первых, если несовершеннолетний объявлен полностью дееспособным (эмансипация) [1]. Во-вторых, в случае вступления в брак до достижения 18 лет с разрешения местной администрации (ст. 13 СК РФ) [2]. Согласно ч. 4 ст. 51 ФЗИП, несовершеннолетний, имеющий полную дееспособность, осуществляет свои права и исполняет обязанности в исполнительном производстве самостоятельно [4].

В случае, если в исполнительном производстве в качестве взыскателя или должника участвует несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет, судебный пристав-исполнитель вправе привлечь законного представителя несовершеннолетнего или представителя органа опеки и попечительства [5].

Несовершеннолетние участники исполнительного производства в возрасте от 14 до 16 лет осуществляют свои права и обязанности в присутствии или с письменного согласия своего законного представителя или представителя органа опеки и попечительства [5].

Таким образом, в соответствии с Законом об исполнительном производстве защита прав несовершеннолетних осуществляется в основном с помощью представителей органов опеки и попечительства и законных представителей, в качестве которых могут выступать родители, усыновители, опекуны или попечители. Законные представители совершают от имени представляемых все действия, предусмотренные законом. Они имеют также право поручить участие в исполнительном производстве другому лицу, выбранному ими в качестве представителя.

Юридическим факультетом Тувинского государственного университета было проведено исследование деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Тыва в целях выявления причин участия несовершеннолетних в исполнительном производстве, а также проблем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и выработки путей решения этих проблем. В проведенном опросе приняли участие 24 работника Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Тыва.

Анкета состояла из 14 вопросов. Результаты анкетирования показывают, что половина участников опроса имеет значительный стаж и опыт деятельности в службе судебных приставов. Стаж меньше 5 лет имеет 21 % работников, стаж работы в УФССП от 5 до 10 лет – 58 % работников, стаж работы от 10 до 15 лет – 21 % участников анкетирования.

Следующий вопрос анкеты касался причины участия несовершеннолетних в исполнительном производстве. В соответствии с полученными результатами было выделено три группы причин: причину «подросток стал должником» выбрали 86 % участников; «подросток стал кредитором» никто не выбрал; «подросток являлся получателем алиментов» выбрали 16 % участников.

Стоит отметить, что подавляющее большинство исполнительных производств, затрагивающих права несовершеннолетних, составляют исполнительные производства о взыскании алиментов. Одни должники по алиментным обязательствам внутренне не соглашались с вынесенным против них судебным актом и не желают платить алименты, намеренно скрывая свое имущество, занижая размер своих доходов. Другие, попав в трудную жизненную ситуацию в связи с финансовым кризисом, находятся не в состоянии погасить имеющуюся задолженность по алиментным платежам.

На вопрос, встречались ли в их практической деятельности несовершеннолетние участники исполнительного производства, 19 респондентов из 24, что соответствует 79 %, выбрали ответ «нет, такого не было на практике», при том что стаж их службы составлял 5–10 лет, 10 % – «да, часто»; 11 % – «было, но очень редко».

Результаты опроса показывают, что большая часть несовершеннолетних, участвующих в исполнительном производстве, выполняла все требования работников УФССП.

Перейдем к анализу ответов на вопрос, который тесно связан с предыдущим: «По каким причинам несовершеннолетний отказывался исполнять свои обязанности в исполнительном производстве?». Ответ на вопрос мог быть дан исходя из предложенных вариантов или сформулирован в свободной форме, в связи с чем 23 % опрошенных указали собственные ответы: «не имел дохода»; «имел законных представителей»; «не знал о наличии задолженности». Остальные 77 % респондентов выбрали ответ «никогда не отказывался». Естественно, если вернуться к предыдущему вопросу, мотивов, побуждающих несовершеннолетних отказаться от исполнения обязательств, не видим. И исходя из этого, в большинстве случаев причин отказов тоже не выявлено.

Далее, на вопрос о том, как часто несовершеннолетний, имеющий полную дееспособность, осуществлял свои права и исполнял обязанности в исполнительном производстве, 50 % ответили выбрали ответ «никогда», 40 % – «очень редко» и 10 % – «очень часто».

Также специалистам был задан вопрос, имелись ли у них в практике случаи, когда взыскивали имущество, собственником которого являлся несовершеннолетний. Все 100 % опрошенных выбрали ответ «очень редко»; этот ответ говорит о том, что участие несовершеннолетних в исполнительном производстве не было связано с конфискацией их имущества. Основными мерами принудительного исполнения, которые применялись часто, были: обращение взыскания на имущество должника, в том числе денежные средства и ценные бумаги, обращение взыскания на периодические выплаты, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых или социальных правоотношений.

Завершалась анкета вопросами, посвященными проблемам исполнительного производства, в котором затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних, и путям решения этих проблем. Анализ результатов опроса показывает, что большинство участников (67 %) никаких трудностей не упоминают, а 33 %, те, кто видит проблемы таких исполнительных производств, призывают устранить нарушения такими действиями, которые кажутся им эффективными, как: найти законных представителей, своевременно уплачивать задолженность за своих детей (в случае, когда имеется законный представитель), назначать обязательные работы и привлекать органы опеки.

Данное исследование дает нам понимание того, что необходимо усиление защиты прав несовершеннолетних участника исполнительного производства, независимо от того, выступают ли они должниками или

взыскателями, создание правовых социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов несовершеннолетних и совершенствование действующего законодательства в рассматриваемой части.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 февр. 2022 г. № 20-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2022. 01 марта.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 нояб. 2022 г. № 465-ФЗ // Рос. газ. 1996. 27 янв.; 2022. 24 нояб.
3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 635-ФЗ // Рос. газ. 1998. 05 авг.; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 82.
4. Об исполнительном производстве: Федер. закон от 02 окт. 2007 г. № 229-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 624-ФЗ // Рос. газ. 2007. 06 окт.; 2023. 10 окт.
5. Исполнительное производство: Учебник / под общ. ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2020. URL: <https://gumanitarintercollege.ru/upload/iblock/659/aoj5utpb5x8gvmqrkbbk5ya332coeqlmndv.pdf> (дата обращения: 28.02.2023).

© Магомедова М. К., 2023

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

А. А. Мазаник, М. А. Петрова

Научный руководитель: В. И. Замаев

В статье рассматриваются вопросы квалификации преступлений, предусмотренных по ст. 126 и 127 УК РФ. Предлагаются пути решения противоречий в действующем законодательстве и практике его применения по анализируемым вопросам.

Ключевые слова: свобода, квалификация, преступление, похищение, незаконное лишение свободы.

The article deals with the qualification of crimes under Art. 126 and 127 of the Criminal Code of the Russian Federation. Ways of resolving contradictions in the current legislation and the practice of its application on the analyzed issues are proposed.

Keywords: freedom, qualifications, crime, abduction, unlawful imprisonment.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» представлена практика применения ст. ст. 126, 127 УК РФ, но оно не разрешило всех проблем квалификации деяний, связанных с похищением человека и незаконным лишением свободы, что крайне неактивно сказывается на применении данных статей на практике. [2]. Пленум Верховного Суда РФ четко указал на то, что незаконное лишение свободы, в процессе похищения лица или совершенное после похищения лица, в полном объеме содержится в составе преступления по ст. 126 УК РФ, и не нуждается в дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ, но высшая судебная инстанция не учла, что похищение зачастую совершается группой лиц, одно из которых участвует в незаконном захвате и перемещении потерпевшего, в то время как иные – лишь в незаконном удержании потерпевшего.

В УК РФ положение нормы, предполагающей ответственность за похищение человека, определена ст. 126 УК РФ [1], однако в настоящее время четкого и точного определения похищения человека в законе не имеется. Поэтому появляются закономерные вопросы, исходящие из сложившегося понимания данной категории. Представляется, что такое определение необходимо закрепить непосредственно в диспозиции ч. 1 ст. 126 УК РФ (по аналогии с ч. 1 ст. 105 УК РФ). При этом законодатель определяет рассматриваемое преступление как незаконное лишение свободы через отсутствие в деянии признака похищения (т. е. через неопределенный признак). В таком случае на практике появляются вопросы квалификации этого преступного деяния и отграничения похищения человека от незаконного лишения свободы человека, схожих между собой по ряду признаков.

Во-первых, данные преступления отличаются по объективной стороне. Общественно опасное деяние по ст. 126 УК РФ содержит три неукоснительных действия: захват, перемещение и удержание. Преступление окончено с периода захвата лица и начала его перемещения по меньшей мере на недолгое время в иное место, при этом на квалификацию преступления не влияет дальность перемещения потерпевшего и длительность его удержания. Незаконные захват, перемещение и последующее удержание могут быть совершены через обман или введение в заблуждение лица. В этой ситуации преступление окончено с периода захвата и принудительного перемещения лица либо с периода захвата и удержания лица, если оно более не перемещалось [2]. Действия лица, удерживающего потерпевшего, ранее похищенного иными лицами, не состоящими в сговоре, составляют состав незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ).

Во-вторых, такие преступления разграничиваются по месту осуществления удержания. Так, при отграничении похищения человека от незаконного лишения свободы стоит учитывать обстоятельство, при которых

произведено перемещение потерпевшего: перемещение лица в иное место через обмен, введение в заблуждение, через угрозы или использование насилия, либо лицо оставалось и удерживалось в месте своего первоначального нахождения. В первой ситуации содеянное квалифицируется как похищение человека, а во второй – как незаконное лишение лица свободы. Следовательно, если виновное лицо удерживает человека без предположения переместить его в иное место, то содеянное квалифицируется по ст. 127 УК РФ. Также по данной статье квалифицируется удержание потерпевшего в неволе, если этому не предшествовало перемещение его в иное место.

В-третьих, субъект преступлений по ст. 127 и 126 УК РФ. Субъектом уголовной ответственности за похищение человека выступает лицо, достигшее 14 лет, тогда как за незаконное лишение свободы – 16-летнее лицо.

Видится противоречивой позиция законодателя, не закрепившего стимулирующую норму в форме освобождения от уголовной ответственности виновного лица, независимо от существования соответствующего примечания к ст. 126 УК РФ. При учете того факта, что уровень общественной опасности незаконного лишения свободы относительно ниже уровня общественной опасности похищения, отсутствие такой стимулирующей нормы в ст. 127 УК РФ не вполне оправданно, поэтому видится необходимым внести соответствующие изменения в уголовный закон. В частности:

- ч. 1 ст. 126 УК РФ необходимо сформулировать в следующей редакции: «Похищение лица, то есть захват лица с последующим его незаконным перемещением или удержание данного лица после незаконного перемещения – наказывается...»;
- ч. 2 ст. 127 УК РФ дополнить квалифицирующими признаками: продолжительностью более двух суток; из корыстных побуждений.

В итоге предложим возможный вариант диспозиции ст. 126 УК РФ. Под похищением человека следует понимать умышленное противоправное завладение человеком путём захвата, перемещение его в пространстве и удержание без его воли, согласия в определенном месте, совершаемое с применением насилия или угрозы его применения либо путем обмана.

Таким образом, для решения актуальных проблем квалификации деяний как похищения человека и незаконного лишения свободы необходимо: разработать унифицированное понимание термина «похищение человека»; закрепить его на доктринальном уровне и внести в особенную часть УК РФ; детализировать субъективные и объективные составляющие признаков похищения; конкретизировать момент окончания преступления; провести понятное и точное отграничение состава похищения человека от схожих преступлений, в частности, от незаконного лишения свободы, путем определения основных категориальных понятий.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 дек. 2019 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2023).

© Мазаник А. А., Петрова М. А., 2023

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЁНКА

Е. А. Макаров

Научный руководитель: *В. И. Замаев*

В статье анализируются проблемы квалификации деяния по статье 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, и с учётом имеющегося российского и зарубежного опыта предлагается решение выявленных проблем.

Ключевые слова: убийство, законодательство, зарубежное законодательство, детоубийство, психотравмирующая ситуация, классификация.

The article analyzes the problems of qualifying an act under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, and taking into account the existing Russian and foreign experience, a solution to the identified problems is proposed.

Keywords: murder, legislation, foreign legislation, infanticide, traumatic situation, classification.

В Российской Федерации конституционно закреплено, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а их охрана – обязанность государства [1]. Именно поэтому уголовным законодательством определены соответствующие наказания за преступления против жизни и здоровья человека.

Также охраняется семья и материнство [1], что подразумевает направленность государства на обеспечение семейных ценностей и создание условий, благоприятных для материнства.

Отсюда возникает вопрос, с какой целью введена статья 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребёнка» [2]. По медицинским критериям ребёнок считается новорожденным первый месяц, то есть 4 недели после рождения [3].

По смыслу статьи 106 УК РФ определено три условия квалификации такого убийства: 1. «убийство во время или после родов»; 2. «убийство матерью в результате психотравмирующей ситуации»; 3. «психотравмирующая ситуация не исключающая вменяемости» [6].

Согласно данным правовой статистики о привлечении к уголовной ответственности по статье 106 УК РФ, в период с 2018 по 2021 гг. совершается в среднем 28–29 детоубийств. При этом не ясно, какие именно убийства были совершены из-за послеродового состояния, а какие – намеренно, ведь это не влияет на квалификацию, а лишь учитывается при назначении наказания [7]. Фактически законодатель приравнивал любую причину убийства матерью ребёнка до возраста 29 дней к психотравмирующей ситуации.

Законодатель сформировал такой подход с учетом проблемы психотравмирующей ситуации после родов – послеродовой депрессии. В связи с этим даже заранее запланированное убийство не может рассматриваться как квалифицирующий признак. Так, Пилипенко О. П. (далее – П.) осознавала своё материальное, непригодное для содержания ребёнка, состояние. Она не стала вставать на учёт для рождения ребенка в надлежащих условиях или совершения аборта. В помещении туалета П. родила намеренно нажала на смыв, после чего вышла из помещения, тем самым лишая новорожденного ребёнка возможности выживания. В ходе следственных мероприятий и добровольного признания П. в своих намерениях и совершённом деянии суд ее к лишению свободы на 1 год и 6 месяцев в колонии-поселении [4].

Таким образом, женщина может убить уже живого, рождённого ребёнка и, несмотря на намерение совершить запланированное убийство, её действия будут квалифицированы менее строго, чем убийство по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийства малолетнего) [2].

Соответственно, убийство матерью новорожденного при реальной психотравмирующей ситуации и заранее запланированное убийство новорожденного квалифицируются по одной и той же статье УК РФ, что ставит под сомнение гуманность такого предусмотренного законодателем подхода.

Факт совершения убийства в условиях психотравмирующей ситуации должен определяться судмедэкспертом, остальные же случаи должны квалифицироваться по части 2 статьи 105 УК РФ.

Исследуя зарубежную практику, можно заметить, что, например, в Швейцарии уголовное законодательство схоже с российским, разница лишь в том, что состояние женщины определяется путем проведения медицинской экспертизы, устанавливающей факт влияния послеродового состояния [6].

В Польше в уголовном законодательстве не используется понятие «новорожденный ребёнок». Смягчение уголовной ответственности предусмотрено лишь за убийство ребенка непосредственно в момент родов, под влиянием самих родов [4].

Соответственно, российский законодатель, с учётом отечественного и зарубежного опыта, должен закрепить обязательное проведение медицинской экспертизы для установления психотравмирующей ситуации, в которой находилась мать во время убийства ребенка, а запланированные убийства квалифицировать по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, для решения выявленной в настоящей работе проблемы предлагается:

1. Установление обязательной экспертизы для определения в качестве причины убийства послеродового состояния (послеродовой депрессии).
2. Квалифицировать запланированное матерью еще до рождения ребёнка убийство по ч.2 ст.105 УК РФ.
3. Предусмотреть отдельный состав для убийства матерью ребёнка во время родов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
3. Особенности новорожденных. Перинатальный центр Республики Тыва: [сайт]. URL: <https://www.pcent-tuva.ru/patsientam/poleznye-statii/90-osobennosti-novorozhdennykh> (дата обращения: 03.03.2023)
4. Приговор суда по ст. 106 УК РФ № 1-129/2017 | Убийство матерью новорожденного ребенка. URL: <https://sud-praktika.ru> (дата обращения: 02.03.2023).
5. Уголовный кодекс Республики Польша / А.И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова, А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой; пер. с польского Д.А. Барилович. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
6. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А. В. Серебренниковой. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 350 с.
7. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. Судебная статистика РФ: [сайт]. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 02.03.2023).

В статье анализируется политико-правовое положение Российской империи и парламента, рассматривается становление парламентаризма и возникшие в процессе этого проблемы в создании. Автором выделены главные причины неуспешного опыта Государственной Думы и парламентаризма в целом.

Ключевые слова: император, парламентаризм, либерализм, Милюков, созыв, Государственная Дума, выборы, правительство.

The article analyzes the political and legal status of the Russian Empire and the Parliament, considers the formation of parliamentarism and the problems that arose in the process of creation. The author highlights the main reasons for the unsuccessful experience of the State Duma and parliamentarism in general.

Keywords: parliamentarism, liberalism, convocation, State Duma, elections, government.

В Российской империи вопрос о либерализации и переходе к парламентской (ограниченной) монархии всегда остро вставал в высших эшелонах власти. Данный концепт стал активно развиваться лишь при Александре II, в период либеральных реформ с 1861 по 1870-е года. Однако следующий император, Александр III, не видел надобности в продолжении такого курса. Конституция не была принята, а идея о Государственной Думе и вовсе не рассматривалась. Вместо этого шли меры ужесточения, усиления этатизма. Возвращение к начинаниям Александра II стало возможно уже лишь при его внуке, Николае II.

Юный император, как оказалось, не стремился развивать страну по тому пути, что требовала история от любой европейской державы. Как подчёркивал сам император, «Я берёг не самодержавную власть, а Россию. Я не убеждён, что перемена формы правления даст спокойствие и счастье народу» [5]. То есть он продолжал курс своего отца только из-за того, что у него не было уверенности в том, как в целом на российской системе отразится смена политического строя.

Субъективизм и неуверенные решения императора, мы полагаем, привели к нестабильному положению в обществе и, в конечном счёте, первой русской революции 1905 – 1907 гг. Именно революция доказала, что без развития либеральной системы невозможно продвигаться далее. Император Николай II пошёл на уступки и издал важный для развития парламентаризма и государственности «Манифест об усовершенствовании государственного порядка» [1].

Манифест даровал народу основы свободы личности, совести, слова, собраний и союзов, избирательные права всем слоям населения (общее избирательное право) и утверждение законов через Государственную Думу [1]. Казалось, система налажена, в России полным ходом начнёт развиваться парламентаризм. Однако за императором была закреплена возможность роспуска созыва Государственной Думы.

Первый созыв смог принять лишь один законопроект, а сама Дума запомнилась как «Дума народного гнева» [6], ведь, как мы считаем, была создана лишь для скрытия существующих проблем.

Второй созыв сохранялся 102 дня. Думу второго созыва составляли преимущественно конституционные демократы. Они старались решить аграрный вопрос, улучшить экономическое состояние низших слоёв населения. Однако из-за событий третьего июня членов созыва обвинили в причастности в перевороте. Укрепить и создать надёжную либеральную в стране систему не удалось [6].

Третий созыв Государственной Думы просуществовал полный срок, однако избраны в неё были кандидаты по столыпинской аграрной системе. Избирательную систему изменили по причине неудавшихся, с точки зрения государства, выборов I и II созывов. Николай II ввёл по предложению Столыпина «бесстыжую» систему. Систему так назвали по причине, что окончательный выбор из курий принадлежал губернскому избирательному собранию. По системе выбирали 442 депутата, на которых: 403 из Европейской части; 15 из Сибири; 10 из Польского царства; 10 из Кавказа [2].

Сами выборы проходили в несколько этапов. Помимо этого существовали квоты, гарантировавшие выбор депутата из выборщиков конкретной курии.

Для участия в выборах нужно было подпадать под установленные цензы. Так, требованием для участия в выборах крестьян было обязательное ведение личного хозяйства, для рабочих (пролетариата) – работа на предприятии в течение полугода. Для городских жителей главным критерием было наличие имущества. Также имелись ограничения, согласно которым отдельные категории подданных Российской империи – студенты, женщины, иностранцы, судимые в преступлениях, отречённые от службы, душевнобольные, непосредственно работающие в избирательном округе полицейские – не могли участвовать в выборах [2].

Данная система привела к тому, что выборы были непропорциональны: одни выборщики имели преимущество перед другими. Уже один такой факт говорил о не отлаженной системе, связанный с желанием государства иметь контроль над системой.

Однако ситуация стала изменяться, когда утвердился в ноябре 1912 года утвердился IV созыв Государственной Думы. По своему развитию Российская империя стала входить в пятёрку мировых лидеров.

Сносительно темпов развития Российского государства Столыпин высказывался ещё в 1909 г.: «Дайте Государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России»[4]. Однако уже в 1914 году Россия вступает в Первую мировую войну. Обстановка на фронте и улучшение общего благосостояния приводили к общегосударственному ликованию. Император как главнокомандующий уже в 1916 году чаще был в зоне военных действий, чем в Государственной Думе, предложения и вопросы которой не учитывались в силу невозможности их рассмотрения императором.

Так, из-за сложившегося положения рассмотрение политических вопросов дела переносилось и откладывалось, а среди депутатов назревали негодования. 1 ноября 1916 года Милюков произнёс свою знаменитую речь в сторону правительства, известную как «Глупость или измена?» [3], вызвавшую бурные аплодисменты. По всей стране шли волнения, а итогом стали события февраля 1917 года, когда генералы передали новости из Петрограда. Николай II отрёкся от престола в пользу своего брата Михаила. Государственная Дума ожидала скорейшего принятия последним полномочий и установления ограниченной монархии.

Однако Михаил Александрович решил обратиться к Учредительному собранию [7], которое должно было провести равное для всех подданных всенародное голосование. Складывалась ситуация, при которой армия не присягнула императору, общая социально-политическая обстановка была тяжёлой, Временное правительство должно было действовать до вынесения решения от Учредительного собрания. Этот период называют Российской республикой, государство ещё могло вернуться к монархии. Но кроме Временного правительства стал действовать Петроградский совет (совет народных комиссаров). В стране сложилось двоевластие. По итогам выборов большевики не заняли лидирующие позиции, из-за чего разогнали Учредительное собрание, а 7 ноября (25 октября по старому стилю) свергли Временное правительство, установив советский режим.

Таким образом, неготовность императора и действия правительства существенно замедляли развитие российского парламента. Система существенно отставала от складывающихся потребностей и тенденций развивающегося капиталистического общества и, по субъективным причинам, в том числе укрепившемуся положению самодержца, не стремилась её развивать. Оставаясь на уровне дуалистической монархии, идея парламента не смогла развиваться.

Библиографический список

1. 17 октября 1905 г. Манифест об усовершенствовании государственного порядка. История МГУ: [сайт]. URL: <https://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 22.02.2023).
2. Корниенко С. И. Выборы в государственную думу российской империи третьего созыва: возможности изучения на основе ГИС // Вестник Пермского университета: электронный журнал. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.02.2023).
3. Речь П. Н. Милюкова на заседании Государственной думы. (Из стенограммы заседания 1 ноября 1916 года). Документы XX века: [сайт]. URL: <http://doc20vek.ru/node/1428/> (дата обращения: 01.03.2023).
4. Беседа с председателем Совета министров П. А. Столыпиным // Волга (Саратов). 1909. 1 октября; опубли.: Зырянов. Петр Столыпин. Политический портрет. Москва, 1992. С. 128–133.
5. Я берег не самодержавие, а Россию. Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/767117/petr-multatuli/ia-bereg-ne-samoderzhavie-rossiiu> (дата обращения: 02.03.2023).
6. История Государственной Думы. Государственная дума федерального собрания Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/history/information/> (дата обращения: 02.03.2023).
7. Акт (Манифест) отречения Михаила Александровича Романова от престола. 3 марта 1917 г. // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 2101(6). Л. 2. Факсимиле; Ф. 668. Оп. 1. Д. 131. Л. 1. Типографский экземпляр.

© Макаров Е. А., 2023

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ ТРУДОСПОСОБНЫХ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ 18 ЛЕТ, ЗАБОТИТЬСЯ О НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЯХ

Н. Г. Мамышева, Д. А. Соколова

Научный руководитель: *Д. Э. Якубенко*

Статья посвящена анализу конституционной обязанности трудоспособных детей заботиться о нетрудоспособных родителях в системе конституционных обязанностей человека и гражданина, определению ее ценности для общества и государства. Почти во всех государствах предусмотрено обязательство детей заботиться о неработоспособных родителях. В современном конституционном праве не имеется системного исследования данного феномена, несмотря на актуальность затрагиваемых вопросов, таких как степень материального благосостояния, состояние здоровья нетрудоспособных родителей и т. д.

Ключевые слова: конституционные обязанности, дети, родители, забота, правовые акты, нетрудоспособность.

The article is devoted to the analysis of the constitutional obligation of able-bodied children to take care of disabled parents in the system of constitutional duties of a person and citizen, to determine its value for society and the state. Almost all states provide

for the obligation of children to care for disabled parents. In modern constitutional law, there is no systematic study of this phenomenon, despite the relevance of the issues raised, such as the degree of material well-being, the state of health of disabled parents, etc.

Keywords: constitutional duties, children, parents, care, legal acts, disability.

В любом государстве права и свободы человека и гражданина реализуются лишь тогда, когда они неразрывно связаны с выполнением ими установленных законом обязанностей. В России основные обязанности человека и гражданина закреплены в Конституции РФ. Рассматриваемые обязанности обладают всеобщим характером, не зависят от правового статуса лица, находятся на высшем конституционном уровне (то есть никакой нормативный правовой акт не противоречит конституционным обязанностям) [1].

Появление определенной конституционной обязанности сопряжено с объективными условиями общественного развития, которые диктуют необходимость обеспечить реализацию особо важного коллективного интереса в конкретный временной период. Следовательно, конституционные обязанности человека и гражданина – это закрепленные и охраняемые Конституцией РФ правовые нормы, необходимые для участия человека и гражданина в обеспечении интересов общества, государства, иных граждан [3, с. 19].

Согласно ч. 3 ст. 38 Конституции РФ, трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях [1].

В научной литературе имеются разные мнения и подходы к определению термина «забота». Но в целом забота характеризуется как проявление внимания, оказание всесторонней помощи и поддержки, в которой нуждаются все без исключения, хоть ребенок, хоть взрослый или пожилой человек [5, с. 258].

Обязанности, закрепленные в ч. 2 и ч. 3 ст. 38 Конституции РФ, являются взаимосвязанными: родители обязаны заботиться о своих детях, а уже на совершеннолетних детей возлагается обязанность заботиться о своих нетрудоспособных родителях. Заметим: в действующем законодательстве не имеется единого толкования термина «обязанность заботиться о нетрудоспособных родителях». Следовательно, требуется устранение данной неопределенности, которая препятствует гражданам в реализации их конституционных прав и гарантий. Гражданское и семейное законодательство РФ регулирует правоотношения, вытекающие из этих конституционных обязанностей, обеспечивая охрану соответствующих им прав. Так, ст. 87 СК РФ указывает: трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них [2]. Так, обязанность состоит в предоставлении своим нетрудоспособным, нуждающимся в помощи родителям, по крайней мере минимума материальных благ, обеспечивающих их оптимальную жизнедеятельность [5, с. 261]. Эта конституционная обязанность реализуется путем заключения добровольного соглашения между детьми и родителями об уплате алиментов в пользу родителей (ст. 99 СК РФ). Однако что включает в себя понятие «забота», законодателем не уточняется.

Стоит отметить, что по соглашению содержание предоставляется родителям независимо от факта наличия нетрудоспособности или нужды в помощи. Все спорные ситуации, появляющиеся в данных отношениях, решаются в судебном порядке согласно действующему законодательству РФ.

Среди полномочий Конституционного Суда РФ называется защита общепризнанных прав, свобод и обязанностей личности, в частности восстановление нарушенных прав и свобод гражданина. Правовое регламентирование исследуемых отношений, по мнению Конституционного Суда РФ, проявляется в требовании обеспечения равновесия интересов сторон [4, с. 1867]. Исходя из этого, одной из проблем реализации такой обязанности является незнание своих прав. Граждане, став пенсионерами или инвалидами, не подозревают, что могут подать в суд на взыскание алиментов. Проблема заключается и в том, что у пожилых людей нет средств для обращения за квалифицированной юридической консультацией, или ввиду своего физического состояния они не осознают, что нуждаются в помощи.

Отсюда еще одной проблемой является определение судом уровня нуждаемости, с учетом доходов и потребностей родителей. Помимо этого, суд устанавливает состав семьи истца, выясняет наличие/отсутствие иных совершеннолетних трудоспособных детей, несущих наравне с ответчиком алиментную обязанность. Вместе с тем суд может освободить от уплаты алиментов в ситуации, если получаемая родителями пенсия достаточна для удовлетворения жизненных потребностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что закрепление конституционной обязанности трудоспособных и совершеннолетних детей по заботе о нетрудоспособных родителях на конституционном уровне указывает на заинтересованность общества и государства в конкретном поведении детей, достигших 18-летнего возраста, так как, проявляя заботу о нетрудоспособных родителях, они компенсируют затраченные силы, направленные на их воспитание. На данный момент всё чаще встречаются ситуации, когда дети перестают заботиться о своих родителях. К тому же, если последние являются нетрудоспособными и больными, то их зачастую сдают в дома престарелых, избавляя себя от ответственности. Следовательно, главная проблема состоит в том, что вопрос об «отцах и детях» остаётся всегда и поэтому взаимоотношения между детьми и родителями на данный момент становятся более сложными и неоднозначными.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 нояб. 2022 г. № 465-ФЗ // Рос. газ 1996. 27 янв.; 2022. 24 нояб.
3. Жадан В. Н. Конституционные обязанности человека и гражданина в России, их реализация // Таврический научный обозреватель. 2017. № 6 (23). С. 17–29.
4. Зубкова В. С. Принцип единства прав и обязанностей личности в решениях конституционного суда РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 1865–1870.
5. Эбзеев Б. С. Конституционное право России: учебник. Москва: Проспект, 2019. 768 с.

© Мамышева Н. Г., Соколова Д. А., 2023

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Н. Г. Мамышева, Д. А. Соколова

Научный руководитель: *В. И. Замараев*

В статье рассматривается смертная казнь как исключительная мера уголовного наказания, предусмотренная статьёй 59 Уголовного кодекса Российской Федерации. В 1996 г. в России был введён бессрочный мораторий на применение смертной казни, однако после выхода России из Совета Европы вопрос о возможности отмены моратория снова актуален.

Ключевые слова: смертная казнь, мораторий, наказание.

This article considers the death penalty as an exceptional measure of criminal punishment provided for in Article 59 of the Criminal Code of the Russian Federation. In 1996, an indefinite moratorium on the use of the death penalty was introduced in Russia, but after Russia's withdrawal from the Council of Europe, the question of the possibility of lifting the moratorium is again relevant.

Keywords: death penalty, moratorium, punishment.

В настоящее время в перечне видов уголовных наказаний присутствуют, но не применяются в практической деятельности отдельные виды наказаний, такие, например, как арест или смертная казнь [3, с. 36].

Однако актуальность данной темы обусловлена обострением угрозы терроризма, участившихся преступлений против половой неприкосновенности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (педофилия), и т. п., вследствие чего те или иные представители общественности все чаще высказывают мнение о необходимости отмены моратория на смертную казнь.

Применение смертной казни отмечается в истории всех государств, в ранние и даже зрелые периоды их существования. В течение столетий смертная казнь применялась как жесточайшая мера наказания, причём не только за особо тяжкие преступления. Однако позже, вследствие гуманизации общества, она стала восприниматься как исключительная мера наказания. В России такое положение дел сохранялось вплоть до 1996 года, когда Россия вступила в Совет Европы и подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите права и основных свобод человека и гражданина 1950 г. После этого Российская Федерация должна была соблюдать нормы Европейской конвенции, включая протокол № 6, требующий отменить смертную казнь. Однако общество разделилось во мнениях по данному вопросу, поэтому и был введен мораторий на смертную казнь, сначала временный, потом – до создания на всей территории России судов присяжных. На данный момент в качестве исключительной меры наказания вместо смертной казни применяется пожизненное лишение свободы.

Смертная казнь – это вид уголовного наказания, который может быть установлен только за особо тяжкие преступления, связанные в основном посягательством на жизнь человека (ч. 1 ст. 59 УК РФ) [2].

На данный момент смертная казнь в России не применяется, однако правовая норма в уголовном законодательстве сохранилась, так как её не отменили. Следовательно, не исключён тот факт, что в любой момент её могут ввести вновь. Общество до сих пор не пришло к единому мнению по поводу применения смертной казни, одна его часть высказывается «за», другая «против» отмены моратория.

Рассмотрим детально все существенные аргументы. С одной стороны, лишение человека жизни противоречит ст. 20 Конституции Российской Федерации, которая гласит, что «каждый имеет право на жизнь» [1]. Поэтому большинство людей против возвращения такого вида наказания.

С другой стороны, исходя из сложившейся ситуации, связанной с многочисленными террористическими актами и насилием над детьми, вопрос об отмене моратория на смертную казнь обсуждается не только общественными, но и действующими государственными деятелями, в частности председателем Конституционного Суда РФ Валерием Зорькиным, заместителем председателя Совета безопасности РФ Дмитрием Медведевым, заместителем председателя одного из комитетов Государственной Думы РФ Юрием Синельниковым и др. Так, по данным МВД России в период с января по декабрь 2020 года зарегистрировано 2 342 преступлений террористического характера, что на 29,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Если рассматривать преступления, связанные с половым сношением с несовершеннолетними, то ситуация не лучше. Так, согласно

статистике МВД, в 2020 году было совершено 15 822 преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, что на 7,2 % больше, чем в 2019 году [5].

В марте 2022 года Россия вышла из Совета Европы и больше не связана положениями Европейской конвенции по правам человека и Протоколом № 6 к ней. С одной стороны, теперь РФ сама может решать, отменять ей мораторий на смертную казнь или нет. С другой стороны, по мнению председателя Конституционного Суда РФ, сделать это можно, только приняв новый Основной закон [6].

Таким образом, вопрос об отмене моратория на применение смертной казни остаётся дискуссионным. Перед политиками стоит сложный вопрос, вернуть смертную казнь или нет, так как смертная казнь является негуманным видом наказания, противоречащим Основному закону Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
3. Замараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.
4. Волошин И. А., Чайка А. В. Смертная казнь: «за» или «против» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. №. 2. С. 99–104.
5. Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 21.02.2023).
6. Царева М. Мораторий на смертную казнь нельзя отделить от действующей Конституции. Ведомости [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/06/30/929138-moratorii-smertnuyu-kazn> (дата обращения: 21.02.2023).

© Мамышева Н. Г., Соколова Д. А., 2023

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БЕСКОНТАКТНЫМ СБЫТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Е. С. Маишуква

Научный руководитель: Ю. К. Троякова

Статья посвящена анализу проблемы незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ с использованием различных ресурсов сети Интернет. Рассматриваются способы реализации бесконтактного сбыта запрещенных средств и веществ. Предлагаются меры противодействия незаконному обороту наркотиков.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, незаконный сбыт, бесконтактный сбыт наркотиков.

The article is devoted to the analysis of the problem of illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances using various Internet resources. Methods of implementation of contactless sale of prohibited narcotic drugs are considered. Measures are proposed to combat drug trafficking.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, illegal sale, contactless sale of drugs.

В Российской Федерации наблюдается ежегодный рост количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сбыт которых является актуальной проблемой общественно-экономической и политической жизни нашей страны.

Эволюционно-поступательное движение науки и техники неумолимо усиливает свое влияние на повседневную жизнь граждан, всемирная информационная сеть Интернет развивается, а количество мобильных приложений увеличивается в невероятных масштабах, в чем выражается научная новизна представленного исследования.

Бесспорно, указанные явления существенно влияют на улучшение качества жизни, однако не стоит забывать о том, что вышеперечисленное отражается и на противоправной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, упрощая сбыт запрещенных средств и веществ, их оплату и получение. Усиление мер уголовного наказания за такие преступления не позволяет в полной мере устранить сложившуюся проблему, потому что с использованием уже отлаженных схем продажи запрещенных средств и веществ, а, следовательно, и их приобретения, с использованием при этом сети Интернет, представляется возможным практически беспрепятственно обходить нормы закона с целью продвижения данной деятельности. Это связано с тем, что продажа

наркотиков является экономически выгодной, что обуславливается высокой ценой продукта и беспрерывно увеличивающимся на него спросом.

Применение современных технологий представляет возможным абсолютное исключение личной встречи участников сделки, что преобразовывает способ распространения наркотиков в бесконтактный. Такой способ коммуникации между участниками в значительной степени усложняет и затягивает процесс проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий [2]. При использовании таких схем взаимодействия между условным продавцом и покупателем чаще всего, получается выследить и привлечь к уголовной ответственности в лучшем случае только низшие звенья преступных групп – курьеров и закладчиков. При этом обнаружить организаторов практически не представляется возможным [3].

Самым простым, распространенным и многим известным способом сбыта запрещенных средств и веществ являются «закладки», иными словами – оставление наркотиков в тайниках [4]. Этот способ подразумевает такую организацию бесконтактного сбыта, при которой взаимодействие между соучастниками обеспечивается использованием мобильных приложений, в частности – программ обмена сообщениями. Рассмотрим принцип их работы на примере одной из таких программ.

К примеру, существует мессенджер, который значительно усложняет работу правоохранительных органов, – «Telegram». Он использует мощнейшие алгоритмы защиты информации. Также он содержит функцию «секретного чата», сообщения в котором удаляются автоматически у обоих участников переписки в течение времени, которое устанавливается пользователями. Следовательно, информация, передаваемая между соучастниками незаконного оборота наркотиков, надежно защищена и недоступна третьим лицам, что исключает возможность сотрудников правоохранительных органов доказать причастность того или иного лица к совершенному преступлению.

При использовании таких мессенджеров лицами, организующими сбыт наркотических средств, затрудняется, а чаще всего – полностью исключается возможность правоохранительных органов отслеживать координирующих инструкции организаторов [1]. В связи с этим возникает проблема получения информации, которая на стадии предварительного расследования могла бы в полной мере являться ключевым доказательством [3].

Также существует огромное разнообразие сайтов, страниц в социальных сетях и так называемых каналов в «Telegram», которые занимаются продажей курительных смесей на основе содержащих в себе наркотические средства растений, синтетических наркотиков и многих других различных видов наркотиков. В качестве меры для борьбы с бесконтактным сбытом запрещенных средств и веществ выступает внесение таких сайтов в единый реестр запрещенных веб-ресурсов.

Однако создание таких направленных на распространение наркотиков ресурсов не занимает много времени и не требует большого количества денежных средств, поэтому с каждым днем их количество становится всё больше и больше. Использование «наркомагазинов», осуществляющих свою деятельность в виде сайтов и мобильных приложений, в большинстве случаев осуществляется через анонимный браузер «Tor», позволяющий сохранять скрытность посредством установления анонимного сетевого соединения, защищённого от прослушивания в России.

На территории Российской Федерации до 5 апреля 2022 года торговля наркотиками в основном была представлена на объединенной электронной торговой площадке «HYDRA», позволяющей заинтересованным сторонам получать полную интересующую их информацию, например, о продавцах и покупателях, о самом товаре [4]. Также данная площадка давала возможность продвигать и развивать наркобизнес отдельных продавцов, имеющих наибольшее количество положительных отзывов и доверие у покупателей.

В данный же момент, в связи с ликвидацией «HYDRA», для ведения наркобизнеса используются иные разнообразные площадки даркнета с использованием того же браузера «Tor». Однако такая преступная деятельность является более сложноосуществимой, что оказывает хоть и незначительное, но положительное влияние на уменьшения преступлений, связанных с незаконным сбытом запрещенных средств и веществ.

Исходя из сказанного ранее, становится очевидным, что наркоторговцам не составляет труда оставаться в тени наркобизнеса при осуществлении сбыта наркотических средств и психотропных веществ с помощью сети Интернет. Для противодействия бесконтактному сбыту наркотиков необходим комплекс мер по оптимизации законодательства с учетом современных способов осуществления организованной преступной деятельности в данной сфере. Законодательство нуждается в совершенствовании и в усилении контроля в сфере телекоммуникационных сетей и мобильных приложений.

В первую очередь, в особом контроле нуждаются приложения для обмена сообщениями (такие как «Telegram»), потому что при расследовании преступлений в сфере наркобизнеса наибольшие сложности у сотрудников правоохранительных органов возникают именно с ними. Требовать от мессенджеров изменения политики конфиденциальности является не лучшим решением, поскольку в таком случае будет осуществляться вторжение в частную жизнь граждан с сопутствующим нарушением права личной переписки.

Следовательно, единственным подходящим способом для усиления содействия правоохранительным органам может послужить обязательное изменение процедуры регистрации (не только в мессенджерах, но и на различных веб-сайтах), а именно исключение возможности создания аккаунтов в сети Интернет без указания достоверных персональных данных, что значительно упростило бы процедуру идентификации личности преступников.

Помимо этого, необходимо упрощение процедуры межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов, так как нередко для распространения запрещённых веществ используются Интернет-ресурсы,

находящиеся на территории других стран [2]. Целесообразным было бы создание межгосударственных комиссий по обмену значимой информацией и дальнейшему совместному расследованию в отношении вновь выявленных преступных организаций, осуществляющих наркоторговлю, на территории данных государств.

Кроме того, возможно создание подразделений киберпатрулирования в системе органов МВД, с привлечением специалистов высочайшего уровня, для выявления и пресечения бесконтактного сбыта наркотиков, анализа текущего состояния наркопреступности в киберпространстве, идентификации лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков с использованием сети Интернет. Вышеперечисленное было бы осуществимо с помощью отслеживания подозрительных денежных потоков, а также электронных отправок. Также уместно заимствование международного опыта по совершению кибератак на Интернет-ресурсы, с помощью которых осуществляется незаконный оборот наркотиков, аресту электронных счетов потенциальных наркопреступников и т. д.

Таким образом, возникает возможность формирования вывода о том, что для решения проблемы бесконтактного сбыта наркотических средств с использованием всемирной информационной сети Интернет требуются осторожные, но при этом оперативные решения на законодательном уровне, а также разработка методик, направленных на выявление преступных организаций в данной сфере. Также высока необходимость развития международного сотрудничества по борьбе с транснациональными организациями, осуществляющими торговлю запрещенными средствами и веществами.

Библиографический список

1. Ивлиев П. А. Анонимность в интернете: проблемы и особенности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 42. С. 68.
2. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Гармонизация российского уголовного законодательства о противодействии киберпреступности с правовыми стандартами Совета Европы // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 6. С. 898–913.
3. Колычева А. Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах в сети Интернет: автореф. дис. ... канд юрид. наук: 12.00.12. Москва, 2019.
4. Мазур А. А. Актуальные проблемы предупреждения преступности социальной сети Даркнет // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 3 (33). С. 125–129.

© Машукова Е. С., 2023

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Николаева

Научный руководитель: **Е. В. Шведчикова**

В статье рассматриваются исторические, социальные и экономические факторы, которые оказали влияние на состояние современной демократии в Российской Федерации. Также описываются особенности формирования демократии на протяжении истории нашей страны. Перечисляются основные события, которые оказали влияние на современную политическую ситуацию в стране. Приводятся примеры, которые подтверждают высказанную в статье точку зрения.

Ключевые слова: демократия, политический режим, граждане, историческое прошлое, Конституция, политическое участие, население.

This article examines the historical, social and economic factors that have influenced the state of modern democracy in the Russian Federation. It also describes the features of the formation of democracy throughout the history of our country. The main events that have influenced the current political situation in the country are listed. Examples are given that confirm the point of view expressed in the article.

Keywords: democracy, political regime, citizens, historical past, Constitution, political participation, population.

Демократия сегодня общепризнанно является наиболее оптимальной формой власти в современном обществе. Но, как это не покажется парадоксальным, не существует в современном дискурсе единого, общепринятого понимания сущности демократии. Напротив, сущность демократии и ее механизмы являются одной из наиболее острых дискуссионных проблем в социально-политических науках. Проблема демократии в каждой стране имеет свою национальную специфику [3].

Политический режим как элемент формы государства выражает совокупность приёмов и методов реализации государственной власти, фактическое состояние конкретных политических отношений, прав и свобод граждан, состояние законности. Политический режим в Российской Федерации до сих пор остается спорным вопросом не только внутри страны, но и за ее пределами. Несмотря на то, что в главном законе страны четко определена форма политического режима России, дискуссии не утихают.

Бесспорно, демократия в России коренным образом отличается от демократии в США, Великобритании и других развитых капиталистических странах западного мира. Но и сама Россия и ее история значительно от-

личаются от вышеуказанных стран. Например, на территории США ни разу не проходили масштабные военные действия, в то время как территории России находились под угрозой во время всех мировых войн, что ставило перед страной необходимость их защищать, а значит – жертвовать экономическими ресурсами. Этот фактор оказал значительное влияние на страну и ее развитие, в том числе и в политическом плане, так как экономика и политика тесно связаны между собой. Также немаловажным обстоятельством является и то, что вплоть до середины XIX века, когда в Европе шла активная борьба за политические права, большая часть населения России оставалась абсолютно бесправной и неграмотной.

В целом по сравнению с другими европейскими странами русский народ был достаточно покорным и привык к этой покорности, которая внедрялась в умы людей с самого начала истории России. Ведь православие говорит о том, что любая власть – от Бога, а следовательно, тот, кто осуществляет власть является помазанником Божиим. Религия, как известно, занимала важнейшую роль в жизни населения Русского государства, а затем Российской империи, особенно в жизни самого многочисленного и малообразованного слоя – крестьян. Следовательно, люди всегда были на стороне монарха вплоть до конца XIX – начала XX века, когда российская интеллигенция уже начала настойчиво привносить революционные идеи в массы, то есть в жизнь крестьян.

Началом формирования основ современной демократии стали выборы, которые состоялись в марте 1989 года. Гласные и состязательные выборы заложили фундамент российской демократии, и хотя данный период продлился недолго, но сыграл важную роль в изменении общественных настроений. Эти выборы помогли политической активной части населения приобрести веру в собственные силы, уверенность в том, что они могут повлиять на политическую и избирательную системы общества своим участием в избирательном процессе [1].

Следовательно, развитие демократии в России во много раз отставало от становления демократии в других европейских странах в силу различных исторических обстоятельств. Именно поэтому сравнение совсем молодой демократии в России, которая начала формироваться только во второй половине XX века постсоветского периода, с многовековой демократией иностранных государств не является объективным.

На формирование демократии в России оказали свое влияние не только исторические, но и социально-экономические факторы. События, происходившие в 90-е годы XX века, наложили свой отпечаток на мышление людей, которые в данный момент и должны быть главной опорой демократии. В 90-е годы демократия в России действительно достигла своего пика, но в итоге привела к очень печальным последствиям, страна была на грани гражданской войны, а уровень жизни был крайне низким. Многие люди, остро переживающие экономические, политические и социальные провалы своей страны, обратились к ценностям монархического управления как к верному средству спасения страны от прежних неудач [2, с. 25]. Они отказались от какого-либо вмешательства в политические дела своей страны в целом, что крайне негативно сказалось на состоянии демократии в России, ведь демократия не может существовать без активной политической позиции граждан. Население Российской Федерации по факту оказалось не готово к демократии, о которой так долго мечтали и стремились к ее провозглашению.

Одной из основных сложностей в построении современной российской демократии является низкий уровень жизни населения. Согласно данным Росстата, на 2021 год за чертой бедности проживало 16 млн человек [5]. Люди, которые не могут в полной мере удовлетворить свои базовые потребности и потребности своей семьи, не способны эффективно участвовать в политической жизни страны. Ведь их реалии далеки от политической ситуации в стране и мире, а значит, они либо вообще не участвуют в политической жизни, либо их решения крайне субъективны, а возможно, и вообще случайны. Данный фактор, если учесть, что таких людей в нашей стране достаточно много, очень негативно влияет на становление демократии в России.

М. А. Соколова, говоря о современных выборных процессах, указывает на две проблемы. Во-первых, недостаточное количество выборных должностей: в частности, не избираются члены Совета Федерации (при том, что Федеральное Собрание – это представительный орган), минимизировано участие граждан на уровне местного самоуправления. Во-вторых, низкий уровень качества избирательного законодательства, а также практики его применения. В пример можно привести упразднение графы «против всех» в избирательных бюллетенях, отсутствие которой нивелирует уровень протестных настроений в обществе, иначе говоря, проголосовать против предлагаемых кандидатур можно только «ногами» – не придя на выборы [4, с. 159–160].

Политическое участие населения в решении важных для него вопросов, принятии тех или иных решений также серьезно затруднено: например, практически мертвой формой является референдум, в то время как возможность его проведения прописана в основах конституционного строя. Во многом неразвитость этого института обусловлена наличием многочисленных требований к форме его организации (в частности, ценза выдвижения инициативы, ценза явки и т. д.).

Еще одной проблемой является то, что деятельность властных субъектов весьма оторвана от граждан. В частности, граждане не могут напрямую выступить с законодательной инициативой на федеральном уровне (хотя именно народ является источником власти), не могут обратиться в Конституционный Суд РФ с целью признания нормы действующего законодательства неконституционной. Практически отсутствуют действенные механизмы контроля за властью. Так, население не может досрочно прекратить полномочия невыборных лиц. Основания отзыва (в том числе когда он законодательно возможен) также являются очень узкими и не содержат указаний на ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, нарушение данных в избирательной программе обещаний.

Таким образом, большая часть проблем, которые стоят на пути становления российской демократии, связана с историческим прошлым нашей страны. Именно в связи с этим в современных условиях невозможно за

относительно короткий срок (например, в 30 лет) построить демократию, сравнимую с демократией в европейских и западных странах. Конституция Российской Федерации заложила важные основы, дала сформироваться росткам демократии, но путь к росту их очень непрост, требует больших затрат как со стороны общества, так со стороны государства.

Библиографический список

1. Алексеев Р. А. Проблемы становления российской демократии и роль в этом процессе избирательной системы, технологий Big Data и блокчейн // Журнал политических исследований. 2019. Том 3. № 1. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/28087/view> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Белов В. Политология: проблемы демократии в России // Научный журнал «GLOBUS» Гуманитарные науки. 2020. № 4(34). С. 16–26.
3. Поломошнов А. Ф. Специфика современной российской демократии // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2018. № 4. С. 175–178.
4. Соколова М. А. Проблемы становления и развития демократии в России: историко-правовой анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 1. С. 159–160.
5. Росстат назвал число живущих за чертой бедности россиян. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2022/622b53209a7947ef35d91afb> (дата обращения: 01.03.2023).

© Николаева Е. В., 2023

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ КОНСЕРВАТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В. В. Никольская

Научный руководитель: **Э. С. Карпов**

Статья посвящена анализу современного гражданского общества и влияния на него идей консерваторов. Были предприняты попытки осмысления консерватизма на пути его становления в истории России. На основе работ отечественных ученых были выявлены основные положения и черты консерватизма, а также их различия между идеями либералов.

Ключевые слова: гражданское общество, современное общество, консерватизм, консерваторы, либералы, традиционные ценности.

The article is devoted to the analysis of modern civil society and the influence of conservative ideas on it. Attempts were made to comprehend conservatism on the way of its formation in the history of Russia. Based on the work of domestic scientists, the main provisions and features of conservatism, as well as their differences between the ideas of liberals, were identified.

Keywords: civil society, modern society, conservatism, conservatives, liberals, traditional values.

В современном мире едва ли даже самые передовые страны соответствуют всем предполагаемым признакам гражданского общества. Но эти признаки служат критерием вступления определённой страны на путь изменений, на путь построения гражданского общества. Они являются конечной целью и ориентиром к изменению самого гражданского общества, определению путей развития, а степень этого развития в каждой стране индивидуальна. Со стороны государства в той или иной стране развитие гражданского общества требует значительных усилий.

Особенно актуальной проблемой в формировании гражданского общества являются перспективы развития традиционных ценностей.

Говоря об идеях консерватизма, можно отметить, что они являются основной составляющей не только предшествующих политических систем, но и современной. Влияние консервативных идеологий на гражданское общество можно увидеть повсюду: от влияния на экономическую политику до воздействия на социальные структуры. По мнению историков, консерватизм не что иное, как модус или же идеология, которая не претендует на универсальность и носит в себе творческий потенциал [1]. Различия во мнениях касательно консерватизма и его влияния на гражданское общество хорошо заметны в историческом контексте.

В конце XIX – начале XX века проблема прав и свобод личности в Российской империи занимает одно из ведущих мест в контексте изучения конституционных реформ, поэтому крайне важно проследить, как понимают консерваторы сущность данной проблемы. Можно отметить, что консерваторы того времени главный упор в своей идеологии делали на наследственной самодержавной власти, имперском устройстве государства и рассматривали права личности сквозь религиозные основы российского государства. Консерваторы предполагали, что модернизация не может обойти Российской империю стороной, и поэтому пытались максимально оградить нарастающие изменения, адаптировать их и направить в нужное им русло, чтобы преградить радикальный исход от традиционного уклада общества.

Чтобы сохранить традиционные устои, по мнению консерваторов, нужно было сделать основной акцент на духовно-нравственных принципах, которые преобладали у российского населения, и тем самым защитить сильную самодержавную власть. Главное отличие в позиции консерваторов от либералов – это то, что для них первостепенно важную роль в развитии и охране прав личности играет самодержавие. В этом сходятся все представители консервативного лагеря.

Представители либеральной мысли видели в самодержавии наибольшее зло, препятствующее реализации прав личности, когда у консерваторов ключевое звено в вопросе свободы личности заключается в монархии, которая выступает гарантом развития и реализации гражданских и политических прав.

К. П. Победоносцев высказывался категорично в отношении прав личности в государстве, считая, что они должны соответствовать тем обязанностям, которые возложены на человека его иерархическим положением в обществе [4, с. 6].

Однако за неравенство в правах личности выступали далеко не все представители консервативной мысли. Согласно позиции славянофилов, народ имел право на мнение в духовной и бытовой жизни, однако вся полнота власти всё равно принадлежала монарху. Они считали, что расширение гражданских прав в России необходимо и русская нация давно готова к гражданской свободе.

Таким образом, можно сделать вывод, что консервативные мыслители проявляли единодушие в вопросе центральной роли монархии и религии в контексте прав человека, а также были солидарны с той мыслью, что права являются производной от обязанностей, которые задают тон правовому развитию государства в области различных свобод. Также они утверждали, что права и свободы человека не могут возникнуть сразу, они должны развиваться эволюционным путём, а нарушение многовековых традиций приведёт Россию к произволу и беззаконию.

Как считали многие консерваторы, в гражданском образовании нет никакой необходимости, потому что свобода действий и осознание своих гражданских прав неизбежно приведёт к хаосу и разрушению общества и государства. Гражданские права тоже должна регулировать правящая элита, т. е. самодержавный правитель, и поэтому в сознании у населения должен существовать один важный принцип – общественное благо.

По мнению И. И. Восторгова, введение гражданских прав в общество опасно, потому что в России очень низкий уровень культуры и образованности народа [2]. Русский народ, как обосновывали свои мысли консерваторы, не готов воспринять свободу личности, потому что именно из-за неё происходит революционное брожение в обществе. Либералы выделяли идеальную составляющую права – правосознание и делали акцент на необходимости правового просвещения граждан, чтобы подвигнуть общество к переменам и усилить гражданские свободы, а большинство консерваторов, наоборот, считали, что российский народ, который знает свои права и свободы, приведёт страну к хаосу.

М. Ю. Чернавский считает, что наиболее важным отличием подхода либеральных мыслителей от консервативных выступает указание на то, что первые ставят в приоритет исключительно частные интересы над всеобщими, а вторые, в свою очередь, выступают за растворение индивидуума в социуме того или иного уровня [5].

В целом, основные идеи консерватизма актуальны и на сегодняшний день. Однако, как было сказано ранее, идеи данной идеологии не универсальны и могут со временем идти на убыль. Но это не означает, что консерватизм в политике в наше время не популярен. Наоборот, он по-прежнему очень распространен и требует дальнейшего изучения и продвижения, что весьма важно для формирования понимания традиционных ценностей в современном гражданском обществе. Особенно необходимо принимать подобные решения на высоком государственном уровне. Так, в принятом 21 июля 2020 г. Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» были определены 5 основных векторов развития, которые в итоге могут стать основой для дальнейшего продвижения российского консерватизма в нашем обществе [3].

Библиографический список

1. Воробьев А. П. Российский консерватизм: контуры ответственного политического курса // Вестник ГУУ. 2022. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-konservativizm-kontury-otvetstvennogo-politicheskogo-kursa> (дата обращения: 01.03.2023).
2. Восторгов И. И. Полное собрание сочинений: в 5 т. Репр. изд. 1913–1916 гг. Санкт-Петербург: Царское дело, 1995. Т. 1. Проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы. 1889–1990 гг. 384 с.
3. Кузьмин П. В., Халанская Л. Г. Русский консерватизм: духовно-идеологические предпосылки и условия его развития в современной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-konservativizm-duhovno-ideologicheskie-predposylki-i-usloviya-ego-razvitiya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 02.03.2023).
4. Победоносцев К. П. Письма Победоносцева к Александру III / предисл. М. Н. Покровского. Т. 1. 1925.
5. Чернавский М. Ю. Идеологии либерализма и консерватизма. Люберцы, НОУ «Гуманитарно-социальный институт», 2008. 380 с.

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕНЕЖНОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ СУДЕЙ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ч. О. Ондар

Научный руководитель: Е. В. Тышута

Статья посвящена анализу социального обеспечения судей в сфере труда. Автор рассматривает ежемесячное денежное вознаграждение как одно из проявлений социального обеспечения в качестве гарантии независимости судей.

Ключевые слова: суд, независимость суда, вознаграждение судьи, денежные выплаты судье, материальное обеспечение судьи.

The article is devoted to the analysis of social security of judges in the field of labor. The author considers monthly monetary remuneration as one of the manifestations of social security as a guarantee of the independence of judges.

Keywords: court, independence of the court, remuneration of the judge, monetary payments of the judge, financial support of the judge.

Судебная власть в любом государстве занимает весомое место в системе органов государственной власти. Система судебных органов выделяется в отдельную независимую ветвь власти, чем обеспечивается не только принцип независимости осуществления правосудия, но и стабильность механизма государственной власти в целом. Успешность функционирования судебной системы зависит не только от соблюдения законодательных основ правосудия, но и от качества работы конкретного судьи. В данном аспекте важны и профессиональные, и морально-нравственные качества судьи, и, разумеется, социальная защищенность судей от нежелательных социальных рисков. Вопрос социальной поддержки судей поднимается не только в национальном законодательстве, но и на уровне международных документов. Это связано, во-первых, с универсализацией значения независимости судебной власти, во-вторых, с необходимостью обеспечения социальной безопасности государства, так как социальная защита судей – это «особый вид социальной государственной поддержки лиц, имеющих особый профессиональный правовой статус» [4, с. 35].

Статьей 9 Закона РФ «О статусе судей Российской Федерации» [1] регламентируется материальное обеспечение судей, указывается их должностной оклад. При этом должностной оклад Председателя Конституционного Суда РФ устанавливается отдельно Указом Президента РФ, размер данного оклада является базовым для определения размера оклада Председателя Верховного Суда РФ (оклад последнего составляет 98% от должностного оклада председателя Конституционного Суда РФ).

Должностной оклад судьи не есть его ежемесячная заработная плата. Ежемесячная зарплата помимо оклада включает в себя следующие денежные выплаты:

- оклад за квалификационный класс. Чем выше класс, тем больше заработная плата. Самый низший класс – девятый, самый высокий – высший. Судья с девятым квалификационным классом имеет право на 30 % от ежемесячного должностного оклада, а судья с высшим квалификационным классом – на 150;
- денежное поощрение. Данные выплаты обязательны и ежемесячны, они рассчитываются в процентном соотношении от должностного оклада (коэффициент устанавливается законодательством, должностной оклад умножается на коэффициент и результат прибавляется к заработной плате). Коэффициент зависит от категории судебной инстанции. К примеру, коэффициент для судьи Верховного Суда РФ равен 5,9, а для судьи районного – 2,2. Помимо ежемесячного денежного вознаграждения предусмотрена ежеквартальная денежная премия в размере ежемесячного денежного поощрения;
- доплаты за выслугу лет. Данная выплата начисляется после двух лет работы в качестве судьи и зависит от стажа, так при двухлетнем стаже доплата равна 15 % от оклада, при пятилетнем стаже – 25 % и т. д. Данная доплата регулярна, действует принцип, применимый ко всем государственным служащим – чем больше стаж, тем больше доплата.
- денежные выплаты за особые достижения. К особым выплатам относятся выплаты за знание иностранного языка при исполнении своих обязанностей (для судей Конституционного Суда РФ 20 % от должностного оклада); за ученую степень кандидата или доктора наук по юриспруденции (5 % от должностного оклада за ученую степень кандидата наук и 10 % – за доктора наук); за ученое звание доцента или профессора; за работу в районах со сложными климатическими условиями (самый большой коэффициент – в районах крайнего Севера); за звание «Заслуженный юрист РФ» (10 % от должностного оклада). Могут быть назначены дополнительные премии за интенсивность и результативность работы

Таким образом, рассмотренные ежемесячные денежные выплаты формируют ежемесячное обязательное денежное содержание судьи и подлежат индексации. Они зависят от стажа профессиональной работы в качестве судьи, категории судебной инстанции, квалификационного уровня судьи, наличия специальных званий и ученых степеней. Разумеется, в соответствии с законодательством как на федеральном, так и на региональном уровне могут устанавливаться и другие денежные поощрения и выплаты. Но следует отметить, что рассмотренные в настоящей работе выплаты являются обязательными и составляют минимум ежемесячного вознаграждения. В целом денежное вознаграждение в виде ежемесячной заработной платы является гарантией трудовых

обязательных выплат. Судья имеет особый правовой статус, к нему предъявляются особые требования, соответственно, размер заработной платы должен состоять не только из ежемесячного должностного оклада. Различные денежные доплаты и выплаты, с одной стороны, устанавливают социальное обеспечение судей на должном уровне, с другой стороны, – повышают престиж государственной службы в судебной системе.

Библиографический список

1. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I: в ред. Федер. закона от 19 дек. 2022 г. № 532-ФЗ // Рос. газ. 1992. 29 июля; 2022. 22 дек.
2. Баранков В. Л. Гарантии судей в сфере труда: денежное содержание и пенсионное обеспечение судей в отставке // Журнал российского права. 2016. № 5 (233). С. 159–167.
3. Тарасова О. Е., Ондар Ч. О. Государственная система социальной защиты на современном этапе // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 22–23 апреля 2022 года). Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. С. 35–37.

© Ондар Ч. О., 2023

«НОВЫЙ КУРС» Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА КАК НАЧАЛО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛОББИЗМА В США

Л. В. Остапенко

Научный руководитель: Д. В. Усатюк

В статье исследуется историческое развитие практики регулирования американского лоббизма в периода президентства Ф. Д. Рузвельта, попытки законодательного ограничения лоббизма в условиях сопротивления лоббистов, проводившейся Ф. Д. Рузвельтом политике «Нового курса».

Ключевые слова: лоббизм, Ф. Д. Рузвельт, Новый курс.

The article examines the historical development of the practice of regulating American lobbying during the presidency of F.D. Roosevelt, attempts to legislatively restrict lobbying in the face of lobbyists' resistance to the «New Deal» policy pursued by F.D. Roosevelt.

Keywords. lobbying, F. D. Roosevelt, New Deal.

Современная государственно-политическая практика демонстрирует большую сложность процесса выработки и принятия законодательных решений с учётом позиций всех заинтересованных сторон. Это делает значимым и актуальным изучение сложившихся механизмов и практического опыта в этой сфере, особенно в условиях сложной политической дискуссии, примером которой является активный лоббизм против реализации «Нового курса» президента США Ф. Д. Рузвельта.

Термин «лоббизм» в своем общем смысле может представлять широкий спектр видов деятельности, направленных на поддержку, рекламу или продвижение какого-либо дела. В политико-правовом смысле термин «лоббирование» означает оплачиваемую деятельность с целью «влияния» на государственных должностных лиц, включая бюрократов и выборных должностных лиц, для побуждения их к желаемым действиям, как правило, связанным с конкретным законодательством, например, убедить принять закон, который поможет работодателю лоббиста. Лоббисты являются посредниками между организациями-клиентами и законодателями: они объясняют законодателям, чего хотят их организации, и они объясняют своим клиентам, с какими препятствиями сталкиваются выборные должностные лица. В XX веке лоббизм превратился в распространенную форму политической деятельности и один из важных политических институтов западных демократий.

Как явление политической жизни и способ влияния некоторых категорий населения на законодательный процесс, лоббизм впервые был признан в Соединенных Штатах Америки, и США же являются одним из немногих государств, где лоббизм является легализованным политическим явлением. Американский лоббизм представляет собой особый политико-правовой институт, деятельность которого направлена на обеспечение учёта интересов заинтересованной стороны (продвижение легального интереса определённого клиента) посредством влияния на решения органов законодательной власти через взаимодействие с представителями этих органов. Лоббирование осуществляется на всех уровнях государственного управления, включая федеральные органы власти, органы управления штатами, округами, муниципальными образованиями и местными органами власти.

В настоящее время в США на федеральном уровне в рамках системного регулирования порядка взаимодействия государства и групп интересов действует Закон о раскрытии лоббистской деятельности 1995 года, заменивший устаревший к тому времени Закон о регистрации лоббистов 1946 года.

Законодательно лоббизм, по сути, был закреплён ещё в принятой в 1791 году первой поправке к Конституции США, так как данная поправка провозгласила свободу слова, включая право обращаться с петициями к

правительству. Конституционное положение защищает свободу групп по интересам «представлять свои интересы правительству». В дальнейшем различные группы населения стали посылать своих представителей в Конгресс США, чтобы те доводили до сведения конгрессменов – политиков требования данных групп. Лоббирование стало политическим процессом, способом аргументировать за или против законодательства. Официально термин был использован в протоколе Конгресса десятого созыва в 1808 году. Первый шаг к правовому регулированию был сделан в 1876 году, когда Палата представителей Конгресса США приняла специальную резолюцию, требующую регистрации лоббистов у клерка Палаты.

С развитием в начале XX века экономики США и, как следствие, усилением влияния крупного бизнеса на жизнь американского общества оно пришло к пониманию необходимости системного регулирования порядка взаимодействия государства и групп интересов. Большую роль в этом сыграли парламентские расследования лоббистской деятельности. По окончании каждого расследования, как правило, на рассмотрение Конгресса вносились проекты закона о регулировании лоббистской деятельности.

В 1935 г. Ф. Д. Рузвельт после масштабной проверки деятельности энергетических компаний страны поставил вопрос о реформировании электроэнергетики в контексте обеспечения государственного контроля за коммунальной сферой. Предполагалось вывести энергетическую отрасль из рук монополистов, предоставить государству полномочия регулировать, лицензировать и разделять холдинговые компании электроэнергетики. Также предполагалось удержать коммунальные холдинговые компании, занимающиеся регулируемым бизнесом, от участия в нерегулируемом бизнесе.

Однако законопроект вызвал сопротивление со стороны республиканцев и представителей энергетических компаний. В Конгресс США направлялись сотни писем и телеграмм, призывавших конгрессменов отклонить законопроект. В июле 1935 г. сенатор Хьюго Блэк (демократ, штат Алабама) возглавил специальный Комитет по расследованию лоббистской деятельности. Комитет начал расследование в отношении энергетических, коммунальных компаний, финансировавших оппозицию законопроекту (Закон о контроле и регулировании холдинговых компаний, работающих в сфере коммунальных услуг, и для других целей 1935 г. – «Закон Уилера-Рейберна»), находящегося на рассмотрении Конгресса. Комитет утверждал, что крупнейшие коммунальные компании страны вступили в сговор с целью провалить законопроект, так как были выявлены факты финансирования ими организации фальшивой общенациональной компании массовых обращений граждан против законопроекта, направленных в Конгресс для создания видимости масштабной общественной оппозиции законопроекту и финансирования других акций, направленных на дискредитацию законопроекта и инициировавшей его администрацию президента Рузвельта.

В том же 1935 году сенатор Блэк внёс в Конгресс проект закона о регулировании лоббизма, обобщивший все имевшиеся на тот момент данные: определение лоббиста; описание лоббирования (в которое были включены не только личное общение и письменные обращения к государственным служащим, но и любые другие способы давления, как-то: публикации в газетах, журналах, издание книг и памфлетов, выступления на слушаниях в комитетах Конгресса); правила регистрации лоббистов; предлагаемые денежные штрафы за нарушение закона (а в некоторых случаях – и тюремное заключение). Однако принятие закона в сложившейся политической обстановке оказалось невозможным.

Только к 1936 г. комитетом Конгресса фактически была разработана основная концепция закона о регулировании лоббизма. Главной целью выдвижения и принятия законопроекта фиксировалось признание права гражданского общества США получать достоверную и полную информацию о работе лоббистов, их целях, финансовых источниках и политической деятельности. Требование о регистрации лоббистов вошло в различные разделы промышленного законодательства, но принятие отдельного закона о регулировании лоббизма было отложено.

Правда, обострение внешнеполитической обстановки в 1938 году вынудило Конгресс на принятие Закона «О регистрации иностранных агентов», обязывающий иностранных лоббистов регистрироваться в Министерстве юстиции, направлять письма о своих намерениях Госсекретарю и предоставлять ежегодные отчеты о финансировании. Основной целью принятого Акта было уменьшение влияния иностранной пропаганды в американской политике, поскольку имелись опасения, связанные с поддержкой из-за рубежа нацистских движений, действовавших в США.

Согласно Акту, иностранным агентом считалось «любое лицо, действующее в качестве лоббиста, специалиста по общественным отношениям или адвоката в интересах иностранного доверителя или американской организации, финансируемой из иностранных источников». Иностранцами доверителями могли быть иностранные правительства, политические партии, иностранные граждане, а также юридические лица, созданные в соответствии с законодательством иностранного государства и осуществляющие основную деятельность за пределами США. Акт о регистрации иностранных агентов содержал перечень требований к их деятельности. Во-первых, они должны регистрироваться с указанием реквизитов заинтересованной стороны: имени, адреса и иностранного клиента, в интересах которого они действуют. Во-вторых, любая литература или иная информация, распространяемая иностранными агентами, должна была регистрироваться в качестве таковой. В-третьих, закон обязывал иностранных агентов предоставлять подробный отчет о своей деятельности, включая сведения обо всех лоббистских контактах с представителями власти, суммах полученного вознаграждения и расходованных средств, а также обсуждаемых с законодателями вопросах.

Таким образом, 30-е годы XX века стали переломными в деле принятия в США специального законодательства о лоббизме, а вклад Президента Ф. Д. Рузвельта и его администрации, политики «Нового курса» в государственное регулирование лоббизма в США является неоспоримым.

Библиографический список

1. Арефьев П. В. Достижение и заблуждение политики нового курса Франклина Делано Рузвельта // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14. № 3. С. 27–36.
2. Жуков З. В. История регулирования лоббизма в США. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/57126-istoriya-regulirovaniya-lobbizma-ssha> (дата обращения: 15.01.2023).
3. Зяблук Н. Г. Лоббизм и судебная система США. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2004-04-012-zyablyuk-n-g-lobbizm-i-sudebnaya-sistema-ssha-in-t-ssha-i-kanady-ran-m-2002-61-s> (дата обращения: 15.01.2023).
4. История возникновения – лоббизм как явление общественной и политической жизни. URL: https://studbooks.net/744514/pravo/istoriya_vozniknoveniya (дата обращения: 15.01.2023).
5. Палей Д. А. Лоббистская деятельность национальной стрелковой ассоциации США: прошлое и настоящее. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lobbistskaya-deyatelnost-natsionalnoy-strelkovoy-assotsiatsii-ssha-proshloe-i-nastoyashee> (дата обращения: 15.01.2023).

© Остапенко Л. В., 2023

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. А. Островский

Научный руководитель: *А. М. Доо*

В статье рассматриваются нормативные правовые акты, которые регулируют адвокатскую деятельность, делается вывод о значимости института адвокатуры для развития российской государственности.

Ключевые слова: адвокатура, правовое регулирование, адвокатская деятельность, право.

The article discusses the regulatory legal acts that regulate advocacy, concludes on the importance of the institution of advocacy for the development of Russian statehood.

Keywords: advocacy, legal regulation, advocacy, law.

Сегодня в любой стране мира, которая считает себя демократической, присутствует институт адвокатуры. В нашей стране институт адвокатуры существует уже довольно продолжительное время и при этом продолжает развиваться. Деятельность данного института строго регламентирована отечественным законодательством, где определены понятие, цель, задачи и основные направления адвокатской деятельности. Согласно ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4] (*далее – ФЗ № 63*), адвокатура, с одной стороны, представляет собой профессиональное сообщество адвокатов, а с другой – не входит ни в систему органов государственной власти, ни в систему органов местного самоуправления.

Правовое регулирование адвокатской деятельности, как и любой другой сферой правовой регламентации, прошло множество этапов, и в настоящее время ключевые законодательные акты, связанные с этим данным институтом, продолжают совершенствоваться. Институт российской адвокатуры регулируется целым рядом нормативных правовых актов. Как пишет Е. П. Копылова, институт российской адвокатуры можно назвать межотраслевым институтом, так как, помимо Конституции РФ и специального закона – Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – адвокатская деятельность регулируются и иными федеральными законами, регламентирующими оказание юридической помощи в том или ином виде [7]. Наличие множества нормативных правовых актов, регулирующих адвокатскую деятельность, позволяет говорить о том, что государство относится к данному институту с особой важностью, понимая его значения в жизни гражданского общества и каждого гражданина.

Безусловно, основой правового регулирования российской адвокатуры является ст. 48 Конституции РФ, закрепляющая базовые принципы оказания профессиональной юридической помощи. В соответствии с данной статьей, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно; каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Базовым нормативным актом, регулирующим адвокатскую деятельность, является ФЗ № 63. Данный закон регламентирует перечень прав и обязанностей адвоката, адвокатскую тайну, требования, предъявляемые к адвокатам для получения своего статуса, организацию деятельности адвокатуры, устанавливает формы адвокатских образований, принципы обеспечения оказания гражданам юридической помощи бесплатно, проведение учредительных собраний (конференций) адвокатов и др.

Как указывает в своей работе Б. Е. Глиненко, несмотря на некоторые недостатки ФЗ № 63, в целом и с точки зрения перечня вопросов регламентации (содержания), и с точки зрения структуры и юридической техники этот нормативный правовой акт можно оценить крайне положительно. ФЗ № 63, как представляется, охватывает перечень всех возможных вопросов, связанных с организацией деятельности адвокатов [6].

Помимо ФЗ № 63, одним из источников правового регулирования адвокатуры также является Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи» [5] (далее – ФЗ № 324). Как не сложно понять, цель ФЗ № 324 заключается в правовом урегулировании различных вопросов оказания бесплатной юридической помощи. Так, в силу ст. ч. 2 ст. 15 ФЗ № 324 адвокаты, которые оказывают бесплатную юридическую помощь, могут наделяться правом участия в государственной системе бесплатной юридической помощи. Ст. 18 ФЗ № 324 полностью посвящена особенностям и организации деятельности адвокатов, оказывающих подобную помощь.

Говоря об источниках правового регулирования, нельзя не сказать, что нормы о деятельности адвокатов также содержатся в кодексах. Так, например, Уголовно-процессуальный кодекс РФ довольно подробно регламентирует деятельность адвоката в отношении подозреваемых и обвиняемых. Глава 5 «Представительство в суде» Гражданского процессуального кодекса РФ [2], глава 6 «Представительство в арбитражном суде» Арбитражного процессуального кодекса РФ [1], глава 5 «Представительство в суде» Кодекса административного судопроизводства РФ [3] также содержат нормы, регламентирующие в том числе деятельность адвокатов.

Таким образом, в настоящее время институт российской адвокатуры регулируется целым рядом нормативных правовых актов. Институт российской адвокатуры можно назвать межотраслевым институтом, так как, помимо Конституции РФ и специального закона ФЗ № 63, адвокатская деятельность регулируется и иными федеральными законами, регулирующими оказание юридической помощи в том или ином виде. Необходимо также отметить, что наличие множества нормативных правовых актов, регулирующих адвокатскую деятельность, позволяет говорить о том, что государство понимает особую значимость такой деятельности для развития гражданского общества и обеспечения защиты прав и законных интересов каждого гражданина.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 507-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июля; 2022. 08 дек.
2. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации. Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 507-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 нояб.; 2022. 08 дек.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 477-ФЗ // Рос. газ. 2015. 11 марта; 2022. 08 дек.
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: в ред. Федер. закона от 31 июля 2020 г. № 268-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102; 2020. № 31 (Часть I). Ст. 4818.
5. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ: в ред. Федер. закона от 1 июля 2021 г. № 257-ФЗ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725; 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4272.
6. Глиненко Б. Е. Проблемы правового регулирования адвокатской деятельности // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественных отношений: сборник материалов Международной научно-теоретической конференции / отв. ред. В. И. Фатхи, Н. В. Пономарева. 2020. С. 6–15.
7. Копылова Е. П. Правовое регулирование адвокатуры и адвокатской деятельности // Будущее российского права: концепты и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции. В 4-х частях. 2021. С. 208–212.

© Островский И. А., 2023

СООТНОШЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ И МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Ю. Г. Павлушкина

Научный руководитель: **И. А. Чеботарева**

В статье приведена дефиниционная характеристика и определено соотношение ключевых категорий медицинской сферы «медицинская помощь» и «медицинская услуга», анализируются сложившиеся в отечественной науке подходы, предлагается собственное видение.

Ключевые слова: охрана здоровья, медицинская услуга, медицинская помощь, медицинское вмешательство.

In this article, a definitive characteristic is given and the ratio of the key categories of the medical sphere «medical care» and «medical service» is determined, the approaches developed in domestic science are analyzed, and their own vision is proposed.

Keywords: health protection, medical service, medical care, medical intervention.

Ключевыми понятиями, характеризующими медицинскую деятельность, выступают «медицинская помощь» и «медицинская услуга». Отношение законодателя к ним различается, разнятся и отраслевая «прописка» категорий.

Медицинская услуга представляет собой медицинскую деятельность, которая реализуется в рамках гражданско-правового договора и представляет собой форму удовлетворения личных потребностей граждан, в частности, в сфере социального обеспечения, в то время как медицинская помощь – это, в первую очередь, конституционно-правовая категория. Медицинская помощь упоминается в Конституции Российской Федерации, например, в главе второй о правах и свободах человека и гражданина закреплено право на охрану здоровья и медицинскую помощь. При этом в ст. 41 Конституции Российской Федерации [1] прямо указывается на безвозмездный характер медицинской помощи, оказываемой в государственных и муниципальных учреждениях, соответствующее право характеризуется как социальное, которое реализуется, главным образом в рамках законодательства о социальном обеспечении.

Легальные определения понятий медицинских услуг и медицинской помощи даны законодателем в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2]. Согласно ст. 2 данного Закона, под медицинской помощью понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг, а под медицинской услугой – медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Медицинская услуга в упомянутом Федеральном законе 2011 г. определяется через понятие медицинского вмешательства, под которым, в свою очередь, понимаются выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

Трудности в четком понимании содержания понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» обусловлены схожестью их механизмов, естественной природы и комплиментарности данных понятий. С этими обстоятельствами связаны и научные диспуты в вопросе разграничения и соотношения объемов понятий.

Позицией, наиболее отражающей все изученные характеристики медицинской услуги и медицинской помощи, является описание медицинской помощи с точки зрения мероприятий, ставящих целью поддержание и восстановление здоровья пациента, а медицинской услуги – в большей степени как медицинского вмешательства.

При сравнении объема и содержания приведенных понятий возникает вопрос, не может ли одно стать частью другого. И становится очевидным, что медицинская помощь сама по себе является медицинским вмешательством, ее системой, то есть включает в себя услугу по оказанию медицинской помощи. В то же время, медицинская помощь существует как система, совокупность элементов для осуществления деятельности с целью достижения определенного результата. Исходя из этого, цель оказания помощи должна определяться в каждом случае оказания той или иной помощи индивидуально, обязана исходить из исключительности каждого случая (свойств организма пациента), тем самым составлять уникальное обязательство по оказанию тех или иных действий, требуемых для эффективного лечения в каждом уникальном случае [4, с. 513]. Поэтому в рамках одного вида медицинской помощи может быть оказано несколько медицинских услуг, если они преследуют самостоятельные промежуточные цели.

В научной литературе понятие медицинской услуги, как правило, дается с учетом легального определения, которое несколько видоизменяется с учетом ее отдельных характеристик.

Так, например, Е. В. Аристова включает в определение медицинской услуги признак возмездности, в остальной части оставив данное законом определение без изменения [3, с. 225]. При этом она описывает простые, сложные и комплексные медицинские услуги, которые выделяются, по ее мнению, в зависимости от необходимого количества персонала, оборудования, помещений. Для оказания простой медицинской услуги требуется участие одного специалиста, при этом отсутствуют требования к техническому оснащению помещений и оборудованию. Сложная медицинская услуга определяется автором в качестве совокупности простых медицинских услуг, которые требуют участия нескольких медицинских работников, а также наличия определенного оборудования. Комплексная медицинская услуга, по мнению автора, представляет собой совокупность сложных медицинских услуг, отличающуюся от иных медицинских услуг тем, что она завершается постановкой диагноза и/или окончанием определенного этапа лечения.

Анализируя приведенные выше формулировки, можно прийти к выводу, что они несколько дублируют друг друга, и определение «медицинская услуга» в том виде, в каком оно существует, является ненужным и, более того, вредным. По сути дела, «медицинская услуга» тождественна здесь «медицинскому вмешательству» [5, с. 217].

В заключение можно сделать ряд выводов.

1. Медицинские услуги являются частью медицинской помощи, однако полностью не исчерпывают объем данного понятия. Законодатель предусмотрел закрытый перечень (номенклатуру) медицинских услуг, однако медицинской помощью охватываются и иные мероприятия, которые носят вспомогательный характер

и не названы законом в качестве медицинской услуги. Таким образом, понятие медицинской помощи шире понятия медицинской услуги.

2. Под медицинской услугой следует понимать не окончательное излечение пациента и/или отсутствие необходимости в иных медицинских услугах и продолжении соответственно исследования, диагностики, профилактики, лечения или реабилитации, но по крайней мере частичное достижение целей, поставленных на соответствующем этапе медицинской помощи.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 629-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. ст. 6724; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 76.
3. Аристова Е. В. Специфические особенности медицинской услуги как экономической категории // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18. № 2. С. 224–228.
4. Варфоломеева Т. И. Соотношение понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 6. С. 510–514.
5. Трушенко А. Н. Медицинская помощь и медицинская услуга: проблемы соотношения // Заметки ученого. 2021. № 4-1. С. 214–220.

© Павлушкина Ю. Г., 2023

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Папушина

Научный руководитель: *Т. М. Толмашова*

Статья посвящена анализу правовой природы банкротства физических лиц в Российской Федерации.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, должник, несостоятельность, кредитор, финансовый управляющий, уполномоченный орган.

Bankruptcy of individuals, debt restructuring, sale of property of a citizen, settlement agreement.

Keywords: bankruptcy of individuals, debtor, insolvency, creditor, financial manager, authorized body.

Несостоятельность (банкротство) физического лица в Российской Федерации рассматривается не как явление, а как своеобразная организация общественной деятельности, воплощающая в себе нормы экономической, политической, правовой и нравственной жизни общества, а также социальные правила жизни и поведения людей.

Законодатель сформулировал следующее определение понятия «банкротство» – это неспособность гражданина выполнить требования кредиторов по платежным обязательствам и/или выполнить обязательство по уплате обязательных платежей, признанное арбитражным судом. Таким образом, основным критерием банкротства физического лица – не предпринимателя является несостоятельность, недостаточность имущества для удовлетворения требований кредиторов.

Несостоятельность гражданина отличается от известной нам практики банкротства юридических лиц тем, что в ней доминирует социальный элемент, основанный на идее социальной реабилитации. Это отличает банкротство гражданина от других видов банкротства и влияет на установление правового регулирования рассматриваемого механизма.

На сегодняшний день граждане РФ получили кредиты от различных кредитных и микрофинансовых организаций на сумму около 14 трлн. рублей. В отличие от юридических лиц, проблема несостоятельности граждан-должников до недавнего времени не решалась, что приводило к социальной напряженности в обществе.

Правовое регулирование дел о несостоятельности (банкротстве) осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Первоначально данный закон содержал только положения о банкротстве юридических лиц, но с 2015 года процедура банкротства стала доступной и для физических лиц.

Закон № 127-ФЗ, наряду с положениями Гражданского кодекса РФ, устанавливает не только основные положения о банкротстве, но и порядок, условия и последствия процедуры банкротства, и является основанием для действий суда, граждан, финансовых управляющих и кредиторов.

Согласно закону, гражданин, попавший в сложную жизненную ситуацию, может самостоятельно обратиться в суд, чтобы признать свою несостоятельность (банкротство), а при наличии у должника постоянного

источника дохода он может получить рассрочку на погашение долга на срок до пяти лет. Гражданин с задолженностью более 50 тысяч рублей может быть объявлен банкротом, если просрочка платежа составит три месяца.

Дела о банкротстве гражданина должны рассматриваться в арбитражных судах независимо от того, имеет ли должник статус индивидуального предпринимателя или нет, а также от факта задолженности, возникшей в результате осуществления коммерческой деятельности гражданами.

Первоначально дела о банкротстве граждан должны были рассматриваться судами общей юрисдикции, географически близкими к физическим лицам.

В 2013 году Президентом Российской Федерации было поручено разработать порядок передачи дел о несостоятельности лица (гражданина), не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в суды общей юрисдикции. Отмечалось, что гражданин не является субъектом хозяйственной деятельности, но при этом может являться участником семейных, жилищных и трудовых отношений.

Однако в целях образования единой судебной практики и во избежание определения подсудности рассмотрения данных споров, заявления о банкротстве физических лиц были переданы в арбитражные суды. Арбитражный суд принимает заявление о признании гражданина несостоятельным (банкротом) на следующих условиях: сумма просроченной задолженности превышает 500 тысяч рублей, требования по погашению задолженности не выполняются в течение трех месяцев, если иное не предусмотрено законом.

Гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган, которым является налоговая служба России, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина неплатежеспособным (банкротством).

Для граждан предусмотрены следующие процедуры банкротства: реструктуризация долга, реализация имущества или мировое соглашение.

С 2020 года в главу 10 рассматриваемого Закона внесены поправки, согласно которым процедура банкротства может проходить вне суда (упрощенно). Сейчас есть возможность подать заявление о банкротстве через МФЦ в упрощенном виде, без уплаты государственной пошлины. К процедуре банкротства предъявляются следующие требования: размер долга – от 50 до 500 тысяч рублей, в отношении должника должно быть окончено исполнительное производство в связи с возвратом исполнительного листа, и отсутствие других неоконченных или непрекращенных исполнительных производств.

Таким образом, в настоящее время правовое регулирование банкротства гражданина-должника в РФ достаточно полно и позволяет компетентным органам принимать решения о признании граждан несостоятельными (банкротами).

Библиографический список

1. Витрянский В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Экономика и право. 2015. № 4. С. 3–29.
2. Карелина С. А., Фролов И. В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 10–15.
3. Свириденко О. М. Принцип объективной реальной платежеспособности должника // Актуальные проблемы российского права, 2016 № 11 С. 99–103.
4. Семенова Е. А. Правовое регулирование сделок при банкротстве гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 30–34.
5. Фролов И. В. Банкротство гражданина: проблемы внедрения и модель правового регулирования // Российское законодательство: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 95–102.
6. Шолохова Е. В. Несостоятельность (банкротство) гражданина как правовой инструмент обеспечения финансовой стабильности в Российской Федерации // Современный юрист. 2016. № 3. С. 27–37.

© Папушина Е. В., 2023

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

А. А. Петрук

Научный руководитель: **В. Н. Козлова**

В статье анализируется правовая природа смарт-контракта как нового института гражданского права России. Автор отмечает, что смарт-контракт, являясь способом обеспечения исполнения обязательств, одновременно выступает самостоятельной формой договоров (наряду с письменной и устной), а механизм работы смарт-контракта представляет собой самоисполнимую сделку.

Ключевые слова: смарт-контракт, умный договор, блокчейн, форма договора, способ обеспечения исполнения обязательств.

The article analyzes the legal nature of a smart contract as a new institution of civil law in Russia. The author notes that a smart contract, being a way to ensure the fulfillment of obligations, simultaneously acts as an independent form of contracts (along with written and oral ones), and the smart contract mechanism is a self-executing transaction.

Keywords: smart contract, blockchain, contract form, way to enforce obligations.

Договорное право является одной из самых больших и значимых подотраслей гражданского права Российской Федерации. На данный момент в Гражданском кодексе РФ представлено около пятидесяти видов договоров, разнообразие предметов которых обуславливает различные формы соглашений. Согласно положениям статей 159–164, 434 ГК РФ [1], а также нормам, содержащимся в главах и статьях, посвященных отдельным видам договоров, последние могут быть заключены в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если для договоров данного вида не установлена определённая форма.

Но, даже учитывая, что формулировки указанных норм даёт некоторый простор в определении формы договора, гражданское законодательство не позволяет охватить новые контракты и формы договоров, которые возникли с появлением новых технологий. В силу определённых сложностей, связанных с процессом принятия законов, современное законодательство обладает достаточно низкой мобильностью, неготовностью к современным правовым реалиям.

Вместе с тем развитие цифровых технологий породило институт смарт-контрактов, правовая природа которых носит дискуссионный характер. В связи с этим актуальность настоящей статьи обуславливается неурегулированностью правового режима смарт-контрактов российским законодательством, а также быстрым развитием процессов информатизации многих сфер жизни общества, требующих своего правового определения.

В настоящее время статья 309 ГК РФ фактически разрешает заключать смарт-контракты и регулирует их, не используя самого термина «смарт-контракт». Исходя из смысла указанной нормы, можно сделать вывод, что законодатель определяет смарт-контракт как способ исполнения обязательств [4, с. 14–15]. Однако такой подход в сущности своей является ограниченным, так как смарт-контракт включает в себя не только протокол исполнения обязательств, но также и права, ответственность сторон, существенные и иные условия договора, и иную необходимую информацию, а значит, требует регулирования нормами о сделках, договорах и обязательствах.

Ник Сабо, создатель концепции смарт-контракта, в 1994 году впервые описал его как «цифровое представление набора обязательств между сторонами, включающее в себя протокол исполнения этих обязательств» [3].

Смарт-контракт (от англ. «Smart-contract», умный договор) – компьютерный алгоритм, предназначенный для заключения и поддержания коммерческих контрактов в технологии блокчейн. Являясь по сути своей системой положений-блоков, включающих абсолютно всю документацию, связанную с совершением конкретной сделки, а также протокол ее исполнения, смарт-контракт представляет собой логическую формулу, каждая часть которой подчинена определённому порядку и не может противоречить другим частям, из чего следует строгая детерминированность действий по нему.

Смарт-контракты имеют следующие характерные особенности:

- 1) определённая защищенность от мошеннических посягательств, так как третьи лица ограничены в совершении действий в отношении контракта (обработка данных о контракте, осуществление контроля за содержанием и исполнением контракта, вмешательство в формирование, подписание и исполнение контракта и др.);
- 2) зависимость от внешних информационных сервисов, а также от скорости получения информации;
- 3) функциональная немобильность (после заключения смарт-контракта в него уже нельзя внести изменения, которые могут потребоваться заключившим его сторонам);
- 4) допущение ошибок при написании программного кода смарт-контракта может привести к нарушениям при его исполнении;
- 5) высокая (относительно договоров, заключённых традиционными способами заключения) скорость исполнения смарт-контракта за счет автоматизации процессов совершения расчётов и получения соглашений.

На сегодняшний день смарт-контракты применяются преимущественно для автоматизации отдельных аспектов соглашений, а также в следующих сферах:

- 1) автоматизация банковских платежей (Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA), британский банк Barclays);
- 2) автоматизация страховых выплат (немецкая страховая компания Allianz, стартап Dynamis);
- 3) проведение и организация процедуры электронного голосования;
- 4) ведение бухгалтерского учёта предприятия;
- 5) организация хранения электронных документов (Кадастровая служба Швеции (Lantmäteriet), проект Bitland (CADASTRAL)) и др.

Использование технологии блокчейн, а также прочих автоматизированных систем для заключения и исполнения «умных контрактов» даёт импульс к появлению новых бизнес-моделей, что оказывает влияние на повышение конкуренции и развитие новых сервисов на финансовом рынке.

Заключение смарт-контрактов происходит так же, как и при использовании традиционных форм договора: желающая заключить договор сторона направляет оферту – предложение заключить договор на определённых условиях другой стороне, которая в случае согласия отправляет акцепт. В большинстве случаев исполне-

ние смарт-контракта происходит в момент акцепта, путём определенного в соглашении встречного предоставления.

Механизм работы смарт-контракта представляет собой «самоисполняемую» сделку: двумя сторонами (направляющей оферту и акцептирующей) в систему загружается вся документация, связанная с данным соглашением, далее алгоритм исполняет заданную цель (например, перевод платёжных средств после передачи товара или оказания услуги). Смарт-контракт не является видом договоров, он представляет собой один из способов их заключения, при котором часть или все условия записаны и исполняются (или обеспечиваются) автоматически при помощи специальной программы ЭВМ.

Одновременно смарт-контракт можно приравнивать к простой письменной форме сделки, так как для заключения соглашения, способом выражения которого является смарт-контракт, вся необходимая документация и информация будет направляться непосредственно в информационную систему и, соответственно, существовать в электронной форме, которая, в свою очередь, выступает разновидностью письменной формы сделки, согласно абзацу второму п. 1 ст. 160 ГК РФ.

В Основах законодательства РФ о нотариате [2] содержится открытый перечень нотариальных действий, среди которых есть те, что обеспечивают действительность и действие отдельных видов договоров. Представляется, что сделку, совершённую в форме смарт-контракта, можно приравнивать к нотариально удостоверенной сделке, так как смарт-контракт предусматривает внесение всей необходимой документации, в том числе и удостоверенной нотариусом, напрямую в систему распределённых реестров. Данный факт делает возможным заключать в форме смарт-контракта и сделки, нотариальное удостоверение которых является условием их действительности, например, договоры постоянной ренты, пожизненной ренты, пожизненного содержания с иждивением, условного депонирования, за исключением случаев депонирования безналичных денежных средств и (или) бездокументарных ценных бумаг, простого товарищества, брачный контракт, соглашение об уплате алиментов и др.

Одна из характерных особенностей умных договоров – их неизменяемость – обуславливается механизмом работы технологии блокчейн: все операции после их публикации в системе необратимы. Соответственно, при возникновении оснований для изменения договора в соответствии с главой 29 ГК РФ смарт-контракт может быть лишь расторгнут или прекращён и заключён новый договор на изменённых условиях.

Одним из последствий появления смарт-контракта как формы договора стала проблема приведения доказательств его заключения в спорных ситуациях. Помимо использования свидетельских показаний указанная проблема может быть решена путем обращения к услугам депозитария. Стороны соглашения могут включить в договор условие о депозитарии, которому предоставляется пакет документов, лежащих в основе смарт-контракта, содержащих условия договора, а также перечень прав, обязанностей и ответственности сторон, удостоверенных контрагентами. Данные документы в случае обращения в суд будут предоставлены депозитарием в качестве объективных доказательств.

Как мы видим, смарт-контракты, являясь принципиально новой формой договора, имеют ряд специфических особенностей, причем некоторые не могут быть урегулированы уже имеющимися нормами ГК РФ. Следовательно, требуется дальнейшее совершенствование гражданского законодательства в этой части, в том числе в аспекте определения правовой природы смарт-контракта как способа обеспечения исполнения обязательств, формы договора либо самостоятельного института «цифрового» гражданского права.

Таким образом, с развитием цифровых технологий появилась и объективная необходимость создания самостоятельного института смарт-контрактов, учитывающего их функциональные особенности, включающего в себя положения, закрепляющие правовое равенство смарт-контракта с традиционными формами заключения договоров.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 февр. 2022 г. № 20-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2022. 01 марта.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февр. 1993 г. № 4462-1: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Рос. газ. 1993. 13 марта; 2023. 09 янв.
3. Зубков И. Кто использует умные контракты и чем они лучше традиционных. URL: <https://rg.ru/2020/05/02/kto-ispolzuet-umnye-kontrakty-i-chem-oni-luchshe-tradicionnyh.html> (дата обращения: 01.03.2023).
4. Козлова В. Н. Смарт-контракт как способ обеспечения исполнения обязательств // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 23–24 апреля 2021 г. / науч. ред. В. Н. Козлова. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катунова», 2021. С. 14–15.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ РЕБЁНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Петухова, В. И. Пасичникова

Научный руководитель: **Д. Э. Якубенко**

Статья посвящена изучению основных проблем реализации прав ребенка и определению путей совершенствования действующего законодательства в части осуществления и защиты прав ребенка в Российской Федерации. Разрешение проблем ребенка возможно при последовательном и системном правовом подходе в законотворческом процессе и в правоприменении.

Ключевые слова: права ребенка, имущественные права, личные неимущественные права.

The article is devoted to the study of the main problems of the realization of the rights of the child and the identification of ways to improve the current legislation on the implementation and protection of the rights of the child in the Russian Federation. The resolution of the child's problems is possible with a consistent and systematic legal approach in the legislative process and in law enforcement.

Keywords: child rights, child, property rights, personal non-property rights.

В настоящее время особое внимание уделяется правам ребенка. Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что права человека и гражданина являются высшей ценностью государства, а дети, в силу своего возраста, самостоятельно не могут реализовывать, а также, в случае необходимости, защищать свои права в полной мере. Особую актуальность вызывает тот факт, что в каждом государстве проявляются случаи нарушения прав ребенка. В связи с этим государство должно способствовать развитию общества через реализацию социальной политики, проводимой в отношении семьи и детства.

Специальное регулирование прав ребенка осуществляется федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». В ст. 4 указанного Закона сформулированы цели государственной политики в интересах детей. К ним относятся осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией РФ, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений; формирование правовых основ гарантий прав ребенка; а также содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей [3].

Права детей принято классифицировать следующим образом: имущественные и личные неимущественные. К личным неимущественным относятся право жить и воспитываться в семье; право на общение с родителями и другими родственниками; право на защиту; право выражать свое мнение; право на имя, отчество и фамилию; право на охрану чести, достоинства и деловой репутации.

В соответствии с Семейным кодексом РФ, ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (или лицами, их заменяющими) [2].

Одним из самых значительных по своему правовому значению и содержанию прав ребенка является право жить и воспитываться в семье, которое закреплено в ст. 54 Семейного кодекса РФ. Данное право принадлежит ребенку, как и остальные права, с самого рождения. Именно это право имеет наиболее важное значение для ребенка, так как воспитание в семье, семейная атмосфера и традиции помогают ребенку формировать нравственные ценности, развивать физические и умственные способности.

Однако существуют проблемы, связанные с неблагоприятным положением детей в Российской Федерации. Во-первых, следует назвать невыполнение родителями своих обязанностей по отношению к ребенку. Так, основной проблемой является несовершенство существующего законодательства и бездействие государственных и муниципальных органов и учреждений, таких как органы опеки и попечительства, вследствие равнодушия которых нарушаются права и интересы детей. Особенно распространены нарушения в отношении социально незащищенных детей, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Как справедливо отмечает Л. А. Емелина в своих трудах, «В России отсутствует единая система федеральных государственных органов – органов опеки и попечительства, которые должны принимать участие в защите прав несовершеннолетних, находящихся и оставшихся без попечения родителей» [4].

А. А. Овсянникова утверждает, что в настоящее время правовые механизмы, направленные на реализацию защиты прав ребёнка, регрессируют, не соответствуя признанным международным нормам, кроме того, в настоящее время нормы Конституции РФ не соответствуют условиям, при которых эти нормы могут реализовываться. Стоит отметить, что на настоящий момент единственным федеральным институтом защиты прав ребёнка является институт Уполномоченного по правам ребёнка [5, с. 113].

Практика деятельности уполномоченных по правам ребенка подтверждает, что проблема нарушения прав детей в Российской Федерации прогрессирует. Так, в январе 2022 года к Уполномоченному по правам ребенка в Республике Хакасия поступило 40 обращений. По 3 обращениям даны консультации. 37 обращений приняты в работу. Первое место по числу обращений заняли обращения, связанные с нарушением прав ребёнка жить и воспитываться в семье (14 обращений, 35 %), второе место – право ребенка на образование (8 обращений, 20 %), третье место – право ребенка на безопасность (7 обращений, 17,5 %). О нарушении прав детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обратились 3 заявителя, о реализации права на медицинскую помощь – 2 заявителя.

А. А. Овсянникова, анализируя обращения, связанные с нарушением прав детей в РФ, приходит к выводу, что органы исполнительной власти занимают первое место по нарушению прав и интересов несовершеннолетних, в том числе не оказывая содействия в защите этих прав.

Таким образом, на наш взгляд, в Российской Федерации необходимо построение единого механизма, направленного на реализацию защиты прав ребёнка, что позволит минимизировать проблемы, касающиеся реализации прав ребёнка в РФ.

В настоящее время законодательство содержит широкий перечень гарантируемых несовершеннолетнему прав. Ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, федеральными законами, Семейным кодексом РФ, а также другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. Однако в настоящее время условия реализации установленных прав далеки от совершенства и требуют пристального внимания государства, в том числе в части реформирования законодательства.

Так, одной из главных и основных задач нашего государства является принятие необходимых мер по обеспечению защиты прав несовершеннолетних детей. Решение указанных проблем может быть достигнуто только при последовательном и системном правовом подходе, необходимом в законотворческом процессе и правоприменении. Указанные выше пути совершенствования законодательства позволят позитивно изменить механизм участия несовершеннолетних в правоотношениях, обеспечив тем самым реальную, эффективную защиту прав детей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 нояб. 2022 г. № 465-ФЗ // Рос. газ 1996. 27 янв.; 2022. 24 нояб.
3. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 635-ФЗ // Рос. газ. 1998. 05 авг.; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 82.
4. Емелина Л. А. Права ребенка в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 6–10.
5. Овсянникова А. А. Проблема реализации прав ребенка в Российской Федерации // Национальная ассоциация ученых. 2015. С. 112–114.

© Петухова В. В., Пасичникова В. И., 2023

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Е. Г. Полежаева

Научный руководитель: *Н. О. Валеева*

В статье разграничиваются камеральные и выездные налоговые проверки. Предлагается увеличить период проведения камеральных проверок в некоторых ситуациях, а также предусмотреть узкую специализацию внутри отделов, осуществляющих выездной контроль.

Ключевые слова: налоговый контроль, Налоговый кодекс РФ, проверки, время, налог.

The article distinguishes between cameral and field tax audits. It is proposed to increase the period of desk audits in some situations, as well as to provide for a narrow specialization within the departments that carry out on-site control.

Keywords: tax control, Tax Code of the Russian Federation, checks, time, tax.

Цель налогового контроля – оповещение и обнаружение налоговых правонарушений (в частности, налоговых преступлений), а также привлечение к ответственности нарушивших налоговое законодательство лиц.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 933-О-О, в качестве правового инструмента, гарантирующего исполнение конституционной обязанности по уплате налогов, выступает система мер налогового контроля, которой признается деятельность уполномоченных органов по контролю над соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах [5]. Исходя из положений ст. 6 Федерального закона от 21 марта 1991 г. № 943-1, данный контроль является одной из важных задач налоговых органов [2].

Основными видами налогового контроля по месту проведения, согласно ст. 88, 89, 89.1 НК РФ, выступают камеральные (по месту нахождения налогового органа) и выездные (по месту расположения налогоплательщика) налоговые проверки [1]. Цель у этих проверок единая, она указана в ч. 2 ст. 87 НК РФ: проверка доб-

росовестности и качества выполнения обязательства по уплате налогов. При этом камеральный контроль – это сплошной контроль всех налогоплательщиков, выездной – выборочный контроль. Поэтому между этими видами налогового контроля имеются различия в основаниях, условиях, порядке проведения и сроках.

Согласно Определениям Конституционного Суда РФ от 08 апреля 2010 г. № 441-О-О [4], от 6 июля 2010 г. № 933-О-О [5], камеральная налоговая проверка – это вид текущего документального контроля, проводящегося на базе налоговых деклараций (расчетов) и других документов. Выездная проверка – своевременное выявление ошибок в налоговой отчетности и оперативное принятие мер налоговыми органами на эти нарушения, позволяющее смягчить для налогоплательщиков последствия от нерационального использования ими налогового закона. С 2015 года несколько сдвинулись границы между данными видами налогового контроля. Ранее преобладающее [6; 7] мнение исходило из недопустимости осмотра помещений (ст. 92 НК РФ) при камеральной проверке. Согласно п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 [6], ст. 91 и 92 НК РФ, полномочия налоговых органов прямо указывают на то, что осмотр и доступ на территории (помещения) налогоплательщика возможен лишь ввиду реализации выездной проверки. Однако законодатель разрешил такие действия лишь в ситуациях при проверке по НДС.

Возникает вопрос, не становится ли такая проверка выездной. С одной стороны, рядовая камеральная проверка не может быть сопряжена с выходом на территорию налогоплательщика, истребованием первичных документов. Следовательно, она превращается в квазивыездную (отличие от выездной состоит лишь в месте и периоде проведения). Законодатель сознательно запретил повторную выездную проверку, т.к. это излишний барьер предпринимательской деятельности. Но получается так, что камеральная проверка по НДС по факту опровергает указанный запрет. С другой стороны, нужно исходить из баланса публичного и частного интересов. Конституционное начало допустимости данной проверки сопряжено с возвратом сумм из бюджета. Если у налоговых органов не будет достаточно полномочий для проверки законности возврата сумм, то приведет к произвольным потерям бюджета, нарушит интересы общества и государства. Также истребование первичных документов необходимо для подтверждения сделок налогоплательщика с поставщиками и потребителями. Таким образом, позиция о допустимости истребования первичных документов и осмотра помещений при проведении камеральных проверок по НДС, по нашему мнению, более обоснованная.

Одним из факторов, воздействующих на результативность камеральных проверок, выступает ограничение по времени ее проведения. Ввиду расширения прав налоговых органов по истребованию документов загруженность налоговых органов увеличилась [3, с. 138]. При этом период проведения проверки остался таким же. С целью недопущения ошибок при рассмотрении налоговых деклараций и сопутствующих документов ввиду ограниченности времени предлагаем увеличить период проведения камеральных проверок в некоторых ситуациях. Результативность налогового контроля также можно повысить путем формирования специализации внутри отделов, проводящих выездной контроль. Некоторые виды деятельности в РФ обладают своими особенностями исчисления налогов. Соответственно, узкое направление деятельности отделов внутри налоговой инспекции позволит более детально осуществлять проверку, исходя из особенностей деятельности налогоплательщика.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 565-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 12.
2. О налоговых органах Российской Федерации: Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).
3. Ляпина Т. М. Налоговое администрирование: учебное пособие для вузов. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2020. 235 с.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Измайловой Галины Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 08 апр. 2010 г. № 441-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Атлант-Эстейт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах: Определение Конституционного Суда РФ от 06 июля 2010 г. № 929-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).
6. О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).
7. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25 нояб. 2013 г. по делу № А28-12582/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2023).

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ИЛИ СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ

А. Р. Полуянов

Научный руководитель: В. И. Замаев

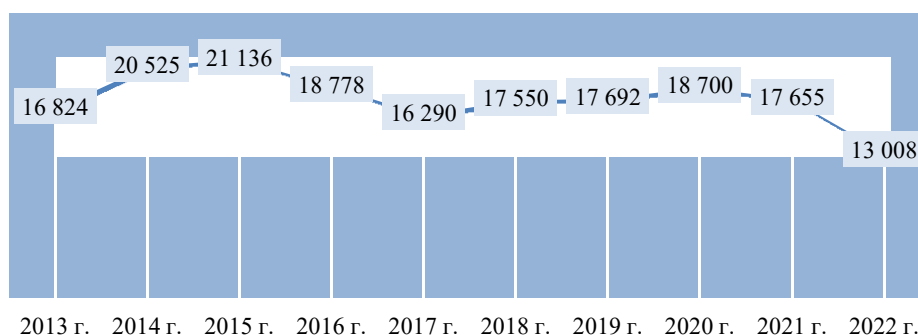
Статья посвящена рассмотрению вопросов квалификации изготовления или сбыта поддельных денег и ценных бумаг. Раскрывается уголовно-правовая характеристика данного деяния. Автор указывает, что на данный момент существуют сложности в разграничении составов, предусмотренных статьями 186 и 159 УК РФ.

Ключевые слова: изготовление или сбыт поддельных денег, фальшивомонетчество, деньги, подделка денег.

The article is devoted to the issues of qualification of the manufacture or sale of counterfeit money and securities. The criminal-legal characteristic of this act is revealed. The author points out that at the moment there are difficulties in distinguishing between the offenses provided for in Articles 186 and 159 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: making or selling counterfeit money, counterfeiting, money, counterfeiting money.

Согласно статистическим данным МВД РФ, 2022 год стал годом, когда количество преступлений по ст. 186 УК РФ – изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, был на самом низком уровне, начиная с 2013 г. [6] (рис.). При этом число поддельных денег на 100 000 человек сократилось до 1 единицы, тогда как в странах Евросоюза этот уровень равен 5 единицам [4, с. 35]. В целом статистика отражает позитивную динамику снижения преступлений по ст. 186 УК РФ, что во многом может быть связано с улучшением работы правоохранительных органов РФ, а также с более сложным импортом и транзитом из других государств (изготовление поддельных денег зачастую имеет транснациональный характер из-за сложности и дороговизны процесса изготовления подделок) в связи с острой внешнеполитической обстановкой.

● Количество зарегистрированных преступлений по ст.186 УК РФ

Количество преступлений по ст. 186 за период 2013–2022 гг.

Вопросы и проблемы квалификации преступлений, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг неоднократно вызывали затруднения у правоохранительных органов. Суть проблемы заключается в сложности разграничения уголовного деяния по ст. 186 УК РФ и иных преступлений, например, мошенничества, в связи с чем необходимо раскрыть уголовно-правовую характеристику анализируемого состава преступления.

Относительно определения объекта преступного деяния, предусмотренного ст. 186 УК РФ существует много мнений, так как этот вопрос является дискуссионным в научной среде. Так, по мнению И. А. Клепицкого, непосредственным объектом преступления выступают финансовые отношения, связанные с оборотом ценных бумаг [5]. Наиболее верным определением объекта преступления, на наш взгляд, будет посягательство на государственные отношения в сфере эмиссии денег и ценных бумаг, узаконенного порядка пребывания этих средств в обращении, а также финансового и кредитного регулирования.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, указан в диспозиции ч. 1 данной статьи как поддельные банковские билеты Центрального банка РФ, металлической монеты, государственные ценные бумаги, другие ценные бумаги в валюте Российской Федерации, иностранные валюты, ценные бумаги в иностранной валюте [1].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» предусматриваются случаи, когда подделка денег или ценных бумаг не относится к составу ст. 186 УК РФ. Так, например, если денежные средства или ценные бумаги не имеют существенного сходства по форме, цвету и другим характеристикам с подлинным денежным средством или ценной бумагой и налицо определенное несоответствие фальшивой купюры подлинной, а

умысел виновного состоит в грубом обмане лица, с которым правонарушитель намерен вступить в сделку, то данное деяние следует квалифицировать как мошенничество. Кк составу ст. 186 УК РФ не может быть отнесено изготовление с целью сбыта и сбыт денежных знаков и ценных бумаг, изъятых из обращения (монеты старой чеканки, советские деньги, отмененные денежными реформами и т. п.) и имеющих лишь коллекционную ценность, а также сбыт либо получение выигрыша по фальшивому лотерейному билету [2].

Объективная сторона фальшивомонетничества установлена четырьмя действиями, описанными в диспозиции ч. 1 ст. 186 УК РФ. Это изготовление, хранение и перевозка в целях сбыта поддельных денег или ценных бумаг, а также собственно сам сбыт поддельных денег или ценных бумаг [1].

Объективная сторона данного состава преступления относится к формальному составу, то есть деяние считается оконченным, даже если общественно-опасные последствия еще не наступили. В п.4 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ говорится, что изготовление фальшивых денежных знаков или ценных бумаг является оконченным преступлением, если с целью последующего сбыта изготовлен хотя бы один денежный знак или ценная бумага, независимо от того, удалось ли осуществить сбыт подделки [2].

Субъектом преступления по ст. 186 УК РФ следует считать любых лиц (граждан РФ, иностранных граждан, лиц, не имеющих гражданства), достигших 16-летнего возраста [1]. В современных условиях изготовление поддельных средств требует высокого интеллектуального уровня фальшивомонетчика, набора профессиональных навыков и умений по работе со сложной роботизированной техникой, доступа к ресурсам и оборудованию, которое изъято из частного оборота и предоставляется только государству, и, соответственно, большого количества средств для закупки всех необходимых составляющих, что влечет признание деятельности фальшивомонетничества как организованной транснациональной деятельности. По этим причинам гораздо чаще преступное деяние осуществляется в форме хранения, перевозки и сбыта поддельных денег и ценных бумаг, нежели изготовления, в связи со сложностью процесса изготовления поддельных денежных средств и ценных акций.

Одно из дел по изготовлению и сбыту поддельных денег было возбуждено в 2012 году в отношении Наби Омарова, Руслана Ковтуна и Исмаила Омарова, которые занимались изготовлением и сбытом поддельных денег. Всего по делу было выявлено 6 эпизодов сбыта фальшивых денег, номинал денежных средств составлял 1 и 5 тысяч рублей, а качество было настолько высоким, что определить подделку можно было только в процессе экспертизы. По сведениям правоохранительных органов, типография находилась на территории Республики Дагестан, все трое преступников были задержаны и судимы по ч. 3 ст. 186 УК РФ как организованная группа [3].

При определении субъективной стороны преступлений, относящихся к ст. 186 УК РФ, следует обратиться к п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором определено, что деяния, предусмотренные ст. 186 УК РФ, могут совершаться только с прямым умыслом, при том, что отсутствие цели сбыта при изготовлении поддельных денежных средств или ценных бумаг исключает уголовную ответственность. Таким образом, можно сказать, что сбыт является обязательным признаком для квалификации деяния как преступного. О корыстном умысле преступления говорит тот факт, что у лица, совершающего преступление, целью является получение незаконной материальной выгоды в процессе реализации поддельных денежных средств [2].

Подводя итог, можно отметить, что изготовление или сбыт поддельных денег – это достаточно специфичный вид преступных деяний, который имеет много нюансов в квалификации. Кроме того, преступления по ст. 186 УК РФ по большей части в связи со сложностью процесса изготовления совершаются организованно лицами, имеющими хорошее образование и познания в сфере фальшивомонетничества, что делает процесс выявления преступления крайне сложным и требующим большого профессионализма от правоохранителя.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апр. 1994 г. № 2. Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10001172/> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Уличный фонарь пролил свет на фальшивые миллионы // Московский комсомолец. 2013. URL: <http://www.mk.ru/incident/crime/article/2013/03/05/821771-ulichnyiy-fonar-prolil-svetna-falshivyye-milliony.html> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Багаутдинова А. Р. Фальшивомонетничество как угроза для экономики Российской Федерации // Эффективные системы менеджмента – гарантии устойчивого развития. 2016. Т. 2. № 5. С. 34–36.
5. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. Москва, 2005. 570 с.
6. Статистика преступности в Российской Федерации. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт МВД России [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12730591/> (дата обращения: 01.02.2023).

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Т. Е. Полякова, Ю. В. Миронова

Научный руководитель: В. И. Замаев

Статья посвящена условному осуждению в России. Поднимается проблема понятия и правовой природы условного осуждения. Проводится разграничение условного осуждения и ограничения свободы.

Ключевые слова: условное осуждение, мера правового воздействия.

The article is devoted to probation in Russia. This article raises the problem of the concept and legal nature of conditional conviction. A distinction is made between probation and restriction of freedom.

Keywords: suspended sentence, a measure of legal influence.

В настоящее время система уголовно-правовых способов воздействия на осужденное лицо имеет ряд проблемных вопросов, что нашло свое отражение в научной литературе [2, с. 32]. Условное осуждение не является исключением.

Так, в частности, проблема понятия юридической природы условного осуждения длительный период беспокоит многих ученых, нет единства взглядов на данный вопрос. Условное осуждение рассматривают и как самостоятельную меру правового воздействия, и как один из видов наказания.

Со второй позицией сложно согласиться, т.к. условное осуждение не является видом наказания и не входит в перечень наказаний, которые закреплены в ст. 44 УК РФ «Виды наказаний». Однако сложно согласиться и с тем, что «условное осуждение» – это самостоятельная иная мера уголовно-правового характера, ввиду того, что она не закреплена в качестве таковой в разделе VI УК РФ [1].

В отечественном уголовном праве закреплён принцип гуманизма и справедливости, согласно которому меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему противозаконные действия, должны быть справедливыми, а наказание не может преследовать цель причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства. Данные принципы выражаются институтом освобождения от уголовного наказания. Применение данного института имеет место в случаях, когда степень общественной опасности преступления, характер содеянного и личность виновного указывают на отсутствие необходимости реального применения условного наказания.

Правовая природа исследуемого института заключается в освобождении виновного лица от реального отбывания основного вида наказания, назначенного приговором суда, с применением к нему мер уголовно-правового воздействия под определенным условием, в течение определенного испытательного срока, установленного приговором, с возможным применением дополнительных видов наказания.

Условное осуждение может применяться только после назначения наказания лицу, виновному в совершении преступления. Появление института условного осуждения является результатом эволюции института наказания, который выражается в постепенной замене жестких его видов на более мягкие.

Сущность условного осуждения заключается в том, что оно является сложным правовым институтом, который содержит в себе отдельные элементы наказания, освобождения от отбывания наказания, отсрочки исполнения наказания и т. д.

Необходимо разграничивать условное осуждение и ограничение свободы. В ч. 1 ст. 53 УК РФ закреплены следующие запреты, которые применяются при ограничении свободы:

- не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток;
- не посещать определенные места;
- не посещать места проведения массовых мероприятий [1].

В ч. 5 ст. 73 УК РФ закреплены обязанности, возлагаемые судом на лицо при назначении условного осуждения:

- не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа;
- не посещать определенные места;
- обязанность трудиться и т. д. [1].

При сравнении возлагаемых судом обязанностей, которые возникают в связи с назначением условного осуждения и при ограничении свободы, становится ясно, что они во многом совпадают по своему содержанию.

Однако при условном осуждении спектр обязанностей значительно обширнее, чем при ограничении свободы. В частности, при ограничении свободы список обязанностей является исчерпывающим. Сказанное дает возможность нам прийти к выводу о том, что условное осуждение обладает «предупредительным» потенциалом, так как дает возможность выбрать в соответствии с данными о личности осужденного, его поведении, дополнительные обязанности, которые содействуют исправлению» [3].

Также стоит отметить, что ограничение свободы – это наказание, которое имеет карательный характер.

Главное значение при условном осуждении имеет угроза реального лишения свободы в случае, если будут допущены нарушения порядка отбывания условного наказания. Здесь имеет место такой фактор, как устрашение.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сказать, что при условном осуждении вместо наказания к виновному применяется самостоятельное средство уголовно-правового воздействия, сущность которого состоит в проверке условно осужденного на предмет его исправления, в течение определенного срока после вынесения приговора судом.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Замараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.
3. Бриллиантов А. В. Уголовное право России. Часть общая и Особенная: учебник. Москва: Проспект, 2014.

© Полякова Т. Е., Миронова Ю. В., 2023

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Д. Е. Попова

Научный руководитель: В. И. Замараев

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов квалификации изнасилования. Подчеркивается важность совершенствования уголовного законодательства в области вопросов квалификации по статье 131 УК РФ. Особое внимание автор уделяет морально-нравственным аспектам изнасилования.

Ключевые слова: изнасилование, квалификация преступления, половая свобода, неприкосновенность личности.

The article is devoted to the consideration of issues of qualification of rape. It emphasizes the importance and relevance of improving the criminal legislation in the field of issues of qualification under article 131 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author pays special attention to the moral aspect of rape.

Keywords: rape, qualification of the crime, sexual freedom, inviolability of the person.

Половая свобода и неприкосновенность – одно из прав, гарантированное Конституцией РФ каждому человеку и гражданину [1]. Более того, посягательства на половую свободу и неприкосновенность относятся к особо тяжким видам преступлений. В связи с этим вопросы квалификации изнасилования характеризуются как крайне актуальные в современной действительности.

Под изнасилованием следует понимать половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей [2].

При этом правоприменительная практика показывает ряд проблем, которые связаны с вопросами квалификации изнасилования.

Возникновение имеющихся вопросов чаще всего характеризуется сложностями в определении половой свободы совершеннолетних граждан. Эта проблема заключается в специфике современной морали, ином, чем ранее, толковании этических норм.

Противоречия в квалификации изнасилования вызваны пределами такой свободы, которую определяет для себя сама потерпевшая. Уголовным законодательством никак не регулируется и не ограничивается выбор половой свободы и ее границ в отношении самого процесса совершения полового акта, до или после его совершения. Данный факт может привести к оговору со стороны потерпевшей, что повлечет за собой наказание невиновных лиц.

Сложность в определении границ половой свободы также может привести к послаблению наказания для лиц, действительно совершивших рассматриваемое преступление, по причине неверной квалификации. Поэтому необходимо определить критерии, по которым будут четко определяться пределы половой свободы личности и точные параметры ее нарушения.

Особое внимание следует уделить проблеме квалификации изнасилования, которое совершила группа лиц, а также группа по предварительному сговору.

Согласно ст. 35 УК РФ, если в совершении преступления совместно участвуют два и более лица, то оно квалифицируется как совершенное группой лиц [2]. В случае, если преступление совершили два и более лица,

заранее договорившись о совершении такого преступления, то к квалификации добавляется термин «по предварительному сговору».

Эти определения показывают, что при квалификации изнасилования обязательно установление признака совместности действий насильников (соисполнителей). Но в данном случае сложность квалификации «группового» преступления возникает при его совершении группой лиц тогда, когда каждый из обвиняемых находился с потерпевшей наедине. Такую ситуацию можно квалифицировать как совершение преступления отдельно каждым лицом в отношении одной и той же потерпевшей, даже если нет значительного временного разрыва при совершении насильственных деяний. Судебная статистика показывает, что такие преступления и квалифицируются по-разному, чего в принципе допускать нельзя [3].

Указанные трудности говорят о том, что вопросы квалификации состава изнасилования с целью надлежательной правовой защиты как потерпевшей, так и обвиняемого не могут быть решены однозначно, что снижает эффективность действия права.

В настоящее время норма об изнасиловании направлена, в первую очередь, на обеспечение прав и свобод потерпевшей от преступления, что подтверждается правоприменительной практикой суда и следственных органов. Так, при прочих равных обстоятельствах, для квалификации изнасилования являются достаточными только показания потерпевшей, свидетельствующей о насильственной природе полового акта. Вместе с тем потерпевшие могут по разным причинам давать ложные показания, тем самым совершая оговор подозреваемого [3, с. 133].

Таким образом, предлагаем с целью дальнейшего развития и совершенствования уголовного законодательства в данной области установить пределы половой свободы граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
3. Серскова А. Г. Проблемы квалификации изнасилования // Наука. Общество. Государство. 2020. № 4. С. 132–137.

© Попова Д. Е., 2023

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН

С. В. Пристupa

Научный руководитель: А. В. Минаев

В статье рассматриваются проблемы реализации государственной политики в социальной сфере, в том числе на примере Калининградской области, формулируются направления совершенствования реализации государственной политики в социальной сфере в целом и социальных программ – в частности.

Ключевые слова: социальная помощь, социальная политика, граждане, инвалиды.

This article deals with topical and controversial issues of state social assistance in the Kaliningrad region and the Russian Federation as a whole.

Keywords: social assistance, social policy, citizens, disabled people.

В нашей стране на законодательном уровне защищены труд и здоровье людей, а также установлена гарантированная минимальная заработная плата, обеспечивается со стороны государства поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, идет развитие системы социальных услуг, установлены государственные пенсии, пособия и другие гарантии социальной защиты [1].

В соответствии с нормативными актами Российской Федерации к полномочиям федеральных органов исполнительной власти в области осуществления социальной защиты граждан на законодательном уровне относятся:

- координацию деятельности и методическое обеспечение социальных услуг; лицензирование деятельности по социальному обеспечению;
- разработку и принятие государственных стандартов социальных услуг и государственный контроль и надзор за их соблюдением;
- создание единой федеральной системы статистического учета и отчетности в сфере социальных услуг;

- создание, управление и содержание учреждений социального обслуживания, находящихся в федеральной собственности;
- организацию и координацию научных исследований в области социальных услуг, а также развитие международного сотрудничества в области социальных услуг [5].

На современном этапе одной из существенных проблем в оказании гражданам государственной социальной помощи в Калининградской области и России в целом является отсутствие единого Федерального закона, где содержались бы все правовые нормы, касающиеся регулирования государственной поддержки российских семей [2].

Остро стоит еще один из вопросов, земельный, применительно к обеспечению земельными участками инвалидов, граждан с ограниченными возможностями, которые не могут получить землю лишь потому, что в действующем законодательстве содержится нормативное разногласие.

Отсутствие заинтересованности граждан в улучшении своего благосостояния также можно отнести к проблеме социальной поддержки населения.

В связи с вышесказанным можно видеть следующие необходимые:

- изменения в направлении оказания социальной помощи отдельным категориям граждан;
- повышение эффективности социальной политики, концентрация усилий на решении наиболее острых социальных проблем.

Перспективы правового совершенствования реализации государственной социальной политики, социальной защиты населения в Калининградской области должны основываться на продолжении реализации долгосрочных целевых социальных программ по следующим направлениям:

- доступная среда;
- улучшение и развитие демографической ситуации;
- социальная реабилитация лиц без определённого места жительства и лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- расширение системы отдыха и оздоровления детей.

Необходимо создать на основании уже имеющегося проекта Федерального закона «Об основах государственной поддержки семьи в Российской Федерации» сам закон, принять его и на его основании улучшать и развивать систему социальной помощи населения.

Также необходимо дополнить Земельный кодекс РФ главой XX, назвав её «Земельные правоотношения социального обеспечения граждан» и включив в нее указание на меры социальной помощи в виде предоставления земельных участков соответствующим группам населения.

Необходимо повышать социальную грамотность населения, разработать Концепцию развития государственно-частного партнёрства в социальной сфере, обеспечить ее широкое общественное обсуждение, по итогам которого доработать Концепцию с учётом предложений, утвердить саму Концепцию и план мероприятий по её реализации [4].

Меры социальной помощи жителям Калининградской области должны быть предоставлены в виде компенсационных выплат в сфере ЖКХ, доплат к материальной помощи, пособиям, а также пенсиям. Значительное внимание должно концентрироваться на повышение качества жизни граждан пожилого возраста. В полном объёме должна осуществляться социальная поддержка семьи и детей за счёт средств бюджета [3].

Важной составляющей оказания социальной помощи является сеть учреждений социального обслуживания населения, следовательно, необходимо продолжать совершенствование процесса оказания услуг такими учреждениями. Данные социальные учреждения должны иметь современную материально-техническую базу.

Таким образом, в рамках мероприятий по совершенствованию реализации государственной социальной политики необходимо выделить решение вопросов создания инфраструктуры инновации в социальной сфере, устранения существующих барьеров для улучшения социальной сферы через механизмы государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП), а также распространение передового опыта социальных проектов ГЧП.

Указанные мероприятия позволят усовершенствовать управление социальной политикой, направленное на создание условий для обеспечения жизненно важных интересов населения, обеспечение справедливости помощи (по принципу «государство должно помогать только тем, кто в этом действительно нуждается»), а также создание информационной поддержки населения с тем, чтобы информация обо всех видах социальной защиты и размерах предоставляемых льгот стала более доступной и наглядной для жителей.

Главной целью совершенствования реализации государственной социальной политики следует определить повышение качества жизни членов сообщества, их социального здоровья.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в России пока существуют проблемы, связанные с социальной поддержкой населения. Вместе с тем наше государство делает акцент на развитии именно социальной сферы, важнейшей для населения. Именно социальная помощь даёт человеку возможность чувствовать себя уверенным в своем государстве, которое заботится о нем, предоставляя возможности по развитию и самореализации.

Библиографический список

1. Минаев А. В., Эртине К. К. Государственная политика России в области национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2013. № 9 (105). С. 129–133.

2. Официальный сайт Министерства социальной политики Калининградской области. URL: <https://social.gov39.ru/ministerstvo/social/structure/> (дата обращения: 05.02.2023).
3. Официальный сайт Пенсионного фонда России URL: www.pfrf.ru (дата обращения: 05.02.2023).
4. Стрижакова Л., Златовёрхникова Т. Качество жизни в российских регионах (динамика, межрегиональные сопоставления) ДЕМОГР 2012 г. У-300. кор. разд. прогн. URL: stud-files.ru>review/4079121/page:4 (дата обращения: 10.01.2023).
5. Чепунов О. И., Минаев А. В. К вопросу об эффективности власти // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2017. № 1(32). С. 135–142.

© Приступа С. В., 2023

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПРОСНЫХ ЛИСТОВ ПРИ ПРОВЕРКЕ СОБЛЮДЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕЖИМЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА

М. А. Раинчик

Научный руководитель: **С. А. Лубенникова**

Статья посвящена изучению порядка использования опросных листов (списка контрольных вопросов) при проведении государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства о режиме рабочего времени и его продолжительности, а также времени отдыха работников. Сформулирован вывод о необходимости проведения обязательных самопроверок работодателей с использованием утвержденных Рострудом опросных листов и закреплении административной ответственности за непредоставление в Роструд результатов самопроверки или предоставление заведомо ложных сведений при оформлении результатов проверочных мероприятий, проводимых самим работодателем.

Ключевые слова: режим рабочего времени, рабочее время, время отдыха, государственная инспекция труда, опросный лист, список контрольных вопросов, самопроверка соблюдения трудового законодательства.

The article is devoted to the study of the procedure for using questionnaires (list of control questions) in the course of state control (supervision) over compliance with labor legislation on the working hours and its duration, as well as the rest time of employees. The conclusion is made about the need to conduct mandatory self-examinations of employers using questionnaires approved by Rostrud and fixing administrative responsibility for failure to provide the results of self-examination to Rostrud or for providing knowingly false information when registering the results of verification activities carried out by the employer itself.

Keywords: working hours, working hours, rest time, state labor inspectorate, questionnaire, checklist, self-examination of compliance with labor laws.

Согласно ст. 100 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), режим рабочего времени предполагает установление продолжительности рабочей недели, количества и порядка предоставления выходных дней, продолжительности рабочего дня или смены времени начала и окончания работы, времени перерывов в работе, числа смен в сутки и т. п. [2] При этом указанные вопросы должны устанавливаться на основе трудового законодательства правилами внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР), а также трудовым договором.

Установление режима рабочего времени существенным образом затрагивает права работников, определяя их график работы, время перерывов и отдыха, а следовательно, порядок и размер оплаты их труда. Соответственно, правильность закрепления работодателем режима рабочего времени в ПВТР и трудовых договорах должна проверяться контролирующими органами, а именно федеральной инспекцией труда, состоящей, согласно п. 3 Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 21.07.2021 г. № 1230, из Федеральной службы по труду и занятости и ее территориальных органов (государственных инспекций труда) [3].

В целях реализации возложенных на федеральную инспекцию труда обязанностей по осуществлению государственного контроля (надзора) за соблюдением субъектами предпринимательской деятельности требований трудового законодательства по установлению режима и продолжительности рабочего времени, а также времени отдыха Федеральная служба по труду и занятости утвердила перечни контрольных вопросов (проверочные листы, или так называемые чек-листы), отражающие содержание обязательных требований законодательства в области продолжительности рабочего времени (приложение 6 к Приказу Роструда от 01.02.2022 г. № 20) и в сфере установления времени отдыха (приложение 7 к названному Приказу) [4]. Ответы на приведенные в проверочных листах вопросы однозначно свидетельствуют о соблюдении (ответ «да») или несоблюдении (ответ «нет») подконтрольным субъектом обязательных требований в указанной сфере.

Кроме ответов «да» и «нет» чек-листы содержат графу «неприменимо», которая заполняется в случае, если определенный вопрос не отражает специфику деятельности проверяемого работодателя, например, последний не является физическим лицом, работники в организации не трудятся посменно или вахтовым методом и др. Некоторые вопросы при этом предполагают проверку данных по соблюдению трудового законодательства по каждому работнику отдельно. Так, например, вопрос 8 приложения 6 к Приказу предусматривает проверку

учета рабочего времени, фактически отработанного каждым сотрудником, а вопрос 9 – проверку учета сверхурочной работы каждым работником.

Очевидно, что проверочные листы предназначены для государственных инспекций труда, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением трудового законодательства подведомственными им организациями и индивидуальными предпринимателями – работодателями. Вместе с тем нельзя не отметить большое значение таких проверочных листов для самоконтроля работодателями соблюдения ими законодательства в сфере установления режима рабочего времени, продолжительности рабочего дня, смены, учета времени отдыха и тому подобных вопросов. Не дожидаясь проверяющего должностного лица, представитель работодателя (как правило, сотрудник кадровой службы или специалист, отвечающий за работу с кадровым составом), может самостоятельно ответить на сформулированные контрольные вопросы и по возможности устранить выявленные нарушения (по вопросам, на которые был дан отрицательный ответ). Устранение выявленных нарушений может быть осуществлено, в частности, посредством внесения изменений и дополнений в ПВТР (например, работодатель должен зафиксировать в них продолжительность и число смен в сутки, если этого не было сделано изначально), заключения дополнительных соглашений к трудовым договорам с работниками (для установления продолжительного и режима рабочего времени, особенно если этот режим отличается от общих правил, установленных трудовым законодательством), утверждения графиков сменности, которые должны быть доведены до сведения работников (соответственно, должны быть подписаны листы ознакомления с такими графиками – не позднее чем за месяц до введения в действие, если нормативными правовыми актами не установлены исключения из этого срока) и т. д.

Осуществление самопроверок будет способствовать, во-первых, сокращению числа нарушений прав работников конкретной организации или индивидуального предпринимателя, осуществляющих такую проверку, во-вторых, снижению числа выявленных государственными инспекциями труда нарушений при проведении государственного контроля (надзора) и, соответственно, их разгрузке. Как представляется, в связи с этим необходимо ввести обязательное проведение работодателями самопроверок соблюдения трудового законодательства с использованием утвержденных Рострудом опросных листов с периодичностью раз в полгода и отправкой результатов самопроверки в Роструд посредством использования систем электронного документооборота. При непредоставлении результатов самопроверки в установленные сроки (например, до 15 июля и до 15 января) либо при выявлении несоблюдения законодательства в сфере регулирования режима рабочего времени государственная инспекция труда должна будет вынести предписание об устранении выявленных нарушений. За предоставление заведомо ложных сведений при ответах на контрольные вопросы, а также за непредоставление результатов самопроверки даже после вынесения указанного предписания целесообразно ввести административную ответственность в виде предупреждения или штрафа, налагаемого на должностное лицо организации и саму организацию либо на индивидуального предпринимателя – работодателя. Соответственно, представляется необходимым дополнить ст. 5.27.1 КоАП РФ [1] пунктом 2.1, изложив его в следующей редакции: «Нарушение работодателем установленного порядка проведения самопроверки соблюдения трудового законодательства с использованием списка контрольных вопросов (опросных листов), утвержденных уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а равно предоставление заведомо ложных сведений по результатам такой самопроверки – влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати пяти рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от десяти тысяч до двадцати пяти рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до семидесяти тысяч рублей».

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 479-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2022. 08 дек.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. Федер. закона от 19 дек. 2022 г. № 545-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2022. 22 дек.
3. Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: Постановление Правительства РФ от 21 июля 2021 г. № 1230: в ред. Постановления Правительства РФ от 27 янв. 2022 г. № 53 // Собр законодательства Рос. Федерации. 2021. № 30. Ст. 5804; 2022. № 5. Ст. 785.
4. Об утверждении форм проверочных листов (списков контрольных вопросов) для осуществления федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права: Приказ Роструда от 01 февр. 2022 г. № 20. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 28 февр.

ПРОИЗВОДСТВО ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

И. И. Сабадаш

Научный руководитель: *А. В. Минаев*

Рассмотрение дел об административных правонарушениях является одним из ключевых вопросов административного права. Введение административной ответственности особенно важно в сфере охраны окружающей среды. В данной статье изучены сущность, основные принципы и порядок производства по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, административные правонарушения, наказания.

Consideration of cases on administrative offenses is one of the key issues of administrative law. The introduction of administrative responsibility is especially important in the field of environmental protection. This article studied the essence, basic principles and procedure for proceedings in cases of administrative offenses in the field of environmental protection.

Keywords: proceedings on administrative offences, administrative offences, penalties.

Проблема привлечения к административной ответственности за экологические правонарушения становится все более распространенной, с одной стороны, в связи с ростом общественных потребностей, в том числе в создании материальных благ через использование природных ресурсов, с другой стороны, – в связи с негативным воздействием на окружающую среду, в том числе загрязнением и безвозмездным использованием природных ресурсов, причем число таких нарушений увеличивается с каждым годом.

Об актуальности исследования механизмов правоприменения свидетельствует тот факт, что административная ответственность является наиболее широко применяемым в области охраны окружающей среды и природопользования видом ответственности. Об этом свидетельствуют отчеты, ежегодно представляемые на рассмотрение органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что «на сегодняшний день производство по делам об административных правонарушениях остается и будет оставаться в обозримом будущем наиболее распространенной судебной процедурой, как по количеству рассматриваемых споров, так и по количеству органов (должностных лиц), уполномоченных разрешать такие дела и выносить решения. Это в полной мере относится к нынешнему и «перспективному» будущему производства по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды и природопользования» [4].

Конституция Российской Федерации предусматривает, что административное, нормативное и процессуальное законодательство, а также законодательство об охране окружающей среды находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [7]. Основным и единственным федеральным законом административно-правового значения является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), который объединяет в единую систему правовые нормы, устанавливающие административную ответственность, предусматривающие составы административных правонарушений, в том числе в области охраны окружающей среды и природопользования, и определяющие порядок производства по делам об административных правонарушениях [3].

Что касается правовой природы процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях, то следует отметить, что это правовой режим вновь возникшей отрасли административного права – процедуры вынесения административного решения (административной процедуры). Под последней понимаются административно-процессуальные нормы репрессивно-правовой деятельности, представленной органами государственного управления, иными учреждениями, государственными служащими и общественными организациями, используемые для разрешения индивидуальных дел, возникающих из правоотношений, не связанных с административной подчиненностью (службами). В свою очередь, административно-правовое производство образует вместе с законодательным и учредительным производством такую правовую категорию, как административное производство в широком смысле [5].

Споры об административных правонарушениях в экологической сфере представляют собой один из аспектов административно-процессуальной деятельности, осуществляемой административными органами и их должностными лицами в области охраны окружающей среды и природопользования [6]. С другой стороны, эту деятельность осуществляют и судьи, рассматривающие споры о различных административных правонарушениях в области экологии.

Согласно статье 23.29 КоАП РФ, органы, осуществляющие государственный экологический контроль, рассматривают дела, по которым установлена ответственность в соответствии со статьями 8.1, 8.2, 8.4–8.6 и 8.12 КоАП РФ. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» не содержит перечня инспекторов в области охраны окружающей среды, а отсылает к соответствующему федеральному или региональному законодательству. Следует отметить, что действующая редакция Закона об охране окружающей среды не содержит ука-

зания на инспекторов местных органов власти и не выделяет контроль местных органов власти в области охраны окружающей среды как отдельный и самостоятельный вид экологического контроля [2].

Помимо органов, осуществляющих прямой государственный контроль в области охраны окружающей среды, в данном случае учитываются и другие административные органы и их работники. Более того, в главе 8 КоАП РФ перечень субъектов, рассматриваемых дела об административных правонарушениях, является самым длинным и разнообразным. Это объясняется, прежде всего, важностью и значимостью правовых норм об окружающей среде, которые изначально нашли отражение в Конституции РФ и КоАП РФ [1].

В соответствии с частью 1 статьи 23.1.1 КоАП РФ, а также в соответствии с частью 2 статьи 8.28 и частями 3 и 4 статьи 8.40 того же Кодекса судьи рассматривают дела об административных правонарушениях самостоятельно. Однако часть 2 статьи 23.1.1 КоАП РФ предусматривает судебное рассмотрение некоторых административных правонарушений в области охраны окружающей среды, если компетентный орган или должностное лицо передают дело об административном правонарушении на рассмотрение судье. Таким образом, Закон устанавливает юрисдикцию в отношении данной категории дел и демонстрирует особое взаимодействие двух конституционных ветвей власти – исполнительной и судебной [1].

Следует отметить, что дела об административной ответственности за совершение экологических правонарушений передаются в суды и арбитражные суды не только по просьбе органа, ответственного за составление протокола об административных правонарушениях, и публичных должностных лиц, но и в контексте оспаривания решения соответствующего административного органа.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 479-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2022. 08 дек.
2. Бучков А. Д. К вопросу об административной ответственности за экологические правонарушения // Матрица научного познания. 2020. № 9-1. С. 76–82.
3. Желябовская Д. С. Экологические правонарушения и ответственность. Часть 1 // Экология производства. 2022. № 6(215). С. 56–63.
4. Иванов Р. А. Административная ответственность за экологические правонарушения // Студенческий вестник. 2022. № 10–2 (202). С. 20–23.
5. Коротыш Я. А. Административное правонарушение в сфере экологического права // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. 2021. С. 92–96.
6. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208.
7. Никиташина Н. А., Минаев А. В. Правовой режим земель приграничных территорий: понятие и особенности // Военно-юридический журнал. 2020. № 2. С. 14–18.

© Сабадаш И. И., 2023

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Д. В. Сайко

Научный руководитель: *А. В. Минаев*

Административное наказание – один из инструментов, используемых государством для поддержания общественного порядка и безопасности, регулирования отношений в обществе и восстановлении нарушенных прав граждан и организаций. В данной статье рассмотрены цели, задачи и принципы применения административного наказания, которые помогут более глубоко понять сущность административного наказания. На примере сравнения с уголовным наказанием, мы сможем уяснить понятие сущности и отличительные черты административного наказания.

Ключевые слова: административное наказание, цели, задачи, принципы применения, административное право.

Administrative punishment is one of the tools used by the state to maintain public order and security, regulate relations in society and restore the violated rights of citizens and organizations. This article will consider the goals, objectives and principles of the application of administrative punishment, which will help us to better understand the essence of administrative punishment. On the example of comparison with criminal punishment, we can more accurately understand the essence and distinctive features of administrative punishment.

Keywords: administrative law, purpose, application, justification, administrative law.

Административное право является одной из основных отраслей права, которая регулирует отношения, связанные с административными правонарушениями и административной ответственностью. Одним из способов обеспечения соблюдения административных правил и норм является применение административного наказания [2]. Целью данной статьи является рассмотрение целей, задач и принципов применения административного наказания в России. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить сущность административного наказания и его отличие от уголовного наказания;
- 2) выявить основные цели применения административного наказания;
- 3) проанализировать основные задачи административного наказания;
- 4) охарактеризовать основные принципы применения административного наказания.

Сущностью административного наказания и его отличием от уголовного наказания является то, что административное наказание является видом государственного воздействия на нарушителя административного права в целях приведения его поведения в соответствие с требованиями закона [3].

Уголовное и административное наказание – это разные виды санкций, которые государство может применить в отношении нарушителей закона. Основное отличие между ними заключается в целях, которые они преследуют, а также в характере и тяжести нарушения, за которое они назначаются [5].

Административное наказание может выражаться в штрафе, административном аресте, лишении права и т. д. [1]. Оно применяется в случае, когда нарушение закона не достигло уровня уголовного преступления. Уголовное наказание, в свою очередь, является видом государственного воздействия на лицо, совершившее уголовное преступление [6]. Уголовное наказание заключается в более жестких мерах, направленных на лицо, совершившее преступление, – лишение свободы, штрафы и прочие меры, которые применяются по решению суда [4].

Важно отметить, что уголовное и административное наказания не являются взаимозаменяемыми и применяются в зависимости от характера совершенного нарушения и его воздействия на общество.

Проведенное сравнение позволяет сформулировать цели административного наказания, основная из которых – наказание нарушителя закона и поддержание общественного порядка. Наряду с основной можно выделить несколько дополнительных целей административного наказания [7]:

- 1) предотвращение повторного совершения нарушения. Административное наказание в большинстве случаев направленно на предотвращение повторного совершения преступления. Путём наложения штрафов или других мер, нарушители вынуждаются соблюдать закон и избегать дальнейших нарушений;
- 2) восстановление справедливости. Административное наказание также может быть использовано для восстановления справедливости и компенсации ущерба, причиненного нарушителем;
- 3) защита общества от нарушителей закона. Наказание нарушителя также имеет защитную цель для общества. Таким образом, путем наказания нарушителя, административное наказание способствует защите общества от нарушений и укрепляет доверие граждан к правосудию.

Задачи и цели административного наказания имеют общие черты, но все же различаются. Цель административного наказания заключается в обеспечении порядка, дисциплины и безопасности в обществе, что достигается путем привлечения нарушителей закона к ответственности за свои действия, а также путем демонстрации другим гражданам, что нарушителей закона наказывают. Задачи административного наказания, в свою очередь, включают определение мер наказания нарушителей, которые могут включать штраф, административный арест, лишение права и т. д. Различие между целями и задачами заключается в том, что цели отражают общую направленность действий государства в отношении нарушителей, в то время как задачи определяют конкретные меры.

Что касается принципов применения административного наказания, они устанавливают правила и ограничения, которыми руководствуются при принятии решений о наложении наказания за административное правонарушение. Действие принципов направлено на защиту прав и интересов граждан, обеспечение справедливости, недопущение злоупотреблений со стороны органов, осуществляющих административное наказание. Рассмотрим основные принципы применения административного наказания [8]:

1. Принцип законности. Административное наказание может быть наложено только в соответствии с законом. Это означает, что ни один орган не может налагать наказание, если данное нарушение не предусмотрено законодательством. Кроме того, административное наказание должно соответствовать тем нормам, которые установлены законом.
2. Принцип презумпции невиновности. Каждый, кто обвиняется в совершении административного правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке.
3. Принцип справедливости. Наказание должно быть пропорционально тяжести совершенного нарушения и не должно превышать установленных законом пределов.
4. Принцип индивидуализации наказания. Административное наказание должно быть индивидуально для каждого нарушителя, учитывать его личность и обстоятельства совершенного им нарушения.
5. Принцип предупреждения. Наказание должно быть применено в целях предупреждения нарушений закона как конкретным нарушителем, так и обществом в целом.
6. Принцип непротиворечивости. Административное наказание не может противоречить другим принципам и нормам, установленным законодательством.
7. Принцип обжалуемости. Лицо, на которого наложено административное наказание, имеет право обжаловать это решение в установленном законом порядке.

В данной научной статье мы рассмотрели цели, задачи и принципы применения административного наказания, сравнили уголовное и административное наказания, разграничили цели и задачи административного наказания, а также рассмотрели основные принципы применения административного наказания. На основании вышеперечисленного можно сделать вывод, что административное наказание является одним из инструментов,

которые используются для обеспечения соблюдения норм административного права и защиты интересов общества и граждан.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 479-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2022. 08 дек.
2. Агапов А. Б. Административное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2-х томах. Том 1. Общая часть. Москва: Юрайт, 2019. 472 с.
3. Агапов А. Б. Административное право: учебник для бакалавриата и магистратуры. В 2-х томах. Том 2. Публичные процедуры. Особенная часть. Москва: Юрайт, 2019. 424 с.
4. Антонова Л. Б. Проблемы назначения административных наказаний // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 75–78.
5. Макшанов В. Л., Минаев А. В. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). С. 206–208.
6. Минаев А. В., Королева Е. А. Инновационные технологии в осуществлении правосудия // Администратор суда. 2019. № 3. С. 51–53.
7. Носик О. В. Цели административного наказания // Наука и технологии XXI века: возможности и риски: Межд. научно-практ. конф.; 23 ноября, 2017. Костанай Западный: научно-исследовательский центр «Антровита», 2017. С. 185–190.
8. Липинский Д. А. Понятие административного наказания // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 24–43.

© Сайко Д. В., 2023

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВ АВТОРА НА СЛУЖЕБНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Д. А. Саломатов

Научный руководитель: Н. А. Никиташина

В статье рассматривается эволюция института служебного произведения в России за период с 1993 по 2020 гг., исследуются основные несовершенства законодательного и договорного регулирования отношений между автором-работником и заказчиком-работодателем.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, работник, работодатель, служебное произведение.

The article discusses the evolution of a service work in Russia over the period from 1993 to 2020, explores the main imperfections in the legislative and contractual regulation of relations between the author-employee and the customer-employer.

Keywords: intellectual property, employee, employer, official work.

Все отношения, возникающие между работодателем и работником – автором произведения, выполненного в рамках служебного поручения (задания), регулируются ст. 1295 ГК РФ [1]. Автору принадлежат авторские права в пределах, установленных трудовыми обязанностями, такие как: исключительное право и личные неимущественные права. Сторонами рассматриваемых отношений являются, с одной стороны, автор-работник, с другой стороны, – работодатель. Объектом отношений является служебное произведение. Работодатель обладает исключительным правом на служебное произведение, при условии, что договором иное не предусмотрено.

Ныне отмененный Закон РФ от 09.06.1993 г. «Об авторском праве и смежных правах» по сравнению с ранее действовавшим законодательством существенно расширял понимание служебного произведения, рассматривая его как «произведение, созданное в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя» [2].

Перечень всех служебных обязанностей работника-автора регламентировался должностными инструкциями, внутренними локальными документами и трудовыми договорами. Отметим, что служебное задание носило разовый характер. Как правило, оно давалось работнику в пределах его трудовых обязанностей, но могло и выходить за их пределы, регламентируясь отдельными поручениями. Достаточно интересной является установка законодателя, что порученное задание по объему не могло выходить за нормы рабочего времени, однако не все служебные поездки, например, у журналистов, попадали под командировочные, а время могли при этом занимать не меньше.

Следовательно, на основе рассматриваемого закона служебными считались два вида произведений:

- 1) выполненные в рамках служебных обязанностей;
- 2) выполненные по поручению работодателя, вне рамок служебных обязанностей.

Применительно к служебному произведению «исключительные права» на него принадлежали физическому лицу, состоящему в трудовых отношениях с работодателем. Однако законодатель допускал оговорку: «если иное не предусмотрено». Основанием перехода прав от автора к работодателю являлись авторский договор или техническое задание.

01.01.2008 года вступила в силу часть четвертая ГК РФ, в связи с чем, Закон «Об авторском праве и смежных правах» утратил силу. Изменилось, во-первых, легальное понятие «служебное произведение», которое теперь рассматривается как «произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей» [2]. Исходя из фактической трактовки определения, работодатель, как кажется, теряет возможность давать служебные поручения, однако это не так: в пределах уточнения трудовых обязанностей на создание служебного произведения, работодатель на практике сохранил за собой такие функции. Точку в этом споре поставило Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]. Суд установил, что даже факт использования автором материалов работодателя для создания произведения не позволяет отнести его к служебным. В остальном ГК РФ закрепил, что все авторские права на созданные работником произведения сохраняются за работником, в то время как исключительное право принадлежит работодателю, если иное не предусмотрено трудовым договором.

Продолжением процесса кодификации авторского права в России стало принятие Государственной Думой Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», после введения в действие которого, с 1 октября 2014 г., в очередной раз изменилось правовое регулирование служебных произведений, но главное правило принадлежности служебного произведения его автору сохранилось [4, с. 90].

Таким образом, право на служебное произведение (work made for hire) – право на произведение, созданное работником в рамках его трудовых обязанностей. Исходя из смысла ст. 1295 ГК РФ, работник и работодатель могут заключить договор, в котором, как советуют юристы-практики, необходимо прописать следующие пункты, чтобы в дальнейшем избежать споров: указание на создаваемые объекты, сроки и способ их передачи работником работодателю, условия и порядок оплаты выполненной работы, объем передаваемых работником прав. Поскольку, чаще всего, оплата за создание служебного задания включается работодателем в заработную плату, доказать служебный характер произведения могут лишь платежные поручения с указанием факта выплаты авторского вознаграждения. При заключении договора с программистами и дизайнерами, лучше всего указать, каким способом работники будут получать от работодателя задания, поскольку фиксировать объекты из-за их множественности в договоре затруднительно [11].

В первоначальной редакции статья 1295 ГК РФ гласила, что между сторонами возможно заключение либо трудового, либо иного договора. Следовательно, эти отношения регулировались дополнительным соглашением. В действующей редакции статьи четко сформулировано указание на два документа: трудовой договор либо гражданско-правовой договор, в зависимости от основания возникновения отношений [5, с. 7].

В редакции, действующей до изменений 2014 года, использовалось словосочетание «принадлежит автору», в нынешней редакции произошла замена слова «принадлежит» на слово «возвращается». Следовательно, если ранее норма могла толковаться расширительно, то теперь, согласно закону, право возникает, но только по истечении трехгодичного срока оно переходит к автору.

Так, согласно п. 2 ст. 1295 ГК РФ, «исключительное право на служебное произведение возвращается от работодателя к работнику в случаях, если работодатель:

- в течение трёх лет со дня, когда это произведение было предоставлено работником в его распоряжение, не начал использовать произведение;
- не передаст исключительное право на произведение другому лицу;
- не сообщит автору о сохранении произведения в тайне» [1].

Что касается служебных произведений, созданных до 1 января 2008 г., по которым работодатель не совершил до этой даты ни одного из вышеуказанных действий, то трёхлетний срок начинает исчисляться с 1 января 2008 г. [8, с. 194].

Действующее законодательство закрепляет право на вознаграждение за создание служебного произведения. С точки зрения легальной классификации интеллектуальных прав данное право не является исключительным, не относится к числу неимущественных, а входит в число так называемых «иных» прав, которые вобрали в себя разнородные по своей сути права. Общепризнанным в цивилистической доктрине является деление гражданских правоотношений и субъективных гражданских прав на имущественные и личные неимущественные, а также абсолютные и относительные [9, с. 216]. Право на вознаграждение за служебное произведение, также, как и право на вознаграждение за иные служебные результаты интеллектуальной деятельности, в литературе обоснованно предлагается рассматривать как иное интеллектуальное право имущественного характера [6, с. 170]. Относительный же характер рассматриваемого права не вызывает сомнений [10, с. 156].

Таким образом, в разные исторические периоды права автора служебного произведения то сужаются, то расширяются по своему объему [7]. Как правило, это связано с такими объективными причинами, как экономический и производственный кризис, отставание от других государств-конкурентов в научном плане, либо, напротив, экономическая стабильность, научный подъем и лидирующие позиции государства, тот или иной режим правления. Не меньшее значение для развития законодательства играет практика, в ходе которой выявляются основные несовершенства нормативного регулирования, а часто и предлагаются пути его развития.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвёртая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 503-ФЗ // Рос. газ. 2006. 22 дек.; 2022. 08 дек.
2. Об авторском праве и смежных правах: Закон РФ от 09 июля 1993 г. № 5351-1: в ред. Федер. закона от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ // Рос. газ. 1993. 03 авг. – (утратил силу).
3. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апр. 2019 г. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 22.02.2023).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69–71 / под ред. П. В. Крашенинникова. Москва: Статут, 2014. 337 с.
5. Молчанов А. А., Афанасьева Е. С. Понятие служебного произведения, созданного сотрудником правоохранительных органов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 89–94.
6. Молчанов А. А., Афанасьева Е. С. Кардинальные изменения в правовом регулировании авторских прав на служебные произведения, которые положительно повлияли на результаты научной деятельности сотрудников полиции // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2015. № 3. С. 7–15.
7. Никиташина Н. А., Юзефович Ж. Ю. Права авторов и заказчиков в исторической ретроспективе // Эволюция государственно-правовых систем: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / науч. редактор Э. А. Сагалаков, отв. редактор В. Н. Козлова. Абакан, 2022. С. 68–69.
8. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник / под общ. ред. Л. А. Новоселовой. Москва: Статут, 2017. 512 с.
9. Рузанова В. Д. Предмет гражданского права, гражданские правоотношения, субъективные гражданские права: единство критериев дифференциации // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Безверхов. Вып. 3. Самара: Самарский университет, 2014. С. 213–226.
10. Рязанова В. В. Проблемы реализации права на вознаграждение за служебное произведение // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 3. С. 155–158.
11. Сазонова М. Создание служебных произведений: с какими проблемами может столкнуться работодатель? Гарант [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/news/1502486/> (дата обращения: 22.02.2023).

© Саломатов Д. А., 2023

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА КАК НОВОГО ИНСТИТУТА РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

И. Г. Санотова

Научный руководитель: В. Н. Лисица

Статья посвящена анализу новеллы российского гражданского права – наследственного договора. Автор отмечает, что вследствие двойственной правовой природы нового института возникают определенные проблемы в его правовом регулировании. Рассмотрены такие проблемы, как возможность применения к наследственному договору общих положений об обязательствах; самостоятельность нового основания наследования и его соотношение с завещанием. Сделан вывод о положительном влиянии наследственного договора на гражданско-правовые отношения.

Ключевые слова: наследственный договор, наследование, основание наследования, сделка, обязательство, завещание.

The article is devoted to the analysis of the novelty of Russian inheritance law – the inheritance contract. It is noted that due to the dual legal nature of the new institution, there are some problems in its legal regulation. Problems such as the possibility of applying general provisions on obligations to the inheritance contract are considered; independence of the new basis of inheritance and its relationship with the will. The conclusion is made about the positive impact of the inheritance contract on civil law relations.

Keywords: inheritance contract, inheritance, basis of inheritance, transaction, obligation, testament.

С возрождением института частной собственности правовое регулирование вопросов, связанных с наследованием, вновь получило свое развитие. В связи с возрастанием интереса общества к сбережению и приумножению собственного капитала возникла потребность в таких правовых конструкциях, которые бы исключили возможность посягательства третьих лиц на имущество граждан после их смерти. В законодательстве стран романо-германской правовой семьи можно заметить активное расширение инструментов наследования, и Российская Федерация не является исключением. Только за последние пять лет в российском праве появились такие новеллы, как наследственный фонд, совместное завещание супругов и наследственный договор.

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на рассмотрении наследственного договора, который одновременно является и сделкой, и основанием наследования. Актуальность исследования данного института обусловлена востребованностью данной правовой конструкции среди граждан, ищущих новые способы защиты своих активов, а также пробелами в действующем законодательстве, вызывающими оживленные дискуссии среди ученых.

В Российской Федерации идея о введении данного института зародилась восемь лет назад, когда в 2015 году в Государственную Думу Российской Федерации поступил Законопроект № 801269-6, который к третьему чтению уже не содержал положений о наследственном договоре. Тогда же в отечественной доктрине стали появляться труды ученых о перспективах формирования и развития данного института в российском законодательстве. С июня 2019 года наследственный договор подвергается научным исследованиям уже не как абстрактное, а как реально существующее правовое явление.

Федеральным законом от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 217-ФЗ) в российское гражданское право был введен новый институт [1]. Данное нововведение дало еще большую свободу воли наследодателю, ведь, заключая сделку с наследником, он может распорядиться имуществом на выгодных для себя условиях. При этом для наследников такая сделка носит рисковый характер, ведь, согласно п. 12 ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества, включая сделки, направленные на его отчуждение [2]. В связи с этим некоторые ученые подчеркивают, что наследственный договор закрепляет лишь «ожидания» сторон относительно того, как будет решена судьба наследственной массы [3].

Наследственный договор, как следует из самого названия, по своей правовой природе является сделкой, влекущей возникновение определенных прав и обязанностей для ее сторон. В то же время это договор «на случай смерти», в российском праве он выступает одним из оснований наследования наряду с наследованием по закону и по завещанию. Таким образом, можно заключить, что одной из главных особенностей наследственного договора является его двойственная правовая природа, из чего вытекает множество иных особенностей данного института, в частности неоднозначность его правового регулирования.

Исходя из анализа п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ, наследственный договор – это договор, который заключается между наследодателем и наследником с целью закрепления определенных условий передачи наследнику имущества наследодателя. Какими именно будут эти условия – в силу свободы договора стороны решают самостоятельно. Это могут быть условия о душеприказчике, о возложении на лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанности совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения. Таким образом, наследственный договор можно охарактеризовать как двустороннюю консенсуальную сделку, которая может носить как возмездный, так и безвозмездный характер.

В связи с вышеизложенным возникает закономерный вопрос – применимы ли к наследственному договору «Общие положения об обязательствах» раздела III ГК РФ? Трудно себе представить, чтобы к наследственному договору применялись положения об обеспечении исполнении обязательств, об ответственности за нарушение обязательств по договору или о перемене лиц в обязательстве. И если о последнем законодатель прямо упомянул в п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ (возникающие из наследственного договора права и обязанности стороны неотчуждаемы и непередаваемы иным способом), то однозначного ответа на другие вопросы он не дает. Отсюда следует, что на данный момент обязательственный элемент наследственного договора является все же второстепенным: он необходим лишь для того, чтобы облечь волю наследодателя в уже существующую правовую форму [4].

Справедливо считать, что наследственный договор в первую очередь является именно способом распоряжения принадлежащим наследодателю имуществом на случай его смерти, ведь именно с этой целью он вводился в законодательство. Из пояснительной записки к Федеральному закону № 217-ФЗ следует, что достаточно большое количество российских граждан обращалось к нотариусам с просьбой удостоверить их договоренности, посвященные порядку распределения наследства. Кроме того, в п. 1 ст. 1118 ГК РФ прямо указано, что распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора.

Исходя из того, что наследственный договор является в первую очередь отдельным основанием наследования, ученые неоднократно отмечали, что необходимо выделить для него отдельное место в ГК РФ. Однако помимо того, что ст. 1140.1 ГК РФ о наследственном договоре находится в главе 62 ГК РФ «Наследование по завещанию», в п. 1 ст. 1118 ГК РФ прямо указано, что к наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора. Закономерен новый вопрос – о соотношении данных оснований наследования.

В настоящий момент в ГК РФ не содержится норм, устанавливающих соотношение юридической силы завещания и наследственного договора. Являясь дискуссионным, данный вопрос поставлен на разрешение судов, вследствие чего в доктрине имеется прогноз на издание нового постановления Пленума Верховного Суда РФ, обобщающего и разъясняющего судебную практику по данному вопросу, которая в разных субъектах Российской Федерации, скорее всего, будет складываться по-разному [5].

Таким образом, введение в российское наследственное право нового института, предоставляющего наследодателю дополнительные возможности распоряжения своим имуществом, требует от законодателя тщательной доработки положений ГК РФ. Во-первых, следует обратить внимание на соотношение данного вида сделки с общими положениями об обязательствах, закрепленными в разделе III ГК РФ; во-вторых, выделить отдельную главу в ГК РФ для нового основания наследования, подробно закрепив все особенности его применения; и, наконец, в-третьих, определить, какое из оснований наследования имеет приоритет над другим в случае заключения наследодателем и завещания, и наследственного договора.

В заключение необходимо высказать предположение о том, что, несмотря на существующие проблемы в правовом регулировании наследственного договора, введение данного института положительно скажется на развитии гражданско-правовых отношений, расширив действие принципа диспозитивности в правоотношениях сторон по наследованию имущества.

Библиографический список

1. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 30. Ст. 4552.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ; в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 287-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552; 2021. № 27 (ч. 1). Ст. 5115.
3. Путинцева Е. П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германии. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2023).
4. Золотухин Д. Г. Новелла российского законодательства – наследственный договор // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novella-rossiyskogo-zakonodatelstva-nasledstvennyy-dogovor> (дата обращения: 27.02.2023).
5. Братухина Е. В. Сравнительно-правовой анализ завещания и наследственного договора как оснований наследования по гражданскому законодательству // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-zaveschaniya-i-nasledstvennogo-dogovora-kak-osnovaniy-nasledovaniya-po-grazhdanskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 27.02.2023).

© Санотова И. Г., 2023

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 138.1 УК РФ

М. Ю. Сергомасов

Научный руководитель: *В. И. Замараев*

В статье рассматриваются критерии и характеристики, позволяющие отнести специальные технические средства, предназначенные для получения информации, к предмету преступления по ст. 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, раскрываются проблемы отнесения того или иного средства к перечню запрещенных средств, используемых для негласного сбора или фиксации информации. Предлагается выработать единый подход к терминологии предмета преступления, уточнив критерии отнесения технических средств или самих способов их использования к негласным, т. е. противоправным.

Ключевые слова: специальные технические средства; негласное получение информации; информация; информационное взаимодействие; информационный ресурс.

The article deals with criteria and characteristics, allowing to classify special technical means intended for obtaining information as a subject of crime according to article 138.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, reveals problems of attribution of this or that means to the list of banned means, used for secret collection or fixation of information. It is proposed to develop a unified approach to the terminology of the subject of the crime, clarifying the criteria for attributing technical means or the very ways of their use to tacit, i.e. unlawful.

Keywords: special technical means; surreptitious obtaining of information; information; information interaction; information resource.

Уголовное судопроизводство по преступлениям, предусмотренным по ст. 138.1 УК РФ, показывает тенденцию к снижению: так, если за 2017 г. было осуждено 254 чел., то за 2020 г. – 44, при этом за 2021 г. – 60, однако снижение произошло почти в 4 раза [5].

В настоящее время имеется утвержденный Постановлением Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 перечень специальных технических средств для негласного получения информации, за незаконный оборот которых предусмотрена уголовная ответственность. Под негласным получением информации, согласно Постановлению, понимаются следующие методы сбора и фиксации информации об объекте наблюдения (прослушивания, слежки):

- поступление и регистрация акустических сведений;
- визуальный контроль и протоколирование;
- прослушивание телефонной беседы;
- сбор (в т. ч. улавливание) и учет сведений с технических каналов связи;
- проверка почтовых сообщений и отправок;
- изучение предметов и документов;

- проникновение в помещения, иные объекты с целью их изучения и сбора информации о владельце, пользователе;
- ревизия перемещения транспортных средств и иных объектов;
- принятие (изменение, уничтожение) сведений с технических средств хранения, обработки и передачи информации;
- идентификация личности, голоса [2].

Однако данный список представляет предмет преступления по ст. 138.1 УК РФ [1] лишь отчасти, весьма обобщенно. С целью определения объема и содержания термина, данного в примечании к ст. 138.1 УК РФ, мало перечислить родовые признаки частных случаев. Неопределенность предмета представляется особой проблемой, которая препятствует оптимальной квалификации деяния и обособлению данного преступления от правомерных действий.

Поэтому представляется рациональным говорить о наличии некоторых условий (критериев), при одновременном присутствии которых то или иное устройство будет отнесено к определенному техническому устройству для тайного получения информации без ведома ее обладателя.

В некоторой мере такие критерии представлены в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П. Данное Постановление позволяет отнести к предмету исследуемого преступления следующие технические средства:

- закамуфлированные под предметы (приборы) иного функционального назначения, в частности бытовые;
- небольшой размер средств, способ их сокрытия или иные технические параметры которых позволяют установить (обнаружить) их лишь с помощью специальных устройств;
- соответствующие техническим параметрам, характеристикам или свойствам, представленным в соответствующих нормативных правовых актах;
- функциональное предназначение которых предполагает их применение специальными субъектами [3].

Отметим, что в представленном Постановлении Конституционного Суда РФ данные средства отграничиваются от бытовых предметов, т. е. предметов, рассчитанных по своим техническим качествам или прямому функциональному предназначению только на бытовое применение большинством потребителей. Исключение составляет ситуация намеренного придания им нужных свойств и качеств, в частности через специальную техническую доработку, программирование для их скрытного применения с целью получения информации, составляющей личную, семейную, врачебную, коммерческую, государственную и иную тайну или ноу-хау. Так, гражданин З. незаконно, лично, с применением требуемого оборудования, установил видеокамеры с микрофонами в корпус «мышь», тем самым изготовил технические средства, предназначенные для скрытого получения, регистрации и передачи информации [4].

На наш взгляд, указанная проблема может быть преодолена (до принятия более точного Перечня) путем принятия соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое позволило бы выработать единый подход к терминологии предмета преступления, и решить иные вопросы, появляющиеся при применении ст. 138.1 УК РФ.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности: Постановление Правительства РФ от 01 июля 1996 г. № 770; в ред. Постановления Правительства РФ от 15 июля 2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 28. Ст. 3382; 2002. № 29. Ст. 2965.
3. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других: Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2023).
4. Приговор Первомайского районного суда города Владивостока (Приморский край) № 1-124/2018 от 27 февр. 2018 г. по делу 1-124/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PtnQiWUCNDVK/> (дата обращения: 21.02.2023)
5. Данные о назначенном наказании по статьям УК. Официальный сайт судебной статистики РФ. URL: https://stat.api_пресс.рф/ (дата обращения: 21.02.2023).

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОРОДА КЫЗЫЛА

Ф. А. Сибагатуллина

Научный руководитель: С. А. Лубенникова

В статье рассмотрены особенности публично-правового статуса города Кызыла Республики Тыва. В рамках проведенного анализа были изучены основные государственные символы города Кызыла Республики Тыва. Изучены основные полномочия Мэра города Кызыла.

Ключевые слова: город, герб, гимн, флаг, Устав, территория, Мэрия города Кызыла.

The article considers the features of the public legal status of the city of Kyzyl in the Republic of Tyva. As part of the analysis, the main state symbols of the city of Kyzyl of the Republic of Tyva were studied. The main powers of the Mayor of the city of Kyzyl have been studied.

Keywords: city, coat of arms, anthem, flag, Charter, territory, City Hall of Kyzyl.

Согласно Конституционному закону Республики Тыва «О статусе Столицы Республики Тыва – города Кызыла», город Кызыл является столицей и административно-политическим центром, наделенным статусом городского округа [2].

Именно в столице находятся органы государственной власти Республики Тыва, территориальные органы федеральных органов государственной власти, представительства субъектов Российской Федерации, иностранных государств и международных организаций.

Город расположен в Тувинской котловине, у слияния двух рек – Большого и Малого Енисея, в точке географического центра Азии.

Город был основан после вхождения края Урянхай под протекторат России под названием Белоцарск в 1941 году, а в 1918 году был переименован в Хем-Бельдир; окончательное переименование в «Кызыл» произошло в 1926 году.

На сегодняшний день территория города Кызыла занимает 200,4 кв.км, а население на 01.01.2021 г. насчитывало около 109 993 человек, то есть 33,3 % от общей численности населения Республики Тыва. Из 1 117 городов России по численности населения Кызыл занимает 146 место [5].

Город Кызыл состоит из нескольких микрорайонов: Центральный, Южный, Горный, Правобережный и Восточный, где Горный и Южный являются самыми молодыми.

На территории имеются крупные запасы песков, глин, песчано-гравийного материала, а также запасы каменного угля.

В городе имеются предприятия жизненно необходимых отраслей промышленности: дереводобывающей, пищевой, легкой, полиграфической, электроэнергетики и теплоэнергетики.

Статус города Кызыла не может ограничивать право населения, живущего на данной территории, на местное самоуправление; государственные органы обеспечивают государственные гарантии прав населения на местное самоуправление.

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» постоянно или преимущественно проживающие граждане Российской Федерации имеют равные права на осуществление местного самоуправления [1].

Органы местного самоуправления города Кызыла от имени города Кызыла самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом, а также вправе передавать, отчуждать и совершать иные сделки с физическими, юридическими лицами, органами государственной власти Республики Тыва, а также органами местного самоуправления иных муниципальных образований Республики Тыва.

Город Кызыл как муниципальное образование имеет местный бюджет, куда в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации доходы могут зачисляться от федеральных и региональных налогов и сборов.

Местное самоуправление на территории города Кызыла осуществляет Мэрия города Кызыла, которая осуществляет исполнительно-распорядительные и представительные функции на основе и во исполнение Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов.

Мэрия города Кызыла – это исполнительно-распорядительный орган. Руководит ею Мэр города Кызыла, который назначается по контракту сроком на пять лет.

В настоящее время Мэр города Кызыла – Сангаал-оол Карим Байлакович [4], который назначен на должность Хуралом представителей города Кызыла. Он является высшим должностным лицом города Кызыла и возглавляет Хурал представителей города Кызыла.

Он наделен полномочиями по решению вопросов местного значения, в число которых входят следующие:

- издает в пределах своих полномочий правовые акты;
- подписывает и обнародует в порядке, установленном Уставом города Кызыла, нормативные правовые акты, принятые Хуралом;

- представляет город Кызыл в отношениях органами государственной власти и с органами местного самоуправления других муниципальных образований;
- обеспечивает осуществление органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения, а также отдельных государственных полномочий органами государственной власти на территории Российской Федерации и другие.

Город Кызыл имеет свой Устав, где закреплены форма, система, принципы и структура организации местного самоуправления [3].

Устав города Кызыла является основным нормативным правовым актом на территории города Кызыла, обладающим высшей юридической силой в системе правовых актов, принимаемых должностными лицами органа местного самоуправления города Кызыла. Устав определяет экономические, имущественные, земельные и другие отношения на территории города Кызыла. Все граждане и их объединения, юридические лица независимо от их организационно-правовых форм обязаны исполнять данный Устав.

Согласно федеральному законодательству и геральдическим правилам город Кызыл имеет официальную символику: герб, флаг и гимн.

Герб и флаг города Кызыла был утвержден Хуралом представителей 30 марта 2016 году. Автором данных геральдических работ является Шолбан Шангыйланович Биче-оол, а обоснованием символики – Оюн Диана Ивановна. Основой послужила главная достопримечательность города Кызыла – обелиск «Центр Азии». Герб был внесен в государственный геральдический регистр Российской Федерации под № 11011.

У столицы имеется государственный гимн, который исполняется во время торжественных мероприятий как на русском, так и на тувинском языках. Он был принят на 44 сессии Хурала представителей города Кызыла 12 сентября 2012 года. Автором гимна стал поэт Эдуарт Мижит, а композитором – Сергей Бадыраа.

Во время празднования Дня города Кызыла впервые гимн был исполнен 15 сентября 2012 года.

Гимн Кызыла звучит при открытии и закрытии заседания сессии городского парламента, при вступлении в должность Главы города – председателя Хурала представителей города Кызыла, при открытии памятников и памятных знаков, при проведении официальных церемоний и мероприятий и во время торжественных собраний.

Таким образом, публично-правовой статус города Кызыла регулируется федеральным законом и правовыми актами, издаваемыми на местном уровне для осуществления функций управления органами местного самоуправления с учетом исторических, культурных традиций, хозяйственных связей и сложившейся инфраструктуры.

Библиографический список

1. Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 271-ФЗ // Рос. газ. 2003. 08 окт.; 2022. 20 июля.
2. О статусе Столицы Республики Тыва-города Кызыла: Конституционный закон Республики Тыва от 31 дек. 2003 г. № 500 ВХ-1: в ред. Конституционного закона Республики Тыва от 26 дек. 2011 г. № 1106 ВХ-1 // Тувинская правда. 2004. 24 апр.
3. Устав городского округа «Город Кызыл Республики Тыва» от 05 мая 2005 г. Официальный сайт Мэрии города Кызыла. URL: <http://gorhural.ru/устав-городского-округа-город-кызыл-р>. (дата обращения: 01.03.2023).
4. Мэром столицы Тувы стал Карим Сагаан-оол. Официальный портал Республики Тыва. URL: https://rtyva.ru/press_center/news/municipalities/38133/ (дата обращения: 01.03.2023).
5. Официальный сайт органов местного самоуправления города Кызыла. URL: <https://mkyzyl.ru/city/> (дата обращения: 01.03.2023).

© Сибгатуллина Ф. А., 2023

КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ГОСЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Соловьева

Научный руководитель: *И. В. Горбунова (Корицунова)*

Одним из направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности выступает государственный контроль в сфере госзакупок и предотвращения картельных сговоров. В работе уделяется внимание отдельным элементам системы государственного контроля в сфере госзакупок: объекту и предмету; формам контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов, применению результатов госконтроля в производстве по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: государственные закупки, направления закупок, бюджет государства, правонарушения.

One of the directions of ensuring the security of the state is the legality of public procurement. The execution of government orders is based on funds from either the federal or regional budgets. Through state orders, the state guarantees the performance of all necessary types of work for the implementation of state functions.

Keywords: public procurement, procurement directions, state budget, offenses.

Государственный заказ выступает значимым звеном в экономической безопасности государства в целом. Это предопределяется тем, что государственный заказ напрямую связан с бюджетным сектором экономики, через который происходит обеспечение таких сфер, как образование, культура, здравоохранение, спорт [2, с. 88]. Закон о контрактной системе и нормативные правовые акты федерального и регионального уровней издаются в первую очередь для создания всесторонне развитой, регулируемой, открытой и конкурентной системы закупок в России.

ФЗ от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ № 44) регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. Система государственных закупок выступает практически самым контролируемым со стороны государства процессом. ФЗ № 44 предусматривает систему контроля за госзакупками. По своей сути государственный контроль в этой сфере реализует государственную функцию управления. Контроль выступает инструментом, с помощью которого гарантируется соблюдение законодательства. Любые процедуры, связанные с госзакупками, должны проводиться исключительно в правовом поле.

Объектом контроля являются государственные заказчики, уполномоченные ими органы и организации на проведение госзакупок, контрактные службы и контрактные управляющие, специализированные организации, операторы электронных площадок, конкурсные и иные комиссии и их члены и другие лица, а также процедуры, которые связаны с нормированием, обоснованием закупок, ценообразованием и т. д. Предметом контроля выступают различные аспекты и проявления правоотношений, которые возникают в сфере госзакупок. К таким аспектам можно отнести законность проведения госзакупок, их выполнение в четко установленные сроки, обоснованность проведения госзакупок, соблюдение принципа конкурентности, соблюдение эффективности, наличие целевого признака и регламентацию экономии средств бюджета. Контроль за деятельностью в этой сфере осуществляется и федеральными, и региональными органами исполнительной власти [1, с. 57]. Основной формой контроля выступают проверки, как планового, так и внепланового характера. По иным основаниям классификации выделяются документарные, выездные, сплошные и выборочные проверки [4, с. 82].

Государственный заказ выступает своеобразным инструментом, благодаря которому государство, как субъект отношений решает основные задачи, стоящие перед ним, и достигает поставленных задач посредством обеспечения «самого себя» работами, товарами, услугами в том объеме, который необходим для его функционирования.

Безопасность в рассматриваемой сфере заключается в том, что средства, заложенные в бюджет, должны быть потрачены на товары высокого качества, качественное выполнение работ и высококвалифицированное оказание услуг. Всего этого возможно достичь только при условии проведения конкурсных процедур, в результате которых определяется (выбирается) поставщик, отвечающий всем предъявляемым требованиям.

Высокая роль государственных закупок определяется через направления осуществления закупок:

- 1) транспортные средства, различного рода спецтехника, топливо и иные горюче-смазочные материалы;
- 2) направление сферы медицины, куда включаются медицинские препараты, медицинская техника, оборудование, используемое при диагностировании и лечении;
- 3) направление образования;
- 4) социальная поддержка населения;
- 5) направление обеспечения государственных учреждений, включая проведение ремонтных работ, строительных работ; обеспечение этих учреждений канцелярией, мебелью и т. п.;
- 6) строительство жилищного фонда, который входит в государственный жилищный фонд, например, для малоимущих семей;
- 7) товары, подлежащие размещению в резерв;
- 8) обеспечение товарами реализуемых государственных программ, которые подлежат полному или частичному финансированию, в зависимости от указанного финансирования в самих программах [3, с. 80].

Таким образом, закупки оказывают достаточно емкое влияние на экономику государства в целом [7, с. 61]. При реализации своих функций система госзаказов выступает инструментом экономической политики и решает задачу по обеспечению государственных нужд.

Закупочная деятельность в своей основе, исходя из правила конкурентности, экономит бюджетные средства, что приводит в конечном итоге к рациональности при их расходовании.

Однако у системы госзаказа есть как свои плюсы, так и свои минусы. Безопасность в сфере закупок в первую очередь может пострадать от внедрения в эту систему криминальных субъектов. Правонарушители могут внедриться в этот сектор экономики как на стадии конкурсного отбора поставщика, так и уже на стадиях выполнения госзаказов [8, с. 70]. Правонарушения в сфере государственных закупок регулируются различными

отраслями права, в том числе и административным правом – ст. ст. 7.29, 7.30, 7.31, 7.31.1, 7.32, ч. 7 ст. 19.5, 19.7.2 КоАП РФ.

По официальным данным, примерно 3 % от сферы госзакупок приходится на коррупционные проявления [6].

Государственные и муниципальные закупки представляют собой эффективный инструмент обеспечения экономической безопасности государства [3, с. 79].

Затратная часть бюджета в большей степени реализуется посредством государственных закупок, следовательно, государственные закупки выступают и универсальным средством управления экономикой в целом. Посредством государственных контрактов многие государства решают свои социально-экономические проблемы, а также обеспечивают проведение научных исследований, создание и внедрение новых технологий и разработок.

Таким образом, государственный контроль в сфере госзакупок представляет собой инструмент обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Посредством контроля за закупками для государственных нужд обеспечивается эффективность использования бюджетных расходов, предотвращение картельных сговоров, борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой. Деятельность контрольно-надзорных органов в данной сфере должна быть ориентирована на предупреждение и профилактику правонарушений, применение мер пресечения только в случае правонарушений, влекущих реальное причинение вреда.

Библиографический список

1. Богданович И. С., Шорохова А. А. Организация контроля государственных закупок в современных условиях // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2019. № 4. С. 56–61.
2. Демакова Е. А. Повышение эффективности закупок для государственных нужд на основе мониторинга и оценки качества продукции. Москва: Инфра-М, 2013. 288 с.
3. Караханян А. В., Светлаков А. Г. Закупки как эффективный инструмент обеспечения экономической безопасности государства // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 79–84.
4. Медведева Н. Г. К вопросу о теории и практике государственного контроля за госзакупками // Символ науки. 2015. № 7-1. С. 80–86.
5. Наумова А. В. Универсальная предквалификация как механизм совершенствования контрактной системы // Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 89.
6. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 11.02.2023).
7. Попова О. А. Государственные закупки как эффективный инструмент регулирования развития экономики региона // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6. С. 61–68.
8. Руководство по закупкам. Москва: Высшая школа экономики (государственный университет), 2020. 170 с.

© Соловьева А. С., 2023

АКТЫ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Е. С. Стародымова

Научный руководитель: *Е. А. Николаева*

В работе рассматриваются акты гражданского состояния с позиции понимания их как юридических фактов. Известно, что акты гражданского состояния обуславливают регистрацию определенных семейных правоотношений, однако данный аспект требует изучения, определения трактовки основных понятий и терминов.

Ключевые слова: акт гражданского состояния, регистрация актов гражданского состояния, орган ЗАГС, юридические факты.

The work examines acts of civil status from the position of understanding them as legal facts. It is known that acts of civil status cause the registration of certain family relations, but this aspect requires study, definition of the interpretation of basic concepts and terms.

Keywords: act of civil status, registration of acts of civil status, registry office, legal facts.

История появления актов гражданского состояния берет свое начало 18 декабря 1917 года – тогда ЗАГС РСФСР впервые получил свои полномочия на регистрацию актов гражданского состояния согласно Декрету Совета Народных Комиссаров (СНК) «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов состояния». В 1918 году вступил в силу Кодекс об актах гражданского состояния, семье и опеке. Данный Кодекс являлся документом, положившим начало точному регламентированию брачных правоотношений. Согласно данному акту произошла «передача» полномочий по регистрации брака от церкви к органам ЗАГС, был установлен минималь-

ный возраст для регистрации брака – 18 лет для мужчин и 16 лет – для женщин, закреплены форма брака – гражданский брак и принцип равенства прав мужчины и женщины.

Федеральный закон Российской Федерации «Об актах гражданского состояния» [3] определяет такие акты как «действия физических лиц либо события, которые влияют на процессы возникновения, изменения или прекращения субъективных прав и обязанностей, а также характеризуют правовое положение граждан». Законодательное определение весьма лаконично и не содержит конкретизации упомянутых в нем понятий: не определены статус физических лиц, а также то, какие события могут повлиять на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, их содержание.

Известно, что акты гражданского состояния трактуют как юридические факты, то есть факты, порождающие те или иные юридические последствия. Однако данная формулировка носит исключительно научный характер и в законе об этом прямо не упомянуто. По данной причине в правовой доктрине возникают дискуссии различных авторов-правоведов, дающих свое определение актам гражданского состояния и связывающим последние с понятием юридических фактов. Так, В. А. Рослова полагает, что фактами, порождающими необходимость закрепления ими актами гражданского состояния, являются определенные жизненные обстоятельства, если они признаются правовыми нормами, а также выступают в качестве основания к возникновению, изменению или прекращению соответствующих правоотношений [5]. Любопытно, что автор в данном предположении говорит только об «обстоятельствах», в то время как законодатель дал обширную формулировку «действия и события». Другое определение предлагает Т. М. Нинчиева, полагая, что акты гражданского состояния – это «деяния, совершенные населением, или определенные события, оказывающие существенное влияние на появление, изменение или утрату прав и обязанностей» [4]. В данном варианте определения вместо физических лиц упоминается «население», термин «действия» заменен на «деяния», что дает неточность в форме их проявления (действия или бездействия), отсутствует отсылка к правовому положению граждан.

Обе точки зрения имеют право на существование, поскольку основаны на законодательстве и не противоречат ему, однако нами сформулировано собственное понятие актов гражданского состояния. По нашему мнению, ими являются конкретные действия физических лиц, являющихся носителями в силу закона субъективных прав и обязанностей, события объективной реальности, которые влияют на возникновение, изменение или прекращение правоотношений, обуславливающих реализацию названных прав и обязанностей, а также характеризуют правовой статус граждан, подлежащие регистрации. Также стоит отметить, что акты гражданского состояния отражают связь между юридической нормой и возникающим посредством реализации нормы правоотношением.

Для выяснения последствий актов гражданского состояния целесообразно представить их виды. Ст. 47 Гражданского кодекса РФ содержит конкретный перечень актов, регистрация которых осуществляется на территории РФ [1]. К ним относятся, в частности: рождение, заключение или расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени, смерть гражданина. Как видно из данного перечня, все акты непосредственно связаны с личностью гражданина, а также с его родственными связями. Юридические последствия каждого из них имеют специфический характер как для самого гражданина, участвующего в регистрации акта, так и для членов его семьи. Так, например, признание гражданина умершим наделяет его супруга правом на прекращение брака, а лица, ранее находившиеся на иждивении умершего, приобретают право на получение выплат по случаю потери кормильца. Указанные последствия могут как наступить, так и остаться нереализованным правом близких, поэтому для каждого конкретного случая регистрации актов гражданского состояния последствия имеют особенный характер.

Нами упоминалось, что впервые возникшие в праве акты гражданского состояния регистрировались органом ЗАГС. По прошествии более 100 лет органы ЗАГС все еще реализуют аналогичные функции. Однако данные органы являются отнюдь не единственными органами, вносящими записи о регистрации того или иного акта, а также выдающими соответствующие документы. Они делают это только в том случае, когда между субъектами правоотношений, обуславливающих регистрацию, отсутствует спор, а также при наличии достаточных оснований, в иных же случаях данные функции выполняет суд. И здесь снова видится неточность, а именно – отсутствие толкования формулировки «достаточные основания». Поскольку актов гражданского состояния несколько, термин «достаточные основания» регистрации каждого конкретного случая носит специфический характер и не может трактоваться общими формулировками. По нашему мнению, законодателю целесообразно более детально истолковать имеющуюся норму. Что касается судебной формы регистрации актов, то данный вопрос относится к институту особого производства и регламентируется подразделом IV Гражданского процессуального кодекса РФ [2]. Судебный порядок влечет за собой аналогичные юридические последствия для субъектов, что и административный, разница лишь в более длительном и сложном процессе.

Таким образом, на данном этапе развития института актов гражданского состояния существуют некоторые пробелы в его законодательной регламентации, а также недостаточная конкретизация базовых понятий, которые составляют основу понимания сущности данного аспекта. В частности, недостаточно истолкована норма об основаниях регистрации актов гражданского состояния органами ЗАГС, что может привести к непониманию между данными органами и физическими лицами, у которых возникла необходимость регистрации рассматриваемых актов. Решение проблемы лежит в дополнении законодателем норм о понятии актов гражданского состояния.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ; в ред. Федер. закона от 25 февр. 2022 г. № 20-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2022. 01 марта.
2. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации. Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ; в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 507-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 нояб.; 2022. 08 дек.
3. Об актах гражданского состояния: Федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Рос. газ. 1997. 20 нояб.; 2022. 30 дек.
4. Нинчиева Т. М. К вопросу о правовой природе актов гражданского состояния // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 66–69.
5. Рослова В. А. Электронная регистрация актов гражданского состояния в документах и процедурах // Гуманитарный акцент. 2019. № 4. С. 50–52.

© Стародымова Е. С., 2023

АРЕСТ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

П. И. Степанова

Научный руководитель: **В. И. Замараев**

В современной уголовно-правовой науке проблема наказаний выступает в качестве одной из наиболее сложных и многогранных, ввиду того что речь идет о мерах государственного принуждения. Данная система нуждается в тщательной регламентации и проработке, поскольку от этого зависит как безопасность общества, так и соблюдение прав личности. В настоящей статье рассматриваются специфические черты ареста как вида уголовного наказания, изучаются актуальные вопросы его регламентации и исполнения.

Ключевые слова: арест, наказание, изоляция от общества, лишение свободы.

In modern criminal-legal science the problem of punishments is one of the most complex and multifaceted, due to the fact that we are talking about measures of state coercion. This system needs careful regulation and elaboration, since both the security of society and the observance of individual rights depend on it. The present article considers specific features of arrest as a type of criminal punishment, and examines current issues of its regulation and execution.

Keywords: arrest, punishment, isolation from society, imprisonment.

Проводимые в РФ экономические, политические и правовые реформы ведут к пересмотру и коренному преобразованию уголовного законодательства нашего государства. Неоднократно отмечалось, что уголовно-правовое воздействие на такое негативное социальное явление, как «преступность», осуществляется через действующую систему наказаний. Многочисленные изменения возникших условий жизни в обществе обязывают по-новому подойти к составляющим данную систему видам наказания.

Так, например, арест как один из видов уголовных наказаний лишает осужденного возможности пользоваться большинством материальных благ, а также максимально ограничивает возможность человека в действиях, выборе места пребывания. Осужденный ограничивается в свободе пользования гражданскими правами в полном объеме, однако не лишается их совсем, государство устанавливает определенный порядок их осуществления.

Находящийся в пенитенциарном учреждении человек не бесправен, лишение свободы в данном случае должно пониматься очень ограниченно, в основном – в отношении прав, связанных со свободой передвижения, поэтому определение данного наказания через такую характеристику, как «лишение свободы», фактически не соответствует своему содержанию. Данное положение не является бесспорным, однако часто применяется, учитывая определенную обособленность ареста среди других наказаний, связанных с изоляцией от общества [3, с. 352].

Проблема определения сущности ареста не является единственной. Так, С. А. Борсученко выделяет несколько проблем, связанных с арестом как видом уголовного наказания [4, с. 53].

Во-первых, с его точки зрения, арест во многом схож с таким видом наказания, как лишение свободы, и выступает одной из его разновидностей. С. А. Борсученко утверждает: «... применяя кратковременное лишение свободы, нельзя забывать и о том, что тюрьмы портят. Осужденный, как ни крути, оказывается в среде преступников. Кто будет его «исправлять»? Сокамерники или администрация арестного учреждения?» [4, с. 55]. Действительно, несмотря на проводимую государством политику гуманности уголовно-правовых норм, исправительные учреждения не всегда справляются с задачей исправления преступника.

Кроме того, представляется сомнительным, что в такой короткий промежуток времени можно достичь эффективного воспитательного воздействия, которое формируется в процессе длительной трудовой деятельности. Так, ряд учёных убежден в том, что краткосрочное лишение свободы при отбывании его в существующих режимных условиях, т. е. при проживании в общежитиях, свободном передвижении по территории колонии и

тех развлекательных мероприятиях, которые существуют в колониях, – неэффективно и не отвечает целям уголовного наказания. Преступник не исправляется, а становится еще более морально развращенным [2, с. 146].

Во-вторых, согласно ст. 73 УК РФ, при назначении ареста уголовным законом не предусмотрено условное осуждение (ст. 73 УК РФ) [1]. Таким образом, в современной уголовно-правовой практике складывается парадоксальная ситуация, суть которой состоит в том, что за большинство преступлений небольшой и средней тяжести, а именно за ту часть преступлений, в составах которых в санкции предусмотрен арест, не предусмотрена возможность условного осуждения.

В целом, как отмечают исследователи, «арест» представляет собой лишение свободы в условиях обеспечения строгой изоляции, при этом для реализации данного наказания должны создаваться специальные заведения – арестные дома, однако фактически они не созданы в настоящее время в связи с отсутствием соответствующего финансирования. Следовательно, арест как вид наказания в настоящее время к осужденным не применяется [5, с. 33], норма, по сути, является декларативной, или «мертвой».

Многие исследователи считают, что экономически эта мера максимально невыгодна, ведь в каждом субъекте РФ, которых на сегодняшний день насчитывается 89, необходимо построить как минимум один арестный дом, но фактически их следует построить больше с учётом территориальной специфики некоторых российских регионов.

Так, по оценкам многих исследователей, только на строительство и запуск арестных домов необходимо около 32 миллиардов рублей, что с учётом практики финансирования уголовно-исполнительной системы России за последние годы вряд ли возможно [6, с. 93]. В связи с вышеизложенным, сроки реального исполнения ареста в России так и остаются открытыми.

Данная ситуация представляется недопустимой, т.к. нормы действующего законодательства предусматривают возможность довольно широкого применения ареста. Так, данный вид наказания предусмотрен 140 санкциями статей Особенной части УК РФ [1]. Эти санкции охватывают составы практически всех предусмотренных в УК РФ видов преступлений, за исключением преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности, а также против мира и безопасности человечества. Кроме того, в связи с тем, что арест по изначальному замыслу законодателя должен выступать в качестве наказания, альтернативного лишению свободы, он рассчитан на лиц, не представляющих большой общественной опасности, на лиц с асоциальными установками, относящихся к категории ситуативных, случайных, неосторожных преступников. Именно для такой категории лиц само попадание в такого рода учреждения будут расцениваться как мощный стресс-фактор и будет достаточным для цели исправления и специальной превенции.

На основе исследований, проведенных отечественными и зарубежными учеными, сделан вывод о недостаточной эффективности ареста в борьбе с преступностью. Слишком велики побочные негативные явления, связанные с ним: рецидив преступности, отчуждение от общества и усвоение принципов тюремной субкультуры, затрудняющие ресоциализацию личности преступника в процессе исполнения ареста.

Таким образом, на сегодняшний день в российской уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науке выделяется целый ряд нерешенных проблем, связанных как с регламентацией порядка применения ареста, так и с необходимостью его существования в системе наказаний в принципе.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Ахъядов Э. С. Наказание в виде ареста: проблемы и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 145–147.
3. Бидова Б. Б. Понятие, сущность и содержание ареста в уголовном праве России // Молодой ученый. 2015. № 18. С. 351–354.
4. Борсученко С. А. Режим исполнения (отбывания) наказаний и проблемы его законодательной регламентации // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. С. 54–57.
5. Замаев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В.Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.
6. Тепляшин П. В. Эффективность пенитенциарной системы: корреляция факторов, уровни, оптимизация исполнения наказания в виде лишения свободы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4. С. 93–96.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

М. А. Стеценко

Научный руководитель: Н. О. Валеева

В статье затрагиваются вопросы организации местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях.

Ключевые слова: местное самоуправление, закрытое административно-территориальное образование, ЗАТО.

The article touches upon the issues of organizing local self-government into closed administrative-territorial entities.

Keywords: local self-government, closed administrative-territorial entity, BUT.

Закрытое административно-территориальное образование (далее – ЗАТО) – административно-территориальное образование, в пределах которого находятся объекты по разработке, производству, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и иных материалов, военные объекты и другие объекты, имеются промышленные предприятия. В таких образованиях утверждается специальный режим безопасной эксплуатации, а также защиты государственной тайны, вследствие чего условия проживания граждан также являются особыми.

В ст. 80 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] (далее – Закон № 131-ФЗ) подчеркивается: данные образования – это городские округа, и федеральными законами устанавливается своеобразие деятельности института местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях. Немаловажное значение имеет Закон Российской Федерации от 14.07.1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» [2] (далее – Закон № 3297-1). Обобщенно он регламентирует разные стороны жизни ЗАТО, в том числе конкретизирует детали осуществления местного самоуправления на данной территории.

Отметим, что закрытые административно-территориальные образования – это тип муниципального образования, организация которого обусловлена необходимостью разработки, производства, хранения и утилизации оружия массового поражения, радиоактивных и иных материалов, объектов военного и особого режима, устойчивых и охраняемых, а также организации особых условий проживания граждан, функций и охраны государственной тайны.

В настоящее время, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации [4], общее количество закрытых административно-территориальных образований составляет 42.

Анализ положений Закона № 3297-1 позволяет выделить следующие признаки организации и деятельности органов местного самоуправления в разрезе закрытых административных территорий.

- Закрепление статуса ЗАТО на законодательном уровне как городского округа. Такой подход объясняется тем, что введенный в ЗАТО исключительный режим деятельности и защиты государственной тайны требует централизованного контроля.

- Статус ЗАТО присваивается муниципальным образованиям, соответствующим всем критериям и только по решению Президента РФ, поскольку только ему принадлежит право принимать решения о создании, упразднении и изменении границ ЗАТО [3].

При этом при установлении, либо изменении границ ЗАТО мнение населения не учитывается, в исключение из общего правила, применяемого к другим муниципалитетам.

Отличительной особенностью ЗАТО является тот факт, что органы государственной власти обладают значительными полномочиями в регулировании жизнедеятельности в пределах ЗАТО. Федеральными органами принимаются следующие решения о (об):

- мерах социальной защиты граждан, проживающих или работающих в ЗАТО;
- снабжении деятельности предприятий и объектов, в том числе особого режима жилищно-коммунального хозяйства, охраны правопорядка и пожарной безопасности;
- установлении административных подчиненностей, образований и границ земель, закрепленных за организациями или объектами на территории ЗАТО;
- определении функций органов государственной власти и субъектов Российской Федерации, относящихся к конкретному ЗАТО.

- Особая организация аппарата муниципальной власти ЗАТО. Так, Закон № 3297-1 предусматривает, что главой местной администрации выступает лицо, заключившее контракт согласно результатам конкурса на замещение этой должности на период полномочий, определенный уставом ЗАТО.

Это существенно ограничивает представительный орган ЗАТО, местное население при выборе модели организации аппарата местного самоуправления, которые предусмотрены Законом № 131-ФЗ. Проверка конституционность такого подхода, Конституционный Суд РФ в определении от 5 марта 2009 г. отметил, что введение специальных правовых норм соответствует правовой характеристике ЗАТО и дополняется обеспечением

баланса местных и общегосударственных интересов при организации и выполнении публичной власти в разрезе соответствующих границ образования.

Также стоит упомянуть, что учет местных интересов обеспечивается наделением представительного органа конкретными полномочиями по участию в процедуре назначения главы администрации ЗАТО, а также с помощью решения в уставе муниципального образования вопросов о порядке наделения полномочиями главы ЗАТО.

Следовательно, положения Закона № 3297-1 не считаются нарушением прав граждан, гарантированных Конституцией РФ.

Можно выделить два взгляда на существование «закрытых» городов. Согласно первому, их статус должен быть «заморожен», поскольку большие технические и человеческие ресурсы, вложенные в содержание ЗАТО, – не гарантия того, что город не постигнет участь Чернобыля. Например, осенью 1957 года в городе Озерске с населением более 270 тысяч человек произошел взрыв на хранилище радиоактивных отходов. Большая часть населения была эвакуирована, а их имущество уничтожено.

Как нам представляется, ЗАТО следует использовать прежде всего для продвижения в высокотехнологичных производствах и для прорыва этих производств на внешние рынки.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 2003 г. № 131-ФЗ; в ред. Федер. закона от 14 июля 2022 г. № 271-ФЗ // Рос. газ. 2003. 06 окт.; 2022. 14 июля.
2. О закрытом административно-территориальном образовании: Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1; в ред. Федер. закона от 15 апр. 2022 г. № 91-ФЗ // Рос. газ. 1992. 17 июля; 2022. 18 апр.
3. Об упразднении закрытого административно-территориального образования – города Большой Камень Приморского края: Указ Президента РФ от 01 сент. 2014 г. № 602. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&&nd=102357886&&page=1&rdk=0#10 (дата обращения: 13.02.2023).
4. Об утверждении Перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов: Постановление Правительства РФ от 5 июля 2001 г. № 508; в ред. Постановления Правительства РФ от 16 февр. 2021 г. № 200 // Рос. газ. 2001. 11 июля; 2022. 30 марта.
5. Аминов И. Р. Государственно-правовые проблемы модернизации российских регионов // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 43. С. 57–60.
6. Данько А. А. Местное самоуправление как уровень единой публичной власти в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 31–34.
7. Ефимов Г. А. Наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями: правовые формы и проблемы регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 10. С. 37–41.
8. Новиков А. А. О некоторых особенностях организации местного самоуправления в закрытые административно-территориальные образования // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 29–39.
9. Шахаев Ю. А. Обеспечение законности нормативных правовых актов муниципалитетов // Законность. 2020. № 8. С. 38–39.

© Стеценко М.А., 2023

ЛИКВИДАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. О. Стоит

Научный руководитель: **Д. Э. Якубенко**

Статья посвящена анализу проблем, связанных с деятельностью конституционных (уставных) судов субъектов РФ, рассматриваются причины упразднения данных судов. Автор ставит вопрос о том, кем будут осуществляться полномочия в сфере правового регулирования регионального конституционного контроля, и рассуждает о целесообразности упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды субъектов, судебная власть, конституционный контроль, конституционное судопроизводство, Конституционный Суд Российской Федерации.

The article is devoted to the analysis of the problems connected with the activity of constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation, the reasons for abolition of these courts are considered. The author raises the question of who will exercise the powers in the sphere of legal regulation of regional constitutional control and speculates about the expediency of abolition of constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: constitutional (statutory) courts of subjects, judicial power, constitutional control, constitutional judicial proceedings, Constitutional Court of the Russian Federation.

В 2020 году одним из важных событий стало принятие Федерального конституционного закона № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» [2], частью 2 статьи 5 которого предусматривалось упразднение конституционных (уставных) судов во всех субъектах РФ до 1 января 2023 года. Данный закон приводит законодательство в сфере судебной власти в соответствие с новой редакцией

Конституции РФ от 2020 года, где отсутствует упоминание об уставных судах в перечне судов судебной системы РФ. В связи с этим возникают некоторые вопросы о том, кем будут выполняться функции упраздненных судов, каким образом будет проводиться проверка законов субъектов РФ на соответствие конституции (уставу) субъекта, насколько новая система станет эффективной.

Изначально вопрос о необходимости создания конституционных (уставных) судов достаточно длительное время являлся дискуссионным. Данные суды создавались с целью разрешения различных вопросов о соответствии региональных нормативных правовых актов (*далее* – НПА) конституции или уставу субъекта РФ, участия в процедуре выражения представительным органом недоверия главе исполнительной власти [3], а также для толкования конституции либо устава субъекта [1]. Поскольку регион принимал решение о формировании данных судов по своему усмотрению, во многих субъектах РФ были закреплены положения о создании и статусе конституционных (уставных) судов, однако далеко не во всех регионах последние были действительно созданы. Право регионов на создание соответствующих судов ставило вопрос об осуществлении принципа единства судебной системы, поскольку у граждан значительно различался объем прав на судебную защиту: в одних субъектах конституционные (уставные) суды имелись, а в других – нет.

В связи с этим, ликвидация конституционных (уставных) судов представляет собой, с одной стороны, оправданный шаг в сфере оптимизации государственного аппарата. Закономерное упразднение неэффективных органов было вызвано несколькими причинами.

Во-первых, в юридическом сообществе есть позиция о том, что конституционные (уставные) суды являются неэффективными институтами, потому как в большинстве случаев они рассматривали весьма мало дел, которые часто сопровождалось грубыми процессуальными нарушениями. Так, Уставный суд города Санкт-Петербург в среднем выносил 3.4 постановления в год [6], тогда как Конституционный Суд РФ вынес 41 постановление в год за период с 2016 по 2021 гг.

Во-вторых, и эта причина неразрывно связана с предыдущей, на содержание конституционных (уставных) судов уходит большое количество денежных средств, а поскольку федерального финансирования не поступало, бремя содержания данных судов полностью лежало на субъекте РФ. Например, «средняя себестоимость» одного судебного решения конституционного (уставного) суда в 2015 году превышала 3 млн рублей [5]. Поэтому неудивительно, что многие регионы не создавали или прекращали работу таких судов.

Немаловажен также тот момент, что, если конституционный (уставный) суд финансируется регионом, то возникают риски давления со стороны региональной власти на данные суды с той целью, чтобы принимались нужные власти решения. Ярким примером этого может служить конфликт между Уставным судом Челябинской области и законодательным органом региона при оценке отдельных положений регионального закона «О транспортном налоге» [4].

Упразднение конституционных (уставных) судов порождает главный вопрос о том, какой орган будет выполнять полномочия данных судов. В ФКЗ от 08.12.2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» законодателем не было указано, кому должны быть переданы полномочия ликвидированных судов, что является нарушением положения части 3 статьи 17 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», в которой закреплено, что никакой суд не может быть упразднен, если отнесенные к его ведению вопросы осуществления правосудия не были одновременно переданы в юрисдикцию другого суда [1].

Можно предположить, что часть полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ будут осуществлять конституционные (уставные) советы при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ, которые названы в части 7 статьи 5 ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» [1]. Необходимо отметить, что решения советов носят рекомендательный характер. Но вместе с тем законодатель не устанавливает, какие полномочия конкретно будут входить в компетенцию данного органа. Также остается открытым вопрос о том, кто будет входить в состав указанных советов: бывшие судьи ликвидированных судов или же люди, имеющие высокую юридическую квалификацию. Наряду с этим органом, полномочия конституционных (уставных) судов может осуществлять Конституционный Суд РФ, исходя из общих функций, поскольку в компетенцию последнего входит данный круг вопросов. В то же время, если осуществление конституционного контроля на уровне субъекта будет происходить федеральным органом, ставится под угрозу самостоятельность региона в данной сфере. Кроме того, подобный подход значительно увеличит нагрузку на Конституционный Суд РФ.

Также не исключено, что вследствие упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ региональные представительные (законодательные) органы обретут широкие полномочия в сфере принятия НПА. Формирующаяся система проверки актов на соответствие региональным конституции или уставу и федеральной Конституции может просто не обеспечить необходимый баланс в деятельности субъектов РФ в сфере законотворчества.

В заключение следует отметить, что полномочия конституционных (уставных) судов субъектов РФ в сфере осуществления конституционного контроля на региональном уровне представляются необходимыми для достижения региональной конституционной законности. Ликвидация данных судов является оправданным шагом в сфере оптимизации государственного аппарата и закономерным упразднением неэффективных органов, однако их необходимо равнозначно заменять другими органами, которым будет переданы полномочия ликвидированных судов, что в своей совокупности обеспечит баланс в законотворческой деятельности субъектов РФ, не допуская «перевес» в сторону законодательных органов регионов.

Библиографический список

1. О судебной системе Российской Федерации: Федер. конст. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ: в ред. Федер. конст. закона от 16 апр. 2022 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1; 2022. № 16. Ст. 2592.
2. О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы: Федер. конст. закон от 08 дек. 2020 г. № 7-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50 (ч. 1). Ст. 8029.
3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 1999 г. № 184-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005. – (утратил силу).
4. О транспортном налоге: Закон Челябинской области от 28 нояб. 2002 г. № 114-ЗО // Южноуральская панорама. 2002. № 134.
5. Худолей К. М. Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 34. С. 391–401.
6. Янышев А.С. Дело о вывеске концерна «Алмаз-Антей». URL: https://zakon.ru/blog/2020/10/13/ustavnyj_sud_sanktpeterburga_i_federalnye_interesy_delo_o_vyveske_koncerna_almaz-antey (дата обращения: 18.02.2023).

© Стонт А. О., 2023

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

М. С. Сунчугашева

Научный руководитель: В. И. Замаев

Статья посвящена изучению правовой природы системы наказаний в уголовном праве. Автор предлагает определение понятия «система наказаний». В статье выделяется ряд дискуссионных вопросов, которые имеются в действующей системе наказаний, а также конкретные перспективы развития данного института.

Ключевые слова: система наказания, виды наказаний, система, наказание.

The article is devoted to the legal nature of the system of punishments in criminal law. The author offers a definition of the concept of «system of punishments». The article highlights a number of controversial issues that exist in the current system of punishments, as well as specific prospects for the development of this institution.

Keywords: the system of punishment, types of punishments, elements of the system.

В уголовном законодательстве не закреплено понятие системы наказания, поэтому возникает множество дискуссий по данному поводу [2, с. 32]. Авторы предлагают разные определения системы наказания, при этом в основном дискуссии направлены на решение вопроса о том, чем является «система наказаний» – совокупностью или перечнем наказаний.

Система наказаний представляет собой ведущий компонент в структуре способов уголовного и правового воздействия на лиц, которые совершили преступления. Она определяет пределы наказуемости, устанавливает круг строгих мер, предусматривающих наказания, а также выступает дифференцирующей основой наказания за соответствующие виды преступлений, тем самым устанавливая категории преступления и санкции за их совершение. Система наказаний является в нашем государстве важным элементом, который отвечает за социальную эффективность в уголовно-правовой политике [3, с. 209]. В соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ «наказанием» признается определенная мера государственного принуждения, которая назначается исключительно по приговору суда [1].

В уголовном праве существует несколько подходов к рассмотрению видов наказаний. Первый подход заключается в простой группировке, которая предполагает перечень наказаний, распределяющихся в определенном порядке. Второй подход состоит в рассмотрении видов наказаний, которые образуют особую систему, обладающую признаками, не присущими простой совокупности всех видов наказаний. Этот подход кажется нам предпочтительным, поскольку позволяет выявлять связи между отдельными элементами системы, классифицировать их в рамках этой системы.

Система наказаний содержит в себе определенные виды наказаний, которые в совокупности образуют целостное правовое явление. Её можно охарактеризовать следующими признаками:

1. Уголовный закон предусматривает определенные виды наказаний. Какие-либо другие меры государственного принуждения не могут относиться к уголовному наказанию, какими бы строгими они ни были, если они не предусмотрены законом. Ни одно наказание не может определяться самостоятельно; его вид, размеры, основания и порядок применения могут быть указаны только в уголовном законодательстве. Таким образом, перечень наказаний, входящих в систему, является исчерпывающим.
2. Перечень наказаний, образующих систему, обязателен для суда. Это означает, что суд при осуществлении правосудия не может выйти за пределы системы наказаний, так как связан с ней. Суд также не вправе самостоятельно изменить основания, порядок, условия назначения тех или иных наказаний.

3. Наказания, которые входят в систему, имеют определенный порядок, образуя собой «лестницу наказаний». Принято считать, что все наказания в уголовном праве России располагаются по принципу от менее строгого к более строгому. По такому же принципу наказания располагаются и в альтернативных санкциях норм Особенной части УК РФ [4, с. 223–224].

Система наказаний, зафиксированная в УК РФ, основывается на следующих принципах современного уголовного права: законность, справедливость и гуманизм. Они проявляются, например, в следующих направлениях уголовной политики: ужесточение уголовно-правовых мер в борьбе с тяжкими и особо тяжкими (в особенности с насильственными) преступлениями и злостными преступниками, сужение принудительных мер, связанных с лишением свободы, для менее опасных преступлений. С учетом особенностей личности совершившего преступление это дает суду возможность выбора соответствующего справедливого уголовного наказания [5, с. 257].

Однако стоит отметить, что действующая система уголовных наказаний имеет ряд пробелов в правовом регулировании. Так, В. И. Замараев отмечает, что в действующем перечне отсутствует обособленное выделение некоторых видов наказаний, которые применяются исключительно к специальным субъектам. Например, наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части применяется только к военнослужащим [2, с. 32–33].

Также в практической деятельности на данный момент не применяется такой вид уголовных наказаний как арест, так как в Российской Федерации отсутствуют арестные дома, аналогичную картину наблюдаем по смертной казни, на которую с 2009 г. был наложен мораторий [2, с. 33].

Помимо этого, в действующей системе наказаний нарушен принцип построения элементов наказаний от менее строгого к более строгому виду, так как штраф, например, не является самым мягким наказанием. В соответствии с ч. 2 ст. 49 УК РФ обязательные работы не могут превышать 480 часов, однако максимальный размер штрафа 5 000 000 рублей, а в исключительных случаях данная сумма может достигать 500 000 000 рублей, например, за совершения коррупционных преступлений [1]. Логично предположить, что лицу проще отработать 460 часов, нежели выплачивать 5 000 000 рублей.

Часть обозначенных проблем можно устранить путем исключения некоторых видов наказаний и внесением в статью 44 УК РФ других мер государственного принуждения, например, конфискации имущества.

Таким образом, система наказаний в уголовном праве – это установленный уголовным законом исчерпывающий перечень видов наказаний, располагающихся в определенной последовательности в соответствии со степенью их тяжести, взаимно дополняющих или заменяющих друг друга.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Замараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.
3. Байбарин А. А., Гребеньков А. А., Шевелева С. В. Уголовное право России. Общая часть. Москва, 2017. С. 209.
4. Журавлев М. П., Наумов А. В., Никулин С. И. [и др.]. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, д-на, проф. А. И. Рарога. Изд. 10-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018.
5. Кадников Н. Г. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов. Москва: Городец, 2006.

© Сунчугашева М. С., 2023

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ГАРАНТ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

Т. В. Сухобок

Научный руководитель: О. Е. Финогентова

Статья посвящена исследованию становления, развития и реализации трудового и страхового законодательства в отечественной юридической науке и практике конца XIX – начала XX века. Показаны основные периоды и этапы становления и развития социального законодательства России. Дана правовая оценка нормативным актам изучаемого периода времени, показаны итоги практической реализации данных законов. Рассмотрены проблемные моменты, связанные с практической реализацией принимаемых нормативных актов. Дана оценка эффективности законотворческого процесса. Подведены итоги и сделан вывод о развитии отечественной юридической науки конца XIX – начала XX века на примере страхового и трудового законодательства и её практической реализации.

Ключевые слова: социальные права, социальная политика, трудовое законодательство, страховое законодательство, юридическая наука, государство.

The article is devoted to the study of the formation, development and implementation of labor and insurance legislation in the domestic legal science and practice of the late XIX – early XX century. The main periods and stage of the social legislation of Russia are shown. Investigated and given a legal assessment of the normative acts of the studied period of time, shows the results of the practical implementation of these laws. The problematic moments associated with the practical implementation of the adopted regulations are considered. An assessment of the effectiveness of the legislative process is given. The results are summed up and a conclusion is made about the development of domestic legal science of the late XIX – early XX century on the example of insurance and labor legislation and its practical implementation.

Keywords: social rights, social policy, labor legislation, insurance legislation, legal science, state.

На протяжении всего периода развития отечественной юриспруденции она проходила сложный и тернистый путь. Несмотря на выдающиеся работы отечественных философов права, таких как Новгородцев, Кистяковский, Трубецкой и др., государство под влиянием правящей элиты не стремилось к интенсивному развитию отечественной юриспруденции. Прежде всего это можно связать с достаточно консервативными взглядами государства и политикой, которую оно стремилось реализовать. Так, на примере отечественного социального законодательства конца XIX – начала XX века будет показано не только само развитие законодательства и права Российского государства, но и практика его реализации, что позволит дать полное представление о развитии отечественной юридической науки указанного периода времени.

Развитие социального законодательства в отечественном государстве конца XIX – начала XX века тесно связано с трудовым, страховым и фабричным законодательством, именно эти сферы вызывали большую сложность у государства и требовали более пристального внимания и правовой регламентации.

Во второй половине XIX века в Российской империи развивались капиталистические отношения, что привело к тому, что все государственные реформы того периода времени были направлены на развитие данных отношений. Результатом такой государственной политики стало возникновение крупного машинного производства, в основе которого лежало использование труда наемных рабочих, развитие промышленности и концентрация производства и капитала [11, с. 58].

Итогом данных реформ стало отсутствие систематизированного трудового и социального законодательства, что привело к обострению классовых противоречий и крайне невысокому жизненному уровню рабочего класса.

В дальнейшем государством принимается «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» [2, с. 143], которым на крестьянские общества была возложена обязанность по обеспечению престарелых, увечных и сирот. Способ реализации данных обязанностей в положении не был предусмотрен, что создало определенные сложности при практической реализации данного нормативного акта.

С 1879 по 1903 гг. создаются комиссии Ермакова, как итог был принят Закон 1903 года [13, с. 52], который предусматривал ответственность предпринимателей за несчастные случаи с работниками. Данный закон при практической реализации дал позитивный отклик.

В 1903 – 1917 гг. принят Закон «Об обязательном обеспечении рабочих на случай болезни» [9]. С февраля 1917 года Временным правительством приняты декреты «О страховании на случай болезни» [12] и «Об организации коллегий по охране и обеспечению материнства и младенчества» [12]. Данными постановлениями были расширены списки лиц, подходящих под категорию страхуемых рабочих, и территориальные границы применения данных постановлений [1, с. 85].

Дальнейшие изменения в социальном законодательстве связаны с принятием декрета Совета Народных Комиссаров от 11 июля 1918 г., создавшим Наркомат здравоохранения [6], и постановления Совета Народных Комиссаров от 18 февраля 1919 г. [5]. Результатом практической реализации данных нормативных актов стала ликвидация страховой медицины как самостоятельной отрасли здравоохранения, что являлось весьма нелогичным, ведь в изучаемый период времени страховая медицина, распространялась лишь на определённую категорию лиц – рабочих.

В 1921 году декретом «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом» [7] система социального страхования была восстановлена. На законодательном уровне произошло развитие видов социального страхования, конкретизация категорий работников, имеющих право на получение соответствующих выплат, затрагивались вопросы управления социальным страхованием.

Однако при практической реализации данных нормативных актов можно выделить весомый недостаток: социальное законодательство было сложным по содержанию, что на практике привело к отсутствию понимания работниками своих прав и гарантий, с одной стороны, и возможности заинтересованных лиц трактовать положения закона в своих интересах, – с другой.

Несмотря на большой объем журналов, газет и других изданий, например, газеты «Труд» [3], журнала «Нива» [4], направленных на просвещение рабочих в вопросах социального страхования, можно говорить о том, что страховая культура граждан отсутствовала. Это привело как к массовому недовольству застрахованных, так и к бюрократизму в страховых органах [10, с. 232–235].

Подводя итоги, можно сказать о том, что, с одной стороны, отечественная юриспруденция стремилась к своему развитию, и юридическая наука делала значительные шаги в этой сфере. Отечественная государственная политика вывела социальное законодательство на новый уровень. В первой трети XIX века, благодаря законодательной и практической деятельности, Российская империя стала первой страной, в которой была создана разветвленная система социального страхования. С другой стороны, практическая реализация ряда законов не

дала того результата, к которому стремилось государство, и даже наоборот, сложность социального законодательства привела к ряду негативных факторов: при практической реализации положений страхового законодательства имела место проблема использования страховыми работниками своего служебного положения [8, с. 353].

Можно говорить о том, что отечественная юриспруденция конца XIX – начала XX века имела четко выраженную социальную направленность, поскольку законодательство было ориентировано на социальную поддержку граждан, однако практическая реализация ряда нормативных актов не привела к тем результатам, к которым стремилось государство.

Библиографический список

1. Бокерия В. К вопросу об оптимизации условий формирования социальной рыночной экономики // Человек и труд. 2005. № 10. С. 84–86.
2. Высочайше утвержденное от 19 февраля 1861 г. «Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» // Полное собрание законов Российской империи. № 36657, Собрание Второе. Т. 36. Ч. 1. С. 141–169.
3. Газета «Труд» // Издание Кадниковского уездкома Р. К. П. уездисполкома и бюро профсоюза. URL: <https://www.booksite.ru/trud/1920.htm> (дата обращения: 21.02.2023).
4. Газеты и журналы 1920-х -начала 1930-х годов: построение СССР. URL: <http://oldtime.net.ua/> (дата обращения: 21.02.2023).
5. Декрет СНК РСФСР от 18 февраля 1919 г. «О передаче всей лечебной части бывших больничных касс Народному Комиссариату Здравоохранения». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.02.2023).
6. Декрет Совета Народных Комиссаров от 18 июля 1918 г. «О Народном Комиссариате Здравоохранения» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. 1918 г. 23 июля. № 52. Отдел первый. URL: <https://istmat.info/node/30650> (дата обращения: 21.02.2023).
7. Декрет Совета Народных Комиссаров «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. Москва, 1944. С. 1033–1034.
8. Морозов А. В. Эволюция социального страхования России в первой трети 20 века // Вестник Казанского технологического университета. 2006. № 1. С. 351–355.
9. Об обеспечении рабочих на случай болезни: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон 23 июня 1912 г. // 3 ПСЗ. Т. 32. № 37446. Собрание узаконений. 1912. 11 июля. Отд. I. Ст. 1229.
10. Сбитнева И. Н. Развитие законодательства о социальном обеспечении в России в конце XIX начале XX веков (Историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: Ставрополь, 2002.
11. Семионкина Н. Г. Правовое регулирование социальной деятельности российского государства в период империи // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 57–60.
12. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР Москва, 1942. С. 199–206.
13. Суркова И. В. Социальные права граждан – важнейший ориентир социального государства в России // Аналитический вестник «Социальная модель государства: выбор современной России и опыт стран Европы». 2006. № 6. С. 50–54.

© Сухобок Т. В., 2023

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

А. А. Сухова

Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье раскрывается содержание ограничения свободы как вида уголовного наказания, его роль в современном российском законодательстве. Разграничиваются понятия «ограничение свободы» и «условное осуждение».

Ключевые слова: уголовное наказание, ограничение свободы, назначение наказания, условное осуждение.

The article reveals the content of restriction of freedom as a type of criminal punishment, its role in modern Russian legislation. Restriction of freedom and conditional sentence are differentiated.

Keywords: criminal punishment, restriction of freedom, sentencing, suspended sentence.

В настоящее время, как показывает практика, исправление осужденного достигается наиболее эффективно без применения наказаний, связанных с его изоляцией от общества. Это объясняется тем, что осужденный не попадает в криминальную обстановку, свойственную местам лишения свободы, и не теряет социальных навыков, следовательно, ему не нужна ресоциализация. В связи с этим в законодательстве стали появляться виды наказаний, не связанные с лишением свободы, одним из которых является ограничение свободы (ст. 53 УК РФ) [1].

Суть данного вида наказания заключается в наложении судом обязанностей (например, являться в специализированный орган от одного до четырех раз в месяц для регистрации) и запретов:

- уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток;
- посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;
- выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;
- изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа.

Перечень запретов является закрытым, то есть суд не вправе налагать на осужденного ограничения и возлагать на него какие-либо обязанности, не предусмотренные ст. 53 УК РФ. За соблюдением перечисленных ограничений осуществляет надзор уголовно-исполнительная инспекция.

В судебной-следственной практике нередко встречаются случаи, когда судьи заменяют ограничение свободы на такой вид наказания, как лишение свободы [5, с. 35], что нивелирует саму идею минимизации случаев наложения наказаний, связанных с лишением свободы.

В уголовно-правовой науке отмечается сходство между ограничением свободы и условным осуждением (ст. 73 УК РФ), которое выражается прежде всего в налагаемых ограничениях, а именно запрете менять постоянное место жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа. Однако здесь стоит отметить, что функции ограничения свободы и условного осуждения все же различаются. Ограничение свободы – мера государственного принуждения, и предусмотренные ею ограничения обязательны к исполнению, так как в случае злостного уклонения всегда следует ответственность. Условное осуждение, в свою очередь, – предоставленный судом испытательный срок, в течение которого осужденный должен продемонстрировать свое исправление, а при его уклонении от возложенных обязанностей суд может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда [6, с. 200].

Ограничение свободы как вид наказания не был известен советскому законодательству и впервые появился в действующем УК РФ 1996 г., но положения о нем были введены в действие не сразу [2]. В связи с отсутствием условий для его реализации, введение было отложено сначала до 2001 г., а затем до 2005 г. Тем не менее указанные сроки не были соблюдены, и норма об ограничении свободы вступила в силу только 10 января 2010 г. [3], но в отличающейся от текста УК 1996 г. редакции. Так, законодатель изменил место отбывания наказания со специального учреждения на место постоянного проживания (пребывания) лица, был расширен круг лиц, в отношении которых может назначаться наказание, ограничение свободы стало назначаться на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой и средней тяжести и на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. Ранее предполагалось, что осужденное к ограничению свободы лицо будет отбывать наказание в исправительном центре, где оно обязано будет трудиться [4]. Именно поэтому ограничение свободы не назначали лицам, использование труда которых было невозможно: несовершеннолетним, инвалидам первой или второй групп, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, женщинам, достигшим пятидесятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

Ограничение свободы как вид наказания имеет большое значение в исправлении осужденного и предупреждении совершения новых преступлений, особенно в эпоху гуманизации уголовного законодательства. С 2010 г. началось развитие практики применения ограничения свободы. Согласно статистике, на учет на конец отчетного периода 2010 г. состояло 6 444 человека, а на конец 2021 г. – 36 971, что составляет 7,5 % от общего числа лиц, состоящих на учете [7]. Отсюда можно сделать вывод, что ограничение свободы имеет определенный потенциал для дальнейшего развития и совершенствования наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2955.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федер. закон от 27 дек. 2009 г. № 377-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 6453.
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 1996 г. № 160-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 52. Ст. 5881.
5. Замираев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В.Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.

6. Уголовное право. Курс лекций: учебное пособие / С. А. Галактионов, М. С. Куликова, А. В. Кулаков [и др.]. Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2020. 404 с.
7. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях / Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 26.02.2023).

© Сухова А. А., 2023

ПОНЯТИЕ «СЕМЬЯ» ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

К. В. Тербежесков

Научный руководитель: **К. В. Черкасов**

В статье рассмотрены проблемы отсутствия нормативного закрепления понятия «семья». Автором исследованы различные точки зрения ведущих ученых по данному вопросу, определены критерии, которые должны быть положены в основу универсального определения «семья».

Ключевые слова: брак, институт, родство, семья, семейные отношения.

The article deals with the problems of the lack of normative consolidation of the concept of «family». The author explored various points of view of leading scientists on this issue, determined the criteria that should be the basis for the universal definition of «family».

Keywords: marriage, institution, kinship, family, family relations.

Понятие «семья» упоминается лишь в одном нормативном правовом документе России – Федеральном законе № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». В ст. 1 Закона указано, что семья – это объединение лиц, которые связаны по принципу родства или свойства, проживающих совместно, ведущих общее хозяйство [5]. Определение не претендует на универсальность и применимость во всех сферах жизнедеятельности и используется в сфере государственной социальной политики.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав [3]. СК РФ не содержит определение «семья».

Многими исследователями института семьи высказывается мнение о том, что понятие «семья» должно иметь законодательное закрепление. В частности, данную позицию поддерживает С. А. Муратов. По его словам, положительность законодательного закрепления понятия объясняется тем, что семья – это субъект права, и он должен быть определен [10, с. 14].

Профессор А. М. Нечаева определяет семью как «общность совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, предусмотренными семейным законодательством». Данное определение, согласно ее видению, будет способствовать развитию социальной политики государства. Особое внимание в своем определении А. М. Нечаева обращает на то, что семья – это именно общность лиц, которые проживают совместно. Это «служит своеобразным фундаментом существования семьи, ее ядром, ради создания которого и совершались шаги к ее образованию» [7, с. 112].

Юридические определение семьи дает и А. В. Агеева. Семья – «союз лиц, основанный на браке, рождении детей, усыновлении или иных формах принятия детей на воспитание в условиях семьи, цель которого – заботиться друг о друге» [6, с. 7].

Как социальный институт семью определяет С. В. Дармодехин, который дает развернутую характеристику данному понятию: «Семья как общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства, как основная ячейка общества, выполняет важнейшие социальные функции, играет особую роль в жизни человека, его защите, формировании личности, удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации». Семья является уникальным социальным институтом, посредником между индивидом и государством, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению. В ней заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития, формирования отношений в обществе. В состав определения были включено множество характеристики, которые присущи институту семьи, а также отражены ее важные социальные функции.

Одновременное наличие всех характеристик не является обязательным условием для существования семьи, семья может обладать лишь частью из них. К примеру, в семье не всегда есть супруги, семья может быть бездетной, могут не выполняться все социальные функции, направленные на общественное благоустройство, семья может не вести совместное домохозяйство.

Разность характеристик, которая может быть применена к одной семье и не применена к другой, и порождает проблему формулирования определения семьи, которое бы прочно устоялось в законе.

В Толковом словаре русского языка слово «семья» объясняется сугубо формально, как «объединение лиц, связанных кровнородственными и (или) брачными отношениями» [9, с. 567].

В рамках уголовного законодательства нашей страны понятия «семья», «члены семьи» не используются. Однако они заменены на схожее с ними по трактовке понятие «близкие потерпевшему лица». Упоминание данного термина можно найти в ст.ст. 105, 163, 316 [4]. В определение данного термина входит перечень лиц, которые могут быть отнесены к категории близких родственников. Это родители, дети, братья, сестры, бабушки, дедушки, внуки и другие лица, состоящие в родственных отношениях или определенные свойством (супруги). В данный перечень также входят лица, которые дороги потерпевшему в связи со сложившимися обстоятельствами (сожителю, друзья и др.) [8, с. 227].

Понятие «семья» в контексте уголовно-процессуального права не используется. Однако в УПК РФ можно встретить понятия, весьма схожие с понятием семьи: «родственники», «близкие», «близкие родственники». В ст. 5 УПК РФ закреплено определение понятия «близкие родственники» [2].

При анализе положений ч. 1 ст. 38 и ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 23, п. «ж» ч. 1 ст. 72 п. «ж» Конституции РФ видим, что понятие «семья» рассматривается наравне с понятиями «материнство», «детство», «отцовство». Данные понятия являются объектом регулирования Конституции РФ, а также специальных нормативных правовых актов, которые издаются на уровне федерации и субъектов РФ [1]. Казалось бы, законодательно все продумано, однако проблема разного определения членов семьи в различных законодательствах вступает в противоречие с Конституцией РФ, тем самым ущемляя права граждан.

Подводя итог, хотим выразить свое несогласие с тем, что семья – это исключительно совокупность лиц, которые связаны между собой по признаку брака или родства. В приведенных выше определениях не учитывается возможность усыновления детей. В таких семьях отсутствует родственная связь с ребенком, однако он является частью семьи.

Обобщение доктринальных разработок позволяет охарактеризовать семью как находящуюся под охраной и защитой государства малую социальную группу, основанную на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанную общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями. Семья как социально-правовая категория и важнейшая для общества и государства ценность нуждается в законодательном определении, отражающем основания её возникновения, сущность и основное содержание.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 610-ФЗ // Рос газ. 2001. 22 дек.; 2023. 10 янв.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 нояб. 2022 г. № 465-ФЗ // Рос. газ 1996. 27 янв.; 2022. 24 нояб.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
5. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федер. закон от 24 окт. 1997 г. № 134-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 470-ФЗ // Рос. газ. 1997. 29 окт.; 2022. 8 дек.
6. Агеева А. В. Конституционно-правовая природа понятия семьи в Российской Федерации // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2014. Т. 1. № 4.
7. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. Москва, 2007. 279 с.
8. Скуратов Ю. И., Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Москва, 2010. 814 с.
9. Словарь русского языка / сост. О. И. Ожегов. Москва, 2015. 1375 с.
10. Шершень Т. В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 14–16.

© Тербежеков К. В., 2023

ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

К. Е. Тодозаков

Научный руководитель: **И. В. Горбунова (Корицунова)**

В статье исследуются отдельные запреты и ограничения, которые действуют для регулирования поведения и деятельности государственных служащих в России. Выделяются наиболее существенные ограничения, включая запрет на участие в политической деятельности, ограничения в отношении личных деловых интересов, запрет на принятие подарков, требования к раскрытию информации и ограничения на двойное гражданство. Эти меры призваны обеспечить прозрачность, подотчетность и этическое поведение государственных служащих, а также предотвратить коррупцию и злоупотребление властью.

Ключевые слова: государственная служба, запреты, ограничения, поведение, деятельность, общественность.

The article examines certain prohibitions and restrictions that are in place to regulate the behavior and activities of civil servants in Russia. The most significant restrictions are highlighted, including a ban on participation in political activities, restrictions on personal business interests, a ban on accepting gifts, disclosure requirements, and restrictions on dual citizenship. These measures are designed to ensure transparency, accountability and ethical behavior of public officials, as well as to prevent corruption and abuse of power.

Keywords: civil service, prohibitions, restrictions, behavior, activities, public.

Государственная служба в России подчиняется многочисленным запретам и ограничениям, которые регулируют поведение и деятельность государственных служащих. Эти меры предназначены для обеспечения прозрачности, подотчетности и этичного поведения государственных служащих, а также для предотвращения коррупции и злоупотребления властью. В этой статье мы рассмотрим некоторые из наиболее существенных запретов и ограничений, которые применяются к государственным служащим в России.

1. Запрет на занятие политической деятельностью.

Одним из наиболее важных запретов для государственных служащих в России является ограничение их участия в политической деятельности. Это включает в себя запрет баллотироваться на выборные должности, вступать в политические партии и участвовать в политических кампаниях. Цель запрета заключается в том, чтобы помешать государственным служащим использовать свое должностное положение для продвижения собственных политических программ, а также в обеспечении нейтральности и беспристрастности государственной службы.

2. Ограничения личных деловых интересов.

Государственные служащие в России также подвергаются ограничениям в отношении своих личных деловых интересов. Им запрещено заниматься коммерческой деятельностью, которая противоречит их официальным обязанностям или может привести к конфликту интересов. Например, государственному служащему, который работает в Министерстве энергетики Российской Федерации, будет запрещено осуществлять покупку акций энергетической компании, поскольку это может привести к конфликту интересов. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях по проверке конституционности отдельных Федеральных законов на предмет соответствия Конституции Российской Федерации неоднократно закреплял подход о том, что акционеров не считают предпринимателями. Само по себе владение акциями не говорит об участии в управлении организацией, а служащим запрещено голосовать на собрании акционеров.

3. Запрет на принятие подарков.

Государственным служащим в связи с исполнением должностных обязанностей запрещено принимать подарки. Подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, принимать нельзя, если они превышают определенную стоимость. Порог для денежных подарков установлен в размере до 3 000 рублей. Этот запрет направлен на предотвращение влияния подарков или услуг на государственных служащих и обеспечение беспристрастности последних при принятии решений.

4. Требования к раскрытию информации.

Государственные служащие в России обязаны раскрывать информацию о своих доходах, активах и обязательствах. Эта информация предназначена для содействия прозрачности и подотчетности, предотвращения конфликтов интересов. Государственные служащие должны раскрывать эту информацию при первом назначении на свои должности и после этого на ежегодной основе.

5. Ограничения на двойное гражданство.

Государственным служащим в России запрещено иметь двойное гражданство. Это ограничение предназначено для обеспечения лояльности государственных служащих только Российской Федерации и предотвращения конфликтов интересов, которые могут возникнуть в результате наличия двойного гражданства.

Запреты и ограничения в отношении государственных служащих призваны способствовать прозрачности, подотчетности и этичному поведению в системе государственной службы. Эти меры направлены на предотвращение коррупции и злоупотребления властью и обеспечение нейтральности и беспристрастности государственных служащих. Хотя эти ограничения могут восприниматься как ограничение личных свобод государственных служащих, они необходимы для обеспечения государственных и общественных интересов.

Библиографический список

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 498-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 01.03.2023).
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ с]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 01.03.2023).

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА ЛИЦ БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА

В. М. Толмашова

Научный руководитель: Ю. К. Троякова

Статья посвящена анализу правового положения лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, не имеющих постоянного места жительства. Сложность проблемы заключается в отсутствии документов, удостоверяющих личность. Бездомные граждане России обладают всеми правами и свободами, закрепленными в главе 2 Конституции РФ. Однако их реализация на практике зависит от наличия регистрации по месту жительства и соответствующих документов.

Ключевые слова: лица без определенного места жительства, права человека, правовой статус, социальные права, политические права, законодательство.

The article is devoted to the analysis of the legal status of persons who find themselves in a difficult life situation, who do not have a permanent place of residence. The complexity of the problem lies in the lack of identity documents. Homeless citizens of Russia have all the rights and freedoms enshrined in Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation. However, their implementation in practice depends on the availability of registration at the place of residence and relevant documents.

Keywords: persons without a fixed place of residence, human rights, legal status, social rights, political rights, legislation.

Целью данной статьи является анализ российского законодательства в сфере обеспечения прав лиц без определенного места жительства и выявление проблем реализации их прав.

В статье 40 Конституции Российской Федерации закреплено право человека на жилище [1]. Указанная статья предусматривает обеспечение условий для реализации прав на жилище, а также активное содействие органов государственной власти и органов местного самоуправления для поддержания данных прав в пределах своих полномочий.

Однако значительное число лиц без определенного места жительства говорит о том, что право человека на жилище гарантировано недостаточно. У представленной категории лиц чаще нарушаются и другие права человека, в частности, право на достоинство и неприкосновенность личности. Утрата документов также ограничивает реализацию их прав на труд (у работодателя отсутствует юридическая возможность заключить договор), политические права (невозможность участия в выборах), право на социальное обеспечение (сложности с оформлением пенсий и различных пособий) и право на медицинское обеспечение (отсутствие возможности оформить полис обязательного медицинского страхования).

Существование такой категории лиц имеет определенные причины: в большей степени рост бездомных в стране связан с имеющимися непреодолимыми барьерами, на которые натыкаются лица, лишившиеся жилища, при попытке восстановления своей жизни в социуме, – по причине развития психофизиологических изменений их личности, негативного восприятия данных лиц обществом и пренебрежения со стороны государства [5].

Стоит отметить, что современное общество недостаточно осведомлено о проблемах, с которыми сталкиваются бездомные в процессе своего существования, что подтверждает новизну представленного исследования. Отношение к такой категории людей принимает формы открытого игнорирования, зачастую – даже остро негативного отношения. К сожалению, у людей укоренилось представление о том, что бездомный – это опустившийся и потерявший всякий человеческий облик гражданин.

На сегодняшний день сложно сосчитать точное количество бездомных, по неофициальным данным, приведенным крупной благотворительной организацией, в России насчитываются свыше двух миллионов лиц без определенного места жительства [2]. Данные цифры позволяют увидеть и показать масштаб и актуальность рассматриваемой проблемы, к тому же нынешние условия экономической нестабильности создают благоприятную почву для прироста численности таких граждан. Социализация и возвращение таких людей в общество во многом зависят от эффективности реализации социальной политики государства.

В советский период отечественной истории проводилась репрессивная политика относительно лиц без определенного места жительства. Политика современного государства не сменилась оказанием реальной социальной помощи и поддержки для данной категории людей [6]. Государство пренебрежительно относится к данной проблеме и игнорирует принятие соответствующего закона, который бы регламентировал правовой статус и вопросы социальной поддержки лиц без определенного места жительства.

Как видно, ситуация в сфере социальной политики государства в отношении лиц без определенного места жительства на сегодняшний день плавающая. В современных реалиях человек, лишившийся одной из базовых потребностей, вынужден бороться за выживание один на один, в атмосфере полного безразличия и пренебрежения со стороны членов общества и государства, при таком отношении для бездомного лица не остается ни малейшего шанса для ведения законопослушной жизни [4].

Социальная поддержка в России существует по большей части в рамках волонтерских организаций и охватывает 3 направления: 1) организация пунктов горячего питания; 2) организация ночлега; 3) помощь в восстановлении документов в специальных приютах, где также оказывается психологическая и медицинская помощь [3].

Подобные специализированные учреждения создавались в России на основании Постановления Правительства РФ от 5 ноября 1995 г. № 1105 «О мерах по развитию сети учреждений социальной помощи для лиц, оказавшихся в экстремальных условиях без определенного места жительства и занятий», утратившего силу 30 мая 2019 г. В настоящее время решение о создании таких учреждений принимает сам субъект Российской Федерации и несет расходы по их содержанию самостоятельно. Как правило, организаций, поддерживаемых органами государственной власти, крайне мало. Например, в Москве существует свыше 11 тысяч организаций по поддержке бездомных, и всего 2 из них являются казенными учреждениями [2].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации необходимо проводить четкую социально-правовую политику в отношении лиц без определенного места жительства. Во всем мире наблюдается позитивная тенденция по борьбе с бездомностью как социальным явлением, следует приумножать данный опыт и дальше. Для того, чтобы социализировать и вернуть к нормальной жизни хотя бы часть лиц без определенного места жительства, следует разработать специальную федеральную программу, основной целью которой будет возвращение человека в общество.

Стоит отметить, что данная программа должна быть рассчитана на длительную перспективу и способствовать искоренению пустого иждивенчества от государства. Зачастую многие центры предусматривают небольшой срок пребывания, однако, по мнению экспертов, необходим длительный срок восстановления и адаптации к нормальной жизни, по крайней мере в два раза больше того периода, что бездомные лица находились на улице [5]. Соответственно, подобные центры в настоящее время не решают проблему в полной мере.

Наиболее эффективным вариантом видится предоставление трехуровневой социальной поддержки со стороны государства. Первый уровень должен предусматривать специальные центры, в которые лица могут обратиться за помощью, там будет предоставляться помощь в восстановлении документов, медицинская и психологическая помощь, а также ночлег и горячее питание сроком на 3 месяца. Вторым уровнем должно выступать трудоустройство и – после этого – помещение в специальные общежития государственной и муниципальной собственности, где часть заработанных денег будет уходить на оплату коммунальных платежей и питание. Третий уровень предполагает предоставление отдельного жилья из государственного или муниципального фонда, при условии полной адаптации к социальной жизни.

На первых двух уровнях тщательно должны работать психологи, наркологи и другие врачи соответствующего профиля для оказания профессиональной помощи и решения внутренних психологических проблем бездомных лиц. Конечно, не все лица, проживающие на улице, изъявляют желание вернуться к нормальной жизни, но даже спасение малой части из них – положительный шаг вперед по реализации социальной политики государства.

Таким образом, активная социально-правовая политика государства, направленная на поддержку уязвимых слоев населения будет являться основным условием преодоления правового нигилизма в обществе и формированию социально активного поведения лиц без определенного места жительства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 442-ФЗ; в ред. Федер. закона от 19 дек. 2022 г. № 553-ФЗ // Рос. газ. 2013. 29 дек.; 2022. 21 дек.
3. Аверин А. Н., Понедельков А. В., Стельмах С. А. [и др.]. Виды государственной социальной помощи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 157–161.
4. Андреева С. Ю. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами без определенного места жительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2013. 28 с.
5. Бакиева Г. Р. Социальное обеспечение и его виды // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 344–348.
6. Бутаев Г. Р. Концептуальные основы реформирования конституционно-правового института социального государства на современном этапе // Современное право. 2021. № 1. С. 20–25.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХАРАССМЕНТУ НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

И. В. Туртугешева

Научный руководитель: Д. Э. Якубенко

Статья посвящена анализу проблемы противодействия харассменту на рабочем месте. В данной статье рассматриваются общие положения, касающиеся проблемы харассмента на рабочем месте, кроме этого, автор анализирует меры противодействия харассменту в разных странах и делает вывод о необходимости расширения законодательной базы, которая должна охватывать и актуальные проблемы харассмента на рабочем месте.

Ключевые слова: харассмент, юридическая ответственность, сексуальные домогательства, трудовое законодательство, превентивные меры.

The article is devoted to the analysis of the problem of combating harassment in the workplace. This article examines the general provisions relating to the problem of harassment in the work place, in addition, the author analyzes measures to combat harassment in different countries and concludes that it is necessary to expand the legislative framework, which should also cover the current problems of harassment in the workplace.

Keywords: harassment, legal liability, sexual harassment, labor law, preventive measures.

Проблема харассмента достаточно актуальна в современном мире и требует особого внимания, поскольку он подразумевает собой нежелательное поведение, которое способно оскорбить индивидуума [3]. Харассмент может выражаться в форме действий, жестов или же слов, которые направлены на то, чтобы вывести из себя, запугать или же смутить человека, что создаёт непереносимую, унижающую среду.

В англоязычной среде термин «харассмент» намного шире, он включает в себя все действия, направленные на причинение вреда и нарушающие неприкосновенность частной жизни. В русском языке ближайшим аналогом данному термину является слово «домогательство». С. В. Векленко и А. В. Стулов указывают, что сексуальные домогательства – это назойливые, надоедливые действия, направленные на реализацию целей, связанных с настойчивым, упорным стремлением добиться желаемого в сфере удовлетворения своих половых потребностей [4]. Из этого определения можно сделать вывод, что признаками сексуальных домогательств являются неоднократность совершения таких действий и негативное отношение объекта указанного стремления к этим действиям.

На наш взгляд, под харассментом можно понимать домогательства с сексуальным подтекстом, непристойные высказывания, нежелательные прикосновения, рассматривание или оглядывание, нежелательное знакомство, намеки, преследование, которые приносят человеку чувство страха, опасности и тревожности [5].

В российском законодательстве нет юридической ответственности за харассмент, но, на наш взгляд, закрепление такой ответственности действительно необходимо, поскольку подобные ситуации происходят довольно часто, и, соответственно, каждый хочет обеспечить себе безопасность в полной мере.

Наиболее близкой к теме сексуальных домогательств можно считать статью 133 Уголовного кодекса РФ «Понуждение к действиям сексуального характера» [1]. Однако данная статья предусматривает ответственность лишь за понуждение (которое может проявляться в форме шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества или в форме использования материальной или иной зависимости потерпевшего) к половому сношению или иным действиям сексуального характера. Такие аморальные действия, как приставания, преследование, постоянное наблюдение, совершаемые виновным лицом, не охватываются данной статьей, несмотря на то, что перечисленные действия имеют место [5].

Уголовная защита прав несовершеннолетних лиц на половую неприкосновенность регламентируется статьёй 135 УК РФ «Развратные действия», включая в себя все вышеуказанные действия и полностью защищая несовершеннолетних лиц от сексуальных домогательств, чего нельзя сказать про совершеннолетних, которые могут столкнуться с таким явлением, как харассмент [1].

Трудовое законодательство Российской Федерации содержит общий запрет дискриминации в сфере труда вне зависимости от пола, но, с другой стороны, современным законодательством не регулируются вопросы, относящиеся к проявлениям сексуального домогательства на рабочем месте [2].

В настоящее время Великобритания стала примером изменения правового ландшафта по рассматриваемому вопросу. В 2020 году было опубликовано «Техническое руководство», которое имело своей целью борьбу с харассментом. Основная идея данного документа состоит в необходимости перекладывания бремени ответственности за подобные нарушения на рабочем месте с работника на работодателя.

Ряд других иностранных государств также предпринимают попытки к минимизации явления харассмента на рабочем месте. Так, в Бельгии и Нидерландах ввели превентивные меры с целью обеспечения безопасных условий труда и оценки рисков в отношении харассмента на работе, что входит в обязанности работодателя.

В Швейцарии существует требование о назначении в компании специального лица, задача которого – поддержка жертв сексуального преследования на работе. Во Франции компания, штат которой составляет не менее 250 работников, обязана включить в штат должностное лицо, которое будет отвечать за решение вопросов, касающихся сексуального домогательства на рабочем месте.

Отметим, что меры защиты работников в различных странах от проявлений сексуального домогательства также различаются. Так, в Германии пострадавший от сексуального домогательства на рабочем месте работник имеет право отказаться от рабочего места без потери заработной платы в том случае, если работодатель не предпринимает соответствующих мер для предотвращения домогательства. Однако факт того, что работодатель знал о случае харассмента и не предпринял соответствующих мер по пресечению данного факта, доказать достаточно сложно, что вызывает затруднения в реализации предоставленного работником права.

Таким образом, в настоящее время ряд стран признаёт проблему харассмента на рабочем месте и считает её серьёзной и требующей внимания, что побуждает принимать превентивные меры, а также разрабатывать меры защиты.

В Российской Федерации на сегодняшний день вопросы харассмента на рабочем месте не регламентируются никакими актами, вследствие чего происходит рост подобных ситуаций [1].

С целью предотвращения рассматриваемого явления предлагается сформировать более четкие законодательные рамки того, что действительно может являться домогательством, закрепить все его формы, для того, чтобы граждане отчетливо могли понимать и выявлять харассмент и эффективно противодействовать ему.

Кроме того, следует проводить психологические беседы с теми, кто совершает данные действия, а университетам, клиникам и профессиональным обществам обеспечить проведение тренингов и семинаров на тему цивилизованного взаимодействия с коллегами. Особое внимание необходимо уделить совершенствованию действующего законодательства с целью четкого регулирования отношений, касающихся противодействия харассменту.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ; в ред. Федер. закона от 19 дек. 2022 г. № 545-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2022. 22 дек.
3. Агазаде Н. Психологическое притеснение (харассмент) на рабочем месте и проблемы психического здоровья, сопровождающиеся суицидальными тенденциями // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2013. № 3 (20). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 02.03.2023).
4. Векленко С. В., Стулов А. В. Необходимо ли уголовное наказание за сексуальные домогательства? // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 11–16.
5. Харитонов М. М. Понятие сексуального домогательства (харассмента) и механизмы противодействия ему в трудовом праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-seksualnogo-domogatelstva-harassmenta-i-mehanizmy-protivodeystviya-emu-v-trudovom-prave-rossii> (дата обращения: 02.03.2023).

© Туртугешева И. В., 2023

ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВА КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

И. В. Туртугешева, Е. А. Бугров

Научный руководитель: *И. В. Горбунова (Корицунова)*

Статья посвящена анализу лишения специального права как вида административного наказания. В данной статье рассматриваются общие положения, касающиеся лишения специального права, его особенности и характерные черты.

Ключевые слова: лишение специального права, административное наказание.

The article is devoted to the analysis of deprivation of a special right as a type of administrative punishment. This article discusses the general provisions regarding the deprivation of a special right, its features and characteristics.

Keywords: revocation of special rights, administrative penalty.

Система административных наказаний – это комплекс принудительных мер административной ответственности, носящих конкретно-видовой обременительный характер для физических и юридических лиц, совершивших административные правонарушения. Сущностью административного наказания является претерпевание лицом, совершившим административное правонарушение, неблагоприятных последствий. Целью применения административных наказаний являются общая и частная превенция совершения административных правонарушений.

Одним из видов мер административной ответственности является лишение специального права. Данное наказание представляет собой особый вид административного взыскания, которое уполномоченный на то орган налагает на гражданина, совершившего административное правонарушение. В соответствии с КоАП РФ срок лишения специального права не может быть менее одного месяца и более трех лет [1]. Суть административного

наказания – материальное и личное воздействие на правонарушителя. Большинство мер административных наказаний сочетают в себе оба указанных вида воздействия, а также связаны с временными ограничениями прав нарушителя (привлечение к обязательным работам, лишение специального права и т. п.).

Основание для назначения наказания – виновное совершение административного проступка. Наиболее наглядным примером ужесточения мер воздействия на нарушителей является эволюция ужесточения наказаний за нарушение Правил дорожного движения. Административное наказание в виде лишения физического лица специального права заключается в том, что в течение определенного срока данному лицу запрещается пользоваться ранее предоставленным ему правом [2].

Лишение специального права может быть выражено в виде лишения:

а) права управления транспортным средством (*далее* – ТС). Лишение данного права не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, за исключением случаев управления ТС в состоянии опьянения, уклонения от прохождения в установленном порядке медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также оставления указанным лицом в нарушение установленных правил места дорожно-транспортного происшествия, участником которого оно является. Лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида применяется в качестве дополнительного административного наказания за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 11.7.1, ч.ч. 1 и 2 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26, ч. 3 ст. 12.27 КоАП;

б) права охоты. Лишение права охоты не может применяться к лицам, для которых охота является основным законным источником средств к существованию, за исключением случаев, предусмотренных ч. 1.2 ст. 8.37 КоАП (осуществление охоты с нарушением установленных правилами охоты сроков охоты, за исключением случаев, если допускается осуществление охоты вне установленных сроков, либо осуществление охоты недопустимыми для использования орудиями охоты или способами охоты);

в) разрешения на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств;

г) права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему.

Наличие специального права подтверждается разрешительным документом (водительским удостоверением, удостоверением на право управления судном, охотничьим билетом, удостоверением тракториста-машиниста, лицензией на приобретение оружия и патронов к нему либо разрешением на хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему в соответствии с ч.ч. 1, 3, 3.1. ст. 32.6 КоАП РФ). Течение периода лишения специального права начинается со дня сдачи (изъятия) у гражданина, подвергнутого данному виду наказания соответствующего удостоверения либо специального разрешения (ст. 32.7 КоАП РФ) [3].

Лишение специального права как одна из мер административного наказания не преследует цели унижения человеческого достоинства лица, причинения данному лицу физических страданий, нанесения вреда деловой репутации совершившего административное правонарушение.

На основании изложенного мы приходим к выводу о реализации данным видом административного наказания двух направленностей – профилактической (предупреждение и содействие в изменении отношения человека к жизни), предупредительной (предотвращение совершения правонарушения), в том числе и в отношении лиц, к которым не применялось лишение специального права.

Таким образом, лишение специального права (ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ) – это мера административного наказания, предусмотренная исключительно КоАП РФ, которую может назначить только суд (судья). К специальным правам законодатель относит не все виды деятельности (т. е. их перечень не носит «открытый» характер), а только те, которые предусмотрены КоАП РФ. Это: 1) право управления ТС; 2) право осуществлять охоту; 3) разрешение на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств; 4) право на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия и патронов к нему. Приобрести такие права можно, как правило, получив разрешение компетентных органов (например, права охоты) или подтвердив специальные знания и навыки путем сдачи экзамена (например, право управления ТС). Данный вид наказаний следует отнести к числу суровых, поскольку оно применяется за грубое и систематическое нарушение пользования соответствующими правами, представляющее общественную опасность

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 479-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2022. 08 дек.
2. Прокурор разъясняет. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_78/activity/legal-education/explain?item=2510599 (дата обращения: 22.02.2023).
3. Черкас А.Е. Лишение специального права как отдельный вид административного наказания // Молодой ученый. 2020. № 10 (300). С. 59–61. URL: <https://moluch.ru/archive/300/67919/> (дата обращения: 22.02.2023).

СУБЪЕКТ НАРУШЕНИЯ ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ

А. О. Узунов

Научный руководитель: А. С. Лебедев

Статья посвящена проблемам в определении субъекта нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Ключевые слова: субъект, признаки субъекта.

The article is devoted to the problems in determining the subject of violation of the secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraph and other messages.

Keywords: subject, signs of the subject.

При упоминании субъективных признаков любого преступления первое, на чем нужно сконцентрировать внимание, – это определиться с тем, кто совершает деяние, а более конкретно – определить субъект. Для этого необходимо выявить признаки субъекта преступления, так как в УК РФ называет критерии, которые дают возможность узнать о существовании либо же отсутствии этого элемента в составе преступления. Таким образом, при изучении ст. 19 УК РФ мы видим, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [1]. Отсюда берут своё начало три главных, относящихся к любому составу признака субъекта преступления [5, с. 149], называемые авторами при определении категории «субъект преступления» обязательными:

- 1) физическое лицо;
- 2) вменяемость;
- 3) достижение возраста уголовной ответственности.

Обращаясь к ст. 19 УК РФ, видим, что субъектом преступления может быть исключительно человек – физическое лицо. Рассматривая статьи 11, 12 и 13 УК РФ, мы сделали вывод, что таким физическим лицом способен быть как гражданин РФ или иностранный гражданин, так и лицо без гражданства. Поэтому можно резюмировать, что преступное деяние, предусмотренное ст. 138 УК РФ, может быть осуществлено исключительно человеком. Неодушевленные предметы, организации и т. п. не могут выступать субъектами преступления в российском уголовном законодательстве.

Далее, подчеркнем тот факт, что исключительно вменяемое физическое лицо может выступать в качестве субъекта преступления. Обязательным условием наступления уголовной ответственности будет вменяемость физического лица. Этот факт указывает на способность лица осознавать характер своего поведения, а также управлять своими действиями [2, с. 181]. Обращаясь к статье 21 УК РФ, мы видим, что под вменяемостью понимают способности лица осознавать фактический общественно опасный характер своих действий (бездействия) либо руководить ими. Такой признак, как вменяемость лица, будет необходимым условием также и по отношению к нарушению тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, так как субъект ч. 1 ст. 138 УК РФ является общим. Лицо не будет подлежать уголовной ответственности, если во время совершения общественно опасного деяния не осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или же не осуществляло руководство ими по причине хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики [3, с. 116].

Заключительным обязательным признаком субъекта преступления будет достижение возраста уголовной ответственности. Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, возраст, с которого наступает уголовная ответственность, установлен в 16 лет. В ч. 2 ст. 20 УК РФ предусмотрены общественно опасные деяния, за совершение которых установлен более низкий возраст наступления уголовной ответственности – 14 лет. Общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 138 УК РФ, не включено в перечень, содержащийся в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

В результате названные и исследованные выше три обязательных признака субъекта преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, будут одновременно и обязательными признаками общего субъекта данного преступления.

В уголовном праве вместе с общим субъектом преступления, имеющим признаки, которые содержатся в Общей части УК РФ, описывается ещё и специальный субъект преступления. Законодатель при определении отдельных преступлений добавил к характеристике субъекта признаки такого типа, как гражданство, отношение к воинской обязанности, должностное положение и т. д. Человек, отвечающим данному признаку, является специальным субъектом преступления.

По мнению Е. А. Михайловой, специальным субъектом преступления оказывается лицо, которое совершило преступление и которое одновременно с общими признаками субъекта (вменяемость, статус физического лица, достижения возраста уголовной ответственности) также содержит в себе и дополнительные признаки, которые напрямую или же косвенно перечислены в диспозиции самой статьи, а также в примечании к ней, обязательные для привлечения к уголовной ответственности этого лица в роли исполнителя преступления [4, с. 424].

Обобщая упомянутое выше, следует сказать о том, что субъектом уголовного преступления является вменяемое физическое лицо, которое совершило преступное деяние, достигшее возраста уголовной ответственности (по общему правилу – 16 лет). В отношении субъекта совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 138 УК РФ, необходимо упомянуть, что это совершающее общественно опасное деяние нарушения тайны телефонных приговоров, переписки и иных почтово-телеграфных сведений физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения общественно опасного деяния возраста 16 лет, кроме того, в определенных случаях также и использующее свое служебное положение.

Так как в случае нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений основополагающим является понимание человеком 1) незаконности своего деяния (человек понимает, что не обладает правом на посягательство на данные сведения, осознает отсутствие законных оснований на такое действие), а также 2) секретности таких данных (человек осознаёт, что осуществляет вмешательство не имея на то разрешения от владельца данных сведений), – не всякое лицо имеет возможность быть субъектом рассматриваемого деяния. Отсутствует признак субъекта общественно опасного деяния, названного в ч. 1 ст. 138 УК РФ, у матери ребенка, осуществляющей нарушение тайны связи путём прочтения личной переписки, так как она не догадывается, что у неё не имеется прав на данное действие вследствие исполнения обязанности по воспитанию; у работодателя, прослушивающего телефонные переговоры работников по рабочей линии, если данные работники были предварительно уведомлены о подобного рода вмешательстве.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Лебедев А.С. К вопросу о субъекте подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства. Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы VI Международной научно-практической конференции 29–30 марта 2011 г. Москва: Институт стратегических исследований, 2011. С. 148–151.
3. Михайлова Е. А. Специальный субъект преступления и его признаки // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции / под ред. Е. Н. Рахманова. Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал «Российский государственный университет правосудия», 2018. С. 422–424.
4. Овсепян Э. А. Проблема вменяемости и невменяемости лиц, совершивших преступление // За нами будущее: взгляд молодых учёных на инновационное развитие общества. Сборник научных статей 3-й Всероссийской молодежной научной конференции. Курск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 116.
5. Ревин В. П. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров образовательных учреждений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Издание 4. Москва: ЮСТИЦИНФОРМ, 2016.

© Узунов А. О., 2023

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОРТРЕТ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. О. Худогозова

Научный руководитель: Т. Н. Медведева

Отношения в сфере занятости населения занимают одно из наиболее значимых мест в спектре социальных, экономических и политических проблем, поэтому в современном обществе одной из главных задач социальной политики государства является оказание помощи безработным гражданам, которые оказались в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: безработица, безработные граждане, занятость, социальные гарантии, органы служб занятости, социальная поддержка безработных граждан.

Employment relations of the population occupies one of the most significant places in the spectrum of social, economic and political problems, therefore, in modern society, one of the main tasks of the state's social policy is to provide assistance to unemployed citizens who find themselves in a difficult life situation.

Keywords: unemployment, unemployed citizens, employment, social guarantees, employment services, social support for unemployed citizens.

Правовой статус безработных граждан регулируется законодательством на международном и федеральном уровнях. Среди международных актов важным документом является Всеобщая декларация прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. Также стоит отметить деятельность Международной организации труда (МОТ), созданной для выработки и принятия международных трудовых норм в области трудовых отношений. Основными целями данной организации являются защита интересов и прав работающих граждан и борьба с безработицей [4, с. 72].

Следует учитывать, что деятельность по социальной поддержке и защите безработных граждан осуществляется в соответствии не только с Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации», но и иными нормативными правовыми актами. Так, в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ указано, что «каждый имеет право на труд, на вознаграждение за труд, а также право на защиту от безработицы» [1]. В Трудовом кодексе РФ представлены основные начала правового регулирования трудовых отношений, в частности, «запрещение принудительного труда и дискриминация в сфере труда», «защита от безработицы и содействие в трудоустройстве» [2].

Более подробно правовые основы социальной поддержки безработных граждан, а также их права и обязанности представлены в Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации». Закон определяет правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе обеспечение гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы.

Согласно ст. 3 названного Закона, безработными являются трудоспособные граждане, не имеющие работы и заработка, которые зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы и готовы приступить к ней.

Следует отметить, что приобретение и сохранение статуса безработного гражданина в первую очередь связано с такими понятиями, как «подходящая работа» и «неподходящая работа». В соответствии с положениями ст. 4 Закона о занятости под подходящей работой подразумевается та работа, которая, прежде всего, соответствует профессиональной пригодности работника с учетом его уровня профессионального образования и подготовки, состояния здоровья, условий последнего места работы и транспортной доступности рабочего места.

Неподходящей работа считается в том случае, если она связана с переменной постоянной места жительства без согласия гражданина, условия труда не соответствуют правилам и нормам по охране труда и предлагаемый заработок ниже среднего заработка, исчисленного за последние 3 месяца с последнего места работы.

Стоит отметить, что глава 2 Закона о занятости раскрывает правила социальной поддержки безработных граждан. К такой поддержке относится следующее: право на выбор места работы, в том числе не только в своем регионе, но и за его пределами, бесплатная консультация специалистов органов служб занятости, переквалификация, услуги, связанные с профессиональной ориентацией, повышением квалификации, а также психологической поддержкой.

Законодательство РФ гарантирует безработным гражданам:

- 1) выплату пособия по безработице;
- 2) выплату стипендии в периоды профессиональной подготовки, повышения квалификации, переподготовки по направлению органов службы занятости, в том числе в период временной нетрудоспособности;
- 3) участие в оплачиваемых общественных работах по желанию безработного гражданина;
- 4) возмещение расходов при добровольном переезде или переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости [3].

Ученые, проводившие социологические исследования особенностей безработицы и психологических проблем безработных граждан, отмечают, что состояние безработицы оказывает негативное влияние на человека в трудной жизненной ситуации. Ведь безработица влечет не только экономические, но и нравственно-психологические, а также социальные проблемы, с которыми вынуждены сталкиваться граждане. Данные проблемы возможно охарактеризовать не только на индивидуальном, но и на групповом уровнях. Так, на индивидуальном уровне к экономическим проблемам, связанным с финансовыми трудностями, являющимися последствием безработицы как негативного социально-экономического явления, следует отнести снижение доходов, ухудшение качества жизни и т. д. На групповом уровне такие проблемы характеризуются невозможностью выполнения экономических функций семьи.

Нравственно-психологические проблемы – проблемы, вызванные влиянием безработицы на развитие личности, психику и здоровье гражданина; на индивидуальном уровне к таким проблемам относятся ухудшение состояния здоровья, депрессии, неудовлетворенность жизнью, а на групповом – нехватка возможностей самоактуализации членов семьи безработного.

Социальные проблемы можно охарактеризовать, как проблемы в отношениях между людьми, между человеком и группой, а также между человеком и обществом, которые вызваны ситуацией безработицы. В первую очередь на индивидуальном уровне – это снижение социального статуса, утрата социальных и профессиональных ролей, снижение социальной активности и склонность к девиантному поведению. Групповой же уровень подразумевает социальные проблемы семьи безработного, среди которых: ухудшение социального положения каждого члена семьи, частные конфликты внутри семьи и т. д.

Таким образом, социально-правовой статус безработных граждан регламентируется Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ, Законом «О занятости населения в Российской Федерации», а также другими нормативными правовыми актами, принятыми на международном и федеральном уровнях.

Гражданам, которые зарегистрированы в органах службы занятости и получили статус безработных, гарантирована поддержка и защита со стороны государства, которая может быть оказана в различных формах: выплата пособия по безработице, повышение квалификации и переобучение, участие в оплачиваемых общественных работах, содействие в поиске подходящей работы, психологическая поддержка и т. д.

Социально-психологический портрет безработного включает в себя следующие характеристики: безработный гражданин – человек, оказавшийся в трудной жизненной ситуации, сталкивающийся с различными проблемами, среди которых экономические, нравственно-психологические, социальные и т. д.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. Федер. закона от 19 дек. 2022 г. № 545-ФЗ // Рос. газ. 2001. 31 дек.; 2022. 22 дек.
3. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апр. 1991 г. № 1032-1: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Рос. газ. 1991. 24 мая; 2022. 30 дек.
4. Абдуллина А. А. Правовое регулирование занятости населения. Понятие занятости населения // Социология. 2022. № 4. С. 72–78.

© Худогова О. О., 2023

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Т. Ю. Цокалова

Научный руководитель: С. А. Лубенникова

В данной статье рассмотрена роль кадровой политики организации, установлено влияние кадровой политики организации на результаты ее деятельности, а также проведен анализ подготовки кадров для гражданской службы в РФ, выявлены проблемы в данной сфере и предложены пути их решения.

Ключевые слова: кадровая деятельность, кадровая политика, подбор кадров, подготовка кадров.

This article discusses the role of the organization's personnel policy, establishes the impact of the organization's personnel policy on the results of its activities, and analyzes the training of personnel for the civil service in the Russian Federation, identifies problems in this area and suggests ways to solve them.

Keywords: personnel activity, personnel policy, personnel selection, personnel training.

Функционирование организации базируется на деятельности сотрудников, профессионально выполняющих трудовые функции. Процесс формирования трудового потенциала организации осуществляется различными структурными подразделениями, и важнейшая функция в данном направлении принадлежит отделу кадров (кадровой службе) организации.

В рамках данной статьи хотелось бы более подробно рассмотреть правовое регулирование подготовки кадров для государственной службы.

Демократизация общества, развитие институтов власти обуславливают потребность в государственных и муниципальных служащих, соответствующих качественно новым требованиям. Еще в 2009 г. был принят Указ Президента РФ «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации» [1], в котором обозначены задачи, относящиеся к сфере управления персоналом: закрепление в должностных регламентах упорядоченных и конкретизированных полномочий государственных служащих; технологий кадровой работы, которые направлены на обеспечение государственной службы компетентными, мотивированными и высокорезультативными специалистами; оптимизация численности и кадрового состава государственных служащих; разработка и внедрение современных методов стимулирования и мотивации государственных служащих; разработка и внедрение программ подготовки и профессионального развития государственных служащих, включая программы дополнительного профессионального образования.

Фактически обозначенные в Программе цели в настоящее время уже должны быть реализованы, однако ситуация в системе государственной гражданской службы показывает наличие ряда нерешенных проблем, чем и объясняется актуальность избранной темы исследования. К числу таких проблем можно отнести следующие [5, с. 172]. Во-первых, многие технологии кадровой работы, применяемые в системе государственной службы, носят формальный характер, строятся без учета специфики работы по отдельным направлениям, создают помехи при планировании карьеры государственных служащих, не способствуют эффективному развитию сотрудников. Во-вторых, технологии привлечения и отбора кандидатов на должности государственных служащих трудозатратны, не всегда объективны, занимают большое количество времени. В-третьих, применяемые технологии оценки и аттестации государственных служащих не эффективны, так как являются формальными и субъективными. В-четвертых, нужно выделить проблему возрастного состава сотрудников государственной службы. В Программе определена цель – увеличение доли специалистов в возрасте до 30 лет с опытом работы в си-

стеме государственной службы. Запланированный показатель не был достигнут, при этом самая высокая текучесть кадров наблюдается именно в этой возрастной категории [5, с. 173].

Повышение эффективности государственной службы является главной целью реформирования государственного управления и механизмов его функционирования. Россия, следуя общей мировой тенденции, реализует концепцию «нового государственного менеджмента», которая основана на идее о возможности применения в системе государственной службы технологий управления персоналом, используемых в бизнес-структурах.

Большую роль в эффективности обучения играет личная заинтересованность гражданских служащих. Н. М. Антошина считает, что дальнейшее развитие кадровой политики заключается в передаче обучения в руки самих гражданских служащих, а именно частичный переход на самообучение с последующей аттестацией [2, с. 9].

К. А. Хрипков и М. В. Самсонова перечисляют основные барьеры, которые стоят на пути совершенствования кадровой политики государственной службы: 1) нехватка ресурсов в сфере обеспечения системы профессиональной переподготовки кадров; 2) негативное влияние экономической и социальной среды на развитие потенциала кадров государственной гражданской службы; 3) существенные недостатки в законодательной базе по части кадровой политики; 4) низкий уровень связи программ профессионального обучения с включением их в систему развития кадровой политики [6, с. 91].

Е. А. Литвинцева выделяет ряд причин, которые негативно воздействуют на кадровую политику: низкий уровень профессионализма в кадровой политике (субъективизм при выдвижении кадров, отсутствие реальной связи между профессионализмом и карьерным ростом, отсутствие стимулов к развитию своих навыков); низкий уровень обучения в вузах (оторванность теоретического обучения от практики, низкая оплата труда преподавателей); рост негативных процессов в общества (рост коррупции, падение престижа образования) [3, с. 68].

Кроме того, можно выделить такие проблемы, как разрастание государственного управленческого аппарата; отсутствие единого федерального органа по управлению кадрами в системе гражданской службы; низкая заинтересованность молодежи в гражданской службе; диспропорция в структуре должностей: при росте руководящих должностей практически нет изменение в среднем звене; высокая доля работников старшего и предпенсионного возраста, которые занимают руководящие должности; несоответствие базового и дополнительного профессионального образования у определенной части государственных гражданских служащих установленным квалификационным и должностным требованиям; доминирование общей гуманитарной подготовки при обучении гражданских служащих.

Для решения проблем кадровой политики в системе гражданской службы нами были определены основные направления совершенствования системы подготовки кадров. Так, для решения проблемы численного роста гражданских служащих необходимо: установить квотный принцип отбора на гражданскую службу представителей ряда социальных групп (например, определить квоту для военных, сотрудникам правоохранительных органов); нормативное регулирование числа гражданских служащих с учетом численности населения региона, в том числе нормирование числа кадровиков в государственных органах; определение количества гражданских служащих с учетом загруженности и специфики деятельности конкретных государственных органов. Чтобы решить проблему низкого уровня программ профессионального обучения, можно использовать меры по улучшению и повышению качества профессионального развития всех категорий и групп должностей и выведению образования государственных служащих на новый, значительно усовершенствованный уровень.

Гражданского служащего нужно ориентировать на дальнейшее развитие своей профессиональной пригодности. Кадровые службы органов государственного управления должны создавать все необходимые условия для реализации положительной кадровой политики и ее прогресса в государственной службе [4, с. 39].

Для эффективного осуществления кадровой политики следует создать единый орган по управлению гражданской службой на федеральном уровне. Данный орган будет решать такие задачи, как: разработка нормативно-правовых актов в сфере кадровой политики; мониторинг развития кадрового состава; формирование кадрового резерва; оценка уровня профессионализма гражданских служащих – прогнозирование спроса на гражданскую службу; контроль применения кадровых технологий и др. Как мы уже отметили ранее, среди молодежи сохраняется убеждение о том, что продвижение на гражданской службе возможно только «по связям».

Также следует прогнозировать потребность в тех или иных кадрах и, в случае необходимости, направлять госслужащих на переобучение и переквалификацию, получение образования в магистратуре или аспирантуре. Для решения проблемы преобладания госслужащих старшего возраста, следует создать особые механизмы к подготовке лиц молодого и среднего возрастов. Это может быть делегирование задач руководителем, наставничество молодых руководителей, стажировка молодых гражданских служащих на руководящих должностях.

Таким образом, можно сказать, что эффективность формирования кадрового состава гражданской службы зависит от качества отбора подготовленных и профессиональных специалистов, совершенствования карьерного продвижения, стратегического кадрового планирования, развития системы социальных гарантий.

Библиографический список

1. О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)»: Указ Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 11. Ст. 1277.

2. Антошина Н. М. Формирование кадрового состава государственной гражданской службы // Власть. 2019. № 5. С. 8–10.
3. Литвинцева Е. А. Особенности формирования кадрового состава государственной гражданской службы // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 4. С. 66–70.
4. Мусалаева Р. М. Формирование механизма управления кадровым резервом // Молодой ученый. 2019. № 7 (245). С. 39–40.
5. Слепцова Е. В. Проблемы формирования кадровой политики в системе государственной службы в контексте современного подхода к государственному управлению // Экономика устойчивого развития. 2020. № 1. С. 171–176.
6. Хрипков К. А. Проблемы профессионального развития кадров государственной службы в Российской Федерации // Academy. 2016. № 12 (15). С. 91–92.

© Цокалова Т. Ю., 2023

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Чантыкова

Научный руководитель: *И. А. Чеботарева*

В центре внимания статьи находится правотворческая деятельность субъектов РФ по обеспечению проведения и реализации государственной молодежной политики. Автор анализирует содержание полномочий субъектов РФ в данной сфере, определяет основные направления нормативно-правового регулирования на региональном уровне.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, региональное правотворчество, предметы ведения и полномочия субъектов РФ.

The focus of the article is on the law-making activities of the constituent entities of the Russian Federation to ensure the conduct and implementation of the state youth policy. The author analyzes the content of the powers of the subjects of the Russian Federation in this area, determines the main directions of legal regulation at the regional level.

Keywords: state youth policy, regional lawmaking, subjects of jurisdiction and powers of the constituent entities of the Russian Federation.

Существенную роль в жизни российского государства и общества играет молодёжь. Более того, она является одним из «двигателей» в достижении национальных целей Российской Федерации, обозначенных в Указе Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 [13].

Молодежная политика реализуется на всех уровнях публичной власти в России, включая уровень субъектов РФ. Значение нормотворчества на уровне субъектов РФ в сфере государственной молодёжной политики велико. Во-первых, посредством регионального нормотворчества обеспечивается проведение на территории данного субъекта единой федеральной молодёжной политики. Во-вторых, региональные акты выступают правовой формой региональной молодёжной политики. На уровне субъектов региональная молодежная политика выступает в роли важнейшего инструмента для формирования, развития и активного использования молодежного потенциала, а также является показателем развития любого общества. В-третьих, субъекты задают отдельные параметры муниципальной молодёжной политики. Однако органы публичной власти разных уровней не действуют изолированно. Федеральный закон о молодёжной политике [11] закрепляет в качестве основополагающего принципа молодёжной политики принцип взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих деятельность в сфере молодёжной политики (ст. 2).

Несомненно, региональное нормотворчество, его параметры и пределы обусловлены положениями федеральных правовых актов, предопределены предметами ведения, полномочиями субъектов РФ, закрепленными на федеральном уровне.

Согласно п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ [1] общие вопросы молодёжной политики отнесены к сфере совместного ведения Федерации и её субъектов. Конкретизацию конституционная норма получила в федеральных законах, которые условно можно разделить на три группы: 1) задающие общие параметры предметов ведения субъектов РФ; 2) регулирующие общие вопросы молодёжной политики; 3) определяющие «молодежную» составляющую других сфер правового регулирования. Несомненно, есть и четвертая группа законодательных актов, где не упоминается молодёжь, но они имеют отношение к молодёжной политике. «Увязать» их с молодёжной политикой вполне по силам субъектам РФ в рамках предоставленных полномочий. Ярким примером является Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [7].

Первую группу представляет Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ [12]. Он к полномочиям субъектов РФ, осуществляемым самостоятельно за счет средств регионального бюджета, отнес вопросы осуществления региональных и межмуниципальных программ и мероприятий по работе с детьми и молодёжью (п. 111 ч. 1 ст. 44). «Снизу» полномочия субъектов РФ заданы Федеральным законом «Об общих принципах

организации местного самоуправления в РФ» [8], который не только определяет вопросы молодежной политики, относящиеся к вопросам местного значения, а следовательно, исключённым из числа вопросов ведения субъектов РФ, но и регулирует межмуниципальное сотрудничество.

Центральное место во второй группе занимает упоминавшийся ранее Федеральный закон «О молодежной политике в РФ». Он не только включает региональные нормативные акты в правовую основу государственной молодежной политики (ст. 3), определяет принципы (ст. 5), направления политики, а, следовательно, и правотворчества (ст. 6), но и устанавливает основные полномочия субъектов РФ в сфере молодежной политики (ст. 9). Анализ ст. 9 Закона показывает, что основными инструментами деятельности субъектов РФ федеральный законодатель видит документы стратегического планирования (программы), мониторинг, организацию деятельности специалистов по работе с молодежью. Очевидно, мероприятия должны осуществляться в рамках утвержденных программ и стратегий.

Логике этого федерального закона следует Закон от 09.11.2021 г. № 79-ЗРХ «О молодежной политике в Республике Хакасия» [14]. Исходя из анализа регионального закона и практики деятельности региональных властей, можно сделать вывод, что приоритетным направлением осуществления государственной молодежной политики в Хакасии стала разработка и реализация региональных программ. Эти программы создают благоприятные условия для развития и реализации молодого поколения в разных направлениях деятельности, в разных областях возможного личностного роста. Например, в Хакасии успешно реализуется государственная программа «Молодежь Хакасии», утвержденная постановлением Правительства Республики Хакасия от 28.10.2014 г. № 546 [15]. Программы не исчерпывают всех форм деятельности региональных властей, однако конкретные формы реализации молодежной политики требуют отдельного рассмотрения, что выходит за рамки данной статьи.

Федеральный закон от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ [2] к предмету законодательного регулирования на уровне субъектов РФ отнёс также вопросы государственной поддержки межрегиональных, региональных и местных молодежных и детских объединений в субъектах РФ и ведения региональных реестров молодежных и детских объединений, пользующихся такой поддержкой (ст. 2.1).

Отдельные полномочия субъектов РФ в части осуществления работы с несовершеннолетней молодежью, которые могут потребовать принятия правовых актов, определяются Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (п. 2 ст. 5) [5] и Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (п. 2 ст. 4, ст. 8 и др.) [6].

Самая многочисленная – третья группа. Она охватывает самые разнообразные законы, имеющие отношение к молодежи: «Об образовании в РФ» (ст. ст. 8, 9.1) [10], «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (ст. 17.3) [3], «О физической культуре и спорте в РФ» (ст. 8) [9], «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ст. 4 и др.) [4] и многие другие. Они не только определяют смежные с молодежной сферы правового регулирования, задают направления реализации политики в смежных сферах в части работы с молодежью, а, следовательно, точки, требующие координации соответствующих региональных структур, они также обогащают инструментарий работы с молодежью.

Таким образом, государственная молодежная политика в субъектах Российской Федерации повторяет основные направления реализации молодежной политики в Российской Федерации в целом. Вместе с тем основы взаимодействия органов власти Российской Федерации и ее субъектов не находят должного отражения ни в нормативных правовых актах, ни в программах, что существенно ограничивает реализацию принципа взаимодействия всех уровней публичной власти при формировании и реализации молодежной политики.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федер. закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 27. Ст. 2503; 2023. № 1 (часть I). Ст. 16.
3. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федер. закон от 11 авг. 1995 г. № 135-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 нояб. 2022 г. № 439-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3340; 2022. № 48. Ст. 8306.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федер. закон от 08 янв. 1998 г. № 3-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 640-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 219; 2023. № 1 (часть I). Ст. 87.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 635-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 82.
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 нояб. 2022 г. № 445-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177; 2022. № 48. Ст. 8312.
7. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 16.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: в ред. Федер. закона от 06 фев. 2023 г. № 12-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40 (часть I). Ст. 3822; 2023. № 6. Ст. 919.

9. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федер. закон от 04 дек. 2007 г. № 329-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 568-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242; 2023. № 1 (ч. I). Ст. 15.
10. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ; в ред. Федер. закона от 17 февр. 2023 г. № 26-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598; Рос. газ. 2023. 21 февр.
11. О молодежной политике в Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 629-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 28.
12. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ; в ред. Федер. закона от 06 февр. 2023 г. № 12-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973; 2023. № 6. Ст. 919.
13. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.
14. О молодежной политике в Республике Хакасия: Закон от 09 нояб. 2021 г. № 79-ЗРХ // Хакасия. 2021. 12 нояб.
15. Об утверждении Государственной программы РХ «Молодежь Хакасии»: постановление Правительства РХ от 28 окт. 2014 г. № 546; в ред. постановления Правительства РХ от 19 янв. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2023).

© Чаптыкова А. А., 2023

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

В. Ю. Чекмарев

Научный руководитель: **Т. Н. Медведева**

Статья посвящена изучению содержания понятия «охрана материнства». Критикуя имеющиеся в действующих нормативных правовых актах понятия материнства и охраны материнства как имеющие явно медицинский характер, автор указывает на необходимость дополнения норм Семейного кодекса РФ понятием охраны материнства как совокупности мер частно-правового, публично-правового, экономического и социального характера, направленных на поддержку матерей как особого субъекта правоотношений.

Ключевые слова: материнство, охрана материнства, субъективное право, охрана прав.

The article is devoted to the study of the content of the concept of «maternity protection». Criticizing the concepts of motherhood and maternity protection in the current regulatory legal acts as having a clearly medical nature, the author points out the need to supplement the norms of the Family Code of the Russian Federation with the concept of maternity protection as a set of measures of private law, public law, economic and social nature aimed at supporting mothers as a special subject of legal relations.

Keywords: motherhood, maternity protection, subjective right, protection of rights.

Ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации устанавливает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1]. Термин «материнство» в законодательстве не раскрывается (видимо, в силу своей однозначной трактовки), хотя можно встретить содержание понятий «безопасное материнство» (совокупность социально-экономических, правовых и медицинских мероприятий, способствующих рождению детей в оптимальные возрастные периоды без отрицательного влияния на здоровье женщин, сохраняющих воспитание рожденных детей, сочетание материнства, семейных, домашних обязанностей и трудовой деятельности [2]) и «суррогатное материнство» (вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [5]). Соответственно, термин «материнство» в приведенных определениях рассматривается в основном с точки зрения вынашивания и рождения ребенка и охраны здоровья женщины при этом.

Законодатель раскрывает и содержание дефиниции «охрана материнства», но делает это, на наш взгляд, однобоко, останавливаясь, также как в вышеприведенных примерах, лишь на медицинских аспектах такой охраны: «Охрана материнства и детства – система государственных, общественных и медико-социальных мероприятий, обеспечивающих условия для рождения здорового ребенка, всестороннего развития подрастающего поколения, предупреждения и лечения болезней у женщин и детей» [6].

Несмотря на включение в понятие охраны указания на государственные, общественные и социальные меры поддержки, приведенное понятие включает такую «глобальную» цель охраны материнства, как рождение ребенка и предупреждение болезней у женщин. Вместе с тем представляется, что термин «охрана» значительно шире по своей и правовой, и социальной природе и не может рассматриваться лишь в медицинском аспекте.

Так, гарантируя охрану материнства, Семейный кодекс РФ [3] предусматривает возможность взыскания алиментов на нетрудоспособную мать с трудоспособных совершеннолетних детей; устанавливает гарантии общения с ребенком, участия в его воспитании и образовании независимо от того, совместно ли с последним мать проживает. Гражданский кодекс РФ гарантирует имущественные права матери при наследовании (она выступа-

ет одним из наследников первой очереди после смерти ребенка наряду с другим родителем, супругом умершего и детьми последнего). Законодательство о социальном обеспечении предусматривает возможность признания нетрудоспособной матери находящейся на иждивении у совершеннолетнего ребенка (или детей) и, соответственно, получения ею выплат (в том числе пенсии) по потере кормильца. Аналогичные выплаты, обусловленные потерей кормильца, могут быть взысканы с причинителя вреда в гражданско-правовом порядке наряду с социальными пенсией и иными выплатами, которые, в свою очередь, выплачиваются из бюджета соответствующего публично-правового образования.

Нельзя не упомянуть и материнский капитал как выплату, направленную на поддержку материнства и детства и – шире – улучшение демографической ситуации в стране.

Следует также подчеркнуть, что даже нормы уголовного права предусматривают повышенную защиту матери как потерпевшего от совершения преступления. Так, например, совершение уголовно наказуемого деяния в отношении женщины, заведомо для причинителя вреда находящейся в состоянии беременности, является квалифицирующим признаком отдельных деяний и влечет более жесткое уголовное наказание [4].

Названные меры государственной поддержки материнства и гарантии, закрепленные в том числе и в частных отраслях права, свидетельствуют о понимании законодателем охраны материнства в значительно более широком смысле, чем повышение рождаемости, обеспечение репродуктивного здоровья женщины и в целом охрана матери в медико-социальном смысле.

В связи с этим представляется необходимым закрепить в законодательстве общее понятие охраны материнства как совокупности государственных гарантий и мер гражданско-правового, экономического, медико-социального, административно-правового и уголовно-правового характера, направленных на обеспечение имущественных и личных неимущественных прав женщины и ее ребенка (детей). Видится логичным закрепить соответствующее понятие в п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ, провозглашающего защиту материнства и детства, дополнив указанную норму абзацем третьим, содержащим вышеуказанное определение. Закрепление указанного положения будет способствовать более эффективной реализации конституционно-правового предписания об охране материнства и отразит реально сложившийся в российском законодательстве подход о предоставлении матерям различного рода льгот и гарантий. Предлагаемый подход соответствует и сложившемуся в науке пониманию содержания понятия «охрана», которое, в частности, А.П. Сергеев трактует как меры правового, политического, экономического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав [7] – применительно к рассматриваемой проблеме, субъективных прав матерей как специального субъекта отношений различного рода.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2020. 04 июля.
2. О Модельном законе «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан»: Постановление № 41-21 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ; принято в г. Санкт-Петербурге 28 нояб. 2014 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2015. № 62 (ч. 2).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. Федер. закона от 21 нояб. 2022 г. № 465-ФЗ // Рос. газ 1996. 27 янв.; 2022. 24 нояб.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 сент. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 39. Ст. 6535.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: в ред. Федер. закона от 11 июня 2022 г. № 166-ФЗ // Рос. газ. 2011. 23 нояб.; 2022. 15 июня.
6. Охрана репродуктивного здоровья работников. Основные термины и понятия: утв. Минздравом РФ 02 окт. 2003 г. № 11-8/13-09. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).
7. Гражданское право / под ред. Ю. К. Толстого, А.П. Сергеева. Санкт-Петербург: ТЕИС, 1996. Ч. 1. 415 с.

© Чекмарев В. Ю., 2023

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Е. С. Чиженок

Научный руководитель: **В. И. Замараев**

Статья посвящена исследованию института смертной казни. Смертная казнь как высшая мера наказания является самым тяжким наказанием в системе наказаний, закрепленных в УК РФ. В настоящее время к осужденным данный вид наказания фактически не применяется, но тем не менее Конституция РФ гласит, что смертная казнь может устанавливаться на основании федерального закона в качестве исключительной меры наказания до её отмены. Данное противоречие

обуславливает актуальность проблемы, связанной с применением смертной казни на практике и требует подробного изучения, сравнения с практикой применения в иностранных государствах.

Ключевые слова: наказание, назначение, исполнение, смертная казнь.

The article is devoted to the study of the institution of the death penalty. The death penalty as the highest measure of punishment is the heaviest punishment in the system of punishments enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation. Currently, this type of punishment is not actually applied to convicts, but nevertheless the Constitution of the Russian Federation states that the death penalty can be established on the basis of federal law as an exceptional punishment until it is abolished. This contradiction determines the relevance of the problem associated with the use of the death penalty in practice and requires a detailed study, comparison with the practice of application in foreign countries.

Keywords: punishment, appointment, execution, death penalty.

В период с 1991 г., когда Российская Федерация стала отдельным государством, и вплоть до 1997 г., когда вступил в силу новый уголовный закон, действовал Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. За указанный период времени наказание в виде смертной казни было исполнено по 772 приговорам. С принятием УК РФ (1997–1998 гг.) количество приговоров, по которым исполнена смертная казнь, составляло 241 [1].

Пункт 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации гласит, что смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей [2].

Предполагается, что каждому осужденному к такому наказанию лицу предоставляется право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, однако вплоть до 2010 г. данный институт был создан не в каждом субъекте Федерации [3, с. 34].

Вопрос назначения наказания в виде смертной казни в Российской Федерации был освещен в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №-1 «О судебной практике по делам об убийстве» [4]. Однако с 4 декабря 2009 г. данное положение утратило силу, ибо таково было обязательное условие членства России в Совете Европы.

В настоящее время УК РФ содержит всего пять статей, содержащих составы преступлений, за которые может быть назначена исследуемая мера наказания. В их число входят ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающая смертную казнь за совершение квалифицированного убийства с отягчающими обстоятельствами [5], ст. 277 УК РФ, содержащая в себе наказание в виде смертной казни за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Кроме того, предусматривает наказание в виде смертной казни и ст. 295 УК РФ за посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, ст. 317 УК РФ – за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а также их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность. И завершает перечень ст. 357 УК РФ, предусматривающая высшую меру наказания за действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы (геноцид).

В этой связи интересна точка зрения таких ученых, как Волошин И. А. и Чайка А. В., считающих, что фактическое регулирование института смертной казни в Российской Федерации связано с правом судебного прецедента, а не с законодательством РФ [6].

Между тем законодателем предусмотрена целая глава, которая посвящена исполнению наказания в виде смертной казни – глава 23 УИК РФ [7]. Заключительная статья данной главы регулирует порядок исполнения смертной казни. В соответствии со ст. 186 УИК РФ, приговор исполняется непублично путем расстрела.

Примечательно, однако, что в одних зарубежных странах способы исполнения смертной казни совпадают с российским законодательством, в других, напротив, очень сильно разнятся. Например, в Ираке смертная казнь практикуется до сих пор. Так, в 2006 г. был казнен через повешение бывший президент Ирака Саддам Хусейн и ряд его ближайших соратников. В Саудовской Аравии и в настоящее время применяется такой средневековый вид смертной казни, как отсечение головы. Существуют даже целые династии палачей, передающие своё искусство по наследству. В современном Китае широко применяется массовый расстрел, которому подвергаются содержатели публичных домов, нечистые на руку чиновники, диссиденты и пр., причем особо массовые казни бывают перед Новым годом. При Мао Цзэду часто отсекали голову; при старых императорах использовался такой экзотический вид смертной казни, как «смерть от тысячи порезов». В государствах Юго-Восточной Азии (в Сингапуре, Малайзии и пр.) вешают, в том числе и иностранных граждан, за хранение наркотиков [8].

В Соединенных Штатах Америки смертная казнь предусмотрена за следующие виды преступлений: умышленное убийство; лжесвидетельство, повлекшее за собой казнь невиновного лица; нападение заключенного, отбывающего пожизненное заключение, повлекшее смерть человека; убийство, совершенное в ходе изнасилования, похищения людей; преступления, связанные с наркотиками; убийство полицейского, судьи или прокурора; убийство по найму. В некоторых штатах приняты законы, предусматривающие смертную казнь за изнасилование ребенка (Луизиана, дело «Луизиана против Кеннеди»).

За 2018 г. в США было приведено в исполнение 25 смертных приговора, из них 13 – в Техасе. При этом в Соединенных Штатах смертная казнь применяется как к мужчинам, так и к женщинам.

Распространенными методами исполнения смертных приговоров в разных штатах США являются: ввод в организм приговоренного смертельной инъекции (используется в качестве основного метода), электрический стул, газовая камера, расстрел, повешение [9].

Данные способы смертной казни признаются наиболее гуманными, хотя и при их применении в отдельных, пусть и редких случаях, происходили технические сбои, что вызывало мучительную смерть преступника.

Таким образом, национальный менталитет обуславливает разное отношение общества к смертной казни и способам ее совершения в разных странах. В России, близкой по своим культурным традициям к европейским странам, утвердилась практика отмены смертной казни. Однако параллельно с данной точкой зрения высказываются и другие – за отмену моратория и возрождения данного вида наказания, в частности, за такие преступления, как терроризм, изнасилование, педофилия и т. п.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 янв. 1997 г. № 1-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 590-ФЗ // Рос. газ. 1997. 16 янв.; 2023. 09 янв.
4. О судебной практике по делам об убийстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03 марта 2015 г. № 9 // Рос. газ. 1999. 09 февр.; 2015. 06 марта.
5. Волошин И. А., Чайка А. В. Смертная казнь: «за» или «против» // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. 2019. № 2. С. 99-104.
6. Замараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.
7. Лунеев В. В. Смертная казнь в России и в мире // Пенитенциарная наука. 2008. № 4. С. 3–13.
8. Степанова О. Ю. Смертная казнь в США // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2. С. 185–191.
9. Якубов А. Е. Гуманизм и смертная казнь // Вестник Московского университета. 2009. № 4. С. 11–16.

© Чиженко Е. С., 2023

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. А. Чмуз

Научный руководитель: Е. В. Тышута

Статья посвящена анализу основных исторических этапов становления и развития специальных знаний, используемых в судопроизводстве. Особое внимание автор уделяет зарождению данного явления в различных историко-правовых общностях.

Ключевые слова: специальные знания, эксперт, судебная экспертиза.

The article is devoted to the analysis of the main historical stages of formation and development of special knowledge used in legal proceedings. The author pays special attention to the origin of this phenomenon in various historical and legal communities.

Keywords: special knowledge, expert, forensics.

В Древнем мире и в период Средневековья понятия «экспертиза» не было, однако специальные знания для ведения судопроизводства имели место. Существовали знающие люди, которых привлекали при осуществлении судопроизводства для выяснения конкретных обстоятельств или решения спорных вопросов [1].

Впервые в древнеиндийском сборнике нравственных обычаев Законах Ману указывается на привлечение для проведения анализа следов и раскрытия преступления охотников, обладающих специальными знаниями в данной области. Охотник мог отличить, кому принадлежит след, и указать, в какую сторону двигалось животное или же человек [2].

Помимо вышеуказанного, для расследования преступлений в Древнем мире использовались специальные познания врачей. Именно врачи могли установить причину смерти, исследовать телесные повреждения, а также помочь установить лиц, которые совершили преступление. В римских писаниях содержится информация, что

при исследовании трупа императора Гай Юлия Цезаря римский врач Актисний устанавливал, от какого из многочисленных ударов ножом произошла смерть императора. Врачу удалось установить, от какой ножевой раны скончался Цезарь. Всего императору было нанесено 23 удара; путем исследования телесных повреждений придворному римскому врачу удалось установить, что смерть наступила от второй раны, которая была нанесена в область грудной клетки с правой стороны [3].

Дактилоскопирование впервые появилось в Китае, где для установления личности исследовались следы пальцев рук человека. Благодаря этому появилось понятие «дактилоскопическая экспертиза», которая получила широкое распространение в уголовном процессе.

В России в 1535 году врач Феофил впервые произвел освидетельствование по поводу симуляции болезни удельного князя Андрея Старицкого. Регламентировал проведение судебно-медицинской экспертизы Петр I в Военном уставе 1716 года. В Уставе закреплялась необходимость привлечения врачей к исследованию повреждений на теле потерпевшего и установлению причины его смерти.

Активное распространение судебно-психиатрической экспертизы приходится на XVI век. В допетровской Руси XVI–XVII вв., а отчасти и в более поздние времена, центром лечения психически больных людей являлись монастыри. В монастырях присматривали за душевнобольными и выявляли психическое заболевание для установления уголовной ответственности [4].

В целом институт формирования судебных экспертиз тесно связан не только с развитием юриспруденции, но и с развитием отдельных отраслей науки. Появление и развитие новых родов и видов экспертиз происходило неравномерно. Законодательная регламентация производства экспертиз значительно отставала от практики их производства.

Библиографический список

1. Неретина Н. С. Начальный период возникновения и становления экспертных знаний // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 274–280.
2. Возгрин И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2021.
3. Рожановский В. А. Судебно-медицинская экспертиза. Москва: Госюриздат, 2020.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июля 2021 г. по делу № 123-УД56-7-КЗ. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2020084 (дата обращения: 09.02.2023).

© Чмуж А. А., 2023

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

А. А. Чмуж

Научный руководитель: Е. В. Тышута

Статья посвящена вопросам назначения судебных экспертиз и проблемам, возникающим в ходе их проведения и оформления результатов исследования.

Ключевые слова: экспертиза, заключение эксперта, эксперт, следователь, предварительное расследование.

The article is devoted to the appointment of forensic examinations and the problems that arise in the course of their conduct and registration of the results of the study.

Keywords: expertise, expert opinion, expert, investigator, preliminary investigation.

В статье 74 УПК РФ закреплено, что показания и заключение эксперта будут являться доказательствами по уголовному делу совместно с другими доказательствами [2]. Экспертиза является базисом уголовного судопроизводства. От заключения эксперта могут зависеть различные обстоятельства при расследовании уголовного дела. При помощи вышеуказанного заключения следователь либо подтверждает данные обстоятельства на предварительном следствии, либо же, наоборот, опровергает.

Уголовное судопроизводство в настоящее время базируется на судебных экспертизах. Поэтому следователь при назначении экспертизы должен учитывать: процессуальную форму исследования, значимость конкретных обстоятельств для предварительного расследования и уголовного дела, осуществление исследования конкретным специалистом в данной области [1].

Назначение судебной экспертизы включает в себя несколько этапов:

1. Принять решение о производстве судебной экспертизы.
2. Сформулировать задачи для эксперта.

3. Определить объем материалов уголовного дела, подлежащих исследованию при проведении судебной экспертизы.
4. Выбрать экспертное учреждение.
5. Правильно отобрать и приготовить объекты, которые подлежат исследованию при проведении судебной экспертизы.

Следует отметить, что назначение судебной экспертизы исходит из конкретного обстоятельства уголовного дела [3]. Следователь должен учитывать данные обстоятельства и индивидуально формулировать перечень вопросов, которые подлежат исследованию. Практика следственных органов свидетельствует об однообразии и шаблонности при постановке вопросов для проведения судебной экспертизы. Каждое уголовное дело индивидуально, следователю необходимо тщательно подходить к постановке вопросов для проведения судебной экспертизы, нужно учитывать индивидуальные характеристики каждого преступного деяния.

Также нередки ситуации, когда эксперт выносит экспертное заключение в объеме меньшем, чем предполагают вопросы, сформулированные в постановлении о назначении судебной экспертизы. Тогда следователю приходится назначать дополнительную экспертизу для полноты исследования материалов дела [4].

В связи с вышеуказанным следователю при решении вопроса о направлении на экспертизу вещественных доказательств, иных материалов уголовного дела необходимо тщательно выбирать экспертное учреждение, которое будет проводить соответствующее исследование. Следователь самостоятелен в выборе экспертного учреждения. По возможности нужно изучить регламенты деятельности выбранного экспертного учреждения, а также методы, приемы, способы проведения исследования.

На основании вышесказанного необходимо сделать вывод, что комплексное решение указанных выше проблем позволит повысить эффективность экспертного сопровождения уголовного судопроизводства в соответствии с его современными задачами.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 610-ФЗ // Рос газ. 2001. 22 дек.; 2023. 10 янв.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 июля 2021 г. по делу № 13-УД19-7-К5. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2020084 (дата обращения: 08.02.2023).
4. Артемова Н. А., Генрих Ф. В. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе // Российский юрист. 2022. № 4. С. 123–127.

© Чмуж А. А., 2023

О ВОПРОСЕ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ

А. Р. Шавыркина

Научный руководитель: И. В. Горбунова (Кориунова)

В статье анализируются понятия «административное ограничение» и «административный запрет» в контексте противодействия коррупции, предложен ряд авторских выводов, суть которых сводится к оптимизации правового регулирования антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционные административно-правовые запреты, антикоррупционные административно-правовые ограничения, государственная гражданская служба, муниципальная служба.

This article analyzes the concepts of «administrative restriction» and «administrative prohibition» in the context of combating corruption, provides a correlation of these concepts and suggests ways to solve the problem of identifying these categories in the current anti-corruption legislation.

Keywords: corruption, anti-corruption, anti-corruption administrative and legal prohibitions, anti-corruption administrative and legal restrictions, state civil service, municipal service.

В настоящее время в Российской Федерации наиболее актуальным является вопрос повышения эффективности антикоррупционных мер, распространяющихся на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

При исследовании вопроса антикоррупционных административно-правовых запретов невозможно не натолкнуться на противоречие в изложении запретов, налагаемых на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные

должности изложенных в статье 12.1 (Ограничения и обязанности, налагаемые на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности) Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], в статье 17 (Запреты, связанные с гражданской службой) Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] и в статье 14 (Запреты, связанные с муниципальной службой) Федерального закона от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [3].

Противоречие заключается в том, что в специальных законах (79-ФЗ и 25-ФЗ) к запретам относятся запреты:

- на замещение должности гражданской (муниципальной) службы в случаях, предусмотренных законодательством;
- на участие в управлении юридическим лицом, за исключением случаев, предусмотренных законодательством;
- занятия предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц;
- являться поверенным или представителем по делам третьих лиц в органе, в котором лицо замещает должность;
- принимать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждение или подарки от физических и юридических лиц.

В то же время перечисленные запреты в Законе № 279-ФЗ законодателем отнесены к категории ограничений, налагаемых на лиц, замещающих государственные или муниципальные должности.

Наблюдается юридическая коллизия – нормы одного нормативного правового акта расходятся с положениями иных ФЗ.

Важно отметить, что некоторые ученые отождествляют понятия «правовой запрет» и «правовое ограничение».

Е. В. Охотский рассматривает ограничения как систему политических, экономических и организационно-управленческих запретов, определяющих возможное дозволенное служебное поведение должностного лица. Под ограничениями же, по его мнению, следует понимать законодательно закрепленные пределы, нарушение которых либо однозначно запрещено, либо не поощряется государством [5].

Е. В. Трегубова также трактует запреты и ограничения как смежные категории, отмечая, что административные запреты и ограничения – это законодательно установленные предписания, которые ограничивают субъекта в совершении определенных действий, а в случае их нарушения влекут применение к лицу мер государственного принуждения [7].

Указанная позиция не является верной. Административные запреты и ограничения представляются разными средствами воздействия на субъекта и требуют законодательного разграничения.

Обратимся к трактовкам понятий «административное ограничение» и «административный запрет» для характеристики различий между способами воздействия.

Под антикоррупционным административным запретом необходимо понимать государственно-властное веление, указывающее на недопустимость коррупционного поведения под угрозой наступления ответственности, закрепляющее юридическую невозможность реально возможного поведения, причиняющего ущерб интересам государства и общества.

В то же время антикоррупционное правовое ограничение – это законодательное сдерживание коррупционного поведения субъекта, создающее условия для удовлетворения интересов общества в защите от проявлений коррупции, а именно рамки, преодоление которых недопустимо, но в пределах которых могут субъектами могут осуществляться только предписанные действия, иные же – запрещены.

Ф. Н. Фаткуллин указывает на схожесть трактовок сущности запретов и ограничений, отмечая, что разница заключается в цели административных запретов – не полное вытеснение того или иного общественного отношения, а удержание его в жестко ограничиваемых рамках [6].

А. Г. Братко также указывает на разницу между запретами и ограничениями как способами регулирования коррупционных проявлений. Различие заключается в содержании данных категорий: запретами устанавливается юридическая невозможность коррупционного поведения, в то время как правовыми ограничениями – фактически невозможная версия поведения. В сравнении с административным запретом, ограничение по его правовой природе нельзя нарушить [4].

Таким образом, несмотря на наличие нескольких подходов в науке, видится верным рассматривать запреты и ограничения в системе противодействия коррупции как два различных метода правового регулирования.

Необходимо обеспечить использование единого понятийного аппарата посредством:

- 1) законодательного закрепления в статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятий «антикоррупционный административно-правовой запрет» и «антикоррупционные административно-правовые ограничения»;
- 2) в Федеральный закон № 273-ФЗ, как и в Федеральные законы от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», включить унифицированный перечень обязанностей, ограничений, запретов для лиц,

замещающих государственные и муниципальные должности, и иных лиц, состоящих на публичной службе у государства (служащие Банка России, работники госкорпораций и т. п.).

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273: в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 591-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 38.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Рос. газ. 2004. 27 июля; 2022. 28 дек.
3. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федер. закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Рос. газ. 2007. 02 марта; 2022. 28 дек.
4. Запреты в советском праве / под ред. Н. И. Матузова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. 92 с.
5. Охотский Е. В. Правовой статус государственного служащего Российской Федерации // Государство и право. 2003. № 9. С. 17–26.
6. Проблемы теории государства и права: Курс лекций / Ф. Н. Фаткуллин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 334 с.
7. Трегубова Е. В. Административно-правовой запрет: понятие, цель, признаки в механизме противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2010. № 6 (30). С. 84–89.

© Шавыркина А. Р., 2023

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Д. А. Шадрин

Научный руководитель: Б. Н. Кичеев

Целью данной статьи является исследование положений уголовного законодательства и практики его применения об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выявление проблем в данной сфере, а также выработка на основе полученных результатов предложений по эффективному применению норм уголовного законодательства.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, сильнодействующие вещества, незаконный оборот, уголовная ответственность.

The purpose of this article is to study the provisions of the criminal law and the practice of its application on liability for crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, identify problems in this area, and develop proposals based on the results obtained for the effective application of the criminal law.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, potent substances, illegal trafficking, criminal liability.

Преступления против нравственности и здоровья населения представлены общественно опасными деяниями, выражающимися в нарушении правовых норм, установленных УК РФ [2], обеспечивающих общественную нравственность и здоровье населения, и причиняющими значительный вред указанным объектам или создающими угрозу причинения такого вреда. Специфика преступлений против нравственности и здоровья населения заключается в том, что причиняется вред либо ставится под угрозу причинения вреда не конкретный человек, а некоторое число лиц, которые составляют население отдельного региона или страны, и кроме того, нравственные устои общества.

Под здоровьем населения понимаются общественные отношения, которые складываются в области обеспечения безопасных условий для жизни большого количества людей, гарантируемых ст. 41 Конституции РФ [1], защищаемых комплексом мер экономического, политического, правового, санитарно-эпидемиологического, медицинского и другого характера. Охрана общественной нравственности и здоровья населения – это неотъемлемое условие жизни общества.

Гарантия охраны здоровья, соблюдения прав и социальной защищенности человека, кроме прочего, представлена уголовно-правовыми нормами. Преступления, которые сопряжены с незаконным оборотом наркотических средств, законодателем отнесены к числу наиболее опасных преступлений против общественной нравственности и здоровья населения, содержащихся в главе 25 УК РФ.

Общественную опасность данных преступлений определяет, главным образом, особый характер предмета – наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества или их аналоги, которые в случае неконтролируемого потребления негативно воздействуют на организм человека, приводят к психической и физической деградации личности.

Противодействие общества тем преступлениям, которые касаются незаконного оборота психотропных веществ и наркотических средств, приобретает на данный момент глобальный смысл. Преступность этого вида превратилась в значимый сегмент организованной преступности.

Очень важно осознать реальную общественную опасность этих явлений и применять жесткие и решительные меры для противодействия немедицинскому потреблению и незаконному распространению наркотических средств, а также психотропных веществ и их аналогов. В России угрожающими темпами растет число преступлений, совершаемых в области незаконного оборота психотропных веществ и наркотических средств лицами молодого поколения.

Неуклонным увеличением числа таких преступлений, в особенности среди несовершеннолетних, обусловлена угроза здоровью нации, деформация общественного сознания, нанесение значительного ущерба экономике страны, подрыв силы, авторитета закона и безопасности государства.

В настоящее время молодежь не знает о том, что назначение психотропных веществ и наркотических средств предполагает преследование благородных целей. Увы, все чаще приходится встречаться с другими способами применения, которые приводят к использованию в немедицинских целях и влекут ряд негативных социальных последствий, например, наркомания и наркозизм [3, с. 234].

Проблема немедицинского использования наркотиков приводит к незаконному их обороту, где также фигурируют значительные материальные средства. Как явление социальное, проблема незаконного оборота наркотиков уже давно носит межгосударственный характер, который обуславливает ввоз наркотиков в Европу с Востока (Таджикистан, Афганистан), и Запада (Южная и Латинская Америка).

Уголовно-правовую политику России характеризует всё большее усиление мер ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Законодательно преступления, связанные с наркотиками, давно включены в перечень тяжких и особо тяжких, а недавние изменения УК РФ предоставили судьям возможность назначать за рассматриваемые деяния пожизненное лишение свободы.

Действующее уголовное законодательство содержит понятия крупного и особо крупного размеров, которые обусловлены свойствами и особенностями воздействия на организм человека наркотических средств и психотропных веществ, а также их объемом. Крупный и особо крупный размеры выполняют тройную роль при оценке незаконных действий с наркотиками.

Во-первых, приобретение и хранение наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере, но при отсутствии цели сбыта, создают состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Во-вторых, приобретение, хранение с целью сбыта, изготовление, переработка, перевозка, пересылка либо сбыт в крупном размере создают квалифицированный состав ст. 228 УК РФ.

В-третьих, те же действия, но в особо крупном размере, создают особо квалифицированный состав (ч. 3 ст. 228 УК РФ). От правильного установления размера наркотических средств и психотропных веществ и целевой направленности действий с ними зависит правильная квалификация совершенных деяний.

С понятием крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ связаны определенные сложности при квалификации незаконных действий с ними. Так, крупный и особо крупный размеры могут быть связаны как с одним действием, так и несколькими, в сумме образующими эти размеры. В последнем случае возникает проблема – квалифицировать незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ по признаку крупного или особо крупного размера.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является многообъектным деянием и оказывает воздействие на общественные отношения не только в области охраны здоровья населения, но и в сфере обеспечения общественной нравственности [4, с. 120].

Учитывая ярко выраженную криминогенность потребления наркотических средств и психотропных веществ (рост преступлений, совершенных на почве наркомании), предполагается целесообразным вновь включить в сферу уголовно-правового регулирования незаконное потребление данных средств и веществ.

Следующим недостатком существующей системы применения статей главы 25 УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, является использование оценочных признаков. Так, признак «иные тяжкие последствия» используется в диспозиции ч. 2 ст. 228.2 и ч. 3 ст. 230 УК РФ. Данная размытость, неконкретность признака, не раскрываемая законодателем, – явно неудачный прием, который способствует неоднозначной оценке события следственными и судебными органами, позволяет трактовать эти признаки по собственному, субъективному усмотрению, что в некоторых случаях приводит к необъективной оценке совершенных преступлений.

Таким образом, было бы целесообразным дать толкование данного оценочного признака, что позволило бы конкретизировать санкции вышеперечисленных статей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
3. Калашеева О. М. Криминологическая особенность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // *Modern Science*. 2019. № 5–4. С. 234.
4. Лаврова И. Д., Берсей Д. Д. Особенности квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // *Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции*. Ставрополь, 2022. С. 119–123.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ДОЛЖНОСТНОГО РЕГЛАМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО

П. А. Шатилова

Научный руководитель: С. А. Лубенникова

Статья посвящена анализу должностных регламентов государственных гражданских служащих. Особое внимание уделено служащим Федерального агентства по управлению государственным имуществом. Делается попытка формулирования понятия должностного регламента. Акцентируется внимание на структуре должностного регламента. Делается вывод о сущности должностного регламента, его влиянии на правовой статус государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: должностной регламент, государственная служба, государственный служащий, права и обязанности.

The article is devoted to the analysis of official regulations of civil servants. Particular attention is paid to employees of the Federal Agency for State Property Management. An attempt is made to formulate the concept of official regulations. Attention is focused on the structure of official regulations. The conclusion is made about the essence of official regulations, its impact on the legal status of civil servants.

Keywords: official regulations, civil service, civil servant, rights and obligations.

По мнению И. А. Абрамова, должностной регламент представляет собой официально зафиксированные требования, предъявляемые к государственным гражданским служащим, используемые при осуществлении им своих служебных обязанностей [1]. По мнению ученого, должностной регламент регулирует отдельные детали службы, так называемые должностные обязанности госслужащего.

Данный вопрос весьма актуален, так как является до конца не изученным, в современной научной юридической литературе крайне мало информации о понятии и сущности должностных регламентов государственных служащих. Изучение данного явления крайне важно, так как, ввиду разнообразия должностных регламентов государственных гражданских служащих, отсутствует зафиксированное единообразие в используемой терминологии и содержании таких регламентов.

В нормативных правовых актах РФ, регулирующих различные элементы государственной гражданской службы, отсутствует определение должностного регламента, что негативно влияет на изучение такого явления в целом. В процессе изучения большого количества источников было сформулировано следующее понятие должностного регламента: это юридический документ, способствующий качественному распределению гражданских служащих, повышению их квалификации, использующийся при оценке результатов служебной деятельности гражданского служащего, а также при планировании профессиональной служебной деятельности подразделения в целом.

Согласно ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», профессиональная служебная деятельность госслужащего осуществляется в соответствии с должностным регламентом [2].

В названном выше нормативном правовом акте также указаны требования к содержанию должностных регламентов государственных гражданских служащих.

Рассмотрев в совокупности нормы ФЗ «О государственной гражданской службе» и Должностного регламента специалиста-эксперта отдела управления государственным имуществом и взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления в Республике Хакасия Межрегионального территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Красноярском крае, Республике Хакасия и Республике Тыва, можно сделать вывод о том, что основными элементами структуры должностного регламента являются:

- 1) общие положения, закрепляющие основу деятельности государственного служащего;
- 2) квалификационные требования, подразумевающие под собой знания, которыми обязан обладать госслужащий, и навыки, необходимые для качественной и эффективной службы;
- 3) должностные обязанности, являющиеся исключительными для каждой должности.

Для должности специалиста-эксперта к таким обязанностям можно отнести:

- осуществление контроля за управлением, распоряжением, использованием по назначению и сохранностью объектов недвижимого имущества, находящихся в федеральной собственности;
- подготовка сведений о федеральном имуществе для включения в прогнозный план (программу) приватизации;
- осуществление мероприятий по подготовке федеральных государственных унитарных предприятий, расположенных на территории Республики Хакасия, к приватизации;
- осуществление на основании доверенности, подписанной руководителем МТУ Росимущества в Красноярском крае, Республике Хакасия и Республике Тыва, от имени Российской Федерации юридических действий по защите имущественных и иных прав и законных интересов Российской Федерации при управлении федеральным имуществом и его приватизации;

- 4) права государственного гражданского служащего. Права специалиста-эксперта включают общие права, закрепленные в ст. 14 Федерального закона, а также дополнительные права, такие как подготовка сведений о федеральном имуществе для включения в прогнозный план (программу) приватизации, право пользования информационными базами МТУ Росимущества в Красноярском крае, Республике Хакасия и Республике Тыва и другие;
- 5) ответственность, за своевременное и качественное выполнение возложенных на него задач и функций, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и указанным регламентом;
- 6) а также такие вопросы, как:
 - перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан самостоятельно принимать управленческие и иные решения;
 - перечень вопросов, по которым гражданский служащий вправе или обязан участвовать при подготовке проектов нормативных правовых актов и (или) проектов управленческих и иных решений;
 - сроки и процедуры подготовки, рассмотрения проектов управленческих и иных решений;
 - порядок согласования и принятия данных решений;
 - порядок служебного взаимодействия гражданского служащего в связи с исполнением им должностных обязанностей [3].

С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что должностной регламент государственного гражданского служащего представляет собой составную часть административного регламента конкретного государственного органа, является своеобразным приложением к служебному контракту о прохождении государственной гражданской службы и хранится вместе с иными должностными инструкциями.

Должностной регламент играет немаловажную роль в формировании правового статуса государственного гражданского служащего, так как содержит дополнительные права и обязанности, подлежащие безусловно исполнению под страхом наложения ответственности, также указанной в должностном регламенте.

Таким образом регламент определяет своеобразные рамки дозволенного и должного поведения государственного служащего, нарушение которых недопустимо и несомненно повлечет юридическую ответственность.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Рос. газ. 2004. 31 июля; 2022. 30 дек.
2. Абрамов И. А. Должностной регламент государственных гражданских служащих // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4-2. С. 25–27.
3. Колягина Е. С. Взаимосвязь административного регламента государственного органа и должностного регламента служащего // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2018. № 12. С. 180–184.

© Шатилова П. А., 2023

ВОПРОСЫ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННУЮ ДОЛЖНОСТЬ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Д. А. Шейерман

Научный руководитель: В. И. Замараев

В статье исследуется проблема привилегированности как основного вида наказания в виде лишения занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Для этого анализируются уголовное законодательство Германии, Голландии, Франции, Швейцарии и России, поскольку эти государства относятся к континентально-европейской системе права, в которой основным источником права выступает нормативный правовой акт.

Ключевые слова: основное наказание, дополнительное наказание, лишение права занимать определенную должность, определенная деятельность.

The article examines the problem of privilege as the main type of punishment in the form of deprivation to hold a certain position or engage in certain activities. For this, the criminal legislation of Germany, Holland, France, Switzerland and Russia is analyzed, since these states belong to the continental European system of law, in which the main source of law is a normative legal act.

Keywords: basic punishment, additional punishment, deprivation of the right to hold a certain position, certain activities.

Лишение права занимать определенные должности обширно используется в судебной практике, что обусловлено следующими факторами: за 2020 г. в качестве основного наказания ему подверглись 257 чел. (за 2021 г. – 232), в качестве дополнительного – 74 429 чел. (за 2021 г. – 74 399) [7]. Данное наказание выполняет особую предупредительную функцию, т.к. осужденный не может использовать возможности службы или осуществляемой им деятельности для совершения новых должностных преступлений. При этом такая функция воплощается в ситуации назначения лишения права занимать определенные должности в виде основного и до-

полнительного наказания. Обширное применение исследуемого вида наказания обусловлено и тем, что оно предусмотрено в санкциях множества статей Особенной части УК РФ в качестве основного альтернативного наказания, а также в качестве дополнительного, однако факультативного и обязательного наказания.

В то же время некоторые ученые предлагают исключить лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью из числа основных наказаний [6, с. 36]. Поэтому для того, чтобы составить полное представление о значении данного наказания, рассмотрим не только отечественную, но и зарубежную практику.

УК Франции предусмотрено лишение такого права в качестве основного исправительного наказания (ст. 131-6), дополнительного наказания за совершение преступлений или проступков (ст. 131-10), а также основного (ст. 131-12, 131-14) и дополнительного наказания (ст. 131-16) за совершение нарушений [2]. В отличие от УК РФ, предусматривающего лишение этого права в качестве дополнительного наказания максимально на срок до 3 лет, по УК Франции оно назначается бессрочно.

Уголовное законодательство Германии предусматривает двойственную систему использования уголовных санкций: основное наказание – лишение свободы и штраф, и вместе с этим применения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности (§ 45) [4]. В отличие от УК РФ, устанавливающего длительность лишения права занимать определенные должности в качестве дополнительного наказания от 6 месяцев до 3 лет, по УК ФРГ суд может лишить осужденного права на срок от 2 до 5 лет (абз. 1 § 45 прав.).

По уголовному законодательству Швейцарии в качестве дополнительных наказаний вместе с иными наказаниями предусмотрен запрет заниматься определенной профессией (ст. 54) в случае, если гражданин, обладая соответствующим разрешением властного органа, совершил проступок или преступление, и имеется опасность дальнейших злоупотреблений, с назначением наказания в виде лишения свободы на срок более 3 месяцев [5]. В такой ситуации судья может запретить осужденному заниматься конкретной профессией на срок от 6 месяцев до 5 лет. Как видим, по УК Швейцарии верхняя грань дополнительного наказания превышает соответствующий период наказания по УК РФ.

Система наказаний Голландии к дополнительным наказаниям относит лишение конкретных прав, помещение в государственный исправительный дом, конфискацию, опубликование приговора (ст. 28, 33) [3]. В ситуациях, когда законом предусмотрено назначение дополнительного наказания, оно квалифицируется отдельно или вместе с основными наказаниями либо в сочетании с иными дополнительными наказаниями.

Анализ видов наказаний, сопряженных с лишением занимать определенную должность, по уголовному законодательству зарубежных стран показал, что многие уголовные кодексы рассматриваемое наказание предусматривают в качестве дополнительного, в то время как УК РФ предусматривает основное и дополнительное наказание, при этом зачастую наказание выносится как основное, поскольку по ч. 3 ст. 45 УК РФ основное наказание выполняет главную роль, а дополнительное – вспомогательные функции. Иными словами, основное наказание прямо указывается в санкциях за все преступления, представленные в статьях УК РФ.

Сроки данных наказаний по уголовным законам европейских стран указывают на то, что распространенный верхний предел – 5 лет. Но в некоторых странах временные рамки варьируются от 6 месяцев до бессрочного лишения права должностных лиц. Уголовное законодательство РФ занимает промежуточное положение и не предусматривает назначение лишения прав на длительный период, однако в некоторых ситуациях в этом есть необходимость.

Поэтому целесообразно исключить одну из двух конкурирующих норм (системы последствий наказания по ст. 47 УК РФ или общеправовых последствий судимости) с целью возможности при необходимости наложения некоторых запретов на осужденного с учетом конкретной ситуации и совершенного деяния.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Новый Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова; пер. с фр. Н. Е. Крылова. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 650 с.
3. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б. В. Волженкин; пер. с англ. И. В. Мироновой. 2. изд. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 509 с.
4. Уголовный кодекс ФРГ. Москва: Юридический колледж МГУ, 2002. 202 с.
5. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред. А. В. Серебрянникова; пер. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 350 с.
6. Замараев В. И. Некоторые проблемы системы уголовных наказаний // Научное наследие иркутских ученых уголовно-правовой науки: материалы национальной научно-исследовательской конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В.Я. Рыбальской (г. Иркутск, 12 июня 2021 г.) / под ред. О. П. Грибунова, Т. М. Судаковой, Д. В. Жмурова. Иркутск: Изд-во БГУ, 2021. С. 32–37.
7. Данные о назначенном наказании по статьям УК сурс]. Официальный сайт судебной статистики РФ. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17/> (дата обращения: 19.02.2023).

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ, ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ

С. В. Шмыкова, А. А. Феллер

Научный руководитель: А. С. Лебедев

В настоящей статье показаны некоторые проблемы, возникающие при квалификации преступлений, связанных с самоубийством, по объективной стороне. Доказывается, что момент окончания склонения к совершению самоубийства неразрывно связан с моментом проявления в какой-либо форме суицидального поведения потерпевшего под влиянием противоправных действий виновного. Предлагаются пути решения названных проблем.

Ключевые слова: проблемы квалификации, объективная сторона, самоубийство, преступление.

This article shows some of the problems that arise in the qualification of crimes related to suicide on the objective side. It is proved that the moment of the end of the inclination to commit suicide is inextricably linked with the moment of manifestation of the victim's suicidal behavior in any form under the influence of the unlawful actions of the perpetrator. Ways of solving these problems are proposed.

Keywords: problems of qualification, objective side, suicide, crime.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время на законодательном уровне существуют некоторые пробелы, препятствующие правильной квалификации преступлений, связанных с самоубийством. Новизна работы заключается в анализе мнений научных деятелей, а также в предложениях путей решения названных проблем.

В научной литературе под самоубийством обычно понимается сознательное решение покончить с собой, однако с точки зрения уголовного права не всякое самоубийство признается таковым.

Исследование структуры объективной стороны ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» [1] показывает, что данное преступление является формально-материальным, то есть законодатель предусматривает ответственность как в случае наступления общественно опасных последствий (смерть потерпевшего), так и при отсутствии этих последствий (попытка самоубийства потерпевшего).

К общественно опасным относятся следующие деяния, определенные законом:

- угрозы потерпевшему. Эти угрозы могут касаться не только лишения жизни, но и применения насилия, причинения материального ущерба, распространения порочащих или ложных сведений о человеке или его близких и другое. Психическое давление угрозами может привести человека к состоянию, когда он находит единственный выход – самоубийство;
- злоупотребление или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

В этих случаях особое внимание уделяется действиям и поведению человека: имелись ли у него суицидальные наклонности, способен ли он к самоубийству.

Следует отметить, что действия виновного могут выражаться как в физическом, так и в психологическом насилии, что прямо определяется диспозицией статьи 110 УК РФ. Однако не любое психическое принуждение, которое побудило человека совершить самоубийство, будет считаться подстрекательством к совершению самоубийства. Например, если подозреваемый с помощью гипноза внушил потерпевшему совершить самоубийство, то эти действия будут определяться иначе, а именно в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии».

Данный вопрос, по нашему мнению, создает пробел и требует законодательного регулирования.

Не менее спорным как в научной среде, так и среди практиков является вопрос об определении момента прекращения состава. Устоявшейся судебной практики по квалификации данного преступного деяния нет, но известны судебные позиции относительно понимания склонности к совершению других преступных деяний. Ссылаемся на рекомендации высшего судебного органа по толкованию склонности к употреблению запрещенных наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и определению момента ее прекращения, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [3]. Согласно п. 27 указанного Постановления, склонение к употреблению запрещенных наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе единичного характера, направленных на склонение стремление использовать других лиц (при уговорах, намеках, даче советов и т. п.), а также в случае обмана, психического или физического насилия, ограничения свободы и иных действий, совершаемых с целью принуждения к употреблению запрещенных наркотиков или психотропных веществ пострадавшим. При этом для признания преступного деяния оконченным вовсе не обязательно, чтобы лицо, в отношении которого был вынесен обвинительный приговор, действительно употребило наркотическое, психотропное средство или их аналог. Таким об-

разом, момент окончания преступного деяния связан с совершением самих действий, целью которых является вызвать у другого лица желание использовать эти средства независимо от их эффективности.

По второй категории дел, касающихся вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий, позиция Пленума иная. В соответствии с пунктом 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике по применению законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [2], являются преступными деяниями, за которые исполнение обязанностей, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ, осуществляется с момента совершения преступления, совершение несовершеннолетним преступного деяния, приготовление к преступлению, покушение на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, бродяжничество или попрошайничество).

Следует отметить, что термины «склонность» и «вовлечение», используемые в уголовном праве, связаны между собой; при этом «склонность» является одной из форм «вовлеченности». Этот момент отражен в диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в действия, представляющие опасность для жизни несовершеннолетнего), в которой говорится об «отказе или ином вовлечении несовершеннолетнего в совершение противоправных действий».

Таким образом, можно установить, что позиция Пленума Верховного Суда РФ в отношении определения момента прекращения действия сходных по существу актов различна, что не способствует формированию единой позиции по применению элементов рассматриваемого преступного деяния.

Аналогичные мнения высказывались в научной литературе и относительно определения конечного момента суицидальной тенденции. Так, по мнению С. В. Филипповой, момент окончания данного преступного деяния связан с моментом начала совершения указанного в ч. 1 ст. 110 УК РФ деяния, что свидетельствует о редуцированном составе преступления [5, с. 30]. Мы находим эту точку зрения спорной. Трудно правильно рассматривать отдельно действия тех, кто побуждает, и тех, кто склонен к самоубийству. Суть склонности заключается в воздействии на сознание и волю потерпевшего с тем, чтобы он решился на самоубийство. Поэтому момент окончания данного преступного деяния неразрывно связан с моментом проявления в какой-либо форме суицидального поведения потерпевшего под влиянием противоправных действий виновного. В подтверждение сказанного приведем случай, имевший место в судебной практике. Так, обвиняемый имел преступный умысел на склонение лиц – пользователей социальных сетей – к совершению самоубийства путем вступления в общение и, как следствие, выполнения многочисленных суицидальных заданий. Осуществляя свой замысел, обвиняемый уговорил пользователя социальной сети – потерпевшего, переживавшего в то время семейные конфликты, сыграть в игру, конечной целью которой было самоубийство. В ходе личной переписки обвиняемый дал потерпевшему различные задания суицидальной направленности (причинение членовредительства) с отчетом об их выполнении. Потерпевший выполнил одно из заданий, перерезал вены на руках и отправил обвиняемую фотографии руки и пола со следами крови. Обвиняемый признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а» и «г» ч. 3 ст. 110 УК РФ [4].

Учитывая вышеизложенные трудности применения анализируемых норм и с целью их уточнения, необходимо принять Постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором предлагались бы обоснованные рекомендации по решению вышеуказанных проблем и давалось объяснение терминов, используемых в ст. 110 УК РФ.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. О судебной практике по применению законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февр. 2011 г. № 1 // Рос. газ. 2011. 11 февр.
3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Рос. газ. 2006. 28 июня.
4. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 26 нояб. 2020 г. по делу № 1-1299/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.03.2023).
5. Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2020. 31 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sklonienie-k-soversheniyu-samoubiistva-ili-sodeistvie-soversheniyu-samoubiistva-ugolovno-prav/read>. (дата обращения: 01.03.2023).

ПОРЯДОК ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ТРЕБОВАНИЯ К ФОРМЕ СДЕЛКИ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

Д. Ю. Штырфунов

Научный руководитель: В. Н. Козлова

В статье рассматривается проблема соотношения требований к государственному учету транспортных средств и порядка совершения сделок по отчуждению транспортных средств в устной форме. Для решения выявленных проблем предлагается дополнить Гражданский кодекс РФ нормой об обязательном соблюдении письменной формы сделки при отчуждении транспортного средства под страхом её недействительности.

Ключевые слова: транспортное средство, государственная регистрация, государственный учёт, форма сделки, сделка.

The article deals with the problem of the correlation between the requirements for state registration of vehicles and the procedure for making transactions for the alienation of vehicles orally. To solve the identified problems, it is proposed to supplement the Civil Code of the Russian Federation with a norm on mandatory observance of the written form of a transaction when alienating a vehicle under pain of its invalidity.

Keywords: vehicle, state registration, state accounting, transaction form, transaction.

Сделки – это действия физических и юридических лиц, направленные на возникновение, прекращение или изменение гражданских прав и обязанностей. Согласно ст.ст. 159, 160 ГК РФ [1], сделки могут заключаться как в письменной, так и в устной форме. Письменная форма сделки предполагает её фиксирование в определённом документе, который выражает содержание волеизъявления сторон. В случаях, когда письменная форма сделки не установлена законом или соглашением сторон, сделка может быть заключена в устной форме.

В некоторых случаях необходимость соблюдения письменной формы сделки обусловлена требованием законодателя об обязательной государственной регистрации перехода права собственности на определённый объект, самого такого объекта или ограничения (обременения) прав на него. Так, например, ст. 550 ГК РФ [2] устанавливает обязательность соблюдения письменной формы при заключении сделки по продаже недвижимости, а несоблюдение такой формы влечёт последствия в виде недействительности сделки. Данные требования к форме заключаемой сделки обусловлены дальнейшей обязательной государственной регистрацией перехода права собственности на недвижимое имущество в Едином государственном реестре недвижимости.

Исходя из смысла ст. 551 ГК РФ, отсутствие государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимости не порождает правовых последствий соответствующей сделки в отношении любых третьих лиц, хотя и связывает контрагентов сделки. Аналогичным образом решается вопрос о последствиях отсутствия государственной регистрации применительно к иным, чем купля-продажа, сделкам с недвижимостью.

Применительно к сделкам, не требующим государственной регистрации, законодатель не устанавливает требования об обязательном соблюдении простой письменной формы под страхом недействительности сделки. Несоблюдение письменной формы в таких случаях по общему правилу влечет лишь невозможность контрагентов сделки ссылаться на свидетельские показания; сама сделка признается заключенной и действительной, даже если ее условия с очевидностью свидетельствуют о необходимости ее оформления в письменном виде. При этом следует подчеркнуть, что, согласно п. 2 ст. 130 ГК РФ, вещи, которые не относятся к категории недвижимых, не требуют регистрации прав на них, кроме случаев, указанных в законе.

Важно отметить, что даже если закон предусматривает государственную регистрацию движимых вещей и/или перехода прав на них, такая регистрация имеет иное значение, чем регистрация прав на недвижимое имущество. Последняя осуществляется в целях регулирования перехода права собственности, т. е. имеет гражданско-правовое (частно-правовое) значение. Регистрация движимых вещей предусматривается законодателем в целях административно-правового регулирования: осуществления контроля и надзора за оборотом вещей с определенными свойствами, обеспечением безопасности личности, общества и государства и т. д. В связи с этим даже термин «государственная регистрация» применительно к движимым вещам, как правило, не используется; законодатель оперирует дефиницией «государственный учёт», разграничивая таким образом различные виды регистрации и их правовые последствия.

В частности, государственному учёту, согласно ст. 5 Федерального закона от 03.08.2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], подлежат транспортные средства. При переходе права собственности на транспортное средство (далее – ТС) в результате сделки необходимо снятие ТС с государственного учёта в отношении предыдущего собственника и постановка на учёт того же ТС в отношении нового собственника. Для совершения данных действий необходимо представить документы, удостоверяющие право собственности на транспортное средство, согласно п. 2 ст. 15 вышеназванного Закона № 283-ФЗ. Исходя из смысла этой статьи, договор является обязательным документом, необходимым для постановки транспортного средства на учёт.

Приведенная ситуация свидетельствует о несогласованности административно-правовых и гражданско-правовых норм, так как несоблюдение простой письменной формы сделки, предусматривающей отчуждение

транспортного средства, не влечет признания ее недействительной, хотя и лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания. Таким образом, заключение договора купли-продажи, мены, дарения транспортного средства в устной форме, хоть и противоречит гражданскому законодательству, не влечёт негативных последствий для сторон сделки, такие сделки являются действительными. Относительно административного законодательства, данная сделка хоть и является действительной, но право собственности на транспортное средство нельзя будет реализовать в полном объёме, так как снятие и последующая постановка ТС на государственный учет в связи со сменой собственника без правоустанавливающего документа (в рассматриваемом случае – договора, заключенного в письменной форме) невозможна, а пользование транспортным средством без постановки на государственный учёт запрещено п. 3 ст. 15 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» [4] и влечёт за собой административную ответственность по ст. 19.22 КоАП РФ [3].

В связи с вышеизложенным представляется необходимым внести изменения в Гражданский кодекс РФ и установить обязательность соблюдения письменной формы при заключении договоров, предполагающих переход права собственности на транспортное средство. Данные изменения позволят избежать проблем, возникающих при постановке транспортного средства на государственный учёт, и обеспечат эффективную реализацию переданного права собственности на ТС. Необходимо дополнить ст. 130 ГК РФ пунктом 3 следующего содержания: «Сделки, предусматривающие переход права собственности на транспортное средство, подлежащее обязательному государственному учёту, требуют соблюдения обязательной письменной формы. Несоблюдение простой письменной формы такой сделки влечёт её недействительность».

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. Федер. закона от 25 февр. 2022 г. № 20-ФЗ // Рос. газ. 1994. 08 дек.; 2022. 01 марта.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 295-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410; 2021. № 27 (ч.1). Ст. 5123.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. Федер. закона от 05 дек. 2022 г. № 479-ФЗ // Рос. газ. 2001 31. дек.; 2022. 08 дек.
4. О безопасности дорожного движения: Федер. закон от 10 дек. 1995 г. № 196-ФЗ: в ред. Федер. закона от 29 нояб. 2021 г. № 389-ФЗ // Рос. газ. 1995. 26 дек.; 2021. 03 дек.
5. О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 03 авг. 2018 г. № 283-ФЗ: в ред. Федер. закона от 30 дек. 2021 г. № 494-ФЗ // Рос. газ. 2018. 06 авг.; 2022. 11 янв.

© Штырфунов Д. Ю., 2023

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

С. В. Щербакова

Научный руководитель: В. И. Замараев

В настоящей статье рассматриваются вопросы квалификации бандитизма в рамках уголовного права России. Так как бандитизм является одной из разновидностей организованной преступности, банды вооружены и опасны, а степень их организованности достаточно высока. На основании этого можно сделать вывод, что в российском уголовном праве бандитизм относится к особо опасным преступлениям против государства и общества.

Ключевые слова: бандитизм, преступная организация, квалификация.

This article discusses the issues of qualification of banditry in the framework of the criminal law of Russia. Since banditry is one of the varieties of organized crime, gangs are armed and dangerous, and the degree of their organization is quite high. Based on this, we can conclude that in Russian criminal law banditry is one of the most dangerous crimes against the state and society.

Keywords: banditry, criminal organization, qualification.

Под бандитизмом, с точки зрения Н. А. Воронина, следует понимать «... одну из особо опасных форм проявления профессиональной преступности, характеризующуюся, во-первых, существованием вооруженных сплоченных и устойчивых групп, которые носят характер преступной организации, а, во-вторых, насильственным способом совершения того или иного преступления» [2, с. 278–281.]. По мнению С. Д. Гринько: «...опасно такое преступление для населения и государства тем, что преступники (банды) вооружены и в любой момент могут применить насилие, при этом последствия таких нападений могут быть весьма тяжелыми» [3, с. 220–222]. Расследование бандитизма представляет, в свою очередь, напряженную, тяжелую и опасную работу, которая требует кропотливого труда.

Понятию «бандитизм» посвящена ст. 209 УК РФ. К объективной стороне бандитизма относятся создание банды и руководство ею, а также участие в вооруженном нападении. Квалификация бандитизма в российском уголовном праве зависела ранее и зависит сейчас от решения вопросов, какие из преступных действий охватываются бандитизмом, а какие – нет [4, с. 41–45]. Преступное деяние, которое предусмотрено статьей 209 Уголовного кодекса Российской Федерации (*далее* – УК РФ), выражается в следующих действиях [5, с. 97–100]:

- создании и развитии устойчивой вооруженной группы (так называемой банды) с целью нападения на человека или организацию;
- участия в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях.

Состав бандитских группировок неоднороден, и предложение о введении в Уголовный кодекс РФ примечания к ст. 209 УК РФ [1] об освобождении от уголовной ответственности членов бандитских группировок, выдвинутое многими авторами, является актуальным и заслуживает поддержки на нормативно-законодательном уровне [6, с. 84–88]. Эта и прочие проблемы, которые возникают при вопросах квалификации бандитизма, требуют особого внимания в практике и теории, так как оказывают влияние на квалификацию не только самого бандитизма, но и иных составов бандитских преступлений [7, с. 195–200].

Основными признаками бандитизма являются вооруженность, устойчивость и сплоченность, наличие двух и более лиц (форма соучастия), специальная цель создания – совершение преступлений [8, с. 270–275].

Признак вооруженности является одним из обязательных элементов бандитизма, что основывается на ст. 209 УК РФ [1]. От доказательства данного признака бандитизма зависит то, будет ли банда признана организованной преступной группой. Данный признак бандитизма заключается в том, что хотя бы один из членов преступной группировки должен иметь оружие [9, с. 300–304].

Признаки устойчивости и сплоченности говорят о том, что члены преступной группировки должны совершать нападение в заранее договоренном порядке [10, с. 226–235].

По мнению А. В. Клюкова, «...за совершение особо тяжких преступлений соучастники (банды) могут быть приговорены судом к наказанию в виде лишения свободы на длительные сроки пребывания в колонии строго режима. В таком случае имеет место более сложная совокупность преступлений, основным из которых является бандитизм» [5, с. 97–100].

Таким образом, можно утверждать, что устойчивую организованную преступную группу бандой делает только совершение этой группой ряда преступлений, связанных с нападениями на граждан и организации, а также с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ. В случае же если преступная группа не совершает этих нападений, а также приготовления или покушения на такие нападения, фактически на практике квалифицировать действия ее членов как бандитизм не представляется возможным.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; в ред. Федер. закона от 29 дек. 2022 г. № 365-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2023. № 39. Ст. 6535.
2. Воронин Н. А. История возникновения и развития института уголовной ответственности за бандитизм // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 278–281.
3. Гринько С. Д. Бандитизм как одна из форм организованной преступности // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190). С. 220–222.
4. Иванов А. Е. Бандитизм: понятие, признаки и отграничение от смежных составов // Актуальные проблемы юриспруденции. 2021. С. 41–45.
5. Крюков А. В. Признак вооруженности при квалификации преступлений по ст. 209 УК РФ // Юридическая наука. 2022. № 7. С. 97–100.
6. Крюков А. В. Вопросы квалификации преступлений по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 209 «Бандитизм» УК РФ // Юридическая наука. 2022. № 7. С. 84–88.
7. Максимов П. В. Доктринальные и законодательно-судебные модели бандитизма как социально опасного деяния: историко-правовой аспект // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 195–200.
8. Пелипенко Д. С. Соотношение понятия бандитизма в Российской Федерации, Республике Армения, Республике Беларусь и Республике Казахстан // Эпомен. 2021. № 55. С. 270–275.
9. Попова Н. А., Шелест Я. И. Особенности бандитизма и его ограничение от смежных составов // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. 2021. С. 300–304.
10. Шутемова Т. В., Якушин В. А. О проблемах квалификации бандитизма // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2. С. 226–235.

ОПЫТ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (1994–2009 ГГ.)

С. Г. Юданов

Научный руководитель: М. Г. Степанов

Статья посвящена анализу механизмов борьбы международным терроризмом на территории Северного Кавказа в период с 1994 по 2009 гг. В статье сравниваются характер и методы борьбы периода двух чеченских кампаний.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, спецоперация, Чечня, Северный Кавказ, ФСБ, Первомайское, Беслан.

The article is devoted to the analysis of the mechanisms of combating international terrorism in the territory of the North Caucasus in the period from 1994 to 2009. The article compares the nature and methods of struggle during the two Chechen campaigns.

Keywords: terrorism, extremism, special operation, Chechnya, North Caucasus, FSB, Pervomaiske, Beslan.

В конце 1980-х гг. Советский Союз испытывал множество проблем, начиная от глубочайшего экономического кризиса и этнических конфликтов, заканчивая широким распространением сепаратизма практически во всех республиках. В 1991 г. СССР распался как государственное образование, а на его месте образовалось 15 независимых государств, которые имели множество претензий друг к другу. Большинству из новообразованных стран пришлось пройти этап вооружённого противостояния с соседями или же борьбы с сепаратистскими формированиями. Это коснулось и Российской Федерации, которая столкнулась с сепаратизмом и терроризмом на территории Чеченской Республики в период с 1991 по 2009 гг. Проблема терроризма и сепаратизма является одной из актуальных на данный момент: протесты басков в Каталонии, недавний разгром ИГИЛ как политического образования на территории Сирии и прочие события последнего десятилетия показывают, что в решении проблемы терроризма заинтересовано любое государство, которое дорожит своей территориальной целостностью и безопасностью.

В 1991 г. в Чечне к власти пришли национал-радикалы во главе с Джохаром Мусаевичем Дудаевым. Де-юре Чеченская Республика была в составе Российской Федерации, де-факто Д. Дудаев объявил о создании Чеченской Республики Ичкерия. В Чечне не действовал ни один закон, кроме воли дудаевцев, «независимая Ичкерия» скатывалась в сплошной бандитизм, а экономическая составляющая мятежной республики была сплошь уголовными преступлениями по типу грабежей поездов и выбивания недвижимости у нечеченского населения региона. К 1993 г. в Чечне разгорелись бои между национал-радикалами и оппозиционными им силами, поддерживаемыми Россией. К 1994 г. ситуация ещё более усугубилась, а провал ноябрьского похода оппозиции на г. Грозный поставил точку в решении о проведении силовой операции на территории Чечни.

Указом Президента Российской Федерации от 09.12.1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооружённых формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» на территорию мятежной республики были введены подразделения МО и МВД РФ, которые вступили в тяжёлые бои на улицах г. Грозного. Несмотря на множество факторов, к лету 1995 г. незаконные вооружённые формирования (далее – НВФ) на территории Чечни были практически разгромлены, однако июнь 1995 г. резко изменил расклад сил.

14 июня 1995 г. группа численностью до 200 человек, во главе с Ш. Басаевым, совершила нападение на г. Будённовск и захватила в заложники в здании местной больницы свыше тысячи человек. Несмотря на то, что в истории СССР были захваты заложников, а спецслужбы имели обширный опыт в проведении операций по их освобождению, с терактом такого масштаба Россия столкнулась впервые. Несогласованность действий и желание показать свою решительность привели к провалу штурма больницы. С террористами пошли на переговоры, и в итоге группа Ш. Басаева ушла в Чечню. В январе 1996 г. такой же рейд провёл и С. Радуев, захватив заложников в г. Кизляр, однако высшее руководство РФ не учло опыта Будённовских событий и снова попыталось быстро решить проблему силовым путём, без достаточного уровня планирования. Вследствие этого в с. Первомайское, куда отступили боевики, спецназ понёс серьёзные потери. Однако стоит отметить тот факт, что террористам не дали так просто уйти, как это сделали «басаевцы» полгода назад, «радуевцы» понесли серьёзные потери, пытались прорваться через порядки спецназа ГРУ.

Немаловажным фактом является то, что в 1995 г. в Чечню начинают съезжаться, буквально со всего мира различные боевики, чаще всего радикальные исламисты, наиболее известным из которых является Самер Салех ас-Сулейвим (в народе – Хаттаб), который в мае 1996 г. устроил близ с. Ярышмарды засаду на колонну федеральных войск. Факт участия арабских боевиков сыграет немаловажную роль во время Второй чеченской кампании 1999–2009 гг.

Первая чеченская кампания вскрыла множество недостатков как в российской армии, так и в рядах высшего руководства РФ. Основным из них являлась нерешительность и боязнь взять на себя ответственность за проводимые операции. Именно этот фактор позволил уйти Ш. Басаеву из Будённовска летом 1995 г., и именно из-за этого провалился штурм с. Первомайское в январе 1996 г. Б. Н. Ельцин, говорящий о 38 снайперах и «хорошо спланированной операции», выглядел смешно на фоне катастрофических провалов руководства, которые играли на руку распыленным медийно чеченским боевикам, чьи лица транслировали в «прайм-тайм» по теле-

каналу НТВ. Даже ликвидация лидера боевиков Д. Дудаева не повлияла на ситуацию, ввиду того, что все полевые командиры боевиков действовали автономно. Единственное, где проявил свою решительность президент Ельцин, было желание поскорее окончить непопулярную войну, и в августе 1996 г. Россия заключила «Хасавюртовские соглашения», российские подразделения покидали разорённую войной Чечню.[1]

Усугубившийся в результате войны кризис на территории Чечни заставил боевиков искать способы материального обогащения. Полевые командиры похищали людей в России, занимались нелегальной нефтедобычей, однако этого было недостаточно, и в августе 1999 г. боевики под руководством Хаттаба и Ш. Басаева вторгаются в Дагестан. Однако катастрофы 1995–1996 гг. не повторилось, новое руководство России, во главе которой стоял В. В. Путин, приняло решительные меры по отражению нападения. Поход боевиков в Дагестан провалился, а Россия в этот раз была решительно настроена на полный разгром террористического анклава в Чечне. Немаловажным фактором, придающим уверенность в том, что вопрос с терроризмом на территории Чечни, нужно решать радикально, стали взрывы домов в сентябре 1999 г. Осенью 1999 г. подразделения армии и МВД РФ вновь вошли на территорию Чечни, к декабрю был блокирован г. Грозный, в январе 2000 г. город был взят, а боевики понесли колоссальные потери при прорыве из города. В марте 2000 г. в результате боёв в с. Комсомольское были разгромлены последние крупные отряды боевиков. Война перешла из активной фазы в партизанскую и террористическую [2].

Постепенно ситуация в Чечне стала стабилизироваться. Несмотря на постоянные вылазки боевиков, собрать отряды, подобные тем, что у них были в 1999 г., они уже не могли. Однако новая тактика к которой они перешли, принесла множество проблем Российской Федерации. Подготовленные Хаттабом в учебном центре «Кавказ» боевики продолжали руководить действиями мелких групп, которые нападали на блок-посты, подрывали колонны и устраивали засады на дорогах. Война начала выходить за пределы территории Чечни. Взрывы гремели во Владикавказе, Пятигорске, Ставропольском крае и даже Москве. 23 октября группа террористов во главе с Мовсаром Бараевым захватила ДК «Московский подшивник», где в заложники попали 916 человек, в результате этого теракта погибло 130 человек. 9 мая 2004 г. был убит Ахмат Кадыров. Апогеем террора стал захват школы в г. Беслан, в результате этого теракта, погибли 333 человека, 186 из которых – дети.

Необходимо обратить внимание на то, что силовые службы РФ вели непримиримую борьбу с террором по всей территории Кавказа, агентура ФСБ активно работала в рядах боевиков, в 2000 г. был арестован Салман Радуев, в марте 2002 г. были ликвидированы Хаттаб и Арби Бараев, в 2004 г. на границе с Грузией в результате боя был ликвидирован Руслан Гелаев. Верхушка боевиков постепенно либо гибла в облавах, устраиваемых ФСБ и МВД, либо задерживалась. 8 марта 2005 г. спецназ ФСБ ликвидировал Аслана Масхадова, последнего президента «независимой Ичкерии», а в 2006 г. близ с. Экажево на воздух взлетел самый кровавый из лидеров террористов – Шамиль Басаев. Верхушка боевиков была бескомпромиссно уничтожена, а мелкие полевые командиры уже никак не могли повлиять на ситуацию. В Чечне активно работали подразделения МВД и ФСБ, они продолжали защищать Чечню от ваххабитов, часть иностранных боевиков была ликвидирована, а часть из приехавших на джихад, не желая участи своих товарищей, покинула Чечню. В апреле 2009 г. Президент РФ Д. Медведев объявил об окончании режима контртеррористической операции на территории Чечни [3].

Таким образом, Вторая чеченская кампания стала проявлением решительных действий российского руководства. С момента ввода войск на территорию Чечни осенью 1999 г. началась бескомпромиссная борьба с ваххабитами. Войска стали тщательно подходить к планированию и проведению операций, яркий пример этого – операция по взятию г. Грозный в 2000 г. ФСБ внедряли и вербовали в рядах боевиков агентов, которые выполняли различные задачи. Руководство РФ прекратило идти на поводу у террористов и более не допускало таких ошибок, как в г. Будённовск в 1995 г. и с. Первомайское в 1996 г., в ходе Первой чеченской кампании.

В российском обществе созрел запрос на решительное уничтожение боевиков и террористического подполья на Кавказе и, в отличие от Первой чеченской войны, больше не устраивалось «маршей мира», в которых народ призывал правительство остановить войну в Чечне. Народ увидел последствия пущенной на самотёк ситуации в Чечне и то, что с террористами нельзя договориться и заключить мир. Окончательный разгром терроризма на Северном Кавказе – это результат пересмотра методов по борьбе с бандитским подпольем и изменения общественно-политического сознания по отношению к террористам. Это бесценный опыт, которого на сегодняшний день нет ни у одного из государств.

Библиографический список

1. Первая Чеченская война. Часть 4. Чёрная дыра: электронный журнал. URL: <https://www.warchechnya.ru/pervaya-chechenskaya-vojna-chast-4-chnaya-dyra/> (дата обращения: 21.02.2023).
2. Вторая чеченская война. Операция «Охота на волков». Как российская армия Грозный штурмовала: электронный журнал. URL: <https://www.warchechnya.ru/vtoraya-chechenskaya-vojna-operatsiya-ohota-na-volkov-kak-rossijskaya-armiya-groznyj-shturmovala/>. Дата публикации 27.01.2019 (дата обращения: 21.02.2023).
3. Ликвидация шайтанов. Девяностые // ТВЦ 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MLWz9PF4YiO> (дата обращения: 21.02.2023).

ВЫЕЗД ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВАНИЕ К ДОСРОЧНОМУ ПРЕКРАЩЕНИЮ ПОЛНОМОЧИЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Д. Э. Якубенко

Научный руководитель: В. В. Наумкина

В статье приведён анализ п. 8 ч. 1 ст. 28 Федерального закона № 414-ФЗ. Автор ставит под сомнение целесообразность наличия и применения такой меры конституционно-правовой ответственности, как досрочное отрешение высшего должностного лица субъекта по причине его выезда за пределы РФ на постоянное место жительства (далее – ПМЖ). Автором выделены основные противоречия в действующем п. 8 ст. 28 Федерального закона № 414-ФЗ.

Ключевые слова: высшее должностное лицо субъекта, конституционно-правовая ответственность, прекращение полномочий, меры ответственности, постоянное место жительства.

The article contains an analysis of paragraph 8 of part 1. 1. Art. 28 of Federal Law No. 414-FZ. The author questions the expediency of availability and application of such measure of constitutional-legal responsibility as an early removal of the highest official of the subject due to his departure from the Russian Federation for permanent residence. The author has highlighted the main contradictions in the current clause. 8 of article 28 of Federal Law No. 414-FZ.

Keywords: the highest official of the subject, constitutional and legal responsibility, termination of powers, measures of responsibility, permanent residence.

Высшее должностное лицо субъекта (далее – Глава) является лицом, замещающим государственную должность субъекта РФ, осуществляющим руководство исполнительной властью субъекта и определяющим его структуру. Роль Главы в функционировании власти на территории субъекта РФ сложно переоценить, поскольку от него зависит как уровень благосостояния граждан, проживающих в регионе, так и реализация прав, свобод и законных интересов этих граждан.

Правовой статус Главы включает в себя соответствующие требования, предъявляемые к кандидатам на эту должность. Так, Конституция Российской Федерации устанавливает следующий перечень требований, предъявляемый к кандидату на пост Главы: гражданство РФ, постоянное проживание на территории РФ, отсутствие гражданства либо подданства иностранного государства, а также вида на жительство (далее – ВНЖ) или иного документа, подтверждающего право на его проживание за пределами РФ, кандидат должен обладать пассивным избирательным правом, достигнуть возраста 30 лет и, кроме этого, не должен иметь счета, наличные денежные средства и ценности в иностранных банках [1].

Вопрос гражданства является одним из основных определяющих факторов, позволяющих занимать должность Главы, поскольку требования гражданства РФ и отсутствие гражданства иностранного государства закреплены и в Федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ (далее – Федеральный закон № 414-ФЗ). Так, п. 3 ст. 20 Федерального закона № 414-ФЗ, регламентирует критерии, предъявляемые к кандидатам на должность Главы, среди которых освещаются вопросы гражданства. Кроме того, ст. 28 указанного Закона предусматривает досрочное прекращение обязанностей Главы в случае его выезда за границу на постоянное место жительства (п. 8 ст. 28 Федерального закона № 414-ФЗ) либо в случае прекращения гражданства РФ, получения гражданства иностранного государства или документа, подтверждающего право Главы на постоянное проживание на территории иностранного государства [2].

Необходимо отметить следующее:

- решение о досрочном отрешении Главы от должности при его выезде на ПМЖ за границы РФ принимается законодательным органом субъекта по представлению Президента РФ;
- решение о досрочном отрешении Главы от должности в случае прекращения гражданства РФ в отношении главы либо наличия у него гражданства иностранного государства, ВНЖ или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание за границей РФ, принимается Президентом РФ.

До вступления в силу Федерального закона № 414-ФЗ данные вопросы регламентировал Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (далее – Федеральный закон № 184-ФЗ), который также предусматривал досрочное отрешение Главы от должности по рассматриваемым основаниям, с разницей в том, что ранее решение об отрешении Главы по случаю прекращения гражданства РФ, наличия гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтвер-

ждающего право на постоянное проживание Главы на территории иностранного государства, принимал законодательный орган субъекта РФ [4].

Таким образом, в настоящий момент в первом случае решение принимается законодательным органом субъекта по представлению Президента РФ, а во втором – непосредственно Президентом РФ. Однако на практике не представляется возможным реализовать п. 8 ч. 1 ст. 28 по следующим обстоятельствам [2].

При анализе формулировки п. 8 ч. 1 ст. 28 Федерального закона № 414-ФЗ возникают вопросы относительно дефиниции «постоянное место жительства», которое регламентируется законодательством РФ [3] только в значении места жительства в территориальных границах РФ.

Тем не менее, рассматривая общеюридическую практику, постоянное место жительства за территорией РФ являет собой бессрочное проживание в иностранном государстве, которое можно оформить лишь после получения ВНЖ либо иного документа, подтверждающего право постоянного проживания на территории иностранного государства. Таким образом, получение ВНЖ либо иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание за границей, будет предшествовать факту доказательства непосредственно постоянного проживания Главы за границей. В этом случае Президент РФ отрешит Главу досрочно, руководствуясь п. 9 ч. 1 ст. 28 Федерального закона № 414-ФЗ. Так, возникает закономерный вопрос о том, каким образом будет реализовываться п. 8 ч. 1 ст. 28 рассматриваемого Закона при условии, что доказать постоянное проживание Главы за границей невозможно без соответствующего документа, подтверждающего право на постоянное проживание за территорией РФ, а при появлении такого документа Глава будет отрешён по п. 9 ч. 1 Федерального закона № 414-ФЗ [2].

Исходя из вышеизложенного, реализация п. 8 ч. 1 ст. 28 Федерального закона № 414-ФЗ не представляется возможной, и в этой связи ставится под вопрос целесообразность наличия данного основания для досрочного прекращения полномочий Главы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 дек. 2021 г. № 414-ФЗ: в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 560-ФЗ // Рос. газ. 2021. 27 дек.; 2022. 30 дек.
3. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 : в ред. Федер. закона от 28 дек. 2022 г. № 569-ФЗ // Рос. газ. 1993. 10 авг.; 2022. 30 дек.
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 1999 г. № 184-ФЗ // Рос. газ. 1999. 19 окт. – (утратил силу).

© Якубенко Д. Э., 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

Алагашева Римма Петровна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Ан Александра Евгеньевна, студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Российская Федерация.

Андропова Ирина Владимировна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара, Самарская область, Российская Федерация.

Ардамин Илья Алексеевич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Артёменко Дарья Андреевна, студент 2 курса специальности 40.03.01 Юриспруденция Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация.

Артёменко Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация.

Асочакова Валентина Нестеровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Асочакова Елена Александровна, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Атаев Назар Аширович, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Байкалов Михаил Максимович, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Баранцева Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Батенева Елена Владимировна, начальник сектора проектирования ОП ВО Юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Беккер Виктор Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Бем Андрей Андреевич, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Бем Полина Вячеславовна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Бережная Яна Сергеевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Борков Виктор Николаевич, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Омск, Омская область, Российская Федерация.

Бочарова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права Южно-Российского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Российская Федерация.

Боярский Максим Григорьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Бугров Егор Анатольевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Букаренко Алина Алексеевна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Бутенко София Андреевна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Вакулин Евгений Евгеньевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Валеева Наталья Олеговна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Васюткин Николай Ефремович, старший преподаватель кафедры конституционного, административно-го и муниципального права ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Российская Федерация.

Вахрушева Ольга Павловна, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Вильмова Диана Валентиновна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Виноградова Мария Максимовна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Высочанский Александр Сергеевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Гейнце Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, судья Третьего кассационного суда общей юрисдикции, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Гилев Владимир Игоревич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Глотов Даниил Валерьевич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Голубева Софья Александровна, студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Гончаров Руслан Дмитриевич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Горбунова (Корицунова) Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Григорьева Полина Владимировна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Гришин Дмитрий Сергеевич, студент 4 курса направления подготовки 46.03.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Гусейнов Руслан Владимирович, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Дадеко Анастасия Андреевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Далгалы Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, Челябинская область, Российская Федерация.

Двигун Марина Александровна, кандидат юридических наук, г. Красноярск, Красноярский край, Российская Федерация.

Денисов Андрей Сергеевич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Дерябин Владислав Сергеевич, студент 1 курса ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», г. Самара, Самарская область, Российская Федерация.

Диллакян Лилиит Сейрановна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Южно-Российского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Российская Федерация.

Довгополая Мария Юрьевна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Южно-Российского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Российская Федерация.

Донгак Алдына Эдуардовна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Юридического факультета ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл, Республика Тыва, Российская Федерация.

Доо Азията Маскыровна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, заместитель директора по научной работе Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Дремлюгов Владислав Евгеньевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Дурасов Александр Николаевич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Дымченко Максим Станиславович, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Емельянов Денис Анатольевич, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Ефимова Таисия Денисовна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Жарова Александра Николаевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Жмуров Дмитрий Витальевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Иркутская область, Российская Федерация.

Журавлева Марина Алексеевна, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Журова Юлия Андреевна, преподаватель учреждения образования «Юридический колледж Белорусского государственного университета», г. Минск, Республика Беларусь.

Завгородний Евгений Александрович, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Замараев Вадим Игоревич, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Зауэр Елена Александровна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Золотухин Данила Юрьевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Иваниц Даяна Владимировна, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Иванов Виктор Эдуардович, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Кайдаракова Ольга Евгеньевна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Канзычакова Анастасия Александровна, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Каракулева Таисия Максимовна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Карамашев Сергей Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Карачакова Ольга Викторовна, студент 1 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Кароян Кристина Самвеловна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Карпов Эрнест Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики и телевизионных технологий ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва, Российская Федерация.

Киселева Дарья Андреевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Кичеев Борис Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Климова Олеся Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Дальневосточного института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Хабаровске, г. Хабаровск, Хабаровский край, Российская Федерация.

Князев Дмитрий Александрович, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Когаленок Александр Владимирович, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Кожухов Кирилл Васильевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Козлова Валерия Николаевна, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Козырева Елена Геннадьевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Копин Дмитрий Сергеевич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Копятина Гульнара Николаевна, старший преподаватель кафедры правоведения Юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Корнев Владимир Ильич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Дальневосточного института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Хабаровске, г. Хабаровск, Хабаровский край, Российская Федерация.

Кореньков Кирилл Владимирович, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Кочергина Дарья Олеговна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Кривохижа Анастасия Сергеевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Кулекин Станислав Игоревич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Кулумаева Татьяна Витальевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Курбатова Светлана Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы Юридического института ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»; доцент кафедры охраны здоровья ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Красноярск, Красноярский край, Российская Федерация.

Куулар Чайзат Владимировна, студент направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Кушинов Вячеслав Вадимович, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Кышпанакоев Виктор Алексеевич, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Лактюхин Артем Олегович, аспирант 2 курса направления подготовки 40.06.01 Юриспруденция Юридического института ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина», г. Рязань, Рязанская область, Российская Федерация.

Лебедев Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Лебедева Кристина Александровна, адъюнкт адъюнктуры ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Омск, Омская область, Российская Федерация.

Ливатинов Николай Николаевич, заместитель начальника Следственного отдела ОМВД России по г. Черногорску, г. Черногорск, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Лисица Валерий Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Лихолетова Надежда Александровна, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Лубенникова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Луценко Павел Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юридических дисциплин, заместитель декана Гуманитарно-правового факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж, Воронежская область, Российская Федерация.

Магомедова Месед Камалодиновна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Юридического факультета ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл, Республика Тыва, Российская Федерация.

Мазаник Анастасия Александровна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Макаров Егор Андреевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Мамышева Елена Петровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Мамышева Наталья Григорьевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Мансурова Валентина Викторовна, старший преподаватель кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Машукова Елизавета Сергеевна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Медведева Таисья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Мельникова Татьяна Витальевна, доктор философских наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Микаелян Эмили Микаеловна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Дальневосточного института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Хабаровске, г. Хабаровск, Хабаровский край, Российская Федерация.

Минаев Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент правовых дисциплин АНОО ВО «Калининградский институт управления», доцент Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Миронова Юлия Витальевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Мифтахов Ренат Ленарович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация.

Монгуш Чайзат Батыевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Мохова Анна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Наумкина Валентина Владимировна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Никиташина Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Николаева Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Николаева Екатерина Викторовна, студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Никольская Вероника Валерьевна, студент 4 курса направления подготовки 42.03.04 Телевидение, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва, Российская Федерация.

Ондар Алдын-Херел Эзир-оолович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл, Республика Тыва, Российская Федерация.

Ондар Чечек Олеговна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Остапенко Леонид Викторович, студент 2 курса направления подготовки 46.04.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Островский Илья Александрович, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Павлушкина Юлия Геннадьевна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Папушина Елена Викторовна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Пантюхина Инга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридического института ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина», г. Рязань, Рязанская область, Российская Федерация.

Паришина Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета им. А. А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Краснодарский край, Российская Федерация.

Пасичникова Валерия Игоревна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Пашенцева Евгения Владимировна, учитель биологии и географии МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 24» г. Абакана, г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Петрова Марина Андреевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Петрук Алёна Александровна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Петухова Виолетта Васильевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Плюцкая Ольга Андреевна, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и административного права Института технологий управления ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Российская Федерация.

Полежаева Евгения Геннадьевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Полуянов Антон Романович, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Полякова Татьяна Евгеньевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Попова Дарья Евгеньевна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Приступа Светлана Викторовна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Раинчик Марк Аркадьевич, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Сабадаш Илья Игоревич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Сагалаков Эдуард Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Сайко Даниил Викторович, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Саломатов Дмитрий Александрович, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Санотова Ирина Геннадьевна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Сергомасов Михаил Юрьевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Сибатагуллина Фарида Абдулгафаровна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Соколова Дарья Андреевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Соловьева Анна Сергеевна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Стародымова Евгения Сергеевна, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Степанов Михаил Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Степанова Полина Ивановна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Стеценко Матвей Андреевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Стонт Алина Олеговна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Сунчуашева Милана Светозаровна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Сухобок Татьяна Владимировна, аспирант 3 года обучения, направления подготовки 40.06.01 Юриспруденция Юридического института ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Сухова Анастасия Александровна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Тербежесков Константин Владимирович, аспирант направления подготовки 40.06.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Тодозаков Константин Евгеньевич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Толмашова Валерия Михайловна, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Толмашова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Тонковидова Анна Викторовна, старший преподаватель кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар, Краснодарский край, Российская Федерация.

Троякова Юлия Константиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Туртугешева Ирина Валерьевна, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Тышита Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Удальцова Юлия Александровна, кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Киргизская Республика.

Узунов Александр Олегович, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Усатюк Дмитрий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Феллер Анастасия Александровна, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Филиппенко Елена Петровна, педагог-психолог МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 13» г. Бердск Новосибирской области, г. Бердск, Новосибирская область, Российская Федерация.

Филиппенко Ольга Петровна, преподаватель общественных дисциплин ГБПОУ Новосибирской области «Бердский политехнический колледж», г. Бердск, Новосибирская область, Российская Федерация.

Финогенова Ольга Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград, Калининградская область, Российская Федерация.

Харюшин Всеволод Евгеньевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Храмов Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь.

Хромцова Анна Андреевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Худоногова Ольга Олеговна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Цокалова Татьяна Юрьевна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Чаптыкова Анна Андреевна, студент 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Чеботарева Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Чекмарев Владислав Юрьевич, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Черкасов Константин Валерьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Чиженок Евгений Сергеевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Чирков Денис Владимирович, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Чмуж Алёна Александровна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Чумаков Даниил Дмитриевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Шавыркина Анна Руслановна, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Шадрин Данила Александрович, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Шалаяева Юлия Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Шатилова Полина Александровна, студент 1 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Шведчикова Елена Викторовна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Шейерман Давид Анатольевич, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Шмыкова Светлана Викторовна, студент 4 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Штырфунов Данил Юрьевич, студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Щербакова Софья Владимировна, студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Юданов Сергей Георгиевич, студент 2 курса направления подготовки 46.03.01 История Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Юзефович Жанна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

Якубенко Дарья Эдуардовна, аспирант направления подготовки 40.06.01 Юриспруденция, ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», г. Абакан, Республика Хакасия, Российская Федерация.

СОДЕРЖАНИЕ

Наумкина В. В. Соотношение понятий системы публичной власти и структуры публичной власти	3
Артёмченко Н. Н. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий	4
Баранцева Н. А. О некоторых социально-демографических аспектах состояния здоровья детей Республики Хакасия	5
Батенева Е. В. Неофициальное толкование норм российского права в деятельности органов публичной власти	8
Беккер В. Я. Проблема вариативности власти в 1917 г.: исторический аспект	10
Валеева Н. О. Самозанятое лицо как субъект налогового права	12
Васюткин Н. Е. Публичные слушания в Республике Бурятия: проблемы и перспективы развития	14
Гейнце О. В. Проблемы квалификации незаконного сбыта наркотических средств как единого преступления и совокупности преступлений	16
Горбунова (Коршунова) И. В. К вопросу об особенностях производства по освидетельствованию и госпитализации граждан в недобровольном порядке по правилам главы 30 КАС Российской Федерации	18
Далгалы Т. А. Международно-правовые основы борьбы с преступностью в сфере цифровых технологий	20
Дюо А. М. Обычно-правовая природа дарения	22
Жмуров Д. В. Жертвы кибервымогательства	24
Журова Ю. А. Отдельные вопросы реализации гражданами Республики Беларусь права на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации	26
Замараев В. И., Каракулева Т. М. Освобождение от уголовной ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве	28
Замараев В. И., Стоит А. О. Детерминанты посредничества во взяточничестве	29
Козлова В. Н. Порядок продления процессуальных сроков в гражданском и административном процессах	31
Копятина Г. Н. Публичная власть в субъектах Российской Федерации	33
Курбатова С. М. О социальной справедливости в системе принципов уголовного судопроизводства	35
Курбатова С. М. О социальном правовом государстве	37
Ливатинов Н. Н. Критерии повышенной общественной опасности умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в соучастии	38
Лубенникова С. А. Все ли подзаконные нормативные правовые акты подлежат государственной регистрации	40
Луценко П. А. Предупреждение и профилактика преступлений в агропромышленном комплексе	42
Мансурова В. В. Концептуальные подходы государства к борьбе с терроризмом на современном этапе: опыт Испании	44
Минаев А. В. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации через защиту духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	46
Никиташина Н. А., Двигун М. А. Правовое регулирование маркшейдерской деятельности: проблемы и перспективы	48
Никиташина Н. А., Пашенцева Е. В. Какого абитуриента ждут современные вузы	49
Никиташина Н. А., Филиппенко О. П., Филиппенко Е. П. Юридическое эссе как инструмент формирования правового сознания и культуры молодежи	51
Николаева Е. А., Ардамин И. А. Проблемы разграничения преступления и гражданско-правового деликта на примере имущественных составов	53
Николаева Е. А., Монгуш Ч. Б. Проблемы в реализации полномочий органов опеки и попечительства	54
Николаева Е. А., Хромцова А. А. Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в первые годы советской власти	56
Паршина Н. В. Правовой статус военно-судных комиссий в Кавказском линейном казачьем войске: историко-юридическое исследование (первая половина XIX в.)	58
Степанов М. Г. Паттерны репрессий М. М. Бахтина в интерпретации современного историка	59
Тонковидова А. В. Преступление и наказание: философские аспекты	60
Троякова Ю. К. Республиканское движение за сохранение и развитие хакасского языка «Ине тілі» как элемент гражданского общества (на примере Республики Хакасия)	62
Тышита Е. В. Формирование информационно-политического пространства	64
Удальцова Ю. А. «Ловушки» демократии: что препятствует развитию гражданского общества в России?	66
Храмов С. М. Установление причин киберпреступлений путем выявления и анализа сходных обстоятельств	68
Чеботарева И. А. Международные договоры межведомственного характера как часть российской правовой системы	71
Шведчикова Е. В. Основные проблемы в системе обязательного социального страхования современной России	73
Алагашева Р. П. Региональные налоги: значение и перспективы совершенствования	74
Ан А. Е. Эволюция семьи и брака как важнейших правовых институтов римского общества	76
Артёмченко Д. А. Лишение специального права как мера административного наказания	77

<i>Асочакова Е. А.</i> Туризм в системе социально-гуманитарного знания	79
<i>Атаев Н. А.</i> Законодательное регулирование в сфере охраны водных биоресурсов в водоёмах Российской Федерации.....	81
<i>Байкалов М. М., Чирков Д. В.</i> Личность посредника во взяточничестве.....	82
<i>Бем А. А.</i> Разграничение составов преступлений «покушение на убийство» и «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью».....	84
<i>Бем П. В.</i> Антикоррупционная политика в сфере обучения кадров государственных гражданских служащих.....	86
<i>Бережная Я. С.</i> Злоупотребление правом в наследственных правоотношениях	88
<i>Бугров Е. А.</i> Некоторые проблемы досрочного отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Президентом Российской Федерации по причине утраты доверия	89
<i>Бугров Е. А., Туртугешева И. В.</i> Фальшивые деньги как предмет получения взятки	90
<i>Букаренко А. А.</i> Производство по делам о привлечении к административной ответственности за правонарушения в области охраны собственности.....	92
<i>Бутенко С. А.</i> Понятие и признаки рецидива преступлений: проблемы теории	94
<i>Вакулин Е. Е.</i> Современные проблемы борьбы с преступлениями против собственности и их предупреждение.....	95
<i>Вахрушева О. П.</i> Секрет производства (ноу-хау) и коммерческая тайна: сравнительно-правовой аспект	97
<i>Вахрушева О. П., Иваниц Д. В.</i> Проблемы квалификации по статье 207.3 УК РФ.....	98
<i>Вильмова Д. В.</i> Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ)	100
<i>Виноградова М. М.</i> Методы борьбы с коррупцией.....	102
<i>Высочанский А. С.</i> Место и роль органов внутренних дел в механизме реализации прав, свобод и обязанностей граждан России.....	104
<i>Гилев В. И.</i> Вопросы квалификации насильственных действий сексуального характера	105
<i>Глотов Д. В.</i> Понятие и сущность административной ответственности.....	107
<i>Глотов Д. В.</i> Проблемы страхования в Российской Федерации	108
<i>Голубева С. А.</i> Киберпреступность: классификация, виды, профилактика	110
<i>Гончаров Р. Д.</i> Надлежащие ответчики по делам о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением	112
<i>Григорьева П. В.</i> Причины совершения коррупционных деяний в системе органов внутренних дел.....	113
<i>Гришин Д. С.</i> К истории полетов первых живых существ в космос	115
<i>Гусейнов Р. В.</i> Причинение смерти по неосторожности: расследование отравлений парацетамолом малолетних детей.....	117
<i>Дадеко А. А.</i> Способы обеспечения исполнения налоговых обязательств в отношении физических лиц	118
<i>Дадеко А. А., Полежаева Е. Г.</i> Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	120
<i>Денисов А. С.</i> Особенности тактики проведения следственных действий при документировании факта незаконной рубки лесных насаждений	122
<i>Дерябин В. С.</i> Организационные проблемы обеспечения безопасности в образовательных учреждениях и пути их решения	124
<i>Диллакян Л. С.</i> Суд как участник уголовного судопроизводства	125
<i>Довгополая М. Ю.</i> Проблема определения электронных доказательств в гражданском процессе	127
<i>Донгак А. Э.</i> Актуальные проблемы обеспечения установленного порядка деятельности судов в современных условиях (на примере Республики Тыва).....	129
<i>Дремлюгов В. Е., Чумаков Д. Д.</i> Амнистия как иная мера уголовно-правового характера.....	130
<i>Дурасов А. Н.</i> Антикоррупционное законодательство Российской Федерации	132
<i>Дымченко М. С., Харюшин В. Е.</i> Принудительные работы как вид уголовного наказания	134
<i>Емельянов Д. А.</i> Понятие и основные элементы интернет-мошенничества.....	135
<i>Ефимова Т. Д.</i> Исправительные работы как вид уголовного наказания.....	137
<i>Жарова А. Н.</i> Лишение свободы как вид уголовного наказания	139
<i>Журавлева М. А., Иваниц Д. В.</i> Особенности социальной поддержки материнства, детства и отцовства: проблемы реализации.....	140
<i>Завгородний Е. А.</i> Производство по делам о привлечении к административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения	142
<i>Зауэр Е. А.</i> Необходимость соблюдения баланса частных и публичных интересов при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд.....	143
<i>Иванов В. Э., Золотухин Д. Ю.</i> Уголовно-правовые средства предупреждения рецидивов преступлений.....	145
<i>Кайдаракоева О. Е.</i> Проблемы назначения и исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ.....	147
<i>Канзычакова А. А.</i> Криптовалюта как инструмент совершения коррупционных преступлений.....	149
<i>Карачакова О. В.</i> Александр Иванович Котожеков – участник межрегиональной театральной группы «Белый олень»	150

<i>Кароян К. С.</i> Правовое развитие института административных наказаний	152
<i>Киселева Д. А.</i> Актуальные вопросы квалификации убийства	153
<i>Князев Д. А.</i> Проблемы определения понятия «полномочия выборного должностного лица»	155
<i>Козаленок А. В.</i> Органы публичной власти как юридические лица	157
<i>Кожухов К. В.</i> Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика	159
<i>Кожухов К. В.</i> Свобода собраний, митингов, шествий и демонстраций: проблемы законодательного регулирования и ограничения	161
<i>Козырева Е. Г.</i> Образование муниципальных округов как способ осуществления народовластия	163
<i>Копин Д. С.</i> Производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения	165
<i>Коренев В. И., Микаелян Э. М.</i> Основные проблемы на пути к противодействию коррупции в современной России	166
<i>Кореньков К. В.</i> Особенности производства по административным делам о правонарушениях в области дорожного движения	169
<i>Кочергина Д. О.</i> Значение электронной демократии в Российской Федерации	171
<i>Кочергина Д. О., Петухова В. В.</i> Квалифицированные виды кражи: сравнительно-правовой аспект	172
<i>Кривохижа А. С.</i> Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет	174
<i>Кулекин С. И.</i> Система организации валютного контроля в Российской Федерации	176
<i>Кулумаева Т. В.</i> Конституционное право на образование в современной России	178
<i>Куулар Ч. В.</i> Оценка эффективности деятельности Управления Федеральной налоговой службы по Республике Тыва	179
<i>Кушинов В. В.</i> Основы государственного управления в области здравоохранения	181
<i>Кышпанов В. А.</i> Тенденции и перспективы развития гастрономического туризма на территории Республики Хакасия	183
<i>Лактюхин А. О.</i> О подходе к толкованию сущности административной преюдиции как особого правового состояния	185
<i>Лебедева К. А.</i> К вопросу о содержании признака корыстной цели при присвоении и растрате	187
<i>Лихолетова Н. А.</i> Скриншот как электронное доказательство по гражданским делам	188
<i>Магомедова М. К.</i> Участие несовершеннолетних в исполнительном производстве	190
<i>Мазаник А. А., Петрова М. А.</i> Вопросы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы	192
<i>Макаров Е. А.</i> Вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребёнка	193
<i>Макаров Е. А.</i> Проблемные аспекты становления российского парламентаризма	195
<i>Мамышева Н. Г., Соколова Д. А.</i> Понятие конституционной обязанности трудоспособных детей, достигших 18 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях	196
<i>Мамышева Н. Г., Соколова Д. А.</i> Смертная казнь как вид уголовного наказания	198
<i>Машукова Е. С.</i> К вопросу о расследовании преступлений, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств и психотропных веществ	199
<i>Николаева Е. В.</i> Проблемы становления демократии в Российской Федерации	201
<i>Никольская В. В.</i> Влияние идей консерваторов на формирование современного гражданского общества	203
<i>Ондар Ч. О.</i> Ежемесячное денежное вознаграждение судей как основа социального обеспечения	205
<i>Остапенко Л. В.</i> «Новый курс» Ф. Д. Рузвельта как начало государственного регулирования лоббизма в США	206
<i>Островский И. А.</i> Правовое регулирование адвокатской деятельности	208
<i>Павлушкина Ю. Г.</i> Соотношение медицинских услуг и медицинской помощи: правовые аспекты	209
<i>Папушина Е. В.</i> Правовое регулирование банкротства физических лиц в Российской Федерации	211
<i>Петрук А. А.</i> Правовая природа и особенности заключения и исполнения смарт-контрактов	212
<i>Петухова В. В., Пасичникова В. И.</i> Проблемные аспекты реализации прав ребёнка в Российской Федерации	215
<i>Полежаева Е. Г.</i> Сравнительная характеристика видов налогового контроля	216
<i>Полуянов А. Р.</i> Вопросы квалификации изготовления или сбыта поддельных денег	218
<i>Полякова Т. Е., Миронова Ю. В.</i> Условное осуждение в российском уголовном праве	220
<i>Попова Д. Е.</i> Актуальные вопросы квалификации изнасилования	221
<i>Пристupa С. В.</i> Перспективы правового совершенствования реализации государственной социальной политики и социальной защиты граждан	222
<i>Раинчик М. А.</i> Использование опросных листов при проверке соблюдения работодателем законодательства о режиме рабочего времени и времени отдыха	224
<i>Сабадаш И. И.</i> Производство по административным делам об экологических правонарушениях	226
<i>Сайко Д. В.</i> Цели, задачи и принципы применения административного наказания	227
<i>Саломатов Д. А.</i> Содержание прав автора на служебное произведение	229
<i>Санотова И. Г.</i> Правовое регулирование наследственного договора как нового института российского гражданского права	231
<i>Сергомасов М. Ю.</i> Определение предмета преступления, предусмотренного статьей 138.1 УК РФ	233

Сибатуллина Ф. А. Публично-правовой статус города Кызыла	235
Соловьева А. С. Контроль в сфере госзакупок как инструмент обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.....	236
Стародымова Е. С. Акты гражданского состояния как юридические факты.....	238
Степанова П. И. Арест как вид уголовного наказания	240
Стеценко М. А. Особенности организации местного самоуправления в закрытых административно-территориальных образованиях	242
Стонит А. О. Ликвидация конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: проблемы и перспективы	243
Сунчугашева М. С. Правовая природа системы уголовных наказаний.....	245
Сухобок Т. В. Юридическая наука и практика Российской империи конца XIX – начала XX века как гарант соблюдения прав (на примере развития социального законодательства).....	246
Сухова А. А. Ограничение свободы как вид уголовного наказания	248
Тербежиков К. В. Понятие «семья» по российскому законодательству.....	250
Тодозаков К. Е. Запреты и ограничения на государственной гражданской службе	251
Толмашова В. М. Социально-правовая поддержка лиц без определенного места жительства	253
Туртужешева И. В. Проблемы противодействия харассменту на рабочем месте	255
Туртужешева И. В., Бугров Е. А. Лишение специального права как вид административного наказания	256
Узунов А. О. Субъект нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений	258
Худоногова О. О. Социально-правовой портрет безработных граждан в Российской Федерации.....	259
Цокалова Т. Ю. Проблемы кадровой политики организации на примере государственной службы	261
Чаптыкова А. А. Законодательные основы регионального правотворчества в сфере государственной молодежной политики в Российской Федерации	263
Чекмарев В. Ю. Охрана материнства как конституционно-правовая категория	265
Чиженок Е. С. Вопросы применения смертной казни в России и за рубежом: сравнительно-правовой аспект	266
Чмуж А. А. История развития специальных знаний, используемых в судопроизводстве	268
Чмуж А. А. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы	269
Шавыркина А. Р. О вопросе оптимизации правового регулирования антикоррупционных запретов и ограничений	270
Шадрин Д. А. Проблемы ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ	272
Шатилова П. А. Понятие и сущность должностного регламента государственного гражданского служащего	274
Шейерман Д. А. Вопросы лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью	275
Шмыкова С. В., Феллер А. А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с самоубийством, по объективной стороне	277
Штырфунов Д. Ю. Порядок государственного учета транспортных средств и требования к форме сделки: проблемы соотношения	279
Щербакова С. В. Вопросы квалификации бандитизма в российском уголовном праве	280
Юданов С. Г. Опыт борьбы с международным терроризмом на территории Северного Кавказа (1994–2009 гг.)	282
Якубенко Д. Э. Выезд высшего должностного лица субъекта за пределы Российской Федерации на постоянное место жительства как основание к досрочному прекращению полномочий: проблемные вопросы применения меры конституционно-правовой ответственности	284
Сведения об авторах и научных руководителях	286

Научное издание

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 21 апреля 2023 г.)*

Научный редактор – **В. В. Наумкина**

Ответственный редактор – **В. Н. Козлова**

Компьютерное обеспечение Ю. С. Танбаевой.

Подписано в печать с готового оригинал-макета 31.03.2023. Формат 60 × 84 1/8.

Гарнитура Times New Roman.

Печать – ризограф. Бумага офсетная.

Физ. печ. л. 37,5. Усл. печ. л. 35. Уч.-изд. л. 37.

Тираж 50 экз. Заказ № 24.

Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»

655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru